

ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР

ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР

Ассоциация «Российская
политическая энциклопедия»

The Association «The Russian
Political Encyclopedia»

Федеральная архивная служба
России

Federal Archival Service of Russia

Российский государственный архив
социально-политической истории

Russian State Archive
of Social-Political History

Государственный архив
Российской Федерации
State Archive of Russian Federation

Центральный архив
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации

Central Archive
of Federal Security Service
of Russian Federation

Москва
ИСПОЛН
1991

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ

Конец XIX – первая треть XX века

Документальное наследие

Российский государственный архив
социально-политической истории
Russian State Archive
of Social-Political History
Государственный архив
Российской Федерации
State Archive of Russian Federation
Центральный архив
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации
Central Archive
of Federal Security Service
of Russian Federation

Москва
РОССПЭН
2001

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ

Конец XIX – первая треть XX века

Документальное наследие

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР

Москва
РОССПЭН
2001

ББК 63.3(2)612; 66.69(2)

В 85

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 01-01-16027

Редакционный совет:

К.М.Андерсон, кандидат исторических наук;
О.В.Волобуев, доктор исторических наук, профессор;
В.В.Журавлев, доктор исторических наук, профессор;
В.П.Козлов, чл.-корр. РАН; **С.В.Мироненко**, доктор
исторических наук; **А.П.Ненароков**, доктор исторических наук,
профессор; **А.К.Сорокин**, кандидат исторических наук;
В.В.Шелохаев (руководитель проекта), доктор исторических
наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.К.Виноградов, **О.В.Волобуев**, **В.В.Журавлев**, **Н.И.Канищева**,
А.К.Сорокин, **В.В.Шелохаев** (ответственный редактор)

Составитель и автор комментариев
Н.И.Канищева, кандидат исторических наук
Автор введения **В.В.Шелохаев**

Подготовители:

Л.Г.Анохова, **Н.Н.Воякина**, **К.Г.Ляшенко**

В 85 **Всероссийский Национальный Центр.** — М.: «Россий-
ская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. — 608 с.

Документальная публикация включает протоколы заседаний
Всероссийского Национального Центра — ведущей общественно-
политической организации либеральной оппозиции большевистско-
му режиму в годы Гражданской войны. В нее вошли также про-
граммные записки, проекты, резолюции Всероссийского Нацио-
нального Центра, его обращения и заявления, документы и мате-
риалы из следственных дел. В своей совокупности эти материалы
дают возможность оценить не только стратегические и тактические
замыслы российских либералов в 1918—1920 гг., но и составить
представление о планах возрождения России после свержения со-
ветской власти. Подавляющее большинство документов публикует-
ся впервые.

Издание снабжено предисловием, комментариями и указателем
имен.

© «Российская политическая энцикло-
педия», 2001.

© Документы — Архивы, предоставив-
шие материалы для данной публика-
ции, 2001.

ISBN 5 — 8243 — 0268 — 5

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной историографии несколько десятилетий господствовала тенденция изображать течения, оппозиционные большевизму и советской власти, враждебными народу. Весомую лепту в формирование подобного подхода внесла двухтомная документальная публикация «Красная книга ВЧК», изданная под редакцией известного чекиста М.И.Лациса¹. Учитывая время выхода книги в свет, обратим внимание на два момента: во-первых, ее материалы были призваны разоблачить и покарать противников нового режима, продемонстрировать бдительность и мощь ВЧК; во-вторых, советская власть, пытавшаяся тогда прорвать международную блокаду, хотела показать мировой общественности правомерность карательных акций против своих политических противников. Именно решению этой двуединой задачи и соответствовала беспрецедентная попытка столь открытой публикации, включавшей значительный массив следственных и судебных документов и материалов. Что касается основного корпуса источников, включенных в двухтомник, то их аутентичность с подлинниками, хранящимися в Центральном архиве ФСБ Российской Федерации, видимо, не вызывает сомнений.

Другое дело — идеологическая интерпретация опубликованного материала. Идеологизированный подход проявился в статье М.Н.Покровского «Заговор шпионов Антанты» и докладе Л.Б.Каменева «Как был открыт заговор», соответственно опубликованных в «Правде» и «Известиях ВЦИК»². Имея в своем распоряжении материалы следствий, Каменев и Покровский, оценивая действия своих политических противников, широко использовали такие выражения как «враги народа», «шпионы и диверсанты», «пособники империализма» и т.д., которые прочно вошли в советскую политическую лексику. Положения и выводы статьи и доклада самым непосредственным образом отразились на «Красной книге ВЧК». В «Обзоре деятельности контрреволюционных организаций в период 1918—1919 гг.», подготовленном Я.С.Аграновым, оценка Л.Б.Каменева и М.Н.Покровского была проиллюстрирована материалами следственных и судебных органов. «Обзор» был составлен, во-первых, на основе обвинительного заключения «По делу о раскрытии в Москве контрреволюционных организаций и их деятельности в 1918—1919 гг. (Тактический центр и объединенные в нем организации: Совет общественных деятелей, Национальный Центр, Союз возрождения, Торгово-промышленный комитет, Кусковский клуб, так называемый «Союз

русской молодежи» и Центральный Комитет кадетской партии)» и, во-вторых, материалов судебного заседания Верховного трибунала, состоявшегося 16–20 августа 1920 года. Текстологический анализ «Обзора» и «Обвинительного заключения» с следственными и судебными материалами как раз и позволяет выявить степень идеологизированности и политизированности этих источников. Готовя обвинительный акт, следственные органы вынуждены были считаться с исходным материалом, который выносился на рассмотрение открытого заседания Верховного трибунала, для участия в котором были привлечены известные московские адвокаты. В «Обзор» Агранов все же не решился вставить заключительную часть обвинительного акта, в котором привлеченные к суду огульно обвинялись в «участии в контрреволюционных организациях, поставивших себе целью свержение советской власти и установление в России генеральской диктатуры, знаменующей реставрацию капиталистического строя и дореволюционных порядков»³. Характерно, что подсудимые самым категорическим образом отказались признать себя виновными. Верховный трибунал вынужден был смягчить меру наказания «врагам народа». Вместе с тем Агранов сделал акцент на идейно-политической интерпретации следственных и судебных материалов, пытаясь выстроить некую логическую цепочку контрреволюционной природы, а, следовательно, и деятельности подсудимых, невзирая на их монархические или же социалистические умонастроения. По существу в таком же ключе интерпретированы следственные материалы в предисловии ко 2-му изданию, подготовленному А.С.Велидовым, а также в двухтомной монографии Д.Н.Голенкова, выдержавшей за сравнительно короткий срок 4 издания⁴.

Для данной документальной публикации и освещения проблемы в целом особый исследовательский интерес представляет 2-й том «Красной книги ВЧК», в который вошли материалы по преимуществу московского и отчасти петроградского отделений Всероссийского Национального Центра. Серьезную попытку расширить источниковую базу данной проблемы предприняла Н.Г.Думова, впервые в своей монографии использовавшая весьма значительные, а главное, ранее недоступные исследователям материалы Пражского архива⁵. Вместе с тем, на наш взгляд, проблема сопротивления большевизму нуждается в дальнейшем изучении, что возможно на основе объективного анализа как уже введенных в научный оборот источников, так и малоизвестных архивных документов. Публикуемые впервые протоколы Всероссийского Национального Центра (ВНЦ), а также материалы Центрального архива ФСБ РФ в значительной мере позволяют восполнить те весьма важные недостающие источниковые звенья, которые помогут исследователям восстановить полную картину противостояния различных политических сил в годы Гражданской войны.

Известно, что первым мощным толчком в деле объединения всех «государственно мыслящих сил» перед угрозой левозэкстремистской опасности явились июльские события 1917 г. в Петрограде. В августе 1917 г. в Москве началась деятельность Совещания общественных деятелей, предпринявшего попытку мобилизовать либеральные и монархические силы для отпора надвигающейся национальной катастрофы, а, возможно, и Гражданской войны. После октябрьского переворота 1917 г. эпицентром организации сопротивления новой большевистской власти становится Москва. Здесь, в октябре 1917 г., состоялось 2-е Совещание общественных деятелей, избравшее для руководства текущей мобилизационной работой Совет общественных деятелей (СОД) во главе с Д.М.Щепкиным и С.М.Леонтьевым. В феврале — марте 1918 г. в Москве было сформировано крупное надпартийное объединение — Правый центр, в состав которого вошли СОД, Торгово-промышленный комитет, Союз земельных собственников, а также отдельные представители ЦК кадетской партии и правомонархических организаций. Правый центр возглавлял бывший министр царского правительства А.В.Кривошеин.

Однако это объединение оказалось весьма эфемерным и распалось вскоре после заключения большевиками Брест-Литовского сепаратного мира с Германией. Первопричиной раскола Правого центра послужила дискуссия о выборе внешнеполитической ориентации: либо соглашение с Германией, либо сохранение верности союзническим обязательствам Антанте. Разумеется, внутри Правого центра существовали и другие принципиальные разногласия как по программным, так и по тактическим вопросам. Кадеты, резко осудившие на майской конференции 1918 г. германофильскую ориентацию своего партийного лидера П.Н.Милюкова, покинули Правый центр. Вскоре вслед за ними ушли представители Торгово-промышленного комитета во главе с С.Н.Третьяковым. В мае — июне 1918 г. в противовес Правому центру, занявшему германофильскую позицию, были созданы две автономно действующие организации: Национальный Центр и Союз возрождения России. В конце июля — начале августа 1918 г. Правый центр фактически прекратил свое существование.

Согласно документам, опубликованным во 2-м томе «Красной книги ВЧК», следственным и судебным материалам, хранящимся в ЦА ФСБ РФ, а также неопубликованным воспоминаниям Н.И.Астрова (ГА РФ), инициатива создания ВНЦ принадлежала членам ЦК партии кадетов — Н.И.Астрову, В.А.Степанову и Н.Н.Щепкину. В руководящее ядро ВНЦ ими были приглашены видные общественные и политические деятели — Д.Н.Шипов, М.М.Федоров, П.Б.Струве, А.А.Червен-Водали. Судя по показаниям Н.Н.Щепкина, на первом этапе деятельности внутренняя организация ВНЦ выглядела следующим образом: председатель, бюро и пленум. В источниках и исследовательской литературе су-

ществуют разные точки зрения о том, кто являлся первым председателем ВНЦ. Так, по мнению Н.Н.Виноградского и С.А.Котляревского, на первом этапе деятельности ВНЦ председательские функции исполнял Д.Н.Шипов, который, по показаниям Котляревского, был «важен для инициаторов Национального Центра как человек, пользующийся крупным нравственным авторитетом, его очень уважали даже люди, политически с ним весьма несогласные. Он сразу стал как бы председателем и руководителем кружка. Его влияние в течение всего 1918 г. было очень сильно»⁶. По утверждению Н.И.Астрова и В.Н.Муравьева, первым председателем ВНЦ был М.М.Федоров⁷. После же его отъезда осенью 1918 г. на Юг председательские функции в московском отделении ВНЦ перешли к Шипову. Однако с мая 1919 г. Шипов «окончательно перестал бывать на совещаниях Национального Центра и совсем от него вообще отошел»⁸. Обязанности главы организации стал исполнять Щепкин.

До осени 1918 г. главной оперативной базой деятельности ВНЦ являлась Москва. После же отъезда на Юг в район дислокации Добровольческой армии членов ЦК кадетской партии В.А.Степанова (июнь 1918 г.), Н.И.Астрова (сентябрь 1918 г.), кн. Пав.Д.Долгорукова (октябрь 1918 г.), В.Н.Челищева (октябрь 1918 г.) и М.М.Федорова (ноябрь 1918 г.), а позднее Н.К.Волкова, А.С.Салазкина, А.А.Червен-Водали и П.И.Новгородцева правление ВНЦ было перебазировано в Екатеринодар. Здесь был создан центральный отдел ВНЦ, председателем которого стал М.М.Федоров, а его заместителем кн. Пав.Д.Долгоруков. С перебазированием Особого совещания при главнокомандующем генерале А.И.Деникине в Ростов-на-Дону, сюда, в августе 1919 г., было перенесено главное правление ВНЦ. Помимо Москвы, Екатеринодара и Ростова-на-Дону, отделения ВНЦ функционировали в Петрограде, Киеве, Одессе, Яссах, Новороссийске, Таганроге, Харькове, Батуме, Тифлисе, Баку, Кисловодске, Симферополе, Мурманске, Архангельске, Уфе, Омске. По существу это была организация общероссийского масштаба.

Разумеется, масштабы и результативность деятельности отделений ВНЦ были различны. Так, начиная с осени 1918 г., работа московского и петроградского отделений ВНЦ велась в подполье и его члены ежеминутно подвергались угрозе ареста и расстрела. В Екатеринодаре и Ростове-на-Дону деятельность ВНЦ носила открытый и планомерный характер: регулярно проводились заседания руководящих органов, которые, в отличие от московских и петроградских конспиративных заседаний, протоколировались. Что же касается деятельности отделений ВНЦ в других регионах, то она до сих пор фактически не исследована.

По существу в настоящее время исследователи имеют дело с двумя видами источников: во-первых, с документами и материалами, полученными в ходе московского следствия, когда аресто-

ванные, по вполне понятным причинам, старались дать как можно меньше объективной информации о своей подпольной антибольшевистской деятельности, и, во-вторых, с подлинными протокольными записями главного правления ВНЦ в Екатеринодаре и Ростове-на-Дону за период с декабря 1918 г. по декабрь 1919 г. Сопоставление этих групп источников позволит исследователям значительно расширить представление о деятельности ВНЦ в масштабах всей России. В отличие от преимущественно социалистического по своему составу Союза возрождения России, ВНЦ объединял представителей либерально-демократических и либерально-консервативных партий, а также представителей различных внепартийных общественных групп (Церковного Собора, старообрядческих общин, земских и городских учреждений, торгово-промышленного класса, кооперации и др.). Руководящим ядром московского ВНЦ первого состава была разработана и принята программа, включающая следующие пункты: «борьба с Германией, борьба с большевизмом, восстановление единой и неделимой России, верность союзникам, поддержка Добровольческой армии как основной русской силы для восстановления России, образование Всероссийского правительства в тесной связи с Добровольческой армией и творческая работа для создания новой России, России после февральского переворота, форму правления которой может установить сам русский народ через свободно избранное им народное собрание»⁹.

Для реализации этой широкой программы (точнее, платформы), позволяющей объединить представителей всех несоциалистических политических партий и общественных групп, кроме крайне правых монархических и германофильских элементов, предполагалось на переходный период учредить единоличную военную диктатуру с чрезвычайными полномочиями, которая должна была действовать «в границах устанавливаемого ею законодательного порядка и норм, ею самой определяемым». Эта единоличная власть формировала «в помощь себе» правительство из лиц, пользующихся общественным доверием, по строго деловому принципу, которое и должно было установить в стране «твердый порядок», подавить и искоренить большевистскую диктатуру. Образно говоря, речь шла о «вышибании клином клина»: одна диктатура должна быть уничтожена другой диктатурой.

Предполагалось, что после победы над большевизмом в стране должен начаться нормальный процесс политического, экономического и социального развития. Будет созвано национальное собрание, которое и должно окончательно решить, во-первых, вопрос о форме правления в России и, во-вторых, осуществить ряд «неотложных мероприятий экономического и социального характера на основе признания права личной собственности». Разумеется, в зависимости от динамично меняющейся политичес-

кой и военной обстановки эти общие программно-целевые положения корректировались и модифицировались, но их суть оставалась неизменной. Именно сохранение единого инвариантного ядра (свержение большевистской власти, восстановление государственного единства России, единоличная военная диктатура на переходный период, национальное собрание, признание права личной собственности) являлось общетеоретической программной и тактической основой деятельности ВНЦ на всем протяжении его существования в России.

Между отделениями ВНЦ, действующими на территории, подконтрольной большевикам, и в регионах действия белых армий сложилось своеобразное разделение труда. По мнению М.М.Федорова, «Национальный Центр в Москве должен не столько выработать уже готовые законопроекты, сколько составлять конкретные мнения по вопросам государственного строительства и политики; на Юге же нужно готовиться к практическому разрешению этих вопросов сначала в местном, затем, быть может, в общерусском масштабе»¹⁰. Начиная с осени 1918 г. московскому отделению ВНЦ приходилось работать в условиях подполья. С отъездом на Юг значительной части членов ВНЦ в Москве из первоначального руководящего ядра остались Д.Н.Шипов и Н.Н.Щепкин, которым удалось привлечь в состав московского отделения С.А.Котляревского, В.Н.Муравьева, Н.А.Огородникова, М.С.Фельдштейна, О.П.Герасимова, кн. С.Е.Трубецкого, Н.К.Кольцова, А.Г.Хрущева и Онуфриева. Конспиративные заседания (уже нерегулярные) два раза в месяц проходили в Институте экспериментальной биологии, директором которого являлся профессор Н.К.Кольцов. На них, по преимуществу, обсуждались законопроекты и предложения по различным вопросам политического, экономического и социального развития постбольшевистской России (гражданское право, управление и самоуправление, национальные и конфессиональные проблемы, экономика и финансы, промышленность и транспорт, народное образование и организация научно-технических работ, аграрный и рабочий вопросы, международные отношения). «Рассмотрение этих вопросов, — писал С.А.Котляревский, — было главным предметом совещаний Национального Центра в последние месяцы 1918 и начале 1919 гг.»¹¹. Как вспоминал Н.И.Астров, «Национальный Центр полагал, что недостаточно сломать большевиков, но одновременно необходимо создать условия, обеспечивающие быстрое восстановление нормальной жизни в опустошенной большевиками стране»¹².

Разработкой и обсуждением законопроектов и предложений руководил профессор С.А.Котляревский. Ему удалось привлечь к этой работе профессоров Я.М.Букшпана, Л.Б.Кафенгауза и Б.Д.Плетнева, принимавших участие как в разработке, так и в обсуждении на заседаниях ВНЦ вопросов будущего экономического и финансового развития страны. В качестве экспертов по вопро-

сам экономического развития и разрешения трудовых конфликтов между предпринимателями и рабочими привлекались С.А.Морозов и С.И.Четвериков.

Заседания московского отделения ВНЦ, на которых обсуждались законопроекты и предложения, их участники оценивали по-разному. Представители науки однозначно считали их «лабораторией политической мысли» (С.А.Котляревский), «лабораторией оппозиционной мысли» (С.Е.Трубецкой). Однако другие, прежде всего общественно-политические деятели типа Д.Н.Шипова и особенно Н.Н.Щепкина, подобного рода академические заседания считали весьма «доктринальными и бесплодными». Недаром в мае 1919 г. Д.Н.Шипов «окончательно перестал бывать на совещаниях ВНЦ и совсем от него вообще отошел»¹³. Сменивший его на председательском посту темпераментный и политически активный Н.Н.Щепкин сумел оживить работу московского отделения ВНЦ.

В феврале — марте 1919 г. в связи с созывом конференции на Принцевых островах состоялось несколько совместных предварительных совещаний, на которых присутствовали: от ВНЦ — Н.Н.Щепкин, С.А.Котляревский, кн. С.Е.Трубецкой, О.П.Герасимов, М.С.Фельдштейн, Н.К.Кольцов; от Союза возрождения России — С.В.Мельгунов, В.В.Волк-Карачаевский, В.О.Левицкий-Цедербаум, Н.А.Филатов, С.А.Студенецкий, Н.Д.Кондратьев; от СОД — Д.М.Щепкин и С.М.Леонтьев. На этих совещаниях обсуждался вопрос об объединении всех трех организаций на основе общей платформы и тактики. Отметим, что переговорный процесс шел весьма трудно и неоднократно оказывался на грани срыва. «Все, — писал С.М.Леонтьев, — признавали необходимость соглашения, все указывали, что недопустима разногласия по основным вопросам текущего исторического момента, но когда обсуждение касалось пути, который надлежит избрать для восстановления государственного единства России и возрождения ее из переживаемой общей разрухи, то каждая из представленных на совещании групп, считая свои мнения единственно правильными и не допуская возможности других путей, не желала идти на какие-либо взаимные уступки»¹⁴.

Так, представители ВНЦ высказывались против созыва Учредительного собрания, за единоличную власть и за созыв ее национального собрания. Представители Союза возрождения настаивали на необходимом восстановлении органов местного самоуправления для осуществления ими всей полноты власти на местах. Вместо личной диктатуры они предлагали директорию до момента созыва Учредительного собрания. Что же касается представителей СОД, то они выступали категорически против Учредительного собрания, высказывались за единоличную диктаторскую власть и за осуществление ею ряда общегосударственных мероприятий до созыва национального собрания. В итоге, подчеркивал С.М.Леон-

тьев, «попытки найти общий язык для формулировки тактической платформы окончились неудачно»¹⁵.

Поэтому участники совещания ограничились принятием весьма широкой и неопределенной платформы: 1) восстановление государственного единства России; 2) созыв национального собрания для решения вопроса о форме правления; 3) единоличная, диктаториального характера военная власть, как необходимая переходная форма власти, восстанавливающая в стране элементарные условия порядка и разрешающая на основе признаваемого права личной собственности ряд неотложных мероприятий экономического и социального характера¹⁶. Для дальнейшего согласования программных и особенно тактических вопросов в апреле 1919 г. была избрана специальная контактная комиссия в составе Н.Н.Щепкина, О.П.Герасимова, С.П.Мельгунова, кн. С.Е.Трубецкого, Д.М.Щепкина и С.М.Леонтьева. Заседания этой комиссии («шестерки») проходили нелегально на квартирах С.П.Мельгунова, С.М.Леонтьева и А.Л.Толстой.

В рамках «шестерки», получившей с легкой руки Я.С.Агранова громкое название, закрепившееся в литературе, Тактический центр (ТЦ), продолжалась дальнейшая разработка как общих программных формул, так и тактики. Выше отмечалось, что участники соглашения по-разному понимали проблемы, составившие ядро общей платформы. Непосредственный участник переговорного процесса С.А.Котляревский писал: «Единство России, — но его можно понимать и в духе централизма, и широкого федерализма. Диктаториальный характер власти, — но она может быть и единоличной, и коллективной; в известном смысле сюда мог подойти даже советский строй. Национальное собрание — не есть ли оно тоже Учредительное собрание, только с другим именем; затем можно его избрать по самым различным способам — от представительства восстановленных сословных групп до самого широкого всеобъемлющего избирательного права»¹⁷. Задача «шестерки» и заключалась в том, чтобы, не нарушая самостоятельности и автономности деятельности каждой из трех организаций, делегирующих своих представителей в ТЦ, все же попытаться выработать более или менее согласованные подходы к решению неотложных вопросов государственного строительства.

Поэтому одним из главных направлений деятельности «шестерки» являлось «раскрытие» и «детализация» общих формул согласованной платформы. В ходе длительных и острых дискуссий, занявших несколько месяцев, «шестерка» пришла к следующим выводам. Во-первых, «вся полнота власти в переходный период должна быть сосредоточена в руках одного лица, который, по своему усмотрению, руководствуясь исключительно деловыми соображениями, а не указаниями каких-либо партий или групп, назначает и увольняет министерство, которое по его одобрению и осуществляет государственное мероприятие». Во-вторых, в пере-

ходный период следует «прибегнуть к назначению всех необходимых органов гражданского управления». В-третьих, еще до того как верховный правитель государства созывает национальное собрание, он должен осуществить ряд общегосударственных мероприятий, которые бы позволили создать предпосылки и условия, при которых «национальное собрание вообще возможно, и передать власть лишь тому государственному установлению, которое явится результатом определения национальным собранием формы правления». При этом было решено, что национальное собрание «никаких других вопросов, кроме вопросов о форме правления и о взаимоотношениях национальностей в связи с общим строем государства, решать не должно». В-четвертых, при решении экономических проблем в период диктаториального правления целесообразно исходить из принципа личной собственности. Центральная власть в переходный период не должна «уклоняться от разрешения земельного вопроса и вопроса о взаимоотношениях труда и капитала, так как только соответствующее общенародному и государственному интересу разрешение этих вопросов сможет вернуть страну в условия, когда мирное сотрудничество всех классов станет возможным». При этом подчеркивалось, что «мероприятия переходного периода отнюдь не должны носить характера мести за прошлое и вообще являться полной, без разбора, ломкой порядка, установившегося в Центральной России при советской власти. Ни о немедленной денационализации промышленности, ни об открытии банков, ни об отмене продовольственной системы до восстановления условий, когда частный аппарат сможет заменить государственный, ни о возврате всех земель помещикам речи быть не может». Подобного рода мероприятия, по мнению «шестерки», могли бы «усилить общую разруху, а не служить укреплению власти»¹⁸.

Большое внимание московское отделение ВНЦ и «шестерка» уделяли обсуждению текущей политической информации, с которой чаще всего выступал Н.Н.Щепкин, сконцентрировавший в своих руках «информационные потоки», идущие от региональных отделений ВНЦ, представителей А.В.Колчака, А.И.Деникина, Н.Н.Юденича, союзного командования, нелегально действующих московских и петроградских военных организаций, а также установивший личные контакты с начальником деникинской контрразведки, полковником В.Д.Хартулари, с резидентом английской секретной службы «Интеллидженс сервис» Полем Дюксом, с генералами А.С.Кузнецовым и Н.Н.Стоговым, полковником В.В.Ступиным. «Шестерка» выделила из своего состава специальную комиссию из трех человек: Н.Н.Щепкина, кн. С.Е.Трубецкого и С.М.Леонтьева, которая должна была заниматься военными вопросами. «Целью образования комиссии, — писал С.М.Леонтьев, — было: во-первых, по возможности наиболее точное и полное осведомление представителей всех трех поли-

тических групп с общим военным положением. Информация и в "Центре", и в комиссии всегда занимала первое и большое место. Во-вторых, образуя комиссию, "Тактический центр" стремился приблизить состоявшееся тактическое соглашение к ранее существовавшей при "Национальном Центре" военной организации, дабы не могло создаться впечатление, что без их ведома группам пришлось бы нести ответственность, не будучи даже в курсе дела. Наконец, третьей чертой, характеризующей отношение "Тактического центра" и военной организации, была та наша — членов комиссии трех — роль политических консультантов, которые должны были помогать военным разобраться в происходящих событиях и предотвращать их от роковых решений»¹⁹.

Опубликованные во втором томе «Красной книги ВЧК» документы и материалы в целом объективно раскрывают прямые и обратные связи московского и петроградского отделений ВНЦ с командованием Добровольческой армии (сначала с М.В.Алексеевым, которого прочли в военные диктаторы, а затем с А.И.Деникиным, А.В.Колчаком, Н.Н.Юденичем). ВНЦ и Союз возрождения России, писал в своих показаниях Н.Н.Щепкин, относились «к Добровольческой армии Деникина, к Сибирской армии Колчака и русским силам около Деникина как к факторам положительным в борьбе за смену советской власти национальной, признавали, что эти военные силы должны иметь политическую поддержку "Союза" и "Центра"»²⁰. Московское и петроградское отделения ВНЦ снабжали Добровольческую армию военно-оперативными сведениями о состоянии и планах Красной армии, финансировали нелегально действующие военные организации в Москве и Петрограде. Московское отделение ВНЦ поддерживало регулярные связи со штабом Добровольческой армии Московского района. Именно эта сторона деятельности московского и петроградского отделений ВНЦ оказалась в центре внимания органов ВЧК. В июле — августе 1919 г. органами ВЧК в Москве и Петрограде были произведены массовые аресты представителей различных надпартийных объединений (СОД, Союз возрождения России, ВНЦ), а также подпольных военных организаций. 26 июля в Петрограде был арестован лидер местного отделения ВНЦ В.И.Штейнингер, а в ночь с 28 на 29 июля — Н.Н.Щепкин. 23 августа 1919 г. в «Известиях ВЦИК» был напечатан список 67-ми лиц, расстрелянных по постановлению ВЧК. В их числе — члены московского и петроградского отделений ВНЦ: Н.Н.Щепкин, Н.А.Огородников, В.И.Штейнингер и П.В.Герасимов (проходил под фамилией Греков).

Массовые аресты и расстрел руководителей московского и петроградского отделений ВНЦ привели к полной дезорганизации его деятельности. По мнению С.А.Котляревского, в августе 1919 г. «оканчивается история московских совещаний Национального

Центра даже внешним образом: правильных совещаний после этого не было, некоторые члены совсем их не посещали»²¹. Оставшиеся на свободе члены московского отделения ВНЦ и «шестерки», напуганные июльскими арестами и расстрелами своих единомышленников, продолжали лишь изредка встречаться в Институте экспериментальной биологии в кабинете Н.К.Кольцова, на конспиративных квартирах и обмениваться информацией по программным и тактическим вопросам. Подобного рода заседания «за чашкой чай», продолжавшиеся до февраля 1920 г., носили по преимуществу академический характер и не имели каких-либо практических результатов. В феврале 1920 г. ВЧК произвела аресты участников этих заседаний, инкриминировав им подготовку свержения советской власти и установление в России генеральской диктатуры.

В иных условиях протекала деятельность ВНЦ на Юге России — в Екатеринодаре, а затем в Ростове-на-Дону, которая носила открытый и организованный характер; руководящие органы ВНЦ имели возможность проводить регулярные заседания и протоколировать их ход.

Деятельность ВНЦ в Екатеринодаре и Ростове-на-Дону отличалась разноплановостью. Во-первых, была продолжена начавшаяся еще при Временном правительстве работа по подготовке законопроектов общероссийского масштаба. При этом активно использовались материалы законодательных проектов и предложений, выработанных московским отделением ВНЦ. Во-вторых, члены Екатеринодарского и Ростовского отделений, впрочем как и московского, представляли собой своеобразный «мозговой центр» по разработке оперативных мер для решения наиболее острых текущих вопросов (земельный, продовольственный, финансовый и т.п.) на территории, находящейся под контролем Добровольческой армии. Ряд членов ВНЦ входил в состав Особого совещания при генерале Деникине, оказывая определенное влияние на выработку и принятие решений по самому широкому кругу вопросов. В-третьих, члены Екатеринодарского и Ростовского отделений ВНЦ большое внимание уделяли получению и обработке информации военно-стратегического характера, присылаемой их московскими коллегами, которая непосредственно передавалась командованию Добровольческой армии. Одновременно они поддерживали регулярную связь с родственными отделениями в других регионах страны: обменивались с ними информацией, направляли своих представителей, по мере возможности снабжали их материальными средствами. В-четвертых, в отличие от отделений ВНЦ, действовавших на территории, подконтрольной советской власти, Екатеринодарское и Ростовское отделения проводили открыто большую агитационно-пропагандистскую работу среди населения: издавали журналы и газеты, прокламации и листовки, выступали с докладами и лекциями.

Екатеринодарское и Ростовское отделения ВНЦ через своих представителей установили двусторонние связи с правительством А.В.Колчака (через В.Н.Пепеляева, А.С.Белецкого, Н.А.Бородину, Н.К.Волкова и А.А.Червен-Водали), с Русским политическим совещанием в Париже (через П.Б.Струве, В.А.Маклакова, кн. Г.Е.Львова, Н.В.Чайковского), с Лондоном (через П.Н.Миллюкова и А.В.Тыркову), с Константинополем (через Ф.И.Родичева и Н.В.Дмитриева), с Грецией, Сербией, Чехией, Польшей. Члены правления ВНЦ поддерживали тесные контакты с союзническими миссиями, участвовали в совещаниях с представителями союзнических держав в Киеве и Яссах, где обсуждались вопросы помощи со стороны союзников Добровольческой армии, а также вопрос о признании за ее командованием статуса политического представительства России. Кроме участия в официальных переговорах с союзниками, члены ВНЦ имели тесные личные контакты с крупными политическими и общественными деятелями Запада, военными представителями Антанты. На совещания ВНЦ в Екатеринодаре и Ростове-на-Дону приглашались представители других политических группировок — Союза возрождения России, Совета государственного объединения России.

Поражение Добровольческой армии на фронтах Гражданской войны оказало самое непосредственное влияние на положение ВНЦ, судьбы многих его членов. Наряду с расстрелянными в 1919 г. в Москве по процессу о Тактическом центре, в Сибири, в начале 1920 г. были расстреляны члены Национального Центра В.Н.Пепеляев и А.А.Червен-Водали. В ходе следствия в тюрьмах умерли Д.Н.Шипов и О.П.Герасимов. Верховный трибунал 20 августа 1920 г. приговорил к 10-летнему тюремному заключению членов «шестерки» Д.М.Щепкина, С.М.Леонтьева, С.П.Мельгунова и кн. С.Е.Трубецкого.

* * *

Основой данной публикации являются протоколы ВНЦ, которые хранятся в ГА РФ (Ф. 5913). Они представляют трудно читаемые машинописные копии журналов заседаний ВНЦ в Екатеринодаре и Ростове-на-Дону за период с 4 декабря 1918 г. по 7 декабря 1919 г. Начало публикаторской работы было положено в 1997 г., когда в журнале «Отечественная история» нами были помещены 8 первых протоколов заседаний ВНЦ²². В том же году в журнале «Исторический архив» была опубликована тематическая подборка из ряда протоколов ВНЦ, посвященная позиции Центра по вопросам внешней политики²³. В целом же основная масса протоколов издается впервые.

Публикация содержит самостоятельный обширный раздел «Приложения», в который включены три группы документов.

Первую из них составляют программные положения, законодательные проекты и предложения ВНЦ; вторую — резолюции, обращения, воззвания, изданные Центром; третью — следственные материалы по делу Национального и Тактического центров, не вошедшие во второй том ВЧК и хранящиеся в Центральном архиве ФСБ РФ. Документы и материалы «Приложения» публикуются впервые.

Вводимые в научный оборот новые источники значительно расширяют, а в ряде случаев уточняют, представления о масштабах деятельности ВНЦ, который в период Гражданской войны являлся координатором борьбы оппозиционных сил против большевистского режима.

Комментарий документов и материалов содержит информацию о событиях и лицах в хронологических рамках соответствующего периода, отраженного в публикуемых источниках.

При подготовке текстов документов и материалов устаревшая орфография была заменена на современную, явные описки, опечатки, орфографические ошибки, неправильные согласования, некоторые архаизмы в написании слов исправлены без оговорок, при этом стилистика текста сохранена, несмотря на порой неправильную и утяжеленную конструкцию предложения, общественные организации, правительственные учреждения сохраняют написание документов. Расшифрованные и вставленные от составителя недостающие по смыслу буквы или слова заключены в квадратные скобки.

¹ Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1920.; Т. 2. М., 1922. В 1989 г. «Красная книга ВЧК» была переиздана под редакцией профессора А.С.Велидова.

² Правда. 1919. 25, 28 сентября; Известия ВЦИК. 1919. 9 октября.

³ ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 1-А. С. 28.

⁴ Голенков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. В 2-х т. М., 1986.

⁵ Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917 — 1920 гг.). М., 1982.

⁶ Красная книга ВЧК. Т. 2. М., 1989. С. 141.

⁷ ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 272. Л. 5.

⁸ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 157, 312 — 313.

⁹ ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 272. Л. 4 об.

¹⁰ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 144.

¹¹ Там же. С. 149.

¹² ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 272. Л. 5.

¹³ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 157, 312 — 313.

¹⁴ Там же. С. 206.

¹⁵ Там же. С. 207.

- 16 См.: Там же. С. 57, 154—155, 207, 310, 350.
- 17 Там же. С. 154—155.
- 18 Там же. С. 209—210.
- 19 Там же. С. 211.
- 20 Там же. С. 424.
- 21 Там же. С. 166.
- 22 См.: Отечественная история. 1997. № 5. С. 151—164; № 6. С. 127—134.
- 23 См.: Исторический архив. 1997. № 2. С. 76—102.

Журнал заседаний № 1

Екатеринодар, 4/17 декабря 1918 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров¹, кн. П.Д.Долгоруков², Г.А.Мейнгардт³, А.А.Нератов⁴, гр. С.В.Панина⁵, В.А.Степанов⁶, кн. Г.Н.Трубецкой⁷, М.М.Федоров⁸, В.Н.Челищев⁹, А.А.Червен-Водали¹⁰ и Э.П.Шуберский¹¹.

По открытии заседания в 4 часа дня, председатель *М.М.Федоров* огласил разработанный Национальным Центром в Москве проект Основных законов¹² и предложил членам совещания обменяться взглядами по поводу общих основ проекта.

В.Н.Челищев возбудил сомнения относительно предоставляемого правителью статьями 2 и 14 права признавать образование автономных областей и несuverенных государств. Провести точную грань между этими видами государственных образований довольно трудно, тем более, что и самая терминология проекта имеет скорее научный, чем законодательный характер. Ввиду этого указанные статьи могут вызвать недоразумения.

Кн. *Г.Н.Трубецкой* полагал, что проект является слишком централистическим: авторы его, по-видимому, исходили из предположения, что взаимоотношения отдельных частей России будут устанавливаться единой центральной властью. Эта мысль правильна в качестве общей директивы, но, с точки зрения политической обстановки, надо считаться с неизбежностью соглашений.

Известное удовлетворение областным стремлениям могло бы быть дано путем введения их представителей в особый законосовещательный орган при правителе; создание такого органа представлялось бы и технически целесообразным, так как избавляло бы Совет министров от обременительной законодательной работы.

Н.И.Астров указал, что пожелания кн. Г.Н.Трубецкого могли бы быть удовлетворены путем введения в проект более развитой схемы организации власти. Если Национальный Центр высказывается за единоличную ДИКТАТУРУ, возникающую как факт, а не в порядке соглашения, то отсюда не следует, что Центр готов допустить поглощение этой властью всего окружающего. Сами представители командования Добровольческой армии признают необходимость законодательного нормирования состоящих при нем органов, и в существующем Особом Совещании¹³ видят зародыш будущего Совета министров. Поэтому было бы вполне целесообразно

развить главу о правительстве, дополнив ее, в частности, указанием на участие в законосовещательном органе краевых представителей.

Точно так же следовало бы, по мнению Н.И.Астрова, несколько полнее определить взаимоотношения центральной власти к краевым образованиям, подчеркнув, что власть не намерена покушаться на областную самостоятельность.

Что касается прочих частей проекта, то лучше было бы их сократить, приняв за основу более сжатую схему К.Н.Соколова¹⁴. В особенности это относится к правам граждан, которые, в силу обстоятельств, будут неизбежно постоянно нарушаться диктатурой; при таких условиях подробное определение этих прав звучало бы неискренне.

Возражая на последние замечания Н.И.Астрова, В.А.Степанов полагал, напротив, что точные указания прав граждан желательны для того, чтобы подчеркнуть и выяснить в глазах общества принципиальные взгляды командования Добровольческой армии и тем снять с него незаслуженные подозрения в реакционности. Необходимо принять этот отдел хотя бы в формулировке проекта К.Н.Соколова, который, ввиду своей сжатости, вообще заслуживает предпочтения.

Касаясь далее областного вопроса, В.А.Степанов заметил, что всякая попытка заранее нормировать отношения областей к центру была бы нереальной, так как фактически они будут зависеть от соглашений. VI отдел, трактующий частный вопрос о Кубанском крае, следовало бы вовсе выбросить.

Э.П.Шуберский полагал, что речь должна идти не о желательности, а о возможности осуществления проекта. Кто может его сейчас обнародовать. Единая Россия составляет пока лишь мечту, к воплощению которой в жизнь стремятся авторы проекта, между тем как краевые новообразования — непреложный факт действительности. Ближайшей целью должно быть сейчас установление единого военного командования, а затем превращения его в единую власть. Сообразно с этим, проект должен регулировать переходную фазу строения власти.

Обращаясь затем к мысли кн. Г.Н.Трубецкого о законосовещательном органе, Э.П.Шуберский поддерживал ее с деловой точки зрения. Опыт Временного правительства показал, что законодательствующие министры совершенно лишены возможности управлять своими ведомствами, отчего сильно страдает деловая работа, так как товарищи министров вполне естественно не решаются брать на себя всю ответственность. Неудобство это устраняется предложением кн. Г.Н.Трубецкого о законосовещательном органе; что же касается Совета министров, то он должен быть организован на началах как бы рабочей артели, ведущей деловую работу и связанной солидарной ответственностью.

А.А.Червен-Водали заметил, что проект в вопросе об областях дает как бы среднее решение между предложением кн. Г.Н.Тру-

бецкого и обратным взглядом; как более гибкое и дающее возможность точнее учитывать степень того и другого областного влияния, оно заслуживает предпочтения.

Что касается раздела о правах граждан, то его сокращать не следует, так как важно установить в этом отношении принципы, определяющие мирозерцание власти, хотя бы обстоятельства и заставляли ее допускать изъятия из общего порядка: даже исключительное положение основывается на известных нормах, сдерживающих импульсы произвола.

Кроме того, в данном вопросе надо иметь в виду созыв после достижения успокоения Народного собрания; очевидно, что к этому моменту должен быть введен порядок, обеспечивающий права граждан, иначе свободные выборы в Собрание будут невозможны.

Возражая Э.П.Шуберскому, *М.М.Федоров* указал, что Основные законы будут обнародованы не сейчас, а тогда, когда единое военное командование, получив союзное признание, овладеет всей полнотой власти, т.е. превратится в диктатуру; издание Основных законов как раз имеет в виду эту диктатуру надлежащим образом обставить. Но создание при ней выборного законосовещательного органа было бы нецелесообразным: такого рода органы обладают свойством стремиться к расширению своих функций в направлении надзора и давления на власть; между тем ослаблять последнюю в условиях данного момента недопустимо.

Более уместно было бы устройство такого законосовещательного органа на основе подбора, а не выбора его членов; в таком случае можно было бы скорее рассчитывать вовлечь приглашенных в состав совещания местных деятелей в русло общегосударственной мысли.

По вопросу о дальнейшем направлении дела *М.М.Федоров* полагал, что следует просить *В.Н.Челищева*, как управляющего ведомством юстиции, подвергнуть предварительному рассмотрению как настоящий проект, так и схему *К.Н.Соколова*, а затем представить их со своим заключением Национальному Центру.

По мнению *В.А.Степанова*, основное различие между проектами состоит в том, что схема *К.Н.Соколова* исходит из условий данного момента, тогда как проект, рассматриваемый ныне совещанием, рассчитан на более отдаленное будущее. Урегулирование сложившихся и продолжающихся складываться форм власти не терпит отлагательства, поэтому проект *К.Н.Соколова* должен быть рассмотрен в первую очередь.

Кн. *П.Д.Долгоруков* высказался за возможное сокращение всех тех частей проекта, которые по условиям момента имеют характер заведомо невыполнимых обещаний. Сообразно с этим все постановления ст. ст. 36—47 надо изложить возможно короче, придав им при этом условную форму.

В.Н.Челищев, соглашаясь с мыслью о необходимости прежде всего озаботиться организацией существующей и продолжающей

развиваться власти в лице командования Добровольческой армии и состоящего при ней Особого Совещания, полагал, однако, что этим не исключается желательность теперь же попытаться наметить и более отдаленные перспективы строения власти, в частности, и в вопросе областном. Надо заметить, что кой-какой материал для работы мысли в этом направлении уже имеется, например, в виде уже заключенных с Доном соглашений о путях сообщения, почте и Государственном банке.

Возражая М.М.Федорову, Э.П.Шуберский заметил, что он имеет в виду образование законосовещательного органа по принципу назначения, а не избрания. Такой орган несколько не ослабит единства и твердость власти, а только поможет ей в деловом отношении. Пример этого мы видим в приглашении членов без портфелей в состав Особого Совещания.

Н.И.Астров находил, что мысль Э.П.Шуберского вполне может уложиться в намечаемую схему устройства власти. Но вопрос о представительстве частей государства должен быть еще обдуман, так как вряд ли удобно назначать местных деятелей в состав совещательного органа.

А.А.Нератов ставил вопрос о целесообразности издания Основных законов в зависимость от того, как совещание представляет себе будущий ход событий. Если ожидается возникновение диктатуры, располагающей реальной силой и поэтому имеющей возможность проводить свою волю, то ей не представит труда разработать и обнародовать законоположения, отвечающие сложившейся обстановке. Пока же этой реальной силы нет и будущее представляется неясным, всякие предположения о государственном устройстве будут неизбежно носить условный характер.

М.М.Федоров, в ответ на соображения А.А.Нератова, высказал, что, как бы власть ни была сильна и уверена в себе, она вынуждена искать опоры в тех или иных общественных слоях; опора найдется лишь в том случае, когда власть заранее поставит себе определенные задания, отвечающие взглядам указанных кругов. Без этого никакая диктаторская власть удержаться не может. Отсюда вытекает, что надо заранее подготовить условия успеха диктатуры; эту цель преследует, между прочим, и установление Основных законов.

Э.П.Шуберский дополнил свои прежние соображения указанием на желательность при устройстве власти устранить влияния ведомственного соперничества, столь вредившего правильному ходу дела при старом строе и после революции. Зло это будет преодолено, если Совет министров получит значение органа, назначаемого правителем по представлению премьера и связанного общей ответственностью перед правителем.

М.М.Федоров, признавая за мыслью Э.П.Шуберского положительные стороны, полагал, однако, что она не может быть принята сразу и без оговорок. Так, в Яссах¹⁵ подобная же схема Н.В.Савича¹⁶ встретила возражения, состоявшие в указании на не-

целесообразность применения в диктаторском режиме начала парламентаризма, хотя бы в форме общей ответственности кабинета перед правителем. Так или иначе, при более подробном обсуждении вопроса можно будет изыскать способ примирить мысль Э.П.Шуберского с отмеченным возражением.

Подводя затем итоги суждениям членов совещания, председатель констатировал, что, по-видимому, совещание склоняется к мысли о рассмотрении в первую очередь проекта К.Н.Соколова, как приуроченного к условиям настоящего момента, а затем, притом тоже без замедления, проекта Национального Центра. Наиболее целесообразным было бы возложить предварительное обсуждение обоих проектов для последующего доклада совещанию на В.Н.Челищева. При этом в комиссию, которая будет образована для этой цели, следовало бы ввести нескольких членов Национального Центра.

Соглашаясь с предложением председателя, совещание признало желательным, чтобы в комиссии приняли участие Н.И.Астров, К.Н.Соколов, В.А.Степанов, кн. Г.Н.Трубецкой и Э.П.Шуберский.

По предложению председателя совещание постановило избрать в члены Национального Центра В.Ф.Зеелера¹⁷.

Заседание было закрыто в 6 час. вечера.

Председатель
Секретарь: Б.Малютин¹⁸.

С подлинным верно: Б.Малютин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 6—9.

Журнал [заседаний] № 2

Екатеринодар, 10/23 декабря 1918 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: кн. П.Д.Долгоруков, Н.Н.Львов¹⁹, Г.А.Мейнгардт, А.А.Нератов, С.Д.Сазонов²⁰, К.Н.Соколов, М.М.Федоров, А.А.Червен-Водали и приглашенный на заседание К.И.Зайцев²¹.

По открытии заседания в 7 час. 40 мин. вечера А.А.Червен-Водали был прочитан проект декларации и программы по продовольственному вопросу.

Поясняя оглашенный проект, председатель М.М.Федоров высказал, что его следовало бы уточнить и пополнить указанием на закупочные торговые товарищества, о которых почти не говорится. Эти закупочные товарищества, к участию в коих должен быть широко привлечен торговый аппарат, будут пользоваться правом приобретения приходящих из-за границы на адрес Добровольческой армии товаров, для чего их, может быть, придется снабдить и кредитом из государственных средств. Что касается их роли внутри страны, то здесь они выступают на равных правах с частными

предпринимателями, так как все ограничения с частной торговли должны быть сняты; но ввиду полного расстройств транспорта придется им предоставить первую очередь в погрузке, благодаря чему для них фактически создается монополия. Таким образом, проектируемый порядок, в основу которого кладется отмена твердых цен и монополий, явится переходом от системы регулирования к режиму свободной торговли.

К.И.Зайцев заметил, что записка правильно указывает на крушение идеи государственной регламентации; надо добавить, что это получилось не в силу технических недочетов, а вследствие ее внутреннего порока. Твердые цены, вообще говоря, недопустимы как таящие в себе зародыши и логически ведущие к социальной революции. Ввиду этого от регулирования и твердых цен надо безусловно отказаться. Что касается закупочных торговых товариществ, то создание их не должно служить препятствием к провозглашению свободной торговли, особенно потому, что последняя быстрее приспособится к острому положению, чем первые.

М.М.Федоров подчеркнул, что, с чисто политической точки зрения, создание торговых товариществ под руководством власти представляется весьма важным, так как власть должна не только отвоевывать территории, но и заботиться об их пропитании, устраняя при этом конкуренцию краевых новообразований. В этих целях важно иметь в своих руках надлежащий аппарат, но, разумеется, нельзя его устраивать так, как делалось при старом режиме и во время революции, т.е. с устранением торгового элемента; последний, в лице торговли и кооперации, должен быть, напротив, широко использован.

А.А.Червен-Водали полагал, что ближайшей задачей закупочных товариществ должно являться сосредоточение везде, где только возможно, больших запасов хлеба для прокормления голодающих частей России. Так, уже теперь можно было бы приступить к заготовке хлеба в Новороссийске, оборудование коего позволяет накопить до 6—7 млн пудов. Ранней весной хлеб этот мог бы быть отправлен морем, кругом Европы, в северные губернии. Кроме того, хотя волжский флот пострадал очень сильно от большевиков, важно использовать его по мере возможности для доставки хлеба из Сибири и приволжских губерний. На южные железные дороги, ввиду их развала и перегруженности, рассчитывать не приходится. Само собой разумеется, что власть при этом не должна нести самостоятельных хозяйственных функций. Ее задача — лишь оказывать материальное организационное содействие торговым товариществам. Равным образом, и распределение подвозимых припасов должно быть возложено не на государственный аппарат, а на органы местного самоуправления и кооперативы. Впрочем, последний вопрос является уже с технической стороны чисто ведомственным, и упоминать о нем сейчас незачем.

М.М.Федоров находил, что вырабатываемый план программы должен все же определять, в общих чертах, устройство продоволь-

ственных органов, особенно важно разрешить вопрос о центральном продовольственном учреждении. Принимая во внимание, что к делу будет широко привлечен торговый аппарат, следовало бы сосредоточить руководство им в Министерстве торговли, возложив его на одного из товарищей министра, снабженного особыми полномочиями.

А.А.Червен-Водали возбудил вопрос, не следует ли по соображениям политическим допустить на некоторое время продажу той части хлеба, которая будет выдаваться по карточкам по несколько пониженной, хотя бы и убыточной цене. Система эта и сейчас применяется в Советской России, где пайковый хлеб продается по 60 коп. фунт, между тем как вольная его цена много выше. Точно также в Риге пайковый хлеб стоил 42 коп. фунт, причем, однако, всякий мог купить не достающее ему количество по вольной цене 1 р[уб]. 20 к[оп]. Вызываемый этой мерой убыток с излишком покрывался бы теми сбережениями, которые даст полное упразднение ныне существующего и стоящего огромных денег продовольственного аппарата.

Ссылаясь на затронутый *А.А.Червен-Водали* вопрос о морской перевозке хлеба, *А.А.Нератов* выразил сомнение в возможности найти необходимый для этого тоннаж.

М.М.Федоров высказал предположение, что задача пропитания Севера России разрешится, вероятно, путем ввоза американского хлеба. Здешние же запасы, равно как сибирские и волжские, будут использованы для удовлетворения потребностей Москвы и прилегающего района. Хлеб с Кубани может быть вывозим, между прочим, и на тех союзных судах, которые будут подвозить сюда товары.

Кн. П.Д.Долгоруков заметил, что, по словам кубанских мукомолов, местные излишки хлеба совсем не так значительны, как полагают.

К.И.Зайцев указал, что точных данных об урожае хлеба у нас теперь вовсе нет. Только практический приступ к заготовке может пролить некоторый свет на положение дела.

Н.Н.Львов полагал, что главная опасность для будущего состоит в сокращении посевной площади. По имеющимся сведениям, посев озимых на Кубани составляет лишь $\frac{1}{2}$ обычного количества.

А.А.Червен-Водали полагал, что должно быть обращено самое серьезное внимание на снабжение посевным зерном тех местностей, где его не хватает, и вообще все дело продовольственной организации при командовании Добровольческой армии должно быть двинуто как можно быстрее, так как через 1—2 месяца может быть уже нельзя будет удовлетворительно разрешить вопрос, несмотря на то, что, по существу дела, в России еще вполне достаточно хлеба, чтобы свободная торговля могла ее прокормить.

Резюмируя высказанные суждения, *М.М.Федоров* полагал, что следует несколько пополнить и уточнить заслушанный совеща-

нием проект продовольственной программы. Прежде всего, следует указать на состав и значение закупочных торговых товариществ, подчеркнув, что они пользуются монопольным правом получения из-за границы товаров и преимущественным правом на очередь при железнодорожных перевозках. Наряду с этим можно еще определеннее указать, что отменяются твердые цены и, вообще, снимаются постепенно все ограничения, препятствовавшие свободной торговле. Общее руководство делом должно быть возложено на товарища министра торговли с правами министра.

Далее, согласно справедливому замечанию А.А.Червен-Водали, следует оговорить, что на Севере, может быть, придется временно допустить продажу хлеба по цене ниже заготовленной. Наконец, должна быть отмечена необходимость заготовки посевного материала.

Соглашаясь с соображениями председателя, совещание постановило просить К.И.Зайцева переработать в указанном смысле проект продовольственной программы.

Заседание было закрыто в 10 ¹/₂ час. вечера.

Председатель (подп.)

Секретарь (подп.) Б.Малютин.

С подлинным верно: В.Челноков.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 10—13.

Журнал заседаний № 3

Екатеринодар, 12/25 декабря 1918 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: кн. П.Д.Долгоруков, Н.Н.Львов, Г.А.Мейнгардт, К.Н.Соколов, М.М.Федоров, В.Н.Челищев, А.А.Червен-Водали и Э.П.Шуберский и приглашенный на заседание К.И.Зайцев.

Открыв заседание в 7 час. 45 мин. вечера, председатель М.М.Федоров огласил проект разработанной в Москве железнодорожной программы, добавив, что за отъездом из Москвы главных работников не удалось закончить специальную техническую часть программы.

Кн. П.Д.Долгоруков заметил, что осуществление всего намеченного в программе потребует десятилетий. Поэтому следовало бы дополнить программу платформой, т.е. планом деятельности на ближайшее время.

М.М.Федоров пояснил, что мысль кн. П.Д.Долгорукова заслуживает полного внимания, и план ближайшей деятельности должен быть разработан Министерством путей сообщения, но этим не исключается необходимость в общей декларации правительства по транспорту, свидетельствующей о широком взгляде власти на предстоящие ей задачи.

Э.Н.Шуберский высказал, что он, в общем, согласен с проектом программы и готов был бы ее подписать. Однако, некоторые ее частности требуют исправления.

Что касается критической части записки, то представляется не вполне справедливым указание на бездействие ведомства путей сообщения в отношении железнодорожного строительства и обновления подвижного состава. Действительно, в течение пятилетия 1907—1912 гг. в строительстве наступил перерыв вследствие финансовых затруднений, вызванных японской войной, но уже в 1913 году последовало разрешение на постройку до 10 тыс. верст новых линий. Более обширная программа была невозможна за отсутствием средств. Французский денежный рынок давал не более полумиллиарда.

Что касается подвижного состава, то в этом отношении значительная доля вины падает на Государственную думу, неоднократно отклонявшую представления ведомства о кредитах.

Далее, записка несколько преувеличивает дефекты ведомства и в отношении вопроса о служащих. В действительности железнодорожные служащие никогда не были переобременены работой, так как уже давно на всех больших линиях были введены занятия в 3 смены. В тяжелом положении находились лишь чины товарных контор, которым нередко приходилось работать с 6 час. утра до 9 час. вечера.

Напротив, указание на неумелый подбор высшего персонала, нередко зависевший от соображений политического свойства, не только вполне справедливо, но и могло бы быть даже особо подчеркнуто.

В связи с вопросом о личном составе уместно затронут и вопрос о децентрализации управления. Сосредоточение власти в твердых руках для приведения в повиновение развращенной событиями армии железнодорожников безусловно необходимо, но несколько не устраняет желательности децентрализации в смысле самого управления. В прежнее время самые мелкие и ничтожные дела не могли быть разрешены без рассмотрения в центре; понятно, что такой порядок крайне вреден для дела. Необходима передача всех таких дел, в частности, второстепенных назначений начальникам дорог. Кроме того, подлежит разработке вопрос о создании окружных управлений.

Желательно, далее, определенно указать в записке на упразднение выборного начала, принесшего столько вреда делу.

Необходимо также пересмотреть и упростить порядок делопроизводства по коммерческой части, в настоящее время необычайно сложный. Работа эта уже производится.

Что касается рабочего вопроса, то при разрешении его надо исходить из того, что на железных дорогах, ввиду их общегосударственного значения, нет противоположения интересов рабочего класса и капитала, и что борьба рабочих организаций с предприятием, т.е. с государством в данном случае, недопустима. Поэтому

при образовании профессиональных союзов должно быть ясно оговорено, что стачки и забастовки наказуются.

С другой стороны, однако, необходима самая деятельная забота о материальном положении низших служащих, в особенности, об их продовольствии и условиях труда.

Вопрос о дальнейшем железнодорожном строительстве стоит в тесной зависимости от ремонта подвижного состава. Дело в том, что, по имеющимся данным, из общего числа — 21.000 паровозов не менее 13.000 больных, из них 11.000 требуют капитального ремонта. Между тем производительность наших ремонтных мастерских не превышает 3.500 паровозов в год. Таким образом, понадобилось бы не менее 3-х лет на приведение в порядка парка, а до этого момента приступить к сооружению новых линий будет нельзя, т.к. и существующие уже страдают от недостатка подвижного состава. Некоторое смягчение кризиса может быть достигнуто путем расширения деятельности ремонтных мастерских и приспособления для ремонта заводов. Но и эта мера требует значительно времени. Точно также нельзя рассчитывать на получение большого количества паровозов из-за границы.

Ввиду всего сказанного лучше не давать в отношении строительства широких обещаний, а ограничиться разработкой общего его плана с одновременным изменением концессионных порядков, ныне очень неудобных.

Что касается водных путей, то здесь, наоборот, возможна более обширная деятельность уже в ближайшем времени, т.к. главные материалы для всякого рода водных сооружений — камень и цемент — имеются в достаточном количестве. По поручению Э.П.Шуберского, инженер Юргевич уже занят более тщательной разработкой этого вопроса.

М.М.Федоров заметил, что в программе следовало бы подчеркнуть тесную связь между речными путями и морскими.

А.А.Червен-Водали возбудил вопрос, не представлялось бы целесообразным, в особенности в целях сокращения огромного железнодорожного дефицита, достигшего, по-видимому, цифры в 9 млрд, объединение управления казенными и частными линиями.

Э.П.Шуберский разъяснил, что, в сущности и в настоящее время, управление является более или менее единым, т.к. ведомство путей сообщения не только утверждает высшие назначения на частные линии, но и располагает многими средствами для воздействия на направление деятельности частных обществ. В смысле хозяйственном последние вовсе не стоят выше казны, скорее наоборот, казна охотно идет на разные нововведения.

Сокращение дефицита может быть вернее достигнуто путем уменьшения непомерных окладов и увольнения лишних служащих. Выдвигается еще одна радикальная мера, именно передача некоторых линий в концессионное пользование американцам, с обязательством произвести на них необходимые улучшения. Но

эта мера представляется очень рискованной, хотя, может быть, на нее и придется пойти под давлением союзников; но в таком случае следовало бы выговорить для России максимум выгод в смысле ликвидации наших финансовых обязательств или поставки материалов.

М.М.Федоров находил, что устранение железнодорожного дефицита последует в порядке общегосударственного разрешения нашего финансового кризиса. Другими словами, это будет зависеть от урегулирования валютного вопроса, улучшения продовольственного дела и сокращения, в связи с этим прожиточных норм и окладов и, наконец, от повышения производительности труда. В чисто техническом смысле уменьшение расходов может быть достигнуто путем упрощения в деле оборудования железных дорог при их постройке и более целесообразных условий эксплуатации.

Далее *М.М.Федоров* указал на желательность постройки подъездных путей и шоссейных дорог.

Э.П.Шуберский заметил, что подъездные пути могут оказаться бесполезными, если обслуживаемые ими магистрали загружены. Вопрос о шоссейных дорогах заслуживает внимательного рассмотрения и разработки. Представлялось бы целесообразным передать сооружение и эксплуатацию шоссе земствам с тем, однако, что общий план строительства будет создаваться центром, а именно, особым шоссейным съездом и постоянным бюро при нем.

А.А.Червен-Водали осведомился, не представляется ли возможным несколько ускорить ремонт паровозов путем приспособления предприятий, работавших на оборону, и улучшения самого способа ремонта.

Э.П.Шуберский заметил, что некоторой разгрузки ремонтных мастерских можно добиться посредством приспособления предприятий, работавших на оборону, к выделке запасных частей. В смысле улучшения способа ремонта имеется мысль о приглашении иностранных специалистов для обслуживания одной из мастерских; такая мастерская имела бы учебно-показательное значение.

Обращаясь к вопросу о водных путях, *Э.П.Шуберский* заметил, что развитие водных перевозок тормозилось у нас тарифной системой, дававшей железным дорогам легкую возможность подавлять конкуренцию водных путей.

Необходимо поэтому внести в это дело большую равномерность, быть может, правильное затронуть этот вопрос в общей финансовой программе.

А.А.Червен-Водали полагал, что ввиду той важности, которую в настоящих условиях приобретает развитие водных путей, следовало бы сосредоточить заведование ими в руках одного из товарищей министра.

Г.А.Мейнгардт предложил иллюстрировать программу яркими цифровыми данными, характеризующими тяжелое положение железнодорожного дела.

Подводя итоги прениям, М.М.Федоров указал, что проект программы, в общем, одобряется совещанием, но требует некоторой переработки с принятием во внимание сделанных в заседании замечаний.

В частности необходимо:

1. Несколько смягчить, согласно замечаниям Э.П.Шуберского, критическую часть;
2. Внести указание на желательность децентрализации управления, при сохранении общего твердого руководства в центре;
3. Развить рабочий вопрос в смысле указаний Э.П.Шуберского;
4. Коснуться технической стороны железнодорожного дела, с точки зрения пересмотра строительных и эксплуатационных требований;
5. Сохранить указание на общий план строительства, но сделать это осторожно, ввиду трудности расчета на его быстрое осуществление;
6. Пополнить программу данными, наглядно характеризующими тяжелое положение железнодорожного дела;
7. Пополнить программу шоссейным строительством, указав на передачу его земствам, при сохранении общего руководства за центром;
8. Развить и дополнить раздел о водных путях.

Разделяя заключение председателя, совещание постановило просить Э.П.Шуберского взять на себя переработку программы в указанном смысле.

По предложению председателя, совещание постановило привлечь в состав Национального Центра С.В.Гоппера²².

Председатель М.М.Федоров сообщил совещанию, что в Особом Совещании возбужден вопрос о необходимости правильно и широко поставить при Добровольческой армии дело агитации и осведомления. Разработка вопроса возложена на комиссию под председательством М.М.Федорова, который пользуется настоящим заседанием, чтобы просить членов Центра помочь делу. В частности, желательно участие С.В.Гоппера, кн. П.Д.Долгорукова, Н.Н.Львова, К.Н.Соколова и Э.П.Шуберского. Далее, М.М.Федоров в кратких чертах ознакомил совещание со своими соображениями о задачах комиссии.

По обмену замечаниями по возбужденному вопросу, совещание признало мысль об энергичной пропаганде идей Добровольческой армии заслуживающей полного внимания и поддержки.

Вслед затем совещание перешло к заслушанию переработанной К.И.Зайцевым, по поручению совещания, продовольственной программы.

М.М.Федоров заметил, что К.И.Зайцевым чрезвычайно обстоятельно и подробно освещен вопрос о постановке деятельности закупочных торговых товариществ, хотя с отдельными его положениями и нельзя согласиться. Дело, однако, не в этих разногласи-

ях, а в том, что труд К.И.Зайцева вряд ли можно признать соответствующим заданию. В сущности, первоначальный проект был одобрен совещанием, и требовалось лишь несколько уточнить и пополнить его указанием на роль закупочных товариществ; но более подробная разработка их организации должна была бы составить предмет отдельного частного проекта.

По дальнейшем обмене взглядов совещание признало желательной новую переработку программы в смысле указаний М.М.Федорова.

Заседание было закрыто в 10 ¹/₂ часов вечера.

Председатель (подпись)

Секретарь (подпись) Б.Малютин.

Верно В.Челноков

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 14—17.

Журнал заседаний № 4

Екатеринодар, 16/29 декабря 1918 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: кн. П.Д.Долгоруков, Г.А.Мейнгардт, К.Н.Соколов, М.М.Федоров, В.Н.Челищев и А.А.Червен-Водали.

Заседание было открыто в 8 ¹/₂ час. вечера.

В.Н.Челищев огласил разработанную в Москве программу правительственной деятельности по Министерству юстиции. Со своей стороны, В.Н.Челищев находил возможным и желательным изменить ее в двух отношениях. Во-первых, при восстановлении мирового суда вполне возможно сохранить должности за теми судьями, которые уже были утверждены Сенатом; такова была и практика Добровольческой армии в занятых ею местностях, давшая вполне удовлетворительные результаты. К назначению придется прибегать в тех случаях, когда выборы судей вовсе не состоялись или состоялись с нарушением закона.

Точно также представляется возможным, как показал опыт Кубанской области, составлять списки присяжных заседателей не по прежнему закону, как намечалось в программе, а по своему, введенному Временным правительством в октябре 1917 года.

Кн. **П.Д.Долгоруков** осведомился, как будет поступлено с мировым судом, уже налаженным в Крыму, на Дону и на Украине.

В.Н.Челищев разъяснил, что эти суды должны будут быть сохранены с тем, что вопрос о них будет разрешен впоследствии в общегосударственном порядке.

А.А.Червен-Водали возбудил вопрос о том, на ком будет лежать проверка выборных производств.

В.Н.Челищев указал, что по этому предмету существует два предположения. Одно сводится к воссозданию Сената на освобожденной территории. Мысль эта соответствовала бы формуле, выне-

сенной самим Сенатом при уничтожении его большевиками и гласившей, что разогнанный силой Сенат сохраняет потенциально свои функции. Вряд ли, однако, эта мысль осуществима; если удастся собрать достаточное количество сенаторов, то, во всяком случае, нельзя будет разыскать выборные производства.

Ввиду этого заслуживает предпочтения, как более практичная, схема, указанная В.Н.Челищевым в начале заседания, т.е. сохранение утвержденных Сенатом судей и назначение их в прочих случаях.

А.А.Червен-Водали заметил, что следовало бы в тех случаях, когда выборы судьи, хотя не утверждены еще Сенатом, но удовлетворяют требованиям закона, санкционировать эти выборы назначением тех же лиц.

В.Н.Челищев указал, что такой способ замещения вакансий, разумеется, не может встретить возражений.

К.Н.Соколов осведомился, могут ли быть приняты какие-нибудь меры в отношении сенаторов, назначенных после революции и скомпрометировавших себя своим политическим поведением, а также можно ли вернуть в Сенат лиц, неправильно уволенных Керенским²³.

Г.А.Мейнгардт полагал, что против недостойных высокого звания сенатора лиц может быть возбуждено дисциплинарное производство.

В.Н.Челищев добавил, что возвращение прежних сенаторов может быть достигнуто путем применения предоставленного Сенату права самовосполнения. Что касается запятнавших себя предосудительным поведением в период большевизма судейских чинов, то вопрос об их удалении разрешен был на Кубани путем оценки их общими собраниями служащих судов; этот порядок придется применить и в прочих местностях.

После дальнейшего краткого обмена мнений совещание одобрило программу с поправками в ней, предложенными В.Н.Челищевым.

Совещанием был затем заслушан и принят проект положения об Особом Совещании при верховном командовании Добровольческой армии²⁴.

Председатель *М.М.Федоров* сделал совещанию сообщение о возникающем при Добровольческой армии отделе пропаганды²⁵. Комиссия, разрабатывающая план деятельности отдела, остановилась, между прочим, на мысли о привлечении к трудам по распространению идей Армии местных торгово-промышленных кругов, учительского союза, кооперативов и других общественных объединений. Было бы желательно, чтобы члены Центра оказали содействие к установлению связи с указанными группами.

Совещание, относясь сочувственно к мысли М.М.Федорова, постановило просить кн. П.Д.Долгорукова и гр. С.В.Панину взять на себя указанную задачу.

По предложению М.М.Федорова совещание постановило принять в члены Национального Центра А.В.Десятова.

Заседание было закрыто в 10 час. вечера.

Председатель (подп.)

Секретарь (подп.) Б.Малютин.

С подлинным сверял Б.Малютин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 18—19.

Журнал заседаний № 5

Екатеринодар, 22 декабря 1918 г. / 4 января 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: А.Н.Веденяпин²⁶, А.В.Десятов, кн. П.Д.Долгоруков, Н.Н.Львов, А.А.Нератов, Н.Н.Николаев²⁷, В.Н.Челищев и А.А.Червен-Водали.

Заседание было открыто в 5 час. 30 мин. дня.

Заслушав сообщение председательствующего кн. П.Д.Долгорукова о намеченных местным комитетом партии народной свободы трех кандидатах в Национальный Центр, собрание единогласно выбрало означенных лиц, а именно: А.Н.Веденяпина, Н.Н.Николаева и С.И.Савинича²⁸ в члены Екатеринодарского Национального Центра.

По предложению председательствующего кн. П.Д.Долгорукова, совещание постановило просить членов Центра, входящих в состав Особого Совещания при командующем Добровольческой армии, срочно выдвинуть на очередь в Особом Совещании продовольственный вопрос, обратив его внимание на необходимость немедленной закупки млн пудов хлеба и семянного материала.

Огласив затем проект программы Национального Центра по земельному вопросу, председательствующий кн. П.Д.Долгоруков предложил открыть по нему общие прения.

Н.Н.Николаев высказал уверенность, что твердое признание проектом начала частной собственности следует всецело приветствовать. В сущности оно везде является господствующим в правосознании населения, хотя бы с первого взгляда и казалось иначе. Так, принятие Радой земельного закона, коим провозглашается отмена частной собственности на землю, вызвало сильную тревогу на местах, и может быть уверенным, что закон будет изменен.

Н.Н.Львов находил, что проект, представляя значительный шаг вперед по сравнению с прежними заблуждениями русского общества в аграрном вопросе, все же не порывает с ними всецело. Он сохраняет такие пережитки прежних народнических увлечений как государственный земельный запас, раздробление имений на мелкие участки для наделения, передачу земли трудящимся, огульное упразднение крупного землевладения и т.п. Осуществление всех этих мер потребует дорогостоящего чиновничьего аппара-

та. И все это будет сделано ради торжества отвлеченного теоретического принципа, проводимого без внимания к реальным потребностям жизни. Можно согласиться с тем, что создание мелкой крепкой крестьянской собственности должно быть конечной целью разумной аграрной политики, но политика эта должна будет состоять в продолжительном и постепенном осуществлении ряда деловых мер и не может быть сведена к изданию одного аграрного закона. Тем не менее уместно провозглашать лозунги общего характера в обращении от имени командования Добровольческой армии.

А.В.Десятов полагал, что провозглашение известных лозунгов по вопросу о земле необходимо для того, чтобы создать в населении сочувствие к Добровольческой армии, которая не может и не должна опираться только на голую силу. Что касается существа проекта, то следовало бы пополнить его указанием на передачу лесного хозяйства государству, в целях предотвращения расхищения лесных богатств частными лицами.

Кн. П.Д.Долгоруков, со своей стороны, поддерживал поправку *А.В.Десятова* о лесах.

А.А.Червен-Водали заметил, что, разумеется, целесообразнее всего было бы рассматривать аграрный вопрос с точки зрения чисто экономической. Нельзя также не согласиться с тем, что теоретически правильнее представить разрешение проблемы будущей твердой государственной власти. Дело, однако, в том, что земельный вопрос никогда не ставился у нас в спокойной обстановке и всегда подвергался влиянию тех или иных политических соображений, от которых тем не менее можно отрешиться сейчас, в момент переживаемого потрясения. С этой точки зрения ясно, что нельзя рассчитывать на успех борьбы с большевизмом при помощи одних штыков, необходимы также меры, способные убедить население в том, что возрождаемый порядок лучше большевистского. Для этого необходимо, во-первых, удовлетворить его продовольственную нужду, во-вторых, дать ему уверенность в том, что старый земельный строй не восстановится и что его настроения получат известное удовлетворение. Понятно, обещания этого рода будут по-прежнему предметом нападок со стороны более левых течений, но они вместе с тем встретят сочувствие более твердого и здорового слоя трудового крестьянства. Проект не содержит огульного отрицания помещичьего землевладения. Если помещики могут вновь взяться за свое разрушенное революцией хозяйство, то тем лучше; но так как в большинстве случаев этого, очевидно, не будет, то надо так или иначе распределить освобождающуюся землю. Это дело может быть возложено на особые комитеты из мировых посредников, которые должны будут, руководствуясь учетом всех местных условий, не передавать землю, а давать разрешение на ее покупку. Если терминология проекта в этом смысле не ясна, то ее можно соответственно исправить.

Намечаемая программа важна и с финансовой стороны, так как открывает возможность путем взимания с крестьян, покупающих землю, несколько большей суммы, чем уплачиваемая помещикам, хотя бы отчасти поправить расстроенные государственные финансы.

В.Н.Челищев находил, если тщательно вдуматься в проект, то придется признать, что он вполне отвечает государственно-экономическому взгляду на дело. Проект не имеет в виду разрешения вопроса одним росчерком пера, а намечает план аграрной политики, в смысле создания мелкого и среднего землевладения, основанного на праве частной собственности, т.е. как раз в том направлении, на котором настаивает *Н.Н.Львов*. Если эта мысль недостаточно ярко выражена в проекте, то следует ее рельефнее отметить.

Н.Н.Львов заявил, что он согласился бы с *В.Н.Челищевым*, если бы в программе не было смещения двух течений, из коих одно является чисто политическим и имеет в виду привлечение симпатий масс к Добровольческой армии. Между тем расчет привлечь кого бы то ни было обещаниями является совершенно ошибочным. Добровольческая армия не должна становиться на путь обещаний, это было бы даже узурпацией прав имеющей быть созданной государственной власти. Если же известные частные меры в аграрном вопросе и понадобятся теперь же, то они могут быть осуществлены фактически, без всяких предварительных и связывающих возвещений.

Кн. П.Д.Долгоруков заметил, что, к сожалению, нельзя устранить из данного вопроса элемента политики. Приходится считать не только с русскими, но и с мировыми демократическими настроениями. Можно ожидать, что Учредительное или иное Народное собрание, которое будет созвано по восстановлении порядка, займет в земельном вопросе более левую позицию, чем настоящий проект, который является как бы равнодействующей разных течений. В качестве такого примиряющего компромисса он и должен быть принят.

А.А.Нератов обратил внимание на коренное внутреннее противоречие проекта, состоящее в том, что, утверждая начало частной собственности, он тут же нарушает его допущением принудительного отчуждения. Что касается существа дела, то, строго говоря, во многих и очень больших пространственно местностях России земельного голода нет, поэтому и проект должен относиться лишь к средней полосе и некоторым приволжским губерниям. Однако нет никаких оснований думать, что спрос на землю в этих местах может быть полностью удовлетворен; несомненно, одни выиграют, другие будут обделены, и в результате получатся только новые раздоры. В действительности, есть ряд данных, позволяющих утверждать, что крестьянство, пресытившись захватами и грабежами, начинает понимать, что на воровстве жить нельзя, и желает определенных земельных отношений, и что, прежде всего, население ждет не тех или иных обещаний, а порядка и власти.

Нельзя забывать также разнообразия местных условий России, исключающих возможность однообразного и быстрого разрешения вопроса. В силу всего этого надо отложить его до будущего Законодательного собрания.

В.Н.Челищев, возражая *А.А.Нератову* на его замечание о внутренней противоречивости проекта, указал, что понятие права собственности не является чем-то абсолютным и неизменным. Оно постоянно подвергается разного рода ограничениям в общественных интересах, и чем дальше, тем больше, так как наблюдается постепенная эволюция гражданского права в смысле приближения его к публичному. Весь вопрос сводится к тому, действительно ли общественный интерес требует того или иного изъятия из общего принципа собственности. В настоящем случае наличие такого основания несомненно, так как в аграрных вожделениях крестьянства есть известная здоровая подоплека.

Весьма серьезным представляется указание на неправомотность власти правителя разрешить аграрный вопрос. Юридически оно бесспорно, но все-таки надо в этом случае дать перевес политической точке зрения, которая требует немедленных мер, хотя бы и связывающих отчасти будущую власть.

По предложению председательствующего совещание постановило перенести продолжение прений на следующее заседание.

Заседание было закрыто в 8 часов вечера.

Председательствующий (подп.) кн. П.Долгоруков.

Секретарь (подп.) Б.Малютин.

Верно В.Челноков.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 20—22.

Журнал заседаний № 6

Екатеринодар, 24 декабря 1918 г. / 6 [января] 1919 г.

Заседание было открыто в 12 час. дня.

По предложению председательствующего кн. *П.Д.Долгорукова* совещание приступило к продолжению прений по земельной программе. При этом кн. *П.Д.Долгоруков* подчеркнул, что на проект следует смотреть как на известный компромисс, имеющий целью междупартийное объединение.

Н.Н.Львов, возражая на пояснение кн. *П.Д.Долгорукова*, указал, что такой крупный и серьезный вопрос как аграрный не может быть предметом партийных соглашений, ибо в таком случае он теряет реальное, жизненное значение. Возвешение лозунгов не только не принесет успокоение, но, напротив, вызовет смятение и новые распри между теми слоями населения, в пользу которых эти лозунги направлены, и остальной массой крестьянства.

он **А.В.Десятов** отметил существенные различия в исходных точках зрения **Н.Н.Львова** и прочих членов Центра. Последний полагает, что Добровольческая армия, ища опоры в населении, должна проводить реформы, отвечающие его правосознанию и свидетельствующие, что возврата к прошлому быть не может. Совершенно несомненно, что взгляды крестьянства в этом смысле прочно сложились и измениться не могут. Рассматриваемый проект, утверждающий принцип частной собственности, но вносящий в него известные коррективы от жизни, отвечает указанной психологии крестьянства. Последние не пойдут за Добровольческой армией, если армия не даст ему лозунгов по земельному вопросу.

Кн. П.Д.Долгоруков полагал, что диктатуре не придется проводить какой-либо законченной земельной программы; это будет делом новой власти. Но все же ей необходимо высказать свое отношение к аграрному вопросу, так как умолчание о нем вызовет большую смуту.

Н.Н.Николаев, поддерживая мнение **А.В.Десятова**, заметил, что отсутствие у Добровольческой армии, и сейчас непопулярной в массах, аграрных лозунгов вызовет против нее новую клевету. Напротив, принятие рассматриваемой программы многих удовлетворит, ибо они найдут в ней упразднение крупного землевладения и утверждение частной собственности.

А.А.Нератов полагал, что в декларации правителя по земельному вопросу следовало бы ограничиться общими указаниями вроде тех, которые содержатся в статье **М.М.Федорова** о Национальном Центре, но в более смягченном виде. Более решительное выдвигание лозунгов принудительного отчуждения и т.п., не вызываясь реальной необходимостью, о чем оратор говорил в предыдущем заседании, вместе с тем оттолкнуло бы другие элементы, например, часть офицерства.

Возражая **А.А.Нератову**, **А.А.Червен-Водали** заметил, что его указания на офицерство были бы правильны, если бы можно было рассчитывать уничтожить большевизм при помощи одной офицерской армии. Но так как это, очевидно, невозможно, то необходимо так или иначе найти поддержку Добровольческой армии в широких кругах населения. Нельзя забывать, что репутация армии и сейчас не стоит высоко, благодаря ряду допущенных ею ошибок; Всем известно, например, что в Черноморской и Ставропольской губерниях произвольные действия властей уже успели вызвать враждебное отношение к армии. При таких обстоятельствах только смелый приступ к реформам, идущим навстречу пожеланиям широких кругов населения, может восстановить доверие его к армии; к числу таких реформ в первую очередь относится земельная.

он **Н.Н.Львов** высказал, что Добровольческой армии нечего дорожить популярностью в левых кругах и большевистски настроенных массах. Гораздо важнее избегать тех ошибок, которые вызывают вполне справедливые нарекания. Так, поведение армии в

Ставропольской губ., действительно, раздражает население, но виной тому является участие в борьбе казачества, которое грабит и притесняет крестьянство, может быть, не меньше большевиков. Но из этого следует только то, что нельзя бороться против большевизма, восстанавливая одну часть населения против другой.

Нельзя основывать армию на начале классовой вражды; необходимо, чтобы она была стройным и организованным целым, не грабящим население, а водворяющим нужный ему порядок. Во всем этом аграрные лозунги не играют никакой роли.

Что касается существа вопроса, то представляется совершенно несомненным, что Россия может возродиться только путем развития творческой личной энергии, которой и следует предоставить полный простор; с этой точки зрения не может быть речи о наделении земель инертной массы; напротив, земля должна быть продаваема за деньги тем, кто может и умеет извлечь из нее своим трудом максимум выгод.

Н. Н. Николаев указал, что казачество только потому встало на борьбу против большевизма за единую Россию, что получило уверенность в благоприятном для него разрешении земельного вопроса. Точно также для Добровольческой армии нет другого средства приобрести расположение масс, как обещанием удовлетворить их земельные чаяния.

А. Н. Веденяпин добавил, что в нынешних условиях не может быть армии, не основанной на классовых началах; поэтому в борьбе против большевизма и надо опереться на крестьянство, интересы которого расходятся с интересами рабочих.

Н. Н. Львов находил, что мысль об аграрной реформе, как средстве вербовки, не выдерживает критики; можно быть уверенным, что такие приемы ни одного солдата не дадут. Если крестьянство сейчас не доверяет армии, то это потому, что оно боится расплаты за насилие и грабежи, а не потому, что у армии нет лозунгов по земельному вопросу.

А. Н. Веденяпин возразил, что он и не предполагал, будто те или иные обещания могут создать приток добровольцев. Набор, разумеется, должен быть принудительным, но, чтобы он был успешным, важно не отталкивать от себя население.

За исчерпанием списка желающих говорить председательствующий кн. *П. Д. Долгоруков* приступил к голосованию проекта в связи со сделанными к нему замечаниями и поправками.

Большинством 5 против 2 голосов совещание высказалось за необходимость аграрной программы; тем же большинством было признано необходимым сохранить в программе начало принудительного отчуждения. Далее, совещание нашло нужным несколько изменить терминологию программы с целью устранения из нее пережитков старых понятий и пополнить ее указанием на желательность особой заботы о сбережении лесных богатств.

Председательствующий кн. П.Д.Долгоруков сделал сообщение об утверждении при Добровольческой армии отдела пропаганды. Было бы желательно, чтобы Национальный Центр оказал возможное содействие этому делу; для этого следовало бы, во-первых, наметить и рекомендовать командованию подходящих кандидатов на пост начальника отдела, а, во-вторых, пополнить образованную при Центре комиссию по привлечению к пропаганде разных общественных групп; в эту комиссию можно ввести представителей Екатеринодарского комитета партии народной свободы как знающих местные условия.

Совещание по обмену мнений остановилось на кандидатурах Н.Е.Парамонова²⁹ и В.Ф.Зеелера в начальники отдела пропаганды и избрало в комиссию пропаганды при Национальном Центре А.Н.Веденяпина, кн. П.Д.Долгорукова, Г.А.Мейнгардта, Н.Н.Николаева, гр. С.В.Панину и С.И.Савинича.

Заседание было закрыто в 3 часа дня.

Председательствующий (подп.) кн. П.Д.Долгоруков.

Секретарь (подп.) Б.Малютин.

Верно В.Челноков.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 23–24 об.

Журнал заседаний № 7

Екатеринодар, 26 декабря 1918 г. / 8 [января 1919 г.].

ПРИСУТСТВОВАЛИ: А.Н.Веденяпин, А.В.Десятов, кн. П.Д.Долгоруков, А.А.Нератов и А.А.Червен-Водали.

Заседание было открыто в 6 час. вечера.

По предложению председательствующего кн. П.Д.Долгорукова совещание приступило к обсуждению программы Центра о Министерстве внутренних дел.

А.А.Червен-Водали счел нужным предпослать рассмотрению программы фактическую справку об общем ходе работ по организации внутреннего управления при Добровольческой армии. Прежде всего, в целях урегулирования самого неотложного вопроса о порядке управления в занятых местностях, комиссия под председательством А.А.Червен-Водали разработала соответствующие положения, вверяющие военную и гражданскую власть в каждой губернии главнокомандующему, облеченному весьма широкими полномочиями; кроме того, учреждается должность начальника губернии, в ведении коего сосредотачивается весь обычный аппарат гражданского управления; во главе уездов стоят также особые начальники. Параллельно с этим составлено временное положение об органах самоуправления, в силу коего думы и земства, срок полномочий коих истекает с 1-го января 1919 года, признаются распущенными, а управы сохраняются для несения текущей рабо-

ты, причем их распорядительная компетенция несколько сокращается, и вводится право администрации приостанавливать их решения. В тех случаях, когда состав управ является неполным или политически неприемлемым, должности членов замещаются по назначению. Разработан также проект о государственной страже, т.е. полиции³⁰.

Помимо указанных проектов, разработаны уже в расчете на нормальную обстановку городское и земское положение³¹, весьма близкое к учрежденному Временным правительством, с той, однако, существенной разницей, что из компетенции земств и городов изымается заведование милицией, т.е. что, другими словами, они лишаются функций государственного управления. Избирательный закон намечен в двух вариантах: по одному [—] устанавливается принцип всеобщего избирательного права, введенного в разумные пределы, т.е. ограниченного двух[лет]ним цензом оседлости и возрастом (25 лет), а также требованием грамотности для пассивного избирательного права. Другой вариант основан на цензовом начале участия в платеже налогов, фактически дающем доступ к выборам очень широким кругам населения.

Все перечисленные проекты близки к окончательному утверждению и встречают одобрение руководящих кругов Добровольческой армии. Надо, однако, сказать, что дальнейшая работа в этом направлении, связанная с изданием еще новых положений и инструкций, требует скорейшей организации при армии ведомства внутренних дел. Кроме того, подлежит выяснению взаимоотношения этого ведомства и военной власти с целью устранения того неудобства, которое получается благодаря одновременному подчинению гражданского начальника губернии военному главноначальствующему и ведомству внутренних дел.

А.А.Червен-Водали огласил затем программу, выработанную Национальным Центром.

Кн. *П.Д.Долгоруков* выразил сомнения в целесообразности восстановления, хотя бы временно, демократических управ. Органы эти неизбежно займутся критикой Добровольческой армии, что приведет к ряду трений и конфликтов, по существу же они заведомо неспособны. Между тем, главной задачей сейчас является не проведение выборного начала в чистом виде, а реальная и быстрая помощь армии. С этой точки зрения, гораздо уместнее назначение подходящих людей. Если выборных членов управ придется устранить, ввиду их непригодности или противодействия целям армии, то это произведет на население более тягостное впечатление, чем простое воздержание от восстановления управ. Персонально, в отдельных случаях, те или иные лица могут быть призваны, но восстанавливать управы в виде общего правила, особенно в близком тылу, где требуется энергичная чисто хозяйственная работа по обслуживанию армии, недопустимо.

А.А.Червен-Водали заметил, что данная мера была принята в Москве Центром единогласно и сомнений не вызвала. В случае

оппозиции армии и со стороны управ у командования есть полная возможность от них избавиться, но априорное и огульное отрицание выборных управ навлечет нарекание на армию в реставрационных стремлениях. Несомненно, что в деловом отношении органы эти далеко не отвечают потребности, хотя оценка их кн. П.Д.Долгоруковым и грешит некоторым сгущением красок, но лучше примириться с чисто деловыми дефектами, чем раздражать население пренебрежением к выборному началу.

А.Н.Веденяпин полагал, что восстановление наглядно доказавших свою непригодность управ было бы ошибкой. По освобождении Екатеринодара и Новороссийска даже слывшееся левым Кубанское правительство³² прибегло к назначению управ как временных деловых органов, и эта мера не вызвала никакого недовольства.

А.В.Десятов находил, что нет никаких оснований опасаться выборных управ, между тем как восстановление их необходимо для удовлетворения общественного мнения, поддержка же его существенно необходима Добровольческой армии ради ее же целей. Нельзя притом забывать, что управы будут действовать лишь временно, до новых выборов; даже Временное правительство оставляло на местах цензовые управы до производства демократических выборов. Какое раздражающее впечатление в обществе вызывает игнорирование выборного начала, показывает пример Украины, где гетман не только разгонял, но и нередко арестовывал муниципальных деятелей, заменяя их очень неудачно назначенными кандидатами.

Надо также иметь в виду, что ни один серьезный общественный деятель не пойдет в члены управы по назначению.

А.А.Червен-Водали высказал, что данные разногласия имеют серьезное принципиальное значение для определения общей линии поведения в борьбе с большевизмом. Ее нельзя успешно вести одной голой силой, не считаясь с народными настроениями; население ждет Добровольческую армию как избавительницу и будет глубоко разочаровано, когда увидит, что она начинает свою деятельность с непризнания его избранников. Если признать необходимым искать сочувствия населения, то надо идти на допущение в работе избранных им людей, хотя бы самая работа от этого несколько и пострадала.

Кн. *П.Д.Долгоруков*, возражая *А.В.Десятову*, заметил, что долг всякого общественного деятеля, сочувствующего целям Добровольческой армии, принять от нее любое назначение. Что касается ссылки *А.А.Червен-Водали* на народное желанье, то она неосновательна потому, что выборы происходили в ненормальной революционной обстановке и не могут считаться отражающими народную волю.

А.А.Нератов полагал, что сами члены управ, основывающие свою деятельность на директивах, преподанных им выбравшими их демократическими думами и земствами, окажутся в неловком

положении, когда им придется нести чисто хозяйственную, деловую работу на совершенно иных основаниях. И с этой точки зрения необходимо для нового дела поставить новых людей.

А.Н.Веденяпин находил довод о народной воле неубедительным потому, что, стоя на этой точке зрения, нельзя не признать советы рабочих и солдатских депутатов отражением народных настроений в известном фазисе революции. Если в данный момент говорят о недопустимости выборных управ, то это не в силу отрицания народной воли вообще, а по причине невозможности найти ее точное выражение.

А.А.Червен-Водали возразил, что сравнение советов с думами неправильно. Первые основывались на насильственном навязывании всему населению воли небольшой его части, тогда как в основу органов самоуправления было положено здоровое правовое начало, хотя бы получившее уродливое искаженное применение под влиянием обстановки. Не следует также слишком преуменьшать деловую работоспособность демократических муниципальных деятелей; во многих случаях они работают добросовестно и удовлетворительно.

Кн. П.Д.Долгоруков, соглашаясь с тем, что аналогия с советами неправильна, находил более показательным сравнением с Учредительным собранием. Последнее всеми отрицается, хотя оно, в сущности, являлось таким же отражением народной воли в известный момент, как и демократические думы и земства; поэтому признавать последнее и отказываться от Учредительного собрания было бы в высшей степени непоследовательно. В действительности в обоих случаях мы имеем дело с болезненным проявлением временных народных настроений, истинная же воля народа может быть обнаружена лишь при наличии власти и порядка.

А.А.Червен-Водали возразил, что Учредительное собрание умерло, едва родившись, и не нашло даже красивого жеста перед смертью; между тем земства все-таки жили и работали, и к их голосу прислушивалось население.

Председательствующий *кн. П.Д.Долгоруков* заметил, что, по-видимому, разногласие по данному вопросу не может быть устранено. Поэтому и имея в виду малочисленность сегодняшнего состава совещания, он находит правильным отложить решение спора и дальнейшее обсуждение программы до другого раза.

Заседание было закрыто в 9 час. вечера.

Председательствующий (подп.)

Секретарь (подп.) Б.Малютин.

С подлинным сверял В.Челноков.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 25 — 26 об.

Журнал заседаний № 8

Екатеринодар, 28 декабря/10 [января 1919 года].

ПРИСУТСТВОВАЛИ: А.Н.Веденягин, А.В.Десятов, кн. П.Д.Долгоруков, Н.Н.Львов, Н.Н.Николаев, С.И.Савинич, К.Н.Соколов и А.А.Червен-Водали.

Заседание было открыто в 5 ¹/₂ час. дня.

По предложению председательствующего кн. *П.Д.Долгорукова* совещание приступило к обсуждению программы Национального Центра по народному просвещению.

Кн. *П.Д.Долгоруков* выразил сомнения в уместности для власти правителя обязательства издавать в ближайшее время законоположения о школах, состоящих в ведении органов самоуправления, и других просветительных учреждений; вряд ли можно связывать временную власть такими категорическими обещаниями, осуществление коих должно быть скорее задачей нормальной государственной власти.

А.А.Червен-Водали пояснил, что, по мысли авторов проекта, издание упомянутого законоположения должно будет лежать на ведомстве народного просвещения при правителе, т.к. самое дело по существу не терпит отлагательств, особенно в части, касающейся внешкольного образования, период же диктатуры может оказаться длительным.

А.В.Десятов, признавая программу, в общем, вполне целесообразной, обратил внимание на необходимость для Добровольческой армии при ее вступлении в Украину бороться против насильственной украинизации преподавания в школах.

С.И.Савинич полагал, что для ближайшего, по крайней мере, времени совершенно невозможно ограничивать роль государственной власти в школьном деле на местах исключительно казначейскими функциями. Ограждение прав русского языка как государственного, противодействие насаждению в школе всякого рода самостийнического и иных революционных излишеств требует от центральных органов известного направляющего вмешательства в школьное дело. Поэтому обсуждаемую программу следует рассматривать лишь как известную схему, рассчитанную на нормальное время.

Развивая последнее замечание *С.И.Савинича*, *Н.Н.Львов* указал, что заслушанные до сих пор программы страдают тем же недостатком. Они сильно связывают временную власть обещаниями, которые могут и должны быть осуществлены по восстановлении государственного порядка, недостаточно считаясь с потребностями и нуждами переходного периода. Получается, таким образом, смешение желательного вообще и возможного сейчас; смешение это только способно породить недоразумения и вызвать недоверие к провозглашениям власти.

В частности, несомненно, что в деле народного просвещения желательно предоставление самого широкого простора общественной самодеятельности; но столь же несомненно, что на первых порах придется действовать совершенно обратно, в целях искоренения вторгшихся в школу противогосударственных тенденций.

А.В.Десятов заметил, что дело Национального Центра создать для Добровольческой армии лозунги, характеризующие ее общие стремления, и программу ее нормальной деятельности; что же касается мер, вызываемых потребностью ближайшего момента, то в этом отношении Центр не должен давать армии указаний.

Г.А.Мейнгардт обратил внимание на то, что в программе ничего не говорится о национальной школе, составляющей в настоящее время наиболее больной вопрос.

Н.Н.Львов полагал, что Национальный Центр должен определенно заявить и подчеркнуть отсутствие у него желания связывать власть и давить на нее теми или иными программами. Последние должны быть оцениваемы лишь как материал для будущего нормального государственного строительства.

По дальнейшем обмене замечаниями совещание постановило признать, в качестве общей директивы при обсуждении всех проектов, что таковые имеют в виду определить общий взгляд власти на предстоящие ей в будущем задачи, но не связывать ее в действиях, вызываемых условиями переходного времени. Далее, соглашаясь с замечанием кн. П.Д.Долгорукова, совещание признало необходимым выразить в более осторожной форме заявление об издании закона о местной школе и других просветительных учреждениях; кроме того, совещание постановило пополнить программу указанием на право русского языка как общегосударственного.

Заседание было закрыто в 7 час. вечера.

Председатель (подп.) кн. П.Д.Долгоруков.

Секретарь (подп.) Б.Малютин.

С подлинным сверял Б.Малютин.

Верно В.Челноков.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 27—28.

Журнал заседаний № 9

Екатеринодар, 31 декабря 1918 г. / 13 января 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, А.Н.Веденяпин, А.В.Десятов, кн. П.Д.Долгоруков, Н.Н.Львов, Г.А.Мейнгардт, А.А.Нератов, гр. С.В.Панина, К.Н.Соколов, В.А.Степанов, В.Н.Челищев, А.А.Червен-Водали и Э.П.Шуберский и приглашенные в заседание Ф.И.Иваницкий³³ и Н.И.Леонов.

Заседание было открыто в 5 1/2 час. дня.

По предложению председательствующего, совещание постановило посвятить заседание заслушиванию докладов о положении в Сибири, в Харькове, в Киеве, в Одессе и в Крыму.

Прибывший из Сибири *Н.И.Леонов* сообщил, что он выехал оттуда в конце октября, в момент переговоров между Уфимской директорией³⁴ и Сибирским правительством³⁵ об образовании Делового кабинета. Намечалось следующее распределение постов: военный и морской министр — адмирал Колчак³⁶, министр иностранных дел — Петрищев, финансов — Феодосьев, торговли и промышленности — Иванов, народного просвещения — Сапожников³⁷, путей сообщения — Устругов³⁸. Большие споры вызывало замещение должности министра внутренних дел; назывались кандидатуры Аргунова³⁹ и Михайлова⁴⁰. Положение Директории являлось довольно шатким. Общественное мнение относилось к ней определенно недоверчиво ввиду ее связи с Учредительным собранием. Директория как будто отчасти сознавала это и пыталась поэтому отговорить членов Учредительного собрания от прибытия в Омск под предлогом недостатка помещения. В сущности у Директории не было никакой реальной силы, тогда как Сибирское правительство, имевшее за собой несколько месяцев деловой работы, пользовалось общим сочувствием и опиралось на армию в 150.000 человек, из коих большая часть еще находилась в Сибири. Финансовое хозяйство также было в хорошем состоянии; союзниками был обещан внешний займ, и, кроме того, предполагалось выпустить внутренний на 200.000.000 руб.

Перейдя за сим к положению Москвы, которую он покинул в декабре, *Н.И.Леонов* указал, что там наблюдаются чрезмерные надежды относительно возможности скорого освобождения; москвичи уже готовят будущее устройство власти. Террор значительно ослабел после упразднения верховной Чрезвычайной комиссии и казни председателя ее, Петерса⁴¹. В советских кругах замечается серьезное расхождение между Лениным, стоящим за смягчение политики и союз с другими социалистическими партиями, и Троцким⁴², отстаивающим позицию непримиримости. Социалисты, стоящие правее большевиков, как будто обнаруживают готовность войти с последними в известное соглашение; Дан⁴³, Мартов⁴⁴ и Абрамсон⁴⁵ уже вошли в Центральный исполнительный комитет.

Ф.И.Иваницкий сделал сообщение о положении дел в Харькове, откуда он выехал 17 декабря, т.е. уже при петлюровцах. Последние спокойно вошли в город, не встретив никакого сопротивления, но через несколько дней по требованию немцев они отошли за 20 верст от города. Одним из первых актов новой власти было восстановление разогнанных гетманом земств и городских дум. Местные кадеты первоначально воздерживались от активного участия в деятельности восстановленной таким путем Харьковской думы, но, когда социалисты-революционеры, располагающие большинством в Думе, видя, что она не пользуется доверием населения, предло-

жили обновить состав городской управы на коалиционном начале, то кадеты откликнулись на это приглашение и дали в управу трех своих представителей. Городское хозяйство находится в полном упадке. Благодаря полному отсутствию топлива прекратилось освещение и движение трамваев. Трехдневная политическая забастовка, возникшая под влиянием подстрекательства большевиков, приостановила действие водопровода и канализации. Ввиду переживаемых бедствий город отрядил Ф.И.Иваницкого на Дон и на Кубань для хлопот о разрешении на доставку угля. Донские власти отнеслись к ходатайству сочувственно и обещали его удовлетворить, если город не занят большевиками.

Для кругов, близких к Добровольческой армии, особый интерес представляет эпизод, разыгравшийся с призывом офицеров. Представитель армии в Харькове, скрывающий свое имя, издал без подписи приказ № 8, предписывающий офицерам до 30-летнего возраста явиться в казармы по их выбору. Приказ вызвал некоторое недоумение; все же из призванных 12.000 офицеров явилось до 1500. В тот же день вечером вышел приказ петлюровского коменданта, объявлявший приказ о призыве провокацией. Никакого опровержения со стороны представителя Добровольческой армии не последовало. Тем не менее явившиеся офицеры начали организовываться и вооружаться. Но когда петлюровцы получили от немцев разрешение вновь войти в город, возникло опасение за участь офицеров. Общественные организации, в частности, Союз Возрождения⁴⁶, выступили в качестве посредников и, после длительных переговоров, им удалось добиться от петлюровцев согласия не трогать офицеров, с тем, что отряды их будут нести, совместно с петлюровцами, охрану города от большевиков. Через несколько дней, однако, соглашение было нарушено, и офицеры подверглись разоружению. Надо признаться, что в этом деле очень странную и печальную роль сыграл уполномоченный Добровольческой армии.

После краткого обмена замечаний по поводу сообщения Ф.И.Иваницкого слово было предоставлено Н.И.Астрову для доклада о крымских делах.

Н.И.Астров начал с указания, что с момента появления в Крыму отрядов Добровольческой армии между нею и Крымским правительством⁴⁷ начались трения, обычно сопровождающие присутствие на чужой территории вооруженной силы. Первоначально трения эти улаживались путем сношений по прямому проводу, но вскоре стало ясно, что представляется весьма важным точнее определить взаимоотношения местной власти и командования Добровольческой армии, как для ближайшего переходного времени, так и для дальнейшего, в связи с предполагаемым переездом Главной квартиры в Крым.

С этой целью Н.И.Астров и отправился в Крым совместно с В.А.Степановым и ген. Лукомским⁴⁸.

Остановливаясь на общем положении Крыма, Н.И.Астров отметил, что весь полуостров и, в особенности, южный берег, навод-

нены беженцами с севера. Однако спайки общественных элементов не наблюдается, все живут врозь и предаются чисто обывательским страхам и надеждам. Некоторые признаки работы общественной мысли можно отметить у торгово-промышленных деятелей, поставивших себе целью поддержку Добровольческой армии. В этих кругах обсуждается, между прочим, план выпуска денег для армии под обеспечение вексельных обязательств крупных предприятий. Политических организаций в точном смысле слова нет, можно лишь упомянуть о небольшом кружке лиц, группирующихся вокруг А.В.Кривошеина⁴⁹, и, по-видимому, преследующих довольно определенные политические цели, связанные с именем проживающего неподалеку великого князя Николая Николаевича⁵⁰.

Крымский полуостров не представляет никаких данных для признания его областью. С этой точки зрения и местная власть не может быть приравнена к тем краевым властям, с которыми волею-неволею приходится считаться. Крымское правительство составилось из достойных общественных деятелей, сыгравших известную положительную роль в переходное время, но в деле возрождения России она не является элементом, непременно подлежащим сохранению*. Сами представители власти прекрасно сознают временный характер своих полномочий и изъявляют готовность их сложить, как только это будет признано желательным. Слияние власти Добровольческой армии с крымской властью вряд ли возможно, ввиду особых условия происхождения последней. Правительство в Крыму возникло путем сговора земских и городских учреждений и др. демократических элементов, вручивших, несмотря на свой социалистический состав, власть кадетам. Этот договор в значительной мере связал власть. Она понимает, что нужны решительные меры, и что выбора в средствах борьбы с большевиками нет, но все-таки не может на них идти.

Крым не может считаться политической единицей еще и потому, что на его территории находятся две реальные силы в лице союзников и отрядов Добровольческой армии. Присутствие их, в сущности, предрешает судьбу Крыма, и ожидание исхода и определяет отношение к указанным силам местного населения. Этим именно объясняется та нередко отвратительная, но выдающаяся бесильную злобу, кампания, которую ведут против армии органы демократической печати. Вооруженного выступления большевиков опасаться нет оснований. Но мелкие партизанские выступления происходят каждый день. Они выражаются в убийствах и нападениях из-за угла, от которых страдают иногда и союзники. На эти бесчинства отвечает не Добровольческая армия, как таковая, а отдельные офицеры или группы их; есть даже основания предполагать, что существуют тайные офицерские организации, ставящие себе целью месть анархическим элементам. Месть эта в большин-

* Так в тексте.

стве случаев принимает формы самосуда и произвольных расправ. Так, в Севастополе поймали большевика, расклеивающего прокламации, и расстреляли его после того, как русский и английский коменданты отказались принять в свое распоряжение арестованного, ссылаясь на неподведомственность им подобных дел. Некоторые из таких случаев, как, например, убийство трех рабочих в Ялте и разгром органа «Наша Газета», получили широкую огласку и вызвали полные недоброжелательства нападки на армию в целом. На французов произвело очень тягостное впечатление таинственное убийство известного московского фабриканта, французского гражданина Ю.П.Гужона⁵¹; по этому поводу даже возникла переписка между союзным командованием и Крымским правительством.

Останавливаясь более подробно на характеристике Крымского правительства, Н.И.Астров указал, что как председатель его, С.С.Крым⁵², так и министр юстиции В.Д.Набоков⁵³, прямо ставили в беседах вопрос об отказе от власти в пользу Добровольческой армии, подчеркивая лишь необходимость выбрать для этого удобный момент и так обставить уход, чтобы он не мог быть приписан насильственному давлению со стороны армии. Министр внутренних дел выражал сожаление, что не имеет возможности прибегать к более суровым мерам борьбы с противогосударственными элементами. Надо, впрочем, сказать, что и сравнительно мягкие меры пока применяются редко и без достаточного успеха.

Так, предпринятое в Симферополе при участии Добровольческой армии разоружение населения дало очень незначительные результаты. Вероятно, впрочем, что это объясняется несовершенством технических приемов разоружения, которые имеются в виду исправить в дальнейшем. Французы поступили в подобных обстоятельствах энергичнее, пригрозив военно-полевым судом всякому, кто не сдаст имеющегося у него оружия в восьмидневный срок. Вообще, французы отмечают, что население точно исполняет прямые требования, но плохо откликается на просьбы и призывы. Вследствие этого французы иногда оказываются в худшем положении, чем были не стеснявшиеся в средствах немцы.

Помимо договорного характера своего происхождения, правительство связано еще и обещанием созвать Краевой сейм; выборы должны состояться в марте. Однако никто ясно себе не представляет, как это произойдет, и как власть встретит Сейм; предполагается, по-видимому, что нынешний режим до тех пор не просуществует.

Переговоры с Крымским правительством привели к установлению довольно приемлемой схемы взаимоотношений на переходное время; но вопрос о борьбе с большевизмом не мог получить надлежащего разрешения вследствие того, что правительство считает для себя обязательными все законы Временного правительства. Благодаря этому, например, огромное дело об убийствах офицеров в Евпатории, по которому привлечено 170 обвиняемых и 700 сви-

детелей, до сих пор еще не вышло из стадии следствия и будет поставлено на суд присяжных. При нынешних условиях наличность нравственного террора может склонить присяжных к оправдательному приговору; а если преступники будут обвинены, то за неимением в распоряжении других кар попадут в тюрьму, откуда так легко бежать или быть освобожденным при первом же волнении.

Добровольческая армия настаивала на передаче подобных дел в ее ведение, что дало бы возможность избавиться от практики самосудов, но Крымское правительство на это не согласилось. Был выдвинут другой проект — образование следственной комиссии Добровольческой армии для задержки преступников и последующего направления дел, по принадлежности, в нормальные или военные суды, однако, и на это предложение Крымское правительство еще не дало окончательного ответа. Было лишь обещано, что вскоре в Екатеринодар придут представители Крымского правительства для разрешения как этого вопроса, так и более общего об условиях совместной работы в Крыму.

Вопрос о единстве международного представительства получил благоприятное разрешение без всяких затруднений.

Вопрос о присоединении северных уездов также близится к разрешению; касающиеся его материалы находятся на рассмотрении генерала Деникина.

Мобилизация офицеров в Крыму дала пока очень плохие результаты; из двух тысяч человек явилось лишь 600. Неудача объясняется плохой техникой призыва. Подготавливается и общая мобилизация, но провести ее в скором времени будет невозможно за недостатком помещений, обуви и одежды.

Вновь коснувшись, в заключение, общего положения Добровольческой армии на Юге, Н.И.Астров отметил, что задача ее весьма затрудняется недоверчивым отношением к ней населения, под влиянием агитации социалистических кругов, обвиняющих армию в реакционности, антисемитизме и т.д. Самосуды и расправы, учиняемые отдельными лицами, создают благодарную почву для критики. Но даже круги, сочувствующие армии, находят ее политическую позицию недостаточно определенной. Отмечается туманность роли Особого Совещания и указывается на необходимость более отчетливой организации власти. Так как и само командование армии признает желательность эволюции в этом отношении, то особый интерес приобретают планы устройства власти, с которыми Н.И.Астрову пришлось познакомиться.

Одна из этих схем принадлежит весьма расположенному к Добровольческой армии члену Государственной думы Н.В.Савичу; она, вообще, близка к существующему ныне устройству и только его развивает. Верховная власть вверяется главнокомандующему армии; военной частью ведает начальник штаба, а гражданской — Совет министров с премьером во главе. В глубоком тылу армии образуется Совещание из представителей разных течений общест-

венной мысли, назначаемых правителем; Это Совещание является как бы трибуной для всяких принципиальных обращений власти к населению и подготавливает материал для законодательства. Автор схемы полагает, что без широкой постановки социальных вопросов нельзя двигаться к Москве.

Другая схема, которую можно назвать демократической, разработана Советом земско-городского съезда, заседающим в Одессе. Сначала намечается создание особого органа, имеющего целью организовать демократическое общественное мнение и установить единый демократический фронт; после этого созывается государственное совещание для организации власти и разрешения основных политических и социальных вопросов.

Существует еще проект устройства власти с соблюдением лишь некоторой демократической декорации. К Деникину⁵⁴ едет делегация с предложением организовать трехчленную Директорию, причем сам Деникин войдет в нее *ipso jure**; но и два других члена будут указаны им же. Вряд ли следует сразу и бесповоротно отказываться от этой комбинации; она может оказаться небесполезной, если принять во внимание, как невелика реальная сила Добровольческой армии.

Главный вывод из всего сказанного тот, что, превращаясь из самоотверженной кучки борцов в общерусскую силу, Добровольческая армия должна заговорить и выявить свое лицо. В этом отношении помочь ей подготовкой материала является прямой задачей Национального Центра.

По предложению В.А.Степанова, совещание постановило выделить для обсуждения в одном из последующих заседаний две основные темы, вытекающие из заслушанных сообщений, а именно: 1) о политическом лице Добровольческой армии и 2) об отношении Национального Центра к левым течениям.

Совещание заслушало засим сообщенную Э.П.Шуберским запись его разговоров по прямому проводу с В.Я.Демченко⁵⁵, содержащую данные о положении в Одессе и оглашенные А.А.Червен-Водали письма из Киева. Последние признано желательным перевести в извлечении на французский и английский языки для сообщения представителям союзных держав.

Заседание было закрыто в 9 1/2 часов вечера.

Председательствующий (подп.) Кн. П.Долгоруков.

Секретарь (подп.) Б.Малютин.

Верно В.Челноков.

ГА РФ. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 29—32 об.

* *ipso jure* (лат.) — в силу закона.

Журнал заседаний № 10

Екатеринодар, 13/26 января 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, А.Н.Веденяпин, Н.К.Волков⁵⁶, А.В.Десятов, кн. П.Д.Долгоруков, Н.Н.Львов, Г.А.Мейнгардт, А.А.Нератов, Н.Н.Николаев, П.И.Новгородцев⁵⁷, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов⁵⁸, С.И.Савинич, А.С.Салазкин⁵⁹, В.А.Степанов, М.М.Федоров и В.Н.Челищев и приглашенный в заседание представитель Асхабадского правительства⁶⁰ д.с.с. Е.П.Джунковский⁶¹.

Открыв заседание в 11 ³/₄ час. утра, председатель М.М.Федоров предоставил слово приглашенному в заседание представителю Временного правительства Закаспийского края в Асхабаде д.с.с. Джунковскому для освещения положения в названном крае.

Д.с.с. Е.П.Джунковский сделал нижеследующее сообщение.

Захват большевиками власти в Туркестане и Закаспийской области в конце 1917, произведенный при посредстве пленных мадьяр и местных красноармейцев, вскоре же вызвал против себя возмущение среди всех слоев населения как русского, так и туземного. Режим большевиков, совершенно игнорировавший нужды края и сопровождавшийся ужасными фактами террора, дал почву для отдельных вспышек и восстаний против советской власти. В начале 1918 произошло знаменитое Кокандское восстание⁶², окончившееся подавлением, разгромом Коканда и расхищением имущества банков и частных лиц. В отдельных городах Закаспийской области происходит деятельная подготовка к восстанию, причем в нем участвуют русские и сарты⁶³, интеллигентный класс и местное рабочее население, скоро разочаровавшееся в большевиках. Руководящую роль в подготовке к свержению советской власти играл Туркестанский Союз для борьбы с большевиками⁶⁴. В июне месяце советская власть в Асхабаде была свергнута, и вскоре территория от Красноводска до Асхабада и на восток к реке Аму-Дарья была очищена от большевиков. Краевая власть, установившая свою резиденцию в Асхабаде, была представлена Исполнительным комитетом. Последний объединил в своей среде представителей профессиональных союзов, железнодорожных рабочих и служащих, различные общественные организации русского населения и туркмен. По своему политическому характеру Асхабадский Исполнительный комитет был учреждением беспартийным, преследовавшим одну цель — борьбу с большевиками и установление в крае порядка. Можно допустить, что большинство членов комитета разделяло право-эсеровскую платформу.

Асхабадский Исполнительный комитет работал в единении с Туркестанским Союзом для борьбы с большевиками.

Когда в сентябре месяце Исполнительный комитет преобразовался во Временное правительство Закаспийского края, то в состав правительства и на высшие командные должности в крае, как по

военной, так и по гражданской части, вошли представители указанного Союза.

Первые блестящие успехи свержения советской власти сменились в июне месяце крупными неудачами. Незначительные воинские части Асхабадского правительства, лишенные какой бы то ни было помощи извне, без запаса и пополнения, не могли сдержать натиска превосходящих сил большевиков, и началось большое отступление от Чарджуя на Аму-Дарья к Асхабаду.

Надо отметить, что восстание в Асхабаде⁶⁵ и других пунктах по Средне-Азиатской дороге носило в июне месяце стихийный характер, было преждевременно, нарушая планы Туркестанского Союза, согласно коим предполагалось было произвести восстание одновременно в центре — Ташкенте, Асхабаде, заняв предварительно Красноводск английскими войсками.

Таким образом, Туркестан был бы прикрыт с севера войсками атамана Дутова⁶⁶, а с запада, от Красноводска, английскими войсками. Это бы лишило туркестанских большевиков всякой помощи из Центра.

Положение Асхабадского правительства в июле месяце оставалось критическим.

К счастью, за несколько дней до восстания в Асхабаде Туркестанский Союз для борьбы с большевиками* с ними соглашение о помощи Туркестанскому союзу деньгами, отрядами сипаев⁶⁷ и артиллерийским снабжением. В момент Асхабадского переворота отряд сипаев подходил к русской границе к г. Мемель — Абад, в 25 верстах от ст. «Артык» С[редне]-Азиатской ж.д.

Асхабадский Исполнительный комитет, в свою очередь, обратился за помощью к англичанам, в результате переговоров в средних числах августа было подписано с англичанами условие, по которому они обязаны помочь Исполнительному комитету деньгами и отрядом сипаев в 500 человек.

Интересы англичан в установлении порядка в Закаспийском крае были весьма значительны.

На этом фронте действовали совершенно откровенно организованные немецкие силы, только увеличенные пришлыми большевистскими частями и имевшие совершенно определенную задачу протянуть в Красноводске руку турецко-немецким войскам, наступавшим на Баку.

Английское командование документально установило существование соглашения между немцами и некоторыми персидскими ханами, которые должны были помочь немецкому десанту, направленному к границам Афганистана.

План устройства восстания в сопредельных с Индией местах и в самой С[еверной] Индии подтверждался с разных сторон.

* Одно слово неразборчиво.

Были обнаружены деятельные сношения немцев с эмиром афганским, персидскими властями и различными туркестанскими партиями.

Целая группа весьма опытных и опасных немецких агентов была открыта Туркестанским Союзом, арестована и передана английскому командованию в Мешеле. Это и побудило англичан поддерживать закаспийские организации в их борьбе с германо-большевистской опасностью.

Особое значение для англичан представлял также хлопок, задержанный нами в течение нескольких месяцев на складах, к вывозу которого немцы прилагали самые энергичные меры.

С сентября начинаются вновь крупные победы войск Асхабадского правительства, благодаря присылки из Баку скорострельной артиллерии (в Баку в это время произошел переворот и началась высадка английских отрядов), большевики изгоняются до пределов Бухары и, по частным сведениям, в настоящее время бои идут на Самарканском направлении.

В октябре месяце я прибыл в штаб генерала Деникина с поручениями от Туркестанского Союза и Асхабадского Исполнительного комитета вступить в тесное общение с командованием Добровольческой армии, вокруг которой по доходившим до нас сведениям организуются отдельные временные правительства, ставившие своей целью восстановление единой и неделимой России.

Мне было поручено содействовать объединению действий Туркестанского Союза и Асхабадского Исполнительного комитета с задачами Добровольческой армии.

От генерала Деникина был получен на мое имя в конце октября ответ, в котором генерал Деникин выразил пожелание успеха Туркестанскому Союзу и Исполнительному комитету и готовность Добровольческой армии идти вместе с ними по пути укрепления русской государственности.

В ноябре от Временного правительства Закаспийского края, вследствие полного отсутствия сведений обо мне, после моего ареста в г. Баку турками, прибыл в Екатеринбург член Туркестанского Союза генерал-лейтенант Савицкий⁶⁸ в качестве управляющего военного Министерства Закаспийского правительства, с полномочиями и определенными поручениями ходатайствовать перед высшим командованием Добровольческой армии о помощи Временному правительству Закаспийского края небольшим отрядом, воинским снаряжением, а равно денежными средствами для содержания воинских частей на фронте и вновь формируемых. Всего испрашивалось 138 млн рублей на сметные расходы края на срок 3—6 месяцев.

12 января с.г. генерал Деникин изъявил согласие на командирование в распоряжение генерала Савицкого отряда полковника Литвинова в 70 человек и на отпуск 400 винтовок с 4 пулеметами.

Генерал Деникин обещает также содействовать Временному правительству Закаспийского края в получении с английского

склада в Батуми некоторого количества легкой артиллерии. Что касается финансовой помощи, то в настоящее время правительство Закаспийского края получило субсидию от генер. Моллесона⁶⁹, представителя английского командования в Персии в сумме 200 млн рублей.

За время моей затянувшейся командировки в Екатеринодар в Закаспийской области произошли некоторые события, могущие вредно отразиться на всей политике края. Из полученных официальных газет, «Голос Средней Азии» за ноябрь и декабрь месяцы, видно, что Закаспийское правительство сильно полевело и вступило на путь соглашательства с большевиками в интересах ликвидации Гражданской войны.

Приступлено уже к освобождению из тюрем большевиков, не привлеченных к ответственности по общим уголовным преступлениям.

Среди вожakov туркмен младотурецкого толка обостряются сепаратистские тенденции. По английским источникам, в Асхабаде в последнее время произошел переворот, в результате которого у власти стали более правые элементы.

Наконец, недавно опубликовано в газетах воззвание английского генер. Моллесона, в котором он призывает население к борьбе с большевиками, с указанием на дельнейшее устройство края через свободное волеизъявление народа.

Заканчивая свое сообщение, я прошу Национальный Центр отметить, что Туркестан, где сосредоточены огромные национальные богатства — хлопок, шерсть, кожа, рыба, соль и огромные гурты скота, должен стать предметом самого серьезного общественного внимания.

В настоящее время в Туркестане имеются запасы хлопка, выработки 1917—[19]18 гг. в количестве 8—7 млн пудов, что в переводе на мануфактуру даст около 2—3 млрд аршин. Эти средства дадут возможность поддержать снабжение России мануфактурой при нынешнем голодном уровне, приблизительно, до нового урожая, при среднем отпуске на душу до 20-ти аршин.

Председатель *М.М. Федоров*, поблагодарив *Е.П. Джунковского* за сообщение, указал, что таковое составит предмет обсуждения одного из следующих заседаний.

Вслед за сим слово было предоставлено *П.И. Новгородцеву* для доклада о текущем политическом моменте в связи с впечатлениями, полученными им в Киеве и Одессе.

П.И. Новгородцев указал, что сообщение его распадается на две самостоятельные части: о большевизме и о положении на Украине. Обращаясь к вопросу о борьбе с большевизмом, необходимо прежде всего отметить крайнюю медлительность и недостаточность помощи союзников. Даже принимая во внимание все военнотехнические и общественно-политические затруднения, связанные с вооруженным вмешательством, приходится все же признать, что союзники недооценивают мировую опасность большевизма. В этом смысле характерно заявление французского консула Энно⁷⁰, что

большевизм есть болезнь только слабых и побежденных и что даже Германия вряд ли ею заразится. Ход событий до настоящего времени как будто оправдывает эту оценку, но нельзя забывать, что со времени начала революции в Германии⁷¹ прошло всего два месяца. Весь вопрос в том, как там дальше разовьются события. Спартаковцы⁷², т.е. немецкие большевики, побеждены вооруженною силою, но именно эта победа чревата последствиями. С одной стороны, усмирившая большевиков военная сила естественно желает занять соответствующее ее роли положение: с другой, социалистическое правительство вряд ли согласится отказаться от руководства. Возникает, следовательно, вопрос о выборе между военной диктатурой и социалистической властью; другими словами, проблема совершенно аналогична той, которая связывалась у нас с конфликтом Керенского и Корнилова⁷³. Так как признание первенства военной силы означало бы самоотречение социалистов, то весьма вероятно, что они на него не пойдут и от военной помощи в полном объеме откажутся; а в таком случае события неизбежно пойдут по пути «углубления революции», т.е. развития большевизма. Надо добавить, что угроза его тем сильнее, чем более он питается средствами и агитацией из России.

Был момент — тотчас по заключении перемирия, — когда преодоление большевизма при содействии союзников представлялось сравнительно легкой задачей. Но помощь запоздала и оказалась слабее, чем нужно, и теперь представляется весьма возможным, что расчет большевиков — продержаться до весны, оправдается. Но если так, то распространившись в Германии, большевизм перекинется и во Францию. Французы не отдадут себе ясно отчета во всей внешней привлекательности большевистской отравы. Упоение победой не может быть длительной. Мало-помалу оно уступит место более трезвой оценке фактов, и тогда может оказаться, что опыт войны не окупает понесенных жертв людьми и материальными богатствами. На этой почве агитация большевиков может встретить успех, особенно, если иметь в виду, что французский рабочий издавна приучен синдикализмом к мысли о том, что у пролетария отечества нет. Если же Франция захочет вооруженной силой сопротивляться русско-германскому большевизму, то ей не устоять в неравной борьбе. А в таком случае Франция будет окончательно истощена, и культура ее погибнет. Россия и Германия, как раньше заболевшие, скорее оправятся и, вероятно, меньше проиграют. Таким образом, мы приходим к парадоксальному, на первый взгляд, выводу, что борясь с большевизмом в России, союзники, в сущности, защищают в гораздо большей мере свои интересы, чем наши. Но до сих пор они не сознают в достаточной степени значение этой борьбы. Сказанное приводит к заключению, что, во-1-х, необходимо всеми доступными средствами разъяснять союзникам международную опасность большевизма и, во 2-х, настаивать на скорейшей помощи, пока она не опоздала. Применяясь к русским датам, надо прямо сказать, что отсрочка, даваемая им историей, не

превышает промежутка времени между подавлением первой вспышки большевизма 3-го июля 1917 года и его торжеством 25 октября того же года.

Для нас представляют большой интерес и другие выводы. Во-1-х, надо твердо усвоить мысль, что в конце концов только своя вооруженная сила может сослужить нам настоящую службу; поэтому надо теперь же позаботиться о мерах к ее созданию. Во-2-х, считаясь с тем, что освобождение Северной России, несомненно, затянется, необходимо подумать о снабжении ее продовольствием; иначе она подвергнется окончательному истощению и вымиранию. Следует поэтому подумать, нельзя ли организовать помощь голодающим областям наподобие того, как во время войны снабжались Бельгия и Польша, т.е. при посредстве нейтральных стран.

М.М. Федоров отметил, что взгляд на мировую опасность большевизма, как его развивает *П.И. Новгородцев*, разделялся и русской делегацией в Яссах, которая уже тогда делала союзникам вполне определенные заявления в этом смысле.

Перейдя ко второй части своего доклада, *П.И. Новгородцев* указал, что обе попытки установления известного государственного порядка на Украине — гетманская и петлюровская — потерпели неудачу. Гетманский режим опирался исключительно на немецкую силу, не имея своей, и факт этот до такой степени вошел в сознание населения, что главной обывательской заботой был все время вопрос о том, уйдут или останутся немцы. Но именно это обстоятельство и погубило гетмана. Будучи простым орудием немецкой воли, правительство вынуждено было принять на себя все то раздражение, какое вызывалось в населении реквизициями и выколачиванием припасов для Германии. Вместе с тем внутренняя политика была проникнута близорукой агрессивностью, не находившей оправдания в реальной силе правительства. Кой-какие попытки создать эту силу были, но они носили разрозненный характер и тормозились ведомственными трениями. В результате отмеченного гетман оказался без всякой общественной поддержки, и режим его рухнул при первом натиске.

Что касается движения, возглавляемого Петлюрой⁷⁴, то оно только по имени является самостийническим, по существу же ничем не отличается от большевизма. Об этом свидетельствуют такие характерные признаки, как объявленная Директорией⁷⁵ социализация земли, необычайная жестокость аграрного движения, передача всей власти трудовому конгрессу и т.п. Вместе с тем подвергается полному разрушению слабый, но до известной степени налаженный механизм власти на местах, созданный при гетмане. При таких условиях вопрос о близком формальном торжестве на Украине советской власти не может вызывать сомнения.

При оценке событий на Украине не следует упускать из виду, что отделение ее от России всегда являлось одной из самых существенных частей немецкого плана; считалось даже, что победоносная война не будет вполне выигранной, если эта цель не будет до-

стигнута, ибо единая Россия очень скоро оправится и вновь станет опасной. Несмотря на революцию в Германии, немецкое командование на Украине до самого последнего времени продолжало поддерживать политику сепаратизма, искусно проводя ее через солдатские советы.

О таком отношении немцев к украинскому вопросу французские дипломатические представители, в частности, консул Энно, хорошо осведомлены, поэтому можно надеяться, что французы не будут своими руками осуществлять немецкие планы.

Из сказанного видно, что гетманский режим рухнул, потому что думал создать власть без опоры в населении, а петлюровское движение осуждено на гибель потому, что оно рассчитано на одну демагогию и не может создать крепкой власти. Сила большевизма заключается именно в том, что он сочетает оба элемента — наличность твердой власти и удовлетворение известных надежд масс населения; и если он тоже не может удержаться, то это потому, что большевизм сам по себе — утопия. Но отсюда ясно, что успех борьбы с ним зависит от совокупности тех же условий, т.е. твердой власти и осуществления, разумеется, не демагогического, законных потребностей населения.

Остановившись на частности предстоящей борьбы, *П.И.Новгородцев* указал, что, по-видимому, военный план сводится к наступлению через Украину, и в соответствии с этим предполагается перенесение ставки в Крым. Общественным деятелям трудно, разумеется, судить о стратегических и иных мотивах, подсказывающих подобное решение, но если и политическая точка зрения может в данном случае иметь некоторое значение, то следует обратить внимание командного состава на то, что она требует продвижения по прямому направлению от Ростова на Воронеж и Москву. Только при вступлении в местности, уже испытывавшие большевизм до конца, Добровольческая армия может рассчитывать на сочувствие населения, которое усилит во много раз ее ряды. Напротив, на Украине армия будет встречена враждебно, и это создаст для нее очень тяжелую обстановку деятельности.

Н.Н.Львов напомнил, что план движения через Украину связывался с надеждой на быстрое и решительное содействие союзников, а так как эта надежда не оправдалась, то план и, в частности, вопрос о местопребывании главной квартиры, надо перерешить.

М.М.Федоров, поддерживая соображения предыдущего оратора о непригодности Севастополя как пункта, откуда будет исходить руководство операциями, добавил, что план наступления через Украину еще на Ясских совещаниях ставился в связь с временной поддержкою гетманской власти, каковое условие теперь отпало.

В.А.Степанов полагал, что перенесение ставки в Севастополь еще не предвещает операционного направления. Это место избрано как база морских сил и пункт, связывающий армию с границей. Но конечно, теперь уже ясно, что двигаться на Украину было бы нецелесообразно; существенно необходимым представляется лишь

овладение Донецким бассейном, причем Харьков явился бы в этом случае крайним левым флангом движения, и защита Одессы.

Кн. П.Д.Долгоруков заметил, что упомянутые В.А.Степановым задачи, при своей важности, являются второстепенными в отношении к основной цели. Поэтому и перенесение ставки в Крым, где она будет в стороне от главного направления, нельзя одобрить.

Н.Н.Николаев выразил опасение, что удаление Главной квартиры с Кубани может вредно отразиться на настроении казачества, подорвав его готовность сражаться.

Н.Н.Львов, возвращаясь к общим выводам П.И.Новгородцева и отметив свое полное согласие с ним, подчеркнул, что удовлетворение потребностей и нужд масс населения не следует ни в каком случае истолковывать в том демагогическом смысле, какой обыкновенно придается этим понятиям. Вместе с тем надо опасаться развития того отрицательного явления, зародыши которого, к сожалению, имеются, и именно классовой мести со стороны пострадавших от революции за перенесенные ими бедствия. Обуздать этот инстинкт можно только в том случае, если армия будет действительно организованной и дисциплинированной силой.

По исчерпанию прений по докладу П.И.Новгородцева председатель предложил на разрешение Центра вопрос о намеченных в правлении кандидатурах в члены Центра С.Д.Сазонова, А.А.Нератова, Н.Н.Чебышева⁷⁶, Э.П.Шуберского и В.А.Юревича.

Совещание единогласно высказалось за принятие означенных лиц в члены Центра.

М.М.Федоров сообщил засим о состоявшемся открытии отделений Национального Центра на Дону и Таганроге.

Заседание было закрыто в 3 часа дня.

Председатель (подп.).

Секретарь (подп.) Б.Малютин.

С подлинным сверял: Б.Малютин

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 33–38.

Протокол заседания правления

Екатеринодар, 23 января / 5 февраля 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, Н.К.Волков, кн. П.Д.Долгоруков, П.И.Новгородцев, А.С.Салазкин, М.М.Федоров и А.А.Червен-Водали.

СЛУШАЛИ: 1. Получение М.М.Федоровым из Одессы телеграмм от П.П.Юренева⁷⁷ и от местного отдела Н[ационального] Ц[ентра], касающиеся вопросов об образовании Южно-Русской директории⁷⁸ и о роспуске Одесской городской думы⁷⁹.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Отложить обсуждение и решение затронутых в телеграммах вопросов до одного из ближайших заседаний.

2. **[СЛУШАЛИ:]** Просьбу Г.А.Мейнгардта об избрании Н[ациональным] Ц[ентром] в образованную под его председательством Комиссию трех представителей.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Избрать А.Н.Веденяпина, кн. П.Д.Долгорукова и Н.Н.Львова.

3. **[СЛУШАЛИ:]** Составленный П.И.Новгородцевым проект обращения Н[ационального] Ц[ентра] к Сибирскому правительству адмирала Колчака⁸⁰.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Проект принять (экземпляр прилагается к протоколу).

4. **[СЛУШАЛИ:]** Вопрос о командировании в Сибирь членов Н[ационального] Ц[ентра] для установления связи с правительством адмирала Колчака и оказания ему поддержки.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Командировать в Сибирь Н.К.Волкова и А.А.Червен-Водали, отпустить каждому из них по 15 тыс. руб. на дорожные расходы и на содержание их и их семей: Н.К.Волкову 10 тыс. рублей и А.А.Червен-Водали 15 тыс. руб. Сверх того ассигновать в их распоряжение 10 тыс. руб. на расходы по Н[ациональному] Ц[ентру].

5. **[СЛУШАЛИ:]** О пополнении состава Н[ационального] Ц[ентра] представителями местных торгово-промышленных кругов.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Предложить в общем собрании Н[ационального] Ц[ентра] кандидатуру Яновского.

6. **[СЛУШАЛИ:]** О дне и месте следующего заседания правления.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Собрать правление в пятницу, 25 января, в 1 час. дня, на кв[артире] Н.И.Астрова.

ГА РФ. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 11. Л. 23–24.

Журнал заседания правления

Екатеринодар, 25 января / 7 февр[аля] 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.К.Волков, кн. П.Д.Долгоруков, П.И.Новгородцев, гр. С.В.Панина, В.А.Степанов, М.М.Федоров и А.А.Червен-Водали.

По открытии заседания председатель предоставил слово П.И.Новгородцеву для изложения соображений об основных положениях программы Национального Центра.

П.И.Новгородцев указал, что Национальный Центр как организация, имеющая главной целью деятельную поддержку временной власти в общенациональном и внеклассовом деле восстановления России, должна стремиться к объединению возможно более

широких общественных кругов. Поэтому и тезисам его программы следует придать как можно более общий характер.

С этой точки зрения подлежат включению в тезисы: идея единства классов как основа всей деятельности Центра, требование единства военного командования и, как указание на будущее народное волепроявление, имеющее окончательно установить государственное устройство России.

Сверх того, необходимо упомянуть о мерах переходного периода в отношении земельного устройства, рабочего вопроса, местного самоуправления, областей, церкви и просвещения. При этом, однако, указанные меры не должны связывать будущие законодательные собрания в разрешении поименованных вопросов.

М.М.Федоров заметил, что следует указать на правительство при диктатуре, образуемое по деловому признаку из лиц, пользующихся общественным доверием.

Н.К.Волков, соглашаясь с соображением *П.И.Новгородцева*, что тезисы Н[ационального] Ц[ентра] не должны содержать предрешения таких основных вопросов, как аграрный, рабочий и т.п., полагал, что тем необходимее определенно указать на будущее Учредительное собрание как на орган, призванный сказать свое решающее слово. Если это будет отмечено, то временное назначение диктатуры станет совершенно ясным и с нее будет снято подозрение в реакционности.

В.А.Степанов высказал, что всецело признавая будущее народное волеизъявление, он, однако, допускает и другие способы его обнаружения, как, напр[имер], плебисцит или последующее одобрение Народным собранием уже возникшей власти; важно лишь, чтобы она не была узурпаторской. Ввиду сказанного было [бы] неуместно связывать себя обещанием Учредительного собрания, которое может и не состояться.

Притом аграрный и рабочий вопросы не могут быть вообще предметом рассмотрения Учредительного собрания, сама идея которого сводится к установлению формы государственного устройства.

А.А.Червен-Водали, поддерживая *Н.К.Волкова*, заметил, что нет другого способа народного волеизъявления, кроме созыва Учредительного собрания или, вообще, собрания с учредительными функциями. Нельзя забывать также, что временная власть испытывает известное давление не только справа, но и слева, притом со стороны не социалистов, а просто широких кругов демократии. Считаясь с ним, нельзя не упомянуть и о принудительном отчуждении в аграрном вопросе.

М.М.Федоров, со своей стороны, также высказался за упоминание о необходимости принудительного отчуждения, т.к. эволюция понятия собственности в смысле его ограничения является мировым процессом и значительная часть наших бедствий объясняется именно тем, что в России этот процесс был искусственно задержан. Сверх того, следует сказать об основных законах диктатуры, чем будет подчеркнут ее закономерный характер.

П.И.Новгородцев возразил против включения в тезисы принудительного отчуждения как начала, в сущности, предрешающего известный взгляд на земельный вопрос, а потому не могущего считаться требованием общенационального и внеклассового характера. Что касается народного волеизъявления, то о нем лучше всего сказать в той же неопределенной формулировке, как принятая Екатеринодарским съездом партии народной свободы⁸¹.

Кн. *П.Д.Долгоруков* высказался за описательный термин — Народное собрание с учредительными функциями, т.к. прямое указание на Учредительное собрание, связанное с определенными воспоминаниями, для многих психологически неприемлемо.

Н.К.Волков, имея в виду замечание *В.А.Степанова*, что аграрный, рабочий и др. вопросы не могут входить в компетенцию Учредительного собрания, а должны быть разрешаемы в обычном законодательном порядке, находил, что соответствующее разграничение может быть отмечено в тезисах Н[ационального] Ц[ентра]. Термина Учредительное собрание можно не употреблять, но в таком случае надо его заменить выражением Народное собрание, избранное на основе всеобщего избирательного права.

Подводя итог прениям, председатель *М.М.Федоров* указал, что, по-видимому, большинство членов правления сходится с соображениями *П.И.Новгородцева* о содержании тезисов, принимая, сверх того, добавления о правительстве при диктатуре и об основных законах. Что касается вопроса о волеизъявлении народа, то, как вызывающий разногласие, он подлежит голосованию. Вслед затем председателем были последовательно поставлены на голосование 4 формулы по данному предмету, а именно: 1) Учредительное собрание; 2) Народное собрание на основе всеобщего избирательного права; 3) Народное собрание, имеющее установить форму правления и 4) формула Екатеринодарского съезда к.-д. партии. Большинством 6 голосов против 2 правление высказалось за третью формулу, т.е. за Народное собрание, имеющее установить форму правления.

Далее, правление возложило на *П.И.Новгородцева* окончательное редактирование тезисов с тем, чтобы их можно было заслушать и принять в следующем заседании, назначенном на 26 января. После этого будет созвано общее собрание Н[ационального] Ц[ентра] для ознакомления с программой Н[ационального] Ц[ентра], причем не согласные с ней могут заявить о своем выходе из организации.

М.М.Федоров огласил затем ряд полученных из Одессы сообщений, после чего заседание правления было закрыто.

По докладу *А.А.Червен-Водали* правлением разрешен кредит на разбор прибывших из Москвы кинематографических фильм[ов].

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 24 об. — 26.

Протокол заседания правления

Екатеринодар, 26 января / 8 февраля 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, Н.К.Волков, кн. П.Д.Долгоруков, П.И.Новгородцев, гр. С.В.Панина, К.Н.Соколов, В.А.Степанов, М.М.Федоров.

1. СЛУШАЛИ: Составленный П.И.Новгородцевым на основании соображений и замечаний, высказанных в предыдущем заседании, проект основных положений программы Национального Центра.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять проект с включением в него указания, что Национальный Центр не мыслит разрешение земельного вопроса будущей постоянной властью иначе, как с применением начала принудительного отчуждения.

Пункт о народном волеизъявлении в виде Народного собрания, имеющего установить форму правления, принять большинством против одного голоса, при 2-х воздержавшихся.

2. [СЛУШАЛИ:] О дне следующего заседания.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Назначить заседание на вторник 29 января (11 февраля) в 4 часа дня.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 26.

Журнал заседания правления

Екатеринодар, 29 января / 11 февраля 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, Н.К.Волков, кн. П.Д.Долгоруков, П.И.Новгородцев, гр. С.В.Панина, В.А.Степанов, М.М.Федоров, В.Н.Челищев, А.А.Червен-Водали.

1. СЛУШАЛИ: Сообщение кн. П.Д.Долгорукова о том, что 11 февраля члены Центра, состоящие одновременно членами Центрального Комитета партии народной свободы, предполагают выехать в Крым для участия в пленарном заседании означенного Комитета.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению.

2. [СЛУШАЛИ:] Просьбу Центрального Комитета партии народной свободы временно одолжить 3 тыс. руб. из средств Национального Центра.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Удовлетворить просьбу Центрального Комитета.

3. [СЛУШАЛИ:] Окончательную редакцию основных положений, выработанную П.И.Новгородцевым.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Принять, пополнить пунктом о первенствующей роли национальных сил в деле возрождения России, как он изложен в приветствии Сибирскому правительству.

4. [СЛУШАЛИ:] Письмо Н.И.Астрова к В.А.Мякотину⁸² о выходе из Союза Возрождения⁸³.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Одобрить с тем, что общий вопрос о выходе членов Н[ационального] Ц[ентра] из С[оюза] В[озрождения] будет разрешен особо.

5. [СЛУШАЛИ:] Составленный П.И.Новгородцевым проект письма Н[ационального] Ц[ентра] к В.А.Маклакову⁸⁴ о политическом положении в связи с вопросом об отношении к союзным державам.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Утвердить, несколько смягчив категоричность содержащихся в письме предсказаний о дальнейшем развитии большевизма и добавить об отношении Н[ационального] Ц[ентра] к созыву конференции на Принцевых островах⁸⁵.

6. [СЛУШАЛИ:] Сообщение В.А.Степанова о предложении полк. Хартулари, едущего в Москву, снабдить Н[ациональный] Ц[ентр] необходимыми ему средствами, в размере не менее 100 тыс. р[уб].

[ПОСТАНОВИЛИ:] Принять предложение в принципе, поручить казначею Н[ационального] Ц[ентра] Червен-Водали условиться с полк. Хартулари о технических подробностях операции.

7. [СЛУШАЛИ:] Доклад В.А.Степанова о смете состоящей при Н[ациональном] Ц[ентре] «Азбуки»⁸⁶.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Вопрос об «Азбуки» в полном объеме отложить, утвердив пока смету на февраль в размере 10.150 руб.

8. [СЛУШАЛИ:] Вопрос об отношении Н[ационального] Ц[ентра] к созыву совещания на Принцевых островах.

Кн. П.Д.Долгоруков сообщил, что ЦК к.-д. партии уже определил свое отношение к проектируемому совещанию. ЦК признал, что если на совещание будут допущены большевики, партия ни в коем случае не будет в нем участвовать. Если же совещание состоится без большевиков, то партия должна будет явиться на совещание.

М.М.Федоров полагал, что таким, несомненно, должно быть и отношение Н[ационального] Ц[ентра]. Важно, однако, не ограничиваться принятием решения, а использовать все средства для того, чтобы совещание не состоялось. Следует просить П.И.Новгородцева составить проект соответствующего заявления, которое будет сообщено союзным представителям здесь и в Одессе и в Париже через Добровольческую армию. Надо добиваться также, чтобы и армия высказалась в том же смысле.

П.И.Новгородцев, изъявляя готовность составить проект заявления⁸⁷, признавал необходимым предварительно выяснить, что может быть противопоставлено мысли о сговоре партий и областей, положенной в основу созыва совещания.

М.М.Федоров заметил, что главным мотивом заявления должно быть указание на оскорбительность для России предполагаемого вне ее пределов совещания, а, с точки зрения реальной бесполезности сговора в деле образования власти, которая должна возникнуть исторически*.

* Так в тексте.

Гр. *С.В.Панина* высказала уверенность, что в этом случае, как во всех, ему подобных, надлежит придерживаться возможно твердого тона, обличающего* уверенность в правоте занятой позиции. Союзникам надо прямо сказать, что без участия России они не выиграли бы войны; Америка, вступившая в нее много позднее, не имеет права предписывать нам свою волю.

В результате прений правление поручило П.И.Новгородцеву представить проект заявления об отношении Н[ационального] Ц[ентра] к Совещанию на Принцевых островах.

9. [СЛУШАЛИ:] Вопрос о роспуске Одесской городской думы.

В.А.Степанов указал, что в протестах одесских деятелей против роспуска Думы надо различать два мотива. Один — выдвигаемый управой, сводится лишь к указанию на нецелесообразность и несоответствие сенатским разъяснениям акта о роспуске, подчеркивая вместе с тем подчинение управы командованию Добровольческой армии. Другие заявления, исходящие от Союза Возрождения и Земско-городского объединения, только мимоходом упоминают об этой стороне дела, сущность же их состоит в непризнании законодательной власти командования Добровольческой армии и нежелании подчиниться принятому им избирательному закону.

В соответствии с отмеченным разделением протестов по их мотивировке было бы целесообразно, решительно отвергая протесты последнего рода, проявить уступчивость в отношении более усердного течения. Это могло бы выразиться в предоставлении ген. Санникову⁸⁸ права продлить, если он признает нужным по оценке положения на месте полномочия Думы.

А.А.Червен-Водали полагал, что уступать не следует ни в том, ни в другом случае, так как удовлетворение ходатайства о продлении полномочий Думы непременно затруднит и осуществление нового избирательного закона.

В.А.Степанов возразил, что затруднения возможны в обоих случаях, но рекомендуемый им образ действий заслуживает предпочтения потому, что расслаивает одесских протестантов на друзей и врагов. Если конфликт произойдет, то его выгоднее принять на этой почве [—] именно очищенной от наслоений в виде вопроса о продовольственном и иных хозяйственных соображениях, делающих продолжение работы Думы необходимой даже с точки зрения умеренных кругов. Между тем, очевидно, что центр тяжести конфликта лежит в нежелании социалистических кругов признать диктатуру Добровольческой армии.

В.Н.Челищев заметил, что в этом вопросе следует иметь в виду одно фактическое обстоятельство: продолжает ли Дума, несмотря на роспуск, заседать. Если да, то уже в силу ее неповиновения не-

* Так в тексте.

обходимо настоять на сделанном распоряжении, если нет, то так, как предлагал В.А.Степанов.

Соглашаясь с соображениями В.Н.Челищева, правление постановило соответственно осветить вопрос в Особом Совещании.

10. [СЛУШАЛИ:] Вопрос о сговоре правительств и партий для образования власти на Юге России в виде Директории, по проекту Союза Возрождения.

В.А.Степанов находил, что никакая власть не может родиться из сговора. Всякого рода соглашения способны только ослабить уже существующие элементы власти. Нет сомнения, что если Директория будет осуществлена, хотя бы в этом невинном и приемлемом на первый взгляд виде, как ее проектирует Союз Возрождения, со стороны демократии последует новый натиск для получения дальнейших уступок. Ввиду этого демократические соблазны надо решительно отвергнуть. Наступает как раз удобный момент для демонстрирования диктатуры. Примером Одессы и отказом от сговора надо показать, что диктатура в самом деле существует и что состоящее при ней Особое Совещание есть настоящее правительство.

Н.К.Волков, поддерживая мысль В.А.Степанова, оговорился, однако, что его советам можно последовать лишь в том случае, если имеется уверенность в реальной возможности добиться цели; но тогда проявлять диктатуру надо не только в Одессе, но и в других местах, начиная с Кубани, где Рада⁸⁹ открывает настоящий поход против Добровольческой армии. Если же уверенности в желательном исходе предполагаемых решительных действий нет, то лучше идти на сговор.

А.А.Червен-Водали находил, что данный вопрос тесно связан с участием в совещании на Принцевых островах. Если идти на совещание, то надо предвидеть, что результатом его может явиться соглашение о создании власти под давлением союзников. Лучше предупредить эту печальную возможность более приемлемым сговором в России на почве проекта Союза Возрождения.

М.М.Федоров заметил, что, быть может, сама идея совещания возникла у союзников потому, что, ознакомившись с положением Добровольческой армии, они не нашли в ней настоящей диктаторской власти, по-видимому, и генерал Пуль⁹⁰ вынес впечатление, что Дон гораздо сильнее. Но сейчас положение резко изменилось. Дон терпит поражения, и власть Краснова⁹¹ колеблется, между тем как Добровольческая армия одерживает ряд блестящих и решительных успехов. Такая обстановка как нельзя более подходит для проявления твердой власти. Добровольческая армия может, не дожидаясь просьб Дона, сама прийти к нему на помощь. Поэтому и язык заявления союзникам по отношению к демократическим притязаниям должен быть как можно более решительным.

В.А.Степанов добавил, что союзников следует ставить перед совершившимся фактом. Примеры переворота Колчака⁹² и заня-

тия Сочи показывают, что такие смелые действия не вызывают с их стороны возражений.

Правление признало: категорически отказаться от идей сговора власти.

II. Следующее заседание правления, с участием членов Центра, входящих в Особое Совещание, а также лично С.Н.Маслова⁹³, назначить на 30 января в 4 с пол[овиной] часа дня, на кв[артире] Н.И.Астрова.

Пленарное заседание созывается на 31 января в 5 час. дня на кв[артире] кн. П.Д.Долгорукова.

ГА РФ. Ф. 1088. Оп. 1. д. 11. Л. 26 об. — 28 об.

Журнал заседания правления

Екатеринодар, 30 января / 12 февраля 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, Н.К.Волков, кн. П.Д.Долгоруков, П.И.Новгородцев, гр. С.В.Панина, М.М.Федоров, В.Н.Челищев и А.А.Червен-Водали и приглашенные члены Особого Совещания М.В.Бернацкий⁹⁴, В.А.Лебедев⁹⁵, С.Н.Маслов, А.А.Нератов и Э.Н.Шуберский и инж. В.П.Юрченко⁹⁶.

Открыв заседание, председатель М.М.Федоров огласил проект Декларации от имени Добровольческой армии по земельному и рабочему вопросам⁹⁷.

П.И.Новгородцев, разъясняя проект, заметил, что основная мысль обеих ее частей состоит в том, что, восстанавливая порядок и нарушенные законные права, необходимо одновременно дать понять рабочему и крестьянскому населению, что будет проявлено внимание к их действительным нуждам и интересам. В этих целях обещано временное земельное устройство и сохранение 8-ми часового дня для квалифицированных рабочих.

М.В.Бернацкий находил проект в общем вполне отвечающим заданию. Следовало бы лишь яснее подчеркнуть, что восстановление прав земельных собственников не будет производиться путем кар и мести, и что оно не равносильно восстановлению тех старых земельных отношений. Для этого следовало бы указать на возможность полюбовного устройства земельных порядков через примирительные камеры или мировых посредников. Такая мысль об арбитраже должна быть отмечена и в части декларации, касающейся рабочих.

С.Н.Маслов указал, что уже при беглом ознакомлении с проектом бросается в глаза ряд выражений, способных вызвать недоумения и сомнения. Таковы упоминания об интересах трудящихся масс, противопоставляемых притязаниям владельцев, широкое удовлетворение земельной нужды и т.п.

Все термины этого рода, отличаясь большой неопределенностью, могут вызвать представление, что речь идет об осуществлении

широковещательных, но уже осужденных жизнью аграрных лозунгов. Если же их не имеется в виду проводить в жизнь, то нельзя давать обещания, которые выполнены не будут. Самым спорным представляется вопрос о временном земельном устройстве в переходный период. Только при полной уверенности в том, что права владельцев земли будут восстановлены, получают обеспечение интересы государства, состоящие в максимальной производительности земли. Если же этой уверенности не будет, то отпадет всякое побуждение к полному использованию земли, получится тот недосев, который мы сейчас наблюдаем на Дону и на Кубани. Тогда и армия, идущая освобождать Россию, окажется плохо снабженной хлебом.

П.И.Новгородцев полагал, что некоторые замечания С.Н.Маслова могут быть устранены путем редакционных изменений. Что же касается существа предмета, то совершенно ясно, что в декларации он может быть затронут лишь в самой общей форме, всякая конкретизация являлась бы в известной мере предпрещением коренной аграрной реформы.

Однако мысль о введении примирительных камер или иного вида полюбовного разграничения интересов заслуживает полного внимания, как вполне соответствующая временному характеру власти.

Э.П.Шуберский, останавливаясь на рабочем вопросе, находил, что общее упоминание о 8-ми часовом рабочем дне для квалифицированных рабочих может породить недоразумения. В частности, в железнодорожном деле есть ряд видов работ, которые по своему характеру и не могут быть ограждены никакими сроками, как напр[имер], сезонные строительные работы, дежурства стрелочников и машинистов и т.п.

М.М.Федоров указал, что упоминание о сохранении 8-ми часового рабочего дня введено по настоянию промышленных кругов, полагающих, что без этого нечего и думать о возрождении промышленности.

В.А.Лебедев находил указание на 8-ми часовую рабочую неделю необходимым, хотя и надо предвидеть, что мировая конкуренция заставит впоследствии от него отказаться. Но термин «квалифицированные» рабочие представляется неясным, так как в России такой строго очерченной категории рабочих нет. Лучше было бы сказать, что 8-ми часовая неделя сохраняется для промышленных предприятий.

М.М.Федоров, возражая В.А.Лебедеву, заметил, что, по мнению самих предпринимателей, рабочие каждой отдельной отрасли производства прекрасно разбираются в вопросе о квалификации труда, несмотря на то, что это понятие, действительно, не имеет у нас определенных формальных признаков.

В.П.Юрченко высказался за замену предложенного В.А.Лебедевым термина «рабочие промышленных предприятий», как слиш-

ком широкого и неясного, более отчетливым: «рабочие фабрично-заводских предприятий».

А.А.Червен-Водали указал, что в применении к предприятиям металлургическим и мануфактурным вопрос о квалифицированности труда не вызывает споров.

А.А.Нератов полагал, что в проекте недостаточно оттенена необходимость ограждения прав предпринимателей, с точки зрения государственного значения промышленности. С той же точки зрения, необходимо допустить участие не только рабочих, но и предпринимателей в предварительной разработке рабочего закона.

Э.П.Шуберский заметил, что в редакционном отношении определение 8-ми часового рабочего дня, как ценного приобретения рабочего класса, представляется неудачным. 8-ми часовой день есть результат захвата и потому не может быть назван «приобретением»; нельзя его считать и «ценным», так как он привел к понижению производительности труда. Переходя к вопросу о примирительных камерах, Э.П.Шуберский находил, что во многих случаях они не дадут обеспечения интересов государства, так как при недостатке того или иного важного товара или продукта предприниматели охотно идут на повышение заработной платы, в уверенности, что потребитель заплатит любую цену.

М.М.Федоров заметил, что указанное явление будет парализовано назначением в председатели камеры представителя власти.

Резюмируя прения по рабочему вопросу, М.М.Федоров указал, что поправки А.А.Нератова о более ярком оттенении государственного значения возрождения промышленности и об участии предпринимателей в подготовке рабочего законодательства, как не встречающие возражений, могут быть приняты. Что касается точного определения категории рабочих, для коих сохраняется 8-ми часовой рабочий день, то над ним еще надо подумать. В остальном проект может быть оставлен в прежнем виде.

Согласившись с заключением М.М.Федорова, правление постановило засим прения по земельной части декларации отложить до следующего заседания, имеющего быть в пятницу, в 4 ¹/₂ часа дня, на квартире Н.И.Астрова.

ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 6. Л. 38–39 об.

Журнал заседания № 11

Екатеринодар, 31 января / 13 февраля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, А.Н.Веденяпин, Н.К.Волков, кн. П.Д.Долгоруков, Г.А.Мейнгардт, А.А.Нератов, Н.Н.Николаев, П.И.Новгородцев, гр. С.В.Панина, В.А.Степанов, М.М.Федоров, Н.Н.Чебышев, В.Н.Челищев, В.П.Юрченко и В.И.Яновский.

Заседание было открыто в 5 часов дня. По предложению правления единогласно избраны в члены Национального Центра И.А.Кириллов и В.И.Яновский.

Председатель *М.М.Федоров* поставил на обсуждение принятый правлением проект основных положений Национального Центра, и предложил начать с общих прений. При этом М.М.Федоров пояснил, что подлежащие рассмотрению тезисы составляют сжатое изложение начал, положенных в основу деятельности Национального Центра еще в Москве.

В.А.Степанов заметил, что главной задачей Национального Центра, как и всякого междупартийного объединения, должно являться создание широкого общего фронта для достижения вполне определенных целей. Сообразно с этим подобное объединение по самому существу дела не может не быть ограничено во времени; по удачному выражению гр. С.В.Паниной, можно себе представить, что оно не выходит за пределы 24 часов. Понятно, что при таких условиях недопустимо введение в программу каких бы то ни было партийных положений.

Отмеченные условия объединения были соблюдены при создании Национального Центра в Москве. Тогда главной задачей момента являлось образование Восточного фронта для продолжения войны с Германией. Но так как именно по этому вопросу наблюдалось разделение общественных кругов на разные ориентации, то существовавший до того так называемый Правый Центр⁹⁸ распался, и вышедшие из него деятели, стоявшие за союзную ориентацию, положили начало новой организации в виде Национального Центра. Все прочие программные требования, естественно, отодвигались при этом на второй план. Этим объясняется, что, озабоченный, прежде всего, достижением главной цели, Национальный Центр в своем договоре с Союзом Возрождения пошел на известные уступки в вопросе о Директории и других для того времени второстепенных [вопросах].

Ныне положение коренным образом изменилось. Определенно выяснилось, что с Союзом Возрождения нам больше не по пути и что, следовательно, открывается возможность вполне самостоятельной и целесообразной организации междупартийного объединения. Между тем обсуждаемые тезисы сохраняют некоторые из московских постановлений, имеющих значение чисто партийных и потому вредных с точки зрения объединения. К числу таких постановлений относятся пункты о принудительном отчуждении земель и об Учредительном собрании.

Н.И.Астров полагал, что взгляд В.А.Степанова на задачи Национального Центра является слишком элементарным. Нельзя забывать, что на Национальный Центр выпала весьма важная и ответственная роль политической опоры Добровольческой армии; последняя ждет от Национального Центра указаний и советов по ряду вопросов. Понятно, что Национальный Центр только в том случае будет отвечать своему назначению, если будет действовать

дружно и единодушно, а не вызывать недоумение вождей армии разбродом мнений. Необходимо, следовательно, определенно договориться на признании некоторых основных положений, чем не исключается возможность разных оттенков мысли по менее существенным предметам. Указанной цели разработанные правлением пункты, по мнению Н.И.Астрова, отвечают в полной мере. Они рассчитаны не на 24 часа, а на более длительную совместную с Добровольческой армией работу.

М.М.Федоров подчеркнул, что и в Москве⁹⁹, и в Яссах, и теперь основным вопросом является вопрос о создании достаточной для ведения борьбы реальной силы. Именно невозможность достигнуть согласия с левыми кругами по этому предмету заставило разойтись с ними. Но не следует упускать из виду, что силы самой по себе недостаточно для успеха; нужно сочувствие населения, а оно обеспечивается только удовлетворением народных чаяний. Вот почему в программу вводятся принудительное отчуждение и созыв Учредительного собрания.

А.А.Нератов, ссылаясь на успешный пример Ясского совещания, высказал уверенность, что и в настоящее время единение может быть достигнуто только в том случае, если на первую очередь будут выдвинуты исключительно общегосударственные требования.

П.И.Новгородцев разъяснил, что именно начала государственности положены в основу рассматриваемой программы. Все тезисы, поскольку они относятся к непосредственному действию временной власти в переходный период, безусловно встречают одобрение членов Национального Центра. Что же касается принудительного отчуждения и Учредительного собрания, то эти лозунги имеют скорее декларативное значение, обрисовывающее общее направление мысли Национального Центра. Но прямого приложения к переходному периоду они не могут иметь, а потому они и не должны были бы служить предметом разногласия.

По мнению *М.М.Федорова*, Национальный Центр не может не ответить на вопрос, каким образом обслуживаемая им власть превратиться в постоянную и общепризнанную. Ответ этот и содержится в указании на Учредительное собрание, как на единственную форму народного волеизъявления, обеспечивающую прочность и устойчивость будущей законной власти. Уклониться от указания на этот, единственно правильный, исход нельзя, потому и вопрос о нем является столь же первоочередным, как и все прочие.

То же надо сказать и о земле. Понятно, временная власть не может и не должна предупреждать общее разрешение аграрной проблемы народным представительством, но вместе с тем ответственные политические деятели не могут отказаться от указания на самый правильный способ ее разрешения, сопряженный с проведением начала принудительного отчуждения. Поэтому и этот пункт имеет непосредственное отношение к текущему моменту.

По предложению председателя, Национальный Центр перешел к рассмотрению тезисов по пунктам.

Пп. 1 — 5, после краткого обмена замечаний, были единогласно приняты с незначительными редакционными поправками

Остановливаясь на п. 6, говорящем о применении всеобщего голосования к выборам в земские и городские самоуправления, кн. П.Д.Долгоруков заметил, что этот тезис дает подходящий повод для того, чтобы точно условиться о роли Национального Центра. Сам оратор, будучи сторонником всеобщего голосования, не хотел бы, однако, чтобы решение Национального Центра по этому предмету связывало его членов. Единственное, что можно от них, пожалуй, требовать, это воздержание от публичной критики. Но высказывание разных мнений в закрытых заседаниях, хотя бы даже в Особом Совещании, не только не повредит, но, напротив, даже может помочь делу. Только при опоре на широкие общественные круги Национальный Центр будет пользоваться действительным авторитетом, без которого его значение для Добровольческой армии сильно проиграет. Нельзя противопоставлять общественность в лице Национального Центра верховному командованию армии, якобы нуждающемуся в политическом воспитании в определенном направлении. Деление на «мы» и «они» должно быть раз навсегда отброшено. Вождь армии ген. Деникин настолько просвещенный и обладающий государственным разумом человек, что может самостоятельно, без чужой укаски, разбираться в политических вопросах. С этой точки зрения, известное разнообразие высказываемых перед ним взглядов представляется даже полезным. Не исключена возможность утверждения им, как диктатором, мнения меньшинства. Если при такой постановке задач Национального Центра несколько проиграет бюрократическая быстрота и стройность прохождения дел, то авторитетность их разрешения только повысится, а это в данном случае всего важнее.

Всецело разделяя соображения, развитые кн. П.Д.Долгоруковым, *В.А.Степанов* полагал, однако, что они не могут быть приложены к рассматриваемому пункту. Дело в том, что принцип всеобщего избирательного права уже принят Особым Совещанием для городского самоуправления. Этим предreshается проведение его для земств и, тем паче, для народного представительства. Но, если так, то сомнения об отношении к уже получившему разрешение вопросу отпадает.

Председатель *М.М.Федоров* отметил, что суждения кн. П.Д.Долгорукова затрагивают два предмета одновременно: 1) конкретно вопрос о пункте 6 и 2) вообще — вопрос о роли Национального Центра и свободе мнений его членов. Ко второму вопросу следовало бы перейти в конце заседания, после того, как будет принята программа.

А.А.Нератов высказался против стеснения свободы мнений Национального Центра; такое стеснение вынудило бы многих покинуть организацию, что было бы нежелательно. В данном случае,

ввиду последовавшего разрешения вопроса, правильное всего было бы пункт 6 из программы исключить.

Н.Н.Николаев считал упоминание таких ярких и близких народу лозунгов, как всеобщее избирательное право, принудительное отчуждение, Учредительное собрание, существенно необходимым. Без них власть повиснет в воздухе. Хорошо известное оратору кубанское казачество сражается только ради этих дорогих ему целей. Что касается свободы мнений по этим основным вопросам, то оно, безусловно, недопустимо; командованию армии нужны твердые и определенные политические советы, а не парламент мнений.

Гр. *С.В.Панина* заявила, что она совершенно расходится с кн. П.Д.Долгоруковым в понимании задач Национального Центра. Цель всякого внепартийного объединения [—] действительность, достижимая лишь при согласованности взглядов. Отличие от партии состоит в сроке соглашения. Партийные организации рассчитаны на длительную работу, а межпартийные на ограниченный, быть может, даже очень краткий срок. Соглашение может обнимать и небольшое число предметов, но оно должно быть прочным и надежным. Без соблюдения этих элементарных условий получится не политическое объединение, а безответственный клуб.

В частности, обсуждаемый сейчас принцип всеобщего избирательного права относится к числу тех основных предметов, по которым согласованность выступлений весьма нужна.

А.А.Нератов полагал, что, если бы Особым Совещанием начало всеобщего избирательного права было отвергнуто, то Национальный Центр, наверное, исключил бы его из своей программы. Естественно и теперь поступить так же, тем более, что таким путем будет устранен лишний повод к разногласиям.

Возражая, далее, *Н.Н.Николаеву* относительно влияния лозунгов на массы, *А.А.Нератов* высказал уверенность в глубокой ошибочности предположений, будто массы можно поднять теми или иными обещаниями. В действительности, массы всегда идут за силой, успехом, победой и поддерживают хороших вождей, если последние умеют обеспечить их материальные потребности. Вопросы же чисто политические играют здесь ничтожную роль.

М.М.Федоров указал, что оспариваемый пункт был бы включен в программу и в том случае, если бы Особое Совещание встало на иную точку зрения. Включение это имело бы тогда значение убеждения Национального Центра, что руководители армии в данном случае ошиблись.

Что касается лозунгов, то, помимо демагогических, нами отвергаемых, есть и такие, которые отвечают законным народным чаяниям. К числу их надо отнести и начало всеобщего голосования, удовлетворяющее сложившееся в народе под влиянием пережитых исторических событий убеждение, что он имеет известное право на участие в государственной жизни.

В.П.Юрченко находит, что с точки зрения успешности борьбы против большевизма необходима полная согласованность действий, основанная на установлении общей, обязательной для всех членов объединения платформы. Если такое временное объединение и окажется несколько уже партийным, то этим не следует смущаться, помня об основной цели.

Н.Н.Чебышев указал, что связывание членов Национального Центра определенной обязательной непрерываемой программой повело бы к выходу многих из него. Между тем, неизбежность даже партийных программ — понятие весьма условное; все они за последнее время претерпели существенные изменения. В данном случае следовало бы, по крайней мере, провести известную границу между пунктами, так сказать, забронированными и необязательными.

П.И.Новгородцев взял слово, чтобы отметить важность обсуждаемого пункта с точки зрения всеми разделяемой цели восстановления государственности. Начало всеобщего голосования противоплагается здесь, как знамя и средство народного объединения, классовому господству большевиков. Именно это начало было положено в основу созданного Бисмарком¹⁰⁰ государственного единства Германии.

Что касается положения *Н.Н.Чебышева* о разделении тезисов на бронированные и небронированные, то его, по мнению *П.И.Новгородцева*, надлежит голосовать независимо от п. 6.

Н.К.Волков заметил, что если он и другие члены к.-д. партии, входя в Национальный Центр, идут на известные уступки, то естественно было бы ожидать более примирительного отношения к делу и со стороны тех, кто входит в объединение справа.

Возражая гр. *С.В.Паниной*, кн. *П.Д.Долгоруков* указал, что защищаемые ею объединение уже к.-д. программы*. Члены к.-д. партии сходятся в настоящее время, главным образом, на общности тактической мысли. Тем более для Национального Центра достаточно общего убеждения в том, что только единоличная диктатура может спасти Россию. Программные же вопросы, подобные разбираемому, не представляются сейчас настолько важными, чтобы нельзя было допустить по ним известной свободы суждения.

Н.Н.Чебышев подчеркнул, что навязывание платформы особенно бы стеснило членов Национального Центра, входящих в состав Особого Сопещения. Между тем последние, будучи вынуждены считаться с постоянно меняющейся обстановкой, по самому существу дела, должны располагать известной свободой суждения.

Председатель *М.М.Федоров*, указав, что вопрос об обязательности программы Национального Центра будет решен отдельно, поставил на голосование пункт 6.

* Так в тексте.

Большинством против 2-х голосов Национальный Центр принял пункт 6 в редакции проекта.

По поводу пункта 7, касающегося земельного вопроса, *В.А.Степанов* высказал, что, будучи сторонником принудительного отчуждения, он будет голосовать за данный пункт, если будет признано, что его содержание является декларативным, а не связывающим. В противном случае пункт 7, по мнению *В.А.Степанова*, был бы неприемлем, как носящий оттенок партийности.

Н.И.Новгородцев, считая постановку вопроса *В.А.Степановым* правильной, отметил, что упоминание о принудительном отчуждении введено именно в качестве декларативного. Оно имеет целью дать и для русского общества и для Запада характеристику демократических настроений Национального Центра. Подобные заявления о широких демократических реформах делались союзниками и от лица Добровольческой армии.

Н.Н.Николаев осведомился, могут ли члены Национального Центра выступать против принудительного отчуждения, если пункт 7 не будет признан забронированным.

Н.И.Астров полагал, что ввиду необходимости возможно большей сплоченности этот пункт следовало бы признать обязательным. В узкотехническом смысле еще могут быть допущены особые мнения, но публичные выступления в этом духе должны быть возбранены, тем более, что в данном случае речь идет не о декларации, а о глубоком существе дела.

А.А.Нератов возразил, что он по совести не может согласиться с таким толкованием обязательности программы. В данном вопросе есть положения приемлемые, и есть такие, на которые пойти нельзя. Быть может, соглашение было бы достигнуто, если бы было ярче отмечена государственная точка зрения на начало принудительного отчуждения.

Гр. С.В.Панина высказала, что данный пункт мог бы быть отнесен к числу незабронированных. По существу он необходим для того, чтобы выдвинуть мысль о желательности справедливого и целесообразного вмешательства государства в земельные отношения.

П.И.Новгородцев предложил поправку в том смысле, что принудительное отчуждение проводится государственной властью в целях создания крепких средних и мелких хозяйств. Поправкой этой устраняется мысль об отчуждении, как дающем право на общее наделение.

Пункт 7-й с поправкой *П.И.Новгородцева* был принят единогласно с тем, что часть его, касающаяся рабочего вопроса, будет согласована в редакции с соответствующим местом проекта декларации Добровольческой армии.

Пункты 8, 9, 10 и 11 были приняты единогласно без прений.

М.М.Федоров возразил, что только Народное собрание может создать твердую власть. По поводу пункта 12 *Г.А.Мейнгардт* выразил сомнение, следует ли упоминать об Учредительном собрании, мыслимы и иные формы народного волеизъявления.

В.А.Степанов указал, что Учредительное собрание не есть единственный способ создать прочную власть. Более того, надо сказать, что это и не лучшая форма народного волеизъявления. Ограничить Собрание учредительными функциями, т.е. установлением формы правления, практически невозможно. Неизбежно Собрание займется разрешением аграрного и других жгучих вопросов; следовательно, и избирательная борьба будет вестись по этому признаку, а не по вопросу о государственном строе. Разумеется, этим народный взгляд на него будет искажен.

Гр. *С.В.Панина* высказала, что данный пункт важен как провозглашение недопустимости узурпации. Фактически возможно, что общее желание населения иметь, скажем, царя ясно обнаружится до созыва Учредительного собрания, напр[имер], через петиции и заявления земских городов. Но окончательное решение будет все-таки принадлежать Собранию, ибо нельзя найти другой эмблемы общенародного признания.

В.А.Степанов указал, что он всецело разделяет мысль гр. *С.В.Паниной*, но считает, что из нее совсем не вытекает обсуждаемый тезис.

П.И.Новгородцев заметил, что упоминание об Учредительном собрании важно, потому что независимо от того, как в действительности сложатся события, такое собрание есть наиболее желательная и ясная форма народного волеизъявления. Наша история наглядно показывает, как шаток оказался трон Василия Шуйского, «выкрикнутого» боярами и московскими людьми без участия всего народа, между тем, как династия Романовых, поставленная всенародным Земским Собором, прочно укоренилась.

Н.И.Астров полагал, что в этом вопросе, как и во всяком другом, сознающий свою ответственность политический деятель не может отговариваться незнанием, а обязан на него ответить по мере своего разумения. Нельзя всерьез говорить о плебисците или о колокольном звоне в Москве как о способах выражения народной воли.

В.А.Степанов находил, что формула к.-д. съезда в Екатеринодаре, не предрешая форм волеизъявления, гораздо правильнее. Не мешает припомнить, что съезд огромным большинством отверг противоположные поправки к формуле, как предлагавшие вовсе исключить указания на народное волеизъявление, так и направленные к ее уточнению путем упоминания Учредительного собрания. Несмотря на это съезд никто не упрекал в том, что он ставит загадки. В данном вопросе существенно важно лишь то, чтобы власть не была связана с узурпацией. А народное признание мыслимо и *a posteriori**. Такое последующее признание даже более желательно, так как прочная власть не может родиться из сговора или голосования. Лучше, чтобы, возникнув, власть созвала Народ-

* *a posteriori* (лат.) — исторично.

ное собрание, а последнее ее признало. Вот почему важно не фиксировать теперь ни формы, ни момент волеизъявления.

Что касается ссылок на историю, то они не убедительны потому, что тогда речь шла лишь о кандидате в цари, теперь же будет решаться вопрос о форме правления, и можно опасаться, что Народное собрание даст на него ответ, искажающий действительную народную волю.

При голосовании пункт 12 оказался принятым большинством против 4-х голосов в редакции проекта.

М.М.Федоров отметил, что теперь остается определить забронированные пункты и условиться о степени обязательности программы для членов Национального Центра.

Н.Н.Чебышев полагал, что ввиду чрезвычайной важности вопросов для всей роли Национального Центра* в дальнейшем следовало бы посвятить их разрешению особое заседание, созванное с указанием предмета занятий и с приложением проекта программы.

Предложение *Н.Н.Чебышева*, поддержанное *П.И.Новгородцевым*, было принято Национальным Центром.

По оглашении засим писем Национального Центра на имя *В.А.Маклакова* и *Н.И.Астрова* заседание было закрыто в 10 ¹/₂ час. вечера.

Председатель (подп.)

Секретарь (подп.) *Б.Малютин*.

С подлинным сверял *В.Челноков*.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 39—43 об.

Журнал заседания правления

Екатеринодар, 1/14 февраля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: *Н.И.Астров*, *Н.К.Волков*, *А.А.Нератов*, *П.И.Новгородцев*, гр. *С.В.Панина*, *М.М.Федоров*, *Н.Н.Чебышев*, *В.Н.Челищев*, *А.А.Червен-Водали* и приглашенный в заседание член Особого Совещания *С.Н.Маслов*.

Председатель *М.М.Федоров* предложил возобновить прения по проекту аграрной декларации Добровольческой армии.

С.Н.Маслов, в критике проекта, ознакомил правление с своим моральным** текстом наиболее существенных мест, имеющих целью устранить недоразумения, которые могли бы возникнуть при наличии в проекте ряда старых понятий и лозунгов. Что касается обещания временного земельного устройства, то такое обещание преждевременно, пока нет ясного плана этого устройства.

* Так в тексте.

** Так в тексте.

Нельзя притом мотивировать его необходимость продовольственной нуждой, постигшей города и деревни.

П.И.Новгородцев указал, что с поправками *С.Н.Маслова* можно не согласиться, за исключением его взгляда на временное земельное устройство. Отсутствие его погубило гетманский режим, думавший только о восстановлении частных прав; неужели и мы повторим эту ошибку. Продовольственную нужду испытывает и деревня, особенно на Севере.

С.Н.Маслов возразил, что причиной этой нужды являются, во всяком случае, не земельные отношения. Временное земельное устройство, конечно, необходимо, но это дело практики. И поэтому надо начать с организации ведомства землеустройства, которое разработает этот вопрос на основе общей директивы восстановления законности. До тех же пор, не зная, что скрывается за этим термином, нельзя делать его предметом декларации.

Н.К.Волков заметил, что под восстановлением законности можно понимать и возврат к старому. Но нет сомнений, что если бы он совершился, то вскоре мы стояли бы перед новой революцией, ибо нет никакого сомнения, что земельное неустройство — есть главный корень наших бедствий. Надо, по крайней мере, заручиться симпатиями здоровых элементов деревни. Если же ничего не сказать об удовлетворении их нужд, то лучше всего не издавать декларации.

С.Н.Маслов находил, что прежде всего надо столкнуться о действительном содержании обещания, а затем уже их давать.

Успокоение на местах может быть достигнуто не декларациями, а практикой, которая может быть весьма разнообразна в разных условиях. В одном случае придется, может быть, сохранить землю в арендном пользовании ее нового обладателя, в другом, сказать, что он должен будет уплатить убытки, но что взыскание их может быть отсрочено, в третьем — просто вернуть землю, захваченную без всяких оснований, ее законному владельцу и т.д. Во всех этих случаях будет восстановление в деревне закона и порядка.

В.Н.Челищев заметил, что раз *С.Н.Маслов* признает необходимость ряда практических мер для умиротворения деревни, то он должен был бы согласиться и с желательностью инструкции, определяющей эти меры. А если так, то предполагается вполне уместным объявить во всеобщее сведение, что такие общие нормы будут.

А.А.Нератов выразил опасение, что обещание власти уже теперь дать возможность населению приобретать землю на праве частной собственности может слишком связать власть. По крайней мере обещание это будет истолковано в самом широком смысле.

В.Н.Челищев добавил, что в сущности право приобретать землю всякому обеспечивается X томом¹⁰¹.

П.И.Новгородцев разъяснил, что имеются в виду всевозможные способы облегчения покупки земли, известные и дореволюци-

онной практике: содействие Крестьянского банка, выделение на отруб и другие виды землеустройства. Вообще под временным устройством, которое выдвигает проект декларации, следует разуметь совокупность мер двоякого рода: размежевание между захватчиками и прежними владельцами, по возможности полюбовное, а в случае надобности и принудительное, и обеспечение возможности приобретать землю.

Н.И.Астров указал, что чем дальше углубляться в вопрос, тем все более складывается впечатление, что декларация в таком виде никого удовлетворить не может. Она оперирует старыми лозунгами, из которых давно выветрилось всякое внутреннее содержание. После Чернова¹⁰² и Ленина деревню не соблазнишь уже никакими посулами в старом духе. Ей нужно обещать другое: что, если она поддержит движение, то получит утраченный порядок, законность и вместе с тем удовлетворение таких законных нужд, как нужда в мануфактуре, сапогах, железе и т.п. Не дав этих предметов, никогда не получим хлеба для городов. Но откуда их взять? Ввиду всего этого — самая задача сказать деревне что-то важное становится безнадежной.

П.И.Новгородцев указал, что он не только понимает, но и вполне разделяет грустные сомнения *Н.И.Астрова*. Действительно, все, что можно было сказать сердцу крестьянина, он уже слышал, и во всем разочаровался. Теперь можно только объявить, что идет твердая государственная власть, не боящаяся смелых преобразований, но проводящая их на почве права и порядка и не позволяющая ни грабить, ни мстить за грабеж. Это и будет новым для деревни словом и она покорится такой власти.

Н.И.Астров высказал, что последнее заключение *П.И.Новгородцева* дает ценную мысль для декларации, которую и следует переработать в этом духе.

М.М.Федоров полагал, что в деревне уже совершился психологический перелом, благоприятствующий восприятию таких понятий, как законное право собственности и необходимость твердой власти.

С.Н.Маслов, со своей стороны, высказался за переработку декларации в направлении соображений, только что развитых *Н.И.Астровым* и *П.И.Новгородцевым*. В основе ее должна быть положена мысль, что суть в свободном и обеспеченном осуществлении прав частной собственности.

Правление постановило подвергнуть проект декларации в указанном смысле, т.е. не изменяя содержания, ярче оттенить элементы права, порядка и государственности, как основу правильных земельных отношений.

ГА РФ. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 11. Л. 28 об. — 29.

Журнал заседания правления

Екатеринодар, 5/18 февраля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, кн. П.Д.Долгоруков, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, Н.Н.Чебышев и А.А.Червен-Водали.

СЛУШАЛИ:

1. Переработанный П.И.Новгородцевым проект декларации Добровольческой армии по земельному и рабочему вопросам.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Проект одобрить для представления Добровольческой армии.

[СЛУШАЛИ]:

2. Исправленный П.И.Новгородцевым проект основных положений Национального Центра.

[ПОСТАНОВИЛИ]:

2. Проект принять, дополнив поправкой об отмене сословного начала.

[СЛУШАЛИ]:

3. Вопрос о степени обязательности для членов Национального Центра отдельных положений его платформы.

[ПОСТАНОВИЛИ]:

3. Подвергнуть окончательному обсуждению на ближайшем пленарном заседании.

[СЛУШАЛИ]:

4. О пополнении состава Национального Центра

[ПОСТАНОВИЛИ]:

4. Представить следующему пленарному собранию Национального Центра кандидатуры Ф.И.Иваницкого, М.И.Игнатищева¹⁰³, Я.Д.Прядкина и Н.В.Фенина¹⁰⁴.

[СЛУШАЛИ]:

5. Доклад А.А.Червен-Водали о состоянии кассы Национального Центра в связи со сметными предположениями на ближайшее время.

[ПОСТАНОВИЛИ]:

5. Принять к сведению и сметные предположения обсудить в ближайшем заседании правления.

[СЛУШАЛИ]:

6. О дне и месте дальнейших заседаний

[ПОСТАНОВИЛИ]:

6. Пленарное заседание Национального Центра назначить на четверг, 7-го февраля, в 4 1/2 часа дня, на кв[артире] М.М.Федорова; по окончании его имеет состояться деловое заседание правления. Кроме того, предположено собрать правление в пятницу, 8-го февраля в 4 1/2 час. дня у А.С.Салазкина для обсуждения разработанной им записки по продовольственному делу.

ГА РФ, Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 12 – 12 об.

Екатеринодар, 7/20 февраля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, А.Н.Веденяпин, кн. П.Д.Дол-
горуков, В.Ф.Зеелер, Н.Н.Львов, Г.А.Мейнгардт, А.А.Нератов,
Н.Н.Николаев, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, В.А.Степа-
нов, М.М.Федоров, В.Н.Челищев, Н.Н.Чебышев, Э.П.Шубер-
ский, В.П.Юрченко, В.И.Яновский и приглашенный в заседание
П.В.Арцимович.

Открыв заседание в 5 ¹/₂ час. дня, председатель от правления
предложил кандидатуры в члены Национального Центра
Ф.И.Иваницкого, М.И.Игнатищева, А.А.Компанейца, Я.Д.Пряд-
кина и Н.В.Фенина.

Поименованные лица были единогласно избраны в члены На-
ционального Центра, после чего Национальный Центр обратился к
заслушанию доклада прибывшего из Тифлиса П.В.Арцимовича о
положении в Закавказье.

Докладчик счел нужным предпослать освещению текущего мо-
мента краткий обзор предшествовавших ему событий.

После большевистского переворота в 1917 году в Тифлисе об-
разовался Закавказский комиссариат¹⁰⁵ с целью противодействия
советской власти. Противодействие особенно возросло после под-
писания Брестского договора. Но эта позиция резко изменилась,
когда началось турецкое наступление, и турки стали угрожать
Тифлису. Чхенкели¹⁰⁶ обратился тогда за помощью к германскому
командованию, и немцы охотно выступили в роли избавителей
края от турок. Немецкая политика разделения привела при этом к
образованию трех самостоятельных республик: Грузинской, Азер-
байджанской и Араратской. Грузии досталась фактически гегемо-
ния в Закавказье. Грузины овладели всем оставшимся налицо рус-
ским военным имуществом и начали проводить в жизнь насильст-
венную национализацию.

В это время ряд пунктов на Каспийском и Черноморском побе-
режьях находился в руках большевиков, но при содействии нем-
цев, опасавшихся, что эти пункты будут заняты Добровольческой
армией, они были очищены от большевиков и перешли в облада-
ние Грузии. Добровольческая армия тем временем заняла Туапсе и
заявила притязания на Сочи, но туда явился Гегечкори¹⁰⁷ и, в со-
гласии с большевистскими комиссарами, стал, возбуждая населе-
ние против Добровольческой армии, агитировать за присоединение
Сочи к Грузии. Переговоры с ген. Алексеевым¹⁰⁸ были прерваны,
а в грузинской печати был открыт настоящий поход лжи и клеве-
ты против армии.

Насильственное присоединение Сочи к Грузии поставило весь
Сочинский округ в очень тяжелые условия. Население, на 90% со-
стоящее из русских и греков, относилось отрицательно к Грузин-
ской республике, и были даже случаи расправы с ее комиссарами.

Вместе с тем, отрезанный от сообщения с Севером округ испытывал большие продовольственные затруднения. Недовольство против нового режима чувствовалось и в Абхазии, и национальный Абхазский Совет был разогнан грузинами. Возможно, что все эти трения окончились бы репрессиями и погромами, если бы в это время внимание грузинских политиков не было отвлечено борьбой с армянами. После образования в Закавказье трех отдельных республик между ними возникла глухая вражда, при немцах, однако, не выливавшаяся в формы вооруженного конфликта. Когда, в начале германской оккупации, Грузия предложила Армении прислать в Тифлис делегатов для разрешения важнейших политических вопросов, Армения от приглашения уклонилась. Ответ этот был истолкован как отказ, в действительности же армяне соглашались участвовать на конференции, но при условии, что она разрешит все спорные вопросы о границах; но грузины на это не соглашались. Между тем даже в самом Тифлисе они составляли всего 20% населения, тогда как армян и русских насчитывается по 30%. В других же местах преобладают армяне и татары. Другим серьезным основанием для конфликтов был захват Грузией всего военного и железнодорожного имущества, тогда как Армении не досталось ничего. Насильственные действия Грузии вызвали, наконец, ряд крестьянских восстаний, руководимых офицерами. Около Синаина армяне напали на турецкий поезд, вывозивший награбленное имущество. Грузия поспешила на помощь. Но и Армения, в свою очередь, выслала свои регулярные войска, которые и повели успешное наступление на Тифлис. Огромное большинство населения ждало их с нетерпением, но в это время появились англичане, выступавшие в роли умиротворителей. Армения сразу согласилась уступить, Грузия же первоначально медлила и, уже согласившись на английские требования, напала на отступавшие армянские войска и изобразила стычку как выдающийся военный успех.

На армян было вновь поднято гонение. В городе начались беспрерывные аресты, закрытие газет, а 5 января даже состоялась облава на всех брюнетов, причем в результате ее грузинская милиция сильно поживилась. Многие армяне пытались избавиться от преследований, выправляя в Русском Национальном совете¹⁰⁹ удостоверения о том, что они являются русскими подданными, но это только ухудшало их положение: грузинское правительство объявило все такие удостоверения недействительными, а держателей их подлежащими аресту. Особенно тяжелой оказалась участь рассеянных повсюду армянских беженцев. К англичанам грузинская печать относилась очень неприязненно, и на страницах «Грузии»¹¹⁰ можно было даже прочесть прямо заносчивые и вызывающие статьи. Такое отношение представляется тем более странным, что к германским «империалистам» руководящие круги проявляли весьма дружественные чувства.

Английские войска непрерывно прибывают в большом количестве. В самом Тифлисе их не менее 20 тыс., но значительная часть

следует и дальше по [...] известному назначению. По приходе английского командование заявило, что ставит главной своей задачей охрану порядка и неприкосновенности граждан и содействие развитию промышленности и путей сообщения. Однако эти заявления пока еще не претворились в дела, и население в значительной степени разочаровано. В частности, по-прежнему продолжают обыски и аресты армян и русских. Весьма показательно, что английские представители не помешали постановке на суд известного дела полк. Шмагайлова¹¹¹, который с их же ведома и одобрения еще во время немецкой оккупации взорвал Зегвинский мост с целью помешать вывозу немцами через Потю запасов разных товаров, и только после того, как приговор состоялся, английское командование добилось отсрочки кассационного разбирательства до получения из Владикавказа документальных доказательств связи полк. Шмагайлова с английской миссией.

Покровительственное отношение англичан к грузинскому суверенитету также наводит на размышления. Перед самым Новым годом через английского военного министра была получена телеграмма для грузинского правительства, в котором сообщалось, что английское правительство высказывается за признание грузинской независимости. В связи с этим заслуживает быть отмеченным, что в Батуми всем разрешается свободный проезд, кроме русских. Сочинский инцидент¹¹², явившийся для грузин неожиданным, вызвал с их стороны бурю негодования, которое выразилось, между прочим, в усилении репрессий. Подверглись аресту представители Добровольческой армии ген. Эрдели¹¹³ и Шатилов¹¹⁴, кн. Окунев и др.; закрыт отдел вербовки в армии, из Потю пароходы выпускаются лишь иногда, но и в таких случаях на них производятся постоянные обыски и аресты. Грузинское правительство ожидает заступничества англичан и вместе с тем надеется, что позиция Добровольческой армии будет ослаблена трениями между нею и Кубанским правительством. Но надо сказать, что если бы Добровольческая армия явилась в Грузию, то была бы встречена населением с радостью. Грузинское правительство повсюду вызывает всеобщее недовольство. В Ахалцихском уезде вспыхнуло восстание мусульман и аджарцев, образовавших четвертую республику на территории Закавказья. Но даже и часть грузин, именно мингрельцы, настроены против нынешнего режима. Надо еще заметить, что Грузия находится в очень тяжелых условиях из-за недостатка подвоза продовольствия, и ее можно было бы побудить к полной уступчивости объявлением и строгим проведением таможенной войны.

По сравнению с Грузией весьма отрадное впечатление производит Азербайджанская республика. Как армяне, так и татарские массы всецело стоят за тесное и неразрывное единство с Россией и тяготеют своей вынужденной независимостью.

Н. И. Астров полагал, что печальное для русских интересов сообщение П. В. Арцимовича надлежит немедленно довести до сведе-

ния командования армией. Коснувшись затем вчерашней беседы с прибывшими в Екатеринодар со специальной миссией к ген. Деникину французскими офицерами, Н.И.Астров заметил, что она также производит тягостное впечатление. Характеризуя в весьма мрачных красках положение Одессы, наводненной большевиками, немецкими шпионами и грабителями, они настаивают на передаче власти французскому командованию в силу того, что русские власти бездействуют и даже освобождают преступные элементы по ходатайствам общественных деятелей. В разговоре можно было даже уловить намеки на процветание взяточничества.

На вопрос о единой России французские представители отвечают, что не отказываясь от нее, как от конечной цели, союзники в своей текущей политике вынуждены временно опираться и на элементы, этой цели чуждые. Этим объясняется, напр[имер], поведение англичан в Грузии. В Одессе приходится иметь дело и с социалистами ввиду их многочисленности и необходимости искать поддержки в разных партиях. Что касается сношений с петлюровцами, то они ограничивались чисто деловыми разговорами.

Единственное приятное известие, которое пришлось выслушать в беседе, — это категорическое заявление об окончательном крушении проекта совещания на Принцевых островах.

Дополняя сообщение Н.И.Астрова, М.М.Федоров указал, что вскоре на место Фуке¹¹⁵ прибывает в Екатеринодар полномочный военный представитель Франции; кроме того, уже прибыл также полномочный английский генерал. Наличие такого авторитетного представительства откроет возможность завязать с союзниками более прочные и плодотворные отношения. Что касается доклада, только что выслушанного о Грузии, его, по мнению М.М.Федорова, следует довести до сведения командования и французских представителей и вместе с тем сделать достоянием печати.

А.А.Нератов высказал уверенность, что наша политика должна по-прежнему основываться на поддержании и укреплении дружественных связей с союзниками. Действиями англичан в Закавказье не следует чрезмерно смущаться. Нет сомнения, что некоторые из местных представителей, воспитанных в идеях индийского империализма, готовы были у нас проводить политику экономического внедрения и влияния при помощи начала самоопределения, но можно указать и на обратные примеры полного признания единства и неделимости России. Можно думать, что временная поддержка и покровительство отдельным местным властям являются лишь переходными и ничего не предвещающими мерами, имеющими целью, прежде всего, поддержание и охрану порядка, без чего и основное задание никогда не будет достигнуто. Нельзя забывать также, что собственные внутренние трудности препятствуют союзникам развернуть с полной ясностью их политику в отношении России и борьбы с большевизмом. Но можно быть уверенным: в результате постоянной работы наших представителей в

Париже необходимая согласованность и определенность действий будет достигнута.

В.П.Юрченко заметил, что в наблюдаемых в Одессе безобразных явлениях отчасти виноваты и общественные деятели, не обратившие на них своевременно достаточного внимания. В Екатеринодаре тоже можно указать на ряд вопиющих неурядиц в разных отраслях. Национальному Центру следовало бы взять на себя почин в раскрытии всех таких прискорбных фактов, пора отрешиться от старых опасений, обеспокоить власть указанием на те или иные злоупотребления.

М.М.Федоров возразил, что упрек *В.П.Юрченко* по адресу Национального Центра последним не заслужен, и правление и отдельные члены неоднократно осведомляли начальствующих лиц о всех замеченных ими непорядках, в частности, сам *М.М.Федоров* докладывал о положении в Одессе, и результатом его доклада являлась посылка в Одессу ген. Санникова с особыми полномочиями.

Поясняя свое замечание, *В.П.Юрченко* указал, что особенно тяжелые явления наблюдаются в организации санитарной части, кроме того, ни для кого не является тайной, что во многих учреждениях процветает взяточничество.

Э.П.Шуберский заметил, что по всем имеющимся сведениям наибольшее развитие взяток наблюдается в интенданстве и в управлении Новороссийского порта. Последнее нередко пропускает [за] взятки грузы хлеба и продуктов в Грузию в то время, как в самом городе ничего нет. С этим злом надо решительно бороться при помощи сенаторских ревизий.

Н.Н.Чебышев заявил, что он имеет в виду учредить в ведомстве внутренних дел специальные должности помощников с особыми полномочиями для борьбы с злоупотреблениями. Так же могли бы поступить и прочие ведомства.

В.Н.Челищев полагал, что помимо внутреннего контроля о котором говорит *Н.Н.Чебышев*, необходима и внешняя ревизия.

По предложению председателя *М.М.Федорова*, Национальный Центр постановил возбудить вопрос о борьбе со взяточничеством в Особом Совещании, предварительно разработав план борьбы в небольшой комиссии в составе *Н.И.Астрова*, *Чебышева*, *В.Н.Челищева* и *В.П.Юрченко*.

Обращаясь к положению санитарной части, *Э.П.Шуберский* сообщил, что, по словам лиц, возвращающихся с фронта из района Грозного, ужасы свирепствующей там эпидемии сыпного тифа не поддаются описанию. Бедствие усугубляется полным отсутствием средств дезинфекции. При таких условиях приходится прибегнуть к героическим мерам. В Грозном имеется до 14 миллионов пудов бензина. Так как его все равно вывезти нельзя, то следовало бы употребить этот бензин на сплошную дезинфекцию всех жилищ, а для проведения этой меры командировать лицо, облеченное чрезвычайными полномочиями.

А.Н.Веденяпин осведомился, как вообще предполагается организовать борьбу с сыпным тифом. По-видимому, имеется в виду поставить во главе этого дела особого санитарного диктатора. Но надо сказать, что начало единоличной власти встречает несочувственное отношение в[о] враждебных кругах, включая и военных докторов, они полагают, что высший санитарный орган должен быть основан на коллегиальном начале.

В.Ф.Зеелер заметил, что сыпной тиф, в смысле опасности, является своего рода большевизмом. Поэтому и бороться с ним надо самым решительным образом, т.е. путем диктатуры.

М.М.Федоров заметил, что наличие диктатуры несколько не исключает необходимости и возможности опираться в ведении санитарного дела на общественность, представленную в коллегиальном учреждении. Что касается мысли Э.П.Шуберского о посылке в Терскую область лица с чрезвычайными полномочиями по борьбе с тифом, то она заслуживает полного внимания.

Соглашаясь с соображениями председателя, Национальный Центр постановил возбудить в Особом Совещании вопрос о постановке санитарной части.

Председатель *М.М.Федоров*, огласив затем утвержденные в предыдущем заседании основные положения Национального Центра, предложил разрешить вопрос, какие именно из них и в какой мере являются обязательными для лиц, входящих в состав Национального Центра. По мнению правления, в целях сохранения возможно более широкого фронта междупартийного объединения, следует, признав пункты 1—5 и 8—11 безусловно обязательными, по отношению к пп. 6, 7 и 12 допустить известную свободу суждений. По существу она возможна потому, что эти пункты касаются принципов, имеющих скорее значение декларативных заявлений для более или менее отдаленного будущего, чем мер, рассчитанных на переходный период диктатуры. Что касается пределов свободы суждений, то все же нельзя допустить публичной критики означенных постановлений со стороны членов Национального Центра, в закрытых же заседаниях, в частности, в Особом Совещании, такие выступления допускаются, но как личные, с соответствующей оговоркой.

Национальный Центр, разделяя доводы председателя, без прений принял предложенное им истолкование обязательности платформ для членов Центра.

В 9 час. вечера заседание было закрыто.

Председатель (подп.) *Мих.Федоров*.
Секретарь (подп.) *Б.Малютин*.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 44—47 об.

Протокол заседания правления

Екатеринодар, 8/21 февраля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: кн. П.Д.Долгоруков, А.Н.Ратьков-Рожнов, А.С.Салазкин, В.А.Степанов, М.М.Федоров, В.Н.Челищев и приглашенные в заседание гг. Поляк и*

СЛУШАЛИ:

1. Составленную А.С.Салазкиным записку о необходимых в ближайшее время мероприятиях по продовольственному вопросу.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Одобрить и принять с поправкой, что закупочный аппарат может состоять не из одной торговой комиссии, как предполагал А.С.Салазкин, а из ряда торговых товариществ. Ознакомить с содержанием записки заведующего отделом продовольствия С.Н.Маслова и затем совместно с ним поставить вопрос на очередь в Особом Совещании, подчеркнув необходимость безотлагательного его разрешения.

[СЛУШАЛИ]:

2. О дне следующего заседания правления.

[ПОСТАНОВИЛИ]:

2. Созвать правление в понедельник, 11-го февраля в 4 1/2 часа дня, на кв[артире] Н.И.Астрова.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 13.

Протокол заседания правления

Екатеринодар, 13/26 февраля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, граф. С.В.Панина, К.Н.Соколов, М.М.Федоров и В.Н.Челищев.

СЛУШАЛИ:

1. О пополнении состава Н[ационального] Ц[ентра].

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Предложить ближайшему общему собранию Н[ационального] Ц[ентра] кандидатуры Ф.С.Бабаджана, В.К.Константинова и А.Я.Литовкина¹¹⁶.

Председатель.

Секретарь.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 14.

* Последняя фамилия в тексте пропущена.

Журнал заседания № 13

Екатеринодар, 14/27 февраля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, А.Н.Веденяпин, А.В.Десятов, Ф.И.Иваницкий, М.И.Игнатищев, А.А.Компанеев, Г.А.Мейнгардт, А.А.Нератов, Н.Н.Николаев, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, А.С.Салазкин, М.М.Федоров, Н.В.Фенин, Н.Н.Чебышев, С.П.Шликевич¹¹⁷, В.П.Юрченко и В.И.Яновский и приглашенные в заседание представитель Закаспийского правительства Е.П.Джунковский, уполномоченный Уральского правительства ген. Бородин¹¹⁸ и гонец адмирала Колчака прапорщик Крашенинников.

Заседание было открыто в 5 час. 20 мин. дня.

1. По предложению правления избраны в члены Национального Центра Ф.С.Бабаджан, В.К.Константинов и А.И.Литовкин.

2. Прапорщик *Крашенинников*, прибывший в Добровольческую армию с донесениями от адмирала Колчака, сделал сообщение о положении в Сибири к моменту своего отъезда из Омска 28 декабря нов[ого] стиля.

Власть адмирала Колчака можно считать вполне окрепшей. Она признана Блоком 14 организаций¹¹⁹, включая правых с.-р., и пользуется полным сочувствием населения; это сочувствие сказывается в поднесении адресов и присылке телеграмм даже рабочими и в благожелательном, несмотря на упразднение цензуры, отношении печати. Особенно горячо приветствует новое правительство население областей, освобожденных от большевизма и снабжаемых, вслед за продвижением сибирских войск, продовольствием и необходимыми продуктами. Из состава разогнанной Директории в Правительство адмирала Колчака вошел один Вологодский¹²⁰, но правительство еще окончательно не организовано; имеется в виду ввести в него опытных и видных деятелей. Из прочих членов Директории Авксентьев¹²¹ и Аргунов высланы, а генерал Болдырев¹²² находится не у дел, во Владивостоке. Власть адмирала Колчака распространяется на всю территорию Сибири и осуществляется через посредство областных комиссаров; но на Дальнем Востоке имеется особое наместничество во главе с генералом Хорватом¹²³.

Из последних правительственных мер следует упомянуть о назначении выборов в земские и городские самоуправления на основе всеобщего избирательного права с 25-летним возрастным цензом и 2-х летним цензом оседлости.

Силы правительства весьма значительны. На фронте находятся офицерские полки, чехословаки, небольшие силы французов и англичан и небольшая часть молодых формирований; последних всего до 100 тыс. человек. В тылу организуется новая армия в составе нескольких корпусов численностью до 200 тыс. человек. По мобилизации были призваны младшие сроки 1898 и 1899 гг. Союз-

ных войск насчитывается около 50 тыс., распределяющихся более или менее поровну между отдельными странами. Снабжение армии поставлено вполне удовлетворительно. Имеются орудия и пулеметы в достаточном количестве; часть военного имущества получена от союзников, напр[имер], японские винтовки, часть захвачена у большевиков. Правительство даже находило возможным все время снабжать Оренбургскую и Уральскую армии, почти не имевшие своего снаряжения. Действия армии развивались весьма успешно, особенно крупной победой, доставившей и большую военную добычу, было взятие Перми¹²⁴ генералом Пепеляевым¹²⁵.

Отношение союзников к России заметно изменилось в лучшую сторону после переворота 18 ноября. До этого правительство не решалось предпринять ни одного важного шага без предварительного одобрения союзников, правительство же адмирала Колчака, находясь с ними в постоянных дружественных отношениях, тем не менее чувствует себя в достаточной мере независимым и самостоятельным. Так, после водворения адмирала Колчака последовала отмена существовавшей во Владивостоке военной цензуры всех телеграфных отправок, и правительство имеет полную возможность беспрепятственно сноситься с Парижем при помощи прямого провода от Омска до Владивостока и лондонского кабеля. Союзные правительства имеют в Омске своих дипломатических представителей в лице сэра Эллиота¹²⁶ от Англии и Реньо¹²⁷ от Франции. Военными силами командует французский генерал Жанен¹²⁸ и английский Нокс¹²⁹.

Из отдельных наций наиболее дружественные и согласные отношения к власти и населению, а также и между собою установили французы и англичане, американцы вели себя сначала несколько двусмысленно и неопределенно, препятствуя, напр[имер], русским военным формированиям, но за последнее время наблюдающиеся на этой почве трения сглажены. Что касается японцев, то их население ненавидит за бесцеремонное и непрошенное вмешательство в наши внутренние дела, принимающее характер оккупации и выражающееся также в разного рода мерах экономического внедрения. Однако японская политика теперь несколько смягчилась под влиянием других союзников; часть японских войск была даже отправлена обратно на родину.

Слухи о разложении чехословацких отрядов не отвечают действительности. Напротив, они не только продолжают успешно сражаться, но и в значительной мере отказались от господствовавших у них прежде так называемых демократических порядков и взглядов. Эта перемена выразилась между прочим в приказе ген. Райца об отдаче чести русским офицерам и солдатам, ввиду общей братской цели.

Союзные войска принимают значительное участие в охране железнодорожной линии, главным образом, восточной ее части. Имеется американская железнодорожная миссия, оказывающая техническое содействие. Через Владивосток продолжает прибывать по-

движной состав. Однако это не оказывает влияния на управление линией, которое остается в наших руках.

Движение по железной дороге совершается удовлетворительно и опоздания поездов сравнительно невелики, особенно в западной части. Между Владивостоком и Омском курсирует экспресс почти по довоенному расписанию. В несколько худшем состоянии находится восточная часть линии за Иркутском, где большевиками во время Гражданской войны разрушены и повреждены мосты и другие сооружения.

Работы по сборке и приспособлению американского подвижного состава пошли гораздо быстрее после переворота, когда рабочие перешли на сдельную оплату труда.

Финансы Сибирского правительства, располагающего в свое время вывезенною частью золотого фонда, находятся в хорошем состоянии. В обращении имеются деньги царские, керенки и сибирские, выпущенные еще до адмирала Колчака. Предполагалось сделать новый заказ на выпуск денежных знаков в Америке. Курс на иностранную валюту таков: фунт стерлингов оценивается в 40 руб., иена в $4\frac{1}{2}$ [руб.], доллар в 8 руб.

В продовольственном отношении в наиболее выгодных условиях находится Западная Сибирь, 1-й сорт пшеничной муки стоит 18—20 руб. пуд, низший сорт хлеба [—] 12—10 руб., фунт масла — 4 руб.; сахар, составляющий государственную монополию и привозимый из Америки и Японии, продается по 220 руб. пуд; на Дальнем же Востоке, где монополии нет, его можно иметь по 1—3 руб. фунт.

Средняя часть Сибири и Приамурский край испытывают некоторый недостаток хлеба вследствие отмеченной ранее порчи железнодорожной линии.

Мануфактура, японская и американская, имеется на Дальнем Востоке в большом количестве, но в Западную Сибирь она пока мало проникает.

О судьбе царской семьи по-прежнему нет вполне достоверных сведений. По распоряжению короля Георга¹³⁰, ген. Нокс назначил особое расследование обстоятельств, связанных с казнью государя, но оно не дало определенных результатов.

О Добровольческой армии в Сибири существуют самые смутные представления. Думают, что ген. Деникин стоит во главе донских казаков, а ген. Краснов командует лишь небольшим отрядом.

3. Генерал Бородин, получивший слово для сообщения о положении дел на Урале, дал краткий очерк борьбы уральского казачества с большевизмом. Когда произошел доставивший власть Ленину октябрьский переворот, войсковое правительство его не признало и послало казачьим частям на фронте приказ держаться пока возможно, если же это не удастся, то возвращаться домой. Так как казаки на фронте были со всех сторон окружены большевистской заразой, то пришлось избрать второй выход, и казаки к концу января 1918 г. вернулись на Урал, выдержав по пути не-

сколько боев. Первоначально вернувшиеся с фронта молодые казаки поддались разлагающему влиянию большевизма, но, разошедшись по станицам, быстро исправились под давлением старого казачьего поколения. Тем временем войсковое правительство вело с целью выигрыша времени затяжные переговоры с советской властью в Саратове и Москве. От последней пришло приказание учредить советы, и городское население Уральска последовало этому приказу, но уже через день попытка водворения большевистского режима была ликвидирована, и зачинщики ее казнены. Военные действия начались с занятия бандою большевиков в 500 человек Илецкой Зашиты; через несколько дней банда была истреблена населением. В июне в самый разгар покоса на Урал двинулся целый отряд большевиков в 15 тыс. человек под командой полковника ген[ерального] штаба Ржевского. К этому времени удалось получить из Самары некоторое количество вооружения и снабдить им 9 казачьих полков, которые, обойдя противника, заставили его отступить. Тогда на Уральский фронт явился сам Троцкий, снарядивший против казачества армию в 40 тыс. с 100 орудиями и 350 пулеметами. С такой армией казакам было бороться не под силу, и им пришлось отступать, по сведениям от середины января, отдан был Уральск. В течение борьбы с большевиками казакам не раз случалось выходить за пределы области, оказывая помощь Оренбургу и занимая местности Самарской губернии и Поволжья до Бузулука и Симбирска. Казачество очень дорожит своим независимым и глубоко демократическим укладом жизни, сложившимся еще до Петра Великого, и можно быть уверенным, что оно будет сопротивляться большевикам до последней возможности. К сожалению, условия борьбы складываются сейчас крайне неблагоприятно. Казачество располагает вооруженными силами в размере до 20 тыс. человек, но будучи теперь отрезаны от Сибири, эти силы почти лишены вооружения и снаряжения. Ген. Бородин, выехавший из Уральска 8 декабря, как раз прислан в Добровольческую армию просить о присылке на Урал военного снаряжения. Ген. Деникин отнесся к просьбе Уральского правительства¹³¹ вполне сочувственно, и часть просимого имущества уже отправлена через Баку под видом английского груза; готовятся и дальнейшие отправки.

4. Национальный Центр обратился затем к заслушанию доклада С.П.Шликевича о плане продовольственной компании, сложившейся в отделе продовольствия при Особом Совещании. С.П.Шликевич, оговорившись, что план действий еще не выяснен во всех его подробностях, изложил его главные основы. В принципе система монополий признана осужденной жизнью, и считается желательным переход к свободной торговле довоенного времени. Но полное ее восстановление может произойти лишь при наличии трех условий: 1) окончания Гражданской войны, 2) улучшения транспорта и 3) накопления достаточных запасов хлеба, как основного продовольственного продукта. Пока же имеется в виду

в первую очередь восстановление торгового аппарата, притом в виде специалистов хлебной торговли, а не кооперации. На торговый аппарат будет возложена закупка и заготовка, а кооперация будет привлечена к участию в распределении. Синдицирование хлебной торговли не предполагает монополию в чистом виде, оно только будет связано с преимуществами в получении товаров для обмена на хлеб и в очереди перевозки; но наряду с этим допускается и даже признается желательной частная конкуренция. Вместо твердых цен вводятся предельные, несколько повышенные в сравнении с первыми и определяемые применительно к установившимся вольным ценам; от времени до времени эти предельные цены будут подлежать изменению. Что касается способов извлечения хлеба, то принудительные реквизиции признаются нецелесообразными, и вводится принцип товарообмена. Имеется в виду снабжать население керосином, нефтью, железом, стеклом, земледельческими орудиями, сахаром; кроме этих предметов, могущих быть полученными в России, предполагается выписать из-за границы мануфактуру. Намечена и организация самого ведомства. Оно распадается на шесть отделов, и при нем состоят два коллегиальных органа: междуведомственное совещание и ведомственный совет с представительством производителей и потребителей.

Дополняя сообщение С. П. Шликевича, А. С. Салазкин поделился сведениями о действительном положении дела в настоящее время. Его приходится признать критическим. Главное затруднение состоит в наличии ряда самостоятельных краевых правительств, действующих неумело и, главное, несогласованно. Недавно заключенная между Доном и Кубанью конвенция о товарообмене в действительности ничего почти не дала. В силу конвенции Кубанское правительство должно выполнять наряды по снабжению Донской армии, железнодорожников и рабочих Донецкого бассейна, для чего требуется от 3 до 4 миллионов пудов хлеба в месяц. Между тем в запасе у правительства всего 10 вагонов, и железнодорожники, вынужденные довольствоваться месячным пайком в 10 фунтов, грозят забастовкой.

При таких условиях роль органов Добровольческой армии, могущих действовать вполне самостоятельно лишь в Ставропольской губернии, становится чрезвычайно затруднительной. Никто при этом не знает в точности размеров имеющихся в названной губернии запасов хлеба, и в то время, как одни определяют их в 10—12 млн пудов, другие говорят, что найдется не более 1 млн пудов. Кой-какие запасы собраны в Мелитопольском уезде, но требуется военная сила для охраны их от махновских банд.

Что касается требований на хлеб, то, помимо Дона, надо заботиться еще о Терской области, испытывающей тяжелые продовольственные лишения. Все отмеченные затруднения указывают на необходимость объединения продовольственного отдела в одних руках. Достижение единства продовольственного управления становится таким же неотложным вопросом, каким было в свое время

объединение военного командования. Особое Совещание должно непременно взять на себя почин возбуждения этого вопроса.

М.М. Федоров констатировал, что только что оглашенная программа правительственной деятельности в области продовольствия совпадает в основных чертах с теми положениями, которые были разработаны Национальным Центром еще в Москве. Она содержит: 1) образование запасов, 2) использование торгового аппарата для закупок, 3) участие кооперации в распределении, 4) извлечение продукта путем товарообмена и предусматривает постепенный переход к свободе торговли.

В.П. Юрченко осведомился, приняты ли меры к обеспечению весеннего посева.

С.П. Шликевич разъяснил, что время для оказания действительной помощи путем снабжения семенами уже упущено. Но ведомство сделает все возможное, чтобы облегчить новый посев путем высылки плугов, лемехов и некоторого количества тракторов.

Н.И. Астров заметил, что предусматриваемому планом изменению предельных цен следовало бы придать большую гибкость, предоставить ведомству продовольствия производить его без доклада Особому Совещанию.

С.П. Шликевич указал, что в таком случае работа ведомства была бы значительно облегчена.

Председатель *М.М. Федоров* отметил, что ввиду очевидного единодушия Н[ационального] Ц[ентра] в этом вопросе членам его, входящим в О[собое] С[овещание], может быть дана директива настаивать на самостоятельном праве ведомства продовольствия изменять предельные цены. Засим *М.М. Федоров* обратил внимание на еще не затронутую в прениях сторону продовольственного дела, именно на необходимость приступить к постепенной ликвидации существующих продовольственных учреждений, громоздких, дорогостоящих и порождающих огромные злоупотребления. Что касается, в частности, взяточничества, то важно было бы знать, какие меры борьбы с ним намечены комиссией, избранной в прошлом заседании для этой цели.

Н.И. Астров сообщил, в качестве члена этой комиссии, что ввиду разбросанности, несогласованности и мягкости действующего по этому предмету законодательства, комиссия предполагает свести все нормы, предусматривающие взяточничество, к немногим ясным основным положениям и значительно повысить кары. Кроме того, имеется в виду предоставить суду известную свободу в определении меры наказания, в зависимости от таких условий, как положение берущего взятку, степени доверия, коим он облечен, его влияния, вредоносности его действия. Проект еще не вполне закончен, но его предполагается провести в срочном порядке.

Н.Н. Чебышев добавил, что им уже раз разработан для ведомства внутренних дел краткий проект об учреждении специальных должностей для ревизии в пределах ведомства. По своим полномо-

чиям должности эти приравниваются к должностям ревизирующих сенаторов.

В 8 час. вечера заседание было закрыто.

Председатель М.Федоров.

Секретарь Б.Малютин.

Верно В.Челноков

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 48—51 об.

Журнал заседания правления

Екатеринодар, 15/28 февраля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, гр. С.В.Панина, М.М.Федоров и приглашенный в заседание полковник В.Д.Карамышев.

1. Полковник *В.Д.Карамышев* сделал сообщение о положении дел в Одессе, откуда он только что прибыл. Главной злобой политического дня являются переговоры между французской властью и Украинской директорией. Попытки консула Энно в этом направлении не увенчались успехом; тогда за дело взялся штаб ген. Д'Ансельма¹³² в лице его начальника полковника Фрейденберга¹³³. По слухам, здесь даже можно подозревать наличность подкупа. Для французов главной приманкой в проекте соглашения является расчет на якобы имеющуюся в распоряжении Директории реальную силу в виде галицийских полков для борьбы с большевиками. После предварительного нащупывания почвы, произведенного кап. Ланжероном¹³⁴, ген. д'Ансельм сам отправился в Винницу, где соглашение и состоялось на основе* пунктов д'Ансельма. Но Винниченко¹³⁵ отказался принять дополнительные условия, предусматривавшие французский контроль над банками и железными дорогами и требовавший выставления Директорией 500-тысячной армии. Тогда д'Ансельм, обозвав Винниченко изменником и большевиком, вернулся в Одессу. К этому времени относится ряд решительных выступлений В.В.Шульгина¹³⁶ против соглашения и колебаний союзнической политики, последствием этих выступлений явилось, как известно, закрытие газеты «Россия»¹³⁷. После неудачи переговоров д'Ансельма он прислал к Шульгину начальника политического отдела с извинением, объясняя закрытие газеты недоразумением.

Возвращение д'Ансельма из Винницы совпало с прибытием ген. Бертело¹³⁸. Последний всех внимательно выслушал, но сам не высказывался определенно. Только в продолжительной беседе с В.В.Шульгиным он неясно намекнул на желательность образования новой Южно-русской власти, оговорившись, впрочем, что ничего не предпримет без сговора с генералом Деникиным.

* Цифры неразборчивы.

Надо сказать, что царящая в Одессе политическая атмосфера создает для планов ген. Бертело весьма подходящую обстановку. В городе собралось множество политических деятелей и просто дельцов, не перестающих измышлять всевозможные проекты организации власти. Большую роль играет в этом направлении оставшееся не у дел бывшее украинское офицерство, руководимое генералами Бискупским¹³⁹, Березовским¹⁴⁰ и Присовским¹⁴¹. Жалуясь на Добровольческую армию, отвергающую ее услуги, эта группа думает обезопасить себя места и положение через организацию новой власти в виде воеводства, имеющего заменить Директорию. Воеводой намечается бывший Херсонский губерниальный староста Котов-Коношенко, по-видимому, чувствующий за собой некоторую опору во французском командовании. По другому проекту во главе управления должен встать французский генерал, имея помощником бывшего Волынского старосту Андро¹⁴², человека умного, влиятельного и приспособляющегося. Французское командование относится благосклонно ко всем этим затеям, предполагая, что получит реальную силу в лице украинских войск. Что же касается Добровольческой армии, то ее силы в Одессе, незначительные и находящиеся в периоде формирования, французов мало интересуют. Впрочем, они готовы допустить добровольцев в смешанные батальоны с участием украинцев, с французами на высших должностях. Отношение к Добровольческой армии ярко характеризуется разговором начальника штаба ген. Санникова полк. Немирока с начальником французского штаба по поводу упомянутых смешанных формирований: французский офицер открыто и резко заявил, что Добровольческая армия, как реакционная, не заслуживает внимания союзников, и батальоны будут составляться без ее участия. Есть сведения, что ген. Деникин послал протест по поводу этого заявления.

Все изложенное создает крайне тягостную обстановку для добровольческого офицерства, тем более, что и большевики и украинцы искушают его стойкость материальными соблазнами. Большевики обещают, помимо больших окладов, полную самостоятельность и независимость в несении службы. Между тем от Добровольческой армии офицеры получают всего 450 руб., т.е. немногим большим, чем украинцы дают своим рядовым. Понятно, что более слабые духом не выдерживают и уходят.

Большевистская агитация вообще широко и умело наставлена в Одессе. Она направлена также и на союзных солдат и матросов, для которых устроены специальные кабачки с напитками и говорящей по-французски женской прислужкой. Что же касается пропаганды идей Добровольческой армии, то она ведется вяло и неумело.

2. М.М.Федоровым было оглашено письмо Одесского отдела Национального Центра¹⁴³, дополняющее сообщение полковника В.Д.Карамышева.

3. Правление перешло к обсуждению сметы расходов на содержание и организацию делопроизводства.

Приняты следующие сметные назначения:

Секретарю Нац[ионального] Ц[ентра]	1.555 р[уб.] в м[есяц]
Помощнику секретаря	500 р[уб.] в м[есяц]
Переписчице	400 р[уб.] в м[есяц]
Рассыльному	200 р[уб.] в м[есяц]
Командировочные суммы	1.000 р[уб.] в м[есяц]
Помещение канцелярии, письменные принадлежности и пр.	2.000 р[уб.] в м[есяц]

Кроме того, утверждено ассигнование в 3.000 руб. на приобретение пишущей машины.

Председатель (подп.) Мих. Федоров.

Секретарь Б.Малютин.

С подлинным сверял Б.Милютин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 15–16.

Протокол заседания правления

Екатеринодар, 20-го февраля [1919 г.].

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, М.М.Федоров и В.Н.Челищев.

СЛУШАЛИ:

1. О пополнении состава.
2. О дне и предмете следующего заседания Н[ационального] Ц[ентра] и правления.

ПОСТАНОВИЛИ:

Предложить ближайшему общему собранию Н[ационального] Ц[ентра] кандидатуры: А.В.Мономахова и В.А.Харламова¹⁴⁴. Назначить общее собрание Н[ационального] Ц[ентра] для заслушания доклада В.Э.Брунста¹⁴⁵ по земельному вопросу на воскресенье 24 февраля (9 марта, в 12 ¹/₂ [час.] дня.

Заседание правления по вопросу об иногородней информации назначить на пятницу 22 февраля/7 марта, в 4 ¹/₂ часа дня на квартире Н.И.Астрова.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 17.

Журнал заседаний № 14

Екатеринодар, 24 февраля/9 марта 1919 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: А.Н.Веденяпин, А.В.Десятов, Ф.И.Иванникий, В.К.Константинов, А.А.Нератов, Н.Н.Николаев, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, А.С.Салазкин, М.М.Федоров, Н.В.Фенин, Н.Н.Чебышев, В.Н.Челищев, А.С.Шликевич и

В.И.Яновский и приглашенные в заседание В.Э.Брунст, Н.В.Дмитриев¹⁴⁶, В.Г.Колокольников¹⁴⁷ и А.А.Рязанов¹⁴⁸.

1. Председатель *М.М.Федоров*, открыв заседание в 1 ч[ас]. 15 м[ин]. дня, предложил установить следующий порядок выборов новых членов Н[ационального] Ц[ентра]. Кандидатура новых членов подвергается обсуждению в правлении, после чего докладывается общему собранию; выборы же производятся лишь в следующем заседании. В промежуток между заседаниями членам Центра предоставляется возможность всесторонне обсуждать выставленные кандидатуры. В случае возражения хотя бы одного члена, кандидатура снимается. Баллотировка производится открытой подачей голосов.

Порядок, предложенный председателем, был единогласно принят собранием. После этого председатель огласил фамилии кандидатов, намеченных в последних заседаниях правления: Н.В.Дмитриева, А.Ф.Ермолаева, А.В.Мономахова и В.А.Харламова. Согласно только что принятому порядку, выборы этих лиц будут произведены в следующем заседании.

2. Председатель сообщил, что группа харьковских промышленников внесла на нужды Центра 25.000 руб., и предложил собранию выразить благодарность за сделанный взнос. Предложение единогласно принимается.

3. Н[ациональный] Ц[ентр] перешел к слушанию доклада доктора *А.А.Рязанова* о положении в Батуми. Свое сообщение д-р Рязанов начал с изложения возникновения Русского Национального совета в Батуми. С демобилизацией армии и уходом войск перед русским населением встал вопрос об организации власти в крае и о защите русских интересов в Батумской области. Для разрешения этого и других аналогичных вопросов первоначально предполагалось созвать в Тифлисе съезд, но идея этой не суждено было осуществиться. Тогда группа лиц, избранных на съезд, и создала Русский Национальный совет, который поставил себе задачей защиту русских интересов в крае. В состав Совета вошли 30 представителей самых различных слоев населения: военные, учителя, кооператоры и т.п. Задачи, которые себе ставил Совет, первоначально не носили политического характера и диктовались самой жизнью. Первое дело, за которое пришлось взяться, — была регистрация русского населения Батумской области и выдача ему удостоверений о принадлежности к русской национальности. Благодаря авторитетному положению, которое удалось занять Совету, удостоверения эти до некоторой степени ограждали от эксцессов со стороны турок, после ухода русских войск сделавшихся господами положения.

Когда на смену грузин пришли турки, Совет не замедлил вступить с ними в сношения. Отношение со стороны турок было вполне терпимое и в некоторых случаях даже благожелательное: так, в известных границах разрешались занятия в учебных заведениях; русским офицерам, оставшимся в Батуми и находившимся в крайне бедственном положении, была оказана помощь деньгами и продуктами.

К этому необходимо добавить, что во время турецкой оккупации в городе Батуми поддерживался образцовый порядок.

Однако, сознавая непрочность создавшегося положения и предвидя приход английских войск, Совет усиленно готовился к этому событию. Советом был составлен обширный меморандум по истории Батумской области. В этом меморандуме выяснилось культурное значение завоевания русскими края. Кроме того, Совет разработал подробный проект организации Совета по управлению Батумской областью на тот случай, если бы англичане предложили организовать гражданское управление Батуми и области. Наконец, пришли давно жданные* союзники. Назначенный англичанами генерал-губернатор, ознакомившись с проектом, выработанным Советом, одобрил его. Таким образом, русскому населению удалось отстоять свои интересы. Значение этого факта весьма велико, так как, если бы Национальный совет выпустил инициативу из своих рук, англичане неминуемо назначили бы в Батуми грузинскую или английскую администрацию. В настоящее время Совет по управлению Батумской областью работает в согласии с английским генерал-губернатором. В состав его входят 2 русских и несколько лиц других национальностей. Приход англичан не оправдал тех надежд, которые на него возлагались, некоторые же поступки английского командования вызвали в среде русского населения чувство глубокого недоумения и тревоги за будущее.

В качестве примера можно указать на ряд обстоятельств, хотя и незначительных каждое само по себе, но в своей совокупности могущих иметь громадное значение для установления взгляда на поведение и политику союзников.

Английская конница расположилась на великолепном Батумском приморском бульваре, который является гордостью местного населения. Только после усиленных хлопот удалось вывезти ее отсюда.

Турки, как уже было указано, оказали помощь местному русскому офицерству, выдавая по приказанию султана денежные ежемесячные пособия с правом приобретения продуктов первой необходимости в достаточном количестве и по интендантским ценам. Этой мерой они буквально спасли многих от нищеты и голода. Когда же военная комиссия, учрежденная по почину турецкого командования, состоявшая под начальством русского генерала и имевшая целью упорядочение регистрации офицеров, военных врачей и чиновников, выдачу упомянутых выше пособий и представительство от русских офицеров при турецком командовании, — когда она обратилась с аналогичной просьбой и предложением услуг офицеров к английскому командованию, то получила отказ. Ей дали понять, что выезду русских не препятствуют, но и не нуждаются в их услугах. При турках дело народного образова-

* Так в тексте.

ния еще кое-как двигалось, англичане же начали с того, что невзирая на ходатайство Совета заняли здание гимназии, чем в первое время сделали занятия почти невозможными.

С приходом англичан в Батуми стали стекаться со всех сторон грузины. Начались обстрелы и нападения на русских граждан. Когда население культурных участков и дачных районов обратилось к англичанам, прося защиты, последние отказали, ссылаясь на то, что у них для этого якобы не хватает войск.

Значительно развившееся пьянство повело к разным скандалам и происшествиям; так, двумя выстрелами подвыпивших английских солдат был убит ген. Порай-Кошиц¹⁴⁹. Надо указать, кроме того, на неоднократно имевшее место увольнение русских служащих от службы без всякого повода и без объявлений причин, что было, например, на железной дороге. Все эти печальные факты, как ни мелочны они кажутся на первый взгляд, вызывают в среде русских граждан естественную патриотическую тревогу за будущее Батумской области.

26 января в Батуми состоялось торжественное собрание русских граждан, созванное Национальным советом. При этом выяснилось полное единство во взглядах между членами Национального совета и всем русским обществом, считающим Батуми неотъемлемой частью России, признающим те же принципы и задачи, кои исповедует Добровольческая армия. В честь армии в лице бывших на собрании генералов Эрдели и Томилова¹⁵⁰ была устроена орация, а главнокомандующему послана приветственная телеграмма. Тогда же русское общество единодушно приветствовало представителей Совета по управлению областью в лице председателя и его заместителя г-д Маслова¹⁵¹ и Онисимова¹⁵², выражая им свое полное доверие. На этом собрании имел место и другой знаменательный факт. Появились представители от аджарцев (грузин-мусульман) Батумской области и торжественно заявили, что они от русских видели только добро и желают признавать только русскую администрацию.

Заканчивая свой доклад, оратор выразил надежду, что в Добровольческой армии помнят про далекую русскую окраину, интересуются ею и примут все меры к тому, чтобы Батумская область не была отторгнута от остальной России.

Председатель, поблагодарив оратора за интересный и содержательный доклад, заверил его в том, что цели и намерения Национального Центра вполне совпадают с чаяниями и желаниями Батумского Национального совета. Далее, председатель выразил желание, чтобы и в Батуми, подобно Тифлису, образовалось отделение Национального Центра, которое стало бы дружно работать в согласии с Екатеринодарским центром для создания единой и великой России. Председатель далее просил оратора указать приблизительное количество английских войск, которые высадились в Батумском порту.

Д-р Рязанов ответил, что количество это должно определиться цифрой в 25—30 тыс., из которых собственно в Батуми находится около 10.000 чел.

Что касается эксплуатации естественных богатств края англичанами, то по этому поводу докладчик сообщил следующие данные. Англичане сейчас, судя по газетным данным, перекачивают из Баку в Батуми по нефтепроводу до 50.000 пуд. керосину ежедневно. Из этого количества 30.000 пуд. идет в пользу Грузинской республики, по территории которой проходит нефтепровод. Что касается населения Батуми, то оно получает по 10 ф[унтов] керосина в мес[яц] на одно лицо.

Далее, на вопрос члена Центра Ф.И.Иваницкого докладчик сообщил, что англичане ввели в Батуми грузинские деньги по курсу 1 руб., в Тифлисе же грузинская денежная единица стоит лишь 70 коп. Англичане получают грузинские деньги по дешевой цене в Тифлисе и затем расплачиваются ими со своими войсками в Батуми. Все эти факты заставляют с некоторой тревогой смотреть на развитие англо-грузинских отношений.

4) Слово было предоставлено В.Э.Брунсту для доклада по земельному вопросу. В.Э.Брунст начал свое сообщение с указания на то, что в то время как русское общество постоянно связывало с аграрным вопросом разные более или менее утопические мечтания, старое правительство совершенно отрицало [наличие] такой проблемы. Впервые взрыв 1905 г. заставил власть над ней призадуматься, и результатом ее мысли явилась землеустроительная реформа Столыпина, которая в свое время была враждебно встречена обществом, но в которой теперь приходится признать наличие здоровой идеи.

Вторая революция вызвала в деревне глубокие потрясения и перемены, о полном значении которых мы лишены возможности судить за неимением надежных фактических данных.

В Киеве гетманский режим дал возможность обратиться к объективной постановке вопроса и наметить пути его разрешения, но падение режима прервало эту работу.

Восприимчивость крестьянства к революционным обещаниям объясняется малоземельем и низкой культурой; но, идя за революционными лозунгами, крестьяне истолковывали их по-своему, оставаясь совершенно равнодушными к национализации, социализации, т.п. понятиям. Но, дождавшись осуществления заветной мечты о земле, крестьянство испытало вслед за тем и разочарования. Оно увидело, что не может ничего получить за те огромные деньги, которые скопились в его руках, между тем как город продолжает предъявлять спрос на продукты сельского хозяйства. Отсюда вытекает все растущее озлобление против горожанина и рабочего. Не меньшее недовольство в деревне вызывает неустойчивость новых земельных отношений. На Украине это ощущение непрочности выражается в подмеченном крестьянском наблюдении, что ему дают землю, когда ложится снег, а весной отнимают.

Большевики, исходя из марксистской точки зрения, требующей прохождения земли через капиталистическую фазу эволюции, ближе других социалистических течений подходят к крестьянским желаниям, но и они не могут дать населению уверенности в прочности его новых прав на землю.

Таким образом, мы до сих пор еще не видели коренного и вместе с тем планомерного разрешения аграрного вопроса. Между тем он продолжает оставаться центральным в нашей государственной жизни, так как затрагивает интересы 86% всего населения. На Западе сельское население далеко не столь многочисленно, так, в Англии оно составляет всего 22%, в Дании — 61%, в Соединенных Штатах — 58%, в Германии — 42%, во Франции — 59%, в Италии — 73%.

Со времени падения крепостного права аграрный вопрос сводился у нас преимущественно к вопросу о земельной тесноте и необходимости увеличить площадь крестьянского землепользования. Такая постановка объясняется уплотнением и быстрым ростом населения, увеличившимся за последние 60 лет с 74 млн до 175 млн, т.е. более чем вдвое. В итоге, средний размер наделной земли значительно понизился, а именно с 4,8 дес. в 1861 г. до 2,6 дес. в 1903 г. на душу, а на одно хозяйство приходилось в 1915 г. у бывших государственных крестьян 12,5 дес., удельных 9,5 дес. и помещичьих 6,7 дес. Но в действительности, вследствие наличия пустых и невозделанных пространств, средний душевой размер владений в России не превосходит 0,8 дес., падая на Юго-Западе даже до 0,48 дес., тогда как во Франции он равняется 1,05 дес., а в Дании 1,86 дес.

Значение указанного сопоставления еще возрастает, если принять во внимание поразительно низкий уровень нашей сельскохозяйственной техники, развитие которой долго тормозилось благодаря тому, что главное внимание обращалось на размер наделения.

В значительной части России господствующей системой хозяйства все еще является трехполье в его худшей форме, при отсутствии кормовых и луговых площадей. Но и в степных черноземных областях пестрополье, сменившее залежную систему и связанное с преобладанием яровых посевов, ведет к крайнему засорению полей и понижению урожайности до 30—40 пудов с десятины.

Еще более печальную картину представляет крестьянское скотоводство. Производительность и качество деревенского скота, лишенного достаточного корма, чрезвычайно низки. Агрономическая помощь сельскому хозяйству развивается весьма слабо. Бюджет ведающего эту отрасль департамента земледелия* вырос с 2 1/2 млн руб. в 1901 г. до 40 млн руб. в 1917 г., но и этот быстрый рост далеко не отвечает размерам действительной потребности.

* Так в тексте.

Ввоз сельскохозяйственных машин, определявшийся в 1895 г. в 1.507 тыс. пуд. на сумму 10 млн руб., достиг в 1912 г. 11.066 тыс. пуд. на сумму $59\frac{1}{2}$ млн руб.; собственное производство машин оценивалось в 9.600 тыс. руб. в 1895 г. и в 52.600 тыс. руб. в 1912 г. Но насыщенность потребности в улучшенных орудиях также представляется весьма низкой. Ввоз минеральных удобрений повысился с 1906 по 1912 г. в 5 раз, достигнув цифры в 35,3 млн пуд. Производство туков равнялось 7 млн пудов.

Однако сравнение с другими странами показывает, насколько ничтожно у нас потребление и производство минеральных удобрений.

Мировое производство фосфоритов в 1918 г. выражалось цифрой 403 млн пуд., из коих на долю Соединенных Штатов приходилось 195 млн пуд., а России всего $1\frac{1}{2}$ млн пуд. Мировое производство томасшлака дает около 259 млн пуд., из них на Германию приходилось 134, Францию [—] 43, Англию [—] 25 и Россию [—] всего 2 млн пудов. Точно так же как общая сумма производства составляла 586 млн пудов.

Несмотря на все указанные неблагоприятные обстоятельства, наше сельское хозяйство постепенно развивалось. Общая производительность его, определившаяся в 1895 г. в 4 млрд руб., к 1910 г. поднялась до 9,2 млн пудов. Урожайность с 1861 г. по 1910 г. возросла у крестьян с 29 до 43 пуд., у владельцев с 33 до 54 пуд. на десятину. Эти факты доказывают способность нашего сельского хозяйства к развитию, особенно если ему будет оказана в этом отношении деятельная поддержка.

При широкой постановке аграрной проблемы должны быть надлежащим образом учтены итоги землеустроительной деятельности, связанной с реформами Столыпина.

Всего к моменту революции имелось около 4,3 млн личных собственников крестьян, владевших 38 млн десятин из общего числа 12 млн домохозяев. Ежегодно около 200 тыс. хозяев продавали землю, что составляло до $2\frac{1}{2}$ млн десятин. Таким образом в деревне уже началось и довольно сильно развилось то расслоение крестьянства, без которого немислим дальнейший сельскохозяйственный прогресс.

Переселение, на которое одно время возлагались большие надежды, не оправдало их в полной мере, ввиду ограниченности ресурсов и недостаточности транспорта. Но понятно, что при условии устранения этих затруднений, оно может сыграть известную роль, и даже в Европейской России могут быть найдены еще недостаточно использованные пространства.

Мелиоративные работы — только в самое последнее время стали получать надлежащую постановку, но все еще находятся в зачаточном состоянии. В этой области, следовательно, имеется самый широкий простор для проявления государственного почина и частной предприимчивости.

Из всего сказанного вытекает, что, несмотря на известные успехи в отдельных отраслях дела, государственную власть не

было до сих пор сделано ничего такого, что бы коренным образом изменило в лучшую сторону положение нашего сельского хозяйства. При таких условиях нет ничего удивительного, что крестьянство, поощряемое к тому же агитацией крайних партий, видело и искало выхода только в расширении площади землепользования. С этим настроением нельзя не считаться при проведении аграрной реформы, за невозможностью быстрого достижения осязательных результатов путем всей совокупности мер, связанных с повышением производительности; но этим не устраняется, а, наоборот, еще больше подчеркивается настоятельная необходимость в такого рода мерах.

Переходя к выводам об основах земельной реформы, докладчик указал, что она во всяком случае не может исходить из уже осужденных жизнью социалистических начал. Их утопичность особенно ярко сказалась в самой организации проведения реформы через земельные комитеты; эти учреждения быстро обнаружили полную непригодность, так как создавали весьма удобную обстановку для подкупа и иных злоупотреблений. Если таким образом социалистическая идея уравнительного и огульного наделения всего безземельного и малоземельного населения встречает непреодолимые затруднения уже при самом приступе к делу, то отсюда следует, что расширение землепользования должно иметь в виду только тех, кто способен вести самостоятельное хозяйство, и притом только на праве частной собственности.

Как известно, крестьяне накопили за последнее время большие денежные суммы, следовательно, имеют возможность приобретать землю путем частных сделок. С другой стороны, землевладельцы, потерявшие во время революционных погромов не только земли, но и скот и инвентарь, вероятно, будут рады возможности немедленно ликвидировать свою собственность. Таким образом, можно думать, что вопрос о земельной тесноте получит в большей своей части желательное разрешение в порядке обычного гражданского оборота. Но полной уверенности в этом быть не может, так как пример Украины показывает, что, как только появляется власть и порядок, многие помещики, забывая о недавней готовности продать землю хотя бы за бесценок, обнаруживают склонность вернуться полностью к дореволюционному строю земельных отношений. Это последнее обстоятельство обуславливает необходимость провозглашения принципа принудительного отчуждения, которое, таким образом, приобретает значение угрозы по адресу слишком упорно держащихся за землю собственников и гарантии для крестьянства, что оно эту землю в самом деле получит.

Целью реформы должно быть создание нового класса крепких средних и мелких земельных собственников. Этим будет достигнуто, с одной стороны, обеспечение максимальной производительности сельского хозяйства, а с другой — образование политически устойчивого крестьянства. Для того же чтобы не могли вновь возникнуть чрезмерно большие владения, может быть установлена

максимальная норма земли, приобретаемой в одни руки; на Украине эта норма была определена в 25 десятин.

Что касается категории земель, подлежащих отчуждению в земельный фонд для последующей распродажи, то к ним должны быть отнесены в первую очередь земли государственные, удельные и наличный запас Крестьянского банка; из частновладельческих отчуждаются те участки, которые необходимы для предоставления соседнему земледельческому населению возможности вполне самостоятельного ведения хозяйства, запольные и арендные, а также постоянно обрабатываемые крестьянским инвентарем; при этом, однако, в интересах поощрения мелкого и среднего, в частности, крестьянского владения, может быть сохранена за владельцем известная часть земель этой категории, как это было предположено на Украине; далее подлежат отчуждению земли, превышающие предельный размер. С другой стороны, должны быть точно определены категории земель, не подлежащих отчуждению. Сюда относятся леса, усадьбы, огороды; земли, имеющие особое культурное и промышленное значение, а также не превышающие предельную норму, которая для Украины была определена в 150—250 десятин.

Что касается земельного фонда, то он вряд ли будет большим, так как поставленные перед угрозой отчуждения многие владельцы предпочтут добровольно продать свою землю, но образование слишком большого фонда и нежелательно, так как опыт показал, что казна не может надлежащим образом справляться с находящимися в ее распоряжении землями.

Остановливаясь на политической стороне вопроса, *В.Э.Брунст* заметил, что проведение реформы будет, несомненно, сопряжено с известными жертвами для землевладельцев, но на эти жертвы надо идти во имя общих государственных интересов. Добровольческая армия, ведущая самоотверженную борьбу за эти интересы, должна теперь же выявить свое лицо в этом вопросе; только уверенность крестьянства в том, что она сражается за его жизненные и законные потребности, заставит его поддерживать армию. Это выявление лица должно притом последовать безотлагательно. Не следует смущаться тем, что таким образом будут предвосхищены решения будущей законной власти; если что-либо в аграрной политике армии окажется недоделанным, то будущая власть это дополнит и исправит. Но умолчание по этому предмету создаст удобную почву для агитации в том смысле, что армия стремится к восстановлению старого порядка; между тем крестьянство живейшим образом интересуется тем, что же именно последует за свержением большевизма.

По предложению председателя *М.М.Федорова*, Н[ациональ-ный] Ц[ентр] выразил докладчику глубокую благодарность за интересное и содержательное сообщение по важнейшему вопросу русской жизни.

По предложению председателя, Н[ациональный] Ц[ентр] постановил отложить прения по докладу до следующего заседания, причем первое слово будет предоставлено быв[шему] министру земледелия на Украине В.Г.Колокольцеву.

Председатель М.Федоров.

Секретарь Б.Малютин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 52–56 об.

Протокол заседания правления

Екатеринодар, 26 февраля/10 марта 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, К.Н.Соколов, М.М.Федоров и В.Н.Челищев.

СЛУШАЛИ:

1. О связи с отделами Н[ационального] Ц[ентра] в других городах.

2. Сообщение М.М.Федорова о желании г. Григорьева сделать Н[ациональному] Ц[ентру] доклад по славянскому вопросу, в связи с мыслью о создании общеславянского единения для борьбы с большевизмом.

ПОСТАНОВИЛИ:

Высылать копии журналов общего собрания Н[ационального] Ц[ентра] в отделы Н[ационального] Ц[ентра] в Одессе, Ростове-на-Дону и Новороссийске.

Не высказываясь определенно по существу вопроса, признать желательным устройство доклада г. Григорьева.

Председатель.

Секретарь.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 18.

Журнал заседаний № 15

Екатеринодар, 2/15 марта 1919 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, А.Н.Веденяпин, А.В.Десятов, Н.В.Дмитриев, Ф.И.Иваницкий, А.А.Нератов, Н.Н.Николаев, Я.Д.Прядкин, А.Н.Ратьков-Рожнов, А.С.Салазкин, Ю.Ф.Семенов¹⁵³, М.М.Федоров, Н.В.Фенин, Н.Н.Чебышев, В.Н.Челищев, Б.А.Энгельгардт¹⁵⁴, В.И.Яновский и приглашенные в заседание В.К.Григорьев, В.Г.Колокольцев, Д.Н.Мерхалев, Н.Б.Пассек¹⁵⁵ и Ю.А.Шумахер.

1. По открытии заседания в 5 час. 30 мин. дня единогласно избраны в члены Н[ационального] Ц[ентра] предложенные правлением кандидаты: Н.В.Дмитриев, А.Ф.Ермолаев, А.В.Мономахов

и В.А.Харламов. Для выборов в следующем заседании правлением предложена кандидатура И.П.Алексинского¹⁵⁶.

2. Слово было предоставлено *Д.Н.Мерхалеву* для сообщения о положении в Баку.

Докладчик начал с исторического обзора положения города за последний год. В марте 1918 г. произошла первая попытка турок овладеть Баку при поддержке мусульманского населения, но эта попытка не удалась и привела к полному торжеству советской власти. Тогда турки привлекли на помощь новые части, между прочим, гвардейскую дивизию, взятую с Галлипольского фронта, и началась заменившая гражданскую настоящая внешняя война. Русское и армянское население Баку, без различия партий, встало на защиту города как части единой России. К концу июля большевики почувствовали падение своего престижа и выразили желание ликвидироваться; в этот момент возникла сочувственно принятая рабочими мысль об использовании для обороны города союзных английских сил.

13 августа в город прибыл морем встреченный общим восторгом ген. Денстервиль¹⁵⁷ с отрядом в 1200 чел., взятых с персидского фронта. Но уже в начале сентября, видя невозможность сопротивляться, генерал высказался за сдачу города туркам мирным путем, и 13 сентября английские войска отбыли на пароходах; после этого город защищался еще в течение 12 дней. Вступление турок ознаменовалось трехдневной резней, стоившей жизни 10—12 тыс. армян; турки вывезли также большое количество ценного имущества. Что же касается флота, то он успел уйти в Петровск, где находился отряд известного генерала Бичерахова¹⁵⁸. Отряд этот выделился из кавалерийского корпуса, действовавшего в Месопотамии, откуда он с боем пробился в Баку. При защите города отряду давались ответственные поручения, и он нес большие потери. После падения Баку ген. Бичерахов направился в Петровск с целью препятствовать проникновению турок на Северный Кавказ. Борьба затянулась на лишних восемь дней по сравнению с прочими фронтами, так как по заключении общего перемирия турки продолжали сражаться, ссылаясь на отсутствие сношений со своим правительством. Затем турки потребовали очищения Петровска на том основании, что ими приглашен для управления краем глава горских народов Топа Чермоев¹⁵⁹. Генерал Бичерахов ответил отказом. Между тем к туркам стали подходить новые подкрепления, по слухом очень значительные, и Петровск решено было сдать. Но как раз в это время пришло через англичан известие о военном разгроме Германии и уходе турок, и 17 ноября ген. Бичерахов вновь вступил в Баку совместно с англичанами.

Английский генерал Томсон обратился к населению с прокламацией, в которой заявлял, что англичане будут соблюдать следующие условия: 1) невмешательство во внутренние дела; 2) содействие восстановлению единой неделимой России и 3) поддержка всех элементов объединения. В действительности обстоятельст-

ва сложились иначе. Несмотря на несклонность к промежуточным решениями мусульманской массы, предпочитавшей либо большевиков, либо еще более тяготевшей к монархии, партийные вожаки продолжали поддерживать и усугублять сепаратистские течения. Они создали свою власть во главе с туркофилом Хан Хойским¹⁶⁰, ответственную перед парламентом, который был составлен по принципу, как острили в городе, всеобщего самоизбирательного права. Англичане выразили пожелание, чтобы в правительство вошли русские и армянские представители, но и те и другие уклонились, ввиду отказа Азербайджана провозгласить себя частью единой России. Тогда местные самостийники искусственно создали новую русскую партию преимущественно из чиновничества, которая дала двух своих членов в состав правительства. Несмотря на все это, английское командование признало сформированную таким образом власть единственно законной, а на сетования русских кругов отвечало указанием на невозможность всего достигнуть сразу.

Русскому национальному чувству пришлось испытать еще ряд унижений. Так, англичане сместили караулы, первоначально поставленные ген. Бичераховым у Государ[ственного] банка и при других учреждениях, и заменили своими. Вслед за тем местными сепаратистами было поднято общее гонение против русских войск. Им стали сокращать кредиты, указывая на то, что ген. Бичерахов должен обращаться за ними к генералу Деникину. Дело кончилось тем, что англичане настояли на отъезде Бичерахова и сдаче им командования ген. Пржевальскому¹⁶¹. Но и после этого продолжалась кампания против пребывания в Баку русских войск, как несовместимого с суверенитетом Азербайджана; по этому вопросу был даже внесен запрос в парламент. Наконец, 28 февраля английское командование ультимативно потребовало от ген. Пржевальского ухода русского отряда, что и было исполнено, причем не было разрешено вывозить значительных военных запасов. На упреки по этому поводу ген. Томсон ответил, что пока единой России еще нет, указанное имущество должно почитаться принадлежащим Азербайджанской республике.

Что касается флота, то судьба его заслуживает особого упоминания. Он состоял из 7 судов, из коих два было чисто военных, а пять приспособлено из торговых судов, и выгодно отличался от Черноморского и Балтийского отсутствием революционных эксцессов. Начиная с марта 1918 г. Каспийская флотилия принимала деятельное участие в защите Баку, а в августе способствовала свержению советской власти, причем не дала большевикам вывезти ценное военное имущество, которое они собирались взять с собой, покидая город. Флотилия поддерживала мысль о союзной помощи и принимала участие в блокаде Астрахани и др[угих] действиях. В силу всего этого у матросов сложилось чувство, что они много сделали для России и потому, когда они увидели, что английский приход содействует укреплению чуждого им местного сепаратиз-

ма, то в их среде стало назревать недовольство. Пользуясь им, большевистские агитаторы успели переманить небольшую, впрочем, часть матросов в Астрахань.

В такой обстановке последовал упомянутый выше английский ультиматум о разоружении. Матросы отказались ему подчиниться и вышли в море за о. Нарвон. Но угроза англичан открыть стрельбу и пустить в ход доставленные к этому времени небольшие истребители подействовала, и суда, вышедшие без офицеров, вынуждены были вернуться и подвергнуться разоружению.

С точки зрения борьбы за общерусское объединение, представляется весьма любопытным история смежной с Азербайджаном Ленкоранской республики. Первоначально она находилась в вассальной зависимости от Азербайджана, затем объединилась с Кавказско-Каспийским правительством и, наконец, объявила себя самостоятельной, но с ориентацией на единую и неделимую Россию. Это решение было принято на Учредительном съезде, на который собралось 120 мусульман и 40 русских. Республика признала союзниками, имеющими при ней свои миссии. Интересно, что часть Азербайджанской республики с местностью Сальяны обнаруживает тяготение присоединиться к Ленкорани ввиду того, что от расположенных там русских воинских частей населению меньше приходится терпеть, чем от бакинских приставов.

Отвечая на вопрос об отношении англичан к экономическим богатствам, Д.Н.Мерхалев сообщил, что по прибытии они немедленно объявили денационализацию торгового флота. Однако фактически положение мало изменилось, так как англичане тотчас взяли флот в заведование Британского отдела торгового транспорта. То же самое происходит и с нефтью.

Вообще чувствуется, что английское командование действует по определенному плану, сводящемуся к признанию готовой на все уступки местной власти, устранению следов русской государственности и, в особенности, русской военной силы. Таким образом, создается сфера влияния, простирающаяся к северу до Петровска, за которым, по словам англичан же, начинается сфера деятельности Добровольческой армии.

Что касается численности английских войск, то их прошло через Баку, вероятно, 15 тыс.; из них в Баку остается около 10 тыс. Войска прекрасно снабжены артиллерией, автомобилями, мулами и т.д.

Национальный Центр выразил Д.Н.Мерхалеву благодарность за его интересное и содержательное сообщение.

3. Прибывший из Одессы член Славянского Галицкого общества инж[енер] *В.К.Григорьев* сделал краткое сообщение о деятельности и задачах названного Общества.

Докладчик указал, что в результате мировой войны Россия на неопределенное время вышла из строя европейских держав, между тем как западное славянство, благодаря поражению Германии и Австрии, получает возможность окрепнуть и достигнуть осуществ-

вления своих идеалов на основе получившего признание мирной конференции принципа самоопределения народностей. Таким образом, в судьбах славянства наступает чрезвычайно ответственный момент, и представлялось бы крайне важным использовать его надлежащим образом. Необходимо, прежде всего, достигнуть полного согласия интересов отдельных славянских государств, дабы они имели возможность единодушно выступать на мирной конференции, взаимно поддерживая друг друга против всех неприязненных им течений. Наряду с этим, на славянстве лежит долг по отношению к впавшей в беду России, которая в свое время принесла немало жертв и оказала огромные услуги общему делу. Поэтому западные славяне должны были бы помочь нам в борьбе с большевизмом, который угрожает и им присылкой вооруженной силы.

Таковы две основные задачи момента, осуществление коих надлежит добиваться всеми доступными нам способами.

Изложенные мысли были еще осенью предметом обмена мнений в различных славянских организациях Киева. После взятия его петлюровцами многие славянские деятели переехали в Одессу, где, по почину профессора Вергуна, за невозможностью собрать заседание существующих обществ был созван особый Учредительный съезд. Еще в Киеве была избрана делегация в составе шести лиц, имеющая объехать столицы всех славянских государств для установления связи с их правительствами и для пропаганды вышеизложенных идей. В Одессе цели делегации были определены точнее, и была выработана программа ее деятельности, которую докладчик счел нужным огласить (программа, а равно и справки о делегации и о задачах отдела Всеславянского Освободительного Комитета прилагаются в настоящему журналу¹⁶²).

В заключение В.К.Григорьев, обратив внимание на почти полное отсутствие у делегации средств, высказал уверенность, что таковые могли бы быть предоставлены Добровольческой армией, если бы цели делегации получили одобрение как отвечающие государственным целям.

Председатель М.М.Федоров, поблагодарив В.К.Григорьева за сообщение, отметил, что сообщение В.К.Григорьева будет обсуждено в правлении Национального Центра.

В.К.Григорьев заявил о своем желании быть еще раз выслушанным в Н[ациональном] Ц[ентре], прежде чем последний примет то или иное решение.

4. Ген. Н.Б.Пассек поделился своими впечатлениями о положении дел в Батумской области. По приходе туда англичан по их почину создан был Русский совет для управления областью под председательством известного общественного деятеля Маслова. Однако сами англичане всячески препятствуют успешному развитию его деятельности, о чем свидетельствует ряд характерных эпизодов. Так, напр[имер], Совет, предполагая использовать известное Чаквинское имение для покрытия своих расходов, назначил ревизию крайне запущенного в имении хозяйства. Но англичане

признали эту ревизию по проискам управляющего имением недопустимой, и взяли имение в свои руки. Далее, они реквизировали все автомобили, лишив, таким образом, Совет средств передвижения, крайне необходимых для служебных поездок по области. Далее, ими был назначен в Аджарию свой участковый начальник, несмотря на то, что там уже имелся представитель Совета. Это вызвало даже возмущение среди местного населения, которое велено было подавить. В конце концов случай этот был разъяснен, и было даже обещано, что провинившийся английский офицер будет отозван. Однако и после этого случались факты, наводящие на грустные размышления. Так, еще недавно английскими властями было отправлено в Турцию 3000 пуд. керосину, несмотря на недостаток его и дороговизну в самом Батуми. Все подобные инциденты вселяют смущение в умы местного населения, ⁹/₁₀ коего придерживаются чисто русской ориентации, а для Совета создаются крайне тягостные условия работы. В момент отъезда Н.Б.Пассека в Совете даже возникала мысль о сложении власти, тем более, что у англичан существует предположение поручить управление бывшему консулу Стивенсу, при котором будет создан особый совет с функциями бывшего губернского правления. Сам Н.Б.Пассек склонен думать, что такого рода политика местного английского командования вряд ли соответствует заданиям английского кабинета; поэтому следует приветствовать проектированную Закавказским Русским Национальным советом посылку делегации в Париж для содействия С.Д.Сазонову в разъяснении положения дел в Закавказье, в частности, в Батумской области.

5. Ю.Ф.Семенов, взяв слово для общего освещения Закавказского вопроса в целом, заметил, что еще в 1918 г., в качестве члена Закавказского сейма, он предсказывал раздробление края на ряд отдельных образований, как неминуемое последствие провозглашения независимости и отделения Закавказья от России. Предсказанье это сбылось, и край распался в результате разных агитаций и давления извне на 3 отдельные республики.

Обращаясь к характеристике положения после прихода англичан, Ю.Ф.Семенов указал, что Грузия встретила их выжидательно и даже отчасти враждебно. Один из с[оциал-]д[емократических] деятелей, определяя разницу между германским и английским внедрением, заметил, что немцы пришли по зову грузин, чтобы оказать им помощь, тогда как англичане явились непрошенными гостями, поэтому только силами самой Грузии можно добиться признания ее самостоятельности мирной конференцией. Русские и армяне тоже не удовлетворены англичанами, так как последние ничего не делают для проведения начала единой неделимой России. Точно также и в Азербайджане русские, армяне и тяготеющие ныне, после того как разбита Турция, к России мусульмане испытывают то же чувство. Таким образом, все слои населения недовольны, потому что англичане обманули ожидания каждого из них, ни одному не пойдя навстречу полностью.

События, связанные с армяно-грузинской распрей, а также с восстанием мусульман и армян в Ахалцихском уезде, вызвали то же отношение; в первом случае английское вмешательство пресекло успехи армян, оказав тем самым услугу грузинам, во втором — последние были обижены на то, что им не дали расправиться с восставшими.

Известный Сочинский инцидент вызвал общее возмущение среди грузинских шовинистов, и когда 15 декабря ген. Кониев¹⁶³ отдал приказ об уходе грузинских войск из Сочи, командующий английскими силами в Тифлисе ген. Уокер¹⁶⁴ написал ген. Пулю, упрекая его в том, что, поощряя притязания Добровольческой армии на упомянутый округ, он действует вразрез с общей английской политикой. Письмо это было вызвано жалобами Ноя Жордания¹⁶⁵ на Добровольческую армию. Когда последняя уже в феврале 1919 г. заняла Сочи, в Тифлиссских политических кругах был поднят страшный шум, и в виде репрессий последовали аресты представителей Добровольческой армии и членов Национального совета. Кроме того, грузинская печать стала осыпать англичан упреками за их попустительство нарушению договора о Сочинском округе, а правительство даже послало ген. Уокеру ноту, в которой грозило, что если он не вмешается, то Грузия прибегнет к оружию; ген. Уокер, принимая представителей правительства, отнесся к ноте очень иронически, тем не менее дал объяснения, основываясь на которых Гегечкори заявил в парламенте, что английское командование приказало Добровольческой армии очистить Сочи.

Оценивая поведение англичан в указанных и подобных им случаях, Ю.Ф.Семенов склонен усматривать в нем, несмотря на временные отклонения, одну основную лишь линию, которая состоит в признании всюду имеющейся налицо власти, как опоры элементарного порядка, без какого бы то ни было предрешения будущего устройства Закавказья. Из этого общего положения вытекает воздержание от вмешательства во внутренние дела, подчас создающее своей прямолинейностью настоящие курьезы. Так, напр[имер], заготовив в Батуми большое количество хлеба для потребностей испытывающего в нем недостаток населения, английское командование только тогда решилось пустить в ход свой аппарат снабжения, когда его прямо попросил об этом Русский совет. То же самое случилось и в Баку.

Протест против проникновения Добровольческой армии в Сочи объясняется до известной степени тем, что и сами английские генералы размежевали свои сферы действия, ревниво оберегая каждый свою. В откровенных разговорах они нередко признают свои ошибки, ссылаясь на свою дипломатическую неопытность; надо сказать, что забота о войсках, в самом деле, поглощает у них много времени и внимания. Наконец, в оправдание допущенных ложных шагов они указывают на нецелесообразную инструкцию, которой они вынуждены следовать и об изменении которой они возбудили ходатайство перед своим правительством. Что касается

предположений о возможности оккупации Закавказья, то на вопрос об этом дают ответ, что в Англии нет таких глупых политиков, которые могли бы об этом серьезно думать.

Ю.Ф.Семенов отметил далее, что и в Грузии и в Азербайджане даже наиболее ярые сепаратисты смутно сознают невозможность самостоятельного существования их республик, хотя бы в силу одних экономических соображений. Но связь или соглашение с большевиками признается неприемлемым, а Добровольческую армию принято считать реакционной. Такое впечатление получается даже в искренне стремящихся к восстановлению России слоях населения благодаря тому, что в печати сообщаются данные почти исключительно большевистского происхождения. Ввиду этого было бы чрезвычайно важно, чтобы Добровольческая армия позаботилась о правильном освещении своих действий и целей; это тем более возможно, что в Закавказье, особенно в Баку, найдутся газеты, которые будут охотно помещать такого рода сведения.

Кроме того, было бы весьма желательно издание официальных документов о Сочинском деле и т.п., которые способствовали бы опровержению распространяемой грузинскими шовинистами клеветы о Добровольческой армии.

Остановливаясь на затруднениях, которые встречает в своих сношениях с союзниками Национальный совет, Ю.Ф.Семенов высказал уверенность, что Совет мог бы действовать гораздо успешнее и авторитетнее, если бы Национальный Центр взялся через английскую миссию в Екатеринодаре засвидетельствовать ген. Уокеру, что Совет является организацией, неизменно и непоколебимо придерживающейся союзной ориентации и оказавшей ей немало услуг.

В заключение Ю.Ф.Семенов указал на присутствие в Ставропольской губернии русских беженцев из Закавказья, именно из Муганской степи и из Карской области. Ныне, ввиду ухода турок, может быть поставлен на очередь вопрос об обратном их водворении, которое тем более необходимо, что указанные беженцы являлись на местах единственной культурной сельскохозяйственной силой, кормившей все местное инородческое население. Однако о возвращении на родину муганских беженцев сейчас думать не приходится, так как ввиду их многочисленности это стоило бы очень дорого, между тем как время для посева по местным условиям уже упущено. Что же касается беженцев карских, то их всего 5—6 тыс., и они еще могут успеть домой к началу посева. Необходимо лишь предоставить им льготный и бесплатный проезд по железной дороге до Владикавказа, откуда они отправятся в Тифлис на своих лошадях; в Тифлисе же об них позаботится Русский Национальный совет; желательно также снабдить их посевным зерном.

Председатель *М.М.Федоров*, поблагодарив Ю.Ф.Семенова от имени Н[ационального] Ц[ентра] за его чрезвычайно обстоятельный и интересный доклад, указал, что высказанные им конкретные пожелания заслуживают полного внимания.

По обмeнe замечаний по поводу означенных пожеланий Н[ациональный] Ц[ентр], соглашаясь с предложениями председателя, постановил:

а) принять меры к осведомлению английского командования в Тифлисе о плодотворной роли Русского Закавказского Национального совета;

б) просить члена Н[ационального] Ц[ентра] Н.В.Фенина оказать Ю.Ф.Семенову ближайшее содействие в хлопотах по водворению на родину карских беженцев;

в) просить члена Н[ационального] Ц[ентра] и управляющего ведомством иностранных дел А.А.Нератова выяснить путем беседы с Ю.Ф.Семеновым, что именно возможно и желательно было бы сделать в отношении опубликования дипломатических документов, освещающих роль Добровольческой армии;

г) возбудить в Особом Совещании, в связи с делами отдела пропаганды, вопрос об установлении надлежащей связи с Закавказьем и об осведомлении местной печати.

6. В.Г.Колокольцев изложил свою точку зрения на аграрный вопрос. Докладчик начал с указания на тот факт, что в основу будущего строя земельных отношений должно быть положено мелкое самостоятельное хозяйство. В России мелкое хозяйство до самого последнего времени имело много противников, которые указывали, что урожай крупных частновладельческих земель гораздо выше, чем крестьянских. С точки зрения докладчика, это соображение не доказательно и вполне находит свое объяснение в технической отсталости крестьянского земледелия и в архаическом общинном землевладении.

Уничтожение чересполосицы и укрепление земли в собственность дают сильный толчок к более совершенной обработке земель. Употребление усовершенствованных земледельческих орудий, введение правильного севооборота с применением травосеяния, употребление искусственных минеральных удобрений и ряда других реформ чрезвычайно поднимают урожайность земли.

Преимущества, которые крупному хозяйству дают больший размер его оборотного капитала, в мелком хозяйстве с избытком возмещается кооперацией. Примером такой кооперации может служить объединение нескольких мелких хозяйств Лебединского уезда, вырабатывающих свеклу для местного свеклосахарного завода.

Сказанное относится к зерновому хозяйству. Что же касается лесного, то правильная его постановка возможна лишь на более или менее обширных участках. Поэтому, принимая во внимание государственное значение лесов, было бы наиболее рациональным сосредоточить их в руках казны.

Переход от современного землевладения к будущему, более совершенному, мог бы, конечно, совершаться путем естественной эволюции, но в таком случае этот переход был бы чрезвычайно

длительным, и в результате народное хозяйство потерпело бы огромные убытки.

Поэтому следует способствовать развитию аграрной эволюции путем организации специального земельного банка, который служил бы посредником между покупателями и продавцами.

Далее, должны быть указаны сроки, в течение которых земля должна быть добровольно ликвидирована владельцами.

Если в течение этого льготного срока земля не будет продана, она должна подлежать принудительному отчуждению за известное справедливое вознаграждение. Что касается размеров участков, то они, как общее правило, не должны превышать известного, строго определенного количества десятин.

Исключения допускаются в отношении имений, имеющих промышленный характер, как-то свеклосахарное, винокуренное и т.п., но и тут должна быть установлена норма, но повышенная.

Отчуждению, конечно, подлежат в первую голову те земли, которые сдавались владельцами и которые обрабатывались инвентарем арендаторов, затем следуют имения, превышающие установленную норму и т.п.

Для решения всех вопросов, связанных с отчуждением, учреждаются особые смешанные комиссии, в состав которых входят представители ведомств, земств и специалисты.

Председатель М.М.Федоров, резюмируя доклад, констатировал, что для всесторонней подготовки реформы необходимо было бы еще разработать план связанной с ней финансовой операции.

После кратких замечаний Б.А.Энгельгардта и Ф.И.Иваницкого по поводу заслушанного сообщения заседание было закрыто в 10 ¹/₂ час. вечера.

Председатель М.Федоров.

Секретарь Б.Малютин.

Верно В.Челноков.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 57—62 об.

Журнал заседаний № 16

Екатеринодар, 10/23 марта 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: А.Н.Веденяпин, Д.Н.Григорович-Барский¹⁶⁶, кн. П.Д.Долгоруков, В.К.Константинов, Ф.И.Иваницкий, М.И.Игнатищев, А.А.Компанеев, Ф.С.Леонтович, А.А.Нератов, Н.Н.Николаев, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, Н.В.Фенин, В.Н.Челищев, Э.П.Шуберский, Б.А.Энгельгардт, П.П.Юренев и приглашенные в заседание Н.Б.Пассек, А.А.Рязанов и Б.Е.Шацкий¹⁶⁷.

1. Открыв заседание в 5 ¹/₂ час. дня, председатель М.М.Федоров приветствовал только что вновь прибывших из Одессы членов Н[ационального] Ц[ентра].

Вслед затем Н[ациональный] Ц[ентр], по предложению правления, постановил избрать в правление П.П.Юренева, руководившего работами Н[ационального] Ц[ентра] в Одессе.

2. Председатель огласил доклад вернувшегося из-за границы члена Ясской делегации¹⁶⁸ Н.Н.Шебеко¹⁶⁹, представленный им в Одессе Совету Государственного Объединения¹⁷⁰. При этом М.М.Федоров добавил, что в Екатеринодаре ожидается член той же Ясской делегации А.А.Титов¹⁷¹, впечатления которого, по слухам, не вполне сходятся с выводами Н.Н.Шебеко.

3. Б.Е.Шацкий сделал сообщение о положении в Советской России и в Одессе. По его словам, самой яркой чертой, характеризующей жизнь в Совдепии, является невыносимый, непрерывный голод, даже в голодающей Индии не приходится наблюдать таких явлений, как отмеченного врачами в Петрограде прекращения менструаций у женщин вследствие перерождения тканей на почве истощения. Продуктов в Петрограде, который докладчик покинул в начале января, почти нет, а немногие имеющиеся вздорожали необычайно. Власть как будто нарочно делает все, чтобы поддержать голодание; даже небольшие запасы продовольствия, провозимые «мешочниками» из членов семейств, беспощадно отбираются. Приблизительно такая же картина наблюдается в Москве. На Севере, в Костромской и Ярославской губ[ерниях] есть по крайней мере некоторое количество картофеля. Петроград, отрезанный от сообщения с миром, живет надеждой на союзников и фантастическими слухами об их приближении. После отъезда нейтральных дипломатов, за исключением швейцарца Одые, оказался отрезанным и последний источник осведомления.

Если задаться вопросом, как при таких условиях продолжает держаться советская власть, то придется сказать, что она покоится исключительно на подкупе и терроре. Красноармейцы отлично снабжены и их кормят, а непокорных неумолимо расстреливают. Тем не менее массовое дезертирство частей, образуемых из мобилизованных крестьян, составляет самое обычное явление.

Крестьянство охвачено пожаром восстаний, которые все разгравляются по одному образцу: внезапно вспыхивает бунт, вырезаются совдепы, а власть шлет карательные экспедиции. Сознание невозможности одолеть крестьянство побудило Ленина к уступкам: «комитеты бедноты» упразднены, и по отношению к кулакам, т.е. среднему крестьянству взят примирительный курс.

На Украине обстановка несколько иная. Не изведав еще ужасов большевизма, масса населения охотно идет на его призывы.

Перейдя к рассказу об Одессе, Б.Е.Шацкий указал, что французская политика представлялась столь противоположными деятелями, как консул Энно, проводивший твердо идею единой неделимой России и влиятельный начальник штаба ген. д'Ансельма полк. Фрейденберг, отстаивающий всевозможные проекты соглашений с украинцами. Течение полк. Фрейденберга, как известно,

победило, и договор с Директорией был заключен. Ген. Бертелло даже написал письмо Петлюре, изъявляя согласие на его пребывание в составе Директории.

По слухам, во французских кругах выдвигался фантастический план образования из Украины, Галиции и Польши передового славянского форпоста против большевизма.

Отношение к Добровольческой армии недоверчивое и даже пренебрежительное. Лишь после столкновения добровольцев с большевиками под Белявкой и неожиданного падения Херсона французы, забеспокоившись, вспомнили о добровольческих отрядах и просили их не уводить.

Когда положение в городе во всех отношениях обострилось до крайности, французское командование пришло к решению ввести осадное положение и взять управление в свои руки. Для опоры власти создается совещательный орган, в который предполагалось включить Д.Ф.Андро, Григоренко, М.С.Маргулиеса¹⁷² и других лиц из разных кругов, весьма несходных по политическим симпатиям.

Что касается англичан и американцев, то они тщательно отгораживаются от французской политики в Одессе. По крайней мере те их представители, с которыми Б.Е.Шацкому пришлось видеться в Одессе, решительно высказываются за интервенцию в пользу единой и неделимой России. Б.Е.Шацкий воспользовался своими американскими связями, чтобы отправить Вильсону¹⁷³ телеграмму о русских делах. В ней вкратце описывается положение Великобритании, а затем подчеркивается необходимость для Соединенных Штатов окрепшей России как противовеса растущим притязаниям Японии. По существу же помощь американцев желательнее всякой другой, так как меньшая их заинтересованность могла бы избавить нас от многих неприятных явлений, связанных с приходом чужих войск.

Обращаясь к внутренним делам, Б.Е.Шацкий отметил, что М.В.Бернацким был выдвинут во время пребывания в Одессе денежный вопрос.

Найдена типография для печатания денежных знаков, а машины заказаны в Лондоне. Предполагается выпустить единый денежный знак, объявив недействительными все остальные. Кроме того, приняты меры для получения из Америки заказанных там еще при Временном правительстве знаков на сумму 6—7 млрд рублей.

По вопросу о товарообмене состоялось заседание с участием союзников, представителей Добровольческой армии и общественных деятелей. Совещанием достигнуто соглашение по всем существенным пунктам.

Политических организаций всех направлений в Одессе множество, все они занимаются преимущественно праздными разговорами и особым авторитетом в обществе не пользуются. Наиболее влиятельным следует признать Национальный Центр и Совет Государственного Объединения. Более левые группы сами по себе

слабы, но пользуются поддержкой распространенной газеты «Одесские Новости»¹⁷⁴.

*Ф.И.Родичев*¹⁷⁵ вкратце охарактеризовал ненормальность отношений между Добровольческой армией и французским командованием. Надо заметить, что последнее имело законные поводы для недовольства по ряду деловых вопросов. Взаимное раздражение и обострение заметно возрастало с каждым днем. По-видимому, объяснение этому приходится искать в плохой связи с Екатеринодаром, недостаточном осведомлении и отсутствии авторитетных лиц для ведения переговоров от имени армии.

Нельзя не пожалеть, в особенности, что не состоялось свидание ген. Деникина с ген. Бертелло; оно бы, вероятно, устранило ряд тягостных недоразумений. Печальный опыт Одессы грозит повториться в Крыму, а между тем и там Добровольческая армия не поддерживает деятельной связи с союзным командованием; так, начальник добровольческих сил ген. Боровский¹⁷⁶ только на днях впервые явился к французскому генералу. В Крыму французами также предполагено образование смешанных частей за счет краевого правительства, и последнее стоит перед ответом на это предложение.

М.М.Федоров, возражая на замечание *Ф.И.Родичева*, указал, что в основе происходивших недоразумений лежали более глубокие причины, как, напр[имер], колебание политики в Париже. Свидание ген. Деникина с ген. Бертелло не состоялось в силу деловых, а не принципиальных затруднений: ген. Деникин не мог отлучиться на неопределенное время в Констанцу в момент угрожающего положения на Донском фронте. От лица Добровольческой армии в Одессе действовал ген. Санников, снабженный достаточными полномочиями; в Екатеринодар приезжали посланцы ген. Бертелло, его племянник и Д.Ф.Андро. Таким образом, при добром желании французского командования была возможность сговариваться.

Ф.И.Родичев заметил, что соображения *М.М.Федорова* правильны, но надо было так вести дело, чтобы казаться правыми и в глазах посторонних.

П.П.Юрнев взял слово для сообщения о деятельности Одесского отдела Национального Центра. Работа его в известном 4-[х]главом совещании¹⁷⁷ протекала в очень тяжелых условиях. Дело в том, что из Екатеринодара долго не поступало никаких руководящих указаний, между тем Совет Государственного Объединения, как известно, стоящий правее Н[ационального] Ц[ентра], определенно заигрывал с двумя левыми организациями, соглашаясь без ведома Н[ационального] Ц[ентра] на многие их предложения в расчете, что ген. Деникин их все равно не примет.

В такой обстановке Одесскому отделу Н[ационального] Ц[ентра] приходилось за свой страх и риск отстаивать в вопросе о конструкции власти максимум прерогатив для главнокомандующего. Когда же приехал из Екатеринодара Н.К.Волков, привезший с собой 12 тезисов Н[ационального] Ц[ентра], решительно отрицаю-

ших допустимость директориального типа верховной власти, то разговоры в 4-[х]главом совещании поневоле пришлось прервать. Лично П.П.Юренев полагает, что принятие упомянутых 12 пунктов было преждевременно, так как оно разом пресекло разговоры с более левыми организациями, между тем как в некоторых отношениях эти разговоры могли быть все-таки полезны.

В вопросе о взаимоотношениях французов с Добровольческой армией Н[ациональный] Ц[ентр] все время твердо стоял на точке зрения последней, хотя и не всегда легко было ее отстаивать. Совет Государственного Объединения, желая примирить обе силы, готов был идти на что угодно, даже на соглашение с петлюровцами, ради приобретения расположения французского командования. Упомянутое Объединение не постеснялось даже созвать собрание, на которое были приглашены полк. Фрейденберг и М.В.Бернацкий, с целью жаловаться в присутствии французского офицера на Добровольческую армию. М.В.Бернацкий, разумеется, несмотря на уговаривания М.С.Маргулиеса, который вообще играл видную и широкую роль в С[овете] Г[осударственного] О[бъединения], приглашения не принял.

Н[ациональный] Ц[ентр] старался также поддержать тесное общение с ген. Санниковым. Последний побывал на специальном собрании Н[ационального] Ц[ентра], где поделился с членами Н[ационального] Ц[ентра] мыслями о своем крайне затруднительном положении. Французы, действительно, его мало признавали, будучи, по-видимому, особенно обижены тем, что при назначении ген. Санникова они не были об этом уведомлены.

Председатель М.М.Федоров от имени Н[ационального] Ц[ентра] выразил П.П.Юреневу глубокую признательность за проявленную им, как руководителем Одесского отдела, стойкость в отстаивании общего дела в исключительно невыгодной обстановке и, касаясь затем замечания П.П.Юренева о преждевременности разрыва с левыми течениями, М.М.Федоров предложил поручить правлению обдумать возможность возобновления разговоров с ними (с тем, однако, чтобы эти разговоры не связывали Н[ациональный] Ц[ентр] в его основных положениях).

Соглашаясь с соображениями председателя, собрание поручило правлению рассмотреть упомянутый вопрос.

4. В.А.Степанов сделал краткое сообщение о своей поездке в Крым. Положение там очень тревожное. Крыму грозит участь Одессы, т.е. оккупация французов. С севера в больших силах наступают большевики; правда, есть все данные полагать и даже быть уверенным, что малочисленным добровольческим отрядам, защищающим Перекопский перешеек, удастся не пропустить неприятеля на полуостров. Зато внутренний большевизм неудержимо растет, не встречая почти никакого противодействия. Профессиональные союзы выносят резолюции за советскую власть, в Севастополе происходит затяжная политическая забастовка. В Севастополе, конечно, французы не допустят вооруженных выступле-

ний, но в других местах некому их подавлять, особенно если понадобится перебрасывать добровольческие части на внешний фронт. Из Севастополя они уже ушли, в Симферополе еще остается некоторое количество.

Крымское правительство почти не принимает мер для борьбы с большевизмом внутри края и только предполагается ввести в действие стат. 100—129 Уложения о наказаниях, как они применялись при Временном правительстве. Между тем, французы уже ввели свои военные суды.

Положение усложняется предстоящим через 2—3 недели созывом Сейма. Правительство сознает гибельные последствия выборов в столь тревожной обстановке, но считает невозможным для себя отказаться от обязательства, данного им Земскому собранию, которое вручило ему власть. Нет сомнения, что Сейм еще ухудшит положение, в него попадут в значительном количестве враждебные правительству татары, а также социалисты, которые откроют поход против Добровольческой армии. Наряду с этим и умеренные элементы недовольны властью за ее бездействие в борьбе с нарастающим большевизмом. Таким образом, можно предвидеть, что созыв Сейма приведет к отставке правительства, так как распустить Сейм оно не решится. Из всего сказанного вывод тот, что следует облегчить задачу правительства, избавив его от тяготеющего на нем обязательства. Для этого надо ввести в Крым силы, достаточные для содержания гарнизонов, а Сейм распустить, в качестве представителя Добровольческой армии мог бы быть назначен особый генерал-губернатор.

Конечно, неизвестно, могут ли быть выделены необходимые для проведения изложенного плана силы, по словам сведущих лиц, их требуется, в сущности, сравнительно незначительное количество. Во всяком случае, если этого сделано не будет, то надо быть готовым к тому неизбежному исходу, который уже имел место в Одессе. Видя перед собой полное безвластие и развивающийся большевизм, французское командование возьмет власть в свои руки, т.е. совершит оккупацию.

Кн. П.Д.Долгоруков сообщил сущность принятых в Ялте резолюций Центрального Комитета партии народной свободы¹⁷⁸. Засим он довел до сведения Н[ационального] Ц[ентра], что им и П.И.Новгородцевым положено основание отдела Н[ационального] Ц[ентра] в Крыму. Для этого были использованы главные деятели существовавшего уже там объединения под названием «За единую Русь»; их удалось убедить в том, что не имеет смысла плодить множество отдельных сходных между собой организаций, и что целесообразнее сосредоточить силы на укреплении существующих. Надо добавить, впрочем, что у некоторых лиц возникли сомнения по вопросу 12 пунктов Н[ационального] Ц[ентра], и для разъяснения их предположено командировать в Екатеринодар представителя.

Обращаясь к существу сообщения В.А.Степанова, кн. П.Д.Долгоруков указал, что и в Крыму, подобно Одессе, чувствуется по-

требность присутствия опытных дипломатических представителей Добровольческой армии, так как военные не всегда умеют соблюдать в переговорах необходимую гибкость.

П.П.Юренев заметил, что он не может полностью согласиться с оценкой *В.А.Степановым* положения в Крыму. Наличие там французских военных судов, пожалуй, даже полезна, потому что избавляет Добровольческую армию от связанного с подобными мерами одиума¹⁷⁹. Идея о смешанных формированиях возникла после того, как Добровольческая армия отказалась провести мобилизацию. К сожалению, везде, где силы Добровольческой армии недостаточны, такие результаты неизбежны.

В.А.Степанов возразил, что новые идеи возникают у французского командования не всегда самостоятельно, и можно думать, что желания Крымского правительства играют тут некоторую роль. Так, оно возражало против военных судов Добровольческой армии, а между тем примирилось с французскими.

М.М.Федоров полагал, что вопрос о мерах удержания Крыма в сфере влияния Добровольческой армии следует всесторонне обсудить, но вряд ли Н[ациональному] Ц[ентру] уместно настаивать на посылке туда вооруженных сил. Н[ациональный] Ц[ентр] лишен возможности определить, допустима ли такая посылка с точки зрения учета имеющихся средств. Это относится к компетенции генералов.

В.А.Степанов пояснил, что, конечно, военные сами решат, можно ли посылать войска или нет, важно, однако, сообщить им мнение Н[ационального] Ц[ентра], что с политической точки зрения усиление отрядов Добровольческой армии в Крыму представляет единственно правильное решение вопроса.

П.П.Юренев усомнился, может ли такое решение оказать действительную поддержку Крымскому правительству, в преданности которого Добровольческой армии вряд ли притом можно сомневаться.

М.М.Федоров, резюмируя суждения, полагал, со своей стороны, что Н[ациональный] Ц[ентр] должен обратить внимание на положение Крыма, и следовало бы поручить правлению обсудить необходимые меры для выхода из создавшихся затруднений и довести их до сведения руководящих кругов. В частности, необходимо поднять затронутый кн. П.Д.Долгоруковым весьма существенный вопрос о надлежащем дипломатическом представительстве Добровольческой армии во всех пунктах, где есть квартиры союзного командования.

Предложение председателя было единогласно принято, после чего заседание было закрыто в 8 час. вечера.

Председатель *М.Федоров*.

Секретарь *Б.Малютин*.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 63—66 об.

Журнал заседаний правления

Екатеринодар, 11/24 марта 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, кн. П.Д.Долгоруков, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов и М.М.Федоров.

СЛУШАЛИ:

1. О командировке Ю.Ф.Семенова в Париж.

ПОСТАНОВИЛИ:

Выдать Ю.Ф.Семенову 10.000 руб. на организацию связи Н[ационального] Ц[ентра] с Парижем и друг[ие] сопряженные с поездкой расходы.

[СЛУШАЛИ]:

2. Об усилении делопроизводства Национального Центра.

[ПОСТАНОВИЛИ]:

а) Пригласить на службу И.П.Демидова¹⁸⁰ в качестве политического курьера с окладом содержания 400 руб. в месяц, не считая выдаваемых на дорожные расходы.

б) Пригласить для канцелярских занятий В.С.Шебедеву с окладом 400 руб. в месяц.

[СЛУШАЛИ]:

3. Сообщение М.М.Федорова о том, что, по мысли члена великобританской миссии полк. Киза¹⁸¹, Добровольческой армии надлежало бы обратиться к союзным державам с заявлением, обрисовывающим положение дел в России, и составленный полк. Кизом проект такого обращения.

[ПОСТАНОВИЛИ]:

Признавая мысль полк. Киза заслуживающим полного внимания, переговорить с управляющим ведомством иностранных дел А.А.Нератовым относительно посылки такого обращения к союзным державам и разработать проект обращения к державам от имени Н[ационального] Ц[ентра], поручив разработку проекта Н.И.Астрову.

[СЛУШАЛИ]:

4. Об исполнении постановления Н[ационального] Ц[ентра] о желательности восстановления переговоров с левыми организациями в Одессе.

[ПОСТАНОВИЛИ]:

Просить П.П.Юренева написать в Одесский отдел [Национального] Ц[ентра] письмо в указанном смысле.

Председатель.

Секретарь.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 19.

Журналы заседаний правления № 17 и № 18

Екатеринодар, 12/25 и 13/26 марта 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, кн. П.Д.Долгоруков, гр. С.В.Панина, А.А.Нератов, А.Н.Ратьков-Рожнов, Ю.Ф.Семенов, В.А.Степанов, М.М.Федоров, П.П.Юренев и приглашенный в заседание член Союза Возрождения А.А.Титов.

1. Правление заслушало и одобрило проект письма¹⁸² Н.И.Астрова Альберу Тома¹⁸³ об отношении союзников к России.

2. Вернувшийся из Парижа, куда он был командирован в составе малой Ясской делегации, А.А.Титов поделился с членами правления своими заграничными впечатлениями.

Коснувшись внешней стороны поездки делегации, еще неизвестной в точности в России, А.А.Титов указал, что по прибытии в Константинополь делегация встретила у адмирала Аметта¹⁸⁴ довольно странный и холодный прием. Как раз в это время появились, на обратном пути в Россию, И.М.Новиков¹⁸⁵ и ген. Голиевский, посланные еще из Ясс для свидания с генералами Бертело и Франше Д'Эспере¹⁸⁶. Они передали, что последний, узнав об участии в Ясском совещании П.Н.Милюкова¹⁸⁷, пришел в негодование. Очевидно, то же соображение явилось причиной и недостаточно любезной встречи в Константинополе и тех затруднений, которые возникали в связи с вопросом о дальнейшем следовании делегации. Последнюю выручили связи В.И.Гурко¹⁸⁸ с английским командованием; которое, не слишком беспокоясь о мнении французов, предложило делегации воспользоваться военным транспортом для проезда в Италию. В Риме удалось провизировать паспорта во французском посольстве, и, таким образом, делегация беспрепятственно доехала до Парижа, несмотря на то, что, как оказалось, французское правительство сделало распоряжение о недопущении делегации. Распоряжение это объяснялось раздражением Клемансо¹⁸⁹ против П.Н.Милюкова, которому он не может простить его извечного уклонения в сторону германской ориентации, надо сказать, раздутого печатью до фантастических размеров вплоть до мнимой поездки Милюкова в Берлин. Узнав о прибытии делегации, глава французского правительства потребовал, чтобы он немедленно покинул Францию. По совету В.А.Маклакова, делегация решила отправиться в Лондон, пока дело не будет улажено. П.Н.Милюков, не желая, со своей стороны, служить помехой делегации, официально заявил о своем выходе из ее состава. Но правые члены делегации склонялись и к дальнейшим уступкам, считая, что П.Н.Милюкову не следует даже ехать и в Лондон, и первоначально эта точка зрения даже собрала большинство 3 против 2 голосов. Но решительный протест представителей Союза Возрождения против такого унижительного для русского самолюбия выхода побудил делегацию от него отказаться, и делегация отправилась в Лондон в полном составе, за исключением оставшего-

ся по семейным обстоятельствам в Париже С.Н.Третьякова¹⁹⁰. Покидая Париж, П.Н.Милюков оставил для печати беседу, в значительной степени рассеявшую предубеждения против его «ориентации» общественного мнения. Такие же беседы появились и в английских газетах.

В Лондоне делегация была встречена более корректно и любезно, чем в Париже. Но по существу ей пришлось убедиться в полной неподготовленности англичан к пониманию русского вопроса. До того русская общественность еще не приступала к освещению событий в России за исключением нескольких выступлений гр. В.Н.Коковцова¹⁹¹ и ген. В.И.Гурко, причем неумеренная монархическая агитация последнего скорее повредила делу; между тем настойчивая пропаганда большевиков, не жалеющих для нее ни усилий, ни средств, успела уже дать ощутительные результаты.

Так, не говоря о легко поддающейся ей рабочей массе и нетерпеливо ждущих демобилизации солдат, она успела сильно повлиять на всю либеральную прессу, склонную рассматривать большевизм как уродливый в своих внешних проявлениях, но здоровый в основе процесс перехода к новым социальным формам. Консервативная печать обнаруживает более трезвое понимание событий.

Приступив к ознакомлению общественного мнения со своей задачей, делегация должна была отказаться от мысли воспользоваться для этой цели публичными митингами ввиду того, что являющиеся на них русские и местные большевики и их агенты положительно не дают говорить; так, известный Москве консул Локкарт¹⁹² был просто освистан. Учитывая эту трудность, делегация стала действовать путем выступлений на закрытых общественных собраниях большой общественной ценности, как, напр[имер], в Национал-либеральном клубе, на банкетах и в печати. Выступали, главным образом, П.Н.Милюков, В.И.Гурко и сам докладчик. Той же цели посвящен издаваемый в Лондоне при участии проф. П.Г.Виноградова¹⁹³, известного публициста Дионео¹⁹⁴ и др. журнал «Russian Commonwealth». В конце концов, упорная работа делегации и сочувствующих ей лиц значительно способствовала прояснению взглядов английского общества на Россию. Но достигнутые результаты мало действуют на рабочих, склонных объяснять изменение тона печати давлением и подкупом правительства: в действительности же, как раз рабочие органы подкуплены и искусно обработаны большевиками.

Что касается отношения правящих кругов, то оно является несколько двойственным.

Принимая в первый раз А.А.Титова и Н.Н.Шебеко, товарищ министра иностранных дел дал уклончивый ответ о трудности оказания помощи ввиду неблагоприятного ему умонастроения и советов обратиться в Париж, где принимаются все ответственные решения. В дальнейшем постепенно выяснилось, что ведомство иностранных дел относится к России скорее недоброжелательно. Оно как будто радо тому, что, одолев Германию, Англия достигла за-

одно и полезного для нее ослабления России. Когда кн. Г.Е.Львов¹⁹⁵, при свидании с Бальфуrom¹⁹⁶, старался склонить его к правильной точке зрения, то ему пришлось, в виде возражения, выслушать упреки Гардинга, что Россия в сущности терпит за свои грехи, так как именно она начала войну и она же затеяла революцию. При таких взглядах руководящих дипломатов нет ничего удивительного, что Англия оказывает всяческое поощрение домогательствам разных новообразований, в частности, балтийским. Ища способов повлиять на ведомство иностранных дел, члены делегации вступили в тесные сношения со служащим в нем проф. Симсоном, хорошо знающим Россию. Мало-помалу его удалось убедить в неправильности взятого английской дипломатией курса, и на одном из банкетов проф. Симсон даже произнес речь в защиту единой и неделимой России, а председательствовавший на банкете лорд Брайс, личный друг Ллойда Джорджа¹⁹⁷, написал последнему письмо в духе настояний делегации. Проф. Симсон, однако, указывал, что мы сами вредим делу, допуская, напр[имер], в Екатеринодаре монархическую пропаганду газеты «Россия», и др. факты, создающие впечатление реакционности. По вопросу о покровительстве новообразованиям проф. Симсон полагает, что оно вызывается исключительно желанием поддерживать порядок в течение переходного времени.

Гораздо более дружественное отношение наблюдается со стороны военного министерства. Стоявший во главе его лорд Мильнер¹⁹⁸ выступал в печати с сочувственным России письмом. Сменивший его Уинстон Черчилль¹⁹⁹ также обнаруживает полную готовность идти навстречу нашим пожеланиям и во исполнение их производится заготовка военного и иного снабжения на 250-тыс[ячную] армию. Что касается поддержки живой силой, то таковая оказывается путем набора добровольцев, причем и частный почин приходит на помощь денежными средствами. Но все это делается в тишине и даже не проникает в печать.

Отмеченной двойственности отношения ведомств отвечает и поведение главы кабинета. Ллойд Джордж, по-видимому, не придает преувеличенного значения своей победе на выборах. В самом деле, исход их не может почитаться прочным, так как настроение общества, а, в особенности, рабочих, объединенных в могущественные союзы, передвигается все более налево. Считаясь с этим, Ллойд Джордж ухаживает за рабочим классом и не высказывается вполне определенно по вопросу о вмешательстве в русские дела; по той же причине он поддерживал идею о совещании на Принцевых островах. В последнее время он, однако, несколько изменил свою позицию в более благоприятную сторону.

Общее впечатление от работы в Англии то, что силы, борющиеся против большевизма, должны выявить свое демократическое лицо, чтобы сделать для английского общественного мнения приемлемой мысль о вооруженной поддержке.

Останавливаясь на истории идеи о Принцевых островах, А.А.Титов указал, что толчком к ней послужило слезное и льстивое обращение бывшего большевистского посла в Лондоне Литвинова²⁰⁰ к Вильсону с просьбой о примирении с Россией. Вильсон взял с собой это письмо, отправленное в декабре в Лондон, и там они вместе с Ллойд Джорджем составили проект приглашения представителей борющихся в России течений в Париж. Французское министерство отнеслось к плану резко отрицательно, но он сделался достоянием печати и вызвал большой шум; рабочие круги обеих стран заволновались, выражая сочувствие мысли Вильсона. Вопрос поступил на рассмотрение конференции, точнее Совета десяти, состоящего из представителей пяти великих держав, по два от каждой. Англичане, американцы и японцы голосовали за созыв совещания, французы и итальянцы [—] против. Тогда Клемансо, не допуская возможности видеть в Париже советских уполномоченных, предложил иронический выход — собрать представителей воюющих в России сторон на Принцевых островах. Когда последовала рассылка известного радио, возвестившего миру о решении конференции, русская колония тотчас заявила протест. Вслед затем поступили один за другим решительные возражения со стороны адм. Колчака, Архангельского правительства²⁰¹ и из Екатеринодара. Как раз в этот момент члены Ясской делегации были приняты Пишоном²⁰² и из беседы с ним и из других достоверных источников убедились, что провал идеи совещания, в сущности, очень по душе французам. Пишон дал ясно понять, что нам не следует смешивать их с прочими союзниками.

17 февраля нов. стиля состоялось обсуждение вновь выдвинутого предложения выслушать обвиняемого, т.е. большевиков, прежде чем приступить к решительным протестам против них действием. Официально предложение было внесено представителем Англии лордом Мильнером. Полк. Хоуз, замещавший Вильсона, поддерживал предложение, Соннино²⁰³ же, напротив, полагал, что оно является вернейшим способом насаждения большевизма; Клемансо очень энергично заявил, что пора покончить с такого рода затеями. На этот раз голосование сложилось благоприятно для нас, и предложение было отвергнуто большинством Франции, Италии и Японии против Англии и Америки. Решено было передать русский вопрос на усмотрение военного совета Фоша²⁰⁴, который, по полученным уже после отъезда А.А.Титова сведениям, отнесся к нему положительно и озабочен изысканием способов деятельной военной и технической поддержки.

Недоразумение, вызванное появлением делегации в Париже, после ее приема в Англии и надлежащих хлопот, было улажено, и члены делегации, кроме П.Н.Милюкова, получили возможность вести свою работу и во Франции.

Из сношений с ее руководящими кругами выяснилось, что они лучше прочих союзников отдают себе отчет в опасности большевизма и необходимости борьбы с ним. Пишон говорил делегатам,

что он всецело разделяет принцип единой и неделимой России, выключая Финляндию и Польшу. Клемансо относится к идее Лиги народов и другим предположениям Вильсона со снисходительной иронией, как к мечтаниям, выходящим за пределы реальной политики. С точки же зрения этой последней, он видит, как необходим для истощенной и еще угрожаемой Германией Франции надежный союзник в лице сильной России. На почве этих забот зреет мысль о противопоставлении Германии крепкого союза латинских и славянских народов.

Та же тревога за будущее Франции обуславливает двойственность отношения ее руководителей к побежденной Германии. С одной стороны, им бы очень хотелось добить еще очень опасного врага, с другой [—] они сознают, что чрезмерное унижение и ослабление его экономической мощи понизило бы расчеты на контрибуцию и, кроме того, питало бы рост большевизма.

Трудность положения Франции еще усугубляется внутренней опасностью. Правда, Клемансо, вообще держащий себя настоящим диктатором, не смущается рабочим движением, будучи готов, если понадобится, подавить его силой и использовать против него враждебное настроение наиболее пострадавшего от войны крестьянского класса. Но и теперь для всех ясно, что правительство Клемансо сменится непременно более левым, так как настроение общественных кругов все более и более склоняется в эту сторону. Что касается рабочей среды, то многие ее вожди, в лице, напр[имер], Лонге²⁰⁵ и др., и органы печати просто закуплены большевиками и ведут яркую кампанию в их пользу. Другие органы просто пользуются вопросом о вмешательстве в русские дела, чтобы насолить правительству; они доказывают, что русская борьба против большевизма идет под знаменем реакции и что недопустимо посылать измученных французских солдат на поддержку этого предприятия. Отражая все эти настроения, даже умеренно-либеральные круги настаивают на выявлении Добровольческой армией ее демократических стремлений, без чего, по их словам, идея вооруженной поддержки России не может иметь никакого успеха во французском общественном мнении. В таком смысле высказываются председатель парламентской комиссии по иностранным делам Франклин-Буйон²⁰⁶ и ряд других видных деятелей, искренне расположенных к России. Насколько значительный сдвиг произошел в этом отношении, видно из того, что, не говоря уже о когда-то популярном С.Д.Сазонове, даже имена более либеральных русских политиков перестают импонировать. Когда, руководясь желанием защищать борцов за новую Россию от упреков в реакционности, Русское политическое совещание²⁰⁷ выступило в печати с весьма определенной декларацией и об Учредительном собрании и о радикальном разрешении земельного вопроса, это не произвело никакого эффекта, и даже умеренные газеты не посвятили декларации ни слова.

При всем том подготовка поддержки России идет своим порядком. Выясняется ряд технических заданий, формируются добровольческие части в Марселе, оказывается усиленная помощь польской армии, как передовому заслону против большевизма, и даже отправляются из Франции два сражавшихся там польских корпуса.

Переходя к характеристике отношения американцев, А.А.Титов оговорился, что для нее он располагает меньшим запасом данных, притом почерпнутых преимущественно из общения со сравнительно второстепенными деятелями. Сам Вильсон настолько недоступен, что никому из русских с ним не удавалось беседовать. Только князь Львову, проездом еще через Америку, пришлось выслушать от президента уверение в искренней преданности России. «My heart stands by Russia»*.

Ближайшим советником, другом и политическим оракулом Вильсона является полк. Хоуз, старший товарищ президента по масонскому ордену. Роль верховного миротворца, которую играет Вильсон, иллюстрируется необычайно пышным и многолюдным американским представительством; для участия, прямого или косвенного, в трудах по заключению мира в Париж съехалось до 1.800 американцев, среди коих много профессоров, но только один из них знает кое-что о России. С намеченными на Принцессы острова двумя делегатами А.А.Титову пришлось много говорить и мало-помалу удалось внушить им более здравые взгляды на положение дел. Вначале же они искренне изумлялись, как можно воевать с большевиками, когда вся Россия признает советскую власть. Идею островного совещания они защищали тем, что, обнаружив недоброкачественность большевизма, оно приобретает симпатии Соединенных Штатов делу вооруженной помощи.

Русским делегатам удалось оказать благотворное влияние и на американских социал-демократических представителей, направлявшихся на Бернскую социалистическую конференцию²⁰⁸. Благодаря их содействию было организовано снабжение материалом в желательном духе американского бюро печати, обслуживающего до 800 газет. Помимо принципиальных затруднений, вытекающих из общей политики Вильсона, русское дело наталкивается и на чисто враждебное отношение, обуславливаемое весьма реальными расчетами. Многие американские миллиардеры считают, что вконец истощенная Россия представит более благодарное поприще для приложения их деловой энергии и капиталов, и потому высказываются против интервенции. Препятствием является также то обстоятельство, что Вильсон не располагает большинством в Сенате, между тем близятся новые президентские выборы. В таких условиях трудно, напр[имер], добиться ассигнований на наших пленных и др. расходы, связанные с Россией.

* «Мое сердце принадлежит России» (англ.).

В самой толще американского населения наблюдается здоровое дружелюбное чувство к России, но и оно требует отвечающей американским пониманиям политики. Там не мыслят России иначе, как в форме федеративного государства, и революция принимается без оговорок и реакция вызывает отвращение.

Обращаясь к деятельности русских политиков в Париже, А.А.Титов сообщил, что Уфимская директория желала поручить представительство русских интересов коллегии наших послов; желание это было подтверждено и адмир. Колчаком. При коллегии, по мысли В.А.Маклакова, предполагалось организовать политическое совещание из 9 лиц: 3 правых — А.П.Извольского²⁰⁹, В.Н.Коковцова и С.Д.Сазонова, 3 центра — А.И.Коновалова²¹⁰, кн. Г.Е.Львова и П.Б.Струве²¹¹ и 3 левых — Н.Д.Авксентьева, Б.В.Савинкова²¹² и Н.В.Чайковского²¹³. Однако кн. Г.Е.Львов согласился пойти на такую комбинацию лишь при условии, что все ее члены будут равноправными и сообща выделяют представительство на мирную конференцию. Поэтому первоначальное предположение было видоизменено в том смысле, что образовалось Совещание из всех послов плюс А.П.Извольский, А.И.Коновалов, кн. Г.Е.Львов, С.Д.Сазонов и Б.В.Савинков; последний сам настаивал на своем включении, ссылаясь на полномочия от Директории, подтвержденные адмир. Колчаком, и на отпущенные ему для агитации Сибирским правительством 300 тысяч. Кн. Львов усиленно возражал против включения Савинкова, но остался в меньшинстве. Впоследствии делегация пополнилась Н.В.Чайковским и шлиссельбуржцем С.А.Ивановым²¹⁴ и А.А.Титовым. Кандидатура Н.Д.Авксентьева была отвергнута ввиду решительных возражений Сибирского правительства. Из состава Совещания выделены, в качестве представителей России на мирной конференции, кн. Г.Е.Львов, В.А.Маклаков, С.Д.Сазонов и Н.В.Чайковский.

После того как изложенная организация вылилась в законченные формы, Пишон сделал визит кн. Г.Е.Львову, а последний был принят Клемансо, который пообещал вскоре пригласить русских делегатов к участию в конференции. План Совещания на Принцевых островах отодвинул на задний план это обещание, так как на острова имелось в виду допустить русских представителей на равных основаниях с большевиками. Вопрос вновь встал на очередь при приеме Чайковского Клемансо. Когда последний обратился к Чайковскому с просьбой изложить конференции свои впечатления о Севере России, тот ответил, что охотно бы это сделал, но затрудняется выступать один без своих товарищей по представительству. Тогда Клемансо вызвался в ближайшем времени уладить этот вопрос, но покушение на него Коттена вызвало новую задержку.

Когда последовало разосланное по радио приглашение на Принцевы острова, С.Д.Сазонов первоначально не хотел на него отвечать, но большинство Русского политического совещания нашло нужным это сделать в виде записки, которая была заслушана на конференции и возвращена с просьбой ее подписать, что

тогда Сазонов и исполнил. После этого С.Д.Сазонов и Н.В.Чайковский были выслушаны на конференции. По последним сведениям можно предполагать, что русское представительство получило, наконец, признание. Так, по-видимому, надо истолковать сообщение ген. Франше д'Эспере ген. Санникову в Одессе, что в Париже образовалось признанное русское правительство во главе с кн. Г.Е.Львовым.

А.Ф.Керенский во всех отмеченных комбинациях никакого участия не принимает и занят составлением своих мемуаров; политическая репутация его за границей подорвана. Но, с другой стороны, не только принадлежащие к правому крылу эмигранты новейшей формации, но и умеренно-либеральные деятели, как А.П.Извольский и С.Д.Сазонов, встречаются печатью недружелюбно. А.П.Извольскому не могут простить сказанной еще в 1914 г. фразы, что эта война — его война, и в С.Д.Сазонове видят царского министра; вдобавок ему несколько повредило искаженное в интервью мнение по Польскому вопросу. А.А.Титову приходилось публично выступать в защиту Сазонова.

Коснувшись вкратце имеющихся в Париже сведений о Сибири, А.А.Титов указал, что в течение некоторого времени очень неблагоприятную роль играли там японцы. В расчете на победу Германии они приступили к настоящему захвату Восточной Сибири, не пропуская на Запад никакого военного снаряжения и грузов. Был такой момент, когда Сибирское правительство должно было распустить по домам солдат за невозможностью снабдить их винтовками, теперь все это улажено. Японский протекторат над железной дорогой устранен, и она передана в ведение международной комиссии с инж. Л.А.Уструговым во главе.

Власть адм. Колчака признается всеми партиями, начиная от с.-р. и вправо. Переворот, по-видимому, был произведен по почину Вологодского и был вызван тем, что Директория, в нарушение московского соглашения в мае 1917 г.²¹⁵, поддалась влиянию комитета членов Учредительного собрания. Из представителей последнего высланные из Сибири с.-р. Авксентьев, Аргунов, Зензинов²¹⁶ и Роговской²¹⁷ прибыли в Лондон; они заявляют, что не одобряют соглашения комитета членов Учредительного собрания с большевиками и сами они, по-видимому, довольствуются легальной оппозицией.

Продолжив свое сообщение 13 марта, А.А.Титов остановился на характеристике поведения находившихся в Париже представителей национальностей и краевых образований.

Прежде всего надо сказать, что нашими горячими и искренними друзьями являются чехословаки. Их уполномоченные в Париже Бенеш²¹⁸ и Крамарж²¹⁹ передавали, что в Праге сосредотачиваются, одеваются и откармливаются наши возвращающиеся из Австрии и Германии пленные. Из них имеется в виду сформировать надежные отряды для борьбы с большевиками. Русскими офицерами посланы делегаты в Париж и в Берлин для переговоров о снабжении и вооружении. Чехи и сами готовы дать отрядам

свои офицерские кадры. Такое доброжелательное отношение к нам Чехии естественно объясняется тем, что она прекрасно сознает невозможность своего самостоятельного существования в соседстве Германии и Венгрии и без опоры на сильную Россию.

В польских кругах наблюдается два течения. Одно, более алчное, мечтает о присоединении Волыни, Литвы, Белоруссии и Галиции, более же умеренное, во главе с Дмовским²²⁰, готово ограничиться частями Виленской губ[ернии], хотя надо заметить, что литовцы и слышать не хотят о Польше. Как бы то ни было, Польша располагает очень большой и хорошей снабжаемой из Англии и Франции армией, которая могла бы нам очень пригодиться для преодоления большевизма.

Литовцы, как выяснилось из беседы их с С.Д.Сазоновым, охотно идут на разговоры о федеративной связи с Россией. Но эстонцы и латыши непременно хотят быть независимыми, и это их стремление находит поддержку в английских правящих кругах. На Русском совещании возникал вопрос, не следует ли вступить в сношения с этими народностями; сам А.А.Титов высказался в отрицательном смысле, но вопрос пока еще не решен.

О Финляндии Русским совещанием была разработана записка, в которой доказывается, что, признавая всецело внутренние вольности Финляндии, Россия не может от нее отказаться, не подвергая стратегическому обнажению Петроград.

Украина представлена в Париже чрезвычайно подозрительными личностями, не пользующимися весом в глазах руководящих кругов.

Грузинская делегация, появившаяся недавно, заняла чрезвычайно яркую сепаратистскую позицию.

Представители всех враждебных России народностей не пользуются особым влиянием и авторитетом, но они довольно успешно ведут кампанию очернения армий, борющихся с большевиками. Таким образом, и с точки зрения опровержения этих подозрений желательно, чтобы Добровольческая армия объявила во всеуслышание свои демократические принципы.

Председатель.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 27–33.

Соединенное заседание правления* Совета Государственного Объединения и Национального Центра

15 марта 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, кн. П.Д.Долгоруков, Кауфман, Кривошеин, Н.Н.Львов, А.М.Масленников²²¹, бар. Мел-

* Ниже в тексте вместо вычеркнутого «правления» вписано «президиум».

лер-Закомельский²²², гр. В.А.Мусин-Пушкин²²³, А.А.Нератов, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, Н.В.Савич, В.А.Степанов, Татищев²²⁴, кн. Гр.Н.Трубецкой, Ев.Трубецкой²²⁵, Н.Н.Чебышев, П.П.Юренев, М.М.Федоров.

Председательствующим в заседании Мих. М.Федоровым слово было дано А.В.Кривошеину, который сообщил, что из Одессы приехали в Екатеринодар члены Совета Государственного Объединения: кн. Трубецкой, бар. Меллер-Закомельский и А.М.Масленников, которые привезли подробные сведения о событиях, имевших место в последнее время в Одессе, — события, в результате которых произошли серьезные трения и недоразумения между командным составом французских войск и Добровольческой армии столь острого характера, что можно опасаться при малейшем неосторожном шаге крупных осложнений и даже прямого разрыва. Признавая, что при настоящих условиях разрыв между Добровольческой армией и французским командованием совершенно недопустим, президиум Совета Государственного Объединения обратился в правление Всероссийского Национального Центра с предложением обсудить совместно создавшееся положение и выявить те меры, которые могли бы быть при существующих условиях предприняты.

Принимая во внимание, что в вопросе взаимных отношений Добровольческой армии и французского командования в Одессе имеют весьма существенное значение те течения и взгляды по отношению к России и, в частности, к Добровольческой армии, которые имели место на международной конференции и в союзных странах, — было, по предложению М.М.Федорова, решено просить бар. Меллер-Закомельского сделать сообщение как о событиях в Одессе, так и о сведениях из-за границы, привезенных вернувшимся из Парижа Шебеко, а также просить Н.И.Астрова изложить сведения и данные, сообщенные Национальному Центру А.А.Титовым, только что вернувшимся из-за границы.

Бар. Меллер-Закомельский излагает историю событий в Одессе, при этом высказывает, что недоразумения и трения между французским командованием и Добровольческой армией, главным образом, произошли из-за следующих причин: 1) нежелание и даже, может быть, фактическая невозможность заставить французские войска воевать с большевиками, 2) влияние полк. Фрейденберга, нерасположенного к Добровольческой армии и 3) ряд таких фактов и действий как с той, так и с другой стороны, которые обостряли взаимные между ними отношения. Главные неудовольствия, высказанные французским командованием на Добровольческую армию, следующие: уклонение генерала Деникина якобы от свидания с ген. Бертело, назначение ген. Санникова в Одессу без сношения с Бертело и друг. Что касается участия представителя [Совета] Государственного Объединения Маргулиеса в проектировавшихся ген. д'Ансельмом органах власти в Одессе, то, по заяв-

лению бар. Меллер-Закомельского, г. Маргулиес был введен в состав Совета без его ведома и [он], как узнал об этом, то отказался.

Переходя затем к сведениям, сообщенным Шебеко об обстановке и отношениях к России и Добровольческой армии в союзных странах и в международной конференции, бар. Меллер-Закомельский вкратце изложил данные, приведенные в докладе Шебеко Совету Государственного Объединения в Одессе, причем высказал, что правительствам, наиболее дружественно расположенным к России и искренне желающим видеть Россию единою и сильною странюю, является французское.

Татищев сообщил о тех сношениях, которые имели место по вопросу о свидании ген. Деникина с генералом Бертело, причем указал, что вопрос о желательности свидания был поднят генералом Деникиным и что если до сих пор свидание не состоялось, то только благодаря ряду условий, при которых генерал Деникин не мог на продолжительный срок оставить армию. И в настоящую минуту*. Н.И.Астров изложил сообщенные А.А.Титовым сведения о положении вопроса о России в союзных странах и о действиях и мероприятиях находящихся за границей представителей России, Добровольческой армии, адмирала Колчака и Северного правительства. В частности, Н.И.Астров познакомил собрание с состоявшимся образованием в Париже представительства России, председателем которого избран кн. Львов, — о чем Совету Государственного Объединения ничего не было известно — и о возможности, по-видимому, в ближайшее время признания этого представительства союзными державами.

Переходя затем к обсуждению создавшегося в Одессе положения, собрание, принимая во внимание, что, по сведениям, сообщенным как Шебеко, так и А.А.Титовым, наиболее расположенным по отношению к России, как единой сильной державы, является французское правительство и его глава — Клемансо, — единогласно признало, что необходимо принять все меры к тому, чтобы между французским командованием в Одессе и Добровольческой армией разрыва не произошло.

Что касается вопроса об организации власти в Одессе, совещание остановилось на следующих соображениях: с объявлением союзниками осадного положения в Одессе гражданские власти тем самым переходят в ведение главного военного командования, т.е. в данном случае в ведение французского командования. Однако гражданские власти должны назначаться генералом Деникиным, причем в Одессу должно быть назначено лицо с широкими полномочиями по соглашению с генералом Франше д'Эспере. Кроме того, необходимо, чтобы при назначенном лице находилось бы в помощь ему в сношениях с союзниками лицо, обладающее опытом в сфере дипломатических сношений.

* Далее обрыв текста.

Остановившись на желательности приведенного решения, совещание обсудило вопрос, как должна бы поступить Добровольческая армия в случае, если генерал Франше д'Эспере не согласился с намеченным порядком организации гражданской власти и остался бы при решении назначать гражданскую администрацию самостоятельно. По этому вопросу совещание, не соглашаясь с мнением А.В.Кривошеина, что во избежание осложнений, могущих создать благоприятные условия для большевиков в борьбе их с союзниками и с Добровольческой армией, генералу Деникину следовало бы на такой порядок согласиться — находило, что, само собою разумеется, этот пункт не должен привести к какому-либо разрыву с французским командованием, но что тем не менее генералу Деникину следовало бы, по необходимости, такому решению подчиниться*, не давать на это своего согласия, а напротив, заявить свой протест.

В заключение в совещании была отмечена необходимость установления района, в котором военная власть должна перейти в руки французского командования, и где она будет оставаться в руках Добровольческой армии, причем, само собою разумеется, действия как французского командования, так и Добровольческой армии должны быть взаимно согласованы.

На основании приведенных соображений совещание пришло к следующим заключениям:

1. Довести до сведения генерала Деникина, что при имеющем состояться свидании его с генералом Франше д'Эспере необходимо принять все меры к тому, чтобы происшедшие в Одессе печальные события были улажены и ни в каком случае не имели бы последствием обострение отношений с французским командованием.

2. Желательно теперь же определить район, в котором высшая военная власть будет находиться в руках французского командования.

3. В районе высшего военного командования французов гражданская власть должна подчиниться высшему военному командованию и находиться в руках снабженного широкими полномочиями генерал-губернатора, назначенного генералом Деникиным, по соглашению с ген. Франше д'Эспере. При генерал-губернаторе должно состоять лицо, обладающее опытом в сфере дипломатических сношений.

4. По мере продвижения армии в занятых областях вступает в действие власть Добровольч[еской] армии, причем в районе французского военного командования — на выше изложенных основаниях.

В вечернем заседании продолжалось выяснение некоторых подробностей имевших место в Одессе событий, приводились указания на условия, в которых оказался поставленным генерал Санни-

* Так в тексте.

ков, касались отношения, в связи с событиями, общественных организаций к Добровольческой армии, к организации власти, причем, между прочим, *А.М.Масленников* заявил, что в этом вопросе Совет Государственного Объединения никогда не давал в переговорах четырех организаций своего согласия на Директорию, — затем, по предложению *Н.И.Астрова*, не останавливаться более на имевших место в прошлом обстоятельствах, перешли к дальнейшему обсуждению создавшихся ныне условий и положения Добровольческой армии.

Н.И.Астров обратил внимание на необходимость повлиять на центральные органы союзных держав, как в отношении принятия ими более правильного образа действий в вопросах, касающихся России и Добровольческой армии в частности, так и в отношении согласованности мероприятий отдельных генералов союзных стран, находящихся в России, мероприятий, зачастую принимаемых ими по собственной инициативе, без достаточно правильного применения указаний, получаемых от центральных органов или из Константинополя. Для воздействия на центральные органы правительств союзных стран необходимо часто отправлять за границу послов, но необходимо, чтобы послы эти не конкурировали между собой, а действовали солидарно. Той же солидарности необходимо достигнуть и в вопросах внутреннего характера. Надо сговориться и поставить себе общую задачу. При том обороте, который в настоящую минуту, в связи с событиями в Одессе, приняли дела, генерал Деникин является одним из военных начальников армии, и, следовательно, является подчиненным верховному командованию генерала *Фоша*. Но Деникин — созидатель государственной власти, хотя бы и против своей воли. Аппарат правительства возник. Нам надо договориться, идем ли мы вместе, будем ли поддерживать твердо решение, что все должно организоваться вокруг Деникина. До тех пор мы шли не солидарно, теперь настал момент договориться на будущее. И является вопрос, не следует ли использовать свидание генерала Деникина с генералом *Франше д'Эспере* не только по отношению военного командования, но и в вопросе государственного управления, имея в виду, что вмешательство французского командования в эту сферу будет иметь последствием сильное расшатывание создаваемой генералом Деникиным власти.

По поводу возбужденного *Н.И.Астровым* вопроса все присутствующие в заседании единогласно признали, что власть должна быть организована в форме диктатуры в лице генерала Деникина. Что же касается возбуждения этого вопроса при свидании генерала Деникина с генералом *Франше д'Эспере*, равно как и вопрос о подчинении генерала Деникина высшему военному командованию генерала *Фоша*, то согласно высказанному кн. *Гр.Трубецким*, *Савичем* и *В.А.Степановым* мнению, собрание признало желательность эти вопросы не возбуждать, и если они и будут подняты генералом *Франше д'Эспере*, то заявить, что решение по ним не может быть принято названным генералом.

А.И.Кривошеин высказал, что в вопросе умаления генерала Деникина, с точки зрения государственности, ни на какие уступки идти нельзя и следует теперь же обсудить, надо ли ограничиться простым отказом, согласиться на такое умаление или идти вперед и объявить теперь же генерала Деникина правителем Юга России. Последнее мнение было поддержано Савичем и А.М.Масленниковым, но собрание, разделяя высказанные по сему вопросу мнения П.П.Юренева, В.А.Степанова, Кауфмана и М.М.Федорова, пришло к заключению, что в этом отношении должна быть проявлена особая осторожность, что власть может быть объявлена только тогда, когда за нею будет действительная сила и что поэтому объявить генерала Деникина правителем Юга России должно быть сделано только тогда, когда будут налицо благоприятные к тому обстоятельства, причем, признавая скорейшее объявление крайне важным, находило необходимым принять меры к тому, чтобы благоприятный момент, когда таковой представится, не был пропущен.

По этому поводу *М.М.Федоров* указал, что уже теперь имеются намеки, что за границу начинают склоняться к признанию власти Добровольческой армии, а именно представители Добровольческой армии, по-видимому, будут введены в конференцию в Париже вместе с представителями Сибирского и Северного правительств, что косвенно подтверждается заявлением генерала Франше д'Эспере об образовавшемся в Париже Русском правительстве, причем, очевидно, генерал Франше д'Эспере принял сообщение о Русском представительстве за Русское правительство.

Кауфман заметил, что если справедливо сообщение, что Добровольческая армия признана за границею союзною армиею, то этим самым союзники признали государственную власть Добровольческой армии, так как армия не может не быть подчинена какой-нибудь власти, а другой власти, кроме власти генерала Деникина, нет.

Выслушав высказанные соображения, совещание признало:

1. Власть должна быть организована в виде диктатуры в лице генерала Деникина.
2. Провозглашение генерала Деникина правителем Юга России в настоящий момент не может быть сделано, но должно быть сделано неотлагательно как только, с продвижением Добровольческой армии вперед или при крупной победе над большевиками, — наступят благоприятные к тому условия.

Верно В.Челноков.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 20—26.

Протокол заседаний правления № 19

Екатеринодар, 15/28 марта 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: кн. П.Д.Долгоруков, А.Н.Ратьков-Рожнов, А.С.Салазкин, В.А.Степанов, М.М.Федоров, В.Н.Челищев и П.П.Юрнев.

СЛУШАЛИ:

1. Составленный П.П.Юрневым проект письма в Одесский отдел Н[ационального] Ц[ентра] о желательности возобновления переговоров с левыми организациями.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Просить П.П.Юрнева дополнить письмо обзором политической жизни в Екатеринодаре и, вообще, возложить на П.П.Юрнева периодическое составление таких обзоров для Одессы.

[СЛУШАЛИ:]

2. О положении в Крыму в связи с предстоящим созывом сейма.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

2. Просить П.П.Юрнева написать письмо на имя членов Крымского правительства с указанием на крайнюю опасность, с точки зрения командования армии и Н[ационального] Ц[ентра], созыва сейма в настоящей тревожной обстановке.

[СЛУШАЛИ:]

3. О поездке полк. Толстого-Милославского в Сибирь.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

3. Снабдить полк. Толстого-Милославского материалами Н[ационального] Ц[ентра] в дополнение к тем, которые были вручены для доставки в Сибирь Н.К.Волкову и А.А.Червен-Водали.

[СЛУШАЛИ:]

4. Записку кн. П.Д.Долгорукова о недопустимости раздачи краевыми правительствами концессий и других экономических выгод иностранцам.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

4. Признавая вопрос представляющим чрезвычайную важность, подвергнуть его дальнейшему обсуждению и, в частности, возбудить его в Особом Совещании.

[СЛУШАЛИ:]

5. Предложение находящегося в Ялте Б.К.Чешера заняться в Англии агитационной работой в пользу борьбы с большевизмом.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

5. Просить г. Чешера приезжать в Екатеринодар для переговоров по поводу этого предложения.

[СЛУШАЛИ:]

6. Предложение г. Анфилова поделиться своими соображениями о мерах исправления тяжелого положения почтово-телеграфного дела.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

6. Просить П.П.Юренева вызвать г. Анфилова и переговорить с ним по возбуждаемому Анфилову вопросу.

[СЛУШАЛИ:]

7. О пополнении состава Национального Центра.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

7. Предложить общему собранию Н[ационального] Ц[ентра] кандидатуру Л.П.Эйлера.

[СЛУШАЛИ:]

8. Сообщение кн. П.Д.Долгорукова и П.П.Юренева о предположении находящихся в Крыму торгово-промышленных деятелей послать в Париж делегацию, которая помогала бы С.Д.Сазонову в освещении экономических вопросов и о встреченных в этом отношении практических затруднениях.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

8. Доложить в Особом Совещании, указав на желательность содействия предположению торгово-промышленных деятелей.

[СЛУШАЛИ:]

9. О порядке использования Национальным Центром осведомительного аппарата «Азбуки».

[ПОСТАНОВИЛИ:]

9. Признать, что дальнейшее использование «Азбуки» и ее субсидирование желательно. В связи с этим Н[ациональный] Ц[ентр] получает всю информацию «Азбуки» из сообщений, получаемых Н[ациональным] Ц[ентром], в архив «Азбуки» передаются те, относительно которых это будет признано возможным по соглашению А.Н.Ратьков-Рожнова и В.А.Степанова. Для отправки своих сообщений из Екатеринодара Н[ациональный] Ц[ентр] пользуется как аппаратом «Азбуки», так и специальными курьерами.

[СЛУШАЛИ:]

10. Просьбу А.А.Титова о возмещении ему 5000 руб., выданных им взаимобразно К.И.Зайцеву в Киев.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

10. Просьбу исполнить и написать в Москву Н.Н.Авинову о возмещении Национальному Центру означенной суммы.

Председатель.

Секретарь Б.Малютин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 34 – 35.

Журнал заседания № 17

Екатеринодар, 16/29 марта, 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, Ф.С.Бабаджан, А.Н.Веденяпин, Н.В.Дмитриев, кн. П.Д.Долгоруков, Ф.А.Ермолаев, М.И.Игнатищев, А.А.Компанеев, В.К.Константинов, Г.А.Мейнгардт, А.А.Нератов, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов,

А.С.Салазкин, кн. Г.Н.Трубецкой, М.М.Федоров, Н.В.Фенин, В.Н.Челищев, Э.П.Шуберский, Б.А.Энгельгардт, П.П.Юренев, В.И.Яновский и приглашенные в заседание ген. А.С.Санников, В.А.Лебедев, А.А.Рязанов, А.А.Титов, А.А.Стивен²²⁶ и Б.Е.Шацкий.

1. Открыв заседание в 5 ¹/₂ час. дня, председатель М.М.Федоров от имени правления огласил кандидатуру в Н[ациональный] Ц[ентр] Л.П.Эйлера для выборов его в следующем заседании.

2. Вернувшийся из Парижа член Ясской делегации русских деятелей от Союза Возрождения А.А.Титов сделал следующее сообщение о работе делегации и о своих впечатлениях от политической жизни союзных держав...*

Заканчивая свой доклад, А.А.Титов выразил пожелание, чтобы Национальный Центр использовал свое политическое влияние для организации правильного осведомления Запада о том, что делается в России и, в особенности, для выявления демократических целей в отношении Добровольческой армии, что в глазах союзного общественного мнения имеет чрезвычайно важное значение.

Председатель М.М.Федоров, поблагодарив докладчика, заметил, что его сообщение содержит поучительную историю тех колебаний, какие наблюдались в определении основ союзной политики в России; тем отраднее видеть, что мало-помалу русское представительство добилось внимания, а затем и признания со стороны руководящих кругов.

Н.И.Астров взял слово для обзора наших отношений с союзниками с точки зрения участия в них Национального Центра. Докладчик начал с указания, что появление союзников связывалось у нас с радостными надеждами общества, твердо верившего, что процесс нашего возрождения пойдет параллельно и будет ускорен союзной помощью. Действительность, однако, жестоко обманула эти ожидания и испытанное нами разочарование ярко символизируется приходом первого союзного судна с приготовленными для стрельбы орудиями. Через несколько месяцев, т.е. еще недавно подобный случай повторялся. Определяя причины этих и других таких же трагических анекдотов, мы должны приписать их в значительной мере неосведомленности Запада о России, в свою очередь объясняемой нашим неумением так громко и ярко подать о себе голос, как это делают большевики.

Однако есть явления, которые не находят себе объяснения в недостаточной агитации. Среди союзных представителей есть лица, хорошо знающие Россию и искренне к ней расположенные, и все-таки нам приходится быть свидетелями таких прискорбных фактов, как переговоры французов с петлюровцами в Одессе или явно захватная политика англичан в Закавказье.

* Далее следует дословное повторение выступления А.А.Титова, текст которого помещен в протоколе заседания правления Национального Центра № 17 и 18.

Руководясь мыслью о недоразумениях, которых подобные факты не могут не вселять в русском обществе, правление Национального Центра неоднократно вступало в беседы с союзными представителями и представляло им посвященные очередным тревогам записки. Значение Н[ационального] Ц[ентра] как организации, все время стойко выдерживавшей идею верности союзным обязательствам, давало возможность говорить с союзниками вполне откровенно.

В последней записке, послужившей поводом для непосредственного обмена мнений с английским и французским представителями, Н[ациональный] Ц[ентр] сгруппировал ряд известных ему и проверенных фактов, приводящих к тягостному вопросу: является ли оказываемая России поддержка действительно помощью или только предлогом для оккупации; почему внимание союзников разделяется между столь несходными элементами, как Добровольческая армия и петлюровцы; чем вызываются подозрения в реакционности Деникина, не колеблющегося признавать начало всеобщего избирательного права для органов самоуправления.

Представитель Франции отнесся сочувственно к изложенным заявлениям и обещал передать их своему правительству.

Беседа с английским генералом носила более сдержанный, но вместе с тем и более содержательный характер. На сетования относительно Закавказья он ответил, что английские войска прибыли туда первоначально лишь во исполнение приказа об изгнании турок, а в дальнейшем их задача свелась к поддержанию найденной на месте власти как элементарной опоры порядка и к разниманию дерущихся, как было, напр[имер], в армяно-грузинском конфликте. На указания, что таким путем проводится германский план расчленения России, т.е. политика, отвечающая целям третьего радующегося, последовал вопрос: разве для Добровольческой армии было бы лучше, если бы в ее тылу происходили кровавые столкновения враждующих кавказских народностей, или если бы на Каспийском море продолжал плавать большевистски настроенный флот.

Далее ген. Бриггс²²⁷ ссылался на малочисленность прибывших в Закавказье войск, на крайнюю щекотливость и неблагодарность взятой им на себя полицейской функции, на отсутствие в Англии настроения для продолжения военных действий. При всем том, по словам ген. Бриггса, Англией оказывается деятельная техническая помощь всех видов, начиная от печатания денег и кончая присылкой обширного военного снаряжения. Но русские, по-видимому, сами не могут дать себе отчета в своих желаниях и в том, что нужно для их осуществления. По крайней мере в Новороссийске не принимается достаточных мер для разгрузки привозимого имущества, между тем это дело настолько серьезно, что и русские джентльмены должны были бы, сняв пиджаки, взяться за черную работу. С обидной для нас справедливостью последнего упрека нельзя не согласиться.

Обращаясь к выводам из сообщенных фактов, Н.И.Астров указал, что необходимо сосредоточить все усилия и все внимание на выяснении в центрах, где сейчас вершатся, правда, пока более бумажным способом судьбы мира — русского вопроса. Для этого необходима посылка туда отборных людей и опытных агитаторов. Что касается положения на месте, то здесь приходится прибегнуть к тяжелому для нашего самолюбия пути переговоров с союзными генералами, не всегда способными относиться к России с достаточным вниманием и уважением. В этом отношении надо надеяться на ожидаемое вскоре свидание ген. Деникина с ген. Франше д'Эспре.

Дополняя обзор Н.И.Астрова, М.М.Федоров сообщил, что он еще сегодня совместно с кн. Пет. Долгоруковым²²⁸ и А.Н.Ратьковым-Рожновым посетил полк. Киза для беседы на те же темы. Полк. Киз, являющийся искренним другом России, заявил, что ген. Уокер, действия которого в Закавказье подверглись нареканиям со стороны русских кругов, отозван и заменен новым лицом. Последнее заезжало в Екатеринодар специально для того, чтобы узнать о здешних настроениях и пожеланиях. Полк. Киз, со своей стороны, очень советует Н[ациональному] Ц[ентру] и другим общественным организациям обратиться с непосредственным заявлением к мирной конференции, особенно подчеркнув в нем весь ужас истребления большевиками интеллигенции, т.е. мозга нации.

Генерал А.С.Санников, только что прибывший из Одессы, сделал сообщение о положении в этом городе.

По словам ген. Санникова, прибыв из Одессы два месяца тому назад, он застал там два противоположных французских влияния: дипломатическое и военное. Первое имело своего выразителя в консуле Энно, который, хорошо знал Россию, в частности, действительное значение украинского движения, все время твердо отстаивал позицию единой России. Что касается военного командования, то во главе его стоял ген. д'Ансельм, человек очень порядочный, но смотревший на все глазами своего начальника штаба полк. Фрейденберга, родом эльзасского еврея, и этот последний оказывал явное покровительство украинству. Как известно, течение полк. Фрейденберга взяло верх и дошло до того, что украинские министры и просто всевозможные дельцы свободно приезжали в Одессу для переговоров с французским командованием. В тот самый момент, как в соборе отпевали офицеров добровольцев, зверски замученных петлюровцами, начальник тех самых петлюровцев ген. Греков²²⁹ вел политические беседы с французами. В конце концов ген. Санников распорядился пропускать в город всех тех украинцев, которые могли предъявить удостоверения.

При свидании с генералом Бертелло последний заявил, что для беспокойства русских кругов нет оснований. Добровольческая армия является, как выразился генерал, любимым детищем союзников, если же они ищут временной опоры в украинцах, то это объясняется исключительно необходимостью использовать для борьбы все имеющиеся налицо силы. Но как только надобность в

украинцах минует, всякие разговоры с Директорией будут прекращены. Однако меры, проводимые французским командованием, способны внушить сомнение в искренности его заявлений. Прежде всего, оно оказало решительное сопротивление предположенной Добровольческой армией мобилизации, на которой ген. Гришин-Алмазов²³⁰ настаивал еще в декабре. Даже когда были призваны врачи, это вызвало беспокойные запросы со стороны французов. Точно также и все попытки Добровольческой армии наладить аппарат гражданского управления встречали противодействия. Главным мотивом такой политики неизменно выступало указание на непопулярность в населении Добровольческой армии, способной якобы своим положением в качестве носительницы власти вызвать беспорядки. Между тем французское командование не переставало подчеркивать необходимость увеличения вооруженных сил, и в поисках [путей] реализации этой мысли остановилось на плане создания смешанных бригад из волонтеров с французскими инструкторами. При дальнейшем развитии этого плана оказалось, что офицеры будут набираться из украинцев и что отряды не будут носить погон. Само собою разумеется, что, узнав о проекте, ген. Деникин отнесся к нему резко отрицательно и пригрозил военно-полевым судом офицерам, которые бы поступили в смешанные отряды.

В самом деле, не подлежит никакому сомнению, что проект не удалось бы осуществить, так как он, с одной стороны, неминуемо вызвал бы раскол и смущение в рядах офицерства, а с другой — крестьянство относится отрицательно к идее добровольчества. Что это так, видно из заявлений многочисленных крестьянских deputаций из прилегающих губерний, которые в один голос указывали ген. Санникову, что добровольческое вступление в отряды будет иметь последствием месть и расправу со стороны большевиков, сидящих в каждой деревне. Напротив, те же крестьяне изъявили полную готовность дать наиболее надежных людей, если будет объявлен принудительный набор. Любопытно отметить, что совершенно то же явление наблюдается на Архангельском фронте, как свидетельствуют приехавшие оттуда лица. При таких условиях в отряды волонтеров могли бы попасть лишь худшие, нежелательные элементы; что же касается хлеборобов²³¹, то армия из них носила бы ярко выраженный классовый характер.

Вопрос о смешанных формированиях продолжал оставаться в неопределенном положении вплоть до самого отбытия ген. Санникова из Одессы.

Что касается сферы гражданского управления, то французы, расширяя зону своего военного влияния до Тирасполя, Херсона и Николаева, всюду оставляли на местах имевшихся там представителей власти. Благодаря этому, ген. Санникову лишь с большим трудом удалось добиться введения в Одесском уезде подчиненной Добровольческой армии уездной стражи. В Николаеве к моменту прихода французов были налицо 4 власти: совет рабочих депута-

тов, городская дума, петлюровский комиссар и немецкое командование.

Все эти власти были оставлены на местах, а распорядившийся таким образом французский офицер даже получил благодарность от своего начальства за тактичное отношение к населению.

В такой обстановке Добровольческая армия лишена была возможности реально утвердить свою власть и влияние, и, если бы французы даже согласились на производство мобилизации, ее некому было бы проводить за отсутствием аппарата гражданского управления.

Ссылка французов на непопулярность Добровольческой армии, как главную причину всех затруднений, неубедительна и даже просто не отвечает действительности. Напротив, ген. Санникову приходилось неоднократно убеждаться в обратном. Так, крестьяне из Тираспольского уезда прямо просили о назначении туда начальником уезда представителя Добровольческой армии, и просьба их была затем поддержана городской управой. Ходатайство было передано французскому командованию, от которого пока еще нет ответа.

Недоброжелательное отношение к Добровольческой армии еще более ярко характеризуется отказом выдать ей имеющееся в Николаеве значительное военное имущество под тем предлогом, что оно должно быть справедливо распределено между Добровольческой армией и Украинской директорией, а потом было прямо указано, что оно принадлежит Директории. Сейчас этот спор разрешился в пользу большевиков, занявших город и овладевших находившимся в нем имуществом.

Ген. Санников отметил далее, что в своей тяжелой работе он пользовался постоянно поддержкой русских политических организаций. Все они почти единогласно высказывались против формирования бригад-микст и за введение русского гражданского управления. Даже представитель Союза Возрождения А.В.Пешехонов²³² прямо заявил, что предпочтет русскую диктатуру чужеземному влиянию.

Несколько иное отношение проявили так называемые хлебобобы и близкий к ним в части своего состава Совет Государственного Объединения. По возвращении из Екатеринодара Д.Ф.Андро, ездившего туда для переговоров с ген. Деникиным и встреченного последним отрицательно, агитация против Добровольческой армии усилилась и хлебобобы большинством 42 против 40 голосов даже выразили недоверие Добровольческой армии как слишком левой. Голосование привело к расколу, и часть членов вышла из организации.

После указанных событий имя Андро как кандидата французского командования на высший гражданский пост в городе стало мелькать все чаще. Сам ген. Санников указывал ген. д'Ансельму, что нет никакой надобности создавать в Одессе новую власть, достаточно воспользоваться существующим ее аппаратом, придав ему

несколько большую самостоятельность. Однако, ген. д'Ансельм продолжал настаивать на образовании при французском командовании особого совета и даже предлагал ген. Санникову и ген. Гришину-Алмазову в него войти. Понятно, оба представителя Добровольческой армии отклонили это предложение.

Тем не менее переговоры о создании особого органа власти в Одессе продолжались, и в состав его приглашались М.С.Маргулис, некий Григоренко и др. деятели. Желая парализовать эти неприемлемые планы, Союз Возрождения и Земско-Городское Объединение выдвинули мысль о введении в совет представителя Добровольческой армии, городского головы М.В.Брайкевича²³³ и председателя земской управы Бутенко²³⁴.

В конце концов неудача, испытанная французами в бою с большевиками под Березовкой, ускорила разрешение вопроса, и французы ввели осадное положение и одновременно учредили совещательный орган, в который ввели упоминавшегося уже Андро, которому подчинили продовольственное дело и полицию, ген. Шварца²³⁵, ген. Гришина-Алмазова (как командующего добровольческими отрядами). С приездом ген. Франше д'Эспре эта конструкция несколько видоизменилась, а именно, ген. Шварц был сделан генерал-губернатором и командующим русскими военными силами, а ген. Тимановскому²³⁶ было поручено начальство над добровольческими отрядами; что касается ген. Гришина-Алмазова, то он оказался вовсе устраненным. В разговоре с докладчиком ген. Франше д'Эспре сослался на то, что эта реорганизация власти произведена по соглашению с образовавшимся, якобы, в Париже русским правительством кн. Г.Е.Львова. При этом ген. Франше д'Эспре добавил, что из Парижа отдано распоряжение о снабжении Одессы продовольствием из-за границы, которое уже грузится, и что там же печатаются новые русские денежные знаки. Уголь, по словам генерала, будет привезен из Мариуполя, входящего вместе с Крымом и Донецким бассейном в сферу французского влияния.

Из всего сказанного вытекает, что французской политикой допущено 3 крупных ошибки: во-1-х, покровительство украинцам оттолкнуло и разочаровало русские круги, во-2-х, не имея определенного плана действий, французское командование не удовлетворило ни одной из русских общественных организаций, и в-3-х, оно нанесло серьезный ущерб единству русского командования, вызвав смущение в офицерах и солдатах. В частности, недоверие к Добровольческой армии доходило до отрицания ее права считаться преемницей прежних русских вооруженных сил.

В заключение своего доклада ген. Санников сослался на свой недавний разговор с английским консулом: на его вопрос о последствиях возможного разрыва между Добровольческой армией и французами ген. Санников указал, что пока у Добровольческой армии есть своя ближайшая задача, она вынуждена посвятить ей все свои силы; но нет никакого сомнения, что когда Россия возро-

дится и объединится, она не потерпит никаких проявлений чужеземного вмешательства.

В.И.Яновский осведомился о количестве находящихся в Одессе войск.

Ген. Санников сообщил, что там имеется 2 ¹/₂ греческих и 1 ¹/₂ французских дивизий и около 8 тыс. добровольцев, всего же в Одесском районе до 50 тыс. человек.

Кн. П.Д.Долгоруков спросил, предполагается ли возвращать на родину сосредоточенных в Одессе сибиряков, прибывших из германского плена.

Ген. А.С.Санников отметил, что из сибиряков формируются особые отряды, которые имеется в виду направить через Кубань в Туркестан, откуда они с боем должны пробивать себе дорогу на родину. Круговой путь морем был бы слишком дорог и долог.

Председатель М.М.Федоров от имени Н[ационального] Ц[ентра] принес благодарность ген. Санникову за достойное отстаивание в Одессе русского дела в трудных и ответственных создавшихся там условиях.

Н.И.Астров заметил, что печальный рассказ ген. Санникова наводит на мысль о желательности составить строго проверенную фактическую справку об одесских делах для предъявления ее союзникам через отправляющегося за границу кн. Г.Н.Трубецкого.

Кн. Г.Н.Трубецкой заявил, что он будет благодарен за всякие предоставленные в его распоряжение материалы, но считал бы нецелесообразным обращаться с жалобами на союзных представителей на местах. Союзные правительства, естественно, будут склонны верить объяснениям своим агентам и в таком случае эффект получится обратный искомому. Нельзя забывать также, что французы сами имеют кой-какие законные причины для недовольства нами; ввиду всего этого надо, сохраняя хладнокровие и учитывая особенности психологии победителей, спокойно осведомлять их о фактах, а для этого надо, конечно, иметь наготове сведения об Одессе и др. местах в качестве оборонительного оружия.

По предложению председателя, Н[ациональный] Ц[ентр], соглашаясь с соображениями Н.И.Астрова и поправкой к ним кн. Г.Н.Трубецкого, постановил поручить правлению выяснить, каким фактическим материалом надлежит снабдить кн. Г.Н.Трубецкого, а также представителей Н[ационального] Ц[ентра] в Парижском политическом совещании П.Б.Струве, А.А.Титова и П.Н.Милюкова.

В 9 часов вечера заседание было закрыто.

Председатель Мих. Федоров,
Секретарь Б.Малютин.

Верно В.Челноков.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 74, 79 об. — 83 об.

Журнал заседаний правления № 20

Екатеринодар, 22 марта/4 апреля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, кн. П.Д.Долгоруков, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, Ф.И.Родичев, А.С.Салазкин, В.А.Степанов, М.М.Федоров, В.Н.Челищев и П.П.Юренев.

СЛУШАЛИ:

1. О пополнении состава правления.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Предложить общему собранию избрать в правление Н.В.Дмитриева и Ф.И.Родичева.

[СЛУШАЛИ:]

2. О пополнении состава Национального Центра.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

2. Предложить общему собранию кандидатуры Ефремова, К.П.Устинова, Б.Е.Шацкого и А.А.Эйлера.

[СЛУШАЛИ:]

3. Об организации отдела Н[ационального] Ц[ентра] в Крыму в связи с поступившими сведениями о расхождении предполагавшего образоваться такой отдел общества «За единую Русь» с основными положениями Н[ационального] Ц[ентра].

[ПОСТАНОВИЛИ:]

3. Просить Ф.И.Родичева, отправляющегося в Крым, взять на себя почин в этом деле путем привлечения к организации местных деятелей народной свободы.

[СЛУШАЛИ:]

4. Сообщение А.Н.Ратькова-Рожнова о причинах недостаточно активной деятельности Ростовского отдела Н[ационального] Ц[ентра].

[ПОСТАНОВИЛИ:]

4. Принять к сведению.

[СЛУШАЛИ:]

5. О пропаганде возрождения России через Добровольческую армию за границей, в связи с происходящей реорганизацией отдела пропаганды и соображениями Ф.И.Родичева о желательности тесного общения с польскими кругами.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

а) Пригласить управляющего отделом пропаганды К.Н.Соколова дать правлению разъяснения относительно намечаемой постановки дела.

б) Независимо от официальных мер пропаганды командировать для агитации за границу Ф.И.Родичева, предоставив ему необходимые для этого материальные и иные средства.

[СЛУШАЛИ:]

6. Об обращении, по мысли полк. Киза, к союзным правящим кругам по текущим политическим вопросам.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

6. Выработку проекта возложить на Н.И.Астрова совместно с Ф.И.Родичевым.

Председатель.

Секретарь Б.Малютин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 37–38.

Журнал заседаний № 18

Екатеринодар, 23 марта/5 апреля 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, А.Н.Веденяпин, кн. П.Д.Долгоруков, Ф.А.Ермолаев, Ф.И.Иваницкий, М.И.Игнатищев, А.А.Компанеев, В.К.Константинов, А.А.Нератов, Н.Н.Николаев, А.Н.Ратьков-Рожнов, Ф.И.Родичев, А.С.Салазкин, В.А.Степанов, кн. Г.Н.Трубецкой, М.М.Федоров, Н.В.Фенин, В.Н.Челищев, П.П.Юренев и приглашенные в заседание ген. Гришин-Алмазов, Г.В.Гутоп, В.А.Лебедев, А.А.Рязанов и Б.Е.Шацкий.

1. Открыв заседание в 5 ¹/₄ [час.] дня, Н[ациональный] Ц[ентр], согласно предложению правления, избрал в члены правления Н.В.Дмитриева и Ф.И.Родичева и в члены Национального Центра Л.П.Эйлера.

Председателем М.М.Федоровым были затем оглашены кандидатуры в Н[ациональный] Ц[ентр] Ф.А.Ефремова, К.П.Устинова, Б.Е.Шацкого и А.А.Эйлера.

Управляющий отделом торговли В.А.Лебедев, получивший слово для сообщения о своей служебной поездке в Одессу и др. места, начал с замечания об отношениях французского командования к Добровольческой армии. Французский верховный комиссар на Востоке адмирал Амэтт упрекал армию в том, что она не считается с желаниями союзников, что ген. Деникин, минуя местных их представителей, обращается непосредственно к ген. Фошу, что армия не имеет опоры ни в демократии, ни в буржуазии, что она не может считать себя властью, так как Особое Совещание не является правительством и управлять Одессой, которую взяли французы, из Екатеринодара нельзя и т.д. В.А.Лебедев и командированный вместе с ним М.В.Бернацкий старались опровергнуть все эти нарекания, но это не всегда удавалось, так как французское командование очень плохо разбирается в наших делах. Если вспомнить, какое давление, враждебное Добровольческой армии, оказывали разные русские течения, покровительствуемые известным по своей печальной роли начальником штаба ген. д'Ансельма полк. Фрейденбергом, то исход одесских событий станет понятным. Надо сказать, что многие французские офицеры, входя во вкус политики, становятся Фрейденбергами в миниатюре.

Что касается отношения к русскому вопросу в самих союзных странах, то за помощь и вмешательство, как можно заключить из

бесед с иностранцами, стоят: республиканская партия в Америке, военные круги в Англии и ответственные руководители Франции; за непротивление большевизму в той или иной степени высказываются американская демократическая партия во главе с Вильсоном, Ллойд Джордж в Англии и оппозиция во Франции. В Англии и в Америке нежелание помогать имеет еще опору в экономических соображениях: считается, что ослабление России, как главного соперника по вывозу сырья, может быть даже выгодным. Однако в последнее время настроение как будто начинает изменяться в нашу пользу; по крайней мере, при свидании в Константинополе с английским военным комиссаром Мильном²³⁷, последний заявил, что англичане сознают необходимость обеспечить безопасность пути в Индию через Кавказ и Персию путем присылки живой силы, каковая будет взята, вероятно, с берегов Рейна. Ген. Мильн добавил, что раз начав борьбу на Севере у Архангельска, было бы нелогично не продолжать ее на Юге.

Что касается Франции, то до 60% ее промышленности, особенно горной, уничтожено, сельское хозяйство также пришло в упадок. Между тем побежденная Германия за время войны не только сохранила, но и развила свою промышленность и сделала большие сельскохозяйственные успехи. Во Франции, кроме того, все время идут забастовки, вызываемые безработицей и беззастенчивой агитацией Лонге и Федерации труда. При таких условиях нужна огромная энергия, чтобы справиться с движениями и настоять на помощи России. Можно, впрочем, надеяться, что заинтересованные в нашем благополучии финансовые группы проявят достаточно энергично свое влияние.

По поводу действий в Закавказье англичане высказываются в том смысле, что им велено было поддерживать тот порядок, какой они найдут на местах, независимо от характера возглавляющей его власти. Относительно сочинского инцидента, интересно отметить признаки, что английское командование было введено в заблуждение и теперь к Добровольческой армии претензий не имеет. Надо, однако, принять во внимание, что пребывание в Закавказье имеет для англичан большое значение в смысле извлечения нефти, на которую переведен весь военный и переводится торговый флот, чем выигрывается 20% тоннажа. Это обстоятельство является вместе с тем мотивом к поддержке России.

Далее В.А.Лебедев указал, что общая неосведомленность иностранцев о наших делах в известной степени объясняется слабостью нашей агентуры. Из уцелевших представителей ведомства торговли и консула многие очень нуждаются, и теперь, когда их услуги особенно необходимы, надо их всемерно поддерживать. В частности, в Константинополе, переполненном иностранцами и являющемся местом, через которое проходят направляемые в Россию войска и где американцы заводят новые предприятия и торговые связи, крайне важно иметь подходящих лиц для осведомления и отстаивания наших интересов.

Обращаясь к финансовым вопросам, урегулирование коих было поручено М.В.Бернацкому, В.А.Лебедев указал, что в Одессе печатаются денежные знаки в экспедиции, оставшейся от гетманского режима. В среднем ежедневно выпускается до 8—10 млн руб., но скоро работа должна приостановиться за недостатком бумаги. Но кроме того, приняты меры для получения бумаги и типографского оборудования за границей в обмен на товары, посланные на пароходе «Астория». Изготовление знаков будет организовано в Одессе, а если это окажется невозможным, то в Новороссийске, причем имеется в виду выпускать до 20 млн в день. Далее, подспорьем является печатание бумажек в Англии и Америке, исполнявших заказы для Временного правительства.

Для окончательного урегулирования денежного вопроса необходим всемирный заем и есть основание думать, что он может пройти успешно. Пока что русские деньги за границей лишены всякого доверия, тем не менее спекулянты ухитряются вывозить миллионы керенок, взвинчивая курс до невероятных размеров: так, за турецкий фунт, стоящий ранее 8 $\frac{1}{2}$ руб. теперь дают 23 $\frac{1}{2}$, за английский фунт 105 руб., царские деньги ценятся на 20—30% выше.

Как оказывается, уходящие за границу русские деньги сосредотачиваются в Румынии, скопившей, как говорят, до 50 млн руб., деньги эти ей нужны для Бессарабии.

Товары проходят через Константинополь в большом количестве из Италии, из Салоник, но к нам доходят мало; в большинстве случаев командиры пароходов провозят много для себя и для команды, сбывая в Одессе с прибылью в 200—300%.

Недавно учреждена для наблюдения за провозом товаров международная контрольная комиссия.

Из Сибири пришло и ожидается несколько пароходов с чаем, обувью и др. вещами, но все они, к несчастью, доходят до места назначения уже разгруженные наполовину в Одессе и др. местах.

Ведомством торговли и промышленности принимаются меры, чтобы положить конец этому явлению. Поддержание тесной связи с французским командованием в Одессе в этом отношении очень важно, так как именно там сосредоточен почти весь наш торговый флот и такие учреждения, как тоннаж-бюро и главная морская экспедиция, объединенная ныне под начальством адмирала Шрамченко.

Товарообмен, по словам В.А.Лебедева, энергично поддерживается правительством при содействии частной инициативы. Выяснено, что на Северном Кавказе, в Крыму и в Одессе можно собрать сырья для вывоза, без ущерба для нас, на сумму до 1 млрд руб. Уже заключены договоры с английским, французским и итальянским правительствами на доставку обуви, сукна и военного снаряжения в обмен их на наше сырье, причем для ведения дела за границу отправлены агенты как Особого Совещания, так и краевых

правительств. В Нью-Йорке и в Лондоне сделаны при посредстве Русско-Азиатского и Международного банков заказы на 300 тыс. пар обуви, причем пара обойдется не дороже 35 руб. Имеется американское предложение поставить до 3 млн комплектов военного обмундирования по цене 17 долларов за комплект.

Надо, впрочем, оговориться, что товарообмен не может быть признан достаточным средством для удовлетворения наших потребностей, не говоря уже о том, что запасы сырья у нас все же ограничены, самая процедура товарообмена представляется слишком медленной; неудобства его еще более возрастут по мере военных успехов и вытекающей из них необходимости снабжать новые области. Поэтому надо настаивать на том, чтобы помощь товарами была оказана Добровольческой армии без товарообмена, а в кредит, как она оказывается Сербии, Чехии и др. странам. Кроме того, непременно надо добиться возвращения пошлин тоннажа, забранного англичанами и французами; последние, надо заметить, эксплуатируют его крайне непроизводительно.

Председатель *М.М.Федоров*, поблагодарив *В.А.Лебедева* за его сообщение, содержащее ряд важных сведений, заметил, что оно наглядно подчеркивает необходимость обратить особое внимание на значение Константинополя в настоящий момент как пункта, где сходятся нити всевозможных национальных, политических и экономических течений и через который проходят отправляемые в Россию войска. Все эти обстоятельства настолько важны, что понадобится, несомненно, иметь там официальных представителей власти, но не менее важно командировать туда для помощи правительственным задачам* и поддержания связи с Европой также представителей общественности.

Разделяя доводы *М.М.Федорова*, Н[ациональный] Ц[ентр] поручил правлению наметить лицо, которое могло бы быть послано в Константинополь в этих видах.

Отвечая на последовавшие затем вопросы о Константинополе, *В.А.Лебедев* заметил, что французы, не обладая организационными способностями и умением ладить с разноплеменным населением, вызывают в Константинополе, как и в других местах общее раздражение, и политическое влияние все более переходит к англичанам, которые определенно поддерживают турок.

Что касается организации власти в Константинополе, то султан оттуда удалился по настоянию французов. Турецкое правительство, лишенное всякой силы и значения, настроено к французам неприязненно. Полиция в городе итальянская и частью русская из Салоникской дивизии. Великие державы представлены каждая верховным комиссаром и послом, но ни общей власти, ни согласованности нет, поэтому управление чрезвычайно запутано и хаотично.

* Так в тексте.

3. Слово было предоставлено ген. А.Н.Гришину-Алмазову, который сделал следующее сообщение. Все происходящее в Одессе может быть кратко охарактеризовано словами: «ошибки французов на Юге России». Ошибки были допущены в области стратегии, в политических и экономических вопросах.

Политика французского консула Энно носила ясный, определенный характер и была вполне дружественна Добровольческой армии. Со времени ухода Энно начинается ряд колебаний. Не разбираясь в политической обстановке, французы оказывали поддержку крайним украинофильским группам и недоброжелательно относились к Добровольческой армии, так как она, по их мнению, несла за собой реакцию и не пользовалась симпатиями населения. Исходя из этой мысли, французское командование пыталось организовать местное правительство в лице особой Директории.

Но попытка эта потерпела полную неудачу, и прежнее безвластие продолжает царить в Одессе.

Стратегические ошибки французов начались с того, что [они] прислали в Одесский порт всего 4 роты солдат. Когда Одесса силами русских добровольцев была очищена от петлюровцев, ген. Бориус²³⁸ высадил гарнизон, но отказался от преследования, мотивируя свое поведение отсутствием соответствующего приказа.

Между тем, если бы ген. Бориус располагал большими силами и действовал совместно с Добровольческой армией, разгром войск Петлюры, а может быть и значительное продвижение к Киеву были бы обеспечены.

Французы не дали Добровольческой армии ни оружия, ни денег. Мало того, они сами черпали из весьма скромных запасов нашей армии. Удалось получить с большим трудом бензин из Румынии, французы его реквизируют. Французское командование, сжившись с обстановкой позиционной войны, не может усвоить стратегии Гражданской войны и ее психологии. Так, например, наши солдаты привыкли к мысли, что враг может зайти в тыл и это их не смущает, на французов наводит панику.

Отказавшись от продвижения в глубь страны, французы совершили и крупную экономическую ошибку, лишив армию и местное население естественного продовольственного района. В результате — невероятное вздорожание жизни и, как следствие — брожение среди населения.

Выводы, к которым приходит докладчик, следующие:

1. Союзники желают нам помочь, но не разбираясь в русских делах, совершают крупные ошибки.

2. Русские, вместо того, чтобы сговориться и единством плана действий облегчить задачу французов — своими разрозненными выступлениями только вредили делу.

3. Попытки создания местной власти потерпели полную неудачу.

Только командование Добровольческой армии как единственная реальная сила на Юге России может установить нормальные отношения в Одессе. К этой мысли, судя по последним сведениям, начинают постепенно склоняться и французы.

Закончив первую часть своего доклада, ген. Гришин-Алмазов познакомил собрание с соображениями, связанными с его предстоящим возвращением в Сибирь.

Генерал начал с указания на то, что, по его твердому убеждению, основанному на близком знакомстве с местной жизнью, Сибирь навсегда излечилась от большевизма.

Сибирская армия многочисленна, дисциплинирована, хорошо снабжена и обучена; этим объясняется быстрое продвижение вперед войск адмирала Колчака. Добровольческая же армия малочисленна, не обладает стратегическими резервами и поэтому не может взять инициативу в свои руки, а последнее, как известно, есть одно из главных условий успеха.

Она не располагает достаточно обширным тылом, необходимым для пополнения армии и снабжения ее всем необходимым.

Все это с повелительной необходимостью указывает на тот факт, что для успешной борьбы с большевиками надо как можно скорее установить самую твердую связь с Сибирью, создать единый фронт и взять инициативу в свои руки.

Докладчик полагал, что ему необходимо ехать сухим путем, так как продолжительность морского пути лишила бы смысла самую поездку. В заключение он просил снабдить всеми необходимыми материалами и, если необходимо, командировать вместе с ним сведущих лиц; при этом, однако, докладчик указал на то, что его спутниками могут быть только лица, способные вынести все опасности и трудности пути.

А.С.Салазкин указал на значение Сибири как продовольственного резерва, который мог бы снабжать всю Россию. Поэтому было бы весьма важно установить и в этом отношении связь с адмиралом Колчаком.

П.П.Юрнев указал на тот факт, что продовольственный вопрос тесно связан с вопросом о транспорте, который находится в состоянии полного развала. Для его восстановления необходимо установить тесную связь с Америкой, единственной страной, которая может дать нам необходимый подвижной состав.

В.А.Степанов сообщил, что полученные им свежие сведения из Одессы как будто говорят за то, что французское командование начало склоняться к соглашению с Добровольческой армией и что в этом соглашении намечается новый курс, который проявился в удалении начальника штаба ген. д'Ансельма полк. Фрейденберга.

Я.Д.Прядкин, подчеркивая безнадежность французской политики в Одессе, высказал убеждение, что в деле создания там реальной власти русское население должно взять инициативу в свои руки.

Б.Е.Шацкий указывал на тот факт, что правильное разрешение продовольственного вопроса должно идти параллельно с оздоровлением нашего денежного обращения и с заключением валютного займа в Америке.

Отрицательному отношению некоторых американских финансистов нельзя придавать решающего значения.

Согласно предложению председателя Национальный Центр постановил:

1. Поручить правлению снабдить генерала Гришина-Алмазова всеми необходимыми материалами, а равно наметить представителя от торгово-промышленных кругов и от ведомства продовольствия, который поедет с ген. Гришиным-Алмазовым для установления связи с адмиралом Колчаком.

Ф.И.Родичев начал с указания, что военному поражению большевиков и продвижению армии должно сопутствовать снабжение освобождаемых областей продовольствием и, в частности, хлебом, иначе плоды победы не только не будут использованы, но и неизбежно наступит полная катастрофа. Таким образом, правильная организация снабжения населения хлебом [—] задача первостепенной государственной важности, от успешного разрешения которой в значительной мере зависит окончательное торжество дела Добровольческой армии. Необходимо готовиться к тому моменту, когда с продвижением Добровольческой армии станет необходимым вспашка и засев полей в освобожденных областях. Надо полагать, что к осени это станет возможным. Но для этого надо создать соответствующую организацию, которую снабдить посевным материалом и всеми необходимыми сельскохозяйственными орудиями до первых тракторов включительно.

Тракторы можно получить только в Америке. Поэтому там необходимо иметь свое представительство, с которым поддерживать постоянную связь.

Подробную разработку намеченного плана организации засева полей взял на себя В.Г.Колокольников. Возможно, однако, что при всех усилиях разрушенное сельское хозяйство России не сможет дать достаточно хлеба для прокормления населения. Тогда надо будет организовать ввоз его из-за границы.

План представляется вполне осуществимым и с финансовой стороны. Для успешного его выполнения необходимо лишь убедить американцев в том, что за оказываемую ими России помощь они получают хорошее вознаграждение, напр[имер], хотя бы в виде части будущего урожая.

Председатель *М.М.Федоров* отметил, что вопросы, изложенные *Ф.И.Родичевым*, озабочивали Н[ациональный] Ц[ентр] в прошлом году в Москве и тогда же имелось в виду установить связь с Сибирью для извлечения оттуда хлеба. Однако по ходу событий это оказалось невозможным.

Относительно затронутого *Ф.И.Родичевым* прокормления Петрограда и северных губерний управляющий ведомством иностран-

ных дел А.А.Нератов указал, что союзники, как это показывает пример их наступления на Северном фронте, прекрасно сознают всю важность одновременного с военным продвижением снабжения голодающих местностей хлебом. Также они поступают, по имеющимся сведениям, в прибалтийском крае. Поэтому можно уже сказать теперь, что для мысли Ф.И.Родичева о прокормлении голодающего Севера почва уже готова. Но этим не только не устранивается, но, наоборот, подчеркивается желательность агитации в соответствующем смысле.

По предложению председателя М.М.Федорова, Н[ациональный] Ц[ентр] признал необходимым обсудить затронутый вопрос в менее многочисленном совещании при участии Ф.И.Родичева, управляющегося в Париж кн. Г.Н.Трубецкого, А.А.Нератова и представителей ведомств продовольствия, финансов, торговли и промышленности. Совещание намечено на 25 марта в 5 часов дня.

Обращаясь к другому поднятому Ф.И.Родичевым вопросу об обеспечении и обработке полей, В.А.Лебедев сообщил, что некоторое количество гусеничных тракторов взяты из Царскосельского артиллерийского тяжелого дивизиона, приспособлено для работы на Дону, но дело тормозится недостатком механиков и отсутствием запасных частей. Партию тракторов можно выписать из Италии, где они имеются в большом количестве.

Б.Е.Шацкий заметил, что вопрос о применении механической силы к русскому сельскому хозяйству представляется чрезвычайно важным. В этом отношении правильнее всего рассчитывать на Америку, где еще до войны возникло акционерное общество с капиталом в 50 млн долларов для обслуживания этой потребности России, теперь как раз уместно завязать сношения с этим обществом.

А.С.Салазкин указал, что на Юге дело продовольствия и поддержки сельского хозяйства крайне тормозится противодействием краевых новообразований, так Кубанское правительство до сих пор уклоняется от подписания соглашения об объединении продовольственного аппарата, без которого ничего вообще нельзя сделать.

П.П.Юрнев заметил, что следовало бы в качестве вывода из всеми разделяемых соображений Ф.И.Родичева предпринять какие-либо практические шаги. Так, напр[имер], заняться исследованием тех средств, какие уже имеются в нашем распоряжении для более успешного обсеменения полей и планомерным их использованием.

После дальнейшего обмена замечаниями по этому поводу Н[ациональный] Ц[ентр] постановил просить П.П.Юрнева, совместно с Я.Д.Прядкиным и К.П.Устиновым, теперь же заняться выяснением того, что может быть сделано на месте для поддержки сельского хозяйства.

Член Закавказского Русского Национального совета Иткин сделал сообщение о русских беженцах из Карсской области и дру-

гих местностей Закавказья. О мерах, принятых для их водворения на родину, уже докладывал Н[ациональному] Ц[ентру] Ю.Ф.Семенов; однако, до сих пор дело мало продвинулось, причем главным препятствием является отказ английских властей в пропусках. Между тем, часть беженцев, потеряв надежду на скорое разрешение вопроса, распродала свое имущество и самовольно отправилась в Новороссийск, где и находится в настоящее время. Нельзя забывать, что приближается последний срок возможности посева, по истечении коего водворение на родину утратит всякий смысл.

По обмену мнений и фактических справок Н[ациональный] Ц[ентр] постановил: просить А.А.Нератова оказать содействие как к дальнейшему следованию находящейся в Новороссийске партии беженцев, так и к получению от английских властей общего согласия на пропуск водворяемых на родину беженцев.

Заседание было закрыто в 10 часов вечера.

Председатель М.Федоров.

Секретарь Б.Малютин.

Верно В.Челноков.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 84—88 об.

Журнал заседаний № 19

Екатеринодар, 30 марта/12 апреля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: А.Н.Веденяпин, гр. Д.Ф.Гейден²³⁹, кн. П.Д.Долгоруков, Ф.А.Ермолаев, Ф.И.Иваницкий, М.И.Игнатищев, А.А.Компанеев, В.К.Константинов, И.М.Малинин²⁴⁰, Г.А.Мейнгардт, Я.Д.Прядкин, А.Н.Ратьков-Рожнов, Ф.И.Родичев, А.С.Салазкин, М.М.Федоров, Н.В.Фенин, Б.Е.Шацкий, Л.П.Эйлер, П.П.Юренев и В.И.Яновский и приглашенный на заседание председатель Закавказского Русского Национального совета Ф.Н.Лебедев.

1. Открыв заседание в 6 час. вечера, председатель М.М.Федоров поставил на голосование кандидатуру в члены Н[ационального] Ц[ентра] А.Д.Ефремова, К.П.Успенского (?), Б.Е.Шацкого и А.А.Эйлера. Все означенные лица единогласно избраны в члены Н[ационального] Ц[ентра].

2. Председатель Закавказского Русского Национального совета Ф.Н.Лебедев начал свое сообщение о Закавказье с указания, что за полгода, протекавшие с тех пор, когда он делал в Екатеринодаре доклад по тому же предмету, положение изменилось к худшему. Тогда, несмотря на существование трех республик, кавказские народности еще тяготели к России. Теперь Грузия окончательно вступила на путь сепаратизма; о настроении масс в Азербайджане судить трудно, но верхи и интеллигенция, войдя во вкус власти,

уже не склонны с ней расстаться; Армения дольше всех сохраняла верность идее неделимой России, но после того, как в Париже провозглашен был принцип целокупной Армении, объединяющей ее русскую и турецкую части, и там стали поневоле развиваться центробежные стремления. В силу всего этого можно предполагать, что, если бы в настоящий момент был поднят вопрос о принадлежности Закавказских новообразований к России, то результат получился бы неблагоприятный для нас. Однако, кроме народных настроений, большую роль играют чисто объективные условия, затрудняющие или даже делающие невозможным отделение.

К числу этих объективных условий относится прежде всего несоответствие чисто этнографических данных бытовым экономическим, при котором становится почти невозможным установление границ. При образовании трех республик они были проведены по старым административным делениям, но и это решение никакого не удовлетворило, а только создало почву для возобновления прежней племенной вражды.

Спорные территории имеются всюду, так, в Ахалцихском уезде преобладает армянское население, но отторжение его от Грузии обнажило бы подступы к Тифлису, Карабахский край принадлежит Армении, но в хозяйственном отношении он необходим Азербайджану, так как там пасутся татарские стада. Закатальский округ составляет предмет спора между Грузией и Азербайджаном; большинство населения его дагестанцы, т.е. турки-татары, между тем обладание округом важно Грузии для защиты восточной границы. Наиболее сложные вопросы представляются в Западном Закавказье ввиду обилия живущих там народностей: на небольшом пространстве скучены греки, курды, татары, грузины и армяне. В Батумском округе численный перевес у аджарцев. В Сухумском округе — на севере абхазцы, осетинское население почти отделяет Западную Грузию от Восточной, оставляя лишь узкий коридор в 15 вер[ст], и только под давлением необходимости оно высказалось за присоединение к Грузии.

2. При таких условиях нет никакой надежды на возможность мирного разграничения притязаний. При наличии федеративного устройства, объединяющего в виде штатов отдельные племена, пожалуй, оно было бы достаточным, но дело в том, что сами эти племена не в состоянии между собой сговориться. Устройство Закавказья в виде целой федеративной части России требовало бы общего государственного языка, но найти опять-таки невозможно. Язык большинства — татарский, но грузины могут с основанием сослаться на свое большее культурное развитие. Что же касается попытки добровольно признать общим русский язык, то она на Закавказском Национальном съезде привела только к раздорам.

В силу всего сказанного ясно, что закавказские народности не могут опираться только на самих себя. Когда пало Временное правительство, то все они очутились в беспомощном положении и стали ориентироваться на внешнюю силу в лице немцев и англи-

чан. Поэтому несомненно, что объективные причины приведут Закавказье либо к воссоединению с Россией, либо к подчинению другой державе.

Исходя из этого основного соображения, Русский Национальный совет поставил себе главной задачей сохранение в Закавказье следов и проявлений русской культуры. В этом отношении приходится вести упорную и очень нелегкую борьбу, главным образом, с грузинским шовинизмом. Насколько она трудна, показывает, напр[имер], изданное грузинским правительством распоряжение, в силу которого все русские беженцы, не вернувшиеся на места своих поселений к первому февраля, то есть до распоряжения, лишаются права на принадлежащую им землю. Точно также и заботы об охране русской школы наталкиваются на всевозможные препятствия, как это было, например, в вопросе о русском университете в Тифлисе, открытие которого всячески тормозится властями. Больших усилий стоило внедрение в русских деревнях начал самоуправления. При всем том работа Совета принесла значительную пользу русскому делу; как показывают данные предпринятой им регистрации русских граждан, из общего числа в 500 тыс. большая часть, а именно 380 тыс., несмотря на гонения, остались на месте.

С другой стороны, надо заметить, что шовинистические предприятия грузинской власти очень часто терпят крушение вследствие полного отсутствия необходимых для утверждения новой государственности предпосылок. Так, национализацию суда пришлось приостановить, вследствие невозможности за короткий срок перевести на грузинский язык русский кодекс, точно также отменена национализация железных дорог, затруднявшаяся отсутствием опытного персонала и т.п.

Все изложенное дает основание надеяться, что, если только Закавказью удастся избежать иноземной оккупации, оно силою вещей будет возвращено России.

Отвечая на дополнительные вопросы о деятельности Национального совета, Ф.Н.Лебедев сообщил, что средства его составляются путем самообложения всех русских граждан, отчисляющих известный процент своего дохода. Подсобную роль играют пожертвования, операции по продаже товаров и сборы за оказываемые Советом услуги. Совет располагает канцелярией, насчитывающей до 100 служащих.

Баланс за год составляет 4 млн руб. Совет испытывает большую нужду в средствах на осуществление своих растущих задач.

Отвечая на вопрос о репрессиях по отношению к Совету, Ф.Н.Лебедев указал, что они вызваны преимущественно связью Совета с Добровольческой армией. Аресты представителей последней и членов Совета относятся к одному и тому же времени. Англичане при этом соблюдали полный нейтралитет.

По дальнейшем обмене замечаниями Национальный Центр, по предложению председателя, постановил поручить правлению обсу-

дить вопросы: 1) о возможности и о форме протеста по поводу гонений против Совета и 2) об оказании материальной поддержки Совету.

Затем председатель предоставил слово прибывшему из Одессы члену Национального Центра И.М.Малинину, который сделал следующее сообщение о событиях, имевших место при эвакуации Одессы.

Начиная свой доклад, он указал, что его изложение, основанное на личных наблюдениях, будет по необходимости носить отрывочный характер.

Одесские события развернулись внезапно. В ночь со среды на четверг был получен по радиотелеграфу приказ французским войскам в 48 часов эвакуировать Одессу. Желая подготовить население к этому известию, ген. д'Ансельм сделал объявление, в котором говорилось о необходимости ввиду продовольственного кризиса разгрузить город и эвакуировать часть учреждений. Лишь на следующий день был опубликован приказ об оставлении Одессы.

Это известие вызвало панику. Публика стала выбирать вклады из банков и затем устремилась в гавань в надежде покинуть город.

Часть пассажиров даже разместилась на русских пароходах, стоявших в порту, но, вследствие забастовки команды, должна была пересесть на подошедшие впоследствии английские транспорты, которые увели на буксире и некоторые наши суда, стоявшие в порту. Часть наших пароходов в Одессе и попала в руки большевиков.

Русские власти не проявили никакой распорядительности и заботились лишь о собственном отъезде, что им и удалось: ген. Шварц со штабом, по сведениям докладчика, эвакуировался в Констанцу. Что касается денег и других ценностей, то большая часть их была вывезена. После отъезда властей в городе началась анархия и грабежи.

В воскресенье утром в Одессу уже входили советские разъезды. Народ встречал их сочувственно.

В тот же день советская власть опубликовала приказ, предлагавший всем желающим, в том числе и войскам, покинуть город до 6 часов вечера. К этому времени во власти французского командования оставалась лишь гавань и узкая полоса вдоль берега. Большая часть французских войск при первом известии об эвакуации бросила фронт, устремилась в город и спешно стала занимать подошедшие к этому времени транспорты; причем в Одессе ими было оставлено значительное количество снаряжения; брошенные пушки докладчик видел лично.

Французские части находились в состоянии полного разложения; пьяные солдаты бросали оружие в воду, заявляя о своем нежелании сражаться.

В воскресенье, днем, с фронта стали подходить к порту греческие и польские части, которые должны были отступить вследствие ухода французов с позиций.

При проходе в гавань на территории города они подверглись обстрелу, на что ответили пулеметным огнем. Добровольцы на фронте до субботы ничего не знали об эвакуации города и впоследствии принуждены были отступить на Аккерман, так как путь на Одессу был отрезан.

Численность гарнизона, занимавшего Одесский укрепленный район, докладчик определил в 50 тыс. человек; сила вполне достаточная для защиты города при нормальных условиях. Из этого числа — 6 тыс. добровольцев, 30 тыс. греков, 8 тыс. французов и около 6 тыс. поляков. Высшее командование находилось в руках французов.

При эвакуации города французы совершенно не заботились о русских. Англичане, наоборот, проявили большую предупредительность и принимали меры к тому, чтобы дать возможность всем желающим покинуть город; так, ими был эвакуирован в Новороссийск женский институт; когда выяснилось отсутствие в городе подходящих помещений — институт был отправлен англичанами в Батуми.

К французам англичане относились отрицательно, подчас отказываясь от совместной работы.

Подобный случай имел место при посадке беженцев на английский транспорт.

Председатель *М.М.Федоров*, резюмируя сообщение докладчика, указал на неясность причин, вызвавших одесские события. Эта неясность заставляет с крайней осторожностью подходить к вопросу и избегать поспешных суждений.

Что касается англичан, то последние, не имея официальных указаний из Лондона, воздерживаются от какой-либо оценки происходящего. Однако некоторые факты позволяют судить об отношениях к нам англичан: крайне показательно предупредительное в противоположность французам отношение англичан к русским беженцам; англичане заботились также об эвакуации нашего имущества, французы проявили в этом отношении полное равнодушие.

Затем слово было предоставлено *Ф.И.Родичеву*, который ознакомил собрание с соображениями правления по поводу происшедшего в Одессе.

Центр тяжести событий надо искать в Париже, поэтому не зная того, что произошло в столице Франции, невозможно судить и об Одессе. Однако, несомненно, уже и сейчас, что Добровольческой армии причинен тяжелый вред. Но прежде, чем вывести то или иное суждение, надо спокойно проанализировать все происшедшее. Необходимо признать, что недостаточная информация, споры русских политических групп в Одессе, постоянные интриги, неспособность сговорить и организовать власть — способствовали роковой развязке.

С другой стороны, в этом направлении действовали усталость и нежелание сражаться французских солдат, предубеждение французского командования против Добровольческой армии, якобы несущей с собой реставрацию, большевистская пропаганда, не встречающая никакого противодействия, и, наконец, отсутствие постоянной и регулярной связи между Парижем и Добровольческой армией.

Одесские события являются гранью, отделяющей два периода франко-русских отношений, но это еще не значит, что между обеими странами должен наступить разрыв. Не следует выносить огульного осуждения всему французскому народу и бросаться, как некоторые круги уже предполагают, в объятия Германии, ибо она, опустошившая и унижившая Россию, менее всего может быть нашей спасительницей.

Германия насадила у нас большевизм, ее трудами создана Украина и не ей способствовать возрождению России.

В.К.Константинов полагал, что причину одесских событий следует искать не в Париже, а в самой Одессе, так как там среди населения и французского гарнизона велась самая усиленная большевистская пропаганда.

Л.П.Эйлер считает, что в заявлении от имени Национального Центра необходимо оттенить тот факт, что мы обращаемся именно к Клемансо и его единомышленникам, а не ко всему французскому народу в целом.

П.П.Юрнев призывает к спокойному обсуждению вопроса и считает необходимым высказать отношение Национального Центра к одесским событиям путем опубликования в печати соответствующего заявления.

Б.Е.Шацкий видит в одесских событиях фактор, который заставит как Европу, так и Америку изменить свое полупассивное отношение к русским событиям и перейти к более решительным действиям.

Я.Д.Прядкин отмечает необходимость правительственной организации дела антигерманской пропаганды, особенно в Ростове и в Новочеркасске.

Председатель *М.М.Федоров* предлагает собранию поручить правлению выработать обращение, в котором обрисовать историю одесских событий, отметить неизменно дружественную России политику Клемансо, указать на германскую политику, определенно сказавшуюся в одесских событиях и всецело направленную во вред России. Далее в обращении следует указать, что Россия должна рассчитывать для своего восстановления прежде всего на свои силы, привлекает же союзников потому, что в этой задаче заинтересована не одна только Россия. Большевизм грозит всей Европе и поэтому, помогая России, союзники действуют в своих собственных интересах. Кроме того, председатель предлагает собранию поручить правлению разработать вопрос о правильной поста-

новке дела антигерманской пропаганды. Предложение председателя единогласно принимается собранием.

Заседание было закрыто в 8 1/2 часов вечера.

Председатель Мих. Федоров.

Секретарь Б. Малютин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 89—92 об.

Журнал заседаний правления № 23

Екатеринодар, 3/16 апреля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н. И. Астров, кн. П. Д. Долгоруков, П. И. Новгородцев, гр. С. В. Панина, А. Н. Ратьков-Рожнов, К. Н. Соловьев, В. А. Степанов, В. Н. Челищев и М. М. Федоров.

Заседание открыто председателем в 5 часов дня.

1. По предложению председателя, правление постановило пригласить на должность секретаря с окладом 1500 руб. в месяц В. Ф. Кокошкина²⁴¹ и предложить его кандидатуру в члены Национального Центра ближайшему общему собранию.

2. Председателем было оглашено письмо П. И. Новгородцева из Одессы от 28 марта сего года с изложением событий, связанных с переходом власти в Одессе к французскому командованию и взглядов автора на причины этих событий и возможные последствия их в будущем: *coup d'etat*, совершенный французским командованием, был осуществлен под давлением двух течений: 1. сложной группы всякого рода промышленных, финансовых и земледельческих элементов и 2. левых социалистических групп, т. е. Союза Возрождения и Симферопольского совещания, — одинаково стремящихся стать ближе к власти под прикрытием французского командования, средние группы — Совет Государственного Объединения, Национальный Центр и партия народной свободы, поддерживавшие Добровольческую армию, были вытеснены из этой комбинации. Идея обособленного государственного образования под руководством французов одержала верх, ибо давала французам возможность распоряжаться полновластно, а соответствующим группам — проводить этот курс и защищать те интересы, которые при управлении Добровольческой армии оказывались здесь недостаточно представленными и защищенными — это интересы хлеборобов и финансовых групп, с одной стороны, и демократических течений [—] с другой. Около французов оказались Андро и Леявский, с одной стороны, и Пешехонов и Руднев²⁴² [—] с другой, а в середине — в качестве регулирующего и основного стержня — поставлен генерал Шварц. Этот «черно-красный» блок с военным умеренно-либеральным генералом посередине не мог быть прочным. Левые были разочарованы в Шварце, правые сомневались в нем, чувствуя шаткость своего положения. Устойчи-

вость власти ослаблялась тем, что она находилась под непрерывным и губительным для нее воздействием многообразных, изменчивых и колеблющихся влияний одесской жизни. Генерал Шварц чувствовал сложность своего положения, но сделать ничего не мог, а мог лишь колебаться в стороны. По последним данным, он склонялся влево и к середине, т.е. к Добровольческой армии и готов был, по-видимому, пожертвовать Андро и хлеботоргами в пользу Рутенберга и Брайкевича, но здесь его ожидали тиски эсерской Думы. Повторялась хорошо знакомая картина — разрушение власти и порядка при участии левых — этих предтеч большевизма. Колебание к середине, т.е. к Добровольческой армии пока еще проявлялось слабо. Ближайшие 5—7 дней должны разрешить шатания последнего времени. Французы, по-видимому, желают защищать Одессу, надо думать сумеют ее защитить. Войска продолжают прибывать и если не случится какой-либо катастрофы, большевикам не взять Одессы. Так как власть эсерствующей Думы не соответствует стратегическим целям, то, вероятно, по прошествии некоторого времени произойдет поворот вправо и к средним группам. Не следует поэтому покидать Одессы, надо охранять принцип единства, представляемый Добровольческой армией. Весьма прискорбно, что Екатеринодар не обращал должного внимания на Одессу и не учел всей сложности управления Одессой, как самостоятельным центром, важно теперь не порвать с ней связи и утвердить здесь влияние Особого Совещания.

3. Председатель *М.М.Федоров* доложил правлению о беседе своей по поводу положения на фронте и тех впечатлений, которые он вынес из этой беседы.

П.И.Новгородцев высказал соображения о необходимости в данный момент победного наступления адмирала Колчака по всему Восточному фронту, ясно выговорить и формулировать ту мысль, что при создавшемся с отпадением Одессы и Крыма положении военные операции Добровольческой армии должны быть частью общих военных действий всех сил, ведущих борьбу против советских войск на Восточном и Южном фронте. Армия адмирала Колчака движется в направлении на Самару. Добровольческая армия должна оказывать помощь и содействие сибирским войскам, развивая наступление в Царицынском направлении. По-видимому, высказанные соображения соответствуют намерениям главнокомандующего, но во всяком случае желательно, разумеется, не в форме советов, а хотя бы в частной беседе обратить внимание на необходимость согласованности в операциях той и другой армии.

М.М.Федоров и *Н.И.Астров*, разделяя соображения *П.И.Новгородцева*, заявили, что необходимость согласованности военных операций адмирала Колчака и генерала Деникина признавалась еще тогда, когда центром военных действий было овладение Царицыным, что теперь в связи с падением Одессы и Крыма и продвижением адмирала к Самаре необходимость связи между обоими армиями возникает естественно из сложившейся военной обстанов-

ки и что, во всяком случае, остановить внимание на этом существенном вопросе в подходящей форме и желательно и возможно.

4. В заседание правления был приглашен председателем недавно прибывший из Севастополя А.А.Титов, который доложил о последней беседе своей с адмиралом Аметом по поводу слуха о падении кабинета Клемансо и распоряжения об эвакуации французами Одессы и Крыма. В Севастополе первоначально были получены совершенно определенные, не возбуждавшие сомнений, сведения о падении кабинета Клемансо, но на другой же день возникли слухи о ложности этих известий. Для проверки справедливости их А.А.Титов посетил адмирала Амета, о падении кабинета Клемансо адмиралу ничего неизвестно, оставление французами Одессы объясняется тяжелым положением французских войск, как в этом пункте, так и вообще на Крымском побережье, занятие Одессы до предварительной прочной оккупации Крыма и, в особенности, богатых хлебом уездов Северной Таврии было, по мнению адмирала, военной ошибкой. Отступающим с Перекопского перешейка добровольцам морское командование не могло оказать поддержки, ввиду недостаточной глубины моря в этом районе. Относительно предположений об уходе французских пехотных и морских сил из Севастополя адмирал высказал, что снятие броненосца «Мирабо» со скал и увод его в док отнюдь не дает оснований для подобных предположений; французы не собираются уходить из Севастополя, и если бы даже возникли какие-либо затруднения в снабжении войск продовольствием, то это обстоятельство не могло бы оказать влияния на эвакуацию французскими войсками Севастополя, а могло бы лишь послужить основанием к требованию о присылке хлеба с Кубани. Что же касается до отношений французского командования к той новой власти, которая организовалась в Севастополе, то отношение это не будет враждебным, если советская власть будет держать себя пристойно и не будет посягать на жизнь и имущество мирных жителей. Но замечание А.А.Титова, что оставление французами Одессы произвело весьма тягостное впечатление и может в некоторых кругах русского общества возродить так называемую «немецкую ориентацию», адмирал ответил, что немцы в настоящее время бессильны и надежды на их помощь не могут быть серьезны. Адмирал энергично возражал и протестовал против основательных обвинений полк. Фрейденберга в подкупе, связываемых в некоторых кругах русского общества с оставлением Одессы французскими войсками. Сопоставляя события в Одессе с содержанием беседы своей с адмиралом Аметом, А.А.Титов высказал предположение, что приказ об оставлении Одессы союзными войсками был вызван донесением Одесского французского командования о тяжелом положении французских сил в Одессе, создавшемся вследствие падения Херсона и Николаева, роста большевизма в самом городе и его окрестностях, деморализации во французских войсках и затруднений в деле снабжения армии и города про-

довольствием, возможно, что слух о падении Клемансо неверен и эвакуация Одессы не имеет связи с этим событием.

К.Н.Соколов и кн. *П.Д.Долгоруков* отметили отсутствие сведений о падении кабинета Клемансо в местных французской и английской миссиях.

В.А.Степанов, разделяя предположение *А.А.Титова*, соглашается с тем, что между распоряжением об оставлении Одессы и падением кабинета Клемансо нет причинной связи.

Гр. *С.В.Панина* заметила, что отсутствие официальных опровержений столь серьезного известия, как весть о падении Клемансо, заставляет относиться с большим сомнением к слухам о том, что Клемансо остается по-прежнему главою кабинета.

Н.И.Астров указал на отсутствие точных сведений о том, что произошло в Париже, полагал, что в Париже, несомненно, произошли нам неизвестные в точности события, о которых местные представители союзных держав умалчивают не по неведению, а, может быть, сознательно и намеренно.

Заседание закрыто председателем в 7 час. 15 минут вечера.

Председатель.

Секретарь.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 39—40 об.

Журнал общего собрания № 20

Екатеринодар, 13/26 апреля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: *Н.И.Астров*, *А.Д.Билимович*²⁴³, *В.М.Бухштаб*²⁴⁴, *Г.И.Градовский*, кн. *П.Д.Долгоруков*, *Ф.А.Ермолаев*, *Ф.И.Иваницкий*, *М.И.Игнатищев*, *А.Н.Клепинин*²⁴⁵, *Н.Н.Ковалевский*²⁴⁶, *Ф.Н.Лебедев*, *В.Ф.Малинин*²⁴⁷, *И.М.Малинин*, *Г.А.Мейнгардт*, *А.А.Нератов*, *П.И.Новгородцев*, *И.М.Новиков*, гр. *С.В.Панина*, *Д.С.Пасманик*²⁴⁸, *Я.Д.Прядкин*, *Ф.И.Родичев*, *А.С.Салазкин*, *Д.В.Сироткин*²⁴⁹, *А.А.Смирнов*, *В.А.Степанов*, *Н.В.Фенин*, *М.М.Федоров*, кн. *Г.Н.Трубецкой*, *Л.П.Эйлер*, *П.П.Юренев*, *М.Л.Мандельштам*²⁵⁰, *Ю.Н.Потехин*²⁵¹ и *Б.Е.Шацкий*.

Заседание было открыто в 5 часов 30 минут дня под председательством *М.М.Федорова*.

Председатель доложил собранию, что правление Национального Центра предполагало включить в состав общества без предварительного оглашения кандидатуры тех лиц, которые уже состояли членами Национального Центра в других городах и прибыли в Екатеринодар в течение последнего времени, — а именно: *А.Я.Чемберса*²⁵², *Н.Н.Ковалевского*, *В.Ф.Малинина*, *И.М.Малинина*, *Н.В.Чижика*, *И.М.Новикова*, *А.Д.Билимовича*.

Собрание постановило принять указанных выше лиц членами Национального Центра в Екатеринодаре. Затем председателем предложены были общему собранию, согласно постановлению правления, кандидатуры четырех новых членов, а именно: В.Ф.Кокошкина, М.Л.Мандельштама, Ф.В.Татарина²⁵³ и А.И.Фенина²⁵⁴.

Слово дано было председателем А.А.Нератову.

Оговорившись, что его сообщение относительно международного положения не будет носить характера подробного и исчерпывающего доклада, А.А.Нератов указал на скудность и зачастую недостоверность тех источников, на основании которых приходится делать выводы о международном положении. Источники эти — газетные известия, корреспонденции, радиотелеграммы и краткие официальные сведения — обычно весьма краткие и осторожные.

Первый вопрос международной политики, на котором следует остановить внимание — это отношение к Добровольческой армии союзных держав. В области этих отношений следует отметить прежде всего приезд в Екатеринодар представителя Англии — генерала Мильна, который пожелал первым посетить Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России и в беседе с ним выяснить все интересующие обе стороны вопросы.

Собранию известно, как болезненно переживались нами известия о политике англичан на Кавказ, выражавшиеся в формах, для нас неожиданных и нас не удовлетворяющих. Англия всегда стремилась окружить свои владения кольцом государственных образований, которые играли бы роль буфера и охраняли бы неприкосновенность английской территории. Старая мысль о намерении России проникнуть в Индию до сих пор еще живет в умах многих английских политических деятелей. В Индии, у англичан, не все было благополучно; на почве панисламизма возникли волнения; с этой точки зрения, создание таких «буферных» государственных образований могло быть задачей их операции на Кавказе. Возможны были предположения о том, что англичане на Кавказе преследуют определенные эгоистические цели и ведут в южном Кавказе так называемую «буферную» политику. То чувство тревожного недоумения, которое вызвала в нас политика англичан на Кавказе, теперь с приездом генерала Мильна должно рассеяться. По мере того, как англичане стали ближе всматриваться в смысл и значение всего, что происходит в России, их отношение по многим вопросам существенно изменилось. Приезд генерала Мильна, получившего приказ приехать в Екатеринодар для переговоров с главнокомандующим, свидетельствует о том, что англичане усвоили по отношению к Добровольческой армии иную определенную точку зрения. Генерал Мильн заявил главнокомандующему, что он приехал как друг России, что большевизм грозит всемирной культуре, что Добровольческая армия может рассчитывать на содействие Англии в борьбе с большевизмом, но Англия не желала бы попасть в такое затруднительное положение, которое отвлекло бы ее на-

долго от весьма серьезных домашних дел. В беседе генерала Мильна с главнокомандующим был поднят, между прочим, вопрос о необходимости держать в своей власти Черное море, чтобы не быть отрезанным от Западной Европы. По вопросу о Закавказье и Закаспийской области в беседе этой были обсуждены и намечены все необходимые мероприятия, которые могли бы быть осуществлены Добровольческой армией и английским командованием. Вопрос об автономии отдельных местностей России был также затронут в беседе. Та точка зрения на этот вопрос, которая проведена в декларации, не встретила возражений; поэтому в этой области разногласий не предвидется. В Тифлисе английскими властями уже дано понять, что англичане отнюдь не намерены оказывать содействие созданию самостоятельного Грузинского государства; в настоящее время англичанами уже понято, что многие народности не домогаются государственной самостоятельности, как, например, Батумской и Закаспийской области, и частью, и на Кавказе. Англичане теперь стоят на точке зрения единой и неделимой России.

Характеризуя отношение Англии к Добровольческой армии, следует коснуться вопроса о помощи ее в деле снабжения; деятельность англичан по доставке необходимых для борьбы с большевиками технических и материальных средств у всех на глазах.

Делается и будет делаться все необходимое для доставки всех грузов, необходимых для успешной борьбы с Советской Россией.

По поводу отношения английского парламента и общественных кругов к Гражданской войне, происходящей в России, нужно признать, что в известных кругах, а именно, в союзе рабочих идея открытого вмешательства в русские дела не пользуется симпатиями, не потому, чтобы там сочувствовали большевизму, но потому, что содействие Добровольческой армии в ее борьбе является, с точки зрения этих кругов, вмешательством в партийные распри. Это является следствием непонимания того, что представляет из себя большевизм как явление антикультурное. В английском парламенте замечается иное отношение к борьбе культурных сил с большевиками; группою около 300 лиц подано Ллойд Джорджу заявление в форме запроса о том, что Англия не должна поддерживать своей политикой большевизма в России. Запрос этот поставлен был на почву общесоюзнической политики. Ллойд Джордж, отвечая на запрос, открыто и определенно заявил, что он твердо стоит на точке зрения необходимости энергичной борьбы с большевизмом. Содействие в этой борьбе, конечно, имелось в виду лишь в форме снабжения техническими средствами, но отнюдь не в форме помощи живой силой. Во всяком случае картина отношения англичан к русским делам становится все яснее и определеннее.

Выяснить с достаточной определенностью отношение французов к русским делам в настоящий момент весьма затруднительно; для этого не имеется достаточных данных; полной картины мы не знаем, а видим только отрывки. Из беседы с английскими представителями явствует, что согласованность действий союзников в

сфере их отношения к русским делам не может быть прервана; Франции невозможно вести обособленную политику. Отношение Англии к русским делам дает уверенность в том, что и Франция не отступит от той же точки зрения содействия здоровым силам России в борьбе их с большевизмом. События последних дней (падение Одессы и Крыма) свидетельствуют лишь о том, что Франция переоценила свои силы, решив выступить более активно, чем это было для нее возможно по обстоятельствам данного момента.

Генерал д'Ансельм, очевидно, сообщил в Париж, что он не в состоянии справиться с стоящей перед ним задачей. Это и послужило основанием к поспешной эвакуации Одессы. Тот способ, которым произведена была эвакуация Одессы, ее спешность и беспорядочность, тяжелые испытания, которые выпали на долю бежавших из Одессы в Крым вследствие дезорганизованности войск и властей — все это весьма болезненно повлияло на русское общественное мнение и не могло не вызвать чувства озлобления и раздражения. Чувства эти понятны, но поддаваться им не следует. Государственная политика, следуя по известной линии к определенной цели, допускает иногда разные отклонения от этой линии. Так было и с Россией, заключившей с Германией Брестский договор. Не следует судить о политике Франции по отдельным фактам, нужно оценивать ее политику в целом. Теперь уже известно, что перемены правительства не было, что Клемансо остался на своем посту и по-прежнему играет роль на мировой конференции²⁵⁵, что отпускаются кредиты на борьбу с большевиками в России; известно, что Франция поддерживает поляков в борьбе с большевиками и оказывает вместе с Англией материальную поддержку Добровольческой армии. Существующая в данный момент неясность взаимоотношений с Францией не должна нас смущать; нужно помнить, то Франция истощена войной, что она должна искать опоры вне себя и что такое сближение ее с возрожденной Россией подсказывается чувством государственного самосохранения.

Трудно уяснить себе с достаточной определенностью отношение Америки к Добровольческой армии: в Америке борются две партии: демократическая с Вильсоном во главе, несколько утопично расценивающая события, питающая наивные надежды на Лигу народов как устроительницу всеобщего благополучия, и партия республиканская, трезвее относящаяся к идее всеобщего мира и более склонная к реальной политике. Выборы президента должны состояться в сентябре этого года; сторонники доктрины Монро²⁵⁶ относятся с осуждением к политике Вильсона, втягивающей страну в международные осложнения. По-видимому, политика Вильсона выходит за пределы допустимого, с точки зрения общественного мнения Америки, вмешательства в европейские дела, в особенности же, вмешательства вооруженного; осуществление финансово-экономических мероприятий в широком всемирном масштабе не вызывает, по-видимому, осуждения. Влияние Вильсона, однако, большое и с мнением его чрезвычайно считаются.

Касаясь некоторых частных вопросов международного положения, необходимо остановить внимание на польском вопросе, решение которого в том или в другом направлении существенно отразится на будущности России. Деятельность мирной конференции протекает в глубокой тайне; своих решений она не публикует, тем не менее кое-что удастся узнать.

Несмотря на традиционные симпатии Франции к Польше и чрезвычайное влияние на конференции Клемансо, решение польского вопроса, по-видимому, склоняется в ту сторону, что Польша должна быть этнографически цельной; выходом для нее к морю должен быть Данциг и передача ей ни Риги, ни Либавы не предполагается.

Следует также отметить, что объединение Литвы и Польши — вопрос спорный и далекий от разрешения его в положительном смысле. Что касается до чешского вопроса и вопроса будущности Бессарабии, то нужно думать, по тем сведениям, которыми ведомство располагает, что вопросы эти будут решены соответственно интересам единой России.

Поблагодарив от имени собрания докладчика, председатель предложил желающим высказаться по вопросу доклада.

Д.С.Пасманик, отметив разницу в отношении Франции, с одной стороны, и Англии, с другой стороны, к русским делам и указав на чрезвычайную неосведомленность французов о том, что творится в России, просил докладчика высказать мнение о том, не является ли эта разница следствием менее удовлетворительной постановки пропаганды во Франции сравнительно с тем, как это дело поставлено в Англии.

А.А.Нератов указал, что пропаганда и агитация в Англии, действительно, принесла благие результаты; представители России нередко выступали с разъяснениями в отдельных комиссиях в Палате общин и имели возможность правильно осветить русские события. При сравнительной оценке результатов агитации во Франции и Англии не следует упускать из виду местных условий. Условия для агитации в Англии более благоприятны: публичные митинги для освещения тех или иных политических вопросов — обычное явление английской общественной жизни; английская публика спокойнее и вдумчивее; выступать на митингах в Англии гораздо легче, чем во Франции, где настроение аудитории более нервное и возбужденное. В ответ на вопрос *М.Л.Мандельштама* о положении украинского вопроса на мирной конференции докладчик сообщил, что, по имеющимся сведениям, вопрос этот вовсе не ставился на конференции.

Кн. Г.Н.Трубецкой полагал, что вопрос о международном положении борющейся с большевизмом России нужно расценивать, с точки зрения ближайшей помощи, на которую можно рассчитывать. После событий, происшедших в Одессе и в Крыму, совершенно ясно, что помощь эта может быть оказана лишь техническими средствами, но не живой силой. Общее отношение союзных

держав к русским делам не изменилось, и потому не следует предаваться чувству негодования и возмущения; не следует тоже возлагать какие-либо надежды на помощь Германии, которая в настоящий момент бессильна. Нам следует придерживаться в отношении к союзникам прежней нашей политики. Не следует переоценивать значение мирной конференции; союзники сами не знают и не могут знать в данный момент, что выйдет из России. Вопрос о ее будущем решится не в Париже на мирной конференции, а на Волге. Если борьба с большевиками окончится успешно, Россия будет страной с самой сильной армией. Мы должны быть верны нашим союзническим обязательствам и проявлять необходимые выдержку и спокойствие.

Ф.И.Родичев полагал, что силы, борющиеся с большевизмом в России, не должны поддаваться чувствам раздражения и разочарования, а должны быть верными союзникам до конца; нужно, между прочим, иметь в виду, что без помощи союзников не обойтись в деле снабжения продовольствием Севера вообще и Петрограда, в частности. После победы нам нужно накормить население; по Волге возможно доставить продовольствие, но Петроград и прилегающие к нему местности без помощи союзников должны оказаться в безвыходном положении. Необходимо, чтобы международная комиссия, ведающая делом продовольствия, включила Петроград и прилегающие районы в сферу тех местностей, которые подлежат прокормлению по плану союзников.

Председатель *М.М.Федоров*, отметив всю важность высказанной *Ф.И.Родичевым* мысли о продовольствии Севера, заметил, что на этот вопрос Национальному Центру необходимо обратить самое серьезное внимание.

Затем председателем слово было дано генералу *Эрдели*, который сделал доклад о своей командировке в Закавказье.

Поездка имела целью установление связи между генералом *Деникиным* и английским командованием в Закавказье для совместной борьбы с большевиками.

За время командировки докладчику пришлось пережить много тяжелых минут, причина которых лежала в отношении английских представителей к русской армии.

Докладчик выразил удовлетворение по вопросу того, что направление английской политики в Закавказье теперь пошло по другому руслу и все печальные факты, свидетелем которых ему пришлось быть, в настоящее время являются достоянием прошлого.

Во время поездки пришлось наталкиваться на совершенно иное отношение со стороны англичан, чем то, которое приходилось наблюдать в Екатеринодаре.

Когда докладчик прибыл в Батуми для свидания с ген. *Мильном*, ему заявили, что генерал находится в отъезде и будет не ранее 2 недель.

Генерал Эрдели, желая использовать это время, намеревался проехать в Тифлис для свидания с ген. Фортескью Уокером, но в этом ему было отказано.

По прибытии ген. Мильн заявил, что не может принять ген. Эрдели, так как не имеет на то соответствующих инструкций. В Баку через Тифлис докладчику было разрешено следовать лишь после долгих разговоров, причем к поезду был придан усиленный конвой, необходимость которого была мотивирована заботой о безопасности русской делегации.

В Тифлисе докладчику представился случай иметь беседу с ген. Фортескью Уокером. При свидании в Баку с ген. Томсоном последний заявил, что он не только [не] разрешит новых русских формирований на подчиненной его власти территории, но и требует даже вывода или расформирования существующих (отряд Бичерахова).

Кроме того, он потребовал разоружения русского флота на Каспийском море под предлогом распространения большевизма среди судовых команд.

Когда докладчик предпринял шаги для получения имущества, оставленного русской армией на Кавказе, ему указывали, что вопросы этого порядка должны получить окончательное разрешение на мирной конференции и рекомендовали обратиться к местным правительствам, на территории которых находится имущество. Когда русские войска были, согласно требованию ген. Томсона, уведены в Петровск, последний потребовал их дальнейшего отвода. На это ген. Эрдели было заявлено, что Петровск входит в состав Терской области, подчиненной ген. Деникину и что без приказа последнего войска оттуда не могут быть выведены. С половины марта в отношении англичан стал наблюдаться поворот к лучшему. Ген. Томсон заявил, что не имеет ничего против вооружения русских судов на Каспийском море, а затем последовали и другие события, завершившиеся, наконец, свиданием генерала Деникина с генералом Мильном.

Впечатления, вынесенные докладчиком из Закаспийского края, носят самый отрядный характер. Правительственный орган — Комитет спасения Закаспийского края — стоит на вполне государственной точке зрения. Он выражает желание работать в полном согласии с генералом Деникиным для восстановления Великой и Единой России.

Туркмены тверды, серьезны, не расположены к большевистской пропаганде и не мыслят своего будущего иначе, как в непрерывной связи с Россией. Поэтому представлялось бы желательным установить тесное взаимодействие между центрами Добровольческой армии и Закаспийским краем. В частности, необходимо поставить вопрос о финансовой помощи Закаспийскому краю, в которой последний испытывает сильную нужду.

Председатель поблагодарил докладчика за сделанное им сообщение.

Затем председатель, предложив выслушать доклад прибывшего со специальными поручениями от адмирала Колчака полковника Егорова, приветствовал в его лице от имени собрания адмирала Колчака, его правительство и доблестную его армию. Поднявшись с места, члены собрания шумными аплодисментами приветствовали докладчика.

Поблагодарив собрание за приветствия, полковник *Егоров* приступил к докладу, начав его с краткого изложения истории движения, создавшего армию и твердую власть в Сибири. Движение было начато военнопленными чехословаками, стремившимися, вопреки отказу советских властей, пробиться из плена на родину. Поддержанное союзниками и подкрепленное примкнувшими к чехословакам добровольцами, движение это разрослось и усилилось в такой степени, что организовавшиеся военные силы смогли захватить Екатеринбург и добраться до Волги. Параллельно с организацией военных сил образовались и общественные силы и создавалась власть.

Возникли три правительства: Сибирское, Самарское²⁵⁷ и Уфимское. Последнее из этих правительств, избравшее местом своего пребывания Екатеринбург, было недолговечно; не имея армии и денег, не пользуясь поддержкой населения, оно в скором времени прекратило свое существование.

Самарское правительство, в состав которого входили по преимуществу правые и левые социалисты-революционеры, было жизнеспособнее Уральское, оно имело свою народную армию, но армия эта, допуская выбор командного состава и не спаянная дисциплиной, носила в себе все признаки разложения. Достигнув Волги, оно не выдержало энергичного натиска советских войск и беспорядочно отступило, заразив тем духом разложения, которое оно носило в себе, и примкнувшие к ней казачьи части.

Сибирская армия не поддержала Самарскую народную армию и поступила совершенно правильно, так как тем самым она, с одной стороны, избежала опасности разложения, грозившей ей в случае соединения с Самарской армией, с другой же стороны, не участвуя в военных действиях, окрепла, усилилась, спаялась в одно целое и вооружилась; кроме отобранных у большевиков предметов вооружения, доставлено было много оружия и припасов из Владивостока.

К этому приблизительно времени следует отнести и созыв Уфимского государственного совещания²⁵⁸ и образование так называемой Уфимской Директории. 16-го октября Уфимское Временное правительство прибыло в Омск и в конце октября между ним и Временным Сибирским правительством состоялось соглашение; во главе стал Авксентьев, но на первых шагах своей деятельности вновь организованная власть не встретила сочувствия и поддержки в широких кругах населения; поднялся ропот и неудовольствие, правительство обвиняли в том, что оно преследует не благо родины, а свои узкие партийные интересы, что народные деньги расходуются в интересах отдельных политических групп, а не в

интересах России. В ночь с 17 на 18 ноября полковник Волков, вместе с Кутаевым* и Красильниковым арестовали членов правительства Авксентьева, Аргунова, Роговского и Зензинова²⁵⁹. Когда весть об аресте распространилась по городу, был созван Совет министров; министру юстиции Старынкевичу²⁶⁰ поручено было исследование дела. Весьма характерно, что арестованные министры, когда их освободили из заключения, отказывались выйти из помещения из опасения народного суда над ними. Арестовавшие Авксентьева, Зензинова, Аргунова и Роговского офицеры сами потребовали над собою суда, суд этот впоследствии состоялся и оправдал всех подсудимых ввиду обнаруженных на суде данных, указывавших на вредную деятельность арестованных министров, направленную к разложению армии. Арестованные министры впоследствии, по отобрании от них подписки в том, что они отказываются от политической деятельности, были высланы за границу.

Ввиду чрезвычайных событий Совет министров первоначально принял всю власть в свои руки, а затем передал ее адмиралу Колчаку, присвоив ему звание Верховного правителя. Обнародовано было Временное положение, которым верховная власть вручена была Верховному правителю адмиралу Колчаку; рассмотрение законопроектов предоставлено было Совету министров, а учреждение их [—] Верховному правителю.

Приняв власть в свои руки, Верховный правитель опубликовал воззвание к населению²⁶¹, в котором указал, что он считает своей задачей создание твердой власти и порядка в России, что он не пойдет по пути реакции или беспартийности, а будет стремиться к тому, чтобы довести Россию до состояния порядка и внутреннего мира, которое дало бы возможность народу выразить сознательно свою волю и выбрать ту форму правления, которая наиболее отвечает его национальным интересам; власть свою он считает лишь временной, а главной задачей своей признает борьбу с врагами государственности — большевиками, и создание для этого сильной армии; вопрос о будущем строе решит Национальное собрание, которое Верховный правитель избегает называть Учредительным, считая этот последний лозунг достаточно скомпрометированным. Программу свою адмирал Колчак подробнее развил в своем обращении к представителям печати.

Докладчик прочел собранию постановление Совета министров и тексты воззвания Верховного правителя к населению и обращение к представителям печати, приложенные к настоящему журналу.

Переход власти к адмиралу Колчаку встречен всеобщим сочувствием; отовсюду посылались приветствия Верховному правителю; все партии заявили, что отказываются от преследования узких партийных интересов и объединяются на одной задаче служения Великой России.

* Так в тексте. Следует: Катанаев.

Нельзя сказать, чтобы большевизма в настоящее время совершенно не было в Сибири; от времени до времени и по преимуществу в городах возникают большевистские восстания, но, не встречая сочувствия среди населения, подавляются в течение нескольких часов.

Население Сибири состоит, в сущности, кроме весьма незначительного процента интеллигенции, — из крестьян и рабочих. Отношение крестьян к адмиралу Колчаку вполне сочувственное; крестьяне, когда была объявлена мобилизация, дали двойной комплект мобилизованных, крестьянская молодежь весьма охотно шла в армию. Рабочий класс относится к большевикам несочувственно, рабочие обычно встречали армию с хлебом и солью. На железной дороге в районе между Омском и Красноярском бывали случаи забастовок, но они ликвидировались весьма быстро. Железнодорожное сообщение в настоящее время совершенно налажено, между Владивостоком и Омском установлено совершенно правильное пассажирское движение; между этими конечными пунктами ходит даже экспресс.

Экономическое положение Сибири весьма удовлетворительное. Хлеба и вообще пищевых продуктов более чем достаточно. Мануфактура есть, но ее немного: недостаток этого рода товаров зависит, главным образом, от затруднительности доставки их из Владивостока, так как Сибирская дорога обслуживает, главным образом, армию; во Владивосток доставляется много мануфактуры из Америки. Твердых цен в настоящее время не существует; первоначально после отмены их цены возросли под влиянием спекуляции, но в скором времени значительно упали. К 22-му февраля по новому стилю, когда полковник Егоров выехал из Сибири, масло сливочное стоило 3 руб. 30 коп. — 4 рубля фунт, мясо [—] 1 р. 25 коп. — 1 р. 40 коп, мука белая [—] от 23 руб. пуд, сахар [—] 12 руб. фунт.

Приняты меры к подвозу японского сахара, что вызовет удешевление его до трех рублей.

Недостатка в денежных знаках Сибирь не ощущает. Когда народная армия Сибирского правительства отступала от Казани, то она захватила с собой весь денежный запас в размере 650 млн золота, 10 млн серебра и 250 млн кредитных билетов. В Сибири имеется и добывается на приисках свое золото. Все это придает устойчивость денежному курсу; стоимость рубля с 9,8 копеек поднялось до 20 и даже до 25 коп. при расчете на иностранную валюту. Экономическое положение Сибири улучшается с каждым днем, армия крепнет, усиливается и успешно продвигается вперед; недалек тот день, когда произойдет соединение армии Колчака с южной Добровольческой армией.

Председатель *М.М. Федоров*, поблагодарив докладчика от имени собрания за его огромной важности сообщение, отметил, что стремление к скорейшему соединению с армией Колчака — заветное желание Добровольческой армии.

В ответ на предложенные членами собрания вопросы докладчик дополнительно сообщил, что слух о вооруженном столкновении большевиков с японскими войсками нельзя считать неправдоподобным. В район Благовещенска такое столкновение между японцами и большевиками могло произойти, но известие об уничтожении большевиками батальонов японских войск совершенно невероятно, так как японцев в Сибири весьма мало, войска их, численно весьма незначительные, находятся в районе Восточно-Китайской железной дороги. Союзнических войск в Сибири почти нет. Чехословаки, оказавшие важную услугу русскому делу в Сибири, отдыхают теперь в тылу и активного участия в военных операциях не принимают. Хотя в среде чехословаков много социалистов, но отношение их к большевикам определенно отрицательное; в тылу они служат надежным тылом против возникающих иногда вспышек большевизма. Союзных итальянских и французских войск в Сибири мало. Прибывшие в качестве командующих союзными войсками английский генерал Нокс и французский генерал Жанен приехали уже тогда, когда совершился переворот и верховная власть вручена была адмиралу Колчаку. В настоящее время генерал Нокс ведает делом снабжения союзных войск, а генерал Жанен состоит командующим союзными войсками. Между ними и адмиралом Колчаком существуют наилучшие отношения.

Японских войск в Сибири немного, — первоначально до Иркутска дошло 3 японских дивизии; движение это носило характер оккупации, но под влиянием союзников японцы отошли и расположились в районе Восточно-Китайской железной дороги.

В отношении Японии к Сибири и Сибирскому правительству произошли за последнее время перемены к лучшему. Известие о посылке войск из Японии на помощь адмиралу Колчаку не представляет ничего невероятного. Действительно ли посланы войска, докладчику неизвестно.

По поводу газетного известия о неподчинении атамана Семенова²⁶² Верховной власти правителя полковник Егоров объяснил, что тот случай, который послужил основанием к подобным слухам, действительно имел место, но носил характер личных недоразумений; по вине атамана Семенова произошла задержка в доставке военных грузов, следовавших для армии Колчака из Владивостока, что послужило поводом к посылке атаману требования о подчинении власти Верховного правителя; затем при получении сведений о суде, назначенном над офицерами, арестовавшими министров Авксентьева, Зензинова, Аргунова и Роговского, не зная о том, что офицеры эти сами потребовали над собою суда, закончившегося оправданием, Семенов позволил себе написать письмо адмиралу довольно агрессивного содержания.

Что касается до правительства ген. Хорвата, то его в настоящее время не существует: генерал Хорват является уполномоченным Верховного правителя на Дальнем Востоке.

Перед закрытием заседания собрание, по предложению председателя, постановило избрать в качестве представителей от Н[ацио-
нального] Ц[ентра] в комиссию по эвакуации лиц, желающих про-
ехать в Сибирь через Владивосток, трех лиц — П.П.Юренева,
М.Л.Мандельштама и Н.В.Фенина.

Заседание закрыто в 9 час. вечера.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 67—73 об.

Журнал общего собрания № 21

Екатеринодар, 20 апреля 1919 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ члены Национального Центра:
Н.И.Астров, А.Д.Билимович, А.Н.Веденяпин, кн. П.Д.Долгору-
ков, г. Ефимовский²⁶³, Ф.А.Ермолаев, А.Д.Ефремов, Ф.И.Ива-
ницкий, С.Г.Иткин, М.И.Игнатищев, А.А.Компанеев, Н.Н.Кова-
левский, А.В.Мономахов, И.М.Малинин, Г.А.Мейнгардт,
М.Л.Мандельштам, А.А.Нератов, П.И.Новгородцев, И.В.Оболен-
ский, С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, Ф.И.Родичев, А.И.Фе-
нин, В.Н.Челищев, А.Я.Чемберс, Б.Е.Шацкий, С.П.Шликевич,
П.П.Юренин, М.М.Федоров, А.А.Эйлер, Б.А.Энгельгардт и при-
глашенные по распоряжению председателя В.Е.Колокольников²⁶⁴,
генерал Флуг²⁶⁵, Н.Н.Бажанов²⁶⁶, А.А.Соколов, В.И.Павлов,
К.И.Зайцев, А.Н.Асс, Т.В.Сокольский, полковник Егоров,
Б.Е.Малютин и Ф.Н.Лебедев.

Заседание открыто в 5 час. 30 мин. дня под председательством
М.М.Федорова.

На обсуждение собрания поставлен вопрос об изменении по-
рядка выборов в члены Национального Центра. Правлением при
рассмотрении вопроса на заседании 10 апреля признано было же-
лательным отменить установленное ранее правило единогласного
избрания в члены Национального Центра и установить порядок
выборов большинством двух третей голосов наличного числа чле-
нов открытым голосованием, а в случае требования кого-либо из
членов собрания, закрытою баллотировкою, по истечении недель-
ного срока со времени оглашения заявленной кандидатуры.

Постановление правления единогласно принято общим собра-
нием.

Затем председателем предложены собранию от имени правле-
ния кандидатуры: Н.Ф.Дитмара²⁶⁷ и Ю.Н.Потехина. Избраны
единогласно заявленные в предыдущем заседании: А.И.Фенин,
М.Л.Мандельштам, Ф.В.Татаринов и В.Ф.Кокошкин. Председа-
тель напомнил собранию о поступившем от председателя Русского
Национального совета в Закавказье Ф.Н.Лебедева заявлении о

нижеследующих выступлениях грузинских властей, направленных против России и русских граждан.

1. О захвате земель русских беженцев, покинувших Грузию и не возвратившихся к 1 февраля 1919 года.

2. О захвате имущества Красного Креста, аресте и высылке за пределы Грузии уполномоченного г. Морозова.

3. О нарушении грузинскими властями чина богослужения в Тифлисском кафедральном соборе грузинской милицией, введенной во время церковной службы и об опечатании собора и о передаче его в распоряжение грузинского духовенства.

4. Об аресте и высылке из Тифлиса председателя Национального Совета Ф.Н.Лебедева и председателя юридического отдела Совета полковника И.Г.Шубинского.

Находя, что настоящий момент, когда благожелательное отношение английских властей к Добровольческой армии как представительнице идеи Единой России вполне определилось, является вполне подходящим для заявления соответствующего протеста, председатель полагал целесообразным поручить правлению выработать текст такого протеста и огласить его в печати и в обращении Национального Центра к Национальному совету в Закавказье.

Предложение это принято единогласно.

Затем слово было предоставлено Н.Н.Бажанову, который сделал сообщение о своей поездке в Константинополь. Всякого вновь прибывшего в столицу Турции, по словам докладчика, поражает обилие разноречивых, а подчас и явно тенденциозных известий и слухов о деятельности Добровольческой армии. Подобные слухи, равно как и вообще большевистская агитация, встречают весьма слабое противодействие. Лишь в самое последнее время принят ряд мер для правильной организации информации. Особенно деятельное участие в этом деле принимал проф. М.В.Бернацкий, находящийся в Константинополе.

Касаясь судьбы одесских беженцев, докладчик отметил, что отношение к пассажирам, доставленным из Константинополя на английских пароходах, было весьма предупредительное и любезное, французы же совершенно об них не заботились, почему последним пришлось претерпеть много лишений в пути.

Русские представители в Константинополе приняли горячее участие в судьбе беженцев. Благодаря их настояниям и хлопотам было постепенно организовано снабжение беженцев продуктами, а затем отправка их в Новороссийск, Батуми и некоторые заграничные порты. Особенно охотно шло при этом навстречу английское и американское командование.

Затем собранием заслушан был доклад генерала Флуга.

Докладчик остановился прежде всего на истории образования сибирской власти с адмиралом Колчаком во главе. Когда Временное правительство Керенского окончательно потеряло авторитет, в Сибири так же как и в других частях России, стали образовываться местные власти. В Сибири установилась первоначально власть

Временного Совета²⁶⁸ с Г.Н.Потаниным²⁶⁹ во главе. Популярность этого всеми уважаемого политического деятеля в Сибири, с одной стороны, и расчет на невозможность ввиду преклонного его возраста захватить всецело власть в свои руки, побудило социалистические партии в Сибири поставить Г.Н.Потанина во главе местного правительства. Когда решено было созвать Сибирскую областную думу²⁷⁰, то Временный Совет, прикрываясь именем Потанина, создал постановление о допущении к выборам в Думу лишь левых социалистических партий, от народных социалистов до большевиков включительно; кадеты же были объявлены врагами народа. Тогда Григ[орий] Ник[олаевич] Потанин подал в отставку, но упомянутое выше постановление Совета осталось в силе. Большевизм стал расти и усиливаться в Сибири; образовались Советы рабочих и солдатских депутатов, которые заняли враждебную позицию по отношению к Областной Думе. Положение Думы стало непрочным и неустойчивым. В январе 1918 года незадолго до того, как Дума прекратила свое существование, она решила собраться для выбора правительства Сибирского: из 110 членов Сибирской Областной Думы явилось лишь 47; несмотря на отсутствие кворума, избрано было около 20 человек в состав правительства автономной Сибири. Советы депутатов в то время уже захватили власть в свои руки, и вновь избранное правительство не имело ни силы, ни влияния в стране. Председатель правительства П.Я.Дербер²⁷¹ с несколькими своими товарищами уехал на Дальний Восток, другая часть членов правительства с Вологодским во главе осталась в Западной Сибири и временно устранилась от власти. Большевизм в это время все более и более рос и усиливался в Сибири; советская власть утвердилась приблизительно в декабре 1917 года в Западной Сибири и в марте 1918 года в Восточной Сибири.

Формирование офицерских добровольческих частей в Сибири, составлявшее задачу генерала Флуга, шло сначала туго и медленно. Торгово-промышленные круги давали деньги, но офицеров было мало, а молодежь находилась в значительной ее части под влиянием социалистических агитаций. Омская добровольческая дружина насчитывала около 450 человек. Томская [—] около 1500 человек, всего же в Западной Сибири было не больше 7—9 тысяч добровольцев. Между тем большевики уже организовали свою Красную армию, состоявшую, впрочем, по преимуществу из пленных немцев и мадьяр. У добровольцев было мало винтовок и орудий. Так обстояло дело в мае 1917 года, когда генерал Флуг выехал из Западной в Восточную Сибирь, на которую в то время все группы, ведущие борьбу с большевиками, возлагали, главным образом, свои надежды; с Дальним Востоком, где находились отряды на полосе отчуждения железной дороги и где содействие союзников казалось более осуществимым, — связывались все ожидания освобождения от большевиков в Сибири. В это время совершенно неожиданно поднялось восстание среди чехословаков, подлежащих

отправке во Францию через Владивосток, но задержанных советской властью по указке из Берлина, несмотря на заявления их о невмешательстве в гражданскую борьбу партий. К восставшим чехословакам, которых по линии железной дороги было около 12 тыс., примкнули добровольческие части; движение разрослось и большевики в Западной Сибири были свергнуты. Дольше всего они задержались в Забайкалье, разъединяя Западную Сибирь с Дальним Востоком.

В связи с успехом чехословацкого движения образовалось Временное Сибирское правительство с Вологодским во главе. Правительство это распространяло свою власть до Байкала; пять лиц, в числе которых был и Вологодский, избранные в свое время в состав правительства Сибирской областной думой, образовали Совет министров, так называемую «пятерку», при которой организован был Административный совет²⁷² из приглашенных Советов внепартийных людей дела.

Совет министров приобрел в скором времени такой авторитет, что смог успешно провести призыв, который и дал Добровольческой армии до 200.000 человек. Последующими актами Совета, успешно проводимыми в жизнь, были законы о возвращении захваченных земель и об отмене социализации земель и промышленности.

На Дальнем Востоке в то время существовали два правительства — во-первых, правительство Дербера, избранного в свое время Сибирской областной думой, состоящей по преимуществу из левых социалистов, во-вторых, правительство генерала Хорвата, опиравшееся на правых эсеров и на цензовые и торгово-промышленные круги.

Правительства эти вели между собой борьбу. Когда большевики были свергнуты в Забайкалье и пала преграда, разделявшая Сибирь и Дальний Восток, Совет министров с Вологодским во главе прибыл на Дальний Восток для объединения власти во всей Сибири. Авторитет его настолько уже к тому времени усилился, и армия настолько окрепла, что Дербер и его правительство ушло в отставку без сопротивления, а Хорват, признав власть Совета министров, принял должность Верховного уполномоченного Общесибирского правительства на Дальнем Востоке.

Во время переговоров с генералом Хорватом создано было Уфимское государственное совещание и создана была так называемая Уфимская Директория: по соглашению Сибирского и Уфимского правительств организована была в Омске новая власть: Административный совет преобразован был в Совет министров при новой Сибирской Директории, в состав которой вошел Авксентьев. Подробности ноябрьского переворота, создавшего единоличную власть Верховного правителя адмирала Колчака, всем известны; оценивая значение переворота, следует помнить одно: он не был делом кучки авантюристов, как этот думают некоторые, а подготовлен был тем блоком государственно мыслящих политических

партий и классов населения, на которые опирается власть Верховного правителя. Состав Совета министров следующий: председатель П. Вологодский, министр внутренних дел А. Гаттенберг²⁷³, продовольствия и снабжения — Н. Зефир²⁷⁴, юстиции — Старынкевич, народного просвещения — Сапожников, труда — Шумиловский²⁷⁵, военный [министр] — Сурин, государственный контролер — Г. Краснов, почт [и] телеграфа — г. Целинский, морской министр — Смирнов, торговли и промышленности — Н. Шукин, финансов — г. Михайлов, управляющий делами Совета — проф. Тельберг²⁷⁶.

Кабинет министров по составу своему внепартийный и деловой, между членами кабинета единство взглядов и согласие.

В Сибири нет почвы, благоприятствующей стремлениям к государственной обособленности отдельных частей: «самостийных» течений там, в сущности, нет. Казацкие области домогаются автономности лишь в области чисто хозяйственных местных дел.

На Дальнем Востоке, действительно, существует движение, препятствующее созданию единства власти в Сибири; движение это с атаманом Семеновым во главе поддерживается не столько населением, сколько властолюбием и своекорыстием казацких атаманов, извлекающих выгоды из своего более или менее самостоятельного положения, при сдаче разного рода концессий в Японию.

Гражданское управление в Сибири построено на следующих началах: губернии управляются начальниками и их помощниками, уезды — уездными начальниками на основании II т. Свода Законов; некоторые из законодательных актов Временного правительства применяются, но новеллы социалистического характера отменены. Милиция подчинена начальникам губерний и уездов и изъята из компетенции органов местного управления. Земские и городские думы функционируют. Всеобщее избирательное право несколько ограничено, повышен возрастной ценз, установлено требование годичной оседлости и исключены из числа лиц, пользующихся избирательным правом, войска и милиция.

Состав городских и земских учреждений изменился к лучшему; нет прежней партийности, работа приобрела деловой характер. Переизбранная по новому закону Владивостокская городская дума, имевшая прежде в своем составе 55% большевиков, дала теперь 50 — 60% представителей умеренных цензовых групп.

В законе о выборах в Национальное Собрание, который в настоящее время готовится, вводятся те же ограничения, какие уже введены в закон об избрании гласных в органы местного самоуправления.

Отношение между Сибирью и союзниками вполне дружелюбное. Помощь ими оказывалась и оказывается, главным образом, в деле снабжения и вооружения. Население к французам и англичанам относится благожелательно; недовольства возникают лишь иногда среди городского населения в связи с вздорожанием жизненных припасов в городах, занимаемых союзными войсками.

Вмешательство вооруженной силы имело место на Дальнем Востоке и выразилось в оккупации крупных центров японскими войсками.

Отношения с Китаем удовлетворительные; враждебности не замечается. Китай раскололся в данный момент на Север и Юг, ведущие борьбу между собой. Занятый своими домашними делами, Китай не проявляет по отношению к Сибири никаких агрессивных действий, если не считать вызванных до известной степени необходимостью занятия Восточно-Китайской железной дороги китайскими войсками и ввода в Харбин китайской милиции.

Экономическое положение Сибири нельзя признать благополучным. Железнодорожный транспорт находится в весьма плохом состоянии; больных паровозов было до 50%; работа железнодорожных служащих и рабочих, требовавших постоянных прибавок жалованья и бастовавших от времени до времени, налаживалась плохо. Расстройство транспорта и послужило основанием к установлению контроля союзных держав.

Управление сибирскими дорогами сосредоточено в настоящее время в руках комиссии из четырех представителей держав с министром путей сообщения УSTRUГОВЫМ во главе.

Техническая часть в руках американцев. Восточно-Сибирская железная дорога, несмотря на домогательство Японии, предъявлявшей на эту дорогу свои исключительные права, находится в заведовании той же комиссии.

Финансовое положение Сибири довольно тяжелое: каждый месяц дает дефицит; выпускаются кредитные билеты и обязательства Государственного казначейства. Америка решила передать Сибири кредитные билеты романовского образца, заказанные еще при Временном правительстве.

Хлеба в Сибири много; по статистическим сведениям, свободный запас его выражался в цифре 150 млн пудов хлеба; но эту цифру нужно увеличить вдвое или втрое, так как многие запасы не были учтены. Запасами хлеба возможно прокормить всю голодающую Россию. Цены на пищевые продукты весьма низкие. Так называемый маньчжурский хлеб на Дальнем Востоке расценивается по 3 руб. за пуд пшеницы; значительна лишь стоимость доставки и помол, удорожающие цену печеного хлеба во Владивостоке до 60 коп. за фунт.

Слово было предоставлено проф. А.Д.Билимовичу, который сделал доклад по аграрному вопросу. Касаясь декларации Добровольческой армии по земельному вопросу, он указал, что последняя отменяет подозрения в стремлении армии к реставрации старых земельных отношений.

В этом ее крупное значение. Нельзя не отметить и недостатков. Декларация дает обещания, которые трудно выполнить. Земли для всех трудящихся все равно не хватит.

А между тем, выдвигая проблему распределения вместо проблемы производства, декларация способна возбудить несбыточные надежды, поэтому только в случае быстрого проведения реформы она достигнет цели.

При разрешении аграрного вопроса надо, по мнению докладчика, различать три вида реформ.

1. Реформы, которые должны быть осуществлены будущим Законодательным собранием.

2. Реформы, которые должны и могут быть выполнены до созыва этого Собрания.

3. Практические мероприятия настоящего времени.

Декларация преимущественно отмечает реформы первого и второго порядка, останавливаясь лишь вскользь на мероприятиях ближайшего времени.

Признавая огромное значение за принципом частной собственности, докладчик тем не менее считает возможным проведение в жизнь принципа принудительного отчуждения.

Следует ответить на вопрос, у кого может быть взята земля и в каком количестве, кому и сколько ее следует передать и какова должна быть цена, платимая за землю. Останавливаясь на первом вопросе, докладчик указал, что отчуждению не должны подлежать усадьбы, леса и высококультурные хозяйства, как-то, семенные, питомники, виноградники и т.д.

Что касается размеров земли, передаваемой в одни руки, то здесь установить какую-либо цифру или даже ряд их в настоящее время представляется весьма затруднительным.

Может быть установлен лишь тот принцип, что процент отчуждаемой земли должен возрастать по мере увеличения размеров владения.

Конкретные цифры должны вырабатываться для отдельных губерний, в некоторых же случаях возможны и более дробные деления.

Повышенные нормы допустимы в отношении хозяйств со свекло-сахарными, крахмальными заводами, племенных хозяйств, молочных ферм и некоторых других категорий высоких культур.

Обращаясь к вопросу о том, кого следует наделить землею, докладчик заметил, что субъекты наделения должны быть установлены на основании строго определенных принципов. Первым признаком должно быть малоземелье. Среди же малоземельных преимущество должно быть отдано инвалидам, пострадавшим в борьбе с германцами или с большевиками, а равно их семьям.

Этого требует социальная справедливость, и этот принцип несомненно встретит сочувствие в народной среде. Что касается инвалидов офицеров, то им, по мнению докладчика, может быть предоставлена земля в тройном размере.

Что касается цены за отчуждаемую землю, критерием ее должны быть хлебные цены, так как все другие масштабы в настоящее время неприменимы.

Землеустроительные органы включают в себя представителей различных ведомств, органов самоуправления при обязательном участии представителей судебной власти.

Касаясь мероприятия ближайшего времени, проф. Билимович полагал, что в целях обеспечения максимальной продуктивности сельского хозяйства, придется временно оставить в пользовании крестьян часть захваченных ими лугов при условии внесении ими арендной платы деньгами или натурой.

Независимо от указанных выше мероприятий должно быть организовано широкое развитие сельскохозяйственной техники, снабжение населения сельскохозяйственными орудиями, развитие мелиорации и распространение сельскохозяйственного образования.

Для устранения земельной тесноты необходимо развитие промышленности, где бы избыточное сельское население могло найти применение своему труду.

Председатель *М.М. Федоров* отметил, что декларация главнокомандующего по важнейшему вопросу русской жизни имеет огромное значение. Она выдвигает на первый план необходимость увеличения производительности сельского хозяйства.

Земельную реформу в связи с этой основной мыслью докладчик строит на прочных мелких и средних хозяйствах, сохраняя крупные лишь в случае их культурного и промышленного значения. В основе реформы кладется принцип незыблемой собственности на землю и начало принудительного отчуждения вводится как стимул, обеспечивающий государству возможность осуществить проблему повышения сельскохозяйственной производительности и надлежащего, отвечающего интересам государства и реальным нуждам населения, использования сил преобладающего крестьянского населения. Несбыточность надежд на наделение всех неимущих землею декларация нигде не дает. Наоборот, она строит во второй своей части по рабочему вопросу экономическое возрождение России на широком развитии промышленности. Не словесной критикой суверенитета главнокомандующего следует заниматься русской общественности, а ей надо помочь ему реальной работой, постаравшись дать плоть и кровь основной реформе русской народно-хозяйственной жизни.

Затем слово было предоставлено *Ф.И. Родичеву*, который отметил особый характер труда земледельца, который привязывает его к земле, заставляет бескорыстно любить ее, ухаживать за ней, часто не имея даже возможности лично воспользоваться плодами своих многолетних трудов.

Землю, по мнению докладчика, нельзя кроить по произволу, брать у одних и отдавать другим — человека связывают с ней такие узы, которые разрывать насильно невозможно.

Оратор указывает, что проведение принудительного отчуждения во всероссийском масштабе при том разложении общества, которое вызвано революцией, неизбежно повлечет за собой огромное число злоупотреблений, не говоря уже о неизбежных в таких случаях и весьма вредных для дела ошибок.

Проведение принудительного отчуждения с наделением по известным нормам остановит естественный процесс дифференциации земельной собственности.

Оно потребует непроизводительной затраты огромного капитала со стороны государства. При наделении также встретятся огромные затруднения, так как дать землю, не дав необходимого сельскохозяйственного инвентаря, — это значит наверное не достигнуть желательного результата.

Далее оратор указал, что выставленные докладчиком признаки, руководясь которыми следует распределять землю, в некоторых случаях могут взаимно исключать друг друга; так мыслим случай, когда одно и то же лицо сначала сражалось против германцев, а затем вступило в Красную армию.

Оратор полагает, что только основанный на правильных принципах прогрессивный земельный налог может привести к разрешению аграрной проблемы. Такая мера утвердит принцип частной собственности и даст значительный доход государству.

Н.И.Астров, отдавая должное талантливой аргументации *Ф.И.Родичева*, полагает, что все же лишь применение принципа принудительного отчуждения может дать правильное разрешение аграрного вопроса.

Опубликованная командованием программа, конечно, не свободна от некоторых недостатков; задача общественного мнения не только в том, чтобы указать на них; оно исполнит свою задачу лишь в том случае, если будет способствовать проведению их в жизнь. Командование должно было высказать свой принципиальный взгляд на аграрный вопрос и указать те основания, которыми должна руководствоваться в своей работе земельная комиссия, а дело комиссии создать план реального осуществления реформы и органа для проведения ее в жизнь.

Председатель *М.М.Федоров*, доложив собранию, что из записавшихся ораторов еще не высказались по докладу проф. Билимовича *М.Л.Мандельштам*, *В.Е.Колокольцев*, *К.И.Зайцев*, *А.А.Соколов*, *Б.А.Энгельгардт*, *Ф.И.Иваницкий*, *А.И.Фенин*, кн. *П.Д.Долгоруков*, предложил отложить прения до следующего общего собрания и закрыл заседание в 10 часов вечера.

Председатель *М.М.Федоров*.

Секретарь *В.Кокошкин*.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 93—98 об.

Журнал заседания общего собрания № 22

Екатеринодар, 27 апреля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, М.В.Бернацкий, проф. А.Д.Билимович, А.Н.Веденяпин, гр. Д.Ф.Гейден, кн. П.Д.Долго-руков, Ф.И.Иваницкий, М.И.Игнатищев, Н.Н.Ковалевский, В.Ф.Кокошкин, М.Л.Мандельштам, В.Ф.Малинин, И.М.Малинин, И.М.Новиков, П.И.Новгородцев, гр. С.В.Панина, Я.Д.Прядкин, А.Н.Ратьков-Рожнов, А.А.Соколов, А.И.Фенин, Н.В.Фенин, М.М.Федоров, А.Я.Чемберс, Б.Е.Шацкий, Л.П.Эйлер, П.П.Юренев и приглашенные на заседание кап[итан] Апухтин, К.И.Зайцев, В.Г.Колокольников и П.Н.Пересыпкин.

Председатель *М.М.Федоров*, открывая заседание, выразил глубокое удовлетворение по поводу присутствия в собрании руководителя отдела финансов проф. М.В.Бернацкого. Вынужденное пребывание последнего в Константинополе вызвало в правительственных и общественных кругах понятную тревогу за судьбу ряда важных и неотложных финансовых реформ, быстрое проведение которых особенно необходимо в настоящий переходный период.

По предложению председателя, собрание продолжительными аплодисментами приветствует проф. М.В.Бернацкого.

Проф. *М.В.Бернацкий* выразил глубокую благодарность за проявленное к нему отношение и заявил, что оно является той необходимой опорой, без которой он считал бы невозможным выполнить возложенную на него задачу.

Председатель *М.М.Федоров* предложил затем собранию кандидатуру в члены Н[ационального] Ц[ентра] бывшего министра Крымского правительства Н.Н.Богданова²⁷⁷ и местного общественного деятеля присяжного поверенного Т.В.Сокольского с тем, чтобы баллотировка их, согласно принятому порядку, была произведена на следующем заседании.

Затем на голосование были поставлены ранее оглашенные кандидатуры И.П.Алексинского, Н.Ф.Дитмара и Ю.Н.Потехина.

И.П.Алексинский и Ю.Н.Потехин избраны единогласно, Н.Ф.Дитмар голосами всех против одного.

Председатель *М.М.Федоров* затем сообщил, что по поручению Национального Центра Ю.Ф.Семенов, в бытность свою в Баку, предпринял шаги к организации там отдела Национального Центра.

В настоящее время, согласно только что полученному сообщению, Бакинский отдел сконструировался и просит санкционировать его возникновение. Председателем избран М.Ф.Подшибякин²⁷⁸, членами [—] местные общественные деятели, представители науки, промышленности и торговли.

Председатель далее указал на важное значение возникновения ячейки Национального Центра на далекой русской окраине и на необходимость поддерживать с ней самую тесную связь.

Последняя задача облегчается любезным согласием ген. Эрдели оказывать в этом отношении содействие Национальному Центру.

Предложение председателя единогласно принято собранием.

Затем слово было предоставлено *А.Я. Чемберсу*, который сделал сообщение по вопросу о состоянии нашего денежного обращения. Докладчик начал с указания на общеизвестный факт тяжелого положения, в котором находится наше финансовое хозяйство вообще и вопрос о денежном обращении, в частности, после чего иллюстрировал свою мысль указанием на условия, в которых оказалась одна из наиболее важных отраслей промышленности — суконная. Банки, вследствие неустойчивости курса русского рубля, воздерживаются от активных операций и поэтому за отсутствием кредита не может быть закуплено необходимое для суконных фабрик сырье — шерсть.

Между тем овцеводы не могут ждать и создается грозная опасность, что русская шерсть уйдет за границу, вследствие чего может наступить крушение нашей суконной промышленности.

Русское овцеводство под влиянием потрясений, вызванных войной и революцией, уже сократилось на 70% — необходимо немедленное принятие энергичных мер для поддержания этой отрасли промышленности и предотвращения вывоза шерсти за границу.

Положение на хлопковом рынке не менее грозно, чем то, которое создалось на шерстяном.

В остальных отраслях промышленности господствуют аналогичные условия. Поэтому вопрос об упорядочении нашего денежного хозяйства и восстановлении правильной организации кредита не менее важен, чем стратегическая победа на фронте.

Одно из возможных в этом отношении мероприятий — улучшение поступления налогов — ввиду расстройства финансового аппарата и общего разорения крайне трудно осуществимо, почему не может дать значительных результатов. Поэтому приходится наряду с другими мерами прибегать к усиленному печатанию денежных знаков. Некоторые лица этому способу разрешения вопроса придают чрезвычайно большое значение, полагая, что Добровольческая армия, создав свой денежный знак, тем самым изъела бы из обращения деньги старого образца, чем был бы нанесен серьезный удар большевизму. Задача, несомненно, заманчивая, но на практике весьма трудно осуществимая. Другой способ [—] постепенное вытеснение большевистских денег путем разрешения сделок на золотую валюту без обязательного, однако, курса — не имеет особого значения, так как территория Добровольческой армии незначительна, кроме того, публика под влиянием пережитых страхов потеряла уверенность в будущем и не выпускает золото на рынок.

Таким образом, при современных условиях единственным способом борьбы с безденежьем при всех его недостатках остается печатание бумажных денег, только применяя его наряду с другими

более радикальными мерами, можно достигнуть спасения от полной разрухи.

Однако для того, чтобы новые деньги имели успех, необходимо достигнуть признания их, как на Юге России, так равно и в Сибири и что самое важное — за границей; последнее возможно только в том случае, если эмиссия будет обеспечена соответствующим золотым фондом. Конечно, в настоящее время достаточно более слабое обеспечение, чем то, которое требовалось до войны. Так, во Франции эмиссия в 7 раз превышает золотой запас, в Германии даже в 9 раз.

Что касается практического осуществления указанного плана, то он встречает значительные технические затруднения, вызванные отсутствием в России необходимых материалов и машин. Однако все затруднения надо преодолеть, ибо иначе неизбежны огромные новые уже непреодолимые затруднения.

По окончании доклада А.Я.Чемберса председатель М.М.Федоров, передав свои обязанности кн. П.Д.Долгорукову, — покинул заседание.

Кн. П.Д.Долгоруков сообщил, что в следующий четверг предложено созвать экстренное собрание Национального Центра, на котором профессор М.В.Бернацкий сделает доклад по вопросу об упорядочении нашего денежного обращения.

Затем по предложению председателя собрание приступило к прениям по докладу профессора А.Д.Билимовича по аграрному вопросу.

Первому слову, в порядке произведенной на прошлом заседании записи, было предоставлено *М.Л.Мандельштаму*, который высказал мысль, что возможность принудительного отчуждения, как признанная декларацией, не может быть оспариваема. Что же касается последствий этой меры, то она, по мнению оратора, несомненно, поведет к падению производительности сельского хозяйства. Более высокая производительность помещичьего хозяйства по сравнению с крестьянским объясняется не более высокой культурой его, а развитием помещичьего землевладения, главным образом, в южных губерниях, где, кроме того, под помещичьи земли были отведены лучшие участки.

Считаясь с фактом более высокой производительности крупных частновладельческих имений, часть их, по мнению оратора, в интересах снабжения городских центров, должна быть сохранена. Производительность крестьянских земель необходимо поднять путем развития мелиорации и применения в деревне машинного труда; только тогда Россия сможет снова занять принадлежащее ей некогда место на мировом рынке.

Реформа должна иметь целью создание крепкого мелкого и среднего землевладения — идея, положенная еще в основу Столыпинской реформы, хотя в то время она преследовала совершенно иную цель — спасти от гибели помещичье землевладение путем расслоения крестьянства.

Вопрос о том, кому давать землю, не может решаться исключительно в зависимости от понесенных во время войны жертв.

Сколько брать и сколько кому давать земли должно решить различие в зависимости от целого ряда местных условий, какова плотность населения, размер крестьянского землевладения и т. д.

Высоко культурные хозяйства должны, конечно, быть сохранены, причем чем выше культура, чем менее нужда в земле в данном районе, тем более может быть размер владения, оставляемого у прежнего собственника.

Оратор полагал, что земли, которые будут даны малоземельным, должны быть переданы в полную собственность с правом отчуждения, так как иной выход противоречил бы принципам капиталистического хозяйства.

Что касается размера вознаграждения за отчуждаемую землю, то хлебные цены в этом случае не могут быть мерилom, так как это дало бы слишком высокую оценку. Справедливыми были бы довоенные цены в переводе их на золотую валюту.

При проведении реформы невозможно не принять во внимание и те изменения в земельных отчуждениях, которые произошли за время 2-х летнего пребывания у власти большевиков. Не следует немедленно приступать к взысканию причиненных землевладельцам и промышленникам убытков. Необходимо во имя Великой России отказаться от личных интересов — узкоклассовая политика может повести лишь к новой революции.

Затем председателем слово было предоставлено *А. А. Соколову*, который полагал, что уничтожение помещичьего инвентаря и разорение имений делает реставрацию помещичьего землевладения фактически невозможной. В качестве примера он указал на Курскую губернию, где при гетмане права прежних владельцев были восстановлены, но земли тем не менее были сданы в аренду крестьянам. То же по всей вероятности будет и в остальной России. Достаточно сказать, что до войны крестьяне платили за аренду около 300 млн рублей — это показывает, какая значительная часть помещичьей земли уже и тогда фактически обрабатывались крестьянами.

Помещичье хозяйство могло существовать в значительной мере благодаря поддержке правительства, что тяжело отражалось на интересах народного хозяйства. Крупное хозяйство самым ходом истории было обречено на гибель, его исчезновение не должно вредно отразиться на производительности сельского хозяйства.

Разрешить вопрос путем введения единого подоходного налога, как показывает опыт Австралии, — невозможно. Что касается вопроса о наделении земель инвалидов по плану проф. Билимовича, то он страдает односторонностью: инвалиды, несомненно, должны получить землю, но признавать, чтобы исключительно этот признак давал бы право на землю — было бы [не]правильно.

Размер земли, сдаваемой в одни руки, должен быть равен величине среднего для данной местности хозяйства. Так, на Кубани следовало бы принять норму в 7—8 десятин.

Финансовый план реформы не составит особых затруднений, ввиду наличия у крестьян большого количества денежных знаков; земли поэтому следует продавать за наличный расчет, что значительно облегчит и проблему разрешения вопроса о денежном обращении.

К. И. Зайцев высказал по поводу доклада следующие соображения: разделяя основные положения, из которых исходит докладчик, нельзя, однако, согласиться со сделанными выводами. Доклад представляет из себя попытку придать техническую исполнимость мероприятиям, по существу нежизненным, поэтому докладчику не удалось вывести нас из трудности практического разрешения земельного вопроса; задача в той форме, в которой она поставлена при настоящих политических и хозяйственных условиях, неразрешима.

Применить какой-либо определенный и обоснованный масштаб для исчисления количества земли, оставляемой при принудительном отчуждении землевладельцам — задача неисполнимая. Разнообразие ответов, которые даются на этот вопрос, указывают на его неразрешимость. Все нормы, вырабатываемые докладчиками, по существу совершенно произвольны. Помимо того, создание земельного фонда на тех основаниях, как это указано в докладе, а именно, отрезка земель у помещиков, предполагающая сохранение за ними известного количества земли при отсутствии достаточной мотивировки необходимости такого минимума может быть истолкована как привилегия известного класса. С хозяйственной точки зрения, идея определенной процентной отрезки земли от средних и крупных имений для образования земельного фонда едва ли возможно признать правильной. Хозяйство — организм, от которого нельзя безболезненно отрывать его части.

По поводу высказанной в докладе мысли о преимущественном наделении земель участников последней войны с Германией, инвалидов и крестьянских семейств, потерявших вследствие войны работоспособность своих членов, *К. И. Зайцев* заметил, что заслуги участников последней войны, дающие право на преимущество, аннулируются в большинстве случаев последующим участием тех же лиц в Гражданской войне в рядах Красной армии, такая привилегия не может быть оправдана хозяйственными соображениями, так как земля все равно впоследствии перейдет в руки более сильных экономически семейств. Чувствуется, что принцип наделения земель жертв последней войны выдвинут докладчиком на первый план с определенной целью — уйти от старого лозунга «земля для всех трудящихся» и подвести новую идеологию под прежнюю постановку аграрного вопроса.

Ничего определенного и обоснованного не дает докладчик и по вопросу о цене отчуждаемой земли. В настоящее время не сущест-

вует ни продажных, ни арендных цен, не существует устойчивой цены хлеба и денег. Пока не создастся единая власть, единое хозяйство и денежное обращение, попытки разрешения ценности земли обречены на неудачу.

В.Г. Колокольцев по существу доклада проф. А.Д. Билимовича сделал следующие замечания: признавать за захватчиками права на пашни и луга, восстанавливая права помещиков на другие угодья, едва ли целесообразно, ибо это приведет лишь к затемнению ясного сознания крестьянского населения о незаконности совершенных ими захватов.

Нецелесообразно передавать на рассмотрение судебных учреждений вопрос об убытках, причиненных захватчиками. В судебных учреждениях рассмотрение дел задерживается на долгое время, а между тем при данных обстоятельствах желательна быстрая ликвидация претензий. Практичнее было бы учреждение для этой цели арбитражных комиссий, аналогичных комиссиям, действовавшим на Украине и в общем удачно справлявшимся с этой задачей.

Относясь сочувственно к идее наделения землей крестьянских семей в связи с последней войной с Германией, *В.Г. Колокольцев* указал, что идея эта уже осуществилась в прошлом в деятельности землеустроительных учреждений по отношению к жертвам войны с Японией.

При образовании земельного фонда следует параллельно развивать и ликвидацию этого фонда, чтобы не обременять правительства заведованием громадным земельным имуществом.

Что касается до избранного докладчиками масштаба прогрессивно-пропорциональных отрезков от помещичьих имений в зависимости от их размера, то этот прием никаких преимуществ перед фиксацией минимума неотчуждаемых помещичьих участков не представляет.

А.И. Фенин полагал, что к вопросу о неизбежности принудительного отчуждения надлежит отнестись положительно не только потому, что этот принцип уже предуказан главнокомандующим, но и по мотивам экономического характера. Принудительное отчуждение в пользу крестьянских масс не есть только плата за кровь, пролитую в последней войне, не только мера политического успокоения — это прежде всего экономическая необходимость.

Наше сельское хозяйство страдает от трех болезней — малоземелья, краткосрочных и тяжелых аренд и от общинного порядка землевладения. Против этих болезней и должны быть направлены широкие государственные мероприятия. Эти болезни вызвали то революционное настроение, которое привело Россию на край гибели. Первым основным средством против указанных болезней и должно быть принудительное отчуждение части помещичьих земель и передача их в собственность нуждающемуся крестьянскому населению путем предварительного образования земельного фонда и последующего планомерного его распределения. При обсужде-

нии вопроса о подлежащей отчуждению частновладельческой земли нужно придерживаться следующих положений: 1) те земли, которые сдавались в аренду крестьянскому населению, должны подлежать отчуждению безусловно, 2) те земли, которые обрабатывались помещиками при помощи наемных рабочих и собственного инвентаря должны остаться в известной части не подлежащими отчуждению; отрезки поступают в земельный фонд; неотчуждаемая часть должна быть тем больше, чем само хозяйство культурнее, 3) те земли, сохранение которых в собственности частных землевладельцев имеет особое значение с народно-хозяйственной точки зрения, вообще не должны подлежать отчуждению. Решать вопрос о том, кому и сколько давать земли — придется в зависимости от размеров земельного фонда. Необходимо образовать при Национальном Центре комиссию для разработки программы земельной реформы; несмотря на все трудности разрешения аграрного вопроса и разницу мнений, возможно удовлетворяющее интересы обеих сторон среднее решение вопроса.

Ф.И.Иваницкий полагал, что разработка и проведение в жизнь коренной аграрной реформы лежит на обязанности будущих законодательных учреждений. Заниматься этим делом в настоящий момент значило бы давать неосуществимые обещания и, не удовлетворяя ни помещиков, ни крестьян, еще более волновать взбалмошенное море. Работа в этом направлении может принести только вред. Необходимо обсудить лишь срочные практические мероприятия и попытаться провести их в жизнь на территории, состоящей под гражданским управлением Добровольческой армии. Это одно может внести надлежащее успокоение в область сложных земельных отношений.

Кн. *П.Д.Долгоруков* указал, что обсуждение аграрного вопроса имеет целью дать директивы и материалы тем членам Национального Центра, которые входят в состав аграрной комиссии при Особом Собрании. Критика тех положений по данному вопросу, которые указаны в декларациях главнокомандующего, вполне допустима при том, конечно, условии, если критика эта будет подсказана стремлением всемерно содействовать разработке этого вопроса и проникнута духом благожелательности к Добровольческой армии. Признавая этот минус, который в течение десятков лет принесет производительности сельского хозяйства принудительное отчуждение помещичьих земель и сокращение размера хлебного вывоза, кн. *П.Д.Долгоруков* отстаивал этот принцип по соображениям политического свойства. С чисто экономической же точки зрения, переход земли малокультурному землевладельцу на 30—50% уменьшит ее производительность.

В комиссию Национального Центра по разработке земельной реформы записались нижеследующие лица:

- 1) *В.Г.Колокольников*,
- 2) *П.Пересыпкин*,
- 3) *А.И.Фенин*,

- 4) Н.И.Астров,
- 5) А.А.Соколов,
- 6) Н.Н.Ковалевский,
- 7) М.Л.Мандельштам,
- 8) А.Д.Билимович,
- 9) М.И.Игнатищев.

Собрание постановило поручить правлению в ближайшем времени созвать аграрную комиссию.

М.И.Игнатищев высказал, что при сравнении помещичьего хозяйства с крестьянским необходимо брать какой-либо один мотив. Если мы с этой точки зрения посмотрим на будущее помещичьего хозяйства, то придем к тому выводу, что в ближайшем времени при полном разорении помещичьих земель ожидать, что они будут производительнее крестьянских — не приходится.

Оратор полагал, что приступить к аграрной реформе необходимо немедленно. Только тогда при созыве будущего законодательного собрания будет готова почва для радикального разрешения вопроса. Крупное помещичье землевладение было оружием, которым пользовались для пропаганды восстания, поэтому исчезновение его и создание мелких и средних хозяйств приведет к оздоровлению аграрных отношений.

При рассмотрении вопроса о сравнительной производительности частного крестьянского землевладения надо установить, какую часть населения кормит помещичья и какую [—] крестьянская земля.

Характеризуя крестьянское землевладение, оратор указывает [на] архаические формы крестьянской обработки земли, на то, что арендуемые земли, вследствие неправильного их использования, истощились.

Далее *М.И.Игнатищев* указывает, что, признавая принудительное отчуждение, декларация все же стоит на принципе частной собственности.

При разделении земли надо исходить из того, кому не следует давать земли и, таким образом, установить, кому ее надо дать, только таким путем мы найдем ту категорию лиц, которая хочет и может работать на земле.

Докладчик проф. *А.Д.Билимович*, возражая своим оппонентам, заявил прежде всего, что он не разделяет точки зрения *М.М.Федорова* на недопустимость критики тех положений, которые предуказаны в письме главнокомандующего Особому Совещанию по земельному вопросу; в состав правительственной аграрной комиссии приглашены и лица, отрицательно относящиеся к идее принудительного отчуждения. При рассмотрении тех или других положений всестороннюю их критику докладчик считает долгом своей научной совести. Выдвигая на первый план принцип частной собственности, докладчик считает, однако, необходимым осуществление широких земельных мероприятий в связи с тем грандиозным потрясением всех основ политической и хозяйственной

жизни, которое Россия переживает после последней войны с Германией. История России указывает, что все значительные реформы в области землевладения и землепользования следовали за пережитыми Россией войнами; создавалась обстановка власти, требовавшая широких земельных мероприятий: Отечественная война и первые попытки разрешения крестьянского вопроса, Крымская война и отмена крепостного права, Японская война и расширение деятельности Крестьянского банка и землеустроительная политика Столыпина. Принцип принудительного отчуждения весьма трудно провести в жизнь, но это, безусловно, необходимо для снятия с Добровольческой армии тяжелого груза обвинений в классовой политике.

Ответив на сделанные по поводу доклада частные замечания, докладчик указал, что идея преимущественного наделения землей жертв последней войны с Германией и гражданской борьбы с большевиками выдвинута была в докладе, как отвечающая народным взглядам и историческому происхождению земельной собственности в России. Землей искони вознаграждались государственные заслуги отдельных лиц и групп населения.

Заседание закрыто в 10 час. вечера.

Председатель Мих. Федоров.

Секретарь В. Кокошкин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 99 – 104.

Журнал заседаний общего собрания № 23

Екатеринодар, 2-го мая 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: проф. М. В. Бернацкий, проф. А. Д. Билимович, гр. А. Д. Гейден, кн. П. Д. Долгоруков, Ф. И. Иваницкий, М. И. Игнатищев, Н. Н. Ковалевский, В. Ф. Кокошкин, А. А. Компанеец, А. И. Литовкин, В. Ф. Малинин, И. М. Малинин, Г. А. Мейнгардт, М. Л. Мандельштам, И. М. Новиков, А. Н. Ратьков-Рожнов, А. А. Соколов, Т. В. Сокольский, А. И. Фенин, М. М. Федоров, А. Я. Чемберс, В. Н. Чижик, В. Н. Челищев, С. П. Шликевич и приглашенные в заседание М. В. Бернштам²⁷⁹, А. Ф. Дерюжинский, Ю. Э. Кушке, В. Е. Литевский, В. А. Мякотин, В. С. Соколов, Д. В. Сироткин, А. А. Титов и генерал Флуг.

Председатель, открывая собрание, поставил на голосование оглашенные в предшествующем заседании кандидатуры Н. Н. Богданова и Т. В. Сокольского. Указанные лица единогласно были избраны в члены Национального Центра.

Затем собрание по предложению председателя приступило к дополнительным выборам 2-х лиц от Национального Центра в комиссию по расследованию зверств большевиков. Единогласно из-

бранными, согласно предложению председателя, оказались А.Н.Ратков-Рожнов и Н.В.Фенин.

Затем слово было предоставлено управляющему отделом финансов проф. М.В.Бернацкому. Остановливаясь на докладе А.Я.Чемберса, проф. М.В.Бернацкий отметил тот факт, что последний правильно обрисовал тяжелое положение нашего денежного обращения, поэтому он предполагает остановиться, главным образом, на тех практических мероприятиях, которые надо предпринять, чтобы разрешить проблему.

Она распадается на две части: 1) меры, лежащие в области бюджетной политики и направленные на увеличение доходов государства, 2) финансово-экономические мероприятия.

Создалось парадоксальное положение. Наше денежное хозяйство страдает одновременно и избытком и недостатком денежных знаков, так как, несмотря на огромные выпуски, денег и в особенности мелких на рынке нет. Нет единого мерила ценности, поэтому появляются лажи²⁸⁰ и спекуляция на курсе рубля.

В результате денежное хозяйство не только не процветает, но можно даже сказать, что оно вообще не существует. Деньги перестали служить мерилom ценности, и мы начинаем переходить к системе натурального товарообмена; это ненормальное явление должно быть устранено, так как оно наносит нам неисчислимые убытки и останавливает весь ход экономической жизни.

Переходя затем к рассмотрению нашего бюджета, докладчик выразил ту мысль, что, согласно требованиям теории, следует обыкновенные расходы покрывать путем эксплуатации обыкновенных источников дохода, чрезвычайные же расходы, каковы расходы по ведению войны и связанные с ней экстраординарные ассигнования по гражданскому управлению, должны быть покрыты займами и выпуском бумажных денег. Вообще же задача до крайности затрудняется тем обстоятельством, что вследствие постоянного колебания курса всякие бюджетные предположения приобретают проблематичный характер. Что касается организации экспедиции заготовления государственных бумаг, — то это дело до некоторой степени наладилось в Одессе. Но, вследствие всем известных прискорбных событий, не могло быть доведено до конца.

Далее докладчик указал, что еще в бытность его министром финансов при Временном правительстве, им был сделан заказ на бумажные деньги нового образца в Соединенных Штатах Северной Америки.

В начале 1919 года докладчику стало известно, что заказ в сумме около 7 млрд руб., главным образом, мелких купюр по 25 руб. — 50 руб., исполнен, но деньги не передавались ни правительству ген. Деникина, ни Сибирскому.

План докладчика заключается в том, чтобы, путем соглашения с адмиралом Колчаком и Западной Европой, ввести в обращение денежный знак нового образца и тем нанести финансовый удар большевизму.

В бытность в Одессе удалось завязать отношения по этому вопросу с С.Д.Сазоновым, после чего в Париж была командирована специальная финансовая делегация, которая уже достигла места своего назначения и ожидает руководящих указаний из Екатеринодара.

В Константинополе были сделаны попытки вступить с С.Д.Сазоновым в дальнейшие переговоры, поэтому он полагает, что единственное средство для установления связи — есть поездка в Париж, которая будет предпринята в ближайшем будущем.

Коренная денежная реформа станет возможна только тогда, когда армии Юга и Востока соединившись свергнут иго большевизма и вступят в Москву.

В Одессе же было, по выражению проф. Бернацкого, приступлено лишь к преддверию денежной реформы, значение которой, однако, очень велико, так как от успешности ее исполнения зависит вся будущая судьба нашего денежного обращения. Для этого в первую голову надо получить те денежные знаки нового образца, которые были заказаны в Америке и дать новые заказы. До получения этих знаков необходимо довести до максимума производительность Ростовской экспедиции, а также и организовать в Новороссийске новый независимый от Ростова центр заготовления денежных знаков. Затем проф. Бернацкий указал на тот факт, что перечисленные меры разрешают лишь часть проблемы и что параллельно с увеличением числа находящихся в обращении знаков нового образца, необходимо восстановить правильную организацию кредита.

Надо также получить валюту из-за границы для удовлетворения неотложных нужд государственного управления. С этой целью предпринимаются шаги для заключения валютного займа.

Другой способ получения валюты — товарообмен. В этой области министерством торговли и промышленности уже достигнуты известные положительные результаты, как в смысле выяснения и накопления подлежащих вывозу товаров, так и в деле изыскания товаров.

Что касается налогов, то они, как показывает статистика, хотя слабо, но поступают. Необходимо внести здесь усовершенствования и стремиться к тому, чтобы обыкновенные доходы покрывали обыкновенные расходы по гражданскому управлению.

Подходящий налог, вследствие искажения всех масштабов, не может правильно применяться, поэтому приходится обратить особое внимание и на использование косвенного обложения с попутной реорганизацией ведомства и привлечением к обсуждению финансовых вопросов представителей общественности.

Правильное развитие косвенного обложения необходимо предполагает возрождение разрушенной промышленности, и в этой области правительство уже предприняло известные шаги.

Касаясь вопроса о винной монополии, докладчик отметил наличие у казны больших запасов спирта, реализация которого могла бы дать значительные средства.

При рассмотрении этого вопроса надо принять во внимание, что тайное винокурение все равно существует, вследствие чего в значительной мере отпадают те возражения, которые обычно делаются против введения монополии. В заключение докладчик указал на то, что к своей работе он привлечет общественные деловые круги и организует при себе как глава ведомства, совет, в состав которого войдут практики и теоретики финансового права.

М.М.Федоров от имени Национального Центра выразил докладчику глубокую благодарность за ту откровенность, с которой он посвятил собрание во все детали вопроса и указал, что *М.В.Бернацкий* может быть уверен, что со стороны Национального Центра он всегда встретит полное содействие в его работе. Особенно ценно указание докладчика на необходимость единения с общественными кругами, так как оно является залогом успешной работы ведомства.

А.А.Титов высказал ту мысль, что признание Сибири донских денег вызвало бы весьма вредную спекуляцию. Необходимо печатать деньги нового образца, подобно тому, как это сделано Архангельским правительством, которое заключило в Англии валютный заем в 1 млн фунтов, после чего произвело эмиссию по курсу 1 фунт — 40 руб.

Далее оратор указал, что урегулированию денежного вопроса мешает непрочность политического положения, поэтому в настоящее время единственно верный путь [—] тот, который избрал *М.В.Бернацкий*.

Генерал *Флуг* указывает, что в Сибири находятся в обращении следующие знаки: 1) романовские, 2) 20 руб. и 40 руб. керенские, 3) деньги, выпущенные Омской экспедицией заготовления государственных бумаг.

Кроме того, предполагается получить из Америки 2 1/2 млрд из того заказа, о котором упоминал проф. *М.В.Бернацкий*. Признание донских денег в Сибири должно бы, по его мнению, улучшить положение.

Д.В.Сироткин высказал по поводу доклада следующие соображения: из данных, представленных докладчиком, ясно, что о печатании своими средствами и о заказе за границей «керенок» и денег царского образца не может быть и речи; нельзя также признать эти деньги недействительными, так как такое распоряжение вызвало бы неудовольствие и возмущение среди трудящихся, сделавших выраженные в этих денежных знаках сбережения. Выход из создавшегося тяжелого положения один — усилить выпуск ростовских денег. Необходимо дать больше денег кредитным учреждениям, в целях оживления промышленности и торговли. Вполне соглашаясь с выводами докладчика, *Д.В.Сироткин* высказывает лишь недоумение по поводу отмеченных в докладе трудностей

приобретения иностранной валюты. По сведениям отдела торговли и промышленности, товара, предназначенного для заграничного экспорта, было на млрд руб. В распоряжении правительства имеется до 10—12 совершенно свободных транспортов в Новороссийске. Валюту под эти товары возможно было бы получить без особых затруднений.

Что же касается до коренной реформы денежного обращения, то эту реформу возможно ставить и обсуждать в Москве по окончании борьбы с большевиками.

М. В. Бернацкий в ответ на замечание *Д. В. Сироткина* возразил, что вопрос коренной реформы денежного обращения был им затронут в той мере, в какой уже в данный момент необходимо было бы сделать шаги для осуществления этой будущей задачи.

А. А. Соколов, остановившись прежде всего на существующем в некоторых кругах предположении разрешить, в целях устойчивости расчетов, сделки на золото, высказал мысль о бесполезности и более того, о вредности этой меры. Реальной почвы для совершения сделок на золото в данный момент не имеется; золото, если бы оно и появилось, ушло бы немедленно за границу. Мера эта могла бы еще более дискредитировать бумажный рубль и повредить устойчивости бумажного денежного обращения.

Существует, кроме того, план создания эмиссионного банка для выпуска банкнот, обеспеченных торговыми векселями. По поводу этого проекта приходится высказать то же, что говорилось ранее: банкноты понизили бы еще больше стоимость бумажного рубля.

По вопросу об аннулировании советских денег нужно иметь в виду, что признание их необходимости вызвало бы волнение в среде держателей этих денег, принадлежащих к трудящемуся классу населения и представлялось бы опасным в политическом отношении. Советских денег на территории Добровольческой армии, по-видимому, не так много, что подтверждается существованием лажа на эти деньги; вред, причиняемый этими деньгами, — невелик, так как товары в обмен на эти деньги не пропускаются из-за границы и из местностей, состоящих под управлением Добровольческой армии.

Принятие каких-либо общих и коренных мер к упорядочению денежного обращения приходится отложить до момента создания единой в хозяйственном и политическом отношении России.

В настоящее время необходимо поднять престиж донских денег; было бы хорошо, если бы деньги эти имели значение общепризнанных денежных знаков на всей территории Добровольческой армии; было бы еще лучше, если бы они получили признание и на территории армии Колчака; это значительно подняло бы их ценность. Совершенно необходима помощь союзников для укрепления курса нашего бумажного рубля. В этом направлении нужно сделать все возможное.

М.Л.Мандельштам, остановившись прежде всего на мысли об опасности и преждевременности каких-либо коренных реформ денежного обращения, высказал уверенность, что опыт и знания *М.В.Бернацкого* являются надежным ручательством того, что в этой области проявлена будет надлежащая осторожность. Что касается до увеличения числа денежных знаков, то вместо печатания ростовских денег следовало бы по соглашению с адмиралом Колчаком выработать новый единый денежный знак, который должен иметь хождение на всей территории, освобожденной от власти большевиков.

При обсуждении вопроса о субсидировании банков необходимо иметь в виду, что, при расстройстве денежного обращения, недостаток денег есть обратная сторона их изобилия; денег нет потому, что их выпущено слишком много, в банках нет денег не вследствие недостатка денежных знаков в стране, а вследствие расстройства их обращения и распределения. Нужно быть чрезвычайно осторожным в деле субсидирования кредитных учреждений, опыт показывает, что эта мера редко приводит к хорошим результатам. Не следует преувеличивать значение частного банковского аппарата; задачу финансирования торговли и промышленности, при настоящих условиях, лучше было бы возложить, главным образом, на Государственные банки.

Слово затем предоставлено было *Д.С.Пасманику*, сделавшему доклад на тему: «Опыты Крымского правительства». История Крымского правительства представляет собою как бы лабораторный опыт создания власти в условиях революционного времени, напоминающий опыт Всероссийского Временного правительства. Из опыта Крымского правительства можно извлечь весьма ценные уроки для будущего. Не касаясь подробностей достаточно известной всем истории возникновения и падения крымской власти, докладчик остановился лишь на тех основных эпизодах, которые иллюстрируют главные тезисы его доклада; после падения кабинета Сулькевича²⁸¹, оказавшегося у власти благодаря содействию немцев, и после оставления последним Крыма, единственное учреждение, которое могло взять власть в свои руки было Таврическое земство. В то время во главе власти на Украине стоял гетман, а представитель Франции консул Энно, находившийся в Одессе, отнюдь не поддерживал социалистических течений в России, склоняясь скорее в сторону правых политических групп. При таких условиях представители левых групп в городском и земском управлении не считали возможным взять власть в свои руки, а охотно предоставили ее представителям кадетской партии *С.С.Крыму*, *М.М.Винаверу*²⁸², *В.Д.Набокову* и *Н.Н.Богданову*, пригласившим в состав кабинета умеренных социалистов, чтобы создать объединенную группу, отражавшую все течения политической мысли в Земско-городском съезде. Это правительство объявило себя парламентарным правительством, опирающимся на упомянутый выше съезд и решило тогда же в утвердительном смысле вопрос о созыве

краевого съезда; сочувствуя идее создания Единой и Неделимой России, правительство рассматривало себя как временную, чуждую задач сепаратизма, краевую власть. С первых шагов своей деятельности правительство почувствовало, что у нее нет реальной власти; Земско-городской съезд, включивший в свою среду представителей умеренных социалистических партий, не опирался на широкие массы населения, ибо сами социалисты не имели опоры у населения.

Желая найти реальную поддержку, правительство обратилось за помощью и содействием к Добровольческой армии; офицеров в Крыму было много, но качественный состав офицерства был ниже желаемого уровня; мало было людей, проникнутых искренней готовностью помочь правительству в деле создания необходимой для власти военной силы. Правительство ходатайствовало о присылке войск из Екатеринодара, но отсюда прислали командный состав, значительных же отрядов прислано быть не могло ввиду операций на Юге. Необходимость найти реальную почву побудило правительство направить свое внимание на союзников. Первоначально пришли английские суда; прибывшие в Крым англичане обнаружили полную неосведомленность относительно того, что представляет из себя Крымское краевое правительство; они принимали его сначала за большевистскую власть; в скором времени, однако, хорошие отношения с союзниками установились, и на банкете, данном в честь прибывших французских властей, последние в тостах и речах поддерживали общую уверенность в том, что французы пойдут на Киев, Харьков и дальше на соединение с Донской армией.

Крымское правительство, так же как и все, обманулось в своих надеждах, но едва ли заслуживает упрека в легковерии. Еще за 8 дней до падения Крыма французы уверяли в своей активной помощи; за 15 дней до катастрофы пришли греческие войска и успокоили тревоги и сомнения. Франше д'Эспере лично говорил докладчику, что нужно продержаться две недели до прибытия в Крым 20 тыс. штыков. Дальнейшее всем известно; начался развал и деморализация во французской армии; за места в очередь на пароход французы брали взятки и с револьверами в руках грубо вытаскивали из цепи ожидающих почтенных людей, чему свидетелем был сам докладчик. Поведение французов было таково и отношение к России и к русским столь оскорбительно, что один из министров Крымского краевого правительства после беседы с адмиралом Аметом высказал, что он никогда в жизни не переживал таких тяжелых минут.

Отношение Крымского правительства к Добровольческой армии не было доброжелательным; это в значительной степени объяснялось тем, что добровольческие части, находившиеся в Крыму, в особенности же сводно-гвардейский дивизион, состоявший из лиц, в свое время весьма пострадавших от большевиков, не сумели стать выше естественного и понятного чувства мести и по-

зволюли себе прибегать к самосуду по отношению к арестованным большевикам, ставя правительство в весьма тяжелое положение. С другой стороны, ответственность за самочинные расстрелы в известной мере падает и на правительство, которое держало в тюрьме многих большевиков, на совести которых были десятки убийств, не предавая их военно-полевому суду; такое бездействие, объяснимое и нерешительностью правительства придать обратное действие закону о военном суде и невозможностью передать дела на рассмотрение суда присяжных, — вызвало чрезвычайное озлобление в военных кругах и послужило толчком для учиненного над арестованными самосуда.

Из истории Крымского правительства можно сделать следующие уроки для будущего: бесполезность соглашательства с социалистическими партиями, которые массы за собой не ведут, а лишь мешают общей работе; не возражая против решительных действий по существу и даже признавая их полезность, они отказываются, как это видно из опыта Крымского правительства, одобрить эти действия ввиду связывающих их отношений к партии. Выяснилось также, что власть в настоящее время не может быть парламентарной, а должна быть построена на началах диктатуры.

Необходимо, наконец, отметить, что опыт Крымского краевого правительства обнаружил с наглядностью, что направленная в сторону широкого удовлетворения требований масс рабочего класса внутренняя политика несколько не укрепляет власть в условиях данного времени; несмотря на то, что безработицы в Крыму не было, так как потребность в рабочих в частновладельческих хозяйствах была чрезвычайно велика и труд их оплачивался весьма высоко, правительство открыло заводы в Севастополе, чтобы обеспечить безработных; на работы требовалось около 1000 человек, явилось же около 200; большинство не желало работать, ссылаясь на нежелание готовить оружие и снаряды для Добровольческой армии; когда же нежелающим предложено было заняться изготовлением земледельческих орудий, то и это предложение встречено было несочувственно под тем предлогом, что те земледельческие орудия, которые вырабатываются на заводе, нужны Добровольческой армии для ее специальных целей. Одним словом, обнаружилось ясно, что рабочие не нуждаются, в сущности, в работе и работать не желают. Неделовая политика задабривания рабочего класса обнаружила свою несостоятельность. Большевизм в рабочей среде усиливался или шел на убыль вне всякой связи с политикой уступок, а в прямой зависимости от успеха большевиков в Гражданской войне и приближения их фронта к Крымскому полуострову.

Возлагать всецело ответственность за происшедшую катастрофу на Крымское правительство было бы, однако, несправедливо; Крым пал вследствие неожиданного развала французской власти, действовавшей в Одессе и Крымском полуострове; трудно было предвидеть, что Франция не сможет выполнить принятую ею на

себя задачу. Правительство повинно в том, что не сумело проявить свою власть и отрешиться в нужный момент от приемов и методов парламентского управления в обстановке, не соответствующей этому.

Председатель закрыл заседание в 9 часов вечера.

Председатель Мих. Федоров.

Секретарь В. Кокошкин.

ГА РФ. Ф. 5913. оп. 1. Д. 262. Л. 195 – 109 об.

Журнал заседания общего собрания № 24

Екатеринодар, 18 мая 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И. Астров, М.В. Бернацкий, А.Д. Билимович, Н.В. Дмитриев, кн. П.Д. Долгоруков, А.В. Десятов, М.И. Игнатищев, Ф.И. Иваницкий, Н.Н. Ковалевский, А.А. Компанеев, И.Г. Коган, М.Л. Мандельштам, А.А. Нератов, П.И. Новгородцев, Ю.Н. Потехин, А.Н. Ратьков-Рожнов, А.А. Соколов, Л.П. Эйлер, М.М. Федоров, А.И. Фенин, Н.В. Фенин, В.Н. Челищев, П.П. Юренев, Н.В. Чижик, А.Я. Чемберс, Б.Е. Шацкий и др. Присутствовали на заседании и приглашенные по распоряжению председателя представители английской печати гг. полк. Гилл²⁸³, Вильямс²⁸⁴, Беринжер и другие лица.

Заседание открыто председателем в 6 часов вечера.

Избран единогласно в члены правления Национального Центра М.В. Бернацкий.

Оглашены принятые правлением кандидатуры С.М. Матвеева, П.О. Гукасова²⁸⁵, Е.Н. Фену и В.С. Соколова.

Председатель М.М. Федоров обратился к членам Национального Центра с призывом помочь работе лекционной комиссии, встречающей в своей деятельности серьезные препятствия, главным образом, в отсутствии лекторов и предложил всем сочувствующим этому делу и желающим оказать ему активное содействие записаться в члены лекционной комиссии.

Затем доложив собранию об открытии Южно-Русского Собора, М.М. Федоров огласил текст составленного правлением приветствия, переданного по назначению через посредство члена Собора протопресвитера армии и флота о. Шавельского²⁸⁶.

Затем председателем был прочтен текст письма от имени Национального Центра Георгию Евгеньевичу Львову в Париже²⁸⁷.

Указав на данные и постоянные сношения Национального Центра с представителями союзных держав в общем деле борьбы с советской властью, начавшихся еще с Москвы и непрерывно продолжающихся до самого последнего времени и напомнив в кратких чертах историю этих сношений, М.М. Федоров доложил собранию тот текст обращения к Лиге Народов, который был выра-

ботан правлением и дал объяснения по вопросу о том, почему обращение это решено было адресовать Лиге Народов; мирная конференция постепенно утрачивает свое влияние. Решает в данный момент все вопросы Совет четырех²⁸⁸. Лига Народов — учреждение тоже пока еще не вполне оформленное, но по характеру документа всего правильнее адресовать его Лиге Народов, фактически направив в то же время Совету четырех через посредство генерала Бриггса и полковника Корбейля²⁸⁹. В этом смысле и сделано было заявление представителям союзников при передаче документа (текст прилагается)²⁹⁰.

Затем председатель собрания напомнил собранию о печальных событиях, разыгравшихся в Одессе и в Крыму, о тех тяжелых впечатлениях, какие вызваны были этими событиями, и о наблюдавшихся опасных в связи с этим течениях среди части русского общества, доложил записку, составленную правлением по поручению общего собрания Нац[ионального] Центра и переданную полк. Корбейлю.

Слово затем предоставлено было П.П.Юреневу.

П.П.Юренев, останавливаясь на разгрузке Новороссийского порта, отметил недочеты в этом деле, вызывающие замедления выгрузки. Последняя объясняется, главным образом, огромным количеством доставленного снаряжения. Затем оратор указал, что ему лично пришлось ознакомиться с тем, что привезено для санитарной части армии. Он не знал, чему более удивляться — изобилию ли снаряжения или его качеству.

До сих пор выгружено 3 кавалерийских лазарета, 15 полевых лазаретов на 200 кроватей каждый, 6 кавалерийских отрядов, 6 санитарных поездов, 12 госпиталей на 200 кроватей каждый, 35000 индивидуальных пакетов и лежит еще 1500 нераспакованных мест. Все доставленное представляет половину лишь того, что предназначено для Добровольческой армии. *(При этих словах раздались дружные аплодисменты всех присутствующих.)*

Союзники снабдили не только Добровольческую армию, но и армию адмирала Колчака, но также и Архангельское правительство и другие силы, ведущие борьбу с большевиками, причем все свои действия координируют с планами генерала Деникина и адмирала Колчака.

В апреле месяце пала Одесса, чем русскому национальному чувству был нанесен жестокий удар.

Национальный Центр отнесся спокойно к этому событию и остался верен союзникам и после этого тяжелого испытания, так же как в дни Брест-Литовского мира.

Теперь мы все свидетели того, как мощная поддержка союзников дала возможность нашим доблестным армиям наносить большевикам один сокрушающий удар за другим. Наше право и наша обязанность выразить чувство признательности ближайшим к нам представителям держав Согласия — англичанам. *(Аплодисменты по адресу присутствующих в заседании члена Британской воен-*

ной миссии полковника Хилла и представителей английской прессы гг. Вильямса и Беринжера.)

Председатель М.М.Федоров указывает, что Национальный Центр всегда реагировал на все важнейшие события русской действительности, не может не возвысить свой голос теперь, когда совершается перелом в борьбе цивилизации и культуры с варварством и разрушением, которые несет с собой большевизм.

Мы не можем не сознать, что успех нашей борьбы в значительной мере зависит от той моральной поддержки и материальной помощи, которую нам оказывают союзники, и в особенности представители благородной Великобритании.

В знак чувства признательности, которое воодушевляет всех, председатель предлагает устроить в ближайшее воскресенье в 5 часов дня торжественное собрание Национального Центра в присутствии представителей союзников.

(Предложение председателя единогласно принимается собранием при громких аплодисментах присутствующих.)

Затем слово было предоставлено корреспонденту газеты «Таймс» Г.В.Вильямсу, который поделился с членами Национального Центра теми впечатлениями, которые он вынес из своей поездки в Англию. Выехав из Петрограда в конце марта, после долгого путешествия, он прибыл в Лондон, где им совместно с некоторыми другими лицами было основано общество «Освобождение России»²⁹¹, ставившее себе целью борьбу с большевизмом, информацию Запада относительно того, что происходит в России.

Выехав из Лондона 6 мая, докладчик направился в Париж, где прожил несколько дней. Столица Франции оживает, всюду кипит работа, народ возвращается к мирному труду. То же самое в большей степени относится к Англии, которая пострадала несравненно меньше, чем Франция. В Лондоне отменены продовольственные ограничения. Рабочие волнения стихают, все вздохнуло с облегчением, чувствуется, что столь долгожданный мир наступил. Опасность большевизма миновала.

Что касается Италии, то истощение ее менее велико, чем это принято думать.

Большевизм не встречает сочувствия среди населения.

Закончив общую часть своего изложения, докладчик подробнее остановился на англо-русских отношениях и на положении русского вопроса в Париже. Ошибки, подобные предложению о конференции на Принцевых островах, в значительной мере объясняются полной неосведомленностью о России, которая до последнего времени господствовала в Западной Европе. Последнее время сведения о России стали поступать в большем количестве, усилилась работа элементов, пропагандирующих идеи Добровольческой армии и дающих правильное освещение всему, что происходит в России.

В настоящее время наблюдается резкий поворот общественного мнения в пользу России и против большевиков. Поднимался даже

вопрос о признании правительства адмирала Колчака. При этом англичане и французы высказывались за признание, американцы — против. Вильсон настаивал на предварительном созыве Учредительного собрания. Вызванный в заседание Совета четырех Чайковский указал, что для помощи России прежде всего необходимо прекратить всякие попытки войти в соглашение с большевиками, так как эти попытки чрезвычайно поднимают престиж советского правительства.

Далее Чайковский, ссылаясь на официальные документы, показал, что правительства ген. Деникина и адмирала Колчака не преследуют никаких реакционных целей. В частности, переходя к аграрному вопросу, Чайковский обратил внимание Совета на тот факт, что адмирал Колчак издал приказ о том, чтобы захватчики обрабатывали находящуюся в их распоряжении землю, если этим не наносится вред государственным интересам. Радикально разрешить аграрный вопрос Колчак не предполагает, предоставляя это дело Учредительному собранию.

Затем Чайковским дана была общая характеристика политики ген. Деникина, так равно были обрисованы и мероприятия в области рабочего вопроса.

Касаясь взаимоотношения между ген. Деникиным и адмиралом Колчаком, Чайковский сослался на известное заявление ген. Деникина, согласно которому этот вопрос будет «решен в три минуты».

Совет четырех, по-видимому, был удовлетворен теми объяснениями, которые представил ему Чайковский. В Англии и Франции вообще крепнет мнение о необходимости признать Колчака, дабы он сам не заставил себя признать.

Французское общественное мнение дружественно настроено в отношении России, и французы отдают себе отчет в том, что без сильной России Франция существовать не может, так как она будет находиться под постоянной угрозой нового германского нападения.

Одесские события не могут служить показанием отношения французского народа к России, они имеют чисто местное значение.

Что касается Англии, то отношение ее к России, в особенности после последних прений в парламенте, резко изменилось к лучшему, и там с нетерпением ожидают соединения армии ген. Деникина с войсками адмирала Колчака.

Что касается краевых правительств и, в частности, Кубанского, то по этому вопросу надо сказать, что в Париж приехала масса разных делегаций (Эстонская, Грузинская, Финская и др.); все они пишут меморандумы, раздают записки и вообще всячески агитируют в свою пользу, но большого успеха не имеют, широкие же круги населения даже не знают о их существовании. Что касается, в частности, кубанцев, то они находятся в тесном взаимоотношении с украинцами.

Главное внимание уделяется адмиралу Колчаку и ген. Деникину, в которых Англия видит представителей подлинной России.

Председатель *М.М.Федоров* указал, что докладчик, как старинный и преданный друг России, своей работой и информацией Запада относительно русских событий оказал неоценимую услугу тому делу, за которое берется Добровольческая армия.

Докладчик затем, по просьбе одного из присутствующих, ближе остановился на истории возникновения и работе образовавшегося в Лондоне «Русского Комитета», в деятельности которого докладчик принимал ближайшее участие.

Комитет был основан проф. Ростовцевым²⁹², который состоит председателем его, тов. председателя *И.В.Шкловский* (известный публицист *Дионео*), секретарь *А.В.Тыркова*²⁹³; члены *П.Н.Миллюков*, *П.Гарднер* из Петрограда, *П.Б.Струве*, г-жа *Денисова*, г. *Крукстон* и докладчик.

Комитет издает брошюры и бюллетени, устраивает лекции и т.п. При Комитете основано информационное бюро, которое свои сообщения печатает во всех газетах и таким образом осведомляет Англию как о деятельности адмирала *Колчака* и ген. *Деникина*, так и о положении Советской России. Работа Комитета уже дала ощутительные результаты.

В заключение докладчик отметил, что в то время, как связь с Сибирью удалось вполне наладить, сведения о Добровольческой армии поступали не столь регулярно и это дело нуждается в улучшении.

Слово затем предоставлено было полк. *Гиллю*, сделавшему сообщение об отношении к русскому вопросу правительства и общества в Англии.

Указав на продолжительную свою работу вместе с Национальным Центром в области борьбы с советской тиранией в России, докладчик заявил, что благодаря тем ценным сведениям, которые он получил от Национального Центра, задача его в деле распространения правильных взглядов на большевизм и советскую власть в России оказалась осуществимой и труды его принесли благие результаты. В Англии не было правильного понимания сущности русского большевизма и почти не было сведений о деятельности Добровольческой армии и армии адмирала *Колчака* и тех общественных организаций, которые вели и ведут борьбу с большевиками. Отчасти это объяснялось тем, что до заключения перемирия интересы Англии всецело поглощены были военными делами на французском фронте. В феврале на мирной конференции решено было заняться русским вопросом; но обсуждение его откладывалось на неопределенное время; незаметно было и со стороны общественных кругов и печати вообще того внимания, которого заслуживал этот серьезный и больной вопрос, касающийся не только одной России, но и затрагивающий интересы всех западно-европейских государств. Толчком к пробуждению напряженного внимания к русскому вопросу послужило прибытие за границу тех двух американских офицеров, посланных *Вильсоном* в Москву, которые приехали из Советской России в роли посредников между

большевиками и Антантой и привезли предложения политического и экономического характера. Поднявшийся в связи с этим событием в печати и обществе шум, запросы в Палате депутатов, прения и объяснения представителей английского правительства создали ту атмосферу внимания и сочувствия к настоящему русскому делу, при котором агитация и пропаганда идей Добровольческой армии стала успешно развиваться. В настоящее время вопрос о поддержке всех сил, ведущих в России борьбу с большевизмом за государственность и культуру, получил вполне благоприятное разрешение. Симпатии к России и к ее созидательным государственным силам растут с каждым днем; нужно иметь только веру и терпение.

Затем слово предоставлено было *М.Л.Мандельштаму*, сделавшему доклад на тему: «Ипотечный кредит и принудительное отчуждение».

Остановившись кратко на вопросе о принудительном отчуждении, которое должно быть осуществимо, несмотря на вызываемое им неизбежное понижение производительности сельского хозяйства по соображениям политическим в целях создания общественной атмосферы, необходимой для устойчивости порядка и власти, докладчик указал, что при проведении в жизнь указанного принципа, в частности, при выкупе частновладельческих земель, придется столкнуться с вопросом о погашении ипотечных долгов, лежащих на отчуждаемых имениях.

При обсуждении вопроса об оценке подлежащих отчуждению земель одни высказываются за золотую валюту, как то мерило ценности, как тот масштаб, которым следует руководиться, определяя стоимость земельных угодий, — другие полагают, что ценность земли должна определяться в соотношении к стоимости хлеба. Докладчик придерживается первого мнения, считая, что золото является достаточно устойчивым мерилем ценности; проф. *Билимович*, отстаивая мысль о возрастании стоимости земли в соотношении к стоимости хлеба, сослался в докладе своем по земельному вопросу на мнения Адама Смита²⁹⁴ и Шмоллера²⁹⁵. Ссылка эта представляется докладчику неубедительной: нельзя не принимать во внимание, что отрицательное отношение Адама Смита к обычному мерилу ценности золота объясняется в значительной степени катастрофическим падением его стоимости вследствие открытия громадных россыпей золота — события исключительного и неповторяющегося; авторитет же Шмоллера вызывает вообще сомнения. Значительных колебаний ценности золота в последнее время не наблюдается и оснований для ожиданий таковых колебаний не предвидется.

Что же касается до хлеба, то при расстройстве транспорта нельзя предполагать устойчивости хлебных цен и это мерило является поэтому мало пригодным.

Исходя из того положения, что отчуждаемые земли придется оценивать по золотой валюте, т.е. в определенном соотношении бу-

мажного рубля к золотому, докладчик указал на громадную разницу, которая получается в зависимости от того, в бумажной или золотой валюте будут погашаться ипотечные долги, лежащие на отчуждаемых землях. Если представить себе имение стоимостью в 100.000 рублей, обремененное ипотечным долгом в 50.000 рублей, а соотношение бумажной валюты к золотой как 1:10, то землевладелец в первом случае получит при переводе золота на бумажный рубль $1.000.000 - 50.000 = 950.000$ бумажных рублей, а во втором случае $1.000.000 - 500.000 = 500.000$ бумажных рублей. Разница получается весьма значительная. Несомненно оценивать приходится лишь свободный остаток, а не всю стоимость имения, или, другими словами, погашать ипотечные долги в золотой валюте. При твердой золотой валюте разницы, указанной выше, не получится вовсе, но при теперешнем положении денежного курса проектируемый порядок оценки земель в золотой валюте требует и погашения ипотечного долга в золотой валюте; в противном случае произойдет ничем не оправдываемое обогащение помещичьего класса.

Докладчик предвидит возражения, которые могут быть высказаны против его положений; справедливо ли на одних землевладельцев возлагать обязанности уплаты долгов в золотой валюте, тогда как все остальные должны будут уплачивать по своим обязательствам в бумажной валюте. Докладчик полагает, что выплата землевладельцам эквивалента свободного остатка их имущества, оставшегося за покрытием долга, вполне отвечает требованиям справедливости.

Что же касается неравенства в отношении уплаты ипотечных долгов, которые создаются между землевладельцами, с одной стороны, и владельцами других имуществ, с другой, то его отрицать нельзя и устранить его возможно проведением общей меры о выкупе всякого рода предприятий государством со всеми их активами и пассивами.

Другое возможное возражение сводится к тому ущербу, который, при проектируемом порядке погашения долгов, должны понести кредиторы-владельцы заложных и облигационеры. Но в том чрезвычайно расшатанном положении, в котором находится в настоящее время Россия, при грандиозном падении денежного курса, все лица, которые должны получать с кого-либо деньги, теряют неизбежно. Это стихийное последствие обесценения денег; устранить все несправедливые для отдельных лиц и классов последствия этого стихийного явления — задача неразрешимая.

Есть опасность, что долги будут погашаться досрочно в бумажной валюте, чтобы избежать уплаты их в золотой валюте при принудительном отчуждении, но эти меры возможно парализовать; при общем обсуждении общего вопроса о восстановлении ипотеки и в связи с необходимостью удовлетворения справедливых претензий частных кредитных учреждений против раздела и parcelляции заложенных в целом составе имений, невольно станет вопрос

о необходимости выкупа государством всех ипотечных требований частных кредитных учреждений.

По предложению председателя прения по докладу М.Л.Мандельштама решено отложить до следующего заседания.

Б.Е.Шацкий сообщил собранию о полученном им последних сведений из английских источников об экономическом положении России: одна заработная плата составляет 105% производительности заводов; на Путиловском заводе за 8 месяцев было выдано 168 миллионов при общей производительности завода за тот же период в 15 миллионов. Интересны также сведения о том, что по заявлению Пишона консул Энно в Одессе не является дипломатическим представителем Франции.

Заседание закрыто председателем в 9 часов вечера.

Председатель Мих.Федоров.

Секретарь В.Кокошкин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 110 – 114 об.

Торжественное заседание

Всероссийского Национального Центра,

состоявшееся 19-го мая 1919 года под председательством председателя правления Национального Центра **М.М.Федорова**

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены правления Национального Центра в полном составе, начальники британской военной миссии ген. Бриггс со своим штабом и французской — полковник Корбейль с атташе миссии, все члены Национального Центра и приглашенные по распоряжению председателя представители русской и иностранной печати.

В 5 ч. 30 м. дня в заседание прибыли представители британской и французской военных миссий, которых присутствовавшие приветствовали шумными, долго не смолкавшими аплодисментами.

Пригласив всех присутствовавших занять места, председатель объявил заседание открытым, после чего обратился к собранию со следующей речью на французском языке:

«После долгих и тяжких месяцев невыносимого господства большевиков последние дни приносят нам луч надежды на то, что этому господству близится конец. Мы впервые явственно начинаем ощущать перелом. Начало этому перелому было положено разгромом большевистских армий на Юге Северного Кавказа и быстрым продвижением широким фронтом армии Колчака на Востоке. Еще явственнее наступающий кризис большевизма сказался в событиях последних дней. Блестящие успехи Добровольческой армии, кубанцев, донцов и терцев, руководимых единым вождем — генералом Деникиным, уже открыли доблестной армии генерала Деники-

на путь на Волгу — к Царицыну и Астрахани, где будет обеспечена давно желанная встреча с войсками адмирала Колчака, а с другой стороны, занятием Бахмута и Миллерово создается возможность, при наличии благоприятных условий, продвижения наших войск на Москву через Харьков и Воронеж и закрепляется за Добровольческой армией угольный и железоделательный районы. С этими событиями совпадают вести — с Северо-Запада о продвижении войск генерала Юденича²⁹⁶ к Петрограду и о возможном занятии им нашей столицы и с Севера [—] о новых английских подкреплениях, направленных в Архангельск, что ускорит продвижение к Вологде и Вятке Северной армии для смычки с надвигающимися к Вятке войсками адмирала Колчака. После некоторой задержки на Востоке последние телеграммы говорят о начинающемся оживлении операций и со стороны Сибирских армий.

В то же время повсюду и из Великороссии, и из Украины приходят известия о народных восстаниях в городах и деревнях, о дезертирстве и разложении большевистских армий, а огромный район поголовного восстания в северных донских станицах уже почти соприкасается с донскою армией, победоносно продвигающеюся на помощь этому району.

В эти дни окрыляющих нас всех надежд русские патриоты не могли не вспомнить с чувством глубокой признательности о своих друзьях-союзниках, роль которых в этих событиях столь значительна. Русские люди никогда не забудут, какую огромную моральную поддержку и материальную помощь оказали борющимся с большевиками русским армиям верные союзники и не могут не выразить им солидарности. (*Собрание устраивает союзникам овацию.*)

И это, в особенности, обязан был исполнить Национальный Центр. Эта организация, объединяющая всех русских патриотов, без различия политических партий и классовых группировок, руководилась двумя основными положениями. Она требовала объединения всех русских людей во имя великой патриотической идеи — восстановления единой, неделимой, великой России, причем полагала, что возрождение России может быть достигнуто лишь усилиями и жертвами самого русского народа, самих русских людей. Вот почему Национальный Центр так тесно связал свою деятельность с Добровольческой армией, которая была создана выдающимися русскими патриотами Михаилом Васильевичем Алексеевым и Лавром Георгиевичем Корниловым, воплотившими в жизнь идею о восстановлении России русскими руками, русскою военною силою.

Вторым основным положением Национальный Центр почитал верность России союзным обязательствам. Он исходил при этом из той мысли, что Великая европейская война, в которую он вступил рука об руку с союзниками, была войной за право, за свержение давившего мир германского милитаризма — на это великое дело русский народ принес неисчислимые жертвы. Этими жертвами

куплена в значительной мере победа, непосредственно участвовать в которой помешал русскому народу привитый ему яд большевизма.

Но русские патриоты никогда не забывали ни общей с союзниками великой цели, ни общей бок о бок трехлетней борьбы за нее.

Они никогда не признавали Брестского мира и борьбу с большевизмом всегда считали и продолжают считать борьбою с Германией. Самым тяжелым периодом для русских патриотов был период видимого торжества Германии, когда в дорогой каждому русскому Москве появился немецкий завоеватель. Слабые души уже готовы были соглашательством с победителем обеспечить существование России. Самой главной заслугой Национального Центра я считаю увенчавшиеся успехом усилия этой политической организации не допустить переговоров общественной Москвы с Мирбахом²⁹⁷: — общественная Москва посрамлена не была. И Национальный Центр может здесь засвидетельствовать: он всегда и в Москве, и в Новочеркасске, и в Яссах, и в Екатеринодаре сохранял самые тесные связи с представителями союзных нам держав и всегда встречал в них горячий отклик и дружеское содействие.

Мысль, которую представители Национального Центра неуклонно развивали в своих переговорах с представителями союзных держав и в меморандумах, подававшихся союзникам, заключалась в том, что война не окончена, пока не сломлен большевизм. Большевизм [—] явление не русское только, а мировое и грозит он не только русской, но и мировой культуре.

Сломить его в России и восстановить Россию может и должен сам русский народ, но чтобы эта зараза не охватила весь мир, ее надо подавить быстро. Вот почему союзники должны, во имя ограждения самих себя и спасения мировой культуры, помочь России скорее справиться с большевизмом, а потому им самим необходимо поспешить на помощь России и морально и материально.

И Национальный Центр может засвидетельствовать, что его голос был услышан союзниками. Здесь в Екатеринодаре, где мы наблюдаем район, главным образом, помощи англичан, мы не можем не свидетельствовать о нашей дани глубочайшего уважения к рыцарским качествам этого культурного народа, нашей величайшей ему и союзникам признательности.

Выражая союзникам свою благодарность, Национальный Центр считает своим долгом в настоящем торжественном заседании вручить главам пребывающих в Екатеринодаре союзных миссий письменное выражение своей признательности». Текст этого документа будет оглашен на трех языках: русском, английском и французском.

Председатель оглашает нижеследующий русский текст.

«Когда открылся свободный доступ к Добровольческой армии через Дарданеллы, представители держав Согласия не замедлили явиться в Екатеринодар, чтобы засвидетельствовать свою нравственную связь с тем доблестным русским воинством, которое, в тяжкое для родины время всеобщего распада, сохранило неизмен-

ную веру в Россию, непоколебимую волю к борьбе с Германией и ее русскими агентами — большевиками, и незыблемую верность союзным обязательствам. Наши союзники и друзья сочли своей обязанностью поддержать тех, кто остался им верен до конца, и решили оказать Добровольческой армии полное моральное и материальное содействие.

Здесь, на Юге-Востоке России, где была специальная сфера английского содействия, мы в особенности могли оценить всю эту меру действительной и могущественной помощи, которую оказала России Англия. Начиная с февраля стали прибывать в Новороссийск богатые транспорты снаряжения и снабжения всякого рода. Снаряды и патроны, танки и аэропланы, обмундирование и медикаменты, ничто не было забыто для того, чтобы снабдить Добровольческую армию всем необходимым в борьбе. Благодаря этим новым обильным средствам силы этого доблестного воинства необычайно возросли, и оно получило возможность начать свое победоносное и славное движение на освобождение России от деспотизма большевиков.

Русские патриоты, близко связанные с Добровольческой армией, в полной мере оценили действительную помощь наших союзников, оказанные этой армии в осуществлении ее тяжелых задач. Но не менее высоко ценим также и ту государственную мудрость, и те несравненные качества английского характера, которые облегчили наше бесконечно трудное положение.

Англичане пришли к нам в момент тяжелой болезни русского народа, когда люди сорваны со своих мест, когда аппарат власти разрушен и когда так необычно трудно наладить новый порядок. Все расшатано и все находится в процессе образования. Расшатаны одинаково и политические, и правовые, и нравственные основы, как это всегда бывает в эпоху революций, разрушающих старые основы и создающих необычайную трудность жизни. В такую минуту надо много терпения, понимания, великодушия и благородства, чтобы не осудить народ в тяжких последствиях переживаемой им болезни и помочь его возрождению. Эту высшую мудрость человеческого понимания и участия в полной мере обнаружили наши друзья.

Мы испытываем чувство особого нравственного удовлетворения, наблюдая то внимание, терпение, спокойствие и достоинство, которые неизменно проявляют наши союзники, приходя нам на помощь, оказывая покровительство нашим беженцам, входя в ежедневные сношения с русскими. Мы преклоняемся перед той вековой культурой, которая поднимает человека на высоту моральной стойкости и рыцарского благородства.

Мы счастливы сказать нашим друзьям, что в тяжелую пору общего смятения мы сохранили непоколебимую веру в свой народ, в его пути и задачи. Мы твердо убеждены, что наша дорогая Россия воспрянет из своих бедствий и страданий, что наваждение большевизма, как тяжкий кошмар, пронесется над нею и исчезнет. В ис-

тории нашей неоднократно бывали такие примеры глубокого упадка и быстрого, блестящего расцвета. Неисчерпаемые органические силы русского народа, его необычайная выносливость, его способность к пламенному воодушевлению и к самозабвенным подвигам — не раз выносили его из самых тяжких потрясений. Мы не потеряли ни своих путей, ни своей веры, и недалеко то время, когда Россия явит миру пример быстрого возрождения после тяжелой болезни, которая казалась смертельной. И тогда помощь наших друзей, оказанная России с такой предупредительностью и с таким благородством — будет составлять предмет неизменных благодарных воспоминаний русского народа, как доказательство силы нравственных обязательств и как триумф общечеловеческой солидарности».

(Продолжительная овация по адресу присутствующих представителей союзных держав.)

Текст документа на английском языке был прочитан графиней Паниной, а на французском языке — князем П.Д. Долгоруковым, после чего подлинные документы за подписями членов правления Национального Центра вручены генералу Бригтсу и полковнику Корбейлю. Слово затем предоставлено было гражданину городу Москвы, бывшему московскому городскому голове *Николаю Ивановичу Астрову*. Речь его приводится полностью.

«Мировая война произвела потрясения и сдвиги, она разрушила старую жизнь. Позвольте и мне, как старому москвичу, все мысли которого там — в Москве, жизнь которого отдана Москве — присоединить мое слово к тому, что было высказано сейчас от имени русских общественных кругов.

Мы здесь, на краю России, не теряем связи с Москвой, и нити общего понимания того, что совершается в мире, соединяют нас с далекой и безмерно страдающей Москвой.

[Оспода], на нашей старой планете происходят небывалые потрясения и сдвиги. Нашему поколению, нам, приходится быть свидетелями и участниками великих превращений. Едва ли я войду в преувеличения, если сравню то, что делается сейчас в Европе, а значит — во всем мире, с теми далекими периодами, когда геологические перевороты затопляли морями спокойные пространства земли, а из морей воздвигались и возносили к небу свои вершины грозные огнедышащие вулканы и горные хребты...

Разрушаются царства, падают веками утвержденные троны. Народы пришли в движение и великое беспокойство. Старые уклады изменились, привычки и обычаи, которые слагали жизнь человечества в веках, порвались, как истлевшие нити истлевшей ткани.

Среди этих потрясений изменились и основы человеческого духа.

Мы не узнаем людей, видя в них новые двигающие начала, и не видя старых, знакомых, дорогих черт. Мы трепещем и волну-

емся, вглядываясь в окружающие нас бушующее море и нависшее над миром кровавые туманы.

Мы смущены и трепещем. Одни пали духом и готовятся принять смерть как единственное избавление, другие, обезумев, судорожно собирают осколки разбитого громадного здания и стараются сложить из этих осколков хижину.

А над всем этим хаосом носится вечный дух Божий, дух мира.

В пространстве совершается смертельный бой двух вечных мировых начал — света и тьмы, правды и лжи, добра и зла, духа и материи.

А гений человечества прозревает еще неведомые, закрытые от наших глаз бесконечные дали.

Смерть не ждет. А жизнь торопится творить свое великое дело жизни.

Мировая война произвела потрясения и сдвиги. Она разрушила старую жизнь, разрушила стены и преграды...

Человечество вступает в новую эру.

"Быстро век сей спешит к исходу своему и не может вместить того, что обещано праведным в будущие времена".

Так говорит старое писание (III Эздра 4.26-7).

Так бывало на нашей старой планете в далекие прошлые века. Так свершается перед нашими изумленными, широко отверстыми глазами.

Человечество вступает в новую эру.

Будущие историки будут писать, как величественно было это вступление, как грандиозно было разрушение старого мира, и как велики были те, кто прозревал и предвидел, кто видел дали и вел взволнованные народы по новым путям культуры и прогресса. Мы не будем читать этих итогов пережитого нами. Но мы сами видим, сами ощущаем, сами знаем цену и значение событий, значение отдельных лиц среди этих событий.

В этой новой жизни человечества кто найдет себе место? Кто не вступит в эту новую эру? Кто войдет победоносно, на колесницах триумвираторов? Кого поведут за этими колесницами в цепях с опущенными скорбно головами? Кто вступит в новую эпоху побежденным, проигравшим в мировой борьбе? Кто в изнеможении останется у врат, не вступая в них, умирая, как умерли в прошлом изнемогшие и изжившие себя народы?

Кто ответит на эти вопросы жизни и смерти?

Ответа нет. Ибо не кончилась еще в мире борьба, и процессы еще не завершились.

Судьбы народов еще не решены.

И как бы ни было велико значение Мирной конференции, Лиги Народов, как бы ни были значительны фигуры "великих четырех", судьба мира, судьбы народов — будут решены ими сами, в сложных и долгих процессах их внутренних жизней, в сложных процессах их объединения.

Когда народы вступали в борьбу и состязание, они стремились к объединению, стремились в тесные союзы для достижения одних целей, для совершения одного общего дела.

Это одно общее дело, эта *cause commune*, объединяло их и связывало в крепкие союзы.

Теперь, когда кончилась война — это общее дело, эта *cause commune*, не исчезла... О, напротив. Это общее дело умножилось и осложнилось до беспредельности. Кончился лишь один период в общем деле.

Тогда, на войне, общее дело сводилось к тому, чтобы защищаться и не погибнуть.

Теперь, после войны, задача общего дела — жить. А жизнь настолько сложнее и труднее смерти...

Жизни народов, устройство этих жизней — вот общее дело.

Участие в этом общем деле — дело жизни.

Вот почему, мы, русские, так радостно протягиваем к Вам руки, когда Вы идете к нам с помощью. В этой помощи мы видим не акт сострадания друзьям, которым сейчас трудно, а продолжение Вашего участия и приобщения нас к участию в общем деле.

Мы были участниками этого «общего дела». Эта траурная табличка свидетельствует об этом участии [—] 1700000 убитых за общее дело человечества — дает нам право на участие в нем в его новой стадии, в стадии жизни, сменившей стадию смерти.

18 1/2 млн мобилизованных ради общего дела, из которых 9 млн раненых, обращенных в инвалидов, пленных и убитых — разве не дают нам право на участие в общем деле?

А неистощимые богатства России, которые судьба как бы приберегла для новой эры?

Разве все это не дает нам, русским, право с высоко поднятой головой вступить в новую эру вместе с другими народами?

Для победы нужны выдержка и самообладание. Вы это хорошо знаете. Для уставшего народа, охваченного революцией, нужно время, чтобы собрать свои силы и сложить разрушенный им самим великий дом.

О, Вы наши друзья, прошедшие через испытания раньше нас, Вы знаете существо революционных потрясений.

Маленькая по территории и великая Франция как долго была в великом борении между жизнью и смертью, прежде чем нашла свою судьбу.

Какое же время история отведет России для создания нового государства на пространстве от Ледовитого океана до Южного моря, от берегов Тихого океана до Балтики?

Общее дело, "*cause commune*", — это наше с Вами дело — наша с Вами Судьба.

Так мы верим, так мы понимаем, поймите это и Вы!

Скажите Вашим народам, что так мы, русские, понимаем то, что творится сейчас на земле.

Скажите вашим великим народам и доблестным вождям народов, что мы просим не милости, не сострадания к нашим страданиям и мукам, а настаиваем на участии в общем деле строительства жизни человечества.

Скажите вождям Ваших народов, что пора кончить с колебаниями и нерешительностью других, пора навсегда сойти с пути, который приводит то к Принкипо, то к постановке вопроса о признании большевиков.

Пора понять: жертвы, принесенные Россией прежде и теперь, это подтверждают, что большевизм никогда не был и не может быть социализмом, что большевизм никогда не станет национальным явлением.

Болезнь Русского народа, его большевизм, которого по понятным основаниям боятся наши союзники и не хотят к себе пускать — не может быть признан ими как явление нормальное для России, заслуживающей их поддержки.

Нельзя обрекать Россию на судьбу страны прокаженных. "Cause commune", "Общее дело" — разовьется и станет великим делом человечества только тогда, когда Россия снова вернется в свою Москву, когда раздавлено и рассеяно будет гнездо ядовитых змей, отравивших своим ядом русский народ.

Возвращение это совершится! Так должно быть! Так да будет!

Уже двигаются с Юга, Востока, Севера и Запада к Москве, к нашей родине, покинутой и страдающей Москве — сильные и доблестные рати. Их ведут доблестные сыны России. Путь их ведет к одной цели. Цель — это Москва. Ибо в ней, в старой Москве, свершится освобождение России, начнется новая жизнь Русского государства, вступающего в новый период своей вековой истории.

Рати идут не одиночками. С ними доблестные друзья и союзники. Они участвуют в общем деле и считают русское дело своим общим делом, общим делом человечества.

Примите наш горячий привет Вы, представители Великой Британии, Вы, представители прекрасной Франции.

Мы счастливы, что вместе с Вами идем к нашей общей цели.

И если мы с Вами услышим благовест Московских колоколов — мы услышим благовест, возвещающий наступление царства правды, торжества жизни над смертью, услышим благовест примирения и прощения.

Тогда откроются врата, ведущие народы к новой жизни.

Привет Вам, дорогие друзья — союзники!

Привет Вашим славным народам!»

А.А.Титов, представитель Союза Городов, произнес речь на английском языке, причем поделился теми впечатлениями, которые были вынесены им из его заграничной поездки. На первых шагах пришлось столкнуться с значительной неосведомленностью Запада относительно положения дел в России. Постепенно, однако, общее мнение начало склоняться в пользу активной помощи борющимся с большевиками армиям, в которых признали истин-

ных представителей России. Материальная помощь этим армиям стала оказываться наряду с моральной поддержкой, которой мы особенно обязаны Франции.

Силы Добровольческой армии растут. Приближается время взятия Москвы и Петрограда и наступления новой жизни. Союз Городов, помогавший нашим армиям как во время войны с немцами, так и с большевиками, получит возможность приступить к работе по воссозданию русских городов и надеется, что в этом случае союзники окажут России такую же действенную помощь, какую они оказывали России до сих пор.

С.П.Шликевич от имени Всероссийского Земского Союза приветствовал союзников и указал на ту огромную помощь, которую они оказали общественным организациям и, в частности, Земскому Союзу в деле помощи армиям, которые боролись и борются за честь и достоинство России.

А.Я.Чемберс на английском языке выступил со следующим приветствием от имени торгово-промышленных организаций:

«Ваше превосходительство, господин полковник, м[илостивые] г[оспода], с чувством особого удовлетворения я приветствую Вас от имени торгово-промышленных кругов, представленных в настоящем собрании и, в частности, от Союза торговли и промышленности. Мы твердо верим, что наиболее тяжкие дни испытаний для нашей родины приходят к концу и что близится возрождение нашего народа и в материальном, и в моральном отношении. Можно сказать без самонадеянности, что тот народ, из среды которого вышла армия, легендарная по своему героизму и непреклонной решимости и патриотизму и чистоте помыслов ее вождей, имеет право твердо верить в свое будущее, какие бы испытания не лежали на ее пути. Мы испытываем чувство глубокого удовлетворения, что в этот час, когда осуществляются надежды, которые поддерживали нас в течение ужасных лет страданий, — мы с Вами, наши верные союзники, с теми, с кем мы плечо в плечо сражались более двух лет. Мы вполне отдаем себе отчет в тех затруднениях и тех огромных задачах, которые в настоящее время лежат перед Вами и потому мы тем более благодарны Вам за ту мощную и неослабную поддержку, которую Вы оказываете нашей армии в ее героической борьбе за лучшие идеалы гуманности и цивилизации».

Слово затем предоставлено председателю Центрального Комитета партии народной свободы князю *П.Д.Долгорукову*, произнесшему следующую речь:

«Господин генерал, господин полковник, позвольте присоединить горячий привет нашим друзьям и союзникам от имени политической партии народной свободы, которая все время была верна идее союза и не поколебалась в минуты тягчайших испытаний и искусов, когда немцы шли победителями на Москву и когда они же старались соблазнить партию, томившуюся под игом большевизма, союзом с ними путем измены Вам. Партия на это не пошла,

и мы теперь горды и счастливы приветствовать в Вашем лице победителей нашего общего врага.

Я предлагаю моим политическим друзьям и всем присутствующим приветствовать всех верных союзников России и прежде всего Англию, которая так широко и рыцарски нам помогает. "Да здравствует Англия!" (*общие аплодисменты*).

А теперь, г[осподин] генерал и Вы, друзья-англичане, мы просим Вас присоединиться к нам в нашем горячем привете нашей старой союзнице — Франции, и к нашему кличу, который был нам дорогим и родным долгие годы.

Да здравствует Франция, да здравствует Клемансо и все французы, которые вместе с ним остались непоколебимы в своей дружбе к России во время ее несчастья» (*все встают, аплодисменты*).

Затем слово было предоставлено ген. Бриггсу. Генерал сказал, что он солдат и поэтому не может быть ответственным за деятельность политиков и будет говорить как солдат.

«Мы знаем, — продолжал ген. Бриггс, — страдание России и желаем помочь ген. Деникину в деле воссоздания России. Мы рады встретить здесь выражение тех чувств, свидетелем которых я был.

На фронте [—] успех за успехом, дух войск блестящ. Тыл должен быть един и помогать фронту. Победа за победой, шаг за шагом — вперед к Москве.

Теперь не должно быть места политическим разногласиям и спорам, я — солдат и считаю, что солдат не должен заниматься политикой и сам никогда не участвовал в выборах. Когда соединятся армии ген. Деникина и адм. Колчака — то, в чем будет наибольшая нужда — это государственные люди, не политиканы, ищущие популярности среди избирателей, не люди, преследующие личные цели, а люди, имеющие в виду благо своей страны, которые сумеют стоять у кормила власти и дать правильный курс государственному кораблю, избегая стремнин и подводных камней, не уклоняясь не влево [—] к большевизму, ни вправо [—] в крайние проявления реакции. Таким образом должно образоваться то мощное правительство, которое создаст новую Россию [—] Единую, Великую и Неделимую, что позволит ей занять то место, которое ей по праву принадлежит среди великих народов».

По окончании речи ген. Бриггса, по предложению председателя, собранием было единогласно постановлено обратиться с приветственной телеграммой к ген. Деникину, в которой засвидетельствовать дань уважения к великому подвигу Добровольческой армии, борющейся за честь, достоинство и восстановление России, и выразить надежду, что Господь поможет ген. Деникину довести до конца великое дело восстановления России на новых началах.

Собрание было закрыто председателем в 8 ¹/₂ час. вечера.

ЦА ФСБ. Н-206. Т. 25. Л. 25—27 об.

Журнал заседания общего собрания № 26

Екатеринодар, 25 мая 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: М.В.Бернацкий, А.Д.Билимович, В.Ф.Кокошкин, кн. П.Д.Долгоруков, А.Н.Ратьков-Рожнов, П.П.Юренев, М.М.Федоров, Ф.И.Иваницкий, М.И.Игнатищев, И.Г.Коган, Н.В.Фенин, А.И.Фенин, Ф.Н.Лебедев, Ф.А.Ермолаев, Ю.Н.Потехин, Я.Д.Прядкин, А.А.Нератов, В.Ф.Малинин, А.А.Смирнов, Б.Е.Шацкий, А.Я.Чемберс и приглашенные по распоряжению председателя Е.Н.Фену, А.Ф.Дерюжинский, Н.Н.Львов, Ю.Э.Кушке, А.А.Рязанов и А.А.Соколов.

Заседание открыто в 5 часов 30 минут дня под председательством М.М.Федорова.

Избраны единогласно В.С.Соколов и П.О.Гукасов; оглашена кандидатура И.И.Голобородько.

Слово дано *Н.Н.Львову*, сделавшему сообщение о Южно-Русском Церковном Соборе. Вопрос о необходимости оживить деятельность церкви и поддержать пробудившиеся религиозные настроения в населении возник еще в январе месяце нынешнего года в связи с полученными сведениями о религиозном движении в Петрограде и Москве. Весть о происходивших в столицах многочисленных крестных ходах, о переполнении церковей молящимися и послужили толчком к пробуждению интереса к церковному вопросу и здесь в Екатеринодаре. Связь религиозного движения с общим движением против большевиков и мысль о том, что только в церкви и христианском учении возможно найти мощное умиротворяющее средство против классовой злобы и ненависти выдвинул вопрос об оживлении деятельности церкви и на Юге, несмотря на то, что здесь религиозное движение, несомненно, слабее, чем на Севере. Идея созыва Церковного Собора явилась первоначально лишь в небольшой группе лиц, составленной только из трех человек, о. Шавельского, докладчика и графа Мусина-Пушкина, но прошло очень мало времени и идея эта получила уже практическое осуществление, несмотря на равнодушие к ней и даже отрицательное отношение среди высших чинов гражданского управления; идею эту находили нежизненной и предрекали неуспех всемерами, направленным к оживлению деятельности церкви. Но здесь случилось то же, как и при начале великого дела Алексея и Корнилова, чувствовался недостаток людей и средств, и также сильны были сомнения и опасения, что задача непосильна и неосуществима, так же скромно начинается дело оживления церковной жизни, но и оно тоже быстро растет и надо верить разовьется еще шире.

Программа работы Южно-Русского Собора была выработана подсоборным присутствием; на Собор прибыло до 60 человек; Собор был открыт в присутствии главнокомандующего, сказавшего приветственную речь на тему о единстве целей, к которым одновременно должны стремиться и Добровольческая армия и церковь,

ведущие борьбу с большевизмом, каждая своим оружием. На Соборе сказались и отрицательные течения последнего времени, тот дух сепаратизма, который вносит начало разъединения в общее дело борьбы за будущее единой России; возникли споры и дебаты по вопросу местонахождения высшего церковного управления на Юге России между представителями Дона и Кубани; рознь эта, по-видимому, несколько сгладилась; Собором было вынесено постановление, предоставляющее разрешение этого спорного вопроса главнокомандующему. На Соборе решено было обратиться ко всем христианским церквям с воззванием о помощи и поддержке делу борьбы с врагами церкви, культуры и государственности; кроме того, решено было обратиться с[о] словами призыва и ободрения к населению, войскам Добровольческой армии, к Донскому и Кубанскому казачеству. Наблюдая робкие пока и неуверенные шаги церковной власти, так долго жившей отчужденно и обособленно от общества, невольно чувствуешь смущение и неуверенность в дальнейшем успехе дела, но если вспомнить, что те же чувства испытывали и все начинающие созидательную работу при теперешних тяжелых условиях всеобщей расшатанности и безлюдья, а между тем работа их развивалась и приносила благие плоды и дело, как будто чудом, двигалось вперед, то начинаешь понимать, что оптимисты правы, и вера в успех дела и уверенность растет и оправдывается достигнутыми результатами. Нужно только пожелать, чтобы русское общество не проявляло равнодушия к церковному делу, не чуждалось бы его, а старалось бы поддержать задачи Церковного Собора.

Поблагодарив докладчика за сообщение, *М.М.Федоров* огласил ответную телеграмму главнокомандующего на посланное от имени Национального Центра приветствие. Содержание телеграммы главнокомандующего: «Тронут вниманием. Сердечно благодарю. Всем мы обязаны Армиям. Генерал-лейтенант Деникин».

Затем председателем оглашена ответная телеграмма Южно-Русского Собора следующего содержания: «Поместный Церковный Собор Юго-Востока России благодарит за приветствие и благословляет упование верных сынов России на высокое одухотворяющее влияние веры и церкви умирения и устройства нашей великой Родины. Председатель Собора архиепископ Митрофан²⁹⁸. Секретарь проф. Верховский».

Прочитано письмо В.А.Маклакова, полученное на днях из Парижа²⁹⁹, и оглашен ответ Национального Центра на это письмо³⁰⁰. Прочитаны письма Н.В.Чайковского из Парижа и ответ председателя Национального Центра на это последнее письмо (приложение)³⁰¹.

Огласив письмо П.Б.Струве³⁰², председатель *М.М.Федоров* предложил высказаться гг. членам собрания по вопросу о том, какие соображения дополнительно к тому, что уже было отвечено на письма Маклакова и Чайковского, угодно было бы собранию

высказаться в ответ на письмо П.Б.Струве, на которое правлением пока еще ответа не послано.

Слово было дано А.А.Нератову, который высказал следующие соображения: при обсуждении того, что следует ответить на полученные из Парижа письма, необходимо руководствоваться ниже следующими положениями: каково бы ни было положение дел в России, но если оно будет выгодно для союзников, то они самой жизнью будут принуждены следовать по той линии, которая отвечает их интересам. Для союзников существенно важно возрождение единой и мощной России; признание правительства Колчака³⁰³ служит ярким подтверждением справедливости этого положения. Нам нет надобности особенно заботиться о том, чтобы вложить наши мысли в мысли союзников, они сами чувствуют и понимают, что мы их естественные союзники. Но необходимо также иметь в виду, что в ближайшее время главенствование Англии в Западной Европе — неоспоримо, и на союз с Англией должно быть обращено особое внимание.

Идущие из Парижа советы прислушиваться к голосу общественных и правительственных кругов Франции весьма ценны, но они являются результатом недостаточного знакомства с тем, что происходит здесь, в России. Спасение России зависит прежде всего от того, как сложатся здесь, в России, реальные силы. Необходимо иметь в виду, что время для строгого и неуклонного осуществления идеи единства России еще не наступило; когда создастся и укрепитя единая власть, создастся более благоприятная обстановка для соединения в одно всех частей России. Нужно ждать того момента, когда произойдет соединение трех армий, ведущих борьбу с большевиками за будущее единой России. В настоящий момент, пока соединение еще не осуществилось, необходима осторожность. Эту точку зрения желательно проводить в сообщениях нашим представителям в Париже.

В частности, по вопросу о независимости Финляндии нельзя согласиться с точкой зрения П.Б.Струве. Хотя независимость Финляндии признается им с весьма существенными ограничениями, вызывающимися соображениями о необходимости обезопасить стратегически Петроград и всю прилегающую к нему окраину России, однако нельзя считать целесообразным признание независимости Финляндии в настоящий момент. Таким признанием Россия связала бы себя и поставила бы себя в неблагоприятное положение в отношении домогательств и притязаний на государственную самостоятельность других, кроме Финляндии, национальностей и государственных образований; для переговоров о судьбе Финляндии необходимо выбрать другой момент, когда Россия будет достаточно сильна и авторитетна.

М.М.Федоров указал на то, что вопрос о независимости Финляндии в данный момент, когда независимость ее уже признана и Англией и Францией, не имеет непосредственного практического значения. От имени Добровольческой армии уже заявлен протест

против решения этого вопроса без участия заинтересованной в этом России. Эта последняя точка зрения, не предвещающая решения вопроса по существу, но указывающая на неправильность его разрешения при отсутствии заинтересованной стороны, и приводится в составляемой правлением записке по вопросу о признании самостоятельного государственного бытия Финляндии³⁰⁴.

Вопрос о признании союзниками правительства Колчака сложнее. Наша точка зрения, что Россия должна строиться прежде всего самими русскими, и что помощь союзников в борьбе с большевиками есть дело защиты союзниками их собственных интересов, всегда проводилась и проводится Национальным Центром.

Власть будет создана в России самой Россией. Создание ее началось на Юге подвигами Алексея и Корнилова; при них естественно и органически возникла гражданская власть. Второй по времени ее зарождения явилась власть адмирала Колчака. И то и другое правительство возникло из одного источника и выросло на одной общей почве; они выросли из той же проникнутой истинным чувством патриотизма и духом государственности групп, поставивших себе активную задачу борьбы с большевизмом в России и одинаково пользовались и пользуются поддержкой союзников. Между ними нет соперничества и соревнования. Единая власть после соединения армии образуется путем соглашения их вождей. Между ними уже состоялся обмен письмами и характерно, что содержание этих писем, отправленных одновременно, — почти тождественно; это указывает на единство взглядов и служит ручательством того, что соглашение состоится. Эту точку зрения высказал А.А.Нератов и, так как против нее возражения не высказывалось, то эту точку зрения следует признать отвечающей взглядам Национального Центра.

М.Л.Мандельштам заметил, что в ответе на письмо П.Б.Струве желательно было бы обратить внимание на отсутствие представителей России на мирной конференции. Союзники не признают советской власти, логическим последствием ее отрицания должно быть признание власти антисоветской. Участие представителей России на конференции необходимо; тогда не будет таких явлений, как разрешение финляндского вопроса помимо участия в его обсуждении России. Желательно было бы поставить дело таким образом, чтобы правительство Колчака, уже признанное за границей, взяло бы на себя задачу представлять на мирной конференции единую Россию. Такое построение представительства не отвечает, конечно, принципам международного права и не находит себе примеров в истории; но время и обстоятельства таковы, что такого рода отступлением от теории и принципов не следует придавать значения, в этом чувствуется настоятельная нужда. Возможно назначить представителей, совмещающих в своем лице представительство от обеих армий, но как бы вообще ни конструировать представительство России на мирной конференции, оно во

всяком случае необходимо сейчас, так как соединение армий может произойти и не так скоро.

М.М.Федоров, возражая *М.Л.Мандельштаму*, высказал следующие соображения: отсутствие представителей Добровольческой армии на мирной конференции в данный момент, когда Россия еще не окрепла, скорее выгодно для ее интересов. Значение мирной конференции и авторитет ее решений падает именно благодаря тому, что Россия в конференции не участвует и дело всего мира требует участия в этом деле единой и сильной России; работа конференции не может быть закончена, пока в ней не примет участия Россия, оправившаяся и восстановившая свои силы. Фактически союзники признают и генерала Деникина и адмирала Колчака, оказывая им материальную и моральную поддержку. К их голосу и мнению при отсутствии формального представительства за границей прислушиваются и это придает даже выгодность их положению.

Кн. П.Д.Долгоруков полагал, что решать вопрос о едином представительстве при настоящих условиях преждевременно; вопрос этот должен быть решен только самими русскими и, может быть, против решения его союзниками следует, с этой именно точки зрения, заявить протест. Что касается до участия представителей России на мирной конференции, то в разрешении этого вопроса не следует проявлять суеты и поспешности. Единой России пока еще нет и естественно, что пока еще нет и ее представителей. Нужно выждать того момента, когда восстановится сила и мощь России; тогда участие ее представителей на мирной конференции будет полезно и желательно. В настоящий момент представители Добровольческой армии, являясь представителями освобожденных от большевиков областей, могли оказаться в положении, аналогичном с положением представителей Грузии, Кубани и других государственных образований последнего времени, что отнюдь не содействовало бы достоинству России и престижу ее за границей.

По предложению председателя, собрание признало вопрос исчерпанным и поручило правлению при обсуждении и составлении письменного ответа Национального Центра на имя *П.Б.Струве* принять во внимание руководящие положения, которые высказаны были членами собрания и формулированы председателем.

М.Л.Мандельштам заявил, что точка зрения председателя на вопрос об участии России в данный момент в мирной конференции вполне для него понятна, но он не может согласиться со взглядом *кн. П.Д.Долгорукова*, что представители Добровольческих армий могли бы быть поставлены на одну доску с представителями Кубани и других государственных образований и заняли бы не соответствующее значению и достоинству армий ложное положение на конференции. Не считая себя специалистом в вопросах внешней политики, оратор желал бы выслушать по возбужденным вопросам компетентное мнение начальника управления иностранных дел.

А.А.Нератов полагал, что в настоящий момент надлежало бы воздержаться от участия в мирной конференции. Многие уже решено без участия России, и, если бы теперь представители России приняли участие в работах конференции, то этим подкрепили бы лишь обязательность ее решения для России в момент, когда Россия не обладает еще мощью и авторитетом.

Когда Россия окрепнет и восстановит свои силы, возможно будет не только требовать, но и настоять на пересмотре неприемлемых решений; лучше выждать и дать России окрепнуть.

Сведения о работах мирной конференции, которыми мы обладаем, недостаточны точны и полны, уже поэтому одному, вследствие нашей недостаточной осведомленности, следовало бы воздержаться от решения вопроса о нашем представительстве на мирной конференции.

Резюмируя прения, председатель собрания подчеркнул мысль о том, что создание власти в России есть дело самих русских, что эта задача должна решаться по соглашению вождей тех армий, которые борются с советской властью за будущее единой России. Эта мысль разделяется всеми членами общего собрания и будет проведена как основная и руководящая идея в ответ на письмо П.Б.Струве.

Затем председателем слово было предоставлено полковнику *Кашкину*, который поделился впечатлениями, вынесенными им из служебной поездки в Константинополь.

Преобладающее значение в Константинополе в настоящее время имеют англичане, в руках которых фактически находится власть. Англичане относятся к русским дружественно и оказывают полное содействие. То же следует сказать про греков.

Французы настроены враждебно по отношению к русским; их официальный орган «Стамбул» ведет соответствующую пропаганду.

Пресса находится в печальном положении. Местные газеты информированы весьма слабо, в частности, это относится и к России.

Необходима организация в Константинополе осведомительного аппарата, которому предстоит обширная работа, как в отношении осведомления Екатеринодара, так и равно и в вопросе об информации Западной Европы. Эта задача облегчается присутствием в Константинополе американского миллиардера Уйтмора, друга России, стремления которого [—] всеми мерами содействовать успеху дела Добровольческой армии, в частности, путем организации в Константинополе и Америке соответствующей агитации.

Что же касается русской колонии, то она весьма многочисленна и доходит до 20.000 человек; большинство из них состоятельные одесские беженцы, которые продолжают в Константинополе заниматься спекуляцией и распространением различных более или менее злобно фантастических слухов о России, чем наносят большой вред делу Добровольческой армии.

На Халке продолжает находиться ген. Шварц и его штаб, который во время первых успехов Колчака стремился в Сибирь, но до сих пор не получил пропуска.

Рядовое офицерство, находящееся с ним, стремится в Добровольческую армию. Несколько обособленное положение занимает группа бывших украинских министров во главе с г. Бутенко³⁰⁵. Они настроены резко самостийно и находятся, по некоторым сведениям, в сношениях с германскими агентами. В их распоряжении значительные средства.

Русские дипломатические представители несут огромную работу по помощи беженцам [—] членам русской колонии, причем в этом отношении встречают полное содействие со стороны упомянутого уже Уйтмора.

Из общественных деятелей, находившихся одно время в Константинополе, Родичев направился в Пирей, Ельяшев в Париж, туда же поехали бывший московский городской голова Руднев и с.-р. Ковалевский. Пресловутый Андро направился в Италию, Бобринский³⁰⁶ и Вергун во главе славянской делегации в Сербию.

Свой доклад полковник Кашкин закончил повторным указанием на необходимость в срочном порядке организовать дело информации в Константинополе.

Председатель, выражая полковнику Кашкину благодарность за сделанный доклад, указал на то, что все сообщенное им будет принято во внимание при дальнейшем рассмотрении вопроса об организации дела информации в Константинополе.

Заседание закрыто в 8 часов вечера.

Председатель Мих.Федоров,
Секретарь В.Кокошкин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 125—129.

Журнал заседания общего собрания № 27

Екатеринодар, 30 мая 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: И.П.Алексинский, гр. А.Д.Гейден, А.В.Десятов, Ф.А.Ермолаев, Ф.И.Иваницкий, М.И.Игнатищев, Н.Н.Ковалевский, М.Л.Мандельштам, Г.А.Мейнгардт, Ю.Н.Потехин, А.А.Соколов, В.С.Соколов, Т.В.Сокольский, Смирнов, Н.В.Фенин, Е.Н.Фену, М.М.Федоров, Б.Е.Шацкий, С.П.Шликевич, В.И.Яновский и приглашенные на заседание М.С.Аджемов³⁰⁷, г. Беринжер, г. Леллер, Матвеев и Ю.Э.Кушке.

Заседание было открыто в 6 часов вечера под председательством М.М.Федорова.

Избраны в члены Национального Центра Сергей Михайлович Матвеев и Евгений Николаевич Фену. Оглашена кандидатура В.Ф.Гефдинг³⁰⁸.

Прибывший из Парижа *М.С.Аджемов* сделал сообщение о впечатлениях, вынесенных им из продолжительного пребывания в столице Франции. Характеризуя положение русского вопроса, он отметил, что идея возрождения России в настоящее время получила признание на Западе и что все посягательства на русскую территорию можно признать ликвидированными. Но еще недавно положение было совершенно иное, и ни в Англии, ни во Франции нельзя было открыто ставить вопроса о помощи России. Неоправданные надежды, возлагавшиеся на мир, вызвали во Франции сильное недовольство и способствовали росту оппозиции, вследствие чего положение французского правительства нельзя считать особенно прочным.

В Англии в менее резкой форме наблюдается та же картина.

Выборы, произведенные непосредственно после заключения мира, дали огромное большинство сторонников Ллойда Джорджа, но в настоящее время Палата уже не отражает настроения страны. Общественное мнение не удовлетворено политикой Ллойда Джорджа, который не оправдал возлагавшихся на него надежд. Положение его неустойчивое и он вынужден идти навстречу требованиям представителей крайних течений.

До самого последнего времени в Англии и во Франции нельзя было поэтому открыто говорить о помощи России. В то же время украинцы, поляки, литовцы находили значительную поддержку. Со всеми этими течениями приходилось считаться Русскому политическому совещанию в Париже и роль его была весьма трудна и неблагоприятна. Задача Политического совещания сильно затруднялась отсутствием правильной связи и информации с Ектеринодаром и Омском. Особенно сильную борьбу Совещанию пришлось выдержать с американскими представителями, которых большевики сумели убедить в том, что «советы» [—] чисто национальная форма государственного управления, путем естественной эволюции возникшей из таких коренных русских институтов, как артель и община.

Теперь в отношении к России наблюдается перелом. Этому содействовала более правильная информация о том, что происходит в Добровольческой армии и в армии адмирала Колчака, которая носит чисто демократический характер. С другой стороны, все более и более выяснялась истинная природа большевизма и та опасность, которой он угрожает Европе. Но, несомненно, самую главную роль в деле изменения отношения к России сыграли последние победы на фронте генерала Деникина и адмирала Колчака. Под влиянием всех этих событий Запад начинает склоняться к мысли о необходимости энергичной помощи России в ее борьбе с большевизмом.

Затем *М.С.Аджемов* познакомил собрание с теми соображениями, которые высказывались в Русском политическом совещании в Париже по вопросу о желательности признания правительства адмирала Колчака мирной конференцией. За такое признание гово-

рила необходимость войти в состав мирной конференции и отстаивать там интересы России. Без этого признания невозможна энергичная поддержка союзников в деле восстановления нормальной жизни в России. Кроме того, надо указать на тот факт, что несогласия держав на мирной конференции представляют для России благоприятную почву, стоя на которой мы могли бы защищать наши интересы. Союзники последнее время начинают приходить к тому заключению, что прочный мир без участия России невозможен и этот факт делает для них желательным вхождение России в Лигу Наций.

Не следует терять времени, так как без нас многое может быть решено не в нашу пользу.

М. М. Федоров, поблагодарив докладчика за интересное и содержательное сообщение, предложил желающим задать *М. С. Аджемову* дополнительные вопросы.

По желанию собрания докладчик остановился на деятельности Кубанской делегации в Париже. Первый прибывший в Париж член этой делегации доктор Долгополов³⁰⁹ вошел в состав Русского политического совещания в Париже и в своей работе проводил точку зрения Добровольческой армии, чем оказал несомненную помощь русскому делу в Париже. Прибывший затем г. Быч³¹⁰, как председатель делегации, занял в ней первенствующее положение, вследствие чего доктор Долгополов принужден был прекратить самостоятельные выступления. Положение, занятое г. Бычом по отношению к Политическому совещанию, было первоначально довольно неопределенное, а затем он вовсе отказался войти в его состав и завязал тесные сношения с представителями Украины, Грузии и других государственных образований, возникших на территории России, а равно и с представителями французских радикальных политических партий. Он пытался даже в противовес Русскому политическому совещанию создать новый более радикальный орган, долженствующий заменить последний. Во всех своих выступлениях Быч отстаивал полную независимость Кубани и отмечал реакционность стремлений Добровольческой армии. Осуществлению планов Быча в значительной мере помешало энергичное противодействие Клемансо. В настоящее время значение самостийников сильно пало, а продолжающиеся успехи на фронте должны окончательно свести на нет их влияние.

По вопросу о роли Керенского *М. С. Аджемов* сообщил, что последний совместно с Зензиновым, Авксентьевым, Аргуновым и некоторыми другими лицами опубликовал обращение к союзникам, в котором рекомендуется установить нечто вроде демократического контроля за действиями адмирала Колчака и генерала Деникина. Эта идея встретила всеобщее осуждение. Керенский не пользуется никаким авторитетом. *Н. В. Чайковский* порвал всякие сношения с лицами, подписавшими это воззвание.

Касаясь положения украинского вопроса в Париже, докладчик сообщил, что то влияние, которым до последнего времени пользо-

вались представители идеи независимости Украины — в настоящее время ими утрачено; они даже ищут помощи у Маклакова, опасаясь притязаний Польши и соглашались даже на федерацию с Россией. Французские правительственные круги почти совершенно перестали считаться с украинцами.

Отвечая на вопрос относительно притязания Румынии на Бессарабию, докладчик указал, что последние встречаются с сильным противодействием со стороны представителей русского населения Бессарабии, которое, опираясь на факты, восстает против присоединения Бессарабии к Румынии.

Касаясь польского вопроса, докладчик отметил, что французы сочувствуют притязаниям поляков, но все же сознают, что одна Польша не может представлять достаточно гарантий против агрессивных планов Германии.

Кн. П.Д.Долгоруков, указав на крайне вредную, антигосударственную работу Керенского, Авксентьева, Аргунова и Зензинова, отметил необходимость самым решительным и энергичным образом протестовать против их выступлений. Затем оратор коснулся весьма полезной и стоящей вне партийных соображений работы Н.В.Чайковского и в заключение просил его слова передать в Париж, как выражение того мнения, которое господствует среди членов Национального Центра.

М.Л.Мандельштам высказал, как свое личное мнение, что требование о присоединении Галиции к России было бы преждевременным и что может быть следовало бы даже не возражать против присоединения ее к Польше, так как тогда она стала бы естественно тяготеть к России.

М.М.Федоров решительно возразил против такого заявления и высказал ту мысль, что, по его глубокому убеждению, на Волге и на Дону в настоящее время решаются не только судьбы России и Европы, но может быть и всего мира. России, возможно, суждено стать одной из сильнейших держав в Европе и поэтому предпринимать сейчас вопрос о Галиции было бы по меньшей мере преждевременным.

Стоящий сейчас перед нами очередной и насущный вопрос, который поставлен ходом событий, тот вопрос, разрешить который Национальный Центр стремился с самого своего возникновения — это вопрос о создании единой всероссийской власти. Касаясь затем истории возникновения русской государственности, председатель указал, что в самые горькие и тяжкие дни торжества большевизма, когда, казалось, не видно было просвета, представители Национального Центра неизменно отстаивали ту мысль, что Россия не погибла, что она рано или поздно должна возродиться, а большевизм навсегда исчезнуть.

Национальный Центр остался верен своим идеалам и в тот момент, когда, после отказа России от борьбы, торжество германского милитаризма казалось неизбежным, и продолжал утверждать,

что в конце концов правое дело, за которое борется Россия и союзники, должно восторжествовать.

Национальный Центр всегда утверждал, что единая всероссийская власть создастся в тот момент, когда соединятся армии Юга и Востока России, и Национальный Центр всеми силами стремился способствовать возникновению этой власти с твердой верой, что та Россия, которая породила Алексея и Корнилова, сыны которой совершили беспримерный «Ледяной» Кубанский поход³¹¹, — эта Россия должна возродиться и ей предстоит великое будущее. Россия восстанавливается как мировая сила и этот процесс ощущается в мировом фокусе в Париже. Возрождение России неизбежно, залогом тому служат личности вождей России — адмирала Колчака и генерала Деникина. Знаменательно, что между столь отдаленными центрами, как Омск и Екатеринодар, при отсутствии постоянной и регулярной связи, наблюдается полная аналогия в разрешении важнейших вопросов русской жизни. Торжество русского дела обеспечивается и тем единством взглядов, которое существует между адмиралом Колчаком и генералом Деникиным; оно служит залогом образования единой всероссийской власти и торжества идеи Единой, Великой России.

Выразив твердую веру в близость момента создания единой государственной власти в России, председатель просил М.С.Аджемова передать представителям России в Париже то настроение и те чувства, свидетелем которых он был.

Заседание было закрыто в 7 ¹/₂ ч[асов] вечера.

Председатель Мих.Федоров.

Секретарь В.Кокошкин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 115—117.

Журнал общего собрания № 28

Екатеринодар, 8 июня 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: М.М.Федоров, И.Г.Коган, С.М.Матвеев, Ратьков-Рожнов, Г.А.Мейнгардт, И.М.Новиков, Ю.Н.Потехин, В.Ф.Малинин, Т.В.Сокольский, М.Л.Мандельштам, В.А.Сokolov, Н.В.Фенин, В.Ф.Кокошкин, Н.Н.Ковалевский, М.И.Игнатищев, А.Д.Билимович и приглашенные по распоряжению председателя генерал Флуг, генерал Баратов³¹², полк. Егоров, Н.П.Брухановский, А.А.Рязанов, М.М.Дерюжинский, И.И.Севастьянов и др.

Заседание открыто в 5 час. дня под председательством М.М.Федорова.

Избраны единогласно в члены Национального Центра Иван Иванович Голобородько и Владимир Федорович Гефтинг, в члены правления И.М.Малинин.

М.М.Федоров сообщил, что из Сибири прибыл представитель местных общественных кругов Н.П.Брухановский, привезший с собой письма известных общественных деятелей Белоруcсова³¹³, Пепеляева³¹⁴, Жардецкого³¹⁵ и Новикова³¹⁶.

Далее председатель указал, что сибирские члены Н[ационального] Ц[ентра] основали свой орган печати, который проводит идеи Национального Центра в Сибири. Во главе этого органа стоит член Н[ационального] Ц[ентра] А.Ст.Белоруссов. Сибирский орган печати «Отечественные Ведомости»³¹⁷ возник осенью 1918 года. Политическое его значение распространяется не только на Сибирь, но и на заграницу.

С другой стороны, прибывшие из Москвы в Сибирь члены Нац[ионального] Центра создали там обширную организацию «Национальный Союз»³¹⁸, преследующий общие с Н[ациональным] Ц[ентром] задачи.

Затем слово было предоставлено Н.П.Брухановскому, который ознакомил собрание с положением в Сибири.

Докладчик начал свое сообщение с указания на то, что положение Сибирского правительства упростилось одновременно с улучшением здоровья Верховного правителя, который с 1 марта окончательно оправился от перенесенного им воспаления легких.

Поездка Верховного правителя на фронт была сплошным триумфом. Во всех городах по пути его следования устраивались торжественные встречи: среди населения адмирал Колчак пользуется огромной популярностью.

Программа деятельности Сибирского правительства нашла себе выражение в речи Верховного правителя, произнесенной в Екатеринбурге. В начале своей речи адмирал указал на то важное значение, которое он придает поддержке общественности, в единении с которой он только и мыслит работу по воссозданию России. Касаясь затем целей Сибирского правительства, адмирал Колчак заявил, что первой и главной его задачей является борьба с большевизмом на фронте и в тылу и что в условиях переживаемого времени эта задача лучше всего может быть разрешена единоличной властью в форме диктатуры. Вторая задача правительства — восстановление законности и порядка в стране. Будущее России должно быть построено на демократических принципах.

Должна быть осуществлена реформа местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права. В области земельного законодательства необходимо стремиться к созданию мелкой земельной собственности на основе права, социальной справедливости и государственной необходимости.

Должны быть приняты меры к улучшению экономического положения рабочих.

В области международных отношений провозглашается принцип верности союзным обязательствам.

Речь заканчивается заявлением о том, что главная задача правительства — довести страну до Учредительного собрания, после

чего она сложит свои полномочия для передачи их новой власти, назначенной этим Собранием. Вопрос о созыве Учредительного собрания не поднимается в настоящее время в Сибири, форма же правления будет окончательно решена после соединения армии Юга и Востока России. Этого момента все с нетерпением ожидают и с волнением следят за продвижением армий генерала Деникина.

Омское правительство составлено по строго деловому принципу, оно солидарно и не преследует никаких узкопартийных целей. Персонально кабинет не представляет ничего выдающегося и не претендует на значение Всероссийского. После соединения предполагается изменение и пополнение его теми силами, которые имеются здесь. Вообще в Сибири большой недостаток людей, который, надо полагать, исчезнет после соединения с Югом. Сибирское правительство поддерживается блоком партий, в который входят представители самых разных течений, начиная от умеренных групп и кончая правыми с.р. и группой «Единство».

Правительство поддерживается также сибирскими казаками, семиреченскими, амурскими, уральскими и др. Блок имеет свои отделения в провинции и впоследствии предполагает превратиться в организацию всероссийскую. Функционируют суды, Сенат и Академия Генерального штаба. Проведен новый закон об органах городского самоуправления, о больничных кассах и некоторые другие законы. Подготавливается аграрный закон, носящий демократический характер.

Курс рубля последнее время упал вследствие спекуляции, и он стоит по старой расценке около 5 коп.

Транспорт сильно расстроен, но принимаются энергичные меры к его восстановлению, для чего завязаны связи с Америкой.

В области торгово-промышленной политики приняты различные меры, из которых главная [—] денационализация промышленных предприятий, которым выданы значительные субсидии для восстановления деятельности. Суммы этих субсидий достигают 60 млн руб.

Восстановление предприятий идет успешно.

Выпуски краткосрочных обязательств достигли суммы 728,5 млн руб. Комитетом Учредительного собрания было выпущено на 397 млн руб., но они в настоящее время хождения не имеют.

Расходный бюджет на первое полугодие 1919 г. исчислен в 567 млн на каждый месяц; из них 219 млн обыкновенных, 347 [—] чрезвычайных. По сравнению с 1918 г. расходы резко возросли, что указывает на увеличение роли государства. Налоги поступают месяц от месяца все более успешно.

Металлический запас Государственного банка составляет 40 тыс. пудов золотом и 21 пуд серебра.

Падение рубля последнее время вызвано спекуляцией на курсе рубля, который скупается японцами.

Настроение Сибири аналогично и определенно враждебно большевикам. Симпатии к большевикам наблюдаются лишь в не-

которых, весьма малочисленных рабочих кругах; но и среди них начинается оздоровление. Были небольшие волнения в Красноуфимске, вызванные произволом местных властей, но теперь этот вопрос уже улажен.

В Восточной Сибири власть от имени адмирала Колчака осуществляется ген. Хорватом, войсками командует ген. Иванов-Ринов³¹⁹. Атаман Семенов, одно время проявлявший стремление к независимости, подчинился адмиралу Колчаку.

Вообще же сепаратистских течений в Сибири не наблюдается.

Следует отметить тот факт, что под Благовещенском японцы ведут весьма энергичную вооруженную борьбу с местными большевистскими бандами и несут при этом значительные потери. Своими действиями японцы оказывают нам немаловажную услугу, охраняя тыл армии адмирала Колчака.

Настроение населения и армии прекрасное. Армия дисциплинирована и уверена в победе.

Указав еще раз на то единство, которое существует в среде Сибирского общества в отношении к основным вопросам русской жизни, и на важное значение, которое там имеет деятельность «Блока», докладчик выразил пожелание о том, чтобы подобное же единство в полной мере осуществлялось на Юге. Отвечая затем на вопросы членов собрания, докладчик отметил, что восстановление нормального движения на Сибирской дороге, которая находится в ведении международной комиссии с участием американцев, осложняется требованием последних об уплате 4 млн руб. золотом.

Председатель *М.М.Федоров* указал на знаменательное явление, которое выражается в том, что как в Сибири, так и на Юге, независимо друг от друга при решении известных общих вопросов, приходят к аналогичным решениям. Так, в Сибири возник Блок, на Юге также состоялось соглашение всех государственно мыслящих партий, которое последнее время выразилось в имеющем недавно место торжественном собрании представителей Союза Возрождения России, Совета Государственного Объединения и Всероссийского Национального Центра. В ряде других вопросов наблюдается то же явление.

Несмотря на чрезвычайные трудности, дело русского возрождения незаметно и успешно продвигается. Залогом его завершения служат исключительные качества его вождей — ген. Деникина и адмирала Колчака. Россия не только оправится, но, преодолев разлагающую ее болезнь большевизма, станет одной из наиболее сильных держав в мире.

Затем слово дано было *А.А.Рязанову*, сделавшему следующее сообщение о положении русского дела в Батуми. Коснувшись прежде всего приезда в Батуми *Н.В.Тесленко*³²⁰, докладчик указал, что, благодаря содействию этого авторитетного и опытного политического деятеля, дело организации Нац[ионального] Центра в Батуми можно считать обеспеченным. Необходима лишь помощь Екатеринодарского центра в деле надлежащей информации и ма-

териальная поддержка ввиду отсутствия местных денежных средств. Переходя к деятельности Русского Национального Совета в Батуми, докладчик указал, что роспуск Совета и прекращение его деятельности, последовавшие в связи с прибытием в Батуми английской власти, вызвало среди членов Совета и среди русских людей в Батуми вообще чувство глубокой печали, тяжелого недоумения и горечи. Только по приезде в Екатеринодар, ознакомившись с отношениями, сложившимися в настоящее время между Добровольческой армией и английскими властями, докладчик убедился в неосновательности тех тревог за русское национальное дело, которые вместе с ними разделяло большинство русских в Батуми и пессимизм его рассеялся. Поводом к роспуску Русского Национального совета послужили следующие события: в Батуми издавалась на грузинские деньги газета большевистского направления; по настоянию Совета, газета эта была закрыта англичанами; последствием закрытия газеты явилась забастовка рабочих; англичане арестовали главарей забастовочного движения, а когда Дума и Административный Совет возбудили ходатайство перед английским командованием об их освобождении, в этом усмотрен был некоторый выпад против английских властей; они распустили Совет и вручили высшую власть в Батуми 9 английским офицерам; под их контролем должны были действовать русские власти. Английские офицеры, поставленные во главе власти, при всех их личных достоинствах, обнаружили неподготовленность к этой роли, которая им была дана, и незнание той сложной политической обстановки, в которой трудно разобраться и местным людям. Русским Национальным Советом в Батуми вынесено было 28 апреля 1919 года постановление, в котором указывалось на то, что надежды русских людей на поддержку прибывших в Батуми англичан не оправдались. Безучастное отношение англичан к наступлению грузин на Батуми, занятие ими Ардагана, передача в их руки участка железной дороги Батуми — Нотенеби, связанное с нею массовое увольнение русских железнодорожных служащих, прибытие в Батуми особого дипломатического представителя Грузии, усиление туркофильского влияния в Артвине, роспуск Русского Национального Совета — вот те события, которые вызвали тревоги и опасения среди русского населения в Батуми за дальнейшую судьбу русского национального дела в этой области и которые осложняются трудностью сношений с командованием Вооруженными Силами Юга России. Батумский Русский Национальный Совет, защищая русскую национальную идею, считает необходимым, ввиду изложенных выше данных, проявить исключительную энергию, основываясь на следующих положениях: 1) Батумская область, как и все Закавказье, должны остаться неотъемлемой частью Российского государства; 2) Власть английского командования есть власть временная, призванная поддерживать порядок и спокойствие в области; 3) Считаясь с фактом оккупации и признавая законность экономических интересов Англии в области, ввиду задолженности

России Англии, следует отстаивать неустанно мысль об исторических правах России на эту область, о неизменности, с формальной стороны, политического ее положения и о громадной роли и жертвах России в великой всемирной борьбе, способствовавших победе союзников; 4) Гражданская власть должна осуществляться английскими властями через местные, по преимуществу, русские элементы ввиду исторических прав и культурного превосходства русского населения; 5) В этом именно Национальный совет и должен развивать свою деятельность со всей возможной энергией и вместе с тем необходимой лояльностью в целях защиты Русской идеи; 6) Необходимо поддерживать живую связь с Верховным правителем Сибири адмиралом Колчаком и Добровольческой армией на Юге России и ее главнокомандующим. Для выполнения указанных задач необходимо: 1) благожелательное отношение к существующей власти и подчинение ее распоряжениям с возможностью выражения протеста в необходимых случаях, 2) благожелательное отношение ко всем населяющим область национальностям, 3) удержание русского элемента на государственной, общественной и частной службе в области, 4) принятие мер к укреплению и расширению русской оседлости в крае, 5) забота о сохранении культурных и просветительных начинаний Русского правительства [и] русской частной инициативы, 6) поддержка неимущих слоев населения, 7) популяризация идеи сохранения русской культуры в крае, 8) постоянная работа по объединению всех слоев и классов русского населения вокруг идеи русской государственности.

В ближайшее время необходимо: 1) обратиться с соответствующими заявлениями к английскому командованию, 2) принять меры к осведомлению Национальных советов о положении грузинского вопроса в центре для принятия совместных мер против грузинского влияния, 3) прочесть лекцию о том, что сделано Россией для области, 4) командировать особого делегата в Добровольческую армию для доклада о положении и получении субсидии для осуществления указанных выше задач и 5) организовать склад продовольствия при Батумском Национальном совете для местного населения, что будет иметь огромное агитационное значение.

На основании изложенного постановления Русский Национальный совет в день отъезда докладчика должен был подать докладную записку английскому военному губернатору, в которой изложены следующие мысли и соображения.

Высоко ценя дружбу и неизменные союзнические отношения к России высококультурного и доблестного английского народа, Национальный совет выражает свою готовность оказывать помощь английским властям во всех ее благих начинаниях на пользу России. Национальный совет выражает глубокую благодарность командованию за установленный при посредстве организованного ими Совета по управлению Батумской области порядок и спокойствие в области. Совет выражает уверенность в том, что созданный порядок будет укрепляться и осуществляться новой центральной

гражданской властью, которая, по убеждению Совета, должна быть создана из местных деятелей по принципу назначения, а не выборности и должна находиться под высшим руководством английского командования. Национальный совет, выражая глубокую признательность английскому командованию за то, что оно неизменно проводит по отношению к Батумской области и всему Закавказью вообще мысль о недопустимости изъятия их из состава Российского государства, и выражает надежду, что британским властям благоугодно будет обеспечить русскому населению надлежащее и соответствующее культурному назначению России и опыту местного русского элемента, всегда объективно относившегося ко всем национальностям, участие в проектируемом центральном органе власти Батуми. В частности, Национальный совет ходатайствует об оставлении на своих местах чинов администрации в Артвине, и на линии железной дороги Батуми — Нотенеби, о возвращении удаленных, о выдаче уволенным заштатного довольствия, об охране и надлежащем управлении Артвинской опытной станции масляничных деревьев, созданной Российским Министерством земледелия. Выражая твердую уверенность в добросовестном отношении английского командования к русскому делу в Батумской области и надежду, что настоящее обращение будет встречено сочувственно и послужит к укреплению связи между английским командованием и русским населением, Национальный совет в заключение своей докладной записки выражает глубокую благодарность за помощь и содействие, которые оказаны и, согласно обещанию, будут оказаны впредь населению Батумской области в удовлетворении его насущных потребностей.

Огласив текст, представленный военному губернатору докладной записки, А.А.Рязанов перешел к описанию условий жизни в Батуми в настоящее время.

Русское население ввиду изложенных событий и, в частности, усиления грузинского и туркофильского влияния находится в состоянии тревоги и опасения. Жизнь очень дорога, дешевы лишь доставленные англичанами консервы: цены курицы в Батуми 110 руб., масло — 60 руб., хлеб [—] от 5—7 рублей; хлеб английский стоит около 1 ¹/₂ рублей; квартиры чрезвычайно дороги; был случай, когда бывшее помещение фотографии было снято под частную квартиру за 5000 руб. в месяц. Грузия, по-видимому, уже считает Батуми своим городом. Тяжелое впечатление на русское население произвело празднование годовщины Грузинской республики, когда почти весь город был украшен грузинскими флагами; русских денег и, в частности, в Батуми, почти нет, они вывозятся в огромном количестве в Турцию; не видно и английских денег; в области денежного обращения не чувствуется наглядной, осязаемой связи с Россией. Слухи о замене английских войск итальянскими вызывают сомнения и опасения, так как нет веры в дисциплинированность итальянских войск и их способность поддерживать порядок.

В Батуми и Тифлиси приезжал принц Савойский; по-видимому, его приезд имеет связь с надеждами Италии на вывоз хлеба из Закавказья; приход итальянцев, таким образом, не только не облегчит, но, по всей вероятности, осложнит продовольственные затруднения. Итальянцы несколько раз прошли с музыкой по улицам Батуми; по-видимому, никаких инструкций относительно оккупации Закавказья у них нет; с Добровольческой армией они ни в какие отношения, по-видимому, не вступали.

Приехав в Екатеринодар и ознакомившись с характером англо-русских отношений в центре, докладчик приходит к убеждению, что трения между русским населением и английским командованием есть результат случайных, чисто местных, недоразумений. Переходя к вопросу о задачах желательной по отношению к Батумской области политики Добровольческой армии, докладчик указал, что, по убеждению Национального совета, для успеха этой политики необходимо следующее: необходимо укрепить связь Батуми с Добровольческой армией, для чего следует надлежащим образом поставить ее представителей; весьма существенно, чтобы Добровольческая армия пользовалась в области силой и авторитетом, ибо местное инородническое население прежде всего ориентируется на силу. Необходимо поставить должным образом продовольственное дело и связать это улучшение с именем Добровольческой армии. Необходимо популяризовать путем издания газет, брошюр, лекций и других способов пропаганды русскую национальную идею. Необходимо наладить правильное почтовое сообщение с Екатеринодаром, усилить приток русских денежных знаков, чтобы нагляднее обнаружить для масс населения связь области с Россией и знание последней.

Заканчивая доклад, А.А.Рязанов обратился к Национальному Центру от имени местного отдела в Батуми с ходатайством о моральной и материальной поддержке в деле служения русской национальной идее в Закавказье.

М.М.Федоров объявил, что Национальный Центр делает и будет делать все возможное для поддержки русского национального дела в Закавказье. По вопросу о политике английских властей в Батуми и в Батумской области Национальный Центр имеет в виду вступить в переговоры с представителями английской миссии в Екатеринодаре непосредственно и, если встретится надобность, войти в сношения с генералом Мильном в Константинополе. В отношении вопроса о замене английских войск итальянскими, что представляется в интересах русского дела нежелательным, возможно предпринять надлежащие шаги через наших представителей в Париже. Русские люди в Батуми должны ободриться: состоялось признание адмирала Колчака Верховным правителем; единая, неделимая, воскресающая Россия не может допустить отторжения от нее столь ценного края, как Батуми и Батумская область. Но в настоящий момент, когда Добровольческой армии предстоит колоссальное дело на Севере, на Юге пока придется

проявлять терпение и осторожность. Батумская область не будет забыта. Донские деньги будут отправлены в местное отделение Государственного банка. В области информации будет сделано все возможное; на это дело уже обращено внимание Генеральным штабом; представителям Батумского отдела необходимо переговорить по этому вопросу с Б.А.Энгельгардтом, заведующим за отъездом К.Н.Соколова отделом пропаганды. Предполагается возбудить в Особом Совещании вопрос о субсидии Русскому Национальному совету в Батуми. Что касается снабжения Батуми денежными знаками, а равно организации там информации, то в этом отношении меры уже принимаются.

Председатель Бакинского Национального совета *М.Ф.Подшибякин* начал свой доклад с заявления, что обстановка, сложившаяся в Баку, в некотором отношении диаметрально противоположна той, которая создавалась в Батумской области. Так, докладчик полагал, что приход Добровольческой армии в Баку сейчас принес бы лишь вред.

Разница между Азербайджаном и Екатеринодаром так велика, что прибывшему сюда кажется, что он попал в совершенно новую и незнакомую среду.

Своеобразие Азербайджана приводит к тому, что и меры, которые следует принять в Баку, должны носить несколько особый характер. Борьба, которую приходится вести в Азербайджане, это борьба за сохранение в крае русской школы, русской культуры, защита идеи Великой, Единой и Неделимой России.

Борьбу эту приходится вести в крайне трудных условиях, отстаивая русскую идею от грозящих ей со всех сторон опасностей.

Одно из печальных явлений, с которым пришлось столкнуться в своей деятельности — это нестойкость русских элементов в защите своей национальной самобытности. В качестве примера можно привести — Северную Мугань, богатейший край, заселенный выходцами из России. При первом натиске грузин 30—40 селений русских перекочевало на Северный Кавказ.

Далее докладчик указал, что Русский Национальный совет несколько отличается от Национального Центра.

Главное различие заключается в том, что Русский Национальный совет первой и главной своей задачей ставит защиту русской национальной идеи на Кавказе. Поэтому в члены Совета могут быть приняты исключительно русские.

Совет этим не предпринимает вопроса о равноправии национальностей, но острота борьбы так велика, что заставляет всех русских теснее сплотиться для отстаивания национальной русской идеи.

Деятельность Совета интенсивна — Совет создал свою газету «Единая Русь»³²¹ и оказывает содействие и материальную поддержку русскому населению в его борьбе за свою самобытность.

Главная задача Совета сохранить русскую культуру в крае до того момента, когда станет возможным воссоздание его с остальной Россией.

Азербайджан, как новая государственность, не опасна нам. Достаточно сказать, что как отдельное государственное образование он никогда не существовал, составляя до присоединения к России лишь провинцию Персии. Поэтому ссылки на историю для обоснования независимости Азербайджана составляет около 1,5 млн человека; русских же — 200.000*. Но все же это меньшинство продолжает энергично бороться с враждебными ему течениями.

Переходя затем к очередным задачам Совета, докладчик отметил, что одной из главнейших целей Совета является в настоящий момент водворение русских беженцев на Мугань.

Генерал Везмытинов³²² отметил, что командование принимает меры к содействию беженцам: так, издан приказ об освобождении их от призыва.

Далее М.Ф.Подшибякин указал на необходимость медицинской и продовольственной помощи возвращающимся беженцам.

Затем он остановился на прискорбном факте, имевшем место на русском съезде в Тифлисе, когда большинство признало грузинскую государственность. Тогда часть съезда, в том числе и бакинские представители, вышли из его состава и образовали самостоятельную организацию. После происшедшего в Тифлисе последний уже не может оставаться центром русского движения в Закавказье и его надлежит перенести в Баку, где дело должно быть поставлено на широкую ногу, для чего имеется более или менее готовая почва. Дело в том, что с уходом русских, а затем и турок власть перешла к местному дворянскому ханско-бекскому классу. Последний совершенно неспособен разрешить выпавшие на его долю задачи. Беки ограничиваются тем, что ввели в действие архаические местные законы, бывшие в силе сто лет назад к моменту завоевания края русскими. Фактически сейчас господствует крепостное право. Местные власти — ханы действуют каждый в своем округе как неограниченные властелины: злоупотребления и взятки встречаются на каждом шагу и остаются совершенно безнаказанными. Среди крестьянского населения такие порядки, естественно, вызывают ропот и недовольство.

Касаясь затем местных партий, докладчик указал, что важнейшие [—] Мусават³²³ и Птихар. Партия Мусават, в состав которой входят, главным образом, местные дворяне-беки, является центром антирусского движения.

Партия Птихар — партия буржуазии и духовенства, более дружественна России, но это свое отношение она боится открыто проявить, опасаясь беков. Армянское население, которое буквально вырезывалось татарами во время последних погромов, также настроено к нам дружественно. Все это создает благоприятную почву в Закавказье.

* Так в тексте.

В заключение М.Ф.Подшибякин резюмировал содержание своего доклада следующими положениями:

1. В Закавказье должен быть создан центр русского влияния в качестве проводника русской идеи.

2. Создание такого центра необходимо для сохранения русской культуры на Кавказе до того момента, когда Кавказ снова станет составной частью русского государства.

3. Единственным центром для создания такого центра может быть только Баку.

4. В этом центре необходима организация пропаганды русской национальной идеи, необходимо разрешить вопрос о помощи русским беженцам, возвращающимся на Кавказ, необходима организация русского населения для содействия Добровольческой армии.

5. Для осуществления этих задач необходимо установление тесной связи между Бакинской областью и Екатеринодаром.

6. Для проведения в жизнь указанных мероприятий желательно было бы открытие Особым Совещанием Русскому Закавказскому Национальному совету соответствующих кредитов.

Председатель, поблагодарив докладчика за сделанное сообщение, указал на полезную деятельность Совета и предложил собранию поручить правлению разработать вопрос о помощи русскому населению Закавказья.

Предложение было единодушно принято.

В заключение председатель указал на необходимость содействия развитию отдела Национального Центра в Баку, где он будет работать во взаимодействии с Русским Национальным советом.

Заседание закрыто в 8 часов вечера.

Председатель.

Секретарь.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 118–124 об.

Журнал общего собрания № 29

Екатеринодар, 15 июня 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: М.М.Федоров, кн. П.Д.Долгоруков, Г.А.Мейнгардт, С.М.Матвеев, Ю.Н.Потехин, А.Н.Ратьков-Рожнов, Л.П.Эйлер, А.С.Смирнов, Н.Н.Ковалевский, И.М.Новиков, В.Ф.Кокошкин и приглашенный по распоряжению председателя Б.Е.Малютин.

Заседание открыто в 5 часов 30 минут дня под председательством М.М.Федорова.

Оглашена принятая правлением кандидатура Оскара Людвиговича Орлицкого.

Председатель М.М.Федоров доложил собранию, что в предшествующем заседании в связи с докладами о положении русского

дела в Батуми и Баку решено было обратить внимание английского командования на усиление в Грузии и Закавказье антирусских течений и распространение большевизма, создающих серьезную опасность тылу Добровольческой армии, и огласил одобренный правлением Национального Центра проект обращения к английскому командованию по этому вопросу, которое правление предполагало перевести на английский язык и представить для дальнейшего направления представителям английской миссии в Екатеринодаре.

Проект обращения, при сем приложенный, собрание постановило одобрить и передать представителям английской миссии.

Затем председателем М.М.Федоровым доложено было о происшедшем в Ростове убийстве председателя Кубанской Краевой Рады г. Рябовола³²⁴, хотя подробности и мотивы этого убийства до настоящего времени не выяснены, но ввиду высказываемых многими предположений о том, что убийство это вызвало мотивами политического характера, председатель от имени Национального Центра выразил чувство глубокого возмущения и осуждения такого рода расправам со своими политическими противниками.

Переходя затем к вопросу о конференции для образования Юго-Восточного Союза из представителей казачьих областей, председатель М.М.Федоров доложил, что в этом деле наблюдается два настроения: одно — чисто «самостийное» и враждебное по отношению к идее единства России, другое [—] умеренное, основанное на сознании несправедливого устранения представителей казачества, оказавшего большие услуги в борьбе с большевизмом, от участия в общерусском деле. Поскольку в возникших вокруг этого вопроса течениях сказываются тенденции сепаратизма, Национальный Центр должен отнестись с решительным осуждением к подобного рода попыткам, совершенно ненужным в целях объединения военного фронта и вредным, с точки зрения воссоздания Единой России; поскольку речь идет о предоставлении казачьим областям участия их представителей в общем государственном строительстве по широкой автономии, такого рода представительство казачества должно быть встречено сочувственно. Исходя из этих соображений, правление Национального Центра выработало проект постановления, которое и предлагает на одобрение собрания.

Собрание после обмена мнений постановило одобрить текст постановления и разослать его в газеты для опубликования.

Затем председатель, предложив членам собрания ознакомиться с присланными из Сибири плакатами и воззваниями Омского Национального Союза (Центра), закрыл заседание в 7 часов 30 минут вечера.

Председатель Мих.Федоров.

Секретарь В.Кокошкин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 130—130 об.

Екатеринодар, 27 июня 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: В.Ф.Гефдинг, И.И.Голобородько, кн. П.Д.Долгоруков, И.Г.Коган, В.Ф.Кокошкин, А.А.Компанеев, В.Ф.Малинин, С.М.Матвеев, Г.А.Мейнгардт, Ю.Н.Потехин, Я.Д.Прядкин, А.Н.Ратьков-Рожнов, Т.В.Сокольский, Н.В.Фенин, А.А.Эйлер, М.М.Федоров и приглашенные по распоряжению председателя генерал Баратов, гг. Николаев, Скидан³²⁵, Малянтович³²⁶, Брухановский, Сорин, Малютин, Дерюжинский, Вильямс.

Заседание открыто в 5 часов вечера под председательством М.М.Федорова.

Избран единогласно в члены Национального Центра Оскар Людвигович Орлицкий.

Председатель затем огласил письмо русского посла в Париже В.А.Маклакова (2-е)³²⁷.

По окончании чтения письма М.М.Федоров отметил разногласия по некоторым вопросам, существовавшие между Екатеринодарским Центром и В.А.Маклаковым. Существовало разногласие по вопросу о самостоятельном движении, Центр в противоположность Маклакову полагал, что с этим движением надо энергично бороться, не ожидая того момента, пока оно само покажет свою несостоятельность и слабость. Далее, Маклаков до последнего времени утверждал, что правительству Деникина в его политике надо считаться с различными политическими течениями, существующими в Париже. Национальный Центр же не соглашался с этим взглядом.

В оглашенном письме В.А.Маклаков делает уступку в обоих вопросах и склоняется к точке зрения Центра. Затем председатель указал, что последние события на Юге, большие победы генерала Деникина и сильный развал большевизма оправдали ту веру, которой всегда жил Национальный Центр. Веру в то, что падение большевизма близко и что избавление от него должно прийти не извне, а изнутри, что он будет свергнут усилиями самих русских.

Этот принцип Национальный Центр отстаивал всегда и оставался верен ему в самые тяжелые и беспросветные дни, когда казалось, что торжество германского милитаризма неминуемо. Идейное крушение большевизма уже чувствовалось давно. Теперь же с усилением технической части армии мы присутствуем при начале полного военного его разгрома. Моральный и военный перелом совершился, и об этом свидетельствует сам доблестный вождь нашей армии генерал Деникин. Теперь же идет перегруппировка войск для нанесения врагу нового последнего сокрушающего удара.

Затем председатель собрания М.М.Федоров обратился к члену Национального Центра Я.Д.Прядкину, недавно прибывшему из Харькова, с просьбой доложить общему собранию о впечатлениях, вынесенных им из пребывания в этом городе.

Я.Д.Прядкин, заявив собранию, что ему приходится выступать совершенно неподготовленным, доложил следующее: энтузиазм, вызванный вступлением Добровольческой армии в Харьков, был совершенно исключительный. Многие плакали, становились на колени, осыпали цветами войска. Запись добровольцев шла чрезвычайно успешно, по слухам, в Харькове записалось около 25 тыс. человек, Дроздовский полк получил немедленное пополнение в 400 человек. Толпа, встречавшая с таким одушевлением войска, в значительной ее части состояла из крестьян и рабочих. Ликование в городе продолжалось еще две недели спустя после вступления войск, небольшие казачьи разъезды в то время, когда докладчик находился в Харькове, встречались криками: «ура».

Экономическая жизнь Харькова не успела, конечно, сколько-нибудь значительно измениться к лучшему: та же дороговизна и отсутствие товаров, но пока это не отражается на настроении населения. Некоторое неудовольствие вызывает не столько расстройство нормальной жизни, которая, как это, по-видимому, сознается населением, не может быть быстро восстановлена при самых энергичных усилиях, а отсутствие гражданской власти, которое чувствуется особенно остро, так как военные части заняты своими военными делами. Чувство недовольства и тревоги возбуждают не аресты и расстрелы сами по себе, а та таинственность, которой они облакаются. Следовало бы во избежание ложных слухов, создающих тревожное настроение, публиковать списки арестованных и расстрелянных. Следовало бы также принять энергичные меры к восстановлению деятельности промышленных предприятий. Настроение рабочих, настолько благожелательное по отношению к Добровольческой армии, что они сами выдают из своей среды коммунистов, может вследствие безработицы радикально измениться.

Затем председателем оглашено письмо П.Б.Струве из Парижа³²⁸ и приложенная к письму точная справка резолютивной части ходатайства г. Быча перед союзными державами о признании Кубани независимым государством и о включении ее представителей в состав мирной конференции.

Прочитан ответ Верховного правителя адмирала Колчака Верховному Совету союзных держав³²⁹ по вопросу о задачах Российского правительства и программе его деятельности³³⁰ и ответная телеграмма Верховного Совета, выражающая чувство удовлетворения по поводу этого заявления и обещания помощи и поддержки³³¹.

Доложен текст заявления Верховного правителя о равноправии всех национальностей и об отношении правительства к еврейскому вопросу.

Далее председателем было сообщено, что правлением, согласно постановлению общего собрания, представителям английского командования была вручена записка по поводу событий в Закавказье, указывающая на возможность распространения там большевизма. Начальник английской миссии отнесся к заявлению весьма сочувственно и обещал немедленно переслать его в Англию.

Затем генерал Холмен³³² подробно расспрашивал о работе Национального Центра и проявил весьма большой интерес к деятельности существующих в Екатеринодаре общественных организаций.

Генерал Баратов отметил некоторые имевшие место между английскими и русскими войсками в Закавказье столкновения, выражая твердую уверенность, что теперь после свидания генерала Деникина с ген. Мильном такие инциденты стали уже достоянием прошлого и что в будущем английская и русская власть в Закавказье будут действовать в полном согласии.

Председатель предлагает послать приветственную телеграмму генералу Деникину по поводу объявленного им похода на Москву. Предложение единогласно принимается собранием. Переходя затем к вопросу о реорганизации гражданской власти на Юге России, председатель указал, что Национальный Центр, относясь резко отрицательно к идее Южно-Русского Союза, считает необходимым в полной мере оказать свою поддержку идее образования при главнокомандующем Особого Высшего законосовещательного органа с вхождением в него представителей от всех казачьих и неказачьих областей Юга России.

Затем председатель заявил, что правление предполагает совместно с Союзом Возрождения России и Советом Государственного Объединения России составить по этому вопросу особый меморандум, который представит Донскому, Терскому и Кубанскому Кругу и главам правительств их. Предложение принимается.

Председатель после этого указал на необходимость в связи с продвижением войск расширить деятельность Национального Центра и открыть отделы во вновь освобожденных центрах.

Эта задача облегчается тем, что во многих из этих центров ранее существовали ячейки Национального Центра.

Другой не менее важный вопрос — организация власти на местах. Необходимо, чтобы Национальный Центр принял бы участие в этом процессе и облегчил задачу власти указанием подходящих кандидатов.

Списки таких кандидатов должны постоянно вестись в Центре.

Указав затем на предстоящий в Екатеринодаре с 28 — 30 [июня] съезд к.-д. партии, М.М.Федоров просил кн. П.Д.Долгорукова поставить оба вопроса на рассмотрение конференции.

В заключение председатель указал, что расширение сферы деятельности Национального Центра требует огромных новых материальных средств.

Председатель просит всех членов собрания принять все меры для изыскания их, так как недостаток материальных средств может помешать правильному ходу работ Центра.

Заседание закрыто в 7 часов вечера.

Председатель: Мих.Федоров.

Секретарь: В.Кокошкин.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 131 — 132 об.

Екатеринодар, 5 июля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: М.В.Бернацкий, П.П.Гронский³³³,
кн. П.Д.Долгоруков, А.А.Мануйлов³³⁴, П.И.Новгородцев,
В.А.Степанов, В.Н.Челищев и М.М.Федоров.

Заседание открыто в 5 часов дня под председательством М.М.Федорова.

М.В.Бернацкий доложил правлению о тех мотивах и соображениях, которыми было вызвано последнее правительственное распоряжение относительно так называемых «Пятаковских» денег, имеющих хождение во вновь освобожденных от большевиков районов достоинством от 5 руб. и до 1000 р[уб.], по имеющимся сведениям, через Государственный банк в Харьков было проведено от 1 до 2 млрд этих денег, в Крыму их насчитывают до 105 — 150 млн.

Появление «Пятаковских» денег более упрощенного образца, чем прежние советские деньги, свидетельствует об упадке дела печатания бумажных денег в Советской России. По-видимому — это один из последних ресурсов советской власти. Признать эти деньги значило бы укрепить и поддержать силу этой власти в момент испытываемых ею чрезвычайных денежных затруднений. Вот почему в Особом Совещании было решено отложить вопрос о признании этих денег до Учредительного собрания, а пока предложить их держателям вносить эти деньги на особый счет, выдавая им временно авансы в размере 500 руб. на каждого члена семьи. Что же касается городских и земских самоуправлений и разного рода правительственных и банковских учреждений, то для удовлетворения их потребностей в деньгах ведомство финансов будет выдавать по ходатайству о том ведомства внутренних дел, авансы и субсидии. При обсуждении этой меры управление финансов имело в виду тот ущерб, который она принесет частным интересам. Несомненно, что постепенный обмен «Пятаковских» денег на деньги, имеющие хождения на территории Добровольческой армии, представлялся бы мерой желательной, с точки зрения интересов держателей этих денежных знаков, но отсутствие необходимых технических средств лишает ведомство возможности осуществить эту меру. Мы можем выпускать не более 1 — 1 1/2 млрд в месяц. Усовершенствованных аппаратов для наложения штемпелей, исключających возможность подделки, у нас не имеется, а наложение обыкновенных каучуковых штемпелей не даст никаких положительных результатов.

Вполне сознавая, что предложенная мера причинит ущерб частным интересам, ведомство решилось на этот тяжелый, необходимый шаг, как на болезненную, но неизбежную операцию. При проведении этой меры в жизнь пострадают интересы некоторых классов населения: главным образом тех, кто имеет запасы «Пятаковских» денег; в большинстве случаев пострадают спекулянты; у

крестьян имеется много денег, кроме «Пятаковских», но они по преимуществу имеют хождение как худшие деньги, вытесняющие из обращения лучшие деньги. Пострадают, несомненно, банки и кооперативы, но делать нечего. Придется пожертвовать их интересами ради общей государственной пользы. Учреждениям, земствам, городам даны будут субсидии и авансы. Частным лицам будут даны в счет принятых на особый счет «Пятаковских» денег авансы в размере 500 р[уб.] на члена семьи.

Одним из мотивов, послуживших к принятию этой меры, были также и сведения о том, что правительство Колчака со своей стороны приняло некоторые меры к изъятию из обращения «керенок» 20-ти и 40 рублевого достоинства; 50% их стоимости обмениваются по курсу рубль на рубль, а половина стоимости аннулируются. По сведениям, полученным от правительства Колчака, «Пятаковские» деньги не будут им признаны.

Ведомство финансов всегда относилось с чрезвычайной осторожностью к интересам населения; оно признавало «гривны» и «карбованцы» на Украине и крымские деньги. Но сейчас большевики выпускают деньги в таком невероятном количестве, что это грозит уронить их стоимость до последних пределов.

А.А.Мануйлов, соглашаясь с правильностью высказанных докладчиком соображений, находил, однако, что размеры ущерба, причиняемого частным интересам, в докладе преуменьшаются. В большинстве учреждений советские власти не уплачивали жалованья служащим по несколько месяцев, а потом сразу уплатили всю сумму «Пятаковскими» деньгами. Принятые меры принесут более всего ущерб трудовому элементу, у которого никаких запасов нет и который с таким нетерпением ждал прихода Добровольческой армии.

Выдача авансов, хотя бы в размере 500 руб. на одного члена семьи, едва ли доставало; в освобождаемых от большевиков районах — страшная дороговизна. Нужно сделать все, чтобы смягчить тяжесть и болезненность этих мероприятий. Отсрочка решения вопроса о судьбе «Пятаковских денег» равносильна их аннулированию; нужно говорить прямо: «Пятаковские» деньги аннулируются.

Ф.И.Иваницкий доложил правлению о том тяжелом положении, в которое ставит городскую управу безденежье. Ведомство финансов думает о том, что следует предпринять для упорядочения денежного обращения; оно имеет дело с отвлеченными формулами, а местные власти имеют дело с живыми людьми. Аннулирование «Пятаковских» денег поставит и частных лиц и учреждения в невероятно тяжелое положение: дороговизна в Харькове чрезвычайная. Стоимость фунта хлеба достигает 14—20 руб. В Государственном банке в настоящее время имеются только 2 млн денег. Если «Пятаковские» деньги будут аннулированы, нечем будет платить жалованье служащим. Выдача 500 руб. на одного члена семьи не разрешит тяжести положения. По последним сведениям,

опубликование приказа о «Пятаковских» деньгах в Харькове приостановлено.

П.И.Новгородцев полагал, что принятие мер к аннулированию «Пятаковских» денег совершенно необходимо и неизбежно. Это причинит известные страдания в данный момент, но избавит нас от будущих бед. Нельзя упускать из виду, что большевики переправляют сюда в целях агитации громадные суммы денег и что, печатая деньги в невероятном количестве, они возлагают громадное бремя на население.

Необходимо подумать о том, как ослабить те страдания, которые в настоящее время вызовет проведение этой меры в жизнь; желательна организация всякого рода касс взаимного вспомоществования, выдача авансов, субсидий и широкое развитие кредита; на взыскание способов ослабить тягостные последствия этой неизбежной меры в настоящем необходимо направить мысль.

В.Н.Челищев находил, что для проведения неизбежного вообще аннулирования советских денег настоящий момент является наиболее подходящим. Значение этой меры, как направленной против ненавистной всем большевистской власти, в данный момент совершенно ясно для каждого; аннулирование «Пятаковских денег» здесь подорвет и престиж этих денег и престиж самой власти в Советской России. Необходимо опубликовать обращение к населению с разъяснением значения и последствий этой меры.

А.А.Мануйлов заявил, что вопрос об аннулировании «Пятаковских» денег вне спора; но необходимо сделать все возможное, чтобы проведение этой меры в жизнь принесло бы наименее ущерба интересам частных лиц, игнорировать которых нельзя. Из мнений отдельных лиц составляется общественное мнение; а в настоящее время существенно важно — общественное сочувствие Добровольческой армии.

П.П.Юрнев полагал, что аннулирование «Пятаковских» денег вызовет большие неудовольствия. Опубликование каких-либо разъяснений относительно мотивов и целей этой меры едва ли принесет благие результаты. Желательно было бы вместо изъятия «Пятаковских» денег из обращения наложить на них штемпель, — и оставить их в обращении. Прежде чем проводить аннулирование «Пятаковских» денег в жизнь, следует обдумать, не вызовет ли эта мера волнений в армии и среди населения.

Ф.И.Иваницкий указывал на чрезвычайно тяжелое положение городского управления в Харькове, в котором оно оказалось вследствие изъятия из обращения «Пятаковских» денег.

М.В.Бернацкий заявил, что в Харьков им направлено 25 млн денег.

М.М.Федоров указал, что ввиду сообщенных *Ф.И.Иваницким* сведений о затруднительном положении Харькова в Особом совещании будет поднят вопрос о выдаче необходимого аванса городской управе.

В.А.Степанов находил аннулирование «Пятаковских» денег безусловно необходимым; мера эта будет правильно понята населением; при освобождении Минераловодского района население было уверено, что все советские деньги будут непременно аннулированы.

А.Я.Чемберс заметил, что несмотря на те затруднения, которые в настоящий момент может создать на местах аннулирование «Пятаковских» денег, он тем не менее всецело разделяет точку зрения начальника управления финансов.

П.П.Юренев считал возможным аннулирование «Пятаковских» денег; это будет зло, но и аннулирование денег может причинить большой ущерб; из двух зол нужно выбирать меньшее.

А.А.Мануйлов указал на то, что военное командование в некоторых городах уже признало обязательность «Пятаковских» денег; теперь новое распоряжение ведомства об аннулировании может вызвать волнения среди населения. Следовало бы в целях успокоения принимать эти деньги на особый счет и штемпелевать, что технически быть может и затруднительно, но осуществимо.

П.П.Гронский отстаивал точку зрения М.В.Бернацкого. Принятая ведомством финансов мера необходима с государственной точки зрения. Если она и затрагивает частные интересы, то менее всего крестьянского населения; пострадают больше всего лица, которые, занимаясь спекуляциями, сделали себе запасы «Пятаковских» денег; если трудовая интеллигенция и не получит заработанных ею денег за один месяц, то перед этой жертвой останавливаться нельзя; жертвы неизбежны и необходимы.

М.М.Федоров полагал, что в вопросе об аннулировании «Пятаковских» денег колебаний быть не может. Принятая мера принесет ущерб частным интересам, но перед этим не следует останавливаться, памятуя о тех бедствиях, которые причинят в будущем населению и государству дальнейшие выпуски «Пятаковских» денег и падение русского рубля. Вспомним, как ошибочна оказалась политика тех, кто из опасения пролития крови в настоящем пошли на соглашательство с крайними левыми и о том море крови, которое пролилось из опасения ближайшего, хотя и менее жестокого кровопролития. Принятая мера есть своего рода операция; она не может быть безболезненной, но она своего рода операция; она необходима для спасения организма. Штемпелевание денег не может предупредить инфильтрацию «Пятаковских» денег; принятая ведомством финансов единственно возможная в данный момент мера.

М.В.Бернацкий, настаивая на необходимости проведения в жизнь уже одобренной Особым Совещанием меры аннулирования «Пятаковских» денег, указал, что эта мера совершенно необходима в интересах населения, в предупреждение такого падения ценности рубля, при котором печатный станок не в состоянии будет удовлетворить потребности в денежных знаках. Нельзя временно допустить к обращению «Пятаковские» деньги, ибо это значило бы связать себя и упустить самый благоприятный момент для изъ-

ятия у большевиков одного из могущественных средств борьбы с Добровольческой армией. Мера эта — по существу болезненна, но совершенно необходима, как всякая операция. Нужно было на эту меру решиться в предупреждение будущих весьма тяжелых последствий падения курса рубля.

Предположения о штемпелевании «Пятаковских» денег неосуществимы. Легче увеличить печатание денежных знаков, чем изобретать способы штемпелевания и приобретать необходимые для этого приспособления. Если мы станем на путь штемпелевания денег, то пока будет производиться это штемпелевание, «Пятаковские» деньги хотя бы временно должны быть признаны. Необходимо отказаться от этой меры и проявить необходимую решительность действий.

Одобренное Особым Совещанием распоряжение ведомства финансов о непризнании «Пятаковских» денег и о выдаче авансов в размере 500 руб. на человека держателям этих денежных знаков в освобождаемых от власти большевиков районах правлением Национального Центра было признано вполне целесообразным, и высказано было пожелание, чтобы ведомством в целях возможно большого ограждения интересов частных лиц и учреждений, а равно и земских и городских самоуправлений, оказана была широкая денежная поддержка в форме выдачи авансов, развития кредита, организации касс взаимопомощи и т.п.

Резюмируя прения, *председатель* указал, что правление Национального Центра вполне разделяет взгляд главы финансового ведомства на необходимость предпринятой им меры и обращает его внимание лишь на желательность принятия мер, вроде ссуд земствам и городам, способных несколько смягчить тяжелые последствия для населения аннулирования «Пятаковских» денег.

По предложению председателя, *Ф.И.Иваницкий* представил данные о деятельности административных учреждений в освобожденной от большевиков Харьковской губернии.

В Волчанском уезде, по-видимому, под влиянием В.Г.Колокольцева, назначен на должность уездного начальника некто г. Колосовский, бывший член Союза Русского Народа, епархиальный староста — человек совершенно не подходящий к роли администратора. В Змиевский уезд на ту же должность назначен г. Сас-Титовский, прославившийся усмирением крестьянских волнений во времена гетмана, в Змиевском уезде, где он производил экзекуции. В Купянский уезд назначен некто г. Пушкарев, о котором его же брат, принадлежащий к Партии народной свободы, отзывается, что он — «чернее черного».

Вице-губернатором в Харькове назначен г. Симановский, бывший член губернского по земским и городским делам присутствия, в свое время изощрявшийся во всевозможных препятствиях, которые ставила администрация деятельности городского земского самоуправления.

В Харьковской городской управе работа налаживается. Немедленно после ухода большевиков в Думу явились бывшие гласные и избрали управу; большинство ее членов, за исключением одного народного социалиста, принадлежит к партии народной свободы. Управа утверждена командующим войсками генералом Май-Маевским³³⁵ еще до прибытия губернатора Богдановича.

Неудачно назначение председателем губернской земской управы г. Акишева.

При торжественной встрече главнокомандующего ген. Деникина весьма бестактно в своей речи коснулся вопроса о том, [что] аграрные законопроекты вызывают справедливые опасения помещичьего класса, чем вызвал против себя основательное недовольство. В числе лиц, которых по Харьковской губернии можно было бы рекомендовать на административные должности, можно указать на бывшего полицеймейстера Сизова, бывшего уездного члена суда по Змиевскому съезду г. Планова. В Харькове в числе желательных кандидатов на пост губернатора называют г. Комиссаржевского. Заседание закрыто в 8 часов вечера.

Председатель (подпись) М.Федоров.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 41—44 об.

Журнал заседания общего собрания № 31

Екатеринодар, 6-го июля 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: И.И.Голобородько, кн. П.Д.Долгоруков, В.Ф.Кокошкин, А.Н.Литовкин, В.Ф.Малинин, О.Л.Орлицкий, М.М.Федоров, В.Н.Челищев и приглашенные на заседание ген. Баратов, П.П.Гронский, д-р Н.С.Долгополов, Ю.Э.Кушке, Б.Е.Малютин, А.А.Мануйлов, А.А.Соколов и Ю.Музафаров.

Заседание было открыто в 5 часов дня под председательством М.М.Федорова.

Были оглашены кандидатуры проф. Павла Павловича Гронского, Владимира Васильевича Келлера³³⁶, проф. Александра Апполоновича Мануйлова и Александра Сергеевича Щетинина.

Председателем была оглашена записка, полученная из Парижа от проф. П.Б.Струве (копия прилагается)³³⁷.

Затем слово было предоставлено д-ру Долгополову, который сделал сообщение о своей поездке в Париж.

Докладчик высказал ту мысль, что волна рабочего движения во Франции уже достигла своей максимальной высоты и в настоящее время начинает спадать; опасности большевистского переворота нет, хотя не исключена возможность отдельных вспышек.

В качестве доказательства он указал на тот факт, что революционное выступление в Тулузе было быстро подавлено и вызвало лишь усиление реакции против зачинщиков беспорядков. Забастовка метрополитена в Париже, благодаря принятым самим насе-

лением энергичным мерам, была быстро ликвидирована: явилась масса добровольцев, заменивших забастовщиков, и служащие были вынуждены возобновить работы.

В Италии, по мнению Н.С.Долгополова, скорее возможно ожидать попыток осуществить социальный переворот: бедность страны, жертвы, понесенные Италией во время войны, земельная теснота — создают для этого благоприятную почву.

Касаясь затем экономического положения Западной Европы, докладчик указал, что фактически побежденной в экономическом отношении из войны вышла не Германия, а скорее Франция. Причина такого явления — в мягкости условий, продиктованных союзниками. Перед заключением перемирия положение немецкой армии было совершенно безнадежно и ей грозил полный разгром. Немцы учли серьезность момента и приложили все усилия к тому, чтобы склонить союзников к заключению перемирия и они достигли своей цели. Продиктованные затем Германии условия мира, несмотря на крик, поднятый немецкой печатью, надо признать весьма мягкими, — достаточно сказать, что потребованное от нее число паровозов, коров и т.д. меньше того количества, которое было забрано в России, Франции и Бельгии.

Кроме того, надо принять во внимание и тот факт, что германская промышленность совершенно не пострадала от войны, была быстро демобилизована и приспособлена вновь к производству мирного времени, причем были учтены все требования международного рынка.

Наоборот, демобилизация промышленных предприятий Англии и Италии далеко не закончена и до сих пор. Промышленность же Франции сильно пострадала, в Северной же Франции [—] дотла разрушена военными действиями. Целые города сравнены с землей; верхний плодородный слой почвы на полях уничтожен и целые области превращены в пустыню. Франция относительно потеряла в $3\frac{1}{2}$ раза больше убитыми и ранеными, чем Россия, ее интеллигенция понесла огромные жертвы. Поэтому, несмотря на территориальные и материальные компенсации, побежденной страной следует считать Францию, а не Германию.

Переходя затем к истории русского вопроса за границей, д-р Долгополов указал, что в этой области надо различать два резко различных периода, которые разделяются моментом падения Одессы и эвакуации Крыма. До этого времени, т.е. приблизительно до половины апреля, в широких кругах французского населения наблюдалось крайне враждебное отношение к России. Французы не могли забыть, как русские у себя на родине и во Франции, под влиянием большевистской пропаганды, бросили фронт и покинули своих союзников в самый критический момент.

Во Франции не верили, чтобы Россия, охваченная большевизмом, могла бы когда-нибудь оправиться. Между тем, грозная возможность возрождения немецкой мощи заставляла искать противовеса усилению Германии.

Такой противовес готовы были видеть то в Великой Польше, то в Украине. Этим настроением поспешили воспользоваться делегации и других государственных образований, возникших на территории России (Грузия, Азербайджан и т.п.), чтобы склонить союзников к мысли о необходимости признать их независимость. Достаточно указать на тот факт, что украинцы, например, подали Совету четырех секретный меморандум, в котором требовали признания своей независимости и заявляли, что никогда не вступят ни в какое соглашение с Россией. Великодушные стремления украинцев были так широки, что они отстаивали включение в состав Украины Курска, Орла, Терской, Кубанской, Дагестанской областей, Крыма и побережья Каспийского моря. Для украинцев, живущих на Амуре и в Ташкенте, они требовали автономии.

Подобные же притязания в несколько менее резкой форме высказывались поляками, которые настаивали на образовании Великой Польши, долженствовавшей включить в себя 42-миллионное население. Финны в секретном документе требовали создания Великой Финляндии с включением в нее Архангельской, Олонецкой губернии и Карелии, а также Петрограда с переименованием его в Пиетари.

При рассмотрении всех этих притязаний французские политики обнаружили поразительное непонимание сущности русского вопроса, объясняемое отчасти весьма слабой осведомленностью их в русских делах.

Россией никто не считал нужным заняться вплотную. Таким путем создавалась та обстановка, когда русский вопрос рассматривался не как нечто самодовлеющее, а как почва для создания личной карьеры, спекуляций и т.д.

Членам Русского политического совещания приходилось часами выжидать в передних министров, терпеть незаслуженные оскорбления только для того, чтобы получить отказ или добиться какого-нибудь совершенно ничтожного результата.

В этой атмосфере непонимания, пренебрежения и враждебности протекала работа Русского политического совещания. Положение было настолько невыносимо, что у членов его подчас являлось мысль бросить работу и уехать из Парижа.

Дело, совершенное русской конференцией в этих неблагоприятных условиях, огромно. Работа велась в двух направлениях: осведомление Запада о том, что такое большевизм, какие цели преследуются адмиралом Колчаком и генералом Деникиным и склонение держав Согласия к помощи России в борьбе с большевизмом.

Для характеристики тех трудностей, которые приходилось преодолеть русским представителям, достаточно указать на то, что одно время в Совете четырех вполне серьезно ставился вопрос о признании советской власти, в результате чего явилось предложение о конференции на Принцевых островах.

Оставление Одессы и Крыма вызвало резкий поворот в отношении к большевикам и русскому вопросу вообще. Первоначально

руководящие французские политические круги проявили растерянность, военные же, как французы, так и англичане, после одесских событий изменили сразу свое отношение к России и стали доброжелательно относиться к русским и к Добровольческой армии. Затем сказались изменения в поведении и руководителей французской и английской политики: с русскими деятелями стали считаться. Чайковский был даже приглашен на заседание Совета четырех для дачи объяснений.

Касаясь затем вопроса о действиях Северной армии, Н.С. Долгополов отметил, что члены Русского политического совещания, все время находясь в связи с Советской Россией, около половины марта узнали о том, что под Петроградом сложилась благоприятная для активных действий обстановка, так как часть расположенных там советских войск склонялась к тому, чтобы изменить большевикам. Об этом было сообщено союзникам, но они не придали известию никакого значения. В конце апреля пришло известие о том, что образовавшийся партизанский отряд полк. Балаховича³³⁸, не располагая почти военным снаряжением, перешел в наступление против Петрограда, после чего на его сторону перешли упомянутые выше 2 советские дивизии. Тогда англичане поняли свою ошибку и снабдили эти русские войска необходимым снаряжением. Продовольствие же, как для войск, так и для снабжения в будущем населения Петрограда, дали американцы.

Помимо падения Одессы и Крыма, в изменении отношения к России сыграли огромную роль сначала победы Колчака, а затем ген. Деникина. В сознание союзников окончательно вошла мысль о том, что Россия должна иметь голос при решении международных вопросов. Это сознание вылилось в известном акте о признании правительства адмирала Колчака.

Его следует толковать в смысле желания оказать всестороннюю моральную и материальную помощь силам, борющимся в России с большевиками.

Свой доклад Долгополов закончил заявлением, что самый тяжелый период истории русского вопроса за границей миновал и что теперь можно с уверенностью смотреть на будущее. В заключение докладчик высказал пожелание об улучшении связи России с Западной Европой, крайне необходимой в интересах русского дела.

Председатель от имени собрания выразил благодарность докладчику за его сообщение, которое дало много совершенно нового материала, ранее не известного собранию. Особенно же председатель подчеркнул сведения о Петрограде, которые дают надежду на скорое освобождение этого города от ужасов большевизма.

Затем председатель от имени собрания поблагодарил докладчика за его плодотворную работу в Париже. Касаясь отмеченной докладчиком необходимости улучшить связь Екатеринодара с Парижем, председатель указал, что связь эта нарушалась, по видимому, тайными немецкими и большевистскими агентами, чем и объясняется временное отсутствие сведений в Париже.

Затем докладчик, по предложению председателя, ближе остановился на отношении американцев к русскому вопросу и указал, что сочувствие большевизму, проявленное сначала американцами, следует объяснять не одними своекорыстными интересами, но и известной совершенно искренней идеализацией русской революции, которую большевики сумели представить в чрезвычайно привлекательном виде.

Отрицательное отношение к большевизму проявилось лишь тогда, когда стали прибывать живые свидетели того, что делается в России, американские беженцы из Москвы, Петрограда и других городов. Они рассказывали о том ужасе, который царит в Советской России, и только тогда американцы поняли, как они жестоко ошибались, идеализируя большевиков.

В настоящее время отношение к русским доброжелательное и проникнуто симпатией. Россией американцы интересуются и нередко обнаруживают большую осведомленность относительно всего, что касается нашего отечества. Такое отношение не исключает, конечно, корыстного интереса к России, проявляемого некоторыми промышленными кругами, при сношении с которыми поэтому надо соблюдать особую осторожность.

Кн. *Г.Н.Трубецкой*, касаясь медленности сношений с Западной Европой, указал на желательность проведения кабеля для непосредственных сношений с Парижем и Лондоном.

Д-р *Долгополов*, согласно высказанному одним из присутствующих желанию, коснулся положения французской армии и отметил, что кавалерия, состоящая вся из крестьян, абсолютно не поддается большевистской пропаганде; менее надежна пехота, в особенности флот; среди матросов были случаи беспорядков, но широкого распространения они не получили и опасности не представляют.

Затем *Н.С.Долгополов* коснулся роли Керенского в Париже и указал, что опубликованный им меморандум³³⁹ имел целью воспрепятствовать признанию Колчака, несущего якобы с собою реакцию. Между ним и Авксентьевым существует, однако, различие. Авксентьев желал подвести демократический фундамент под власть Колчака, которую он склонен все же поддерживать, Керенский же относится совершенно отрицательно как к Колчаку, так и к Добровольческой армии. Степень влияния Керенского и Авксентьева невелика и с течением времени все уменьшается. Сильный толчок в этом направлении дан был опубликованием уже упомянутого манифеста, в котором, помимо парламентов стран Согласия, предполагается учредить над Россией какой-то международный рабочий контроль.

Затем слово было предоставлено д-ру *Музафарову*, который сделал сообщение о положении мусульманского вопроса в России.

В начале доклада он отметил, что разлагающее влияние большевизма, к сожалению, коснулось и мусульманского населения, численность которого в России доходит до 20 млн. Докладчик указал на необходимость бороться с этим печальным явлением и вы-

разил надежду на то, что встретит сочувствие своей мысли среди членов Национального Центра. Несмотря на значительность числа мусульман, проживающих в России, среди русских знание мусульманского мира распространено весьма слабо, гораздо слабее, чем, например, в Германии, Венгрии или Франции.

Остановливаясь затем на характеристике различных групп мусульманского населения, докладчик указал, что большевизм среди мусульман [—] явление наносное и что все они имеют естественное тяготение к России. Этому движению надо придать организованный характер и создать мусульманский центр, который бы явился культурным, организующим ядром для русского мусульманства. Для успеха дела необходима прежде всего рационально поставленная пропаганда среди мусульман, для чего нужно издание газет, брошюр, книг. К организации этого дела надлежит приступить немедленно в целях борьбы с большевистской агитацией. Для этого необходимо содействие отдела пропаганды и правительства.

Председатель *М.М.Федоров* указал, что высказанные докладчиком соображения встречают сочувствие Национального Центра.

В данный момент наша главная в этом направлении задача [—] пропаганда идей Добровольческой армии среди мусульман в Закавказье, для чего в первую очередь необходимо установление тесной связи мусульманских кругов в этом районе с командованием Добровольческой армии — ген. Эрдели и Баратовым, и содействие ОСВАГа делу распространения идей Добровольческой армии на инородческих языках путем издания газет, брошюр, лекций и т.д. Сюда может быть направлена и финансовая помощь, тут же может возникнуть и мусульманская организация, желающая работать в этом направлении; задаваться же более широкими планами пока преждевременно.

Заседание закрыто в 8 1/2 ч[асов] веч[ера].

Председатель
Секретарь

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 133—136 об.

Журнал заседания общего собрания № 32

Екатеринодар, 20-го июля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: И.И.Голобородько, В.Ф.Готлинг, кн. П.Д.Долгоруков, В.Ф.Кокошкин, В.Ф.Малинин, И.М.Новиков, П.И.Новгородцев, О.Л.Орлицкий, А.Н.Ратьков-Рожнов, А.А.Смирнов, М.М.Федоров, Б.А.Энгельгардт и приглашенные на заседание Ю.П.Бирюков и г. Мазурин.

Заседание было открыто в 5 час. дня под председательством М.М.Федорова.

Оглашены кандидатуры В.В.Скидана, В.М.Кошкарева, Д.Г.Маслова. Выбраны единогласно в члены Всероссийского На-

ционального Центра Павел Павлович Гронский, Владимир Васильевич Келлер, Александр Апполонович Мануйлов и Алексей Сергеевич Щетинин.

Почтена вставанием память Н.Ф.Дитмара.

Затем председателем слово было предоставлено только что прибывшему из Советской России инженеру Ю.П.Бирюкову.

Петроград и Москва, по словам докладчика, представляют унылую и жуткую картину. На улицах пусто. Извозчики, в особенности из Петрограда, почти исчезли и «конец» стоит от 200—500 руб. Взамен извозчиков появились «рикши», которые на себе перевозят тяжести и поклажу. Людей возить запрещено. Все магазины закрылись за весьма редким исключением. Последнее время возросло число лавок, где за громадные деньги можно купить пирожки и сласти, сделанные на сахарине.

Вывески на домах сняты, дома не ремонтировались, поэтому на стенах зияют разноцветные пятна.

Все продукты выдаются по карточкам, но это только на бумаге, на деле же по норме ничего достать нельзя и все в той или иной мере, в зависимости от средств, пользуются услугами мешочников. Несмотря на запрещение и строгие кары, «незаконная» торговля процветает в широких размерах и в ней принимают участие сами комиссары.

Суррогат хлеба с примесью овса [—] 60 руб. фунт, сахар [—] 400 руб., чай [—] 500 руб., масло [—] 300 руб. фунт и т.д.

Неудивительно, что при таких ценах все население, за исключением немногих «избранных», испытывают все ужасы голода. Заболеваемость и смертность очень велики; особенно свирепствовал сыпной тиф, уносивший массу жертв, главным образом, среди интеллигенции, было много случаев, когда тиф осложнялся временным сумасшествием (манией преследования), которое продолжается 4—5 мес.

Все кладбища национализированы. Для похорон записываются в очередь, которой иногда надо ждать по неделям; совершать церковные обряды на кладбище не возбраняется. Религиозная жизнь сильно оживилась, увеличилось участие мирян в церковной жизни, церкви полны молящихся. Духовенство получает определенное жалованье и паек, собираемые среди прихожан. Церкви остались в неприкосновенности. Соборы в Кремле запечатаны, но прихожане периодически допускаются к осмотру их.

Патриарх на свободе и совершает часто богослужение в различных церквях.

Последнее время за жителями городов установлен советский контроль: в состав каждого домового комитета вводятся коммунисты, которые несут поочередно дежурство и следят за благонадежностью обитателей. Появление на улице после 7 часов вечера разрешено только для возвращающихся из театров и советских чиновников.

Театры получают значительные субсидии от правительства. Так, напр[имер], студии Комиссаржевского³⁴⁰ ассигнуется ежемесячно 800 тыс. руб. на покрытие дефицита.

Перед артистами заискивают, им дают усиленный паек. Жизнь замирает, зато множатся новые комиссариаты и число их служащих достигает необычайных размеров; так, в «Высшем совете народного хозяйства» работает 6000 чел. в «Центрометалле» 3000 человек и т.д.

Жалованье служащим уплачивается за счет распродаваемого имущества национализированных предприятий. Так, напр[имер], электромоторы с Петроградских заводов снимаются и продаются в деревне крестьянам для устройства электрического освещения.

Железнодорожный транспорт в состоянии полного развала и разрушения, для ремонта линии разбираются запасные пути, больные вагоны бросаются под откосы, шпалами же с разбросанных путей за отсутствием топлива нередко топят паровозы и таким путем поддерживают движение.

Среди рабочего населения идут постоянные волнения и, как следствие их, массовые беспощадные расстрелы.

Чрезвычайки работают усиленно, расстреливая арестованных по малейшему подозрению в контрреволюции. Красная армия в состоянии сильного разложения. Дисциплина поддерживается китайцами и латышами.

Дезертирство развито необычайно. Армия существует за счет местного населения, которое грабит; поэтому ненависть среди крестьян к Красной армии очень сильна.

Про Добровольческую и Сибирскую армии знают очень мало. Комиссары же распускают различные ложные слухи о жестокости и реакционности антибольшевистских армий. Сводки печатаются с огромным запозданием и нередко полны лживыми известиями о мнимых успехах советских войск.

В области денежного обращения продолжается прежний безудержный выпуск бумажных денег. В последнее время были запущены новые денежные знаки 1000 руб. достоинства за подписью комиссара Пятакова³⁴¹. Из последних советских новелл наиболее характерна одна, требующая для вступления в брак медицинского свидетельства о здоровье.

Заканчивая свое сообщение, докладчик указал, что фактически советская власть в настоящее время не пользуется поддержкой ни у одной из групп населения и держится исключительно силой оружия и принуждения; поэтому надо полагать, что наступление Добровольческой армии будет столь же блестяще и быстро продолжится, как оно и началось.

Председатель от имени собрания выразил докладчику благодарность за сообщение, после чего слово было предоставлено Ю.Н. Поплавскому³⁴², который сделал сообщение о Константинополе.

Жизнь в Константинополе бьет ключом, чувствуется, что столица Турции является одним из наиболее важных мировых центров, где сходятся нити, связывающие Запад с Востоком. Все державы поэтому стараются обеспечить себе там надлежащее влияние и поставить представительство на должную высоту. Касаясь поло-

жения русских, докладчик отметил, что от прежнего влияния России на Востоке не осталось почти ничего. До революции положение русских в Константинополе, благодаря целому ряду договоров между Турцией и Россией, было совершенно исключительное. Престиж России символизировался великолепным двором Русского посольства с его роскошным выездом. Русским подданным, оказавшимся случайно без средств, в Константинополе оказывалась щедрая материальная поддержка. Русским в Турции были предоставлены различные привилегии, которыми не пользовались подданные других государств. Существовал целый ряд прекрасно оборудованных русских учреждений: как-то Археологический институт, монастыри с русскими подворьями, госпиталь, Коммерческое училище и т.д. Существовала специальная должность Командира Русского порта. Положение русского посла было настолько исключительно, что его можно было без большого преувеличения называть второй после султана персоной в Константинополе.

Теперь все изменилось до неузнаваемости. Здание Русского посольства было реконструировано французами и на нем развевался трехцветный флаг республики. Русский представитель В.С.Серафимов до последнего времени не имел даже собственного помещения и канцелярия его находилась в одной из комнат Голландской миссии, где он занимал положение как бы секретаря Голландского посольства по русским делам. Русское представительство находилось под своего рода опекой голландского посла, которая была весьма назойлива и унижительна.

Русский представитель В.С.Серафимов даже не имел средств, которыми мог бы вполне свободно распоряжаться. Положение улучшилось лишь в самое последнее время, когда Совет четырех разрешил выдавать тысячу лир в месяц из тридцатимиллионного русского фонда, находящегося в Париже. После смерти голландского посла В.С.Серафимову удалось получить обратно как здание Русского посольства, так и дачу в Буюк-Дере.

В Константинополе формально распоряжается комиссия, состоящая из представителей четырех «великих» держав (Англия, Франция, Америка, Италия), фактически же власть находится в руках британского представителя. Он великолепно информирован о положении дел во всех частях земного шара, а в особенности России; представители английского командования дружелюбно расположены к нам и всегда охотно идут навстречу нашему послу.

У англичан в Константинополе сосредоточены весьма значительные морские, сухопутные и полицейские силы, которые поддерживают порядок в городе. В Константинополе расположена одна из самых больших британских морских баз, которая находится в блестящем порядке. Среди войск и полицейского корпуса царит образцовая дисциплина. Весь британский военный механизм — удивительная организация, работающая с точностью машины. В Константинополе расположены колоссальные склады продовольствия, которые снабжают продовольствием не только

британские войска, но и значительную часть местного населения (армяне). Раздача продуктов производится через кооператив. Широкою деятельность развивают также английские банки, в руках которых сосредоточен весь финансовый аппарат.

По поводу возникших одно время слухов об уходе англичан из Константинополя и о замене их итальянцами — английские представители заявили, что подобные сообщения неосновательны; и что уход британских войск не предполагается. Равным образом представители Англии указывали, что обвинение Англии в желании захватить Бакинские промыслы ни на чем не основаны; если кого-либо можно подозревать в таких планах, так это американцев; известная нефтяная компания «Стандарт Ойл Ком» в настоящее время скупает около Баку значительные участки нефтяной земли.

В дипломатическом отношении Франция в Константинополе представлена блестяще, но сколько-нибудь значительными военными силами не располагает и влияние ее сказывается слабо. Дисциплина во французском флоте подорвана и были даже случаи открытого неповиновения.

Итальянцы располагают хорошим флотом, но сухопутных войск у них почти нет и поэтому влияние их в Константинополе невелико.

В деятельности американцев следует отметить весьма широкую помощь пострадавшему от войны малоазиатскому населению, которую оказывают как отдельные благотворительные общества, так и частные лица. Среди них одно из первых мест занимает миллиардер Уйтмор, делавший миллионные пожертвования в пользу армян и русских беженцев. Американцы предполагают ввезти в ближайшее время значительное количество консервированных галет, сгущенного молока, варенья и других питательных продуктов для русских детей.

Сербия страшно пострадала от немецкого нашествия и материальное положение ее весьма тяжелое. Представитель Сербии в Константинополе занимает скромное положение, но всегда выражает готовность помогать русским. В Белграде в настоящее время находится М.В.Челноков³⁴³, который вместе с другими членами славянской делегации энергично работает на пользу славянского объединения.

Болгария изолирована державами Согласия и сношения с ней весьма затруднены. Среди ее представителей господствует полное сознание совершенных Болгарией непоправимых ошибок и желание хоть чем-нибудь искупить свою вину перед Россией. В Болгарии имеет большой успех идея помощи России для борьбы с большевиками. Болгары везде, где только могут, стараются высказать свои симпатии к нам: ими организована была широкая помощь русским беженцам и открыт кредит в иностранной валюте по чрезвычайно выгодному для нас курсу, который правильнее было называть благотворительным. Поляки имеют хорошего представителя,

но ввиду отсутствия у поляков серьезного интереса на Востоке деятельность его не представляет особого интереса.

Греки все время дают понять, что Константинополь должен бы по праву быть отдан им; они всюду, где только могут, пытаются проявить свое влияние. Военные щеголяют выправкой и при всяком случае демонстрируют свою дисциплину. Со стороны группы греческих офицеров была даже сделана попытка реально осуществить мечту о присоединении Константинополя к Греции: группа греческих офицеров хотела занять храм Св.Софии, но эта попытка была пресечена англичанами. На взятие Смирны греками турецкое население реагировало бурными манифестациями, но все движение было быстро ликвидировано опытной рукой английских полисменов.

Будущее Константинополя еще не вполне выяснено, но, по всей вероятности, он будет управляться международной комиссией, в состав которой войдут представители как России, так и Греции. Проект Венизелоса³⁴⁴ о представлении Греции половины голосов в той комиссии не встречает сочувствия в Париже.

Взаимоотношение между султаном и англичанами сложились таким образом, что последний* является лишь духовным главой всех мусульман: администрация на местах турецкая, однако, всюду существует британский контроль.

Положение нашего представителя до самого последнего времени было весьма тягостное. Особенно вредно отразилась на русском престиже деятельность эмигрантов из Одессы, которые приобрели печальную известность открытием игорных домов и различных кафе с программой легкого жанра и т.д. Неоднократно полиция арестовывала русских за пьяные дебоши. Часть русских военных во главе с пресловутым «командующим русскими силами в союзной зоне» генералом Шварцем своим предосудительным поведением сильно вредила репутации нашей армии. Обращение с казенными суммами было таково, что вынудило англичан наложить арест на вывезенные из Одессы деньги.

В Константинополе существует масса русских организаций взаимопомощи. Некоторые из них носят весьма несолидный характер и создаются с явным намерением доставить места администрации этих обществ**. Все общества ссорятся между собою и интригуют друг против друга. Исключение составляет Комитет, образованный при Русском посольстве под председательством русского посла В.С.Серафимова. Следует отметить весьма успешную плодотворную работу последнего; несмотря на крайне неблагоприятные условия, ему удалось достигнуть весьма значительных результатов в деле оказания помощи русским, находящимся в Константинополе; помощь эта выразилась как в снабжении деньгами, так и в содействии к отправке в Россию, выдаче различных справок и т.д.

* Так в тексте.

** Так в тексте.

Заканчивая свой доклад, Ю.Н.Потехин указал, что русское представительство в Константинополе нуждается в реформе.

Необходимо устранить многовластие и достигнуть координации действия военных и гражданских властей как, то имеет место у англичан. Кое-что в этом направлении уже делается, но невозможно терять времени и необходимо принять срочные меры для реорганизации русского представительства в соответствии с требованиями времени.

Председатель М.М.Федоров от имени собрания выразил докладчику благодарность и предложил собранию выразить пожелание о скорейшей реформе русского представительства в Константинополе и об организации надлежащей связи с этим городом, до сих пор надлежащим образом не установленной.

Собрание единогласно приняло предложение и постановило поручить разработку вопроса правлению Национального Центра.

Касаясь затем продовольственной помощи со стороны американцев, направленной, главным образом, на снабжение питательными продуктами русских детей, собрание, по предложению председателя, постановляет просить управляющего санитарным отделом ведомства внутренних дел В.Ф.Малинина совместно с Союзом Городов вступить в переговоры по этому вопросу с представителями Америки.

Затем председателем было доложено об открытии отдела Н[ационального] Ц[ентра] в Батуми и Харькове. Собрание постановило санкционировать и приветствовать открытие обоих отделов. После того председатель высказал, что с переездом правления Н[ационального] Ц[ентра] в Ростов является необходимость организовать отдел Н[ационального] Ц[ентра] в Ростове, является необходимость организовать отдел Н[ационального] Ц[ентра] в Екатеринодаре. Собрание приняло предложение председателя и поручило организацию отдела кн. П.Д.Долгорукову.

После этого слово было предоставлено др[угому] управляющему отделом пропаганды Б.А.Энгельгардту. Докладчик отметил, что ядром, из которого развился отдел, явилось Осведомительное отделение при Ставке, возникшее в конце прошлого года.

Задачи, которые преследует отдел, двояки: 1) информация командного состава, 2) информация населения. В настоящее время получает особенное развитие вторая сторона деятельности. Отделом организованы многочисленные витрины. Демонстрируются специальные кинематографические картины, существует кадр опытных агитаторов, находящихся в разъездах по провинции. В городах устраиваются многочисленные лекции. Для подготовки работников организованы курсы пропагандистов. Особое развитие получила издательская деятельность.

За вторую половину марта отделом было издано 1.200.000 печатных листов, в июне месяце 4.500.000, за первую половину июля уже 4.400.000.

Обращено усиленное внимание на пропаганду в рядах Красной армии. Пропаганда ведется при посредстве летучек и листов, дающих правильное освещение целей, преследуемых Добровольческой армией.

Листки разбрасываются с аэропланов и распространяются разведчиками, проникающими во вражеское расположение.

Эта пропаганда имеет большой успех: были случаи сдачи целых частей, под влиянием чтения разбросанных летучек. Успех нашей пропаганды констатируется и в советских газетах, как видно из некоторых захваченных в Харькове экземпляров.

Усилилась в последнее время работа Пресс-бюро, снабжающего провинциальные газеты руководящими статьями по вопросам текущего момента. В настоящее время таким путем снабжается около 50 газет, проводящих на местах идеи Д[обровольческой] а[рмии].

Кроме того, в Екатеринодаре издается газета «Станичник»³⁴⁵ и 3 газеты на инородческих языках.

Отвечая затем на вопросы председателя и некоторых членов собрания, докладчик отметил, что для осуществления своих целей отдел привлекает различные сочувствующие его целям общественные организации: Союз учителей, увечных воинов и т.д. Затем Б.А.Энгельгардт указал, что отделу приходится сталкиваться с деятельностью некоторых организаций, тормозящих и дискредитирующих его работу. Для борьбы с ними принимаются меры. Организуется специальный агитационный поезд, цель которого [—] возможно быстрая доставка на фронт литературы отдела. Принимаются меры для того, чтобы литература и газеты своевременно проникали до самой боевой линии, осведомляя части об успехах на других направлениях и о положении в тылу.

Собрание было закрыто в 8 часов вечера.

Председатель.

Секретарь.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 137—140 об.

Журнал общего собрания № 33

Екатеринодар, 27 июля 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: А.Н.Веденяпин, кн. П.Д.Долгоруков, В.Ф.Кокошкин, В.Ф.Малинин, Оболенский, О.Л.Орлицкий, Ю.Н.Потехин, В.В.Скидан, Н.В.Фенин, Б.Е.Шацкий, С.П.Шликевич, М.М.Федоров.

Заседание открыто в 5 часов 30 минут вечера под председательством М.М.Федорова.

Избранные единогласно в члены правления Национального Центра Павел Павлович Гронский и в члены Национального Центра Владимир Владимирович Скидан, Василий Михайлович Кошкарёв и Дмитрий Гаврилович Маслов.

Б.Е.Шацкий сделал краткое сообщение об открытии отделения Национального Центра в Кисловодске и о деятельности существующих в этом городе монархических организаций. Открытие отделения Национального Центра в Кисловодске состоялось. От имени Национального Центра устроена одна лекция с участием докладчика, и на днях состоится вторая — при участии А.Я.Чемберса. Через неделю должно состояться торжественное открытие местного отделения, значительно пополнившего свой первоначальный состав новыми членами. Открытие отделения Национального Центра в Кисловодске приходится особенно приветствовать, так как Кисловодск является в настоящее время центром монархических организаций. В Кисловодске находится В.М.Пуришевич³⁴⁶, там же съезд монархистов; в Кисловодске существует ячейка той монархической организации, которая известна под названием «Салона графини Игнатьевой»; имеются и монархические организации из военных. Наибольшую опасность представляют из себя не те политические группы, которые открыто и явно проповедают монархические идеи и стоят за реставрацию старого порядка; эти последние слишком оторваны от жизни, чтобы пользоваться широким влиянием; опаснее те, которые, прикрываясь прогрессивно-умеренной программой, являются по существу и по составу участвующих в них лиц реакционными. К числу последних принадлежит Союз Национальных Общин³⁴⁷. Устав этой последней организации был утвержден еще в прошлом году в Киеве, во главе этой организации находится Безак³⁴⁸; в ее деятельности принимал участие Балашев³⁴⁹. Это до известной степени характеризует эту политическую группу. Состав ее в настоящее время довольно пестрый, с одной стороны, в нее входят такие уважаемые лица, как Н.Н.Львов и Н.Н.Алексеев³⁵⁰ (профессор Таврического университета), с другой стороны — тайный советник Скворцов³⁵¹, имя которого связывалось в свое время с именем Григория Распутина. Открытие Союза Национальных Общин состоялось 14 июля. На учредительном собрании председательствовал Панченко³⁵² (председатель Союза земельных собственников Ставрополя), товарищем председателя был избран Скворцов, секретарем Васильков; в состав президиума вошел кн. Шаховской³⁵³ (член фракции националистов Государственной Думы). На закрытых заседаниях произносились речи, характеризовавшие направление этой организации: о монархии говорилось в том смысле, что спешить и торопиться с этим вопросом не следует, что его выдвинет сама армия и проч. Насколько докладчику известно, М.В.Родзянко³⁵⁴ и А.В.Кривошеин отказались вступить в состав этой организации. По существу она представляет из себя как бы мост для сближения сравнительно умеренных монархистов с крайними правыми организациями. Ближайшая ее задача [—] борьба с влиянием партии народной свободы и Национального Центра.

М.М.Федоров по поводу сообщения Б.Е.Шацкого заметил, что на монархические организации, о которых сообщил докладчик,

должно быть обращено серьезное внимание, опасность их в том, что они поддерживаются Германией, создающей в среде русской общественности разьединение и содействующей расчленению России. Борьба с этими организациями должна быть одной из задач Национального Центра.

Доложив общему собранию о предстоящем переезде Национального Центра в Ростов, председатель сообщил, что кн. П.Д. Долгоруков по поручению правления созвал членов Национального Центра из местных отделений г. Екатеринодара, которые образовали ядро будущего Екатеринодарского отделения: председателем избран В.В. Скидан, а секретарем Т.В. Сокольский.

Следует просить председателя пополнить первоначальный малочисленный состав учредителей привлечением новых членов из разных слоев местного общества, от политических партий, от торгово-промышленного класса, кооперативных обществ и пр.; желательно широкое объединение представителей местного екатеринодарского общества на той платформе, которая выражена в двенадцати основных положениях Национального Центра. Следует просить Екатеринодарское отделение продолжить работу Национального Центра. Желательно не прерывать той связи с местным населением, которая поддерживалась работой кн. П.Д. Долгорукова, организовавшего устройство бесплатных лекций для жителей Екатеринодара. Кн. П.Д. Долгоруков, поддерживая, со своей стороны, обращенную председателем к представителям Екатеринодарского отделения просьбу об одолжении и развитии дела Национального Центра в Екатеринодаре, указал на желательность привлечения в состав местного населения представителей духовенства и торговых служащих, сочувствующих задачам Национального Центра. Было бы весьма прискорбным, если с переходом в Ростов работа Национального Центра в Екатеринодаре ослабела или прервалась. Лекционное дело было весьма успешно; для того, чтобы продолжать его в Екатеринодаре, не нужно иметь первоклассных ораторов. Среди екатеринодарских присяжных поверенных, педагогов, журналистов должны найтись лица, обладающие привычкой выступать в публичных собраниях. Они стали бы продолжать так успешно развивающееся дело.

В.В. Скидан заявил, что он надеется на успешное продолжение того дела в Екатеринодаре, которое до сего времени вел Всероссийский Национальный Центр. В ближайшее время ввиду летнего сезона и наступления предвыборной кампании по избранию гласных в городскую думу трудно, однако, рассчитывать на оживление лекционного дела.

М.М. Федоров заметил, что деятельность Екатеринодарского отделения возможно и должно связать с предвыборной кампанией по избранию гласных в городскую думу.

По предложению М.М. Федорова правление постановило выразить признательность кн. П.Д. Долгорукову за его работу по устройству бесплатных лекций в Екатеринодаре.

Председателем правления оглашено письмо Национального Центра на имя Маклакова.

Ю.Н.Потехин по поводу прочитанного письма высказал следующие соображения: от времени до времени от Маклакова получают из Парижа письма, в которых их автор дает советы и указания относительно той линии поведения, которой надлежит, по его мнению, держаться Национальному Центру. Казалось бы, что Национальному Центру следовало бы держаться иного тона в своих сношениях с В.А.Маклаковым, т.е. выслушивать его советы и частью с ним соглашаться и частью ему возражать, а самому давать определенные директивы. Национальный Центр осуждает деятельность кн. Львова в Париже, но деятельность Маклакова во многом близко соприкасается и сближается с деятельностью Львова и вызывает в той же мере справедливую и основательную критику.

Кроме того, желательно было бы не ограничиваться областью одних политических вопросов, а привлечь представителей Национального Центра за границей к выполнению практических задач из области снабжения России всем необходимым из-за границы; снабжение это имеет громадное значение для успеха нашей борьбы с большевиками.

М.М.Федоров по поводу замечания Ю.Н.Потехина заявил, что со второю частью его замечания, касающейся снабжения России необходимыми предметами воинского и медицинского оборудования и вообще всем необходимым для населения, он безусловно согласен, по этому вопросу следовало бы написать дополнительное письмо В.А.Маклакову. Что же касается до первой части, то Ю.Н.Потехин, сопоставляя деятельность В.А.Маклакова и кн. Львова, не учитывает всей разницы их положения: кн. Львов — председатель Политического совещания, теперь с признанием адмирала Колчака Верховным правителем России утратившего свое значение; В.А.Маклаков — посол, представитель Верховного правителя адмирала Колчака во Франции. Маклаков отнюдь не является представителем Национального Центра, но постоянные сношения с ним Н[ационального] Ц[ентра] желательны и необходимы. Наша задача [—] склонить его на тот путь, который Национальный Центр признает правильным. Давать ему указания и определенные директивы Н[ациональный] Ц[ентр] не может — тон письма вполне отвечает положению В.А.Маклакова и характеру отношения к нему Национального Центра.

Кн. П.Д.Долгоруков заметил, что в области снабжения активная роль должна принадлежать правительству, а не Национальному Центру, Национальный Центр не может быть всеобъемлющим; во многих вопросах, как, например, вопросах военного снабжения Национальный Центр может быть недостаточно компетентен.

М.М.Федоров предложил Ю.Н.Потехину, не найдет ли он возможным представить Национальному Центру свои соображения по возбужденному им вопросу о снабжении России и заграницы предметами воинского и медицинского снабжения и оборудования,

а равно и другими предметами, в которых сейчас сильно нуждается теперь Россия.

О.Л. Орлицкий полагал, что ставить так вопрос, как ставит его *Ю.Н. Потехин*, не следует, дело не в том, кто кого должен поучать [—] Национальный Центр *В.А. Маклакова* или обратно. Смысл и значение весьма интересной и ценной переписки Национального Центра с *В.А. Маклаковым* заключается в том, что в письмах последнего чрезвычайно реально и ярко отражаются политические настроения и взгляды Парижа. А это особенно ценно для Национального Центра и дает ему возможность учитывать эти настроения и соответствующим образом на них реагировать.

Кн. П.Д. Долгоруков заметил, что письма, отправленные представителем Добровольческой армии, кроме непосредственной задачи осведомления адресата, преследуют и более широкую цель [—] осведомление общественных кругов Франции о взглядах политических кругов России на те или иные политические события.

С.Н. Шликевич интересовался тем, имеется ли представитель Национального Центра в Америке.

М.М. Федоров доложил собранию, что правлением давно уже обращено на возбужденный *С.П. Шликевичем* вопрос весьма серьезное внимание, осуществить организацию представительства в Америке не удалось за недостатком средств; значительные средства уже израсходованы по командировкам представителей в Париж, славянские земли и в Константинополь.

Кн. П.Д. Долгоруков сообщил о предложении правления: просить *П.Н. Милюкова* совершить поездку в Америку в качестве представителя Национального Центра.

М.М. Федоров доложил собранию о поступивших на нужды Национального Центра 40.000 руб. от Совета горнопромышленников Юга России.

Собрание, по предложению председателя, постановило выразить признательность Совету съездов в лице присутствовавшего на заседании *Н.В. Фенина* за щедрую материальную помощь. *А.Н. Веденяпин* от имени членов Национального Центра екатеринодарцев отметил в кратком приветственном слове плодотворную деятельность Национального Центра и его правления в Екатеринодаре и выразил пожелание, чтобы правление в возможно скором времени смогло перенести свою работу в Москву, освобожденную от власти большевиков.

Председатель правления от имени последнего выразил глубокую благодарность екатеринодарцам за их сочувствие и содействие деятельности Национального Центра в период его работы в Екатеринодаре.

Заседание закрыто в 7 часов вечера.

Председатель *М.М. Федоров*.
Секретарь *В. Кокошкин*.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 144—146 об.

Журнал заседания общего собрания № 35

г. Ростов-на-Дону, 1-го сентября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, Н.В.Бухштаб, А.Н.Веденяпин, С.О.Генч-Оглуев, Н.А.Гаврилов, П.П.Гронский, И.И.Голобородько, кн. П.Д.Долгоруков, Н.В.Дмитриев, Н.Н.Ковалевский, В.Ф.Кокошкин, В.Ф.Малинин, Г.А.Мейнгардт, С.Матвеев, И.М.Новиков, О.Л.Орлицкий, Т.И.Пятин, А.Н.Ратьков-Рожнов, А.А.Смирнов, Ф.В.Татарinov, М.М.Федоров, В.Н.Челищев и приглашенные на заседание А.Ф.Дерюжинский, полк. Егоров, И.Г.Коган, А.В.Тыркова и др.

Председатель от имени правления предложил собранию избрать в члены правления Национального Центра В.Ф.Зеелера, И.А.Малиновского³⁵⁵ и В.П.Юрченко. Указанные лица единогласно были избраны в члены правления.

Затем были оглашены кандидатуры в члены Центра инженера Гавалова, Александра Александровича Яблоновского, Антона Степановича Соловейчика³⁵⁶ и Василия Ивановича Снегирева³⁵⁷ и Вячеслава Александровича Москвина.

Слово было предоставлено члену Парижской делегации Н.И.Астрову, который сделал доклад о своих зарубежных впечатлениях.

Докладчик начал сообщение с указания на то огромное значение, которое в настоящее время, при расстройстве сношений, имеет личное знакомство с тем, что делается на Западе и на необходимость периодических командировок туда отдельных лиц для связи и информации. Общее впечатление, которое оставляет Западная Европа, заключается в том, что надежды, которые возлагали на победу, не оправдались. Победа не разрешила противоречий, не облегчила жизни. Лучшие возможности, которые она, казалось, сулила, так же далеки, как были раньше. Никто не доволен миром, обнаруживаются противоречия интересов между союзниками, которые во время войны, в минуту общей опасности, отошли на задний план. Все жаждут для себя более легкой и спокойной жизни, чем до войны. Национальные эгоизмы, особенно у вновь народившихся государств, обострены до крайности. Это относится в равной мере и к победителям и к побежденным. Такое положение грозит нарушить мир.

Наблюдается глубочайшее потрясение всех основ хозяйственной жизни. Падает производительность труда в Европе; по выражению американского писателя, экономиста Хувера³⁵⁸, Европа идет в добровольную кабалу к Америке; спасение Европы в усилении производства. На почве экономической разрухи растет напряжение политической борьбы. Революционное движение готово прорваться, но пока правительство удачно справляется с крайними левыми направлениями.

Этими условиями, этим патологическим состоянием, в котором находятся народы Европы, пользуются большевики, чтобы распространять свою ядовитую человеконенавистническую пропаганду.

Надеждам на то, что великая европейская война была последней войной, увы, по-видимому, не суждено сбыться. Провозглашенные Вильсоном высокие принципы — братства и самоопределения народов — оказались в трагическом, непримиримом противоречии между собой. Не успела еще создаться Лига Наций, как уже обнаружилась рознь между народами. И за разрешением своих споров они не хотят обращаться к Лиге Наций, а предпочитают разрешать их силой оружия. Таковы отношения Германии и Польши, поляков и украинцев и т.д.

Касаясь затем положения в отдельных странах, докладчик указал, что Франция, несмотря на понесенные ею потери и неисчислимые жертвы, продолжает оставаться мировым центром, куда стекаются народы со всего мира для предъявления своих претензий. Жертвы, принесенные Францией, действительно неисчислимы. Помимо 2 млн убитых и 3 млн раненых, Франция фактически потеряла свои северные департаменты, служившие театром войны. Они превращены в пустыню; земля взрыта снарядами и окопами. Города разрушены, население либо уничтожено, либо, если и осталось в живых, то не может продолжать своего труда среди развалин и всеобщего разрушения. Но, несмотря на страшные нанесенные ей раны, Франция продолжает и будет жить.

Во главе Республики, как это не парадоксально — Клемансо, который фактически может быть назван диктатором Франции.

Его популярность к моменту заключения мира была огромна. В нем видели человека, который спас Францию от поражения и гибели во время войны и который спасет ее в дни мира. Но теперь уже начинают раздаваться недовольные голоса. Его преемником называют Бриана³⁵⁹. Но пока Клемансо удастся ловко парировать все направленные против него удары.

Во Франции после войны накопилась масса проблем, которые требуют разрешения; существует значительное недовольство среди населения, но до взрыва дело, очевидно, не дойдет — залогом тому служит сильное преобладание сельского населения над городским. Назначенная на 21 июля всеобщая забастовка потерпела полную неудачу.

Экономическое состояние страны тяжелое, огромное число работников убито или искалечено. Демобилизуемые солдаты отвыкли от труда и, измученные войной, хотят легкого и выгодного труда. Народ разучился работать.

В Париже появились столь хорошо знакомые нам «хвосты» у лавок.

Не хватает угля, металла и вообще товаров.

Все это создает благоприятную почву для усиления противоречий и «action direct»*.

Но пока власть справляется с движением и угрожает оружием непокорным.

Переходя затем к положению русского вопроса во Франции, Н.И. Астров указал, что отношение к Франции, которое сложилось в некоторых кругах под влиянием одесских событий, в значительной мере объясняются неосведомленностью.

Одесса — не более как местное явление — Франция же до сих пор в меру своих сил продолжает оказывать поддержку России, в особенности Сибири.

Париж по-прежнему остается мировым центром. Там решаются судьбы мира.

Переходя к внутреннему положению Англии, докладчик указал, что политическая атмосфера в Англии довольно напряженная. Во Франции говорят, что английское правительство стало на опасный путь соглашательства с крайними левыми партиями, но лишь благодаря уступкам правительство в состоянии держать власть в своих руках. Союз трех видов труда, так называемый «Triple Alliance»**, представляет из себя внушительную реальную силу, с которой нельзя не считаться. В Ливерпуле произошли весьма серьезные беспорядки, с разгромами магазинов и забастовкой полицейских чинов. Большевики ведут в рабочих классах деятельную пропаганду. Парламент не выражает мнения большинства и недостаточно связан с населением. Ллойд Джорджу приходится пользоваться «чужим большинством». До настоящего времени правительство, однако, удачно выходило из затруднений, и общие предсказания относительно роспуска парламента не оправдались.

По поводу отношения Англии к России следует отметить, что ни в одном из западно-европейских государств Россия не имеет таких друзей, как в Англии. В числе их следует прежде всего упомянуть о военном министре лорде Черчилле. Ссылаясь на выдержки из речи Черчилля в русско-английском клубе, докладчик указал, что взгляды его на значение русского вопроса для Англии вполне соответствуют взглядам Национального Центра; для лорда Черчилля совершенно ясно и понятно, насколько помощь Англии в деле борьбы с большевиками — в ее собственных интересах. Россию лорд Черчилль называл в своей речи несчастной, но верной союзницей Англии и выражал уверенность, что Россия, как великая нация, непобедима. Помощь России в ее борьбе с большевиками он находил одной из первых обязанностей Лиги Народов. Те отрицательные явления в деле этой помощи, которые наблюдаются, объясняются несогласованностью и противоречиями между союзнической политики. Речь его была закончена горячим призы-

* «action direct» (франц.) — прямые действия.

** «Triple Alliance» (англ.) — Тройственное согласие.

вом к Лиги Народов о спасении России от большевиков. В частной беседе с Чайковским лорд Черчилль сказал, что помощь, которую до сего времени оказывала Англия России, будет удвоена, но предупредил, что Англия не в состоянии помогать на всех фронтах и русским нужно серьезно подумать о помощи Америки. Как выяснилось из бесед с политическими деятелями в Англии, нужно думать, что с Архангельского фронта войска будут уведены, но это произойдет только после взятия Петрограда.

В Америке за последнее время наблюдается явно благоприятный поворот в общественных и правительственных кругах в пользу Добровольческой армии. Вильсон до известной степени уже связал себя обещанием помощи адмиралу Колчаку. Нужно только учитывать, что Вильсон не всесилен и что его желания встречают нередко противодействие в стране, как это было с отказом сенатской комиссии в ратификации мирного договора. Вопрос о помощи России в борьбе с большевизмом может быть решен лишь после решения вопросов о мирном договоре, сосредоточивающем на себе в настоящее время все внимание. Америка очень плохо осведомлена о положении дела в России, и сами русские в этом повинны. Громадное значение для распространения правильных взглядов о русском большевизме имело выступление митрополита Платона³⁶⁰ в Америке. Успех его деятельности показывает, как много можно сделать в Америке в отношении пропаганды идей Добровольческой армии при желании и энергии. В Америке проявляется то же брожение, как и в Западной Европе; в этом отношении и она не избегла общей участи. В Париже незадолго до отъезда делегации было получено известие о крупном движении среди железнодорожных рабочих.

В Италии в настроении правящих и общественных кругов преобладает чувство обиды; довольно сильно раздражение против Франции, говорят о соглашении с Германией. Забастовки, по-видимому, представляют частное явление, когда делегация проезжала через Италию, то в Риме в это время выходила только одна газета, на улицах можно встретить рабочих с медалями, на одной стороне которой изображение Ленина, а [на] другой [—] рабочий с молотом и надписью «Ex oriente lux»^{*}.

О положении побежденной страны Германии сведений имеется мало. В Берлине заигрывают с русскими, по-видимому, устанавливаются торговые связи с Советской Россией. Есть слухи и разговоры о том, что Германия, сдав вооружение союзникам, предполагает в Мексике делать необходимые приготовления для будущей войны. Германия, хотя и побеждена, но может быстро оправиться.

В русском вопросе за границей существует вообще два основных течения: одно — сочувствующее активной помощи России в борьбе с большевизмом, другое — проповедующее принцип невме-

^{*} «Ex oriente lux» (итал.) — с Востока (идет) свет.

шательства в русские дела. Определенной политики нет и не будет, пока Россия не станет твердо на ноги. За границей о России знают. «Таймс» является одним из лучших источников сведений о России, отношение этого органа к русскому вопросу в высшей степени благожелательное. За исключением нескольких органов большевистского направления, в общем, печать настроена вполне доброжелательно по отношению к Добровольческой армии.

За границей уже чувствуют, что Россия возрождается и теперь не замечается того отношения к расчленению России и раздаче русских земель отдельным государственным образованиям, которое намечалось раньше.

Политическое совещание ликвидировало себя. Теперь на страже русских интересов около мирной конференции стоят четыре лица: Сазонов, Маклаков, кн. Львов и Чайковский. Положение их очень трудное вследствие оторванности от России.

За границей много русских беженцев, английская колония лучше организована, чем в Париже. Состав русских колоний очень пестрый, единство взглядов по самым основным вопросам отсутствует. Французы говорят: «если бы у русских было поменьше мнений».

За границей начинают понимать, что Россия должна быть восстановлена из центра сверху, а не складываться снизу из отдельных государственных образований. Правительство желает нам помочь, неудачи в деле помощи объясняются дефектами междусоюзнической политики. Ставка на большевиков, в особенности после событий в Венгрии³⁶¹, провалилась. Помощь России необходима, но нужно прежде всего рассчитывать на самих себя. Докладчик твердо верит в скорое возрождение мощной России; России придется еще помогать союзникам и рассчитаться за оказанные ей услуги. России придется еще взять недооконченное брошенное дело борьбы за государственные и общественные идеалы.

Председатель М.М. Федоров полагал, что сделанный Н.И. Астровым доклад не должен приводить к каким-либо мрачным выводам. После падения Одессы и Крыма Национальный Центр пришел уже к твердому убеждению, что Россия прежде всего должна рассчитывать на самое себя. Доклад Н.И. Астрова только укрепляет в нас это убеждение и призывает нас к энергии и активности. Но для ускорения процесса спасения России помощь союзников для нас необходима. Лорд Черчилль указывал на необходимость прибегнуть к помощи Америки. Национальный Центр давно уже останавливает свое внимание на вопросе о посылке делегации в союзные государства и, главным образом, в Америку, в целях осведомления правительственных и общественных кругов о ходе дел в России и получения помощи в борьбе с большевиками. Вопрос о посылке делегации принципиально решен, необходимо изыскать средства для осуществления этого дела.

Огласив выдержки из полученных из Сибири писем Белорусова³⁶², Клафтона³⁶³ и Червен-Водала³⁶⁴, содержащие в себе све-

дения о военных действиях армии Верховного правителя и о внутреннем состоянии Сибири, председатель закрыл заседание в 7 часов вечера.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 156–162.

Журнал заседания общего собрания № 36

г. Ростов-на-Дону, суббота 7 сентября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: проф. А.А.Вилков³⁶⁵, гр. Д.Ф.Гейден, И.П.Демидов, кн. П.Д.Долгоруков, Ф.А.Еромолаев, Н.Н.Ковалевский, М.Ф.Мусин, С.М.Матвеев, Д.Г.Маслов, гр. С.В.Панина, М.И.Печковский (Харьков)³⁶⁶, А.С.Соловейчик, Ф.В.Татаринов, Е.Н.Фену, Н.Н.Чебышев, Н.В.Чижик и приглашенные по распоряжению председателя А.А.Алексеев, Е.О.Гольдин, подп. Н.Ф.Егоров, Б.Е.Малютин, поручик Е.И.Новицкий, А.А.Титов и ген. Флуг.

Заседание было открыто в 5 часов дня под председательством кн. П.Д.Долгорукова.

Избраны в члены Всероссийского Национального Центра инж[енер] А.Н.Гавалов, В.А.Москвин, В.И.Снегирев, А.С.Соловейчик и А.А.Яблоновский.

Оглашены кандидатуры Михаила Петровича Дембо-Чайковского и Юрия Ивановича Лебедева.

Затем председателем слово было предоставлено прибывшему из Сибири поручику *Е.И.Новицкому*.

Докладчик начал свое сообщение с обзора военного положения, создавшегося на Сибирском фронте.

После военных успехов Сибирской армии, в результате которых она оказалась в 4 переходах от Казани, наступил период временных неудач и войска адмирала Колчака вынуждены были отступить до линии реки Тобола.

Причины отступления, по мнению докладчика, следующие:

1. Неподготовленность тыла к быстрому продвижению армии, вследствие чего, по мере движения вперед, ухудшилось материальное снабжение.

2. Искусство большевистского командования, сумевшего вывести ядро своих сил из-под ударов Сибирской армии, что затем позволило ему вновь перейти в наступление.

3. Недостаток материального снабжения, возраставший по мере удаления коммуникационной линии.

4. Отсутствие достаточного числа опытных кадров офицеров, что отразилось на качестве пополнения и на ведении самих операций.

5. Значительное число большевиков-агитаторов, брошенных в тыл армии. Располагая весьма большими средствами, они организовали банды из бывших немецких пленных, беглых каторжан и т.п., эти банды совершали постоянные нападения на железную дорогу и тем расстраивали транспорт.

Особенно сильную деятельность большевики проявили в Мариинском уезде Тобольской губернии и на Дальнем Востоке, в Амурской области. Теперь все эти шайки большевиков рассеяны и уничтожены; с июля месяца железные дороги функционируют нормально.

В настоящее время вполне выяснены причины, вызвавшие временные неудачи Сибирской армии, приняты все меры к их устранению. Улучшилось снабжение, главным образом, благодаря англичанам и японцам. Произведены изменения командного состава и т.п.

В результате Сибирская армия, по последним сведениям, вновь перешла в наступление.

Касаясь затем внутреннего положения Сибири, докладчик указал, что временные неудачи на фронте не повлекли за собой каких-либо осложнений в тылу и налаженный административный аппарат продолжает успешно работать как в городах, так и в провинции; всюду царит спокойствие и порядок, вспыхивающие местами мятежи быстро ликвидируются.

Прекрасно работает государственная стража, которой удалось захватить всех главнейших сибирских большевиков, съехавшихся на тайную конференцию в Омск.

Переходя к органам самоуправления, Е.И.Новицкий сообщил, что в городах работают думы, избранные по новому закону (требуется 21-лет[ний] ценз для активного, 25-лет[ний] [—] для пассивного избирательного права и годовая оседлость). При выборах наблюдался значительный абсентеизм; явилось от 8—25% избирателей. Думы состоят, главным образом, из представителей так называемых цензовых элементов.

Касаясь финансового положения Сибири, докладчик указал, что у Государственного банка имеется весьма значительный золотой запас, равный несколькимстам пудов золота. Этот запас составил из золота, бывшего ранее в Сибири, из захваченного чехословаками у большевиков в Казани. «Керенки» в Сибири в настоящее время изъяты из обращения путем обмена их на новые денежные знаки, выпущенные Сибирским правительством. Заказанные в Америке знаки до сих пор еще не доставлены в Сибирь, хотя уже давно изготовлены. Хождение имеют романовские [деньги] и деньги, выпущенные Сибирским правительством. За последнее время наблюдается довольно значительное падение (приблизительно [в] $1\frac{1}{2}$ раза) курса рубля в переводе на американскую и японскую валюту. Это падение почти исключительно вызвано чисто спекулятивными операциями некоторых японских и американских дальневосточных фирм. Назначенному заместителем на

Дальнем Востоке ген. Розанову³⁶⁷ удалось уже несколько изменить положение в нашу пользу.

В конце доклада поручик Новицкий отметил полную героизма и неизменной твердости борьбу, которую Оренбургское казачество, во главе со своим доблестным атаманом Толстовым, ведет против большевиков, и за все время, несмотря на тягчайшие испытания, не обнаружило ни разу слабости.

В настоящее время оренбургские казаки ген. Деникиным обильно снабжены всем необходимым, что позволит им успешно закончить славную борьбу с большевиками.

Председатель выразил докладчику благодарность за сделанное сообщение и затем предложил собранию приветствовать поручика Новицкого по случаю удачного выполнения возложенного на него трудного и ответственного поручения (аплодисменты).

Затем председатель, указав на то, что докладчику лишь случайно удалось избежать участи ген. Гришина-Алмазова и его спутников, погибших при исполнении служебного долга — предложил почтить память их вставанием (*все встают*).

Докладчик, отвечая на заданные ему вопросы, указал, что дело против атамана Семенова, которого предполагалось привлечь к суду за государственную измену, прекращено за отсутствием состава преступления.

Касаясь партийной жизни Сибири, докладчик отметил, что деятельность Сибирского «блока» политических партий успешно продолжается. Последнее время образовался новый Земский блок (земцы, главным образом, из беженцев Приволжья), куда вошли, главным образом, представители цензовых элементов. Большого значения он не имеет. Касаясь отношения правительства адмирала Колчака к «левым», докладчик указал, что они не преследуются, доколе деятельность их не выражается в открыто враждебных правительству действиях. Вообще левые элементы не проявляют особой активности.

Сибирская пресса единодушно осудила известное выступление Керенского, Авксентьева и др. Их пропаганда встречает всеобщее осуждение.

Председатель кн. П.Д. Долгоруков, отметив единство политического фронта, которое достигнуто в Сибири и выразилось в создании «Блока», указал, что Национальный Центр все время стремится к созданию подобного же единства на Юге. По полученным сведениям, такие же блоки, как в Сибири, наблюдаются в Киеве, Харькове и на Севере России; необходимо достигнуть подобных же результатов и здесь. Кое-что в этом направлении уже сделано (собрание 5-го июня 1918 г.), но надо продолжают энергично работать в этом направлении.

И.П. Демидов подтвердил, что такое же соглашение действовало при большевиках и продолжает действовать.

По предложению председателя, собрание единогласно постановило поручить правлению вновь, как в Екатеринодаре, войти в

сношение с правлением Государственного Объединения и Союза Возрождения и просить членов Национального Центра способствовать этому сношению.

Е.И.Новицкий, касаясь затем признания ген. Деникиным адмирала Колчака, указал, что поступок ген. Деникина встретил восторженное отношение в Сибири.

Б.Е.Шацкий, командированный Центром в Крым, сообщил, что в Симферополе (Геннель, кн. Оболенский³⁶⁸, Келлер), Ялте (Тесленко и Овчинников) и Феодосии (Хаджи-Крым), открыты отделы Национального Центра.

Жизнь в Крыму вполне наладилась, наблюдаются лишь некоторые недостатки в административном управлении. Идут выборы в городские думы. Удалось достигнуть соглашения с различными местными группами и списки составляются не отдельными партиями, а блоками. Работа отделов Национального Центра в Крыму успешно развивается.

Заседание было закрыто в 7 часов вечера.

Председатель.

И.д. Секретаря В.Челноков.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. л. 163—166 об.

Журнал заседания общего собрания № 37

Ростов-на-Дону, 18 сентября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: кн. П.Д.Долгоруков, В.Ф.Кокошкин, гр. С.В.Панина, Е.Н.Фену, Н.В.Фенин, В.Ф.Гефдинг, А.Н.Веденяпин, И.И.Голобородько, И.М.Новиков, Ю.Н.Потехин, Докладчики Дембо-Чайковский, г. Пландовский, г. Байков, г. Ругон, г. Ярошевич, г. Безбеуш-Меликов и приглашенные по распоряжению председателя бар. Тизенгаузен, г. Гукасов, г. Арзуманов, г. Губенко, г. Зверев, г. Баскин и др.

Заседание открыто в 6 ¹/₂ часов вечера под председательством кн. П.Д.Долгорукова.

Утверждено избрание в члены Национального центра И.П.Демидова и предложена кандидатура в члены Национального Центра А.В.Новикова.

Председателем слово предоставлено было г. Пландовскому, сделавшему доклад о настроениях населения и работе местного отдела пропаганды среди населения освобожденных от большевиков местных уездов Воронежской губернии: отношение крестьянского населения к армии, ведущей борьбу с большевиками вообще весьма сочувственное. Настроение крестьянских масс находится в тесной зависимости от успеха на фронте; неустойчивость на фронте вызывает и неустойчивость настроения в низах населения; отношение населения к добровольцам более благожелательное, чем к ка-

закам. Были случаи подачи крестьянами прошений о замене казачьих отрядов отрядами добровольцев. На почве различия законов, действующих на территории Добровольческой армии, и законов, применяемых на территории Войска Донского, возникают нередко недоразумения в ближайшей к фронту полосе, где действуют так называемые районные коменданты; дело в том, что, согласно Положению о сборе урожая хлебов и трав, утвержденному главнокомандующим, крестьяне обязаны выделить из урожая, снятого с захваченных ими помещичьих земель, известную долю в пользу собственника; действующие в Донской области законоположения не предусматривают такого выдела; на этой почве в Воронежской губернии и создаются нередко недоразумения вследствие неправильных распоряжений и разъяснений донских военных властей, применяющих донские законы по отношению к территории и населению, не подлежащих действию законов Войска Донского.

Противоречивые разъяснения районных комендатур, с одной стороны, и членов отдела пропаганды Добровольческой армии — с другой, создают нежелательные недоразумения и путаницу; на это уже обращено внимание генерала Сидорина³⁶⁹, давшего уже по этому предмету местным военным властям соответствующие указания.

Политических партий в Воронежской губернии в настоящее время не существует или, вернее, они бездействуют; главная часть Воронежской губернии еще только оправляется после периода анархии и большевистской тирании. Большевики агитируют, но их агитация сочувствия не встречает. Население новой части Воронежской губернии довольно зажиточное; там нет благоприятной почвы для большевистской пропаганды. Крестьяне не проявляют особой настойчивости в стремлении во чтобы то ни стало удержать захваченную землю.

Раздел урожая между фактическими владельцами (крестьянами) и собственниками происходит без трений; $\frac{1}{3}$ часть охотнее выплачивается деньгами, чем выдается в натуре; нередко заключаются арендные договоры с помещиками на будущий год, причем аренда в среднем составляет 600 рублей за десятину. К сожалению, не все помещики сознают, что при теперешнем положении самое главное — это принципиальное укрепление их прав на захваченные земли, и проявляют иногда чрезмерные аппетиты при делении урожая; были случаи, когда некоторые из помещиков, принадлежащие к составу местной администрации, изыскивали $\frac{1}{3}$ часть урожая в свою пользу, $\frac{1}{3}$ — в пользу казны и оставляли крестьянам не $\frac{2}{3}$, а лишь одну треть урожая. На эти неправильные действия обращено было надлежащее внимание властей, и случаи такого рода больше не повторяются.

Положением о сборе хлебов на волостного старшину взвалена обязанность выдела и хранения той доли урожая, которая причитается отсутствующим помещикам. Старшины эту обязанность не очень тяготятся обязанностью хранения этой доли.

При содействии докладчика в некоторых местностях губернии организованы были артели для обмолота причитавшейся отсутствующим земледельцам доли урожая. Церковной землей обычно распоряжаются так: земля эта, согласно постановлению схода, передается сельскому обществу, а местный причт взамен доходов с земли получает от общества жалованье и право пастбы скота на общественном пастбище. Таким же образом улаживаются земельные отношения и в отношении монастырской земли. Озимые поля на юге Воронежской губернии все подготовлены к посеву и засеяны.

Народные учителя находятся в исключительно тяжелом положении; жалованья они давно не получают и доходят до состояния совершенной нищеты. Дрова для школ не подготовлены, кредитов на школы нет; школьное дело находится в совершенном упадке и расстройстве.

Суды пока не функционируют; судебных следователей и мировых судей на местах нет. Районные коменданты в некоторых местах пытались организовать военно-гражданские суды, но все попытки успеха не имели, да и в законности решений этих судов позволительно усомниться.

Работа отдела пропаганды в Воронежской губернии развивается весьма успешно; предположено издание газет для местного населения, на что испрашивается необходимый кредит; в настоящее же время сотрудники отдела пропаганды два раза в неделю посещают волостные сходы, где собирают крестьян и сообщают им последние газетные известия и ведут с ними беседы. Сотрудник ОСВАГа организует в деревнях общества содействия и помощи Добрармии, церковные приходы, религиозные общины, союзы мелких земельных собственников; для объединения крестьянского населения в союзы и привлечения в них новых членов одним из главных средств является организация юридической помощи, в которой ощущается в настоящее время острая нужда. Кроме того, устанавливается связь с местными союзами кустарей и профессиональными союзами и кооперативами, открываются читальни, устраиваются спектакли и проч. Когда сеть этих мелких ячеек широко распространится по всей губернии, приступлено будет к объединению их и созданию местных отделений Национального Центра, платформа которого встречает в населении полное сочувствие. В духе программы Национального Центра ведут агитационную работу сотрудники местного отдела приват-доценты гг. Вознесенский и Панасюк. Работа вообще идет усиленно, и докладчик рассчитывает к Рождеству представить Национальному Центру подробный доклад о результатах предпринятой работы.

Кн. П. Д. Долгоруков, отметив содержательность сделанного доклада и указывая на то руководящее значение, которое могли бы иметь изложенные в нем сведения для деятелей соседних губерний, высказал пожелание, чтобы содержание доклада г. Пландовского, пополненное всеми необходимыми данными, отпечатано было в виде особой брошюры и получило надлежащее распростра-

нение. Что касается до отношений между Донскими властями и Добровольческой армией, то от какого-либо вмешательства в эту область Национальному Центру следует воздержаться; на те недоразумения, которые проистекают на местах вследствие различия законов, действующих в Донской области и действующих на территории Добровольческой армии, Национальному Центру надлежит обратить должное внимание.

Ю.Н.Потехин заявил, что отношение Национального Центра к докладу может быть двоякое: или пассивное, — выслушали и удовлетворились — или же действенное. В последнем случае [не] следует ограничиваться одним изданием брошюры, а следует расширить вопрос и приступить к широкой издательской деятельности, изыскав средства и наметив план работ, и привлечь к активной работе членов Национального Центра.

Кн. П.Д.Долгоруков указал, что вопрос, возбужденный Ю.Н.Потехиным, нельзя обсуждать попутно, а следует поставить его особо, предложив Ю.Н.Потехину представить свои соображения по этому предмету правлению Национального Центра.

По предложению председателя собрание, признав желательным издание брошюры о деятельности Воронежского отдела пропаганды, постановило просить докладчика собрать и представить для этой цели имевшиеся в его распоряжении материалы.

Затем председателем слово дано было представителю Русского Национального совета в Баку г. Ругону, указав прежде всего на громадное экономическое значение Закавказья вообще и Азербайджана, в частности, как района вывоза нефти, шелка, маргарина и имеющего исключительное влияние на наш торговый баланс, докладчик указал на первостепенный политический интерес, который не может не вызывать к себе положение дел в Азербайджане, являющимся своего рода буфером, созданным германо-турецкими интригами. Влияние Турции в этом крае настолько значительно, что Азербайджан можно назвать второй Турцией. Азербайджанская республика проявила широкую деятельность в отношении объединения всех областей южного Закавказья в пределах от Каспийского до Черного моря. В состав республики входят теперь так называемый Персидский Азербайджан и Юго-Западный Азербайджан; в этой работе — «собирания» Азербайджана — и в этом объединении мусульманства принимали деятельное участие турецкие эмиссары. Успех Азербайджана нанес тяжелый удар Армянской республике и повлек за собой присоединение Мугани. Шовинизм в крае растет: в речах местных и общественных деятелей, в статьях печати, даже благожелательно настроенной к России, подчеркивается неразрывная связь Азербайджана с Турцией; во время разного рода празднеств нередко вывешивались знамена «Священной войны».

В Азербайджане происходит смена кабинета министров; в состав его, несомненно, войдут лишь яркие националисты; армяне и русские не имеют никаких шансов на участие их представителей в

кабинете. В статье, помещенной в официозе Азербайджанского правительства, указывалось на необходимость присоединения Дагестана; за помещенное против этой статьи возражение орган Русского Национального совета в Баку был закрыт по распоряжению властей. Азербайджанское правительство обслуживает своим печатным станком Дагестанский край, при его содействии был организован однодневный сбор в пользу дагестанских повстанцев; из Азербайджана в Дагестан направляются партизаны; у раненых и убитых в Дагестане повстанцев находили удостоверения о том, что они находятся на службе Азербайджанского правительства. Печать пытается представить восстание как широкое, чисто народное освободительное движение, подобное восстанию Шамиля; русские социалисты также призывают к поддержке и защите дагестанских повстанцев от черных добровольческих генералов. Газеты требуют помощи единоверцам. Нити к Дагестану протягиваются и из Тифлиса; бывшие министры Горской республики объединились в этом городе в организацию — Горский меджлис, требующий поддержки горцев против гнета Добрармии. В этом крае растет и делает быстрые успехи панисламизм. Основных политических партий в Азербайджане — три: Мусават — партия феодально-буржуазная, состоящая из беков и ханов, мечтающих об объединении всего мусульманства, о создании и присоединении Башкиристана, включающего в свой состав Уфимскую и Оренбургскую губернии. Вторая партия — Иттихат³⁷⁰ — партия панисламистская и клерикальная; третья — Гуммет³⁷¹ — социалистическая мусульманская партия, наиболее активная и агрессивная. Все эти партии проникнуты духом национализма и отличаются между собой лишь в оттенках этого национализма. Эти партии поддерживаются и вдохновляются эмиссарами из Тифлиса; провозглашаются задачи соединения с Дагестаном и Индией для общей борьбы и с русским, и с английским империализмом. Накопилось много горячего материала. Баку, подобно Москве, считается главным центром и очагом местного большевистского движения. Возможность единения большевиков с националистическими партиями, и в особенности с такой, в существе, буржуазной партией как Мусават, основывается на том, что националисты считают большевизм не целью, а средством, которым можно воспользоваться для борьбы с Россией и которое можно бросить в нужный момент, ибо большевизм, по мнению многих, не может иметь корней среди мусульманства. Со своей стороны, большевики считают национализм лишь тем временным орудием, которым следует воспользоваться для будущего торжества коммунистических идей. Азербайджан свою государственность получил из рук большевиков, она выросла на почве большевистской анархии и развала. Последствием большевизма на Мугани было присоединение этого края к Азербайджану. Все эти наглядные примеры лишь поощряют азербайджанских националистов к известному, выгодному для их целей, соглашательству с большевиками. Зажечь порох на Кавказе — в интересах Азербайд-

жанского правительства; Дагестанское восстание — первый шаг на пути к осуществлению этой цели. При проезде через Чечню и Дагестан докладчик вынес тяжелое впечатление. Дагестанскому восстанию, по-видимому, придается слишком мало значения; нужно помнить, что Дербент [—] это ворота в Закавказье и этот пункт нужно отстаивать во чтобы то ни стало. Задача докладчика — обратить внимание главного командования на всю важность и серьезность дагестанского вопроса.

Переходя к вопросу о переговорах генерала Баратова с Азербайджанским правительством, докладчик указал, что, вопреки газетным известиям, соглашение, в сущности, не состоялось; большевики раздували неуспех Добровольческой армии под Царицыным; при переговорах не было проявлено надлежащей твердости и в отстаивании требований Добровольческой армии. Азербайджанское правительство не утратило своей самоуверенности и держит себя в отношении к русским вызывающим образом. После взрыва в Ольгинской улице был арестован офицер Добровольческой армии и, правда, он был скоро освобожден, но власти даже не принесли своих извинений. После покушения на жизнь генерала Баратова Азербайджанское правительство выразило соболезнование не Баратову, а его спутнику Одешелидзе³⁷². Положение русских в Азербайджане чрезвычайно тяжелое; это признает и социалистическая печать; русские находятся в положении «турецкой раи»³⁷³, достаточно предъявить к кому-либо из русских бездоказательное обвинение, что он «Азербайджан рукал», как возникает «слово и дело». Русские органы печати закрываются, типографии, где они выпускаются, опечатываются, воспрещается преподавание русской истории и географии в учебных заведениях; местными властями захвачены благотворительные учреждения имени Святой Нины.

Богатства Азербайджанского края, столь необходимые для русской текстильной промышленности (шерсть, хлопок, шелк и нефть), уплывают за границу.

Русский Национальный совет в Баку пришел к заключению, что в отношении Азербайджана должны быть приняты решительные меры; русскими войсками должен быть занят Апшеронский полуостров, Муган и Сальяны; необходимо обратить самое серьезное внимание на Дагестан и оказать поддержку русским беженцам, возвращающимся в Закавказье; докладчик просит Национальный Центр поддержать русское дело в Закавказье; и политика англичан-итальянцев, отношение к России представителя мирной конференции полковника Гаскелля³⁷⁴ таковы, что за интересы России приходится сильно опасаться.

В ответ на предложенные вопросы докладчик дополнительно сообщил, что армянское население и правительство Армянской республики относится к России весьма благожелательно, придерживаясь вообще русской ориентации; что Русский Национальный совет в Баку пока еще существует, но уже ставился вопрос об аресте и высылке отдельных его членов; доклад по вопросу об Азер-

байджане передан ген. Лукомскому и всем лицам, на поддержку и сочувствие которых следует рассчитывать.

Кн. П.Д.Долгоруков поблагодарил докладчика за интересное сообщение и выразил уверенность, что Бакинский Национальный совет при деятельной поддержке Всероссийского Национального Центра, на сочувствие которого он может вполне рассчитывать, будет продолжать свою энергичную деятельность в Закавказье, защищая русское дело и оберегая русские интересы.

Поставленный на повестку доклад М.Л.Байкова «О Персии», по просьбе докладчика, отложен до одного из следующих заседаний.

Слово дано председателем г. Ярошевичу, сделавшему доклад по бессарабскому вопросу. Указав на то, что бессарабский вопрос есть в сущности вопрос о совершенно насильственном захвате Румынией Бессарабской губернии, докладчик вкратце коснулся истории этого захвата, отметив последовательно события, которые привели в конечном результате к оккупации этого края; сначала бегство русских солдат с румынского фронта и погромы, и разрушения, чинимые бегущими воинскими частями, затем продвижение румынских войск под предлогом охраны населения и военного имущества, затем агитация и подпольная работа агентов Румынского правительства, направленная к включению Бессарабии в состав Румынского государства, учреждение Молдавской республики и, наконец, аннексия Бессарабии. Указав на роль Бессарабского парламента Сфатула Церия³⁷⁵ в деле присоединения к Румынии Бессарабии, докладчик указал, что решение парламента отнюдь не являлось мнением большинства бессарабского населения, а было результатом происков агентов Румынии и являлось фальсификацией общественного мнения. Большинство в парламенте принадлежало солдатам и румынским чиновникам; многие районы Бессарабии в парламенте не были вовсе представлены; в парламент вводились румынские войска, и вопросы решались открытым голосованием. Группы населения, не сочувствующие присоединению к Румынии Бессарабии, выдвинули из своей среды Комитет Освобождения Бессарабии, которому пришлось вести весьма трудную работу вследствие преследования со стороны румынских властей. Комитет сначала должен был уйти в подполье, а затем перенести свою деятельность в Одессу. Докладчик не сомневается, что в случае плебесцита все население Бессарабии выскажется за воссоединение с Россией. Количество румынского населения в Бессарабии ничтожно: молдован около 46%, остальная часть населения состоит из русских, болгар и немецких колонистов. Все это население стоит на русской ориентации. Политика румынских властей такова, что только отталкивает от них население; приемы — обычные: срывание русских магазинных вывесок, распространение вывесок на румынском языке, высылка русских людей, замена русских чиновников безграмотными румынами; при усмирении беспорядков в селениях румыны действуют с чрезвычайной жестокостью; экзеку-

ции в деревнях всего мужского населения представляют собой довольно частое явление; был случай, когда вследствие путаницы в названии, — было подвергнуто экзекуции по ошибке совершенно ни в чем не повинное селение; были случаи явного издевательства румынских властей над местным населением; принуждение населения приветствовать надетую на шест румынскую фуражку; были случаи расстрелов отдельных лиц, опасных для авторитета румынской власти; протест населения против насилия и гнета румынских властей выразился между прочим в известном Хетинском восстании, вспыхнувшем совершенно стихийно и подавленном с особой жестокостью; целый ряд селений артиллерийским огнем был сметен с земли; при пожарах погибли в огне целые семьи.

Комитет Освобождения Бессарабии признает, что вопрос о Бессарабии возможно было бы разрешить и мирным путем, но для этого необходимо, чтобы союзники лучше были осведомлены в бессарабском вопросе. Румыны в Париже не дремлют и ведут чрезвычайно решительную агитацию; при проезде генерала Випика устраивались заранее подготовленные румынами беседы его с представителями местного населения, которые должны были убедить его в искреннем тяготении населения к Румынии. Из бесед, которые в свое время велись ген. Франше д'Эспере, выяснилось с совершенной ясностью, что французские власти чрезвычайно плохо осведомлены в этом вопросе. Беседа с полк. Кизом в Таганроге убедила докладчика, что и представитель Англии неправильно представляет себе положение дел в Бессарабии.

При обсуждении вопроса об отношении Румынии к России нужно иметь в виду, что надежды на помощь Румынии в борьбе с большевизмом не оправдались; при взятии Одессы восставшими крестьянами Румыния не только не оказала поддержки повстанцам и просьбу их о выдаче патронов отклонила, но даже арестовала отправленную в Аккерман делегацию и грозила отправить ее к большевикам. Румыния ведет переговоры с Украиной, в ее интересах расчленение России; единая неделимая Россия Румынии кажется опасной; рассчитывать на ее поддержку было бы легковерием. Комитет Освобождения Бессарабии ожидает от Национального Центра деятельной поддержки его работе по освещению истинного положения дел в Бессарабии.

В дополнение к докладу г. Ярошевича второй представитель делегации г. *Безбеуш-Меликов* коснулся более подробно истории событий, приведших к оккупации края румынами; идея создания «Великой Румынии» появилась лет 20—25 назад, но никогда не имела успеха в Бессарабии. Идея эта получила свое осуществление лишь после вспыхнувшей в России революции, вскоре после развала румынского фронта. Агитация в пользу присоединения Бессарабии к Румынии началась еще со времени приезда в Бессарабию представителей Центрального исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, прибывших с рекомендательными письмами от кн. Львова. Эти лица не имели тесной

связи с румынскими представителями и общественными кругами и агитировали в пользу идеи создания независимой Молдавской республики, просуществовавшей лишь 61 день. Но наиболее отрицательную роль в деле аннексии Бессарабии сыграл парламент Сфатул Цэрей, отнюдь не являвшийся выразителем воли бессарабского населения. Решение парламента о присоединении Бессарабии к Румынии вынесено было при таких условиях, что постановление это нельзя признать закономерным актом представительного учреждения. Из 162 депутатов в заседании присутствовало лишь 46 человек; о времени заседания не было заблаговременно объявлено; председателя не было, а заместитель его был избран румын, не состоявший Бессарабским гражданином. Протесты группы крестьянских депутатов были устранены обещаниями рассмотреть в заседании аграрный вопрос; обещание это удержало в заседании крестьянских депутатов, намеревавшихся покинуть заседание. Решение о присоединении к Румынии состоялось лишь при участии 36 депутатов, причем Бессарабии не было дано автономии. После этого постановления парламент в скором времени был распущен генерал-губернатором.

Охарактеризовав в кратких чертах тот режим насилия, который царит в настоящее время в Бессарабии, докладчик обратился к Национальному Центру с горячей просьбой о всемерной поддержке русского дела в Бессарабии.

Кн. П.Д.Долгоруков от имени Национального Центра заявил, что Комитет Освобождения Бессарабии может рассчитывать на деятельную поддержку Национального Центра в деле правильного освещения бессарабского вопроса и надлежащего осведомления союзников о положении этого края, но высказал уверенность, что лишь с занятием Москвы и восстановлением государственной мощи России вопрос о Бессарабии получит коренное и радикальное рассмотрение.

Заседание закрыто председателем в 8 1/2 часов вечера.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 167–172 об.

Журнал заседания правления № 79

Ростов-на-Дону, 21 сентября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: М.М.Федоров, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, кн. П.Д.Долгоруков, П.П.Юренев и председатели свеклосахарной промышленности г.г. Франкфурт³⁷⁶, Незванов, Будберг, Ржепецкий, Лобачев, Тихоновский, Молдавский.

Заседание открыто в 5 1/4 час. дня под председательством М.М.Федорова.

Слово дано г. Франкфурту, изложившему свой взгляд на земельный вопрос в его отношении к интересам свеклосахарной промышленности. Судьба России зависит от правильного разрешения

земельного вопроса, от этого зависит успех Добровольческой армии, создание порядка в стране и восстановление нормальной хозяйственной жизни, ошибки в решении земельного вопроса, как показали и события на Украине, могут быть губительны для власти и порядка. Земельный вопрос — это старый больной вопрос русской жизни; его своевременное и правильное разрешение быть может избавило [бы] Россию от ужасов революции. В переживаемый нами момент нам нужно, не вдаваясь в детали, уловить основные тенденции, наметить лишь общий путь предстоящей земельной реформы. Необходимо прежде всего широкое оповещение населения об основных положениях реформы, чтобы рассеять распространенное врагами власти и порядка предубеждение против армии как власти, несущей за собой реакцию в земельном вопросе.

Следует объяснить, что земля должна принадлежать мелким собственникам-крестьянам, но нужно сделать это с той осторожностью, которой требуют народнохозяйственные интересы. Уничтожение крупных культурных хозяйств, с народно-хозяйственной точки зрения, есть несомненное преступление; но преступление это уже осуществилось. Культурные хозяйства разрушены, культурные севообороты уничтожены, поля засорены, капитал, заключающийся в мертвом и живом инвентаре, расхищен, постройки сожжены и разгромлены, оборотных средств на ведение хозяйства нет; атмосфера в деревне тяжелая; жить и работать в имениях не только самим помещикам, но их администрации почти невозможно. С этими фактами приходится считаться, задачи настоящего момента не в сохранении того, что потеряно, а в создании новых хозяйств применительно к новым условиям. Следует восстановить и охранять лишь действительно культурные хозяйства; к числу их следует прежде всего отнести семенные хозяйства; хозяйства эти исключительно частновладельческие; нельзя рассчитывать на восстановление такого рода хозяйств на крестьянских землях; хозяйства эти, покупателями которых являлись по преимуществу помещики, теперь с переходом земель в крестьянские руки, едва не имеют будущего. Должны быть созданы государственные или земские хозяйства*. Молочные хозяйства вполне возможны и на крестьянских землях; при настоящем состоянии рынка животноводство вообще и, в частности, молочное хозяйство должны успешно развиваться, частновладельческих хозяйств для поддержания этого рода хозяйств**, нет надобности в сохранении крупных помещичьих экономий. Пример Германии (Тракененский завод) показывает, что коннозаводство возможно вполне как государственное хозяйство.

Наиболее целесообразной формой решения аграрной проблемы является парцелляция и свободная продажа помещичьих земель.

* Так в тексте.

** Так в тексте.

Но пока не будет поднят курс нашей валюты, трудно рассчитывать, что с распродажей своих земель помещики будут торопиться. Нельзя не считаться также и с тем, что земля для многих помещиков является единственным источником существования и что совершенное уничтожение помещичьего хозяйства лишит Россию того единственного интеллигентного слоя в деревне, который является основой земского самоуправления. Помещикам следует оставить известную часть земли; однообразный размер неотчуждаемого максимума установить нелегко; этот максимум не должен быть настолько велик, чтобы давать основания для толков о сведении на нет всей аграрной реформы; нужно понять, что только та власть будет сильна, которая найдет опору в крестьянских землях. Выработанные в комиссии при особом совещании нормы неотчуждаемого максимума помещичьей земли представляются вообще слишком высокими; их следовало бы немного понизить.

Переходя к свеклосахарному и винокуренному производству, докладчик указывает, что эти производства возможны лишь в условиях крупного хозяйства. Коснувшись в кратких чертах истории свеклосахарной промышленности и, в частности, вопроса о сахарных нормировках, сыгравших столь значительную роль в развитии этой отрасли, докладчик указал на несправедливые нападки, которые всегда раздавались в печати по адресу сторонников и защитников этой меры; однако жизнь оправдала ее целесообразность, последствием этой меры явился расцвет и сельского хозяйства вообще и сахарной промышленности, в частности; значение этой меры и с точки зрения чисто финансовой и с точки зрения народно-хозяйственной доказано опытом. Сахарные нормировки применяются в настоящее время и в Западной Европе. Существующие в настоящее время сахарные предприятия разделяются на три категории; это — во-первых, старые крупные сахарозаводчики, работающие преимущественно на собственных землях, во-вторых — акционерные компании, работающие частью на собственных землях, а, главным образом, на арендованных, и, в-третьих, так называемые «плантаторы», производители и поставщики производимой на собственных землях свеклы на соседние сахарные заводы. В состав последней группы входят и крестьяне, но количество крестьянских плантаций в общем весьма незначительно.

Первая группа за отсутствием достаточного предложения земель для покупки не в состоянии была значительно увеличивать площадь собственных земель, больше всего развивали свою деятельность акционерные компании, увеличивая площадь арендных земель; площадь крестьянских плантаций в Киевской губернии достигала приблизительно 1%. Уничтожение крупных частновладельческих хозяйств было бы губительно для сахарной промышленности: площадь свеклосахарных плантаций за время войны чрезвычайно сократилась. Давление правительства на понижение стоимости сахара привело к тому, что крестьянам было выгоднее заниматься культурой картофеля и злаков. К этому следует прибавить

неустойчивость заработной платы, расстройство транспорта. Все это привело к тому чрезвычайному сокращению площади крестьянских свекловичных культур. Если те земли, которые до революции находились под свекловицей, будут нормированы и распроданы крестьянам — сахарная промышленность погибнет. Земельное положение, выработанное комиссией при Особом Совещании, освобождает от принудительного отчуждения всей площади, состоявшей под свекольной культурой и обслуживавшей нормальную деятельность сахарных заводов. Если сохранить всю эту площадь, то во многих районах принудительное отчуждение сведется к нулю; земли для наделения крестьян не хватит. Это могло бы вызвать неудовольство и брожение среди крестьян. Уже было несколько случаев (до 10) разгрома сахарных заводов; по той причине, что эти заводы лишали крестьянское население возможности увеличить за счет свеклосахарных земель площадь своего землевладения. С этим явлением необходимо считаться. Если исходить из цифры в 1500 десятин свекловицы, потребных в среднем для деятельности свеклосахарного завода, то общее количество десятин под свекловичной культурой, которое должно быть сохранено для нужд и потребностей сахарной промышленности, выражалось бы в сумме около 350.000 десятин, при исчислении общей площади земли возможно было бы придерживаться коэффициента $3\frac{1}{2}$; закрепляя известную площадь земли для сахарной промышленности, придется владельцев этих земель ставить в известную зависимость по отношению к сахарным заводам. Возможна сдача [земли], как это доказано на опыте части общей площади, свободной от свекловичной культуры, за плату или на условиях обработки, нуждающемуся в земле ближайшему крестьянскому населению. Если цены на сахар не будут соответственно понижены, может расширяться и достигнуть прежней цифры 150 тыс. десятин площади крестьянских плантаций. Те же мероприятия, которые рекомендуются по отношению к свеклосахарному производству, должны быть приняты и в отношении винокуренного производства, но площадь, необходимая для завода собственной земли, состоящей под культурой картофеля — могла бы быть понижена до цифры в 300—400 десятин. При разрешении земельной реформы необходимо, между прочим, иметь в виду, что продление на долгий срок арендных отношений между частными собственниками и крестьянами, являющееся в данный момент частичным и временным разрешением аграрной проблемы на местах, не может быть допустимо. Земля без ущерба для общей производительности сельского хозяйства не может и не должна оставаться без хозяина, уверенного в твердости и устойчивости своего права собственности.

М. Ю. Тихоновский заявил, что его мнение по аграрному вопросу, так же как и мнение других лиц, приглашенных на настоящее заседание, является личным и субъективным взглядом на существо аграрного вопроса в его отношении к свеклосахарной промышленности и не является выражением общего взгляда всех представите-

лей этой отрасли промышленности. Вполне соглашаясь с основными положениями доклада, г. Тихоновский, однако, не может согласиться с устанавливаемой докладчиком средней цифрой в 1500 десятин свеклосахарной культуры, необходимой для деятельности завода.

Производительность заводов весьма различна. Амплитуда колебаний при производительности по отдельным заводам весьма значительна. Нужно исходить не из средних цифр, а от индивидуальной производительности каждого отдельного завода. Нельзя также при исчислении общей площади потребной для завода пахотной земли в соответствии с необходимой площадью свекловицы устанавливать однообразный коэффициент, его придется сортировать по отдельным районам. Часть земель, ранее находившихся под культурой свеклы, несомненно, придется отдать крестьянам. Может быть, в зависимости от уменьшения площади земель, обслуживавших сахарные заводы, придется в будущем устраивать более меньшего типа заводы, как это имеет место в Швеции, Бельгии.

Земли, которые арендуются заводами для посадки свеклы, в случае их отчуждения, быть может, следовало бы обременить сервитутом обязательной посадки свеклы. Этого требуют интересы свеклосахарной промышленности.

Р.А.Будберг полагал, что прогресс сахарной промышленности возможен, так как свекловичные плантации на крестьянских землях в дальнейшем ходе нашей хозяйственной жизни должны расти и расширяться. Докладчик, говоря о существующих заводах, не коснулся вопроса о создании условий, благоприятствующих открытию новых заводов. Необходимо в районах, благоприятных для свекловичной культуры, сохранить известную площадь земли для нужд свеклосахарной промышленности. Затрудняясь в настоящее время дать конкретное разрешение намеченному им вопросу, *Р.А.Будберг* считал необходимым обратить на него серьезное внимание и не лишить районы, где по случайным причинам отсутствовали сахарные заводы, возможности создать их в будущем.

Г. Незванов заявил, что он, в общем, вполне разделяет взгляды докладчика, но считает необходимым повысить коэффициент исчисления общей площади потребной для сахарного завода площади собственной пахотной земли с $3\frac{1}{2}$ до 4; для некоторых хозяйств необходимо увеличение коэффициента до 5. Разрушение крупных культурных хозяйств, с экономической точки зрения, нелепость, хотя, быть может, вернее было бы назвать его земельным психозом. Крестьянство с уничтожением крупных культурных хозяйств, несомненно, проигрывает. Но нельзя не считаться с их разрушением, с трудностью для частных владельцев хозяйства в настоящий момент. Еще в течение целого ряда лет культурные земли останутся в пользовании теперешних фактических владельцев. Высказанные докладчиком положения совершенно правильны, но нельзя при расчете количества земли, потребной для нормальной

деятельности заводов, исходить из средней цифры в 1500 десятин, лучше всего принять за масштаб ту общую цифру в 350.000 десятин всего количества земли, необходимого для всех заводов. С этого количества земли, считая 200 пудов сахара, возможно получение 70 млн; если прибавить 150.000 десятин крестьянских плантаций, то общая сумма производства возрастет еще более, и хотя и не удовлетворит потребления, но будет довольно значительна.

Крестьянская свекла, хотя и уступает по качеству той свекле, которая производится в частновладельческих и заводских хозяйствах, но тем не менее, в среднем, вполне пригодна для свеклосахарного дела. Опыт показал, что в тех районах, где свеклосахарные заводы за недостатком собственной или арендной земли испытывают недостаток в свекле, начинают развиваться крестьянские свекловичные плантации. Завод всегда найдет свеклу в случае ее недостатка. Вопрос о приращении площади земли для устройства новых заводов заслуживает самого серьезного внимания. При решении аграрного вопроса необходимо идти на уступки. Нужно уметь вовремя потерять часть, чтобы сохранить остальное.

Г. Лобачев, не расходясь с окончательными выводами докладчика, возражал против мотивировки некоторых его положений. Культурные хозяйства разрушены и в большинстве случаев не существуют; с этим нельзя не считаться; необходимо учитывать также настроение крестьян, но задачи успокоения не должны приводить нас к демагогии, к провозглашению лозунгов, которые содействовали аграрной революции. Партии, стоящие на государственной точке зрения, не могут не понимать, что демагогией нельзя бороться с аграрными возмущениями. В тот момент, когда провозглашалась экспроприация всей частновладельческой земли без всякого вознаграждения, никакие уступки в аграрном вопросе не могли бы привести к какому-нибудь успокоению; слишком велика была разница между обещаниями демагогов и тем, что могли бы обещать государственно мыслящие партии. Эти уступки не могли бы понизить высоты революционных* разбушевавшейся аграрной стихии. Приведенные докладчиком справки о разгроме некоторых заводов по той будто бы причине, что крестьяне их разрушением желали отвратить опасность изъятия из отчуждения в их пользу земли, закрепленной за заводами — не соответствуют действительности. Число случаев разгрома заводов ничтожно, в большинстве случаев крестьяне грудью отстаивали заводы от погромов. Расхищено было лишь движимое имущество завода, представляющее особую ценность, причем расхищения эти производили отнюдь не соседние крестьяне, а банды случайных грабителей. Когда докладчик говорит о противодействии тем или другим мероприятиям крестьянства, то он неправильно представляет крестьянство однородной массой, в среде крестьянства произошло уже значительное

* Одно слово неразборчиво.

расслоение и можно говорить лишь об отношении к тому или другому явлению отдельных крестьянских групп.

Аграрный вопрос следует прежде всего решать с государственно-хозяйственной точки зрения. От уничтожения крупных культурных хозяйств пострадает само крестьянство, и разумный крестьянин это понимает.

При разрешении аграрного вопроса следует иметь в виду, что земли помещиков перешли в обладание отнюдь не малоземельного беднейшего крестьянства, а в руки «сильных» крестьян, кулаков. Малоземельное крестьянство осталось без земли. Эту землю, попавшую в руки «сильного» крестьянства, отбирать и передавать нуждающимся, разумеется, невозможно, а этот последний беспокойный элемент необходимо удовлетворить и успокоить. Этому элементу необходимо дать оседлость, наделить хотя бы усадьбой и огородной землей. При условии сохранения помещичьего землевладения этот класс земледельческого населения будет иметь готовый заработок в соседних частновладельческих экономиках. Докладчик совершенно правильно указал на желательность, с точки зрения достижения наибольшей производительности, как можно скорее обособить и ограничить от остающихся в собственности землевладельцев подлежащих отчуждению в пользу крестьян земель и передать их на праве собственности; арендные отношения, недостаточно обеспечивающие интересы земледельца, вредно отразились бы на производительности земли.

Коэффициент исчисления общей площади земли, необходимой для правильного функционирования сахарных посадок, не может быть установлен однообразный, он должен варьироваться в зависимости от местных условий. Создать для всей России нормы неотчуждаемой и подлежащей отчуждению помещичьей земли было бы невозможно. При составлении проекта земельного положения необходимо расширить правомочия местных исполнительных органов по проведению аграрной реформы; эти учреждения должны будут учесть все местные особенности: по вопросу о сохранении в районах, благоприятных для свекловичной культуры, известной площади земель для будущей сахарозаводской промышленности, оратор полагал, что специальный для этой цели фонд в намеченных заранее районах, во всяком случае, необходимо оставить; предпринимателям следовало бы предоставить права закрепления на срок подходящих для свеклосахарной культуры земель на тех же основаниях, как это допускается при заявках на нефтеносные и содержащие ценные ископаемые площади. Что же касается до сервитутов общественной посадки свеклы, то эта мера, возвращая нас к прежним временам, встретила бы нарекания и неудовольствия и едва ли бы могла принести благие результаты.

Г. Ржепецкий указал на чрезвычайную возможность для государства развития сахарной промышленности. Находя, что поставленный вопрос надлежит решать не с точки зрения интересов государства; и что он не мыслит себе могущественного государствен-

но-хозяйственного организма без сахарной промышленности, оратор полагал, что речь должна идти не только о сохранении и усилении производительности существующих заводов, но о создании их вновь. Необходимо и поощрение и воздействие правительства в этом направлении. Для новых заводов должны быть в разных районах сохранены и оставлены запасные земли. Принудительное отчуждение земель, находящихся под свеклосахарными посадками, возможно рассчитывать на распространение крестьянских плантаций*.

Г. *Молдавский*, оспаривая правильность расчетов докладчика, указывал, что площадь крестьянских плантаций никогда не достигала 150.000 десятин, что для крестьян было бы выгоднее при низких ценах на сахар сажать картофель, а не свеклу, что надежда на развитие крестьянских плантаций не может быть значительной. Желательно удержаться на уровне урожая 1914 года; наше потребление сахара достигает 150 — 200 млн пудов.

Г. *Шилинг* указывал, что первая задача — это добиться порядка и спокойствия в деревне и возможности вести хозяйство. Если в деревне наступит успокоение, то и при условии принудительного отчуждения земель, находившихся под свеклосахарными посадками, можно добиться того, чтобы площадь посадок не уменьшилась, содействуя распространению на крестьянских землях свекловичной культуры.

Отвечая своим оппонентам, г. *Франкфурт* указал, что, говоря о средней цифре в 1500 десятин свекловичных посадок, необходимых для сахарного завода, он, разумеется, не фиксировал этой цифры для каждого отдельного завода, а взял ее как средний масштаб для вывода общих цифр; те замечания, о вреде демагогии в аграрном вопросе, которые высказаны в связи с его докладом г. Г.Н.Лобачевым, не могут быть приняты докладчиком; с настроением крестьянства нельзя не считаться, и это признает и его оппонент. Разгромы сахарных заводов во всяком случае являются опасным симптомом, который призывает нас к осторожности.

Коэффициент общей площади земли, закрепляемой за заводами, может быть, конечно, в зависимости от местных условий повышен до 4-х.

Принудительное отчуждение необходимо, но разрешение аграрной проблемы путем принудительного изъятия земель в государственный фонд и последующего его распределения — задача технически настолько сложная и вследствие этого длительная, что в целях мобилизации земель от крупных к мелким собственникам должна быть допущена свободная продажа земель в течение двухлетнего срока, по истечении которого должно применяться принудительное отчуждение. Крестьяне будут покупать землю, но в целях содействия свободному переходу земель необходимы меры

* Так в тексте.

поднятия курса бумажного рубля. Землевладельцы должны понять, что их уступчивость, содействуя успокоению низов населения и умиротворению страны, отразится в конце концов выгодно на их собственных интересах. Во избежание земельной спекуляции над сделками нужно установить правительственный контроль.

Поблагодарив докладчика и лиц, участвовавших в прениях по данному вопросу, за всестороннее освещение и крайне ценное освещение аграрного вопроса в его отношении к сахарной промышленности, председатель в 8 часов вечера закрыл заседание.

Председатель.

Секретарь.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 45–50.

Журнал заседания правления № 81

Ростов-на-Дону, 25 сентября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены правления М.М.Федоров, И.А.Малиновский, А.Н.Ратьков-Рожнов, П.П.Гронский, В.Н.Челищев, П.Б.Струве и приглашенные в заседание: представитель управления финансов г. Курило, управляющий отделом земледелия и землеустройства А.Д.Билимович, управляющий отделом внутренних дел В.П.Носович³⁷⁷, К.О.Зайцев, А.К.Ржепецкий, г. Франкфурт, г. Свечин, проф. Яснопольский, Н.В.Савич.

Слово дано председателем г. *Франкфурту*, сделавшему ниже следующий доклад по земельному вопросу:

По целому ряду причин, совершенно очевидных, задача государственной власти в сфере законодательного регулирования земельных отношений должна ограничиться в настоящее время изданием такого акта, который:

1) Разрешил бы существующее в деревне болезненное и острое напряжение, губительно отзывающееся на всем укладе жизни не только деревни, но и всего государства и, в частности, на ходе сельскохозяйственного производства; акт этот должен создать перелом в процессе разрушения и послужить исходной гранью для процессов творческих, для продуктивной работы в деревне.

2) Наметил бы пути для дальнейшего развития тех жизненных процессов в земельных отношениях, которые уже достаточно ясно определились; при этом необходимо всячески избегать таких положений, которые шли бы вразрез с течением этих процессов или пытались бы им противодействовать.

3) Оставлял бы открытыми пути для осуществления таких народно-хозяйственных возможностей, реализация которых совершенно необходима для функционирования здорового государственного организма, для создания мощи и крепости государства.

При составлении предполагаемого законодательного акта следует избегать стремления к излишней регламентации и к определе-

нию таких подробностей, которые имели бы целью в деталях предусмотреть все частности процессов мобилизации земли и способов ее использования, в особенности в той части, которая для своего осуществления требовала бы создания сложного государственного аппарата. Разрешение вопроса последней категории должно быть предоставлено будущему. В настоящее время приходится ограничиться лишь постановкой вех, намечающих пути к этому будущему, и производить лишь те работы, которые не терпят отлагательства.

Выполнение первого выше поставленного условия требует ясного, определенного и недвусмысленного заявления власти, что она окажет полное содействие осуществлению стремления крестьянства к увеличению находящейся в его распоряжении земельной площади за счет земель, принадлежащих крупным частным владельцам; власть должна определенно заявить, что она не только ни в какой мере не имеет в виду насильственно поддерживать крупное земледелие, но, напротив, приложит все усилия к тому, чтобы ограничить размеры этого землевладения лишь пределами, необходимыми для удовлетворения первостепенных государственных потребностей. Задачи государственной власти в этом отношении облегчаются и упрощаются положением, фактически в настоящее время сложившимися в деревне в сфере земельных отношений. Частное землевладение в России должно уменьшиться до минимума, а местами совершенно исчезнуть и без всякого давления со стороны государственной власти; прежде всего к ликвидации своей земли землевладельца должно побуждать современное положение, при котором жизнь помещика в деревне, в очень многих случаях, совершенно невозможна как потому, что за время революции произошло массовое разрушение усадеб, восстановление которых на долгое время еще совершенно невозможно, но и потому, что этому препятствует враждебная настороженность крестьянства, усматривающего в появлении помещика в деревне попытку отобрать землю, которою крестьянство фактически уже завладело.

Необходимо ясно представить себе, что возвращение земли помещику возможно лишь в настоящее время с помощью вооруженной силы и только с помощью той же силы еще многие годы помещик в состоянии будет осуществлять свои права на землю; не говоря уже о том, что осуществление этого условия равносильно продлению Гражданской войны, а, следовательно, длительной приостановке в создании нормальных условий для государственной жизни, можно сильно сомневаться также в том, что возможно ли вообще создание серьезной и устойчивой вооруженной силы, направленной против большинства населения. Кроме того, активное ведение сельского хозяйства в более или менее крупных размерах на многие годы совершенно непосильно для землевладельца вследствие почти полного разгрома хозяйств, лишенных в настоящее время скота, орудий машин, а в некоторых случаях даже и семян. Восстановление всего разрушенного в целях возобновления

хозяйства не только требует невероятно больших капиталов, но и почти совершенно невозможно за отсутствием предложения, в более-менее заметном количестве, необходимых средств производства, как-то: скота, машин и тому подобное; можно серьезно сомневаться в том, много ли найдется в настоящее время помещиков, которые, даже имея необходимые для восстановления хозяйства колоссальные капиталы, пожелали бы подвергнуться тому риску, с которым еще многие годы неизбежно будет связано ведение помещичьего хозяйства. При этих условиях можно будет быть уверенным в том, что усиленная ликвидация частного землевладения, а, следовательно, быстрый переход земли в руки крестьянства будет энергично протекать, и если в настоящее время наблюдается, что помещики как бы воздерживаются от продажи земли, то это объясняется в первую очередь отсутствием в стране тех реальных ценностей, в обмен на которые землевладелец мог бы уступить крестьянину свою землю. А так как создание таких ценностей возможно лишь с учреждением прочной государственной власти, выдвинутую здесь задачу разрешить могут только финансисты и тем скорее, чем раньше образуется в России прочная и авторитетная государственная власть.

Если, таким образом, без сомнения, значительная часть помещичьего землевладения неизбежно обречена на переход в руки крестьян и без принудительных мер со стороны правительства, то, с другой стороны, такое понуждение мало изменит что-либо в сложившихся теперь земельных отношениях; между тем, с точки зрения необходимости точного выявления отношения правительства к земельному вопросу, такое понуждение имеет серьезное значение и поэтому должно найти себе место в предполагаемом земельном законопроекте, тем более, что при очерченных выше условиях помещик все же может сохранить свою землю, если будет сдавать ее в аренду крестьянам. Это давление правительства может выразиться в угрозе принудительного отчуждения в том случае, если в течение определенного срока не состоится добровольная продажа земли крестьянам. При этом, однако, необходимо предусмотреть право владельца на оставление в своем распоряжении усадьбы и еще некоторой площади земли. Это необходимо сделать, чтобы сохранить в деревне тот почти единственный культурный интеллигентный элемент, который и до настоящего времени нес главную работу в земском самоуправлении и работа которого совершенно необходима в интересах той же деревни. Кроме того, для возможности жизни в деревне и обслуживания усадьбы также необходима известная площадь земли. Законодатель должен дальше предусмотреть необходимость в интересах государства существования некоторых специальных отраслей хозяйства, ведение которых требует более значительной площади и приложения интеллигентного труда. Таким образом, предусматривая возможность принудительного отчуждения помещичьей земли, законодатель должен определить также ту норму предельного владения, которую при всех ус-

ловиях помещик вправе сохранить за собою. Здесь не место устанавливать размер этой нормы: можно, однако, указать, что размер ее может быть различным для различных мест и должен быть так установлен, чтобы он не превышал площади, на которой фактически возможно вести хозяйство, был значительно меньше, чем средняя площадь частного нетрудового землевладения в данной местности и был тем меньше, чем выше продажная стоимость земли до войны, к норме этой должно было быть предъявлено требование, чтобы она не вызывала представления о том, что с помощью этой нормы в действительности восстанавливается частное землевладение.

Все это не относится, конечно, к хозяйствам, предназначенным обслуживать специальные производительные цели, о которых речь будет ниже. В законе также должен быть указан срок, по истечении которого наступит право государства прибегнуть к принудительным отчуждениям. Для того, чтобы угроза этого отчуждения была возможно действенной, срок этот должен быть возможно короткий; все же продолжительность его не может быть установлена меньше 2-х лет, вследствие того, что в течение одного года значительное число владельцев, раскиданных революцией по всему миру, не в состоянии будут вернуться к местам своего владения или же наследники погибших [—] вступить в свои права, если бы возможно было путем закона облегчить сделки на землю и при отсутствии владельцев, а также упростить формальности по вступлению во владение наследников погибших за время революции лиц, указанный выше срок мог быть сокращен. На продолжительность этого льготного срока должна повлиять также возможность создания того сложного государственного аппарата, который будет необходим для осуществления операции отчуждения, для управления земельным фондом, временно оказавшимся в руках государства, и для распределения этого фонда среди населения; такой сложный аппарат правительство навряд ли в состоянии будет создать в течение предстоящего года, а потому, и с этой точки зрения, кратчайшим сроком вступления в действие права принудительного отчуждения также приходится считать два года. Все же владельцы земли только в том случае не будут воздерживаться с продажей своей земли, если правительство в состоянии будет разработать ряд финансовых мероприятий, дающих гарантию в том, что за свою землю он получит действительно реальную ценность. В течение указанного выше льготного срока должно быть допущено арендное использование помещичьей земли крестьянства, т.к. только при этом условии и возможно в настоящее время получить урожай с помещичьей земли. Указанное выше ограничение в отношении оставления во владении определенной нормы земли должно быть предоставлено, конечно, исключительно теперешним владельцам и ни в каком случае не лицам, могущим скупить землю с целью закрепления за собой крупных площадей ее. Вот почему, наряду с установлением ограниченной нормы земли, оставляемой

в распоряжении теперешних владельцев, должна быть установлена ограниченность нормы земли, могущей быть купленной от теперешних владельцев. Предельный размер этих участков должен быть также различен для различных местностей России и отвечать величине мощных зажиточных крестьянских хозяйств, существующих в этих местностях. При осуществлении приведенных здесь условий, государство может не вмешиваться в дело установления цены на землю, предоставляя это свободному соглашению сторон, т.к. угроза принудительного отчуждения послужит стимулом не задерживать продажи со стороны помещика, а, с другой стороны, опасение крестьянина не получить земли в желательном количестве из рук государства или получить не тот участок земли, который им намечен, послужит также стимулом к покупке земли непосредственно от помещика.

С точки зрения результатов земельной политики было бы в высшей степени важно выяснить, как распределяется между крестьянами тот земельный запас, который юридически принадлежит в настоящее время землевладельцам фактически, однако находится в пользовании крестьян. Опытные наблюдатели крестьянской жизни утверждают, что этой землей больше всего пользуются зажиточные элементы, деревни, располагающие для этого нужным количеством скота, сельскохозяйственными орудиями и посевным материалом. Наблюдения над аграрными беспорядками периода 1905—1906 гг. также подтверждают только что приведенный вывод, что наиболее активными носителями аграрных беспорядков являются более зажиточные элементы деревни. Если поэтому имелась бы возможность уже сейчас вмешаться и в эту сферу и направлять землю в руки тех или иных элементов, то было бы наиболее правильным и целесообразным использовать продаваемую землю для продажи ее элементам деревни наиболее обеспеченным, имеющим наибольшую возможность устроить и вести на купленной земле свое хозяйство. Т.к., однако, в период, переходный до наступления права государства на принудительное отчуждение помещичьей земли, правительство в действительности будет иметь только ограниченную возможность регулировать эту продажу, то будет разумным не регламентировать в законопроекте право покупателя на приобретение земли в зависимости от обеспеченности его землей, ограничившись лишь установлением высшего предельного размера, могущего находиться во владении одного лица. Нет надобности здесь особенно подчеркивать, что земля должна приобретаться покупателями в полную собственность и что результат земельной мобилизации, происшедшей за время революции, должен быть созданием в деревне такого порядка, при котором пользование землею происходило бы на правах собственности.

Мы подходим к следующему пункту нашей программы, требующему такого направления земельной политики, при котором возможно было бы осуществление ряда таких важных для государства народно-хозяйственных возможностей, которые неразрывно

связаны с крупным землевладением. Существует ряд отраслей народного хозяйства, которые возможны лишь в форме крупных сельскохозяйственных предприятий, вот почему при постановке аграрного вопроса в период до революции и в начале революции с самых разнообразных сторон довольно единодушно выдвигался принцип сохранения этих крупных высокопродуктивных, так называемых культурных хозяйств. Для людей, дорожащих развитием производительных сил страны, понимающих, что от степени этого развития зависит вся будущность и самая возможность существования государства, была недопустима такая аграрная политика, при которой культурно высокоценные хозяйства должны были бы исчезнуть и уступить свое место мелким крестьянским хозяйствам. В настоящее время положение настолько резко изменилось, что вопрос приходится ставить не о сохранении культурных хозяйств, а только о возможности и целесообразности их восстановления.

За время революции и произошло разрушение почти всех частновладельческих хозяйств, в том числе и культурных. Хозяйства эти лишены своих руководителей-владельцев и администраторов; земли их находятся в пользовании крестьян, которое ведется самым беспорядочным образом, севообороты нарушены, поля засорены, постройки в значительной степени уничтожены, скот расхищен почти полностью, мертвый инвентарь [—] большей частью, причем оставшаяся в хозяйствах часть мертвого инвентаря находится в состоянии малой пригодности для работы. Весь этот процесс разрушения произошел не только под влиянием стремлений непосредственно нажиться и расхищением помещичьего имущества, но также и под влиянием явно выраженного стремления крестьян привести помещичье хозяйство в такое состояние, при котором возвращение владельца и ведение им хозяйства стало бы невозможно; надо признать, что цель эта в значительной степени достигнута и дальнейшее существование такого рода хозяйств будет возможно лишь при помощи какого-нибудь компромисса, который, удовлетворив хотя бы частью стремления крестьян в земле, делал бы в будущем возможным хотя бы частичное ведение хозяйства. Здесь законодателю приходится стать перед задачей определения категории тех хозяйств, которые должны быть сохранены и защищены от раздробления и для которых поэтому принудительное отчуждение недолго применяться совсем или применяться в ослабленной форме*. Еще до недавнего времени критерием в этом отношении могла служить высокая продуктивность и необходимость этих важных отраслей промышленности, в настоящее время признак высокой продуктивности совершенно отпадает за полным разрушением этого рода хозяйств. Важно поэтому установить те категории хозяйств, для существования которых необходимы зна-

* Так в тексте.

чительные площади и принять меры к тому, чтобы такого рода площадь была бы сохранена для будущего в целях выполнения или тех или иных культурных задач; при этом вполне возможно, что будет признана необходимость сохранения в крупном масштабе площадей земли, хотя бы эти земли до издания закона не имели особого специального назначения, в то же время вполне возможно, что хозяйства, выполнявшие до настоящего времени особо культурные задачи, не будут сохранены ввиду признанной невозможности их восстановления. В первую очередь, конечно, необходимо будет уберечь от раздробления такие культурные хозяйства, в которых сохранились специальные постройки, оборудования и приспособления, требующие значительных затрат капитала.

По вопросу о категориях хозяйств, требующих особого сохранения и восстановления, следует указать, что многие хозяйства, предназначавшиеся для производства продуктов, употребляемых в других частновладельческих хозяйствах, с исчезновением этих последних теряют своих потребителей, а вместе с тем экономические основы для своего существования. Такого рода хозяйства постольку, поскольку производимые ими продукты предназначены для повышения продуктивности сельского хозяйства, вообще будут нуждаться в особых заботах и помощи государства. В этом отношении следует в первую очередь иметь в виду хозяйства семенные, производящие высокоценные материалы. Среди ряда приемов, предназначенных для повышения урожайности, выбор подходящего семенного материала занимает одно из первых мест; вот почему в дальнейших заботах о повышении производительности нашего сельского хозяйства развитию семеноводства должно быть уделено достаточно внимания. Так как с резким уменьшением площади частного землевладения семенные хозяйства в значительной степени теряют своих потребителей ввиду того, что крестьяне еще долго не будут предъявлять спроса на улучшенный семенной материал, хозяйства эти в будущем в состоянии будут существовать лишь при самой активной поддержке государства или органов местного самоуправления. При этом навряд ли можно будет избежать в необходимости основания и ведения этого рода хозяйств теми же органами*. Необходимые для этой цели земельные площади должны быть сохранены нераздробленными в руках государства; при этом, конечно, не исключается возможность существования частных семеноводственных предприятий, если им будет оказана нужная помощь. Потребная для этой цели земельная площадь во многих случаях, вероятно, востановится в участках, оставляемых владельцем после принудительного отчуждения; здесь имеется в виду лишь первая, самая ответственная стадия, операция выведения семян, требующая незначительных площадей, т.к. для размножения семян может быть найдена достаточная площадь и в хозяйст-

* Так в тексте.

вах крестьянских или же в тех же уменьшенных помещичьих хозяйствах. В особых случаях, по признанию необходимости в этом местных земельных органов, такого рода хозяйствам может быть, конечно, и предоставлена большая площадь.

Аналогичное положение следует принять и для племенного животноводства. И этого рода хозяйства совершенно разрушены, их племенной материал полностью расхищен и не может быть возобновлен в ближайшее время, и здесь необходимо будет государству проявить особую заботу по созданию соответствующих питомников непосредственно своим распоряжением или же поддержкой частной предприимчивости; с точки зрения земельной политики, и разрешение этого вопроса не может вызвать каких-либо осложнений, т.к. подобного рода хозяйства не требуют для своего существования больших площадей земли. Область продуктивного животноводства, преимущественно свойственная крестьянскому хозяйству, навряд ли также потребует особых забот о сохранении для соответствующих хозяйств более или менее значительных площадей земли, за исключением случаев, когда это потребуются в целях использования сохранившихся специальных устройств и оборудования по переработке продуктов животноводства.

Коннозаводство и раньше требовало особых работ государства, заботы эти в особенности должны будут усилиться в будущем по соображениям, высказанным выше, для аналогичных сфер деятельности; постольку, поскольку для этого рода хозяйств потребуются значительные площади земли, они сумеют существовать лишь в местностях с широким земельным простором; и в этого рода местностях и необходимо будет озаботиться сохранением для соответствующих хозяйств нужной по площади земли.

После сказанного выше нет надобности особенно пояснять, что восстановление частного коннозаводства в размерах, существовавших до революции, также может быть возможно только государству и что поэтому не представляются необходимым особые правила о сохранении за такого рода частными хозяйствами более значительных площадей, исключение в этом отношении может быть сделано для местностей, где земельная нужда не выражена особо остро и где такая возможность будет признана местными земельными органами. Если в случаях, указанных выше, сохранение за владельцами более значительных площадей земли и не представляется особо острым вопросом, то, наоборот, в деле сохранения хозяйств промышленных, предназначенных для обслуживания крупных отраслей промышленности сырым материалом, как-то, хозяйств свекловичных и картофельных, необходимы особые заботы государства, следовательно, и особая осторожность законодателя.

Что касается промышленности свеклосахарной, то вся судьба ее и история ее развития до настоящего времени тесно связана с крупным землевладением. Необходимость расширять производство сахара в уровень со все растущим его потреблением в России

заставляла сахарные заводы расширять посевы свеклы преимущественно на владельческих землях; результатом этого явилось такое положение, при котором кругом сахарных заводов на значительно большом радиусе почти все без исключения частновладельческие хозяйства сеют свеклу, причем потребность в свекле за последние годы до войны сказалась так сильно, что произошло также сгущение свеклы в плодосеменах, превышающее обычно принятые нормы. Перепись посевов, произведенная в 1918 году, т.е. в год, когда площадь свеклы уже потерпела значительное уменьшение, показала, что в отдельных местностях свеклосахарных районов свекла занимала до 25% площади посевов, площади частновладельческих хозяйств, колеблясь от 14% во всей Полтавской губернии до 25% в северо-западных уездах Харьковской губ[ернии], в то же время свекла занимает в тех же местностях лишь около 1% крестьянских посевов, достигая в максимуме несколько больше 2%. Таким образом, в местностях, в которых сосредоточена свеклосахарная промышленность и в которых, следовательно, имеется густая сеть сахарных заводов, почти вся без исключения площадь частновладельческой земли находится под свекловичными севооборотами. Если относительно площадь крестьянской свеклы и не особенно большая, достигая в 1914 году лишь 20% от общей площади частновладельческих посевов, то все же абсолютно она представляла уже в том же году около 140000 дес. из общей площади около 100000 дес. в 1914 г. Если за время, протекшее после начала войны, крестьяне почти перестали сеять свеклу на своих землях, то причиной этому послужила большая выгодность посевов хлебов. Нет основания сомневаться, что если создадутся условия, при которых посевы сахарной свеклы окажутся более выгодными, чем посевы хлебов или посадка картофеля, что крестьяне не будут и в дальнейшем возделывать это растение, особенно когда они оценят положительное значение этой культуры в общем строе их хозяйств. Здесь нет надобности особенно подчеркивать значение свеклосахарной промышленности для народного хозяйства страны, т.к. это можно предположить общепризнанным и поэтому здесь нет надобности доказывать, что, с точки зрения этих интересов, должны быть приложены все усилия к тому, чтобы Россия в состоянии была покрыть свою потребность в сахаре за счет внутреннего производства, тем более, что есть все основания думать, что мировой рынок может уделить России лишь самое небольшое количество сахара.

Ввиду совершенно ненормальных условий потребления и производства сахара в России за время войны и за годы революции нет в настоящее время возможности точно оценить и количество сахара, которое может потребить население России; можно только определенно утверждать, что за указанное время покупательная способность и потребительная емкость значительно выросли. Так как в период 1914 — 1915 гг. потреблено было в России несколько меньше 100.000.000 пуд., то размер возможного потребления сахара в

России в настоящее время можно исчислить осторожно в 150.000.000 и считать его наиболее вероятным в 200.000.000. Если бы, поэтому, речь шла бы об удовлетворении потребностей России в сахаре в ближайшие годы, то соответствующая площадь свеклы должна была быть определена, принимая во внимание средний выход сахара с десятины свеклы в довоенное время в 156 пуд., в 1.300.000 десят.; площадь эта почти вдвое превышает площадь, занятую свеклой в [1]914—[19]15 гг. Можно с уверенностью сказать, что даже в том случае, если бы сахарная промышленность развивалась за время, протекшее с начала войны, вполне нормально и не претерпела бы за это время никаких потрясений, все же указанной площади свеклы она не в состоянии была бы создать без постройки новых заводов в новых районах — вот почему в настоящее время, когда мы находимся в разгаре процесса ликвидации крупной земельной собственности, необходимо в местностях, лишенных в настоящее время сахарных заводов и по своим природным условиям подходящим для культуры свеклы, сохранить в руках государства нераздробленные земельные площади, пригодные для создания в будущем в этих местностях сахарной промышленности; конечно, это возможно будет лишь в тех местах, в которых земельная нужда крестьян не выражена особенно остро. С точки зрения приведенных выше исчислений потребности России в сахаре, казалось бы, совершенно необходимо в местностях, в которых сахарная промышленность в настоящее время достаточно развита, сохранить для этой промышленности всю ту площадь свеклы, которая до настоящего времени обслуживала сахарные заводы, однако выполнить это, казалось бы, столь необходимое условие не представляется возможным. Как указано было выше, в район с густой сетью сахарных заводов, за малым исключением, почти вся площадь частного землевладения уже использована для посевов свеклы. В местностях же с более редкой сетью сахарных заводов, вокруг этих заводов находятся обширные острова с частновладельческими хозяйствами, занятыми свекловичной культурой. Если поэтому в целях сохранения производительности сахарных заводов, существующую до настоящего времени, признано было бы необходимым сохранить в руках теперешних владельцев всю эту площадь земли, которая обслуживала сахарные заводы, то это было бы равносильно тому, что правительство в обширном районе отказывает крестьянам в приобретении частновладельческой земли вообще. Есть много данных полагать, что население этих мест навряд ли помирилось бы с таким положением.

Прежде всего на это указывает почти повсеместное стремление крестьян за годы революции обращать свекловичные клинья под посевы хлебов; в текущем году во многих местностях наблюдалась особая форма противодействия культуре свеклы, выражавшаяся в уклонении местного населения от обрабатывания свеклы и в предъявлении непомерно высоких требований оплаты. Известен уже целый ряд случаев, когда крестьяне в предположении, что су-

существование сахарных заводов мешает им получить помещичью землю, подвергали сахарные заводы разгрому или пытались производить таковые. Это положение признается тревожным также владельцами сахарных заводов и плантаций, которые в местах, освобожденных Добровольческой армией, сами без особых понуждений извне идут на добровольные уступки земли крестьянам и на установление таких форм хозяйства, при которых возможно совместное землепользование крестьян и землевладельцев. В интересах, поэтому, охранения сахарных заводов от эксцессов в интересах вообще сохранения сахарной промышленности приходится отказаться от желания сохранить всю существующую до сих пор площадь частновладельческой свеклы. Можно будет вновь удовлетвориться таким результатом, при котором за сахарными заводами сохранена будет лишь возможность экономического использования своего капитала, предоставив им для этого лишь часть существовавшей до войны свекловичной площади в уверенности, что выполняя свое назначение быть живым организующим в деревне центром, сахарные заводы найдут пути и способы для развития посевов свеклы у крестьян — в будущем эта задача должна облегчиться неизбежным развитием землеустроительных работ в деревне; там, где крестьяне сведут свою землю к отдельным отрубам, где на этих отрубках будут заведены правильные плодосмены, там должна найти себе место и сахарная свекла, в особенности, если возделывание ее окажется не менее выгодным, чем культура других растений. Для исчисления площади частновладельческой земли, могущей быть сохраненной для культуры сахарной свекловицы, могут послужить следующие соображения: в год максимального посева свеклы — 1914 г. площадь частновладельческой свеклы составляла около 570.000 дес., а площадь крестьянской свеклы около 140.000 дес. Число действующих свеклосахарных заводов исчислялось тогда в*, в настоящее время жизнеспособность сохранили 232 сахарных завода. Если бы удалось предоставить в среднем каждому сахарному заводу около 2.000 дес. свеклы или в общем обеспечить сахарную промышленность в круглых числах площадью около 500.000, то такое положение могло бы считаться весьма благоприятным.

Когда в деревне будет внесено успокоение, когда крестьяне получат часть частновладельческой земли, они будут сеять во всяком случае не меньше свеклы, чем до войны, т.е. около 150.000 дес.; таким образом, для сахарных заводов необходимо сохранить от раздробления площадь земли, могущую дать 350.000 дес. свеклы. Если при этой операции будут приняты особые меры, чтобы в первую очередь уцелели хозяйства, расположенные возможно близко к сахарным заводам, а также хозяйства, принадлежащие сахарным заводам, урожайность которых всегда значительно выше хозяйств,

* Число заводов в тексте отсутствует.

арендуемых или плантаторских, то есть основание рассчитывать, что указанная выше общая площадь свеклы может дать свыше 80.000.000 пуд. сахара по расчету: 350.000 частновладельческой свеклы по 250 пуд. сахара с десятины и 150.000 десятин крестьянской свеклы по 110 пуд. с десятины. Общая площадь пахотной земли, необходимая для обеспечения возможности посева 350.000 десятин свеклы, может быть исчислена в зависимости от севооборота для хозяйств, расположенных близко завода, умножением на коэффициент $3\frac{1}{2}$, а для хозяйств более отдаленных — 4; во всяком случае коэффициент 4 вполне обеспечивает возможность правильного культивирования свеклы. Таким образом, за сахарной промышленностью будет сохранена общая площадь 1.400.000 десятин, т.е. половина площадей всех существовавших до сих пор свеклосахарных хозяйств перейдет в пользование крестьян. Если принять дальше во внимание, что уже до войны широко распространился способ совместного с крестьянами землепользования в свеклосахарных хозяйствах, что этот способ должен сохраниться на долгое время и впредь, хотя бы вследствие необходимости для заводов пользоваться наемным крестьянским рабочим скотом, то можно считать, что в указанных условиях лежит путь миролюбивого разрешения земельного вопроса и для свеклосахарного хозяйства.

На такие же жертвы придется пойти и по пути сохранения винокуренной промышленности; в этом случае задача облегчается тем, что возделывание картофеля представляется привычным делом для крестьян и что поэтому нетрудно будет развить плантаторские посевы картофеля среди крестьян. И для винокуренных заводов необходимо будет при исчислении необходимой для них площади земли исходить из части их полной производительности с тем, чтобы и в этом случае было возможно поступиться частью земель винокуренных хозяйств в пользу крестьян ввиду того, что винокуренная промышленность занимает в России значительно более обширный район, чем промышленность свеклосахарная. Размеры необходимой для винокуренных заводов площади должны колебаться довольно сильно, не могут быть поэтому установлены в законе; задачу эту должны выполнить местные земельные органы; для южного региона можно считать удовлетворительным, если винокуренным заводам будет сохранена возможность производить в среднем 2,5 млн градусов спирта, что отвечает площади картофеля в 250 десятин и общей площади земли 1.000 десятин. Если принять, что $\frac{1}{5}$ часть картофеля будет поставляться плантаторами крестьянам, то из этого следует, что необходимо сохранить для винокуренных заводов площадь земли в среднем по 800 десятин на каждый.

На вопрос К.О.Зайцева относительно советских свеклосахарных хозяйств г. Франкфурт сообщил, что таких хозяйств в районе Киевской губернии и, насколько ему известно, и в других районах

не сохранилось; принудительным посевов свеклы в период хозяйничанья большевиков не было.

П.Б.Струве заметил, что возрождение свеклосахарной промышленности в значительной степени зависит от цен на сахар; если цена на сахар будет соответствовать условиям производства, то возможно рассчитывать на ее восстановление. Свободная игра цен в значительной степени могла бы вообще содействовать развитию и восстановлению сельского хозяйства.

Проф. *Яснопольский* полагал, что в ближайшее время следует ожидать депрессии в области свеклосахарной промышленности, но впоследствии она, несомненно, сумеет примениться к новым условиям, увеличив интенсивность хозяйства и количество крестьянских плантаций. Аграрный вопрос разрешен самой жизнью, разрешен непланомерно и не соответственно желаниям партии; но с создавшимся положением нужно считаться. Земля должна быть оставлена тем, кто ею фактически пользуется. Переход земель в руки мелких земельных собственников совершился, следует переход легализовать, предоставив совершение сделок добровольному соглашению сторон.

К.О.Зайцев обратил внимание, что, по данным, находившимся в распоряжении «Центросахара», количество свеклосахарных крестьянских плантаций за время не уменьшилось, а местами даже увеличилось; эти факты стоят в противоречии с выводами докладчика.

Н.В.Савич объяснил, что во время войны на помещичьих землях, засаженных свеклой землевладельцами, уборка производилась крестьянскими обществами, а потому эти плантации попали в разряд крестьянских свекольных культур.

А.Д.Билимович возражал против предложения докладчика устанавливать норму неотчуждаемой площади землевладения; размер этот при значительном количестве мелких хозяйств может оказаться слишком низким.

Докладчик объяснил, что он имел в виду не среднюю арифметическую площадь, а обычный для каждой местности тип среднего по размерам частновладельческого хозяйства.

А.Д.Билимович полагал, что при обсуждении вопроса о сохранении культурных хозяйств нельзя руководствоваться лишь теперешним их положением; сохранение культурных сельскохозяйственных оазисов для будущего развития сельского хозяйства представляется совершенно необходимым. Картина разрухи свеклосахарных хозяйств, нарисованная докладчиком, слишком мрачная; на заседании в отделе финансов г. Лобачевым состояние этих хозяйств было обрисовано не в таких черных и безотрадных красках. Относительно оставления про запас некоторых площадей земли для будущих сахарных заводов в благоприятных для этой отрасли хозяйства районах *А.Д.Билимович* полагал, что исчислить эту будущую потребность весьма затруднительно и в соответствии с этим установить какие-либо нормы подлежащих сохранению за-

пасов земель под будущую культуру свеклы было бы невозможно. Устанавливаемый докладчиком коэффициент А.Д.Билимович считает слишком низким, и коэффициент этот типичен для картофельного, а отнюдь не для свеклольного севооборота; для свеклы правильнее взять коэффициент*; докладчику коэффициент 4 нужен для того, чтобы обосновать отчуждение до 50% свеклольных земель в пользу крестьянского населения. Выводы докладчика, что при коэффициенте 5 не останется земель для отчуждения, не правильны, ибо не учитываются поступающие в отчуждение луга и пастбища и не принимаются, что во многих свеклосахарных хозяйствах существуют более многопольные севообороты, чем четырехполье и пятиполье.

Докладчик указал, что в Харьковском районе четырехполье является обычным севооборотом в свеклосахарных хозяйствах и что в некоторых районах в 7 лет два раза производятся посевы свеклы на одном и том же поле, что, с точки зрения сельскохозяйственной техники, нельзя признать вредным, ибо свеклольная культура вообще повышает урожайность.

Председатель собрания М.М.Федоров, поблагодарив докладчика, закрыл заседание в 9 часов вечера.

Председатель.

Секретарь.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 51—60 об.

Журнал общего собрания № 39

Ростов-на-Дону, 5 октября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Н[ационального] Ц[ентра] кн. П.Д.Долгоруков, В.Ф.Кокошкин, А.А.Эйлер, А.Г.Карпов, Н.В.Тесленко, И.А.Малиновский, В.Ф.Малинин, П.В.Максимов, проф. Вилков, Г.А.Мейнгард, В.А.Степанов, М.И.Игнатищев, А.И.Дунин, Е.Н.Фену, М.Л.Мандельштам, Н.В.Фенин, И.П.Демидов, А.В.Косси́ковская, П.Б.Струве, С.П.Шликевич, О.Л.Орлицкий, А.И.Архангородский, Ф.А.Ермолаев, И.И.Голобородько, В.Ф.Гефдинг, И.М.Новиков, докладчик г. Велихов³⁷⁸ и приглашенные по распоряжению председателя Б.Е.Малютин, В.А.Голицын³⁷⁹, Н.А.Морозов, г. Жуковский, г-жа Максимова, г-жа Бернацкая, г-жа Дживилегова, П.Б.Ельяшевич, Б.Е.Овчинников, П.В.Кулибин, С.В.Себряков, гг. Синев, Житомирский, Эджу́бов, Фридман³⁸⁰, Зарембский, Житков, Митрофанов, Соловьев, Дервянко, Знаменский.

Заседание открыто в 5 час. вечера под председательством кн. П.Д.Долгорукова.

* Размер коэффициента в тексте отсутствует.

Избраны в члены Национального Центра Михаил Петрович Дембо-Чайковский, Юрий Иванович Лебедев и Александр Васильевич Новиков. Предложены общему собранию кандидатуры В.Ф.Соллогуба, Кирилла Осиповича Зайцева и Владимира Алексеевича Евреинова.

Председатель собрания кн. *П.Д.Долгоруков* от имени правления Н[ационального] Ц[ентра] выразил чувство глубокой скорби по поводу последних сведений о расстрелах в Москве³⁸¹; жертвами большевистского террора пали в Москве многие видные общественные деятели и члены Национального Центра; подробные данные об именах и деятельности погибших будут опубликованы в вечерних газетах в понедельник. Как ни тяжело то чувство, которое вызывает во всех эти прискорбные известия, но оно не должно лишать нас бодрости и мужества. Когда на фронте от вражеских пуль падают и умирают доблестные защитники родины, оставшиеся в живых не теряют бодрости духа и продолжают энергично идти вперед. Это должно быть примером для всех работающих в тылу, чувство скорби не должно вносить расстройство и смятения в наши ряды. Кровь погибших друзей и единомышленников должна еще теснее сплавивать нас и обязывать к мужественной борьбе. По предложению председателя почтили память погибших вставанием.

Затем слово дано было *П.Б.Струве*, сделавшему доклад о своих заграничных впечатлениях: докладчик начал доклад свой указанием на то, что все, что происходит в настоящее время в России, бесконечно важнее того, что делается и говорится за границей; с этой точки зрения, доклад г. Велихова о Мамонтовском рейде³⁸² представляет больше интереса, чем его заграничные впечатления. Остановившись прежде всего на тех событиях, которые связаны были с его пребыванием на Севере, докладчик напомнил о тех надеждах, которые возлагались на активные операции союзников на Севере. Надежды эти не оправдались: союзники были отвлечены в то время своей главной задачей [—] борьбой на немецком фронте; с другой стороны, незнание России вообще, и в частности, той обстановки, которая сложилась на Севере, по-видимому, помешало развитию решительных военных операций. А между тем большевики на Севере так были слабы, что продвижение союзников на Юг, захват ими Вологды, могло бы повернуть весь ход событий в благоприятную сторону. Крестьяне ждали с нетерпением прибытия союзников. Офицеры шли пешком на встречу и соединение с союзническими войсками. Наступившее затем разочарование послужило в пользу большевикам. Когда произошло крушение могущества Германии, все надежды вновь обратились на союзников. Учитывалось значение крушения Германии как союзницы советской власти; надеялись, что при заключении мира с Германией будут приняты меры к освобождению России от советской власти. Надежды эти также не осуществились. В скором времени после падения Германии докладчику удалось проехать в Финляндию,

где в то время уже около генерала Юденича группировались русские люди, стремившиеся к активной борьбе с советской властью. Движению этому союзниками оказана была поддержка. Положение русских в Финляндии было довольно тяжелое. Хотя и оказывалось некоторое гостеприимство, но общее отношение к русским было враждебное; вновь народившаяся финская буржуазия к России относилась не сочувственно. Руководящую роль в Финляндии в то время играл генерал Маннергейм³⁸³, с определенными симпатиями к России, с его уходом возможность каких-либо соглашений с Финляндией стала почти невозможной. Отношение ее к большевизму, как и на других окраинах России — двойственное: враждебное к большевизму у себя дома, и снисходительное к большевизму вовне, как фактору, ослабляющему мощь России и косвенно содействующему самостоятельности окраины.

Вопрос о будущем Финляндии — вопрос чрезвычайно сложный, он будет поставлен лишь после того, как большевизм будет подавлен и Россия возродится. Во время пребывания своего в Финляндии я вынес впечатление, что наши политические взгляды, выражаясь вульгарным политическим языком, наша «правизна» и «левизна» находятся в зависимости от нашего расстояния от России: чем ближе мы к России, тем мы — правее, чем дальше — тем левее. Впечатление это испытываешь и тогда, когда проделываешь обратное движение, приближаясь из-за границы к России; относится это не только к русским, но и к иностранцам, посещавшим Россию. Другое впечатление, вынесенное из пребывания на Западе, это быстрое усвоение Западной Европы той точки зрения к России, которая выразилась в Брест-Литовском мирном договоре. Россию не знали, вернее не чувствовали за границей. Демократическое общественное мнение в Западной Европе представляло всегда себе Россию под формулой царизма. Царизм пал, не существует и России. Так именно и формулировал это общее мнение известный историк Олар³⁸⁴ в одной из своих статей о России. Под влиянием этого мнения прогрессивно-демократические круги и усвоили себе в отношении к России сочувствующую ее расчленению и покровительствующую самостоятельности точку зрения на русский вопрос. Обнаруживалось, кроме того, и непонимание России и несведомленность в русских делах. В этой атмосфере и как естественное следствие указанной точки зрения явилась идея созыва конференции на Принцевых островах. Идея эта провалилась, ибо являлась совершенно несостоятельной с мировой точки зрения.

Русские общественные силы на Западе не могли играть большой роли. Идея представительства России на мирной конференции представлялась и самим русским не только бесполезной, но и опасной для интересов России в условиях ее политического небытия. Первоначально в Париже образовалось так называемое «Посольское совещание», а затем Политическое совещание. Деятельность Политического совещания, поскольку оно являлось выразителем антибольшевистских течений России при оторванности

русских за границей и иностранцев от России — была безусловно полезна; эта осведомительная задача ее — была и законна, и правильна, и полезна; но, выступая в роли представителя русских интересов, Политическое совещание брало на себя задачу опасную, получалось как бы удвоение и усиление притязаний окраинных государственных образований России. Это, по-видимому, сознавало и большинство членов совещания, в день приезда миссии главнокомандующего с генералом Драгомировым³⁸⁵ во главе Политическое совещание само себя ликвидировало. В общем можно сказать, что совещание не сыграло той крупной политической роли, как это думают одни, но и было [не] настолько вредным, как полагают другие.

В сущности постановка русского вопроса чрезвычайно проста: союзники сами заинтересованы в борьбе с большевизмом как мировой опасностью и в возрождении России как основном факторе европейского равновесия. Но в стремлении добиться активной помощи от союзников совещанию приходилось считаться с прогрессивными притязаниями окраинных государственных образований и отдельных политических групп, пользовавшихся сочувствием во Франции. К русским, отстаивавшим идею активной помощи союзников делу борьбы с большевизмом, нередко применяли кличку «Русский Кобленц»³⁸⁶, но, в сущности, это наименование гораздо более пристало левым группам, социалистам, апеллировавшим к Западной Европе в отстаивании своих программных притязаний.

В так называемом русском вопросе особенно ярко отражаются противоречия действительности и идеологии войны Антанты с Германией. В борьбе за существование малых государств и в их защите от натиска Германии выдвинута была демократическая и пацифистская идеология, которая плохо вязалась с ее истинным содержанием, что и сказалось особенно ярко после ее окончания. В сущности к ответу и расплате по этому демократическому и пацифистскому акту привлечена была одна Россия. Так называемый «Вильсонизм» представляет собою амальгаму, с одной стороны, демократических, с другой стороны, национальных идей. Все государства Запада, чтобы вести войну, должны были напрячь до последней степеней все пружины, в том числе и пружины демократические, и они остались в напряженном состоянии и после окончания войны. Влияние русской революции на Западе весьма значительно. По мнению многих, большевизация Запада неизбежна. Эта точка зрения имеет свои основания. На Западе в рабочих кругах существует несомненная и чисто стихийная идеализация русского большевизма. Докладчик полагает, однако, что большевизм в русской форме на Западе невозможен; он слишком несовместим с социальной структурой и уровнем культуры на Западе. Большевизм на Западе уже потерпел крушение в Германии, несмотря на все для него благоприятные условия (поражение и упадок национальной энергии). В Англии радикальные течения встречают в настоящий момент благоприятную почву для развития; но следует

учитывать неподготовленность английского рабочего к революционным выступлениям и свойственный его психологии утопизм. Чисто деловая точка зрения на борьбу рабочих и предпринимателей, чуждающаяся уличного революционизма, — преобладает до настоящего времени в сознании английского рабочего. Значительный уклон влево вообще весьма вероятен в Англии, но большевизм в русской форме невозможен. Стремление поменьше работать, но побольше получать, конечно, свойственно и английскому рабочему, но мысль об осуществимости этого стремления уже в рабочих кругах считается несостоятельной.

Во Франции, более других государств испытывавшей на себе всю тяжесть войны, — революционные выступления рабочего класса возможны и вероятны; среди рабочих сильны политические традиции революционного бунтарства, но остальные классы населения, в особенности крестьянство, держится за власть и порядок. Чувствуется, что за звонкими фразами кроется весьма консервативное содержание. Революционные вспышки возможны, но встретят они сильнейшее активное сопротивление, и успех будет на стороне этого противодействия. Поскольку большевистские настроения не выразятся в форме революционных выступлений, они могут вызвать известное колебание в стране, но колебание это не может быть длительным и сменится скоро реакцией.

Русскую революцию следует рассматривать как эпизод великой мировой войны, происходящее в России можно лучше понять в мировом контексте, в рамках мирового процесса. Революция русская есть до известной степени попытка проведения в жизнь Коммунистического Манифеста Карла Маркса. Социализм переживает кризис. Потухание идеи революционного социализма началось еще задолго до войны (социал-демократия отбрасывала лозунги революционизма, синдикализм отрицал политическую борьбу как главное орудие к улучшению положения рабочего класса). Большевики использовали синдикалистский радикализм и социалистический революционизм. Русская война и русская революция поставили нас в более острой форме перед кризисом социализма. Мировая реакция против социализма и его идеологии начнется, по-видимому, во всех странах. Восстановление России будет происходить в весьма сложных условиях временного оживления социализма и последующей против него реакции.

На предложенные вопросы о значении министерского кризиса в Англии и, в частности, отставки Ллойд Джорджа П.Б.Струве заметил, что высказать определенное суждение по этому вопросу, не зная фактических данных, было бы затруднительно. Отставка Ллойд Джорджа может иметь последствия роспуск парламента и новые выборы; а выборы зависят от того, в какой, так сказать, стадии колебания находится в данное время Англия. На вопросы о значении Лиги Наций П.Б.Струве заметил, что значение Лиги Наций невелико; политика держав-победительниц будет опреде-

ляться не идеологией, а компромиссом реальных интересов отдельных держав.

Председатель собрания выразил благодарность докладчику; Собрание горячо приветствовало его аплодисментами.

Слово затем было предоставлено председателем г. Велихову. Докладчик в первой части доклада остановился на положении в Советской России за время его пребывания в Ельце и до момента его оставления вместе с войсками ген. Мамонтова³⁸⁷. Елец [—] второй после Царицына «красный» город, в котором, по мнению самих большевиков, всего полнее осуществлены коммунистические принципы, с этой точки зрения, и изложение того, что происходило в Ельце, представляет особый интерес. По мере проведения коммунизма в жизнь государственная и экономическая разруха развивалась с чрезвычайной быстротой. С каждой неделей она усиливалась и углублялась. Причины грядущей гибели большевизма отнюдь не в отсутствии энергии, а в отсутствии творчества; в русскую жизнь проводились идеи, которые явно не соответствовали народной психологии и всему укладу жизни. Можно только удивляться, как долго навязанные идеи могут бороться с жизнью.

Коммунистические ремесленные и сельскохозяйственные предприятия показали полную свою несостоятельность, они представляли собою равнение по ленивому, неспособному и недобросовестному члену коммуны. Сначала был установлен 8-часовой, затем 6-часовой и, наконец, 2-х часовой рабочий день. Инвентарь, принадлежащий коммуне, растаскивался и расхищался самым беззастенчивым образом; начали одни, к ним присоединялись другие, и, наконец, воровство заражало всех. Больше 5—6 месяцев не просуществовала ни одна коммуна, несмотря на самую щедрую поддержку казны. То же явление расхищения инвентаря и быстрое падение производительности замечалось и в предприятиях, где производство регулировалось советским правительством. Количество советских чиновников увеличивалось с невероятной быстротой. То дело, которым прежде ведала городская управа, — находилось теперь в руках у 5000 советских чиновников, получавших большое жалованье и вносивших в дело чрезвычайный бюрократизм. Продовольственный кризис развивался на глазах у докладчика; в предметах продовольствия в такой богатой местности, как Елец, ощущалась острая нужда. После 4 месяцев опыта национализации торговли — ни в одной лавке не стало совершенно товара. Кооперативные лавки подвергались реквизициям и прекратили свое существование. Борьба против высоких цен на базарах, выражавшаяся в конфискации товаров, совершенно убила базарную и рыночную торговлю. Когда в Совете крестьянских депутатов поднят был протест против конфискации товаров у привозящих крестьян и против поступления конфискованных товаров в пользу не всего населения, а одной коммунистической партии, началась уже не конфискация, а уничтожение конфискованного товара. Разбивались бутылки с молоком, а молоко выливалось в реку. В Орлов-

ской губернии совершенно не было керосину, свету не было и в городах, в Ельце ложились спать с заходом солнца, не было воды, не было мыла. Последнее время выдача пайка прекратилась, и наступил форменный голод.

Транспорт в Советской России расстроен совершенно. Пассажирское движение почти прекратилось. Иногда говорят с некоторым одобрением о просветительской деятельности советских властей, это мнение совершенно ошибочно, в области пропаганды большевики развивают колоссальную энергию в области же народной школы дело обстоит очень плохо. Принципы преподавания, устанавливаемые советскими властями, вносят в дело полную разруху: учитель, по мнению большевиков, не должен собственно учить, а должен лишь пробуждать любознательность; нельзя учеников спрашивать, нельзя их экзаменовать; ученики просто перестали учиться, преподавание по старым методам приводило к доносам учеников на учителей и даже к расстрелам.

В Ельце было много случаев насилий на почве преподавания православной веры: выбрасывались мощи, расстреливались священники, отбирались иконы, запрещалось звонить в колокола. Для борьбы с религиозными настроениями выписывались специальные агитаторы. Следствием этих преследований явился подъем религиозного чувства в населении. Террор вообще довольно бессмысленный; хватали рабочих, женщин и оставляли в покое людей с такими фамилиями, как Стаховичи, Трубецкие, Шаховские, Хвостовы и проч. Голод, сыпной тиф и другие болезни, отсутствие света и топлива, расстрелы — все это в Ельце создавало совершенно кошмарное настроение.

Рабочие говорили, что коммунисты их обманули и завели в бездну, но надежда на получение пайка от советской власти и перспектива лишиться его с приходом Добровольческой армии, удерживала рабочие круги от явного разрыва с большевиками. Крестьяне все поголовно решительные враги коммунистов. Реквизиции хлеба и скота привели к тому, что у крестьян оказалось около 40% недосева, они не желают расширять производства свыше пределов их личной потребности из опасения новых реквизиций. В крестьянстве распространена идея, что должен прийти хозяин, который везде установит порядок: некоторые думают при этом о царе, другие о президенте, не понимая в сущности значения этого слова. Характерно, что царские деньги расцениваются гораздо выше «керенок»; говорят придет хозяин и никаких денег, кроме своих, признавать не будет.

Интеллигенция почти вся на службе у большевиков, для того, чтобы поступить на службу, нужно в заявлении расписаться в сочувствии коммунизму; большинство, нуждаясь в заработке, подписывается «сочувствующий». Кооперация в Орловской губернии совершенно убита реквизициями принадлежащих ей товаров.

Профессиональные союзы бездействуют, назначаются штрафы за не посещение собраний.

Партий социалистов-революционеров и социал-демократов меньшевиков не существует, вожди их примкнули совершенно к большевикам, одна часть ушла совсем от политики, другая присоединилась к большевикам.

Переходя к описанию похода генерала Мамонтова, докладчик указал, что слухи о Мамонтове были в Ельце задолго до его взятия; говорили о сумасшедших казаках, окруженных со всех сторон железным кольцом «доблестной Красной армии».

Движению Мамонтова не придавалось в городе серьезного значения, в городе было до 20.000 войска и много артиллерии; вдруг совершенно неожиданно раздалась с четырех сторон пулеметная и орудийная стрельба; в городе поднялась паника, кавалерия, пехота, комиссары бросились через реку. Обыватели, сначала укрывшиеся в своих домах, минут через двадцать стали показываться [на] улицах, в город уже с песнями входили казачьи отряды, поднялось общее ликование.

На другой день докладчик посетил генерала Мамонтова, который сообщил ему о задачах своего движения в тыл противника. Поход генерала Мамонтова представляет собою явление легендарное; отряд в 5000 человек всадников забирается на 230 верст в тыл противника, все время искусно уклоняется от встречи с его войсками, разрушает мосты, железнодорожные пути, продовольственные базы, приводит в негодность до 500 орудий в Тамбове, захватывает бронепоезда и свои броневые автомобили, распускает до 60.000 мобилизованных солдат по домам, организует десятитысячные отряды пехоты, раздает большевистские запасы сахара, накопленные для товарообмена и с громадным обозом, тянувшимся на протяжении до 60 верст, потеряв около 5 повозок, благополучно, с ничтожными потерями (4 убитых, 20 раненых), возвращается и соединяется со своими частями. Успех предпринятого генералом Мамонтовым рейда был совершенно исключительный; причины успеха в личности генерала Мамонтова, человека беззаветной храбрости, выдающихся воинских талантов, прекрасно знающего психологию казака, пользующегося исключительным авторитетом и популярностью среди казачества и проникнутого верой в свою счастливую звезду. Генерал Мамонтов — стоит далеко от политики, но, может быть, трудно встретить человека, больше его одушевленного чувством патриотизма и любви к родине. Несмотря на тяжелые условия этого похода, связанные с опасностью неожиданного окружения, настроение у всех участников его было необыкновенно бодрое, оживленное и даже веселое, как будто предпринимался не рискованный поход, а веселая охотничья экспедиция. Захваченный генералом Мамонтовым советский военный оркестр сопровождал его всюду в походе и играл в городах, и селах, и деревнях, увеселяя войска и собравшуюся публику.

Боевые приемы применялись совершенно исключительные. Генерал Мамонтов должен был со своим отрядом пройти мимо Воронежа и специально для налета на этот город организовал экспеди-

цию, состоявшую из 25 офицеров, бывших красноармейцев, предложив им искупить свою вину перед Россией возложенным на них воинским подвигом. Под начальством капитана Ачкасова эти офицеры на броневом поезде совершили налет на Воронеж, взяли вокзал, разрушили железнодорожный мост, произвели в городе панику и благополучно вернулись назад, где были встречены как герои. Броневой поезд оказался в очень тяжелом положении: на пути отступления было разрушено железнодорожное полотно, поезд едва не был захвачен, удалось, однако, поправить путь и возвратиться к своим. Во главе этой экспедиции был капитан Ачкасов. Из 25 не пострадало только двое, все остальные были ранены. Был случай захвата не желавшего сдаваться коммунистического полка путем военной хитрости; двадцать охотников-казаков притворно перешли на сторону большевиков и предложили привести и своих товарищей, когда же это им было разрешено, они привели с собой несколько сот казаков, бросившихся внезапно на красных и разгромивших полк и уничтоживших всех коммунистов. Генерал Мамонтов, стараясь избежать встречи с крупными силами противника, шел не в прямом направлении, а двигался кружным путем. Были моменты, когда отряд едва не окружили, Мамонтов должен был двинуться на 70 верст к северу в направлении на Коротоян, где и произошла встреча с войсками генерала Шкуро³⁸⁸ и затем с войсками генерала Гусельщикова³⁸⁹. Во время похода и генерал Мамонтов и генерал Шкуро были окружены. Генерал Мамонтов во время боя всегда находился впереди своих войск; в Елец он въехал первым во главе своих войск.

Соединение с отрядом ген. Гусельщикова, вопреки общим опасениям, произошло без больших затруднений, генералом Гусельщиковым и ген. Мамонтовым одновременно был произведен нажим на фронт Красной армии с двух противоположных сторон; фронт был прорван и соединение осуществилось. Обоз генерала Мамонтова, все время рассчитывая в пути на 60 верст, и нередко подвергался обстрелам, но тем не менее почти весь обоз дошел благополучно в Донскую область.

Положение городов, оставляемых ген. Мамонтовым по пути и по мере его дальнейшего продвижения, было очень тяжелое: коммунисты, вновь вступая в город, вымещали свои неудачи на беззащитном населении. Нередко перед уходом главных сил ген. Мамонтова в покидаемых им городах оставались небольшие группы казаков, которые, скрываясь до времени в городе, производили ночью нападения на красноармейцев и благополучно уходили и соединялись со своими частями. Необходимо развить в настоящее время максимум энергии, чтобы до зимы освободить изнемогающее под гнетом голода и большевистского террора населения Центральной России.

Председатель собрания кн. П.Д. Долгоруков выразил от имени собрания чувства радости по поводу благополучного прибытия на

территорию Добровольческой армии докладчика, которого считали погибшим. Собрание приветствовало докладчика аплодисментами.

Заседание закрыто в 9 часов вечера.

Председатель.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 182—187.

Журнал заседания правления № 84

Ростов-на-Дону, 7 октября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: М.М.Федоров, кн. П.Д.Долгоруков, И.П.Демидов, гр. С.В.Панина, В.А.Голицын, Н.В.Тесленко, А.В.Коссиковская и П.И.Новгородцев.

Заседание было открыто под председательством М.М.Федорова в 5 часов вечера.

По предложению председателя постановлено просить П.Б.Струве составить текст обращения к союзным державам по поводу большевистских расстрелов и зверств и необходимости принятия державами соответствующих мер для спасения заложников; в качестве материала для составления означенного обращения решено передать П.Б.Струве статью Н.В.Тесленко.

Кн. П.Д.Долгоруков сообщил о деятельности лекционного отдела Национального Центра; деятельность эта развивается весьма успешно; в Екатеринодаре в течение сентября устроено было три публичных собрания, весьма охотно посещаемые публикой. В Луганск посылается для чтения лекций г. Криммер. Справедливость требует отметить, что в Екатеринодаре, так же как и других пунктах, местные общественные круги проявляют мало активности; большинство лекторов — приезжие.

По предложению М.М.Федорова, правление постановило обратить внимание местных отделов Национального Центра на желательность устройства публичных лекций в целях установления связи их с населением; текст соответствующего циркуляра поручено составить кн. П.Д.Долгорукову.

К активной работе правления Национального Центра решено привлечь И.П.Демидова.

Постановлено предложить кандидатуру в члены Национального Центра г. Дурдина, изъявлявшего желание принять активное участие в работах Национального Центра и иметь в виду г. Дурдина, как полезного сотрудника по исполнению всякого рода поручений правления на местах.

Председателем слово дано Батумскому городскому голове В.А.Голицыну, сделавшему сообщение о положении Батуми. Грузины развивают весьма деятельную пропаганду в пользу присоединения Батуми к Грузии, не жалея на это средств и стараясь при-

влекать на свою сторону симпатии английского командования. Местное аджарское население, родственное грузинам по крови, утратило, однако, уже давно связи с Грузией и омусульманилось. Грузинская пропаганда среди аджарцев особого успеха не имеет. Правда, под председательством Абашидзе был создан съезд аджарцев, высказавшийся за присоединение Батуми к Грузии, но большинство представителей, созванных на съезд, не являлись избранными местным населением. Съездом послана была делегация в Тифлис для доклада Грузинскому правительству о состоявшемся постановлении, по этому случаю в городе было устроено празднество: Тифлис был украшен флагами. Через несколько времени состоялся съезд горцев-аджарцев, который вынес протест против решения о присоединении к Грузии; кроме того, был ряд протестов от представителей отдельных аджарских поселений. Протесты против присоединения Батуми к Грузии Национальным советом были пересланы представителю Добрармии в Париж Сазонову.

Последнее время Батуми был очень встревожен слухами об оставлении его английскими войсками. Уход английских войск повлек бы за собой попытки занятия города грузинскими войсками, которые находятся в расстоянии 20 верст от города. В Батуми русские воинские силы ничтожны. Они не смогли бы оказать сопротивления. С другой стороны, притязания Грузии на Батуми и на Батумскую область вызывают притязания на эту область Турции, которая быть может примирилась бы с «русским» Батуми, но ни в каком случае не согласна была бы уступить это Грузии. Если бы Батуми оказался бы под властью Грузии или Турции, русская культура была бы уничтожена. Теперь, когда окрепла уверенность в том, что англичане Батуми не покидают, настроение стало спокойнее. Докладчик представлялся на днях главнокомандующему и получил от него прямое и категорическое уверение, что город Батуми, как неотъемлемая принадлежность России, во всяком случае отдан не будет.

Желательно было бы увеличить русскую воинскую силу в Батуми; для этого достаточно было бы одного батальона из тех воинских частей, которые расположены на Черноморском побережье; в Батумской бухте находится в настоящее время канонерская лодка «Терец», было бы желательно отправить в Батуми в качестве стационарных несколько крупных миноносцев, отапливаемых нефтью, о чем доложено было главнокомандующему. Докладчик обращается к правлению Национального Центра с просьбой о поддержке этого хозяйства. Второе ходатайство города Батуми перед главнокомандующим заключается в просьбе о доставке предметов продовольствия; ходатайство это во вторник будет рассматриваться в Особом Совещании и докладчик надеется, что оно будет поддержано участвующими в Особом Совещании представителями Национального Центра.

М.М.Федоров от имени правления заявил, что Национальный Центр всегда уделял и уделяет батумскому вопросу соответственно

его значению серьезное внимание. При настоящих обстоятельствах, когда почти все внимание уделяется военным действиям на Севере, рассчитывать на крупную помощь воинской силою и продовольствием было бы невозможно. Батуми и в настоящее время находится под наблюдением Черноморского флота; ходатайствовать об усилении морских сил в Батуми присылкой стационаров было бы возможно, следует, однако, иметь в виду, что Батуми занят англичанами и удовлетворение ходатайств о присылке пехоты и морских сил возможно было бы при согласии англичан. Что же касается до продовольствия, то должны быть приняты меры к тому, чтобы продовольствие не попадало бы в Грузию.

Н.В.Тесленко в дополнение к докладу *В.А.Голицына* указал на чрезвычайно важное для русских интересов значение Батумского Национального Центра, представляющего из себя передовой форпост русской культуры и государственности в Закавказье. В составе Батумского Национального Центра много людей, искренне преданных интересам России и вместе с тем отлично осведомленных в делах Закавказья. Национальный Центр следует использовать и оказать ему широкую материальную поддержку.

П.И.Новгородцев заметил, что такие отделения Национального Центра, как Батумский и Бакинский, нельзя равнять с другими отделениями, их нужно выделить по исключительности и их государственного значения в особую группу и всячески их поддерживать.

В.А.Голицын отметил, что местными источниками средств Батумский Национальный Центр не располагает; в Батуми нет крупных фирм, которые могли бы поддержать своими средствами эту организацию; при условии почти подпольной работы нельзя добыть средства устройством платных лекций, открытым сбором денег и проч. Средства местного отдела Национального Центра составились лишь из 50-ти рублевых взносов его членов.

Правление постановило: просить председателя переговорить по вопросу о выдаче субсидий Батумскому отделению Национального Центра с управляющим отделами пропаганды и иностранных дел и в случае успеха предложить Батумскому отделению представить смету; просить *И.П.Демидова* написать по получении ответа от председателя письмо по этому предмету в Батумское отделение Национального Центра.

П.И.Новгородцев от имени правления Национального Центра просил *В.А.Голицына* передать президиуму Батумского отделения, что не только главнокомандующий, но и все общественные организации, стоящие на платформе единой и неделимой России, считают Батуми неотъемлемой частью России.

Н.В.Тесленко обратил внимание правления на два существенных недостатка закона о выборах в городские общественные самоуправления, неблагоприятствующие, как это обнаружилось на опыте, избранию в гласные представителей Национального Центра и партии народной свободы. Это, во-первых, правило об утверждении выборов без повторной баллотировки по относительно

большинству голосов в том случае, если баллотировка не дала ни одному из списков абсолютного большинства, а, во-вторых, воспрепятствие прибавлять к составленному списку новых кандидатов, первоначально в нем не указанных. Эти дефекты избирательного закона как раз неблагоприятны для партий, состоящих в центре политических течений и имеющих друзей и справа и слева. При существующем порядке кадетский список имеет за собой лишь голос тех лиц, которые являются преданными членами партии, но не привлекают избирателей из групп сочувствующих.

П.И.Новгородцев, вполне соглашаясь с мнением Н.В.Тесленко, находил, что указанные им недостатки избирательного закона являются причиной неуспеха в некоторых городах списков Национального Центра и партии народной свободы, но не единственной их причиной. В переживаемое нами время средние партии не могут рассчитывать на преобладание, успех имеют крайние партии. Неуспех партии народной свободы объясняется в значительной степени тактической ошибкой представителей партии, отказавшихся во многих городах от блока с другими ближайшими к ним партиями. Где блоки состоялись, там проходили и кадеты. Необходимо разослать циркуляры по городам, где выборы еще не прошли и в циркулярах этих рекомендовал заключение блоков с соседними партиями.

П.П.Юрнев находил, что выборные неудачи происходили не от отказа от блока с другими партиями, а от неудачного выбора партий, с которыми заключались блоки. Рассылать из Центра рекомендуемые П.И.Новгородцевым советы не следовало бы; местным деятелям виднее, нужно ли и с кем именно входить в соглашения во время избирательной кампании. Не следует оттягивать время выборов, нужно использовать то наиболее благоприятное настроение, которое создается после занятия тех или других городов Добровольческой армией; пожертвовать чистотой принципов выборного законодательства и ускорить время выборов было бы совершенно необходимо.

Кн. *П.Д.Долгоруков* считал полезным разослать в города, где не было еще произведено выборов, циркуляры от имени правления Национального Центра с указанием в них на случаи неуспеха кандидатов Центра, происшедшие вследствие отказа от блока с другими партиями.

М.М.Федоров полагал, что основной задачей Национального Центра должно быть содействие тому, чтобы проходили деловые списки; с этой точки зрения, в деле выборов в городские думы, если невозможно достигнуть соглашения применительно к основному заданию Национального Центра с обоими государственно мыслящими флангами, т.е. с правыми и левыми, то заключения блоков с правыми предпочтительнее, чем соглашение с левыми группами. Это тем более важно, что результаты выборов в городские думы являются и оценкой избирательного закона, проведенного по формуле Национального Центра. Мы доказали, что, не-

смотря [на] возражение противников, пройдут деловые элементы в большинстве случаев и при всеобщем избирательном праве и это положение надо осуществлять на деле. Такую директиву надо включать в наш циркуляр отдела.

П.И.Новгородцев полагал, что можно обойтись без коренной ломки избирательного закона, допустив лишь перебаллотировки, если ни один список не получит абсолютного большинства. Мысль *М.М.Федорова* о предпочтительности соглашений с правыми является совершенно правильной, нельзя забывать, что участие в думах представителей левых организаций имело везде своим последствием совершенное разрушение городского хозяйства. Если возможно соглашение и с правыми и с левыми организациями, то следует прежде всего к нему стремиться, но если левые ставят условием соглашения решительный отказ от соглашений с правыми, то от таких соглашений с левыми группами следует отказываться.

Гр. С.В.Панина напомнила правлению, что мысль о допущении перебаллотировки при обсуждении избирательного закона отставлена была лишь под влиянием соображений о неудобствах повторных выборов в условиях апатии и абсентеизма.

П.П.Юрнев находил неудобным разрешать вопрос о блоках с правыми и левыми организациями вне связи с общим вопросом о тактике и выделять его как частный вопрос.

Кн. П.Д.Долгоруков считал невозможным придерживаться в настоящий момент формально правильной, но несоответствующей потребностям данного момента точки зрения, на которой стоит *П.П.Юрнев*.

Правление по предложению председателя постановило: вопрос о внесении изменений в избирательный закон в смысле допущения перебаллотировок и включения дополнительных кандидатов в первоначально составленные списки поставить в ближайшую очередь в Особом Совещании, просить *Н.В.Тесленко* составить текст циркулярного письма по вопросу об избирательной тактике при выборах в городские и земские самоуправления и доложить правлению Национального Центра и Центральному Комитету партии народной свободы, просить *И.П.Демидова* составить текст ответного письма *И.А.Кистяковскому*³⁹⁰.

Затем председателем доложено правлению о положении вопроса создания особой организации по снабжению продовольствием Центра России. Проект, составленный комиссией, организованной при Национальном Центре, поступил в настоящее время на рассмотрение комиссии Особого Совещания под председательством *С.Н.Маслова*. Решено создать учреждение, обладающее весьма широкими полномочиями, аналогичное по своей структуре с Комитетом обороны, в составе управляющих отделами финансов, продовольствия, торговли и промышленности и путей сообщения и представителей разного рода общественных организаций. Указанные выше ведомства являются в области снабжения Москвы и Центра России продовольствием исполнителями распоряжений про-

ектированного учреждения. Предположено, кроме того, создать особую комиссию попечения о нуждах Москвы и заведования, касающимися ее делами, под председательством Н.И.Астрова. Между этой комиссией и комиссией снабжения продовольствием Центра России должно быть установлено надлежащее взаимодействие.

Гр. С.В.Панина, доложив правлению о том, что в ближайшем заседании в среду предположено обсудить кандидатуры на должность помощ[ника] главноначальствующего г. Москвы, губернатора, его помощника, городского головы и председателя земской управы; необходимо обсудить вопрос о желательных кандидатах.

По предложению кн. П.Д.Долгорукова решено просить П.П.Юренева быть представителем Национального Центра в соединенных заседаниях правления с правлениями Союза Возрождения, а П.И.Новгородцева и кн. П.Д.Долгорукова в совместных с Советом Государственного Объединения собраниях.

И.П.Демидов просил обсудить в одном из ближайших заседаний правления вопрос об его участии в качестве члена в Союзе Возрождения; постановлено вопрос этот обсудить в следующем заседании правления.

Кн. П.Д.Долгоруков доложил, что в субботу вечером или в воскресенье утром предположено устроить публичное заседание, посвященное памяти жертв последних расстрелов в Москве.

П.П.Юренин сообщил, что посланный для открытия в Саратове и Царицыне отделений Национального Центра г. Брухановский вместо отделения Национального Центра организует Союз Возрождения Поволжья.

М.М.Федоров считал необходимым послать в Царицын кого-либо из членов Национального Центра для ознакомления с положением дел в Царицыне: полезно было бы командировать для этой цели г. Дурдина. Предложение председателя принято правлением: кн. П.Д.Долгорукову постановлено выдавать ежемесячно 1500 рублей в вознаграждение за исполнение обязанностей заведующего лекционными отделами Национального Центра.

Очередные заседания правления назначены по понедельникам и пятницам в 4 ¹/₂ часа дня в помещении Азовско-Донского банка; особых повесток решено не посылать и о состоявшемся постановлении уведомить гг. членов правления.

Заседание закрыто в 7 часов вечера.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 61—64 об.

Журнал заседания правления № 87

Ростов-на-Дону, 19-го октября 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Велихов, П.П.Гронский, И.П.Демидов, кн. П.Д.Долгоруков, Н.В.Дмитриев, Г.А.Мейнгард,

П.И.Новгородцев, Б.М.Овчинников, П.Б.Струве, В.А.Степанов, А.В.Тыркова, П.П.Юренев, В.П.Юрченко и В.А.Маклаков.

Заседание открыто в 5 часов дня под председательством кн. П.Д.Долгорукова.

Председатель доложил о приезде в Ростов г. Сельского, который недавно прибыл в Россию из Германии и мог бы сделать интересное сообщение о внутреннем ее положении.

В.А.Маклаков заявил, что в последних своих письмах он задавал вопрос о том, в какой мере движение Добровольческой армии является национальным, народным движением. В связи с сообщенными ему сведениями о Махновском движении на Юге России у него возникают те же сомнения, которыми был вызван указанный выше вопрос, является ли это движение последними всплесками утихающего революционного моря или началом нового движения, которое может повлечь за собою расстройство тыла, подобно тому, как это случилось у Колчака. В какой мере это движение можно поставить в связь с ошибочным курсом административной и аграрной политики.

П.П.Юренев, отвечая В.А.Маклакову, высказал следующие соображения: сомнения, возникающие у В.А.Маклакова, существуют и среди членов Национального Центра. Однако мы смотрим бодро в будущее, но не закрываем глаза на беспорядки и настроение в тылу; гражданское строительство идет у нас туго, хозяйственная жизнь страны находится в состоянии чрезвычайного расстройства, моральное разложение повсеместно; все, кажется, продается за деньги, нет минимальных нравственных устоев, но, однако, не следует отчаиваться: есть и люди, жертвующие жизнь за идею. Мы двигаемся неровным ходом, но неизменно все-таки подвигаемся вперед и верим, что нас ждет победа и светлое будущее. Наше отступление на фронте не имеет такого серьезного значения, как это могут подумать за границей. Мы переживаем период временных неудач, на нашем пути к достижению конечной цели предстоит, конечно, еще много испытаний и разочарований. Самое существенное то, что дорога, избранная главнокомандующим, представляется совершенно правильной; если его программу не умеют, не могут или не хотят осуществлять на местах, то это не значит, что мы идем по неверному пути.

Успокоение России зависит прежде всего от причин экономических: если будет стоять дешево хлеб и все предметы крестьянского обихода, то благоприятной почвы для анархических и революционных выступлений не будет. В разрешении этой экономической проблемы суть дела.

Между махновским движением и аграрными мероприятиями последнего времени нет непосредственной зависимости; утверждать, что волнения на Юге России происходят вследствие применения закона о дележе урожая между помещиками и крестьянами, было бы неправильным: для осуществления этого закона нигде не применялись принудительные меры. В среде политических групп,

поддерживающих Добровольческую армию, существует два течения — правое и левое; одни полагают, что при выборах в городские и земские самоуправления следует вступать в соглашения с правыми группами, другие рекомендуют блоки с левыми организациями. Оратор полагает, что без опоры на левые группы, к составу которых принадлежит большинство так называемого «третьего элемента», ввести городское и земское хозяйства было бы весьма затруднительно; соглашение с левыми элементами подсказывается не только общими политическими взглядами, но и деловыми соображениями.

Несмотря на указанные выше отрицательные явления политической и хозяйственной жизни России, нельзя не верить в конечный успех экономического и государственного возрождения России.

И.П.Демидов в ответ на вопрос В.А.Маклакова высказал следующее: все общественные силы, которые группируются около Добровольческой армии, сходятся на одном, на разделяемой всеми национальной задаче; цель — одна, но способы осуществления этой цели разнообразны. Среди организаций и групп, поддерживающих Добровольческую армию, существуют два течения, которые нередко друг друга парализуют и представляют собою, как бы две гири, затрудняющие действия власти. Такое деление на два течения существует в каждой организации и вредно отражается на единстве и решительности действий.

В аграрном вопросе существует два течения — одни желают сохранения старого земельного строя; другие считают, что земля фактически перешла во владение крестьян и думают о том, чтобы урегулировать и ввести в законные рамки создавшиеся взаимоотношения. Все понимают, что уничтожение крупного и среднего землевладения есть минус с хозяйственной точки зрения, но думают, что при разрешении аграрного вопроса следует руководствоваться и соображениями политическими. Разница во взглядах на степень важности мотивов политических при разрешении земельной проблемы определяет собою различие точек зрения на способ и порядок ее разрешения. Аграрный вопрос на Украине представляет особенность, так как там это — не только хозяйственный, но, до известной степени, и национальный вопрос; крестьяне опасаются «москаля», который придет и отнимет землю.

Такое же деление на правое и левое течения наблюдается и в еврейском вопросе. Настроение главного командования и группирующихся около него общественных элементов отличается от настроения самой армии, зараженной в массе духом антисемитизма.

В национальном вопросе, в частности, в украинском вопросе, хотя и существует некоторое единство фронта левых групп центра, однако отрицательно относящихся к «самостийности» и отстаивающих идею культурного самоопределения и автономии Украины, но правое и левое течения вкладывают в понятия автономии совершенно различное содержание.

Единства нет и в основном вопросе об Учредительном собрании: одни желают немедленного созыва его после вступления Добровольческой армии в Москву, другие не верят в возможность его созыва в близком будущем и выдвигают эту идею лишь в качестве необходимого лозунга. Такая же разница взглядов наблюдается и в вопросе о будущем политическом строе в России. Все эти расхождения во взглядах и точках зрения лишают действительности общественные организации. Необходимо создать единство политического фронта путем взаимных уступок.

Кн. П.Д.Долгоруков находил, что все отрицательные явления, указанные предыдущими ораторами, в переживаемый Россией период Гражданской войны, представляют собою явление естественное. Смущаться или приходить в отчаяние нет основания. Нужно работать и бороться. Махновское движение есть продолжение того длительного, болезненного процесса, который переживается Россией. Одна из основных причин этого движения — отсутствие твердой власти и отсутствие людей, способных к власти. Главный недостаток нашей внутренней политики — это дурное проведение в жизнь программы главнокомандующего. В вопросах об Учредительном собрании и будущем строе в России существуют разногласия, но касаться этих вопросов в данный момент было бы преждевременно. Национальный Центр и партия народной свободы по этим именно соображениям и совершенно сознательно отодвигает их решение.

А.А.Мануйлов высказал следующий взгляд на современное положение дел: находясь долгое время в районах, где действовал Махно, он составил себе ясное представление о причинах и характере так называемого Махновского движения. Банды Махно состоят по преимуществу из уголовного элемента, большевиков, людей, выбитых из колен, и питаются грабежами. Между Махновским движением и последними аграрными мероприятиями не существует непосредственной зависимости. Причины возникновения этого движения заключаются в том, что Добровольческая армия прошла через территорию Юга России и не закрепила своего положения. Большевики и махновцы остались на местах и, воспользовавшись отсутствием в деревне власти, подняли голову. Если даже признать, что закон о выделе одной трети урожая землевладельцам и был неудачен, то все же можно сказать с уверенностью, что Махновское движение возникло бы и при отсутствии этого закона. Вопрос о пресечении махновского движения есть вопрос силы.

Политика главнокомандующего по существу совершенно правильная. Хотя аграрная программа, которая в настоящее время вырабатывается, не удовлетворит ни правых, ни левых, тем не менее основы ее следует признать правильными. Разрешение земельного вопроса ведется по правильной средней линии компромисса между интересами крестьянских масс и государственной точки зрения необходимости сохранения в известных размерах частного землевладения. Максимум неотчуждаемой частновладель-

ческой земли в 400 десятин для Астраханской и в 150 десятин в среднем для центральных губерний нельзя признать высоким. Спор может идти лишь о размерах этого максимума, но принцип установлен во всяком случае правильный. Если от намеченного пути мы уйдем влево, то это будет — демагогия, если уйдем вправо, то создадим порядки, какие были на Украине при гетмане. Для осуществления аграрной реформы необходим твердый порядок.

В.А.Степанов считал необходимым коснуться того слишком упрощенного понимания событий, кот[орый] свойственен принадлежащим к левым группам вроде Союза Возрождения, общественным деятелям. По мнению последних, если бы не было закона о выделе одной трети урожая помещикам, если бы не было неудачных назначений на губернаторские должности, то все шло бы прекрасно. Это слишком простое объяснение и чрезвычайно поверхностный оптимизм. Непорядки, о которых говорили предшествующие ораторы, имеют более глубокие основания и представляют в переживаемый нами момент явление естественное и до известной степени неизбежное. Взбаломученное море революционной стихии еще не успокоилось и при всей нашей энергии не скоро, может быть, успокоится. Мы везем воз, который скрипит, но мы его будем везти по тому единственному правильному пути, который указывается главнокомандующим.

П.И.Новгородцев заявил, что он вполне разделяет соображения кн. Долгорукова, Степанова и Мануйлова. Несмотря на наше разногласие по отдельным вопросам, все мы сходимся, включая и Союз Возрождения, в оценке Добровольческой армии, как единственной подлинной силы, спасающей Россию. Вне этой силы — большевизм и анархия. Махновское движение есть результат того, что на местах отсутствует власть и имеется налицо много выбитого из колеи и потерявшего оседлость населения, дезертиров и уголовного элемента. Радикальными аграрными законами Махновского движения нельзя успокоить. После аграрного движения 1905 года, вспышки в отдельных местах продолжались еще года три; теперь они будут продолжаться может быть лет 5—10. Для водворения спокойствия на Юге России необходимо создание твердой власти на местах, а это дело не легкое. Махновское движение некоторые объясняют реакционностью нашей аграрной политики. Едва ли это справедливо. По проекту земельного положения предполагается установить максимум неотчуждаемой помещичьей земли в 400 десятин для таких малонаселенных губерний как, например, Астраханская. Для центральных губерний, напр[имер], Московской, максимум устанавливается в 150 десятин. Между тем, по сведениям, сообщенным К.П.Крамаржем, в Чехии предполагается установить максимум приблизительно в 400 десятин, в Польше в 200 десятин. При таких условиях, если не ставить себе задачей совершенное уничтожение помещичьего класса, говорить о реакционности аграрных мероприятий не приходится. Правые группы в аграрном вопросе не проявляют непримиримости и охотно идут на

уступки. Закон о выделе одной трети урожая нигде не проводился в жизнь с насилием или принуждением. Нигде не происходило ничего похожего на то, что было на Украине при гетмане.

Администраторы на местах действительно нередко назначаются из среды прежних чиновников. Это объясняется во многих случаях недостатком людей и отказами от принятия этих должностей лицами, намечаемыми Национальным Центром.

Кн. П.Д.Долгоруков совершенно прав, утверждая, что непорядки в теперешних условиях гражданской борьбы представляют собою явление естественное. Для умиротворения страны необходимо, чтобы создавалась твердая власть и психологическое воздействие этой власти на широкие массы населения. С вопросом о будущем строе нужно повременить; допуская широкую автономию, мы относимся отрицательно к идее федерализма, т.к. продумали ее до конца и поняли, что федерализм может привести к расчленению России; к сожалению, к этому расчленению нас толкают и наши враги и наши друзья на Западе.

П.Б.Струве, разделяя соображения П.И.Новгородцева, разделяя, что причины Махновского движения заключаются отнюдь не в реакционности или недостаточном радикализме наших аграрных мероприятий, а в отсутствии твердой власти на местах, проще говоря, в отсутствии полиции; «махновщина» представляет собою разложение большевизма на бандитизм. Если бы во главе администрации стояли и «новые» люди, махновщина все равно стала бы процветать. Разложение коммунизма на разбойничьи молекулы может быть еще долго будет продолжаться. Для подавления Махновского движения нужна реальная сила. Какими уступками в аграрном вопросе можно удовлетворить тех, кто проповедует лозунги: «Вся земля даром, никаких налогов и никаких властей».

А.В.Тыркова полагала, что задача представителей Добровольческой армии за границей должна заключаться в том, чтобы всемерно содействовать присылке снаряжения, обмундирования, снарядов. На эти вопросы должно быть обращено преимущественное внимание. Что касается до нашей внутренней политики, то необходима твердая, решительная и, может быть, даже жестокая власть. Большевики уверены в себе, такая уверенность должна быть и у нас, а мы на каждом шагу боимся нарушить демократические приличия. Не следует навязывать демократизм стране, доведенной большевистским террором до отчаяния. Выборы в городские самоуправления, на которые являются не более 10% избирателей и которые дают около 60% правых избранников, характеризуют настроение населения. Можно определенно сказать, что левые элементы не имеют почвы под ногами и долго еще иметь не будут.

Кн. П.Д.Долгоруков доложил о назначенном на воскресенье общем собрании членов Национального Центра с участием В.А.Маклакова и К.П.Крамаржа и о разрешении членам привести с собой гостей, во вторник состоится публичное собрание, посвященное памяти погибших в Москве; желательно просить высту-

пить в этом собрании Б.М.Овчинникова, П.Б.Струве, т.к. гг. Великов и Тесленко не могут принять участия в этом собрании.

Б.М.Овчинников и П.Б.Струве изъявили согласие выступить во вторник в указанном выше собрании.

По предложению *П.П.Юренева* постановлено просить П.П.Гронского дать свободу выборов в городские самоуправления для В.А.Маклакову*.

По предложению гр. *С.В.Паниной* решено поручить П.И.Новгородцеву составить проект ответного письма на письма, полученные от Ф.И.Родичева³⁹¹, и представить последние для ознакомления А.В.Тырковой.

Заседание закрыто в 7 ¹/₂ часов вечера.

Председатель (подпись).

Секретарь.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 65—68.

Журнал общего собрания № 40

Ростов[-на-Дону], 20-го октября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Национального Центра и приглашенные по приглашению председателя гости, а также К.П.Крамарж.

Заседание открыто в 12 ¹/₂ часов дня под председательством кн П.Д.Долгорукова.

Председатель собрания, объявив заседание открытым, высказал от имени собрания одушевляющее всех радостное чувство по поводу прибытия в Россию дорогого гостя Карла Петровича Крамаржа — истинного друга России. Приезд К.П.Крамаржа в Россию совпал с прискорбным событием, о котором недавно мы получили известие. В Тифлисе скончался от ран, на страже русских интересов, представитель Добровольческой Армии генерал Баратов. Мы все еще так недавно видели в нашей среде этого горячего, отзывчивого, полного жизненной энергии, военного и общественного деятеля. Его доблестная деятельность в Персии и его работа в Закавказье достаточно всеми оценена. Покойный принимал весьма деятельное участие в работе Национального Центра. Предлагаю собранию почтить память покойного вставанием.

Члены собрания встают с мест.

Продолжая свое вступительное слово, кн. П.Д.Долгоруков обращает внимание собрания на неизменную верность Карла Петровича Крамаржа союзнической ориентации и на его искренние симпатии к России. Благодаря стойкости своих политических взгля-

* Так в тексте.

дов и убеждений К.П.Крамаржу пришлось во время последней войны испытать тяжелые гонения и провести 26 месяцев в тюрьме. Находясь в тюрьме, он все время занимался обсуждением и разработкой вопросов, касающихся не только будущего Чехии, но и России, связывая в своем представлении дальнейшую судьбу Чехии с судьбой России. Во взглядах его и Национального Центра на будущий общественный строй России обнаруживается почти полное тождество. Говорят, что истинные друзья познаются в беде. Приезд К.П.Крамаржа в Россию, в момент переживаемых ею тяжелых испытаний, свидетельствует об истинной дружбе его по отношению к России. В лице К.П.Крамаржа мы приветствуем не только истинного друга России и выдающегося политического вождя дружественного и родного нам народа, но и выражаем чувство признательности за все великие заслуги, которые оказаны были чехословаками русскому национальному делу. Кровь, пролитая чехословаками за дело освобождения России от власти большевиков, связывает нас с Чехией узами «кровного родства». Приветствуем в лице К.П.Крамаржа стойкого борца против натиска германизма и горячего поборника идеи славянского объединения.

Собрание шумными аплодисментами приветствует К.П.Крамаржа.

Выразив благодарность за выраженные ему и в [его] лице чешскому народу приветствия, *К.П.Крамарж* заявил, что Россия своей кровью запечатлела свое сочувствие свободе малых славянских государств, вступив в войну не из корыстных целей, а в защиту Сербии. Судьбы России и всего славянства связаны навсегда нерасторжимыми узами. Ставя судьбу славянских народностей в зависимость от возрождения России, мы не можем не заинтересоваться вопросом о будущем политическом строе России. Только здоровая Россия может объединить славянство, а потому мы и заботимся о том, чтобы вместо прежней России, обнаружившей во время войны свою слабость, создалась новая Россия — мощная и сильная, крепкая единением между властью и народом. Мы, чехи, надеемся, что Россия, преодолев у себя большевизм, и спасет от большевизма и Европу. Мы уверены, что Россия станет надежным оплотом будущей социальной революции, преодолев в себе революционную стихию. Испытав тяжелый урок, Россия выйдет из социализма и будет надежной гарантией против революции.

Мы, западные славяне, не иначе представляем себе Россию как государство конституционное и парламентарное. Несмотря на всем известные недостатки конституционного строя, он представляет собою надежную гарантию против революции. В случае неверного курса внутренней политики недовольство народа направляется не на само государство, не на власть вообще, а на большинство парламента, которое при новых выборах сменяется большинством, отвечающим настроению страны; между народом и властью не создается пропасти. Парламентаризм — лучший громоотвод против социальных и политических опасностей.

Другой вопрос, который интересует нас не меньше чем вопрос о будущем государственном строе России, это вопрос об отношении России к отдельным, входящим в состав ее, национальностям. Отношение России к Польше в прежнее время не носило того характера, который мог бы вызвать к России симпатии других славянских национальностей. Несмотря на то, что Чехия вела продолжительную борьбу против угнетающего ее германизма, несмотря на чрезвычайное развитие национализма в Чехии, мы не склонны вести политику каких-либо насилий и угнетений даже по отношению к исконным врагам нашим — немцам. Это противоречило бы тому идеализму, которым проникнут чешский национализм. После 5-ти летней войны за свободу малых народов никаким насилиям, никакому гнету над отдельными национальностями не должно быть места. Россия должна показать, что она желает свободы и для себя и для других, действуя и думая так, Россия найдет свое великое и славное место в Европе.

Я не особенно боюсь каких-либо опасных конфликтов в польском вопросе. Польский вопрос есть вопрос о границах. Наступит момент, когда поляки поймут, как нужна им великая и единая Россия в борьбе с Германией и сделают необходимые уступки.

Меня тревожит больше украинский вопрос. Не будучи украинофилом, я не могу не сочувствовать предоставлению Украине известных прав на культурное самоопределение. И у нас в Чехии была рознь между чехами и словаками в вопросе о главенстве чешского или словацкого языка, но мы не обостряли эту рознь, предоставляя словакам право говорить на родном языке, и это только содействовало нашему объединению. Россия культурнее Украины и не должна бояться ее преобладания; когда в стране водворится порядок, в Украине будет расти центристское движение к России.

Третий вопрос, — интересующий нас — это земельный. При правильном решении аграрного и рабочего вопросов Россия достигнет социального оздоровления. Марксизм потерпел крах. Если в России создастся многочисленный класс мелких земельных собственников, то она из вулкана и очага революции превратится в страну новой и спокойной социальной эволюции.

Несмотря на все допущенные ею ошибки в международной политике (Одесса, Крым), Франция жаждет сильной России; у нее с Россией одни интересы и один общий враг — Германия. Для Франции нужна сильная, свободная, демократическая Россия; Германии нужна больная Россия и слабое славянство. Поэтому Германия поддерживает сепаратизм, самостийность, украинское движение.

В Германии есть, несомненно, немало людей, одушевленных идеей истинного демократизма, но если Вы вспомните последнюю войну, приемы германских вождей и поведение войск, отношение германских социал-демократов к империализму, то для Вас станет ясно, что завоевательный дух, дух насилия над слабым, дух превосходства германской культуры — все это до сих пор еще очень сильно в Германии. Мы опасаемся не столько расчленения России,

сколько сродства между духом германского империализма и духом русского насилия. Запад, где царит демократическое городское направление, не представляет собой благоприятной почвы для развития духа насилия и гнета, свойственного более Востоку; и в том числе России. Вот почему славянство желает новой, свободной, демократической России. Возрождение ее объединит славянство, которому суждено открыть новую эру в истории мирного развития народов. Славянство ожидает светлое будущее.

Отвечая на предложенные ему вопросы, К.П. Крамарж следующим образом охарактеризовал положение земельного вопроса в Чехии.

Аграрный вопрос является в Чехии не только социальным, но и национальным вопросом, т.к. много крупных земельных владений сосредоточено в руках немецких и венгерских помещиков. Социализация земли не предполагается. Помещичьи земли сохраняются за владельцами в тех размерах, какие будут признаны необходимыми на ведение интенсивного хозяйства. Остальная земля отчуждается, разбивается на меньшие части и предоставляется мелким землевладельцам в собственность, чем создается консервативный элемент в стране. Предполагается издание закона, препятствующего наследственному дроблению крестьянских участков.

Прискорбные события в Одессе и Крыму следовало бы предать забвению, памятуя о Брест-Литовском договоре. Будущее славянство представляется как единение славянских государств в союзе с Англией, Францией и Америкой.

По вопросу о большевизме в Чехии докладчик объяснил, что он опасается развития этого движения в стране, хотя и не отрицает того, что в низах населения настроение тревожное. Чехия очень истощена. Продовольственный вопрос стоит очень остро; текстильная промышленность бездействует; много безработных, содержащихся за счет правительства; наблюдается отвычка от труда; низы населения, по опыту войны, понимают значение массовых движений. Благодаря тому бойкоту и саботажу, который в качестве протеста против войны применялся в Чехии, чиновники и рабочие несколько деморализованы. Для поднятия производительности труда необходимы строгие меры, которые не могут не вызывать недовольствия. Опасно, кроме того, соседство русского большевизма. Несмотря на все эти опасности, большевизм, не имея надлежащих корней, не может получить развития в Чехии. Дай Бог, чтобы Россия скорее справилась у себя с большевиками и тогда совершенно отпадает его опасность и в Чехии.

Председатель кн. П.Д. Долгоруков, выразив глубокую благодарность докладчику и твердую уверенность в скором свидании с ним в освобожденной Москве, в два часа дня закрыл заседание.

Председатель кн. П.Д. Долгоруков.
ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 188—190.

Журнал заседания правления № 89

Ростов-на-Дону, 24 октября 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: И.П.Демидов, кн. П.Д.Долгоруков, П.П.Гронский, М.М.Федоров, докладчики г. Дашкевич, г. Вакар.

Заседание открыто в 4 ¹/₂ часа дня под председательством М.М.Федорова.

Заслушан доклад г. Дашкевича о положении в Закавказье. Доклад г. Дашкевича приложен к протоколу.

По поводу доклада г. Дашкевича П.П.Гронский, соглашаясь с основными положениями докладчика, высказал мысль, что при теперешнем стратегическом положении Добровольческой армии, все внимание которой устремлено на Север, самым существенным является вопрос о том, насколько положение в Закавказье представляется катастрофическим и требующим принятия безотлагательных мер, а это последнее недостаточно обосновано в докладе.

М.М.Федоров, разделяя точку зрения П.П.Гронского, полагал, что ввиду основной задачи Добровольческой армии — движения к Москве, направить воинские части в Закавказье было бы весьма затруднительно; поэтому интересно было бы знать, в какой мере положение в Закавказье является напряженным, требующим принятия срочных мер. С точки зрения докладчика, на политику английских властей в Закавказье согласиться нельзя: англичане не могут сознательно играть в руку немцам. Неудачные шаги английской политики, с одной стороны, объясняются неосведомленностью представителей Англии, с другой же стороны, малочисленностью Добровольческой армии и собственных воинских сил в Закавказье, заставившей англичан идти по средней линии и придерживаться осторожной и примирительной политики.

Кн. П.Д.Долгоруков указывал на невозможность в настоящий момент принятия каких-либо мер и применения вооруженной силы и необходимость защищать русские интересы, главным образом, путем дипломатического воздействия на англичан.

По предложению председателя правление постановило просить докладчика: 1) дополнить свой доклад изложенными ими в заседании соображениями о настоятельной необходимости посылки Добровольческих воинских частей в Закавказье ввиду возможного в близком будущем прибытия турецких войск, 2) доклад препроводить П.И.Новгородцеву, как материал для составляемой им записки по Закаспийскому вопросу и, кроме того, А.А.Нератову и И.П.Романовскому³⁹².

П.П.Гронский просил предоставить ему один экземпляр записки для миссии, отправляющейся в Америку.

Слово затем предоставлено было г. Вакар[у], оглашавшему записку, составленную Национальным Центром, Союзом Возрождения и другими, примыкающими к этому объединению, группами и организациями в Киеве, по вопросу о внутреннем состоянии Малороссии и о положении Киева.

Записка прилагается к протоколу³⁹³.

Председатель правления *М.М.Федоров* заявил, что разделяя соображения, изложенные в записке, прочитанной г. Вакаром, он не может согласиться с высказанным в ней пожеланием о назначении следственной комиссии по делу о захвате Киева большевиками, ибо это ставило бы в неудобное положение главнокомандующего, да и по существу едва ли было бы целесообразно в данный момент поворота административной политики в Киеве на правильный путь. В дополнение к памятной записке Киевских областных комитетов Национального объединения г. Вакар от своего имени сделал сообщение о положении дел на Украине. Доклад г. Вакара прилагается к журналу настоящего заседания.

Правление, выразив благодарность г. Вакару за его сообщение, переходит к очередным делам.

Кн. *П.Д.Долгоруков* интересовался вопросом о дальнейшем движении составленной и одобренной правлением записки об облегчении участи взятых большевиками заложников.

Председатель правления доложил, что записка передана уехавшему в Париж В.А.Маклакову, она будет переведена и передана по назначению. Записка эта переводится на английский язык; перевод ее задержался по болезни переводчицы.

Кн. *П.Д.Долгоруков* доложил об открытии отделения Национального Центра в Кременчуге. Оглашен и одобрен правлением текст ответа на письма правления Н[ационального] Ц[ентра] Ф.И.Родичеву.

Заседание закрыто в 7 час. вечера.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 69—69 об.

Журнал заседания правления № 92

Ростов-на-Дону, 1-го ноября [1919 года].

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, П.П.Гронский, А.В.Косиковская, П.П.Юренев, М.М.Федоров и проф. А.А.Копылов.

Заседание открыто в 4 1/2 часа дня под председательством М.М.Федорова.

Председатель *М.М.Федоров* доложил правлению, что А.А.Копылов предложил свои услуги по организации отделения Национального Центра в Новочеркасске; его активное содействие Национальному Центру вообще и, в особенности, ввиду его связи с влиятельными донскими общественными и правительственными деятелями и его осведомленности о настроениях местных общественных кругов и деятельности Войскового Круга, представляется особенно унылым*. Во время пребывания своего в Киеве А.А.Копылов вел

* Так в тексте.

беседы с польскими политическими деятелями и располагает очень интересным материалом по польскому вопросу, которым желал бы поделиться с правлением Национального Центра.

А.А.Копылов доложил правлению, что в Киеве существует Польский комитет, в который входят представители различных партийных организаций; представители Киевского Национального Центра (свящ[енник] Агеев, Смирнов и др.) устроили ряд заседаний с участием представителей Польского комитета, на которых присутствовал и докладчик. Кроме того, ему пришлось частным образом беседовать с прис[яжным] пов[еренным] Жеромским, довольно видным польским общественным деятелем в Киеве. В беседе с ним докладчик развивал идею необходимости русско-польского сближения для борьбы с нашим общим врагом Германией. Идея эта встретила в Жеромском сочувствие и побудила его ввести докладчика в соприкосновение с Польским комитетом в Киеве. Из тех бесед, которые докладчику пришлось вести с поляками, он вынес убеждение в неверном представлении последних, о взглядах главнокомандующего и близких к ставке деятелей на польско-русский вопрос; и поляки, по-видимому, думают, что генерал Деникин едва ли не думает о возвращении в состав Российского государства Варшавы и территории Царства Польского. Докладчик в беседе своей старался рассеять эти неверные и необоснованные предубеждения. Беседы эти и послужили основанием для частных совещаний по польскому вопросу, устроенных в бытность докладчика в Киеве.

На первом заседании происходил общий обмен мнений и выяснилось, что по многим существенным вопросам возможно договориться. Признание суверенности Польского государства, с одной стороны, и правительства генерала Деникина и Колчака, с другой стороны, общность экономических интересов, — все это содействовало взаимному сближению.

Поляки утверждали, что отношение к Петлюре польских общественных и правительственных [кругов] безусловно отрицательное и не только в Киеве, но и в Варшаве. Поляки понимают, что за спиной Петлюры стоят Германия и Австрия, и во всяком случае помогать Петлюре не будут. По наиболее трудному и сложному вопросу о границах поляки высказались за присоединение к Польше всего бассейна Вислы и Немана и выдвигали, главным образом, государственный [принцип]; русские представители отстаивали принцип этнографический. Решено было устроить второе заседание, к которому должны были подготовить свои доклады гг. Смирнов и Куликовский; намечен был для обсуждения вопрос о русско-польской торговой палате, создании климата русско-польского сближения. Третье заседание состоялось уже после отъезда докладчика из Киева.

Между прочим, желая ознакомиться с отношением правых русских общественных кругов к польскому вопросу, докладчик посетил в Киеве В.В.Шульгина. Это было тем более необходимо пото-

му, что, по мнению поляков, мнение правых общественных кругов, которые будут иметь в России большой вес и значение, представляется для них чрезвычайно важным. Сущность беседы докладчика с В.В.Шульгиным изложена в передовой статье «Киевлянина»³⁹⁴. В этой статье указывалось, что в области польско-русских отношений нужно различать вопросы спорные от вопросов бесспорных; к последним принадлежат вопросы о государственном бытии Польши и об общности их экономических интересов; к числу спорных относится вопрос о границах. Свое личное участие в переговорах с поляками В.В.Шульгин находил нежелательным, так как оно могло лишь внести остроту в мирные разговоры.

Между 2-м и 3-м заседанием получены были сведения о банкете и речи Деникина, касавшейся польского вопроса, весьма удовлетворившей членов Польского комитета.

В дополнение к докладу А.А.Копылова священник К.М.Агеев сообщил, что гг. Смирновым и Куликовым представлены были подробные записки о границах между Россией и Польшей. При рассмотрении этих записок выяснилось, что добиться какого-либо соглашения по вопросу о границах совершенно невозможно; вопрос этот слишком сложный и ответственный; решено было оставить этот вопрос открытым и перейти к обсуждению торговых сношений между Россией и Польшей.

П.П.Юрнев полагал, что неофициальные частные переговоры с представителями польской общественности вести во всяком случае следует даже параллельно с официальными переговорами; такие частые беседы при отсутствии ответственности за каждое слово и предложение облегчает возможность всестороннего выяснения вопроса. В польском вопросе и в правительственных кругах и Национального Центра нет единой и определенной точки зрения. Нужно эту точку зрения установить и дать определенные директивы Киевскому отделению для продолжения переговоров с поляками.

К.М.Агеев и А.А.Копылов находили, что переговоры с поляками в Киеве следует продолжать; в процессе этих переговоров выясняется возможность сближения России с Польшей; в Польше понимают, что общая германская опасность диктует необходимость союза России и Польши.

П.П.Гронский интересовался вопросом об отношении поляков к Восточной Галиции.

К.М.Агеев сообщил, что на присоединении к Польше Галиции и Холмщины поляки настаивали весьма энергично. Представитель Национального Центра Смирнов, со своей стороны, считал это присоединение недопустимым, ибо оно отрезает Россию от Западной Европы.

М.М.Федоров полагал, что в галицийском вопросе следует придерживаться той точки зрения, на которой стоит В.А.Маклаков; пусть сама Галиция решит вопрос о своей собственной судьбе.

П.П.Гронский полагал, что спешить с присоединением Галиции к России нет надобности; Галиция представляет собой такого

рода край, который предварительно должен пройти через польское горнило, чтобы связь его с Россией была достаточно сильна и устойчива.

Н.И.Астров находил, что продолжать переговоры с поляками в Киеве было бы весьма полезно, тем более что официальные переговоры с польскими представителями в Таганроге в настоящий момент находятся в стадии чрезвычайной сдержанности и даже известной холодности, в связи со стратегическими затруднениями, причиненными Добровольческой армии приостановкой продвижения польских войск; по экономическим вопросам соглашение с Польшей здесь в Таганроге также плохо налаживается.

П.П.Юренев указал на отсутствие надлежащей осведомленности о положении дел в Польше, как на обстоятельство, затрудняющее переговоры. Поляки знают, что происходит у нас, мы же ничего не знаем о том, что происходит в Польше.

А.А.Копылов поддерживал предложение о необходимости посылки делегации в Польшу.

Правление постановило: признать желательным дальнейшее продолжение переговоров с поляками в Киеве.

М.М.Федоров указал на необходимость в целях успешного продолжения русско-польских переговоров войти в сношения с чешской миссией, которая стоит на нашей точке зрения в польском вопросе; участие ее в переговорах с поляками укрепит позицию представителей России.

А.А.Копылов обратил внимание на то, что союзные державы, указывая территорию Германии в пользу Польши, толкают ее на Россию, вынуждая искать в этом направлении выход из своего тяжелого положения.

По предложению председателя правление постановило назначить на понедельник доклад о Екатеринославе.

К.М.Агеев сообщил о слабой деятельности отдела пропаганды в деревнях, о назначении на ответственную должность в отделе Ризниченко и предполагающемся под руководством его, Агеева, издании газеты для деревни, на что отдел отпускает денежные средства; издание газеты предполагается организовать при Киевском отделении Национального Центра.

Заседание закрыто в 7 час. вечера.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 70—71 об.

Журнал заседания правления № 93

Ростов-на-Дону, 4-го ноября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: И.П.Демидов, П.П.Гронский, А.В.Косиковская, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, М.М.Федоров, П.П.Юренев и приглашенный на заседание Н.Н.Коростовцев.

Заслушана была объяснительная записка И.П.Демидова к смете Национального Центра.

Докладчик высказал, что в связи с предполагаемым в докладе развитием деятельности Национального Центра предстоит расширение канцелярии правления и организации при нем нескольких новых отделов, как-то: информации, земско-городской и т.д. В связи с этим он предлагает увеличить смету до 100.000 рублей в месяц.

Собрание, принципиально одобрив соображения И.П.Демидова, высказалось за сокращение сметы до 100.000 руб. в месяц и поручило докладчику переработать в этом смысле составленный им проект.

Затем собранием было одобрено составленное И.П.Демидовым циркулярное обращение, имеющее целью привлечение средств в кассу Центра.

Затем слово было предоставлено городскому голове гор. Екатеринослава *Н.Н.Коростовцеву*, который сделал сообщение о событиях, имевших место в городе в связи с действиями банд Махно³⁹⁵. При наступлении махновцев, [которое] было произведено 13-го октября, а 15-го город был ими занят, после чего начался грабеж, главным образом, состоятельных капиталов. Вещи нагружались на подводы и отвозились в соседние деревни. Были сожжены здания тюрьмы и арестантских рот. Политических преследований не было.

В состав грабивших город входили анархисты, коммунисты, махновцы, петлюровцы и в незначительном числе бывшие военнопленные немцы, главным образом, артиллеристы и местные крестьяне. До октября город был снова занят добровольцами, причем имели место крайне печальные случаи грабежа со стороны чинов Добровольческой армии.

Добровольческая армия прибыла в город до 27 октября, когда он снова был занят Махно при следующих обстоятельствах. Командующий войсками ген. Корвин-Круковский³⁹⁶ и губернатор Щетинин проявили полнейшую неосведомленность, нераспорядительность и растерянность. Войска были поспешно эвакуированы из города.

Задержаны махновцы были лишь благодаря энергии полк. Островского и солдата Шпаро, организовавших отдел добровольцев для отражения махновцев.

На следующий, однако, день, несмотря на подошедшие подкрепления, город был сдан махновцам, наступавшим в превосходных силах.

Останавливаясь на причинах сдачи города, докладчик указал, что они сводятся к следующему. Роковую роль сыграли бездействие и самонадеянность губернатора, который в начале движения отказался от военной помощи, надеясь на государственную стражу. Равным образом им было о[т]казано горожанам, пожелавшим организовать самопомощь. Военные власти также оказались не на высоте.

Анализируя настроения деревни, докладчик указал, что крестьяне могут быть разделены на 2 категории: пассивную массу, идущую по течению, и деревенскую молодежь, выбитую из колеи войной и революцией, и солидных домохозяев, которым принадлежит руководящая роль в деревне, но и этот последний, наиболее уравновешенный слой деревенского населения последнее время стал выражать резкое неудовольствие существующим положением вещей. Большое брожение вызвал приказ об отдаче помещикам $\frac{1}{5}$ части урожая с арендуемой у помещиков земли. Возвратившиеся в имения помещики своими действиями также восстанавливали против себя крестьян. Государственная стража при сборе $\frac{1}{5}$ части урожая производила различные беззакония. Все это создавало весьма благоприятную почву для Махно, банды которого, если не будут спешно ликвидированы, могут сыграть роковую роль.

Затем докладчик обрисовал работу Национального Центра в Екатеринославе. По инициативе последнего удалось организовать блок для выбора в городскую думу. В блоке приняли участие почти все местные полит[ические] группы, кроме крайне правых и левых, места были распределены так: еврейская партия — 27 мест (около $\frac{1}{2}$ насел[ения] город[ских] евреев), к[а]д[еты] получили 42 места, группа Единство — 22, Союз Возрождения — 4.

Вечера не состоялись*.

Журнал заседания правления № 94

Ростов-на-Дону, 8 ноября 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: А.Д.Билимович, П.П.Гронский, И.П.Демидов, А.В.Косси́ковская, И.А.Малиновский, В.П.Носович, А.Н.Ратьков-Рожнов, П.Б.Струве, М.М.Федоров и докладчик Сельский.

Заседание открыто в 5 ч[ас.] дня под председательством М.М.Федорова. Слово дано председателем В.А.Сельскому, сделавшему доклад о положении Германии. Доклад прилагается к настоящему протоколу.

Основным фактом общественно-политической жизни Германии в 1919 году является крушение ее военного политического могущества, заставляющее жизнеспособную и деятельную нацию искать новых путей и новых возможностей в общественно-политической жизни.

Немцы деятельно пересматривают свои задачи в области как внешней, так и внутренней политики. На протяжении [19]19 года и в той и в другой области происходит много существеннейших перемен, о которых в России мало знают. Попытаемся рассмотреть их последовательно.

* Обрыв текста.

Отношение к России и русским подвергается в 1919 г. значительному изменению.

Эволюция в этих отношениях шла параллельно развитию политической истории Германии. Потеря областей немецкой оккупации на Востоке, развал детища Германии — самостийной Украины, тяжкий мир, крайняя стесненность экономических условий жизни, необходимость остро бороться с большевизмом у себя дома — сыграли здесь крупнейшую роль. Практичные и трезвые немцы начинают давать себе отчет в том, что без русского сырья и без русского рынка экономическая жизнь Германии не имеет перспектив: Запад для нее в этом отношении забронирован. С другой стороны, и политическое развитие Германии не гарантировано до тех пор, пока не упрочены окончательно добрососедские отношения с Россией. Эти мотивы отлично осознаны в [19]19 году немецкими массами, и из них возникают настроения, которые действительно в состоянии поразить всякого, даже поверхностного, наблюдателя.

Россия и русские пользуются в Германии вниманием и, по крайней мере, внешним расположением в большей степени, чем где бы то ни было в настоящее время, кроме Чехии и Черногории. Суждение Бисмарка о том, что Германии надлежит быть добрым соседом России и никогда с ней не воевать, цитируется теперь гораздо чаще, чем во времена самого Бисмарка. Популярность этих идей проникли* решительно во все слои общества: сплошь и рядом немцы идут в своей «русской ориентации» до признания необходимости союза между обеими странами. Эти настроения выражаются, конечно, вовне. В некоторых концентрационных лагерях этим летом офицерам выдавались «аусвейсы»** с указанием, что так как означенные в них представители русской армии являются для страны гостями и друзьями, то немецким властям вменяется в обязанность оказывать им во всем заметное содействие; и, однако, изведавшие немецкий плен вряд ли могут забыть прежние отношения и все, содеянное над ними немцами.

Какие реальные ситуации создают для русских эти настроения в Германии?

Как и в других странах Европы, в Германии имеются налицо два течения, имеющих отношения к России. Одно из них поддерживает государственные начала России; другое — революционные настроения.

Начало этого года знаменуется еще в отношениях Германии к России, наследием предшествующего года, т.е. отношением победителя к побежденному. К одной из частей России, Украине, еще сохраняется явно покровительственное отношение. Украинские паспорта дают право передвижения и жительства по всей стране, украинское посольство в контакте с правящими сферами и инфор-

* Так в тексте.

** Ausweis (нем.) — удостоверение, документ.

мирует их о различных явлениях украинской жизни. «Українська вийськова миссія» издает в лагере «Зальцасдель» специальный орган для пропаганды Украинской идеи среди пленных и вербовки «синезупанников» из их среды (газета «Шляхт» — любопытное смешение руссо-ненавистничества, крайнего националистического шовинизма и большевистских устремлений). Украинское посольство усиленно хлопочет о выдаче ему нескольких сот миллионов, которые Германия задолжала гетману за вывезенные из Украины продукты, но, впрочем, не достигает в этом успеха. С другой частью России, с большевистской Россией, немцы*, но связь какая-то неясная — какой только и может быть связь [с] уголовно-политической организацией русского большевизма — связь остается, немцы продолжают оказывать здесь некоторое влияния, сущность и значение которого не всегда легко понять; во всяком случае, это самое темное, в особенности в моральном отношении, место в немецкой политике. Так или иначе, в начале этого года, и по отношению к одной и по отношению к другой из названных частей России в Германии, налицо стремление к гегемонии, к подчинению их непосредственно своим, немецким, интересам. Россия, как возможное великодержавное, единое целое, еще не получает признания.

По мере того, как получали развитие те мотивы, которые заставили немцев переменить свой взгляд на Россию и о которых им раньше уже говорили, — возникает новое течение, имевшее самое непосредственное для России значение. О них в другой раз.

Для этого пополнения организуется вербовка и отправка на фронт как русских, так и немецких офицеров и солдат. В среде немецкой молодежи возникает довольно горячее и «модное» течение — стремление вступать в эти кадры, подчиненные сначала Гинденбургу³⁹⁷, а затем фон дер Гольцу³⁹⁸. Первые же шаги ландесвера ознаменовались весьма последовательной политикой в борьбе с двумя наиболее пагубными для России течениями: а) большевизмом, б) с полубольшевистским националистическим шовинизмом самостийнического вида, нашедшего себе в Прибалтике яркое выражение в правительстве Ульманиса³⁹⁹. В довольно короткое время были достигнуты значительные успехи: Рига и прилегающий район были очищены от большевиков, а прибалтийское самостийное движение стало отходить на задний план и терять почву под ногами. В то же самое время политика других государств не отличалась этими качествами и нередко шла вразрез с великодержавными русскими интересами. На этой почве в Прибалтике возникают осложнения, сильно ослабившие фронт Юденича и надолго отсрочившие освобождение Петрограда. Все эти обстоятельства вызвали реакцию со стороны русской колонии в Германии. Русские, преимущественно правые круги, вошли в тесный контакт с организацией прибалтийского ландесвера.

* Одно слово неразборчиво.

Сенатор Вельгард принял на себя заведование организацией в Берлине пополнений для ландесвера. Создалось и несколько других организаций разного достоинства для той же цели (полковника Бермонта⁴⁰⁰ и др). После того, как ф[он] д[ер] Гольц выразил неоднократно готовность подчиниться командованию Юденича, многие из моральных мотивов, мешавших русским офицерам вступить в прибалтийское ополчение, отпали. Еще больше укрепилось положение ф[он] д[ер] Гольца той прямолинейностью, с которой идейные руководители ландесвера намечают конечную задачу установления государственной власти в России, в виде конституционной монархии. Немцы видят в этом средство к восстановлению монархии у себя, к чему они теперь открыто стремятся (о чем будет сказано ниже).

Для германских национальных кругов создается чрезвычайно сильный мотив поддерживать эту государственно-русскую ориентацию и самое дело ландесвера. Вот почему с такой удивительной настойчивостью немцы поддерживают прибалтийское ополчение. Позорно согласившись выполнить самые тягостные условия Версальского мира, они ничего не делают для отозвания ландесвера.

Совершенно очевидно, как важно для русской власти, учитывая возникновение отношений Германии и России, которое рано или поздно, но должно наступить, изучить то положение, которое здесь существует, с достаточной обстоятельностью, во избежание в будущем тягостных неожиданностей.

Один из эпизодов германо-русских отношений — именно украинский вопрос, — подвергся в Германии также довольно сильной эволюции. После распада петлюровской Украины украино-германские отношения в заметной степени заглохли. Украинская агитация в украинизированных лагерях не встречает успеха, и галицийские агитаторы подвергаются даже в самом Зальцасделе освистанию и изгнанию солдатами. Не получив желанных миллионов, украинские политики занялись какими-то «операциями» с русскими деньгами, которые перевозились регулярно при помощи двух купленных ими аэропланов-гигантов из Германии на Украину, несмотря на запрещение украинскими же властями ввоза на Украину русских денег. К несчастью для украинских политиков, один из этих аэропланов при полете разбился, и мешки с русскими деньгами были обнаружены. На смену этим проявлениям меркантилизма в украинской политической жизни всплыли совершенно новые явления.

В Берлине происходят в настоящее время совещания приверженцев гетмана, разрабатывающие вопрос о реставрации гетманства при условии русской ориентации последнего. Наиболее близкое участие в этом движении, стремящемся так же к реставрации монархии в России, как и* на Украине, принимает полковник Полтазец-Острица — совещания эти, по крайней мере происходив-

* Одно слово неразборчиво.

шие в конце августа, состоялись, кажется, при участии самого П. Скоропадского⁴⁰¹. В противоположность этому, в Вене в последнее время собираются украинские круги, стремящиеся осуществить «Придунайский Славянский союз», в состав которого вошли бы: Чехия, Юго-Славия, Сербия, Болгария и, несмотря на удаленность от Дуная — Украина.

Мы видим, что падение сепаратистского начала, от которого немцы отшатнулись в Прибалтике, отразилось также и на украинской политике, по крайней мере в Германии.

В польском вопросе германская политика не может избежать конфликтного характера. Занятие поляками Горной Силезии, а также и «польский коридор», совершенно неестественно разрезавший по р. Висле Немецкое государство на две части, более всего создают мотивов для острого недовольства в немецких массах. В конце августа в Берлине начала работать, совместно с представителями немецкого правительства, полномочная польская дипломатическая миссия с целью выработки норм для экономических и политических взаимоотношений обеих стран. Тем не менее в октябре уже возникли осложнения на германо-польских границах. Присутствие в тылу у Польши армии ф[он] д[ер] Гольца придает особую остроту этим конфликтам. Как бы не относиться к немцам, несомненно, что в установлении будущих русско-польских границ немецкая политика по отношению к Польше будет благоприятствующим для великодержавной России фактором.

Наиболее темное место в общественно-политической жизни немцев [—] это их отношение к русскому большевизму. Несомненно, что здесь, кроме наследия военного времени, толкнувших немцев на уголовно-политический роман (по выражению Алексинского) с большевиками, действуют еще другие причины. Немецкий большевизм поддерживается русским большевизмом. Спартаковские большевистские восстания в Германии происходят при неизменном участии русских агентов, дающих значительное число политических арестованных. В свою очередь, русские большевики, несомненно, также получали инструкторов от германских. Самые организации «социалистического меньшинства», т.е. большевиков, существуют в Германии свободно и имеют — свою газету* на Таубен-Штрассе в Берлине, штат ее и организация русских большевиков. В августе в Берлине находилась какая-то миссия из Москвы от советского правительства, и ходили довольно настойчивые слухи о переговорах ее с правительственными кругами. В** появилось разъяснение, указывающее, что никакой официальной миссии от советской власти в Германии нет и переговоров, о которых ходят слухи, не происходило, тем не менее остался открытым вопрос о неофициальных переговорах. Торговые круги Германии

* Название газеты в тексте отсутствует.

** Название органа печати в тексте пропущено.

весьма интересовались вопросом об организации товарообмена с Совдепией и переговоры на этой почве были весьма возможны. Что касается правительственных кругов Германии, то здесь возможна ставка на большевиков, как на начало, противодействующее целям противогерманской коалиции. Граф Брокдорф-Ранцау⁴⁰² на мирной конференции грозил большевизмом, возможным в Западной Европе. Рецидивы этой темной игры на революции и большевизме мыслимы и в направлении Азии — Индии, Китая и т.д. Несомненно, что, однако, массовая и как бы стихийная ориентация немцев на Россию не связана с большевизмом.

Кроме большевистских, необходимо учесть и существование других, смежных с ним течений. Здесь дело обстоит иначе для Германии, чем в других странах Зап[адной] Европы.

В Германии не имеют никакой особенной силы те радикально-демократические и социалистические тенденции, которые в других странах Западной Европы стремятся дискредитировать дело Колчака и Деникина. Здесь сказался особый характер отношений, развившихся под влиянием немецкой революции. Эти отношения будут рассмотрены в особом очерке.

Революция в Германии, в общем, как будто повторяет стадии русской революции. Те же советы рабочих и солдатских депутатов, то же катастрофическое оставление солдатами фронта в период предварительного перемирия. На некоторых из участков фронта, напр[имер], в Бельгии, досмотр за колоссальным военным имуществом немцев, за отсутствием солдат, поручался русским пленным, которые, как и немцы, распродавали и расхищали порученные им ценности, то же стремление большевиков к захвату военной силы и власти в свои руки и к установлению «советской системы» правления в стране. Что им и удалось, напр[имер], в Мюнхене. Но в отличие от России, в Германии совершенно отсутствует элемент керенщины и соглашательства. Власть, сознавшая свою природу, во все время революции сохраняет за собой прерогативы власти и пользуется в этом поддержкой населения. В первые же моменты революции возникла армия «фрейвиллигов» добровольцев, состоявшая почти исключительно из буржуазных (включая сюда и крестьянство) элементов, придерживавшихся всех установлений и дисциплины старой армии; и формировалась «Лига борьбы с большевизмом», создавшая подвижной агитационный аппарат и выпустившая весьма интересный агитационный литературный и художественный материал, насытивший всю страну. Агитация большевизма в стране допускалась в тех случаях, когда она не имела характера призыва к бунту, довольно свободная, большевистские организации продолжают существовать и теперь вполне открыто, но боевые выступления их встречали всегда организованный отпор. Бунтующие кварталы городов быстро окружались колючей проволокой, и «фрейвиллиги» начинали брать квартал за кварталом, переноса проволочные заграждения все дальше. Наконец, захваченный в мешок противник подвергался беспощадному

обстрелу, обыкновенно тяжелой артиллерией и чинами, после чего быстро наступала его сдача.

Охрана прерогатив власти неизменно проводилась и по отношению к сепаратным тенденциям, имевшим место в стране.

В Германии никогда не допускались к осуществлению, напр[имер], установление таможенных границ, таможенные войны и другие явления полубольшевистского самостийнического типа, характеризующие нашу действительность, как своего рода перманентные явления, с которыми считаются.

Самостийный Гамбург, Мюнхен, «Рейнская республика» были принуждены прекратить быстро свое существование. Этим неуклонным охранением прерогатив власти немцы предохраняли себя от того разложения, которое наблюдалось у нас.

Подавление революции происходило исключительно силами хорошо организовавшейся буржуазии, хотя и под эгидой социалистического правительства и по директивам министра государственной обороны, социалиста Носке⁴⁰³. Это обстоятельство в сильнейшей степени укрепило позиции умеренных элементов и ослабило умеренно социалистические, так как последним приходилось защищать тот строй, который сами они называли буржуазным. И хотя в угоду взволнованным массам они и провозглашали незамедлительную социализацию горной и металлургической промышленности, но ни одного из этих обещаний не смогли исполнить. Время шло, и как гласит одно из последних и самое меланхолическое заявление Шейдемана⁴⁰⁴ в рейхстаге, в Германии теперь влиятельны два противоположных течения: сильно окрепшее и теперь вполне уже открытое монархическое, левосоциалистическое. Монархическое движение продолжало существовать в стране и в самые острые моменты революции: оно сохранило портреты королевской четы всюду. Эти течения противоположного характера отразились и на отношениях немцев к России и играют в них весьма сильную роль, тогда как умеренные социалисты и левые демократы, столь сильно влияющие на политику по отношению к России других государств, на отношения немцев к России не оказывают никакого заметного влияния. Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что на возможном развитии монархизма как в Германии, так и в России строится уже и политика некоторых германских кругов. Изучение явлений общественно-политической жизни Германии с этой стороны носит для нас совершенно обязательный характер, иначе мы можем быть поставленными в будущем перед многими неожиданностями.

В высокой степени важно для нас и знакомство с явлениями экономической жизни Германии в 1919 году и ее перспективами.

Стесненная на мировом рынке со стороны Запада, лишенная сырья, обессиленная голодной блокадой, Германия к моменту заключения мира стояла перед угрозой необычайной дороговизны предметов первой необходимости, спекуляции и падения курса марки. Из этого положения Германия вышла с честью. К моменту заключения мира Веймарское правительство сделало 1 1/2-милли-

ардный заем в иностранной валюте, предназначенный исключительно для покупки за границей предметов первой необходимости. Закупленные у американских и английских синдикатов товары — пищевые продукты, ткани, металлы тотчас по заключении мира поступили в Германию на рынок большей частью на условиях свободной продажи, но с условием надбавки на прибыль не свыше определенного придела. На протяжении 2—3 недель установилась относительная дешевизна товаров, так поражающая в Германии всякого иностранца. Фунт хлеба стоит здесь 25 пфенингов, сахара — 90 пф., катушка ниток — 30 пф., номер газеты — 10—15 пф. и т.д. В общем жизнь дешевле, чем в Англии и Франции.

Положение Германии было, б[ыть] м[ожет], труднее вследствие отсутствия у ней своих запасов питательных веществ, сырья и т.д., чем [у] России в настоящее время. Но каким безобразным представляется состояние нашей жизни и нашего рынка по сравнению с немцами. Русский рубль обесценен не столько извне, сколько изнутри, п[отому] ч[то] на иностранных рынках ценность его в несколько раз выше, чем на родине. Это дает повод к злостной игре на понижение рубля, к хищническому набегу на Россию спекулянтов разных стран, так как покупая за границей на русский рубль товар, спекулянт в России кладет на него 9 рублей, стоимость которых здесь сравнительно обесценена, в карман, выколачивая себе колоссальные состояния за счет будущей России, которой будут представлены так или иначе к оплате все ее денежные обязательства. Явление это имеет у нас вид настоящего бедствия, ничем пока не парализованного. Думаю, что мероприятия, принятые Германией для борьбы с дороговизной, спекуляцией и падением курса денег, должны с нашей стороны быть предметом изучения.

Сделанный немцами опыт, в виде посредничества государства в купле-продаже, оставит глубокий след в их экономической жизни, и под его влиянием в настоящее время в германских министерствах — финансов, торговли и иностранных дел (в особенности в последнем), разрабатывается проект учреждения особых органов при министерстве иностранных дел для организованных самим государством постоянных коммерческих и деловых сношений между Германией и другими странами. Намечается, таким образом, крупнейшая социальная реформа в этой сфере.

Жизнь в Германии производит, в общем, впечатление вполне упорядоченной, дешева и удобна. Немцы приспособились к самым трудным положениям и сумели найти из них выход. Жизнеспособность немецкой нации не подорвана в той степени, как это можно было бы предположить после тяжелой войны, ни в области политической, ни в экономической жизни.

В частности, в области товарообмена немцы ждут открытия стен, отгораживающих их после того, как уже все остальные страны для них открыты, от России, чтобы начать обменивать желанное русское сырье на свои фабрикаты, вполне справедливо рассчитывая, что, при близости русских границ, дороговизне товаров у

нас и дешевизне их у них, товарообмен этот может сыграть в упорядочении и регулировании русской торговли крупную роль.

Нам остается характеризовать положение русских и русского дела в Германии.

Русская колония в Германии весьма многочисленна и состоит из разных категорий. Важнейших две.

А) Пленные — самая многочисленная. Долго подвергались нарочитой революционной обработке, иногда, как напр[имер], в Мюнхене, принимали участие в революционных выступлениях. Еще весной этого года в некоторых лагерях предполагалось избие-ние ими, при содействии спартаковцев, русских офицеров. Но в общем опыт германской революции, происходивший у них на глазах, и картина почти полного ее подавления в значительной степени содействовала их оздоровлению.

Б) Беженцы. Русские долго не имели объединяющих центров. Летом этого года в Берлине открылось Русское общественное собрание и стала выходить газета «Призыв».

В крупных городах много евреев (русских), занимающихся преимущественно торговлей. Многие из них вывезли из России огромные капиталы.

В Германии происходит, между прочим, торговля русскими деньгами, имеющими, как известно, в разных частях России совершенно различную ценность от 0 до номинальной стоимости. Центром биржевой торговли русскими деньгами является Берлин.

Большевистские агенты из советской и других частей России преимущественно евреи, но все моменты большевистских выступлений дают значительный кадр политических поставщиков.

Два течения наблюдаются в русской среде в Германии.

Одно из них — левodemократическое и социалистическое — имеет газету «Голос России», которую В.Бурцев⁴⁰⁵ считает скрытобольшевистской. Это течение ведет то скрытую, то явную кампанию против Колчака и Деникина, действуя в согласии с товарищами других стран З[ападной] Европы. В значительной степени инспирируется большевистскими информацией итак или иначе находится на поводу у большевистских вожаков.

Другое течение — государственное, возглавляется «Русским общественным собранием в Берлине», основанным членом Георг[ием] Мих[айловичем] Дерюгиным. Газета «Призыв» ведет систематическую борьбу с противоположным течением, характеризованным выше.

Вторая группа включает в себя прогрессистов и правых различной ориентации, как антантофилов, так и германофилов. Последняя группа преобладает. Вопросы будущей русско-немецкой политики, естественно, занимают в особенности членов последней категории.

Представительства русских государственных интересов в Германии нет.

«Русская военная миссия» ген. Монцкевича «Миссия Русск[ого] Кр[асного] Креста» и «Русский комитет» помощи русским гражданам существуют на правах частных организаций.

Так вообще представляется, с объективной стороны, положение русского дела в Германии.

Из сделанного обзора ясно, что для русских интересов и для русского дела здесь создается довольно благоприятное положение. Страны Антанты уже довольно давно находятся с Германией в нормальных политических и экономических отношениях. Если такое положение и связанное с ним представительство русских государственных интересов считать еще для нас несвоевременным, то, имея в виду их в будущем, необходимо готовить для них почву. Необходимо не упускать из виду тех капитальной важности перемен, которые произошли в общественно-политической структуре Германии по отношению к России.

Трактовка Германии только как враждебного начала была бы действием в разрешенном пространстве, и пренебрежение Германией как крупным политическим и экономически-культурным фактором будущего отступает от идеальных государственных целей и чревато многими неожиданностями.

И.П.Демидов интересовался вопросом об увеличении числа рабочих часов в Германии. Справедливы ли сообщаемые здешней печатью сведения о том, что рабочий день в Германии повсеместно увеличен.

Докладчик сообщил, что во время пребывания его в Германии 8-часовой день не был отменен, но уже велась усиленная агитация в пользу увеличения рабочих часов.

А.Д.Билимович просил докладчика сообщить о положении аграрного вопроса в Германии.

Докладчик заявил, что, по сведениям его, аграрная проблема не получила в Германии своего окончательного разрешения; земельный вопрос обсуждается и в правительственных и общественных кругах, как одна из мер улучшения положения нуждающихся в земле земледельцев, по-видимому, намечается колонизация в Россию.

П.Б.Струве огласил содержание писем Новицкого и Карташева⁴⁰⁶.

Заседание закрыто в 7 час. вечера.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 73–79.

Журнал заседания правления № 95

Ростов-на-Дону, 11 ноября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, Н.В.Дмитриев, кн. П.Д.Долгоруков, кн. В.А.Оболенский, гр. С.В.Панина, г. Рудановский, В.П.Юрченко и М.М.Федоров.

Заседание открыто в 5 часов дня под председательством М.М.Федорова.

Избран единогласно в члены правления Александр Иванович Фенин и приняты кандидатуры в члены Национального Центра Льва Александровича Велихова, Андрея Андреевича Нарановича, полковника Николая Николаевича Богаевского, Владимира Петровича Окуневи́ча, проф. Александра Федоровича Лебедева.

Особоуполномоченный Союза Городов *Н.В.Дмитриев* и его сотрудник г. *Рудановский* сделали сообщение о положении дела эвакуации раненых, больных и беженцев в прифронтовой полосе: эвакуация раненых по главным железнодорожным путям протекает более или менее удовлетворительно, неорганизован*. В особенности плохо обстоит дело с питанием; хлеб покупается небольшими партиями, у крестьян запасов не имеется. Вагоны, где лежат эвакуированные эпидемические больные, не отапливаются. Медицинского персонала не хватает, бывали случаи, что в поезде с 800 больными не было ни одного врача, а при поезде состояли лишь фельдшер и две сестры милосердия. В Харькове не был принят поезд с эпидемическими больными и простоял всю ночь на станции, причем стояли исключительные холода, а вагоны не отапливались. Лазареты в Харькове переполнены; больных складывают в коридорах. Чрезвычайно тяжело положение беженцев, бегут помещики, чиновники, городское население и крестьянство. Наблюдается такое же массовое движение беженцев, какое было во время войны при наступлении немцев. Питательные поезда Согора встречены были с необыкновенной радостью. Нужда в организации питания чрезвычайна велика, ибо лари на станциях, в которых продается провизия, теперь не в состоянии удовлетворить потребности. Необходимо проявить всю возможную энергию и образовать питание больных, раненых и беженцев.

Председатель правления *М.М.Федоров*, указав на чрезвычайное развитие движения беженцев из городов, занимаемых большевиками, сообщил, что дело помощи беженцам передано теперь управлению внутренних дел; рассчитывать на то, что при грандиозных размерах этого движения окажется возможным поставить дело так, как оно поставлено было во время войны с Германией, при настоящих условиях невозможно. Однако нужно сделать все возможное в этом направлении. Следовало бы созвать комиссию из представителей Сого́ра, Земсоюза, начальника снабжения армии, начальника санитарной части и беженского отдела и, выработав план конкретных мероприятий, представить его на утверждение главнокомандующему.

И.П.Демидов считал полезным пригласить в состав комиссии представителя комитета.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 80—80 об.

* Так в тексте.

Журнал заседания правления № 96

Ростов-на-Дону, 15 ноября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: кн. П.Д.Долгоруков, И.П.Демидов, А.В.Коссиковская, гр. С.В.Панина, кн. В.А.Оболенский, А.Н.Ратьков-Рожнов, П.П.Юренев, М.М.Федоров и докладчик инж. Н.В.Попов.

Заседание было открыто в 5 ч[асов] дня под председательством М.М.Федорова.

Н.В.Попов сделал доклад о своем пребывании в Польше. Доклад прилагается в настоящему протоколу⁴⁰⁷.

Заседание закрыто в 7 час. вечера.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 102.

Журнал заседания правления [№ 97]

Ростов-на-Дону, 18-го ноября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: кн. П.Д.Долгоруков, кн. В.А.Оболенский, гр. С.В.Панина, П.П.Гронский, И.П.Демидов, А.В.Коссиковская, П.П.Юренев, А.Н.Ратьков-Рожнов.

Заседание открыто в 5 часов дня, под председательством кн. П.Д.Долгорукова.

Слово дано было кн. *В.А.Оболенскому*, доложившему правлению записку Симферопольского отделения Национального Центра по вопросу борьбы с большевиками. Записка приложена к журналу заседания⁴⁰⁸.

Кн. *П.Д.Долгоруков* счел полезным передать записку для сведения председателю Особого Совещания генералу Лукомскому и начальнику управления внутренних дел В.П.Носовичу.

П.П.Юренев полагал, что представленная записка может быть использована только как материал для суждения по возбужденным ею вопросам. Вопросы эти касаются не одной Таврической губернии, но имеют значение для всей территории Добрармии. С некоторыми положениями записки согласиться нельзя; нельзя признать подлежащими освобождению всех лиц, не подходящих под признаки большевизма, указанные в записке. Следует разбираться в особенностях каждого отдельного случая, придерживаясь порядка, принятого профессиональными организациями при обсуждении прошлой деятельности своих членов.

Кн. *В.А.Оболенский*, не соглашаясь с мнением П.П.Юренева, находил, что для упорядочения деятельности судебной [и] следственных комиссий, ведавших делами о большевизме, необходимо установить строгие определенные рамки и отнюдь не расширять области усмотрения. Задачи и мотивы действия следственных и судебных учреждений существенно разнятся от задач и приемов

профессиональных организаций; обязанности первых — уголовный розыск, и суд, и уголовные репрессии; сфера действий вторых — устранение из организации нежелательных членов и меры морального осуждения.

П.П.Гронский всецело присоединился к мнению докладчика.

Правление постановило просить *П.П.Гронского* копию записки Таврического отделения передать для ознакомления начальнику управления внутренних дел; *Н.И.Астрова* — председателю Особого Сопровождающего генералу Лукомскому.

Затем докладчик кн. *В.А.Оболенский* доложил правлению записку Симферопольского отдела по вопросу о реорганизации местного управления. Записка эта прилагается к журналу⁴⁰⁹.

По содержанию этой записки высказаны были следующие соображения: кн. *П.Д.Долгоруков*, *П.П.Гронский* и *П.П.Юрнев* находили, что записка эта затрагивает ряд чрезвычайно серьезных вопросов; в числе их есть прежде всего вопросы бесспорные, которые можно и должно поставить и разрешить в желательном направлении, есть также вопросы, которые в среде самого правления могли бы вызвать разницу мнений и требуют предварительного обсуждения, и, наконец, вопросы, которые можно назвать безнадежными в смысле возможности их пересмотра и перерешения; наконец, в записке выражены некоторые пожелания, которые уже получили осуществление. Было бы целесообразно распределить эти вопросы на четкие категории, обозначив их знаками I, II, III и 0 для облегчения задачи их рассмотрения.

Правление, признав такой порядок целесообразным, отнесло к I-й категории вопросы, указанные в пунктах 1, 4, 5 и 10, ко II-й категории [—] вопросы, указанные в пунктах 2, 6, 7, 8, 9, 11, к III-й категории — вопросы, указанные в пункте 3; пожелание, изложенные в пунктах 12, 13 и 14-м, правление ввиду уже состоявшегося проведения их в жизнь признало не требующими обсуждения. Согласно предложению *П.П.Юрнева* правление признало желательным по всем вопросам, отнесенным к II категории, переговорить с *Н.И.Астровым* и, собрав материал по другим губерниям, составить записку о пересмотре соответствующих статей закона.

Засим докладчиком кн. *В.А.Оболенским* доложено было правлению приложенное к настоящему докладу положение о самоохране, выработанное в Таврической губернии совещанием, специально созданным для обсуждения этого вопроса.

По предложению *П.П.Юрнева* решено и этот вопрос приобщить к тем вопросам реорганизации местного управления, которые признано желательным обсудить в правлении при обязательном участии *Н.И.Астрова*.

Доложена кн. *В.А.Оболенским* записка по вопросу о хлебном экспорте. Записка эта приложена к настоящему журналу⁴¹⁰.

А.Н.Ратьков-Рожнов указал, что некоторые положения записки нельзя признать достаточно обоснованными; дело в том, что

цена стоимости пшеницы за границей не настолько высока, чтобы оправдались расчеты на выгодность экспорта ее за границу при условии реализации государством для нужд городов той или другой доли собранного для экспорта хлеба по довоенной цене; пшеницу благодаря дороговизне тарифа еще можно вывозить в Италию; во Франции и Англии есть расчет вывозить продукты для кормления скота.

Кн. В.А.Оболенский заявил, что составители записки не обладали необходимым цифровым материалом, задача записки — выдвинуть мысль об экспорте хлеба и о необходимости одновременного принятия мер к ограждению городского населения от дороговизны хлеба; положения записки требуют еще детального обсуждения.

Правление по предложению П.П.Юренева признало желательным использовать эту записку, передав ее А.А.Мануйлову как материал для его доклада в финансовой комиссии по вопросам об улучшении курса нашей валюты.

П.П.Юренив указав на активную и плодотворную деятельность Симферопольского отделения Национального Центра, полагал, что необходимо оживить общие собрания Всероссийского Национального Центра и привлечь к активной работе находящихся в Ростове членов.

Следовало бы устроить собеседование, например, по аграрному вопросу; нельзя ограничиваться лишь одними информацией.

Кн. П.Д.Долгоруков, всецело присоединяясь к мнению Юренева, считал лишь нежелательным начать эти беседы с аграрного вопроса и рекомендовал избрать другую, менее острую тему.

И.П.Демидов полагал, что общие собрания Национального Центра оживить безусловно необходимо. Аграрный вопрос вполне подходящая тема для будущих бесед. Следует также использовать архив Национального Центра для осведомления членов Национального Центра и его провинциальных отделов по многим вопросам. Архив Национального Центра имеет массу интересного материала. В настоящее время для отделений Национального Центра составляется подробная записка, в которую войдет в извлечении значительная часть указанного материала на одобрение правления и будет потом разослана в местные отделения.

П.Б.Струве, разделяя в принципе высказанные предшествующими ораторами соображения, находил, что аграрный вопрос не следовало бы делать предметом широкого и гласного обсуждения, но раз это уже сделано, нет оснований и Национальному Центру отказываться от обсуждения этой проблемы. Можно избрать предметом собеседований и вопросы международной политики, но нужно помнить, что эти ответственные вопросы требуют особенно деликатного и осторожного к себе отношения. Для оживления общих собраний следовало бы разрешить каждому члену Национального Центра приглашать на общие собрания гостей.

Правление, обсудив вопрос о мерах к оживлению общих собраний Национального Центра, постановило: 1) предложить членам

Национального Центра приглашать на общие собрания гостей, выдавая последним пригласительные записки; 2) признать не только возможным, но и желательным поставить на обсуждение общего собрания аграрный вопрос в целях общественной поддержки, хотя бы проникнутой духом благожелательным, того курса аграрной политики главнокомандующего, который нашел свое принципиальное выражение в законопроекте и подвергается тенденциозным нападкам справа и слева, и просить А.А.Мануйлова сделать краткий доклад общему собранию по этому вопросу, поручив переговоры с последним П.П.Гронскому.

П.П.Гронский считал возможным поставить на обсуждение собрания славянский вопрос, находил желательным с этого именно вопроса начать проектируемые беседы.

Правление признало желательным поставить на обсуждение общим собранием вопросы общефинансового характера и обратиться к П.Б.Струве с просьбой выступить по этим вопросам со вступительными словами в общих собраниях.

И.П.Демидов предложил о предстоящих собраниях публиковать в газетах, указывая в публикациях на право гг. членов Национального Центра приглашать гостей.

По предложению П.Б.Струве правление постановило выработать совместно с Советом Государственного Объединения общую декларацию по адресу английского правительства по вопросу о поддержке союзниками окраинных сепаратизмов и предварительный текст ее просить составить П.Б.Струве.

Заседание закрыто в 7 часов вечера.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 81–83.

Журнал заседания правления № 98

Ростов-на-Дону, 25-го ноября 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: кн. П.Д.Долгоруков, И.П.Демидов, Б.А.Гуревич, А.В.Коссиговская и М.М.Федоров.

Заседание открыто в 5 часов дня под председательством М.М.Федорова.

Слово дано Б.А.Гуревичу, сделавшему доклад о методах борьбы с украинизацией Малороссии. Доклад Б.А.Гуревича приложен к журналу настоящего заседания⁴¹¹.

Председатель правления М.М.Федоров, резюмируя доклад г. Гуревича, указал, что основная мысль докладчика о необходимости энергичной борьбы с украинским движением, представляющим собой враждебное единству русской государственности течение, является по существу совершенно правильной. Признавая бытовые особенности Украины и права ее на культурное самоопределение, докладчик совершенно правильно указывает, что малороссийская культура может претендовать лишь на значение краевой,

областной культуры, являющейся переходной ступенью к общенациональной русской культуре и в этом качестве имеет право на общественную и государственную поддержку. Но для того, чтобы в этом именно направлении велась культурно-просветительная работа на Украине — необходима соответствующая школа, соответствующий этим задачам кадр преподавателей и учителей. Для подготовки такого рода учителей необходимо, по мнению докладчика, учреждение специального педагогического института. Докладчик полагает также, что с украинскими кооперативами, поддерживающими украинское движение, необходимо вести энергичную борьбу; борьба эта должна вестись на почве творческой, культурной работы без применения насильственных приемов.

И.А.Малиновский высказал свои недоумения по поводу основной точки зрения докладчика на украинское движение; с одной стороны, оно признается движением, не имеющим корней в населении и искусственно поддерживается врагами русской государственности, а с другой стороны, считается здоровым и поэтому именно опасным движением.

Докладчик *Б.А.Гуревич* заявил, что украинское движение представляет из себя весьма сложное жизненное явление, не укладывающееся в догматические рамки и схемы. К украинскому народу особенно применимо американское выражение «творимая нация». В зависимости от тех или иных культурных влияний украинский народ в своем развитии может идти по тому или другому пути. Тот путь, который считает правильным докладчик, это признание малороссийской культуры как краевой, областной культуры, признание ее переходной ступенью к общенациональной русской культуре. В этом направлении должно идти культурное воздействие на украинский народ и борьба с самостийничеством; в начальной школе преподавание должно идти первоначально на малороссийском языке и носить местный малороссийский характер; в дальнейшем это же преподавание должно вестись на русском языке и стремиться к усвоению учащимися начал общерусской культуры.

И.П.Демидов по содержанию доклада высказал следующие соображения: достоинство доклада [—] это основное его положение, что с украинским движением нужно вести борьбу культурными методами просветительной работы. Противники украинского движения обычно разделяются на две группы: одни считают, что движение это необходимо искоренить самыми решительными мерами, другие полагают, что движение это, как не имеющее корней в населении, умрет естественной смертью. Заслуга докладчика, что он не придерживается этих точек зрения, не считает, что в этом вопросе нужно следовать принципу*.

* В тексте не расшифровано.

История показывает, что политические расчеты национализации далеко не всегда оправдываются. Германизация польской Познани, несмотря на последовательность и неуклонность немецкой политики, не удалась. Нужно понять, что мерами насилия нельзя бороться с национальным украинским движением.

Основные положения доклада следует признать совершенно правильными; нужна последовательная творческая культурная борьба с украинским течением. Центром движения этого является Киев, и на него должно быть обращено особое внимание. Работа должна вестись не только в области школы, необходимо широкое развитие печати и книгоиздательства в целях насаждения и распространения русской культуры; необходимо создать крупную типографию в Киеве.

Борьба с украинской кооперацией, поддерживающей украинское движение, должна вестись с особой осторожностью, чтобы не разрушить здоровые хозяйственные начинания; в этой области методом борьбы должно быть насаждение русских кооперативных организаций, конкурирующих с украинскими; насильственное закрытие последних не должно иметь места.

Особое внимание следует обратить на разрешение аграрного вопроса, который на Украине носит национальный характер. Крестьяне тревожатся, что придет «москаль»-помещик и обратно отберет у крестьян земли. Земельный вопрос на Украине является национальным вопросом с внутренним социальным содержанием. В частности, следует иметь в виду ограждение украинского крестьянства от немецкой и польской колонизации.

М.М.Федоров по поводу высказанных *И.П.Демидовым* соображений заявил, что он не вполне согласен с точкой зрения последнего на абсолютную недопустимость решительных мер воздействия в борьбе с украинским движением. Нужно помнить, что борьба с украинством есть борьба не с нацией, не с народом, а с стоящими за его спиной врагами русской государственности, и прежде всего с немцами. В аграрном вопросе нужно бороться против чрезмерных уступок частному землевладению; нужно вести политику деятелей крестьянской реформы 1868 года *Милютин*⁴¹² и др., отстаивая интересы малорусского населения, а отнюдь не польских помещиков.

Все меры борьбы, предлагаемые докладчиком, а именно, создание малороссийской школы указанного в докладе направления, учреждение педагогического института для подготовки соответствующего кадра учителей и решительная борьба с «Просвитой», поддерживаемой немецким капиталом, следует признать мерами целесообразными.

Кн. П.Д.Долгоруков высказал свое полное согласие с основными положениями докладчика, что методом борьбы с украинством должна быть творческая, созидательная работа, а не насилие и предложил просить *Б.А.Гуревича* повторить свой доклад в общем собрании Национального Центра.

Правление постановило назначить доклад Б.А.Гуревича в субботу на будущей неделе.

М.М.Федоров доложил, что из Киева и Харькова прибыли Вернадский⁴¹³, Василенко⁴¹⁴ и другие; желательно было бы устроить с участием прибывших на заседание правления, посвященное украинскому вопросу; на это заседание пригласить и Б.А.Гуревича.

Предложение М.М.Федорова принято правлением.

Кн. П.Д.Долгоруков доложил правлению [о] проектируемой им организации в Ростове курсов для лекторов.

Правление вполне одобрило это начинание.

Кн. П.Д.Долгоруков доложил о постановлении Центрального Комитета партии народной свободы, признавшего необходимым составить обращение к англичанам по поводу последней речи Ллойд Джорджа, усилившей немецкую ориентацию; текст обращения этого было признано желательным выработать сообща с правлением Союза Возрождения, Совета Государственного Объединения, Союза Городов и Земского союза.

И.П.Демидов предложил поручить составление проекта П.Б.Струве и А.В.Тырковой.

Предложения кн. П.Д.Долгорукова и И.П.Демидова приняты правлением без возражений.

По предложению кн. П.Д.Долгорукова решено переговорить предварительно с Н.И.Астровым [—] поставить в одном из ближайших собраний вопрос об избрании в состав правления С.П.Шликевича.

По предложению кн. П.Д.Долгорукова и М.М.Федорова правление признало необходимым в ближайшее время поставить вопрос «о немецкой ориентации» на обсуждение правления и просить И.П.Демидова сделать доклад по этому вопросу.

Заседание закрыто в 7 часов вечера.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 100–101 об.

Журнал заседания правления № 99

Ростов-на-Дону, 29 ноября 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Н.И.Астров, В.И.Вернадский, Г.Г.Де-Мец, кн. П.Д.Долгоруков, проф. Имшенецкий⁴¹⁵, гр. С.В.Панина, А.Н.Ратьков-Рожнов, проф. Тимошенко, М.М.Федоров.

Заседание открыто в 4 ¹/₂ дня под председательством М.М.Федорова.

Слово дано В.И.Вернадскому, сделавшему доклад о положении на Украине вообще и в Киеве, в частности. Добровольческая армия после освобождения Киева от большевиков встречена была местным населением чрезвычайно сочувственно; было много желающих немедленно вступить в ее состав добровольцами; но целый ряд событий изменили это отношение к Добрармии к худшему.

Декларация главнокомандующего по украинскому вопросу вызвала в украинских кругах охлаждение к Добровольческой армии, вопрос о правах украинского языка поставлен был таким образом, что все украинские правительственные учреждения поставлены были в весьма затруднительное положение. Происшедший в скором времени после освобождения Киева вторичный захват его большевиками вызвал разочарование и чувство неуверенности во власти Добровольческой армии. Аннулирование «Пятаковских» денег, вздорожание жизненных припасов еще более ухудшили эти настроения. Вторичный захват Киева большевиками обнаружил, что твердой власти, охраняющей население Киева, не имеется; город был захвачен в тот день, когда расклеено было объявление, призывающее жителей к спокойствию и подтверждающее отсутствие какой-либо опасности захвата города большевиками. Самый захват этот происходил при обстоятельствах, свидетельствующих о растерянности гражданской власти, отсутствии порядка и дисциплины в воинских частях. Эвакуация Киева протекала чрезвычайно беспорядочно и только благодаря тому, что в Киеве организовалась случайная инициативная группа, город был спасен и большевики были отбиты. Это — заслуга не воинских регулярных частей, а этой случайной группы. Главноначальствующий не пользуется в Киеве популярностью; нет веры во власть; между ним и населением нет нужного соприкосновения; в тяжелые дни, переживаемые Киевом, на власть настолько не надеялись, что допускали возможность оставления города главноначальствующим без предупреждения населения. Отсутствие связи между властью и населением, их полная разобщенность в Киеве и чувство безответственности населения, не принимавшего никакого участия в осуществлении власти, благоприятствуют духу безграничной власти. Переходя к вопросу об отношении власти к украинскому движению, докладчик высказал следующие соображения: украинское движение захватывает преимущественно средние и низшие слои населения; верхи гораздо ближе связаны с культурой русской, чем с культурой украинской. Проводниками украинства являются по преимуществу народные учителя, кооператоры, фельдшеры, полунинтеллигенция. Результат работы этих кругов, при всей нелепости и несериозности тех чисто внешних отрицательных проявлений украиностинства*, заключают в себе нечто положительное и ценное; издана масса книг, брошюр и других произведений печати, поддерживающих национальное чувство. Есть, конечно, литература шовинистического характера, но есть и чуждая политики, богатая педагогическая литература. На Украине, несомненно, существуют круги, преданные идее украинской культуры и не имеющие ничего общего с «самостийничеством». К сожалению, на этот последний путь их толкает неправильная политика Добрармии. Необходимо

* Так в тексте.

пересмотреть ее политику в отношении украинской школы. Отмена государственных ассигнований на украинские учебные и просветительные учреждения отнюдь не останавливает роста этих учреждений, а действует обратно, укрепляя моральную связь школы с населением. Частной инициативе дан широкий простор. Украинскую школу поддерживает кооперация и само население; существует особый сбор на украинские просветительные учреждения, который поступает весьма успешно.

Отношение родителей и детей к украинской школе, вследствие гонений против нее, становится все более и более сочувственным. На улицах можно видеть как дети везут сами дрова для школы, на отопление которой правительство не дает средств. На Украине развивается деятельная общественная поддержка украинской школы, которая приведет к совершенному ее обособлению от русской школы. Школьный закон Временного правительства, вменявший в обязанность государственной школы вести преподавание на местном языке, если это пожелают родители, представляется докладчику более целесообразным, чем теперешняя политика управления народного просвещения, так как законом этим утверждалась единая государственная школа с единой системой и единой программой. Главнотрунчальствующим Харьковскаго округа уже сделаны уступки в школьном деле — земствам и городам предоставлено право давать средства на украинскую школу. Сейчас самый благоприятный момент для изменения курса школьной политики, для введения украинской школы в общую сеть государственных школ; украинская школа, которой правительством отказано было в средствах, выдержала искуе и доказала свою жизнелюность. Украинские университеты Подольский и Киевский, где преподавание ведется частью на русском, частью на украинском языке, также лишены были казенного пособия, но уцелели благодаря общественной поддержке. Вопрос об Украинской Академии — вопрос особого порядка, когда под влиянием проф. Грушевскаго⁴¹⁶ создавался проект Украинской Академии, докладчик вел деятельную борьбу с проф. Грушевским, имевшим целью и в этой области связать Украину с германизмом. Теперь проф. Грушевский стремится создать особое высшее учебное заведение под наименованием Научно-Украинский институт; в противовес этому проекту тем более необходима поддержка Украинской Академии; возможно признать в ней главенствующий русский язык, но важно, чтобы в русской государственной академии в Киеве отдел украиноведения занимал подобающее место. Не следует смешивать украинской самостоятельности со здоровым культурным украинским движением и, ведя борьбу с первой, душить украинскую самобытную культуру.

Б.А.Гуревич, возражая В.И.Вернадскому, высказал следующие соображения: докладчик в понятии «украинская самостоятельность» вкладывает лишь политическое движение, направленное к выделению Украины в самостоятельное государственное целое, и считает возможным вести решительную борьбу лишь против «по-

литической» самостоятельности. Но опасность для русского дела создания Единой Неделимой России не только в этом политическом движении, но и в том общественном течении, которое рассматривает украинскую культуру как общенациональную, а не краевую, областную культуру. Это последнее течение необходимо приводить к тому политическому движению, которое докладчик называет «самостийничеством».

Власть должна вести самую решительную борьбу с украинством, выдвигающим идею не областного, а общенационального значения украинской культуры. Возможно и должно поддерживать «малороссийское» движение, но отнюдь не «украинское»; первое — вполне при благожелательном и сочувственном отношении к малороссийскому языку и ко всем бытовым особенностям местной культуры рассматривает последнюю как переходную ступень к общенациональной культуре; второе — ведет к культурному и политическому обособлению Украины от остальной России.

В.И.Вернадский, возражая *Б.А.Гуревичу*, заявил, что он понимает «самостийность» как политическое движение, направленное на государственное обособление. И это последнее движение считается и вредным и не имеющим корней в населении. Что же касается до культурного украинского движения, то он не считает его ни вредным, ни опасным, с точки зрения идеи Единой и Неделимой России. И русская и украинская культура, и русский и украинский языки могут уживаться вместе; Украина — страна двух языков, здоровое культурное украинское движение должно выявить себя, это явление стихийное. Школа должна быть такова, как ее желает местное население. Преподавание должно вестись на том языке, на котором говорит местное население.

М.М.Федоров заявил, что он не знает народа, у которого было бы два языка. Существование двух языков — явление ненормальное. Докладчик в своих взглядах на украинский вопрос и в своих выводах упускает из виду, что украинское движение в значительной степени является продуктом интриги Германии, стремящейся к расчленению России, и что наше содействие этому движению, отвечающее интересам Германии, было преступлением против родины. Наша основная точка зрения на украинский вопрос — это точка зрения декларации главнокомандующего.

Проф. *Имшенецкий* по содержанию доклада *В.И.Вернадского* высказал следующие соображения: утверждение докладчика, что существуют украинские течения, чуждые политики, едва ли можно признать правильным. Теперь все сверху донизу пропитано политикой. Стоит развернуть украинские учебники, чтобы убедиться в их чрезвычайной политической тенденциозности. Враждебное настроение по отношению к России является в значительной степени результатом прежней неправильной политики, которую повторять не следует. Необходимо помнить, что русские и украинцы [—] единый народ, необходимо учитывать чрезвычайную близость украинского и русского языков и отсутствие в украинском народе

стремления к самостоятельности. Опасения, что украинская школа будет воспитывать население в чувствах опасения к России — чрезвычайно преувеличено. Необходимо создание государственной школы на малороссийском языке; с выводами В.И.Вернадского нельзя не согласиться.

М.М.Федоров заявил, что декларация вполне допускает преподавание на украинском языке, но поддерживать украинскую школу при ее враждебном отношении к России, о чем свидетельствует большинство специально изданных на украинском языке учебников, и отказаться от борьбы с поддерживающей такую школу кооперацией, значило бы для власти расписаться в своей несостоятельности.

Б.А.Гуревич полагал, что если на Украине в школе, в суде, в правительственных учреждениях будет господствовать украинский язык, то это приведет к государственному обособлению Украины. Русский народ — это маховое колесо русской истории. Русскому языку должна принадлежать первенствующая роль.

В.И.Вернадский высказал опасение, что его противники стремятся переправить национальную русскую культуру в культуру великорусскую.

Пр[офессор] Де-Мец заявил, что он является безусловным сторонником тех лозунгов, которые провозглашает Добровольческая армия, но не одобряет той политики подавления украинского движения, которая сейчас ведется на Украине. Было время, когда украинские круги старались душить русскую школу. Не следует этой политики повторять теперь в отношении к украинской школе, не следует также забывать, что в то время украинский министр народного просвещения Василенко отстаивал интересы русского университета. Надо вступить на путь разумного примирения и отказаться от политики насилия. Следует допустить свободу преподавания на украинском языке и вести борьбу с украинским движением, создавая образцовые русские просветительные учреждения, не жалея ни средств и ни энергии. В состав Украинской Академии входит много русских деятелей, нужно стремиться, чтобы в нее вошло еще больше талантливых русских ученых; политика русской власти на Украине должна быть политикой не насилия, а творческой просветительной работы.

Кн. П.Д.Долгоруков, резюмируя прения, сказал, что Национальный Центр, отнесясь отрицательно к украинскому шовинизму, относится отрицательно и к насильственным приемам борьбы с украинским движением.

В сегодняшнем заседании заслушаны были два разных мнения по украинскому вопросу — В.И.Вернадского и Б.А.Гуревича, суждение проф. Де-Меча есть среднее и примиряющее обе крайности воззрение на этот вопрос. В ближайшем общем собрании Н[ационального] Ц[ентра] предполагается подробный доклад Б.А.Гуревича по украинскому вопросу; необходимо всесторонне обсудить этот вопрос и прийти к определенному решению вопроса.

В члены правления Национального Центра избраны А.В.Маклецов⁴¹⁷ и А.А.Копылов.

Заседание закрыто в 7 ч[асов] вечера.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 103—105.

Журнал заседания правления № 101

Ростов-на-Дону, 4-го декабря 1919 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: М.М.Федоров, кн. П.Д.Долгоруков, И.П.Демидов, гр. С.В.Панина, Н.И.Астров, В.П.Юрченко, П.П.Гронский, полк. Н.Н.Богаевский.

Председательствует М.М.Федоров. Заседание открывается в 6 часов вечера.

Доклад Н.Н.Богаевского: «Впечатления поездки по тылу Добровольческой армии по маршруту: Харьков—Тамбов—Екатеринославский район с 15-го ноября по 24 ноября».

Докладчик, предпослав несколько слов определению задач своего доклада — выяснить теневые стороны нашего положения, подлежащие энергичному искоренению — переходит к изложению своих впечатлений, которые располагает в хронологическом порядке (Харьков, Полтава — Екатеринославский район) и по значению: военные впечатления, политические настроения, административная и транспортная часть.

ХАРЬКОВ. Военные впечатления характеризуются намеченным еще 19/XI оставлением Харькова по стратегическим соображением, беспорядком в тылу. «Пьяный режим», тыловой разгул, спекуляция, в которую механически втягивается даже Добрармия (магазин Дроздовского полка) — вот с чем придется бороться генералу Врангелю⁴¹⁸. Уход Май-Маевского, популярность которого уступила место убеждению, что для пользы дела он должен быть смнен — необходимость, осознанная давно общественным мнением армии и тыла. Политические настроения, по мнению докладчика, прочитавшего в Н[ациональном] Центре, у Союз[а] Возрожден[ия] России та же разобщенность политического фронта*, тот же крен направо, что и в центре. В области административных наблюдений характерен случай с ловлей банд в районе д. Печенеги, население которого встретило более чем сдержанно отряд гос[ударственной] стражи и оказало ему овации после действительного разгрома шайки бандитов с расстрелом 75 бандитов на глазах населения.

Транспорт. Наблюдения на станции Основа в течение 2-х дней за взяточничеством всего персонала станции за передачу 3 вагонов соли со станции Основа до ст[анции] Левада Ю[го-]З[ападной]

* Так в тексте.

жел[езной] дор[оги]. Н[ачальник] станции взимает с отправителей 5000 рублей, составитель поездов — 1000 руб. Машинист [—] 500 руб. и стрелочник [—] 100 рублей.

ПОЛТАВА. Нервное настроение в штабе ген. Кальницкого, паника в городе, оставление Полтавской губернии на произвол, «Бандомания». Впечатления от знакомства с личным составом управления губерний в губернаторском вагоне (эвакуация Полтавы 21/XI).

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ РАЙОН. Докладчик проехал по маршруту Константиноград — Лозовая — Синельников — Иловайская — Таганрог. Движение поезда на многих участках было сопряжено с мужеством [отряда] офицерского караула на паровозе, в котором пришлось участвовать и докладчику. Впечатления от штаба ген. Ренишина на ст. Синельниково самые лучшие: порядок, бодрость, уверенность в успехе, ясная и правильная оценка политического момента. В пути население с удивлением наблюдает гвардейские эшелоны, на которых мелом написаны наименования полков «Кир[асирский] Его Величества» или «Ее Величества полк». Все это вызывает кривотолки в массах.

После доклада Н.Н.Богаевский сообщил, что впечатления свои в более полном виде он доложил начальнику штаба главно[командующего] ген[ерал-]квартирмейстеру в письме к своему товарищу ген. Врангелю.

ОБЩИЙ ВЫВОД доклада, как идея, проведенная через все впечатления докладчика, сводится к следующему:

В ряду причин, вызывающих дефекты нашего положения, надо резко отделить от непредотвратимых, зачастую независящих от воли начальников-администраторов и др. агентов власти на Юге России, — такие причины, которые могут быть названы «Пошехонскими» (докладчик их иллюстрировал примерами). С этими последними надо и можно покончить энергичными действиями. Если людей нет, их надо создавать в процессе работы.

В конечном итоге, несмотря на мрачные картины действительности, которые в период временных неудач рисуются глазу наблюдателя в тылу и на фронте Добровольческой армии, докладчик приходит к оптимистическому выводу, что все это доступно исправлению при условии проявления диктаторской воли, энергии и добросовестности. Принципы, провозглашенные в декларации ген. Деникина и украшающие стены станичных зданий, не должны засиживаться мухами, а должны с большей определенностью и ясностью для широких слоев народа проводиться в жизнь. В этом залог конечной победы над большевизмом.

Заседание закрыто в 7 часов вечера.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 106 — 106 об.

Б.А.Гуревича по украинскому вопросу; необходимо рассмотреть и обсудить этот вопрос и прийти к определенному решению вопроса.

Журнал заседания общего собрания № 43

Ростов-на-Дону, 7-го декабря 1919 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: кн. П.Д.Долгоруков, И.П.Демидов, Ф.И.Иваницкий, В.Ф.Кокошкин, Н.В.Фенин, С.М.Матвеев, В.Н.Челищев и др. лица.

В 5 часов дня председатель собрания кн. П.Д.Долгоруков объявил заседание открытым и предоставил слово И.П.Демидову, который сделал доклад на тему «Россия и Германия в недавнем прошлом». И.П.Демидов начал свое сообщение с анализа международных отношений, создавшихся после Версальского мира. Австро-Венгрия распалась на свои составные части. Фактически временно раздроблена Россия. Германия, хотя и потерпела поражение, и от нее отторгнуты некоторые ее части, — все же продолжает свое государственное существование, равно как и остальные государства Согласия. Славянство вступило в новый фазис существования: провозглашена независимость Польши, образовалось два больших славянских государства: Чехия и Югославия, возрождается Россия. Однако создавшиеся в результате Версальского мира условия не обещают народам спокойного существования. Национальные чувства освобожденных народов обострены до крайности. Германия же пылает жаждой мести к недавним победителям и думает лишь о том, как бы обойти условия продиктованного ей мира.

На Дальнем Востоке неизбежен конфликт между Америкой и Японией, последняя заключила договор с Китаем, согласно которому она берет на себя контроль китайских финансов и ж[елезных] д[орог], а равно и организует китайскую армию. Желтая опасность принимает реальное обличье. Все это не сулит нам спокойствия. Чтобы не быть застигнутыми врасплох, Россия должна определить свое отношение к борющимся соперникам. Задача настоящего доклада[—] проанализировать русско-германские отношения. Германия всегда относилась к России двойственно — с одной стороны, презирала Россию, считая русских за людей низшей расы, — с другой — боялась России: быстрый рост ее населения, прогресс промышленности и науки внушали Германии серьезные опасения. Поэтому Германия старается делать все, чтобы расчленить и ослабить Россию. Она создает и поддерживает всякие сепаратистские течения; ее задача превратить Россию в новый Балканский полуостров, благодарную почву для германской политики. По признанию видного германского публициста, теперешнее распадение России так выгодно, что ради него она временно готова даже переносить позор военного поражения. Помимо только что указанных причин, расчленение России важно для Германии еще и потому, что отдает наши естественные богатства в ее руки, подчиняет Россию в экономическом отношении Германии. Следует признать, что [одной] из главных причин возникновения русско-

германской войны было желание Германии добиться для себя тех экономических выгод, которые она получила по Брестскому миру. Россия для Германии [—] рынок для сбыта, колония, транзитный путь в Азию, объект для господства, но никак не союзница, это твердила германская печать и публицистика всех направлений. Если обратиться к истории, то и здесь мы видим, что на протяжении всего XIX века Германия в ответ за благожелательное к ней со стороны России отношение платила злом. Думать, что возможен какой-то союз России с Германией — величайшая ошибка, это значит верить в то, что Германия разом может изменить воспитанное веками враждебное отношение к славянству. Надо твердо усвоить ту истину, что интересы великой России и великой Германии диаметрально противоположны, почему союз России и Германии невозможен. Отсюда, однако, не следует, что мы должны стремиться к уничтожению германского народа, но и Германия должна понять, что Россия не объект и колония для немцев, Россия имеет право на самостоятельность существования и развития. К созданию такой независимой России, крепкой опоры славянства, мы и должны стремиться.

Председатель предложил желающим высказаться по содержанию доклада И.П.Демидова.

Б.А.Гуревич заявил, что, разделяя высказанные в докладе положения, он мог бы в дополнение и подкрепление этих положений дать некоторые справки наших дипломатических отношений с Германией. Характерно, что несмотря на попытки Бисмарка создать соглашение между Австрией, Германией и Россией, так называемый союз трех императоров, германская политика фатально и неизбежно шла в направлении, явно враждебном для интересов России, вопреки желанию Вильгельма I-го. Известна роль Германии при подведении итогов Русско-турецкой войны; известны и экономические выгоды, извлеченные Германией из торгового договора с Россией по окончании неудачной для России Русско-японской войны, при объявлении которой, а также в самый период ее течения Германия выступала под лицемерной маской дружественной в отношении России державы. Дружба Германии и России всегда была официальной дружбой монархов и императорских дворов; в тайне же Германия всегда вредила России.

Союз с Германией, страной промышленного капитала по преимуществу, имела бы более опасные [последствия] для бедной промышленностью России в смысле ее эксплуатации, чем союз ее с Англией и Францией, — где силен финансовый капитал, который ищет объект своему применению и может возродить и оплодотворить русскую промышленность.

Кн. П.Д.Долгоруков заявил, что Национальный Центр твердо стоял и стоит на платформе «союзнической ориентации». В последнее время германофильские течения усилились, несмотря на ошибки союзников и тяжелое стратегическое положение, нет оснований менять курс нашей внешней политики. Война, которую на-

чали немцы в целях уничтожения России, продолжается и сейчас через посредство большевиков. Мы, члены Национального Центра, в переживаемое нами тяжелое время должны быть спокойны и бодры духом и не поддаваться обывательским настроениям. Нужно бороться против стремления Германии к мировой гегемонии, но не следует думать, что мы должны быть отгорожены от Германии навсегда китайской стеной. Международная хозяйственная конъюнктура, когда в Европе водворится мир и спокойствие, вызовет с неизбежностью закона диффузии газов проникновение немецких товаров на русский рынок и будет способствовать сближению этих стран на почве международного обмена товарами.

Заседание закрыто в 7 часов вечера.

Председатель.

Секретарь.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 191 – 192.

Заседание правления Национального Центра

19 января 1920 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: М.М.Федоров, Н.И.Астров, кн. П.Д.Долгоруков, К.Н.Соколов, А.В.Маклецов, П.П.Юренев, В.А.Евреинов, проф. А.Я.Погодин, В.Л.Бурцев и И.П.Демидов.

Председательствует М.М.Федоров, секретарь В.А.Евреинов.

М.М.Федоров докладывает о том, что Национальному Центру следует воспользоваться для миссии Демидова присутствием в Новороссийске проф. Погодина, сведения и научные заслуги которого по славянскому вопросу общеизвестны и могут быть ценными для миссии И.П.Демидова. Раньше, чем решить вопрос в ту или иную сторону о приглашении проф. А.Я.Погодина, следует узнать точку зрения последнего на славянский вопрос в текущем моменте.

Проф. А.Я.Погодин читает свой доклад:

«В прошлом году, находясь в Одессе, я имел несколько бесед с видными болгарскими деятелями, которые интересовались моим мнением о возможности возвращения Болгарии в русло славянских отношений и высказывали желание, чтобы я посетил Болгарию и там выступил в защиту идеи о помощи славянства, в частности, болгар России. Несколько позже Объединенный совет славянских обществ организовал посылку в славянские земли русских славянистов и политических деятелей и настаивал на поездке моей в Польшу, с которой меня связывают старые дружеские отношения и долголетнее изучение. За истекший год и в русской и в славянской политике многое изменилось. Для нас все яснее становится, что ближайшее взаимодействие со славянами необходимо для чехов и южно-славяков, взволнованных итальянскими притязаниями на Адриатическом море (сербы) и уступкой части

Силезии (чехи) — делается очевидным, что без Великой России положение славянства будет тягостным и не твердым. Вместе с тем все более сглаживается острота отношений между Сербией и Болгарией и создание союза южно-славянских уже намечается. Его сила и крепость без России представляется эфемерной. Таким образом, в Чехии и на Балканском полуострове почва для развития дружественных России и Добровольческой армии отношений уже имеется. В Праге Ефимовский издает на русском языке газету, с которой чешская пресса считается, и в Сербии есть приют для беженцев, где, к сожалению, уже поселились нежелательные элементы. В Софии работает гр. Бобринский. Более сложны, как известно, наши польские отношения, и сюда должно быть устремлено особое внимание русской государственности. Эта сложность вытекает не только из стремления новой Польши к приобретению западно-русских областей, но и из экономического тяготения польской обрабатывающей промышленности «на Восток» и отношений левых польских партий к большевикам. Как автор книг «Главные течения польской политической мысли» (1907), «Славянский мир» (1915), «История польского народа» (1916) я беру на себя смелость утверждать, что в польской общественности склонны брать верх крайние течения и социалистические и националистические. Здесь необходима постоянная и напряженная борьба, привлечение на свою сторону симпатий умеренных кругов, разъяснение ошибок крайних течений, агитация в пользу определенных идеалов. Некогда я пользовался широкой популярностью в польском народе, теперь имя мое затерто, но, я полагаю, что ко мне относятся с доверием.

Ввиду этого моя поездка в настоящий момент в Польшу через Болгарию, Сербию и Чехию представляется мне государственно полезной. Владея польским языком, я могу, выступая публично и в прессе, поддерживать идею о Великой России, кроме этого, я могу связаться с теми русскими людьми, которые находятся в других славянских землях. План моей поездки рисуется мне в следующем виде: в Константинополе я бы повидал полк. Агапеева⁴¹⁹ (военный представитель), далее в Софии бы с Бобринским и болгарам, далее в Сербию. Из Белграда через Вену в Чехию, где в Праге совместно с Ефимовским и Вергуном я мог бы работать. Оттуда в Варшаву, где бы и обосновался. Общую продолжительность путешествия я определяю в $1\frac{1}{2}$ года. Я предполагаю посылать с места своего пребывания подробные отчеты Национальному Центру и главному командованию, так как я рассматриваю свою задачу как государственную миссию, для которой нужны и государственные средства. Ехать я думаю с женой. Расчет средств следующий — 200 франков в день.

М.М. Федоров указывает, что Н[ациональный] Ц[ентр] думает иначе воспользоваться услугами проф. Погодина. Не в виде самостоятельной поездки, в качестве сотрудника И.П. Демидова, со-

трудника, обладающего большим научным багажом и авторитетом по славянским вопросам и как слависта. Кроме того, Н[ациональному] Ц[ентру] необходимо выяснить вообще взгляд проф. Погодина на славянский вопрос, не расходится ли он в этом с Н[ациональным] Ц[ентром], в особенности по польскому вопросу.

Проф. *Погодин* сообщает свои соображения по польскому вопросу. Что он не верит в будущую самостоятельную Польшу, что это химера, что Польша должна вновь стать частью России и т.п. (что, помимо Польши, связи профессора в славянских землях так значительны, что он может этим самым принести уже существенную пользу). Им составлен доклад о западных границах русского народа с картой, который тоже должен пролить [свет] во взаимоотношениях с Польшей. Что по убеждениям он монархист.

М.М.Федоров указывает, что необходимо считаться с последней речью ген. Деникина, которая является своего рода декларацией, обязательной для всех, кто представляет Главный комитет за границей.

После ухода из заседания проф. Погодина начался общий обмен мнений по поводу его доклада и приглашения его в миссию И.П.Демидова.

М.М.Федоров указал, что после доклада проф. Погодина вряд ли Н[ациональный] Ц[ентр] может им воспользоваться.

И.П.Демидов считает необходимым использовать и получить все печатные научные труды проф. Погодина, которые являются весьма ценными и очень бы подкрепили бы миссию.

Н.И.Астров говорит, что только этим и следует ограничить использование познаний проф. Погодина в славянском вопросе — путем детального ознакомления с его трудами.

Кн. *П.Д.Долгоруков* не может не указать, что то вознаграждение, которое себе испрашивает в случае согласия ехать проф. Погодин, — так велико (по курсу на наши деньги 7.200.000 р[уб.]), что при всем даже желании предложение проф. Погодина неприемлемо.

После обмена мнений между *М.М.Федоровым*, *А.В.Маклецовым*, *В.Л.Бурцевым* и *П.П.Юрневым* — было решено отказаться от услуг проф. Погодина, использовав по возможности полно его научные труды.

После чего заседание было закрыто.

Председатель Национального Центра.
Секретарь.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 107—108.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Программы.

Законопроекты и законодательные предложения Национального Центра

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА

Основная задача, стоящая ныне перед Россией, заключается в спасении родины от губящего его насилия большевиков, от междоусобий, разъединения и бесправия, вконец разоряющих русский народ.

Раздору классов и Гражданской войны должна быть противопоставлена общая для всех патриотическая задача возрождения Единой и Великой России, восстановления в ней социального мира и государственного порядка, утверждающегося на примирении и сотрудничестве всех классов и всех групп населения. К старым сословным делениям и национальным различиям возврата быть не может. Новая Россия, создать которую стремится Добровольческая армия, должны быть утверждена на основе равенства и свободы всех своих сынов.

2. Задача борьбы с большевистскими и анархическими силами, поддерживающими Гражданскую войну, ложится на доблестные армии Юга и Востока России, успех которых будет нарастать по мере объединения их действий под единым общим командованием.

3. По ходу событий на высшее командование этих армий выпадает и осуществление гражданского порядка в освобождаемых от большевизма областях, причем в условиях военного времени, общего государственного расстройств и длящейся Гражданской войны, успешного выполнения высших функций гражданской власти можно ожидать лишь от единоличной гражданской власти, обладающей чрезвычайными полномочиями.

Эта власть осуществляет свои задачи в границах устанавливаемого ею закономерного порядка по нормам, заранее определенным и объявленным во всеобщее сведение.

В помощь себе она образует правительство из лиц, пользующихся общественным доверием, по строго деловому принципу, независимо от их партийной принадлежности.

4. Оставаясь верной союзным обязательствам, временная власть должна строго охранять интересы России и в ее целостности, единстве и нераздельности. Опорой для борьбы за честь и достоинство России должны, прежде всего, служить ее доблестные армии, свято сохранявшие верность своей родине; союзные державы оказали и оказывают России помощь в борьбе с внутренними врагами, но прежде всего Россия должна надеяться сама на себя, на свои собственные силы, на своих верных сынов.

5. Задача временной власти обуславливается ее призванием к восстановлению единства России и возвращению ее на путь социального мира.

Это исключает для нее возможность каких-либо партийных или классовых лозунгов, ее программа может быть только общенациональная и патриотическая, открывающая возможность решительной поддержки ей со стороны всех классов и партий, идущих под знаменем патриотизма и государственности.

6. В целях установления порядка на местах временная власть призывает к строительству местной жизни в органах самоуправления все группы населения на основе всеобщего избирательного права.

7. Не предпреляя основ земельной реформы, которые могут быть определены только будущим законодательным собранием и которые, по мнению Национального Центра, должны прийти к принудительному отчуждению государственною властью частновладельческих земель, временная власть принимает неотложные меры к тому, чтобы хотя и временным устроением земельных отношений прийти на помощь земельной нужде и продовольственным затруднениям у сельского населения и уже теперь предоставить земледельцам возможность приобретать за плату землю на праве обеспеченной собственности и создавать на ней крепкие мелкие и средние хозяйства. Вместе с тем при восстановлении старых прав земельных собственников власть не допускает проявления классовой мести и вражды, столь опасных и губительных для прочности государственного порядка.

8. Стремясь к восстановлению промышленности и подъему производительности труда, временная власть обеспечивает для рабочего класса право защиты его профессиональных интересов, сохраняет 8-ми часовой рабочий день для квалифицированных рабочих на фабрично-заводских предприятиях, впредь до законодательного определения нормы рабочего дня в равных отраслях производства. Вместе с тем временная власть открывает подготовительные работы по законодательному урегулированию рабочего вопроса во всех его отношениях, с привлечением к участию в этих работах представителей как предпринимателей, так и рабочих.

9. Временная власть сохраняет автономию церкви, свободу вероисповедания и совести.

10. Временная власть содействует восстановлению деятельности просветительных и учебных учреждений.

11. Временная власть признает принцип широкой областной автономии.

12. Временная власть стремится довести страну с возможной скоростью до той степени умиротворения и порядка, при которой может быть осуществлено народное собрание, которое обновит основы государственного строя в России.

ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 25. Л. 28.

[ПРОГРАММА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ]

ОТДЕЛ I

Впредь до созыва народного представительства, имеющего установить основные законы государства Российского, силу основных законов получают нижеследующие законоположения.

О ГОСУДАРСТВЕ РОССИЙСКОМ:

1). Государство Российское едино и нераздельно. 2). Всякие изменения этой территории, а также образование на ней каких-либо автономных областей или суверенных государств может иметь место лишь в порядке законодательном, предусмотренном ст. 14. 3). Все народности, в Государстве Российском обитающие, имеют право охранять и развивать свою национальную культурную жизнь. 4). Русский язык есть общегосударственный и употребляется в армии, во флоте, во всех государственных, областных, земских, городских установлениях. Употребление наряду с ним языков отдельных народностей в управлениях, самоуправлениях, в суде, школе, государственной и общественной, а также при обнародовании законов в отдельных местностях России определяется особыми законами. 5). Первенствующая в Российском государстве вера есть исповедуемая большинством населения России христианская православная католическая восточного вероисповедания*. 6). Всем церквям и вероисповеданиям в их внутренних делах обеспечивается свобода и право самоуправления. Государственная власть имеет надзор за деятельностью этих церквей и исповеданий лишь со стороны их соответствия Государственным законам.

II. О ПРАВИТЕЛЕ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

7) Верховная власть в Государстве Российском принадлежит Правителю. 8). Правитель представляет Государство Российское во внешнем мире. Ему подчинены вооруженные силы Государства в лице их Главнокомандующего, им назначаемого. 9). Все акты, от Правителя исходящие, должны быть скреплены подписью его или лица, им особо на то уполномоченного. 10). Правитель назначает и увольняет Председателя Совета Министров и всех Министров, которые образует Совет. 11). Совет министров есть Правительство Государства Российского. В нем объединяется деятельность по предметам законодательства и управления отдельных Министров, стоящих во главе подлежащих ведомств. 12). Все акты, от Правителя исходящие, должны быть скреплены подписью Председателя Совета Министров и подлежащего Министра, который таким образом принимает на себя за них ответственность. 13). За преступления по должности Председатель Совета Министров и Министры подлежат гражданской и уголовной ответственности на основаниях, в законе об ответственности должностных лиц определенных.

* Так в тексте.

III. О ВЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ.

14). Правитель осуществляет законодательную власть при участии Совета Министров. Закон принимает силу через одобрение его Советом Министров и утверждение его Правителем. 15). Сила закона равно обязательна для всех без изъятия Российских граждан и для иностранцев, в Российском государстве пребывающих. 16). Законы, изданные для какой-либо местности или части населения, новым общим законом не отменяются, если в нем такой отмены не оговорено. 17). Каждый закон имеет силу только на будущее время, кроме тех случаев, когда в самом законе постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее, или что он есть только подтверждение или изъяснение смысла закона прежнего. 18). Правительствующий Сенат есть хранитель законов. Поэтому все законы должны быть вносимы в подлинниках или в заверенных списках в Правительствующий Сенат для обнародования во всеобщее сведение. 19). Законодательные постановления не подлежат обнародованию, если порядок их издания не соответствует положениям сих временных основных законов. 20). Срок, с коего законы вступают в обязательную силу, общий для всего государства, или различный для отдельных частей его, указывается в самом законе... Если такого указания не имеется, то вступает в силу срок со дня его опубликования, месячный в Европейской России и двухмесячный в Азиатском. В исключительных случаях закон может приводиться в исполнение по телеграфу. 21). Установленный в ст. 14 законодательный порядок обязателен: а) для изменения всех положений, за коими признавалась сила закона, не отмененных по день 25 октября 1917 г., б) установления государственной росписи доходов и расходов на годичный или более краткий срок, в) для всех сверхсметных расходов и предположений, связанных с кредитами, в текущей смете не предусмотренными, г) принятия Государством Российским всякого рода финансовых обязательств и для заключения внешних и внутренних займов, д) для объявления войны, заключения мира, ратификации договоров с иностранными державами, е) для определения числа лиц, призванных в данном году по набору, ж) для установления всяких, действующими законами не предусмотренных, новых обязанностей и новых прав Российских граждан, з) для всякого рода амнистий, и) для установления порядка выборов в народное представительство, долженствующее определить государственный строй России, также для установления срока этих выборов и срока созыва самого народного представительства, к) для предоставления отдельным местностям и областям России особого устройства и особых прав самоуправления, л) для изменения всех положений, изданных в порядке 14 ст. 22) В случае неотложной необходимости и невозможности своевременно созвать Совет Министров, Правителю предоставляется принимать меры с временной силой закона по предметам, указанным в ст. 21, за исключением

тех, кои переименованы под рубриками б, г, д. Означенные меры в возможно скорейший срок должны быть рассмотрены Советом Министров и, в случае его одобрения и утверждения Правителем, они воспринимают силу закона.

IV. О ВЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ.

23). Власть управления принадлежит Правителю и осуществляется через Совет Министров, его Председателя и отдельных Министров. 24). Правитель, по постановлению Председателя Совета Министров или подлежащего Министра, назначает и увольняет подлежащих должностных лиц. 25). Правитель направляет внешнюю политику Государства Российского в иностранных державах. 26). Правитель через Военного Министра и Министра Внутренних Дел объявляет местности на военном или каком-либо другом исключительном положении. 27). Отдельные Министры в пределах закона издают распоряжения по всем делам, входящим в круг ведения означенных Министров. Распоряжения, касающиеся нескольких ведомств, делаются соответствующими Министрами по соглашению или Советом Министров.

V. О ВЛАСТИ СУДЕБНОЙ.

28). Судебная власть отправляется от имени Государства Российского и его Правителя независимыми, подчиненными лишь закону судами. 29). Судьи назначаются Правителем по представлению Министра юстиции. Они могут быть увольняемы, временно отрешаемы от должности, а также перемещаемы помимо их согласия только силою судебного приговора или особо предусмотренным в законе дисциплинарным порядком. 30). В делах о государственных преступлениях, не переданных на основании военного или другого чрезвычайного положения военному суду, вопрос о виновности разрешается присяжными. 31). Вопросы о закономерности действий правительственных органов, органов местного самоуправления или учреждений, имеющих публично правовое значение, разрешаются административными судьями. 32). Правитель осуществляет права помилования через Министра Юстиции.

VI. О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН.

33). Все граждане Государства Российского без различия классов, национальностей и вероисповеданий равны в правах и обязанностях перед законом. 34). Все мужское население государства подлежит военной повинности, согласно постановлению закона. 35). Граждане обязаны платить установленные законом налоги и пошлины, а также согласно закона отбывать повинности. 36). неприкосновенность личности гражданина обеспечена. Никто не может быть подвергнут преследованию иначе, как в случае, предусмотренном в законе, и в порядке, им предписанном. 37). Всякое

ограничение и лишение свободы гражданина может производиться лишь в случаях, законом определенных, и в порядке, им предписанном. 38). Никто не может быть судим и наказан иначе, как за преступные деяния, предусмотренные действовавшими во время совершения деяния уголовными законами и если притом вновь изданный закон не исключает совершенных деяний из числа преступных. 39). Жилище каждого неприкосновенно. Производство в жилище без согласия хозяина обыска или выемки допускается не иначе, как в случаях и порядке, законом определенных. 40). Все Российские граждане имеют право избирать место жительства и занятия, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно въезжать в пределы государства. Ограничения в этих правах устанавливаются особыми законами. 41). Всем гражданам обеспечиваются права собственности на принадлежащее им имущество с теми ограничениями, которые установлены законом... Никакие конфискации и безвозмездные отчуждения имущества не допускаются, кроме особых случаев, указанных в законах. 42). Всем гражданам Государства Российского предоставляется полная свобода совести, исповедания и публичного отправления религиозных обрядов. Каждый гражданин может принадлежать к избранному им вероисповеданию, переходить из него в другое или не принадлежать ни к какому вероисповеданию. 43). Все граждане имеют право высказывать устно и письменно свои мысли и распространять их путем печати, отвечая за всякие нарушения закона, связанные с изложением этих мыслей и их распространением, лишь по суду. 44). Все граждане имеют право собираться в закрытых помещениях мирно и без оружия, не испрашивая на это предварительного разрешения. 45). Все граждане могут образовывать всякого рода союзы и составлять из этих союзов объединения в целях, не противных закону, не испрашивая на то предварительного разрешения. Закон определяется порядком приобретения этими союзами прав юридического лица. 46). Российские граждане могут приносить жалобы на действия должностных лиц в суд, причем привлечение к суду не требует предварительного разрешения их начальства. 47). Ограничения в указанных свободах и правах граждан, основанные на военном или ином исключительном положении, определяются особым об этих положениях законом.

ОТДЕЛ II

ПРОГРАММА ИНОСТРАННОЙ ПОЛИТИКИ

Определяя положение России во внешнем мире, Правительство прежде всего должно заявить, что оно смотрит на Брест-Литовский договор как на акт чистого насилия и предательства самых существенных интересов России и не признает за ним никакой ни правовой, ни фактической силы.

Правительство со всем русским народом стремится к скорейшему окончанию войны, которая несет такие безмерные испытания всем нациям, в ней участвующим, и даже нейтральным, что оно видит исход исключительно в общем мире, заключенном на международной конференции. При полном его единении с союзными державами. Всякое сепаратное соглашение с Германией неприемлемо и повело бы лишь к удлинению войны со всеми ее бедственными последствиями. В то же время Правительство считает, что великая жертва, понесенная Россией во время войны, геройские подвиги ее армии, предотвратившие удары, направленные Германией и Австро-Венгрией против Франции и Италии, выносливость и твердость, проявленные русским народом во время отступления в 1915 г. — все это не может быть изглажено из памяти печальными событиями последнего времени и дает право России занять на международной конференции приличествующее ей место. Восстанавливая порванное единение со своими союзниками, Россия всегда будет с благодарностью помнить, что и они решительно отвергли Брест-Литовский мир и всякого рода предложения со стороны Германии заключить мир за счет России. Правительство уверено, что это единение, подготовлено всем ходом вещей в Европе и за ее пределами и закрепленное на полях сражений, сохранится на будущее время как одна из основ европейского мира. Единение это должно держаться и на сознании многообразных общих интересов и на чувстве духовной близости между возрожденной к новой жизни Россией и Францией, Англией, Соединенными Штатами, Италией и Бельгией.

В частности, представители России будут поддерживать на конгрессе условия мира, выработанные совместно с союзниками, следуя в этом отношении обязательствам, принятым с начала войны.

Считая, что война была вызвана военными и политическими притязаниями Германии, осуществление коих разрушило бы в корне мировое равновесие и установило бы гегемонию Германии в Европе и в передней Азии, Правительство признает необходимым и впредь обратиться со всеми такими стремлениями, как и с установлением настоящего политического и экономического господства Германии над ее бывшими союзниками*. В то же время оно одушевлено желанием восстановить добрососедские отношения с Германским народом, порванные с завоевательной политикой, которую вели ответственные руководители германской государственной жизни. Те же добрососедские отношения вполне осуществимы между Россией и всеми народностями Австро-Венгрии, устроившими свою жизнь на началах национальной свободы и справедливого признания прав каждого всеми. Отвергая Брест-Литовский мирный договор, Правительство считает, что для мирного равновесия

* Так в тексте.

и предупреждения новых международных потрясений необходимо восстановить единство и целостность России, возвратить ей части территорий, в настоящее время от нее отторгнутые. Россия не может обеспечить своей политической и экономической самостоятельности без возвращения Балтийского и Черного морей с прилегающими областями, коими она владела, без восстановления всей ей принадлежащей территории Закавказья.

Правительство убеждено, что союзники России поддержат всемерно эти ее стремления, столь отвечающие интересам всеобщего и прочного мира. Образование на территории Российского Государства особых мелких государств, подобных Эстонии, Латвии, Белоруссии, Литвы, Крыма, Грузии, Армении, Азербайджана, неспособно обеспечить подлинные потребности живущих на ней народов и дало бы им только призрак независимости. На деле же ставило бы их в полную политическую и экономическую зависимость от других государств. Самое же образование ряда подобных государств со сталкивающимися и часто противоположными интересами может повести к нескончаемым распрям и даже вооруженным столкновениям, как показывает история Балканского полуострова. Правительство не может также не видеть в создании особого Украинского Государства великую опасность для экономической и культурной мощи русского народа и для его здорового политического развития. Побуждение и недоверие известных групп украинского общества к России можно объяснить лишь теми старыми приемами управления, которые отошли в безвозвратное прошлое. Украина может войти в состав Российского Государства, сохраняя самую автономию. Предоставления автономного строя другим областям, утраченным по Брест-Литовскому миру, и открытые для всех народов, в них обитающих, возможности свободного национально-культурного развития удовлетворит в полной мере стремления этих народностей и в то же время даст им благо участия в жизни великого единого Государства. Политическая самостоятельность Финляндии, в границах великого княжества Финляндского, не будет оспариваться Россией, поскольку она совместима с необходимым для обеих сторон военным единством, единством иностранной политики и устранением таможенной черты между Россией и Финляндией, возможность коего устранения особенно сказалось во время последней войны. С другой стороны, в новой России не будет иметь место насильственное произвольное вмешательство во внутреннюю жизнь Финляндии и посягательства в ее конституционный строй. Вместе с этим Правительство обратит особенное внимание на сближение России со Скандинавскими Государствами, связанными с нею весьма жизненными политическими и экономическими интересами. Россия уже неоднократно признавала права польского народа на полную политическую государственную независимость.

Обеспечение этой независимости требует, чтобы в пределы Польского государства вошли все области России, Пруссия и Австрия с преобладающим польским населением и чтобы этому государству был дан свободный чрез Вислу к морю путь.

Правительство уверено, что таким путем будут созданы прочные основы для нерушимого согласия Польши и России, являющихся естественными союзниками. Подобная же государственная независимость должна быть предоставлена народу чехословацкому. Причем территория этого государства и отношения ко всем ее лежащим политическим телам, определяется на конгрессе.

Исконная политика России на Ближнем Востоке была направлена к свободному выходу в Средиземное море и к освобождению христианских национальностей, живущих в пределах Турции, путем предоставления им государственной независимости и автономии. Последняя цель постепенно осуществлялась: после второй Балканской войны главную опасность представляли не отношения этих государств с Турцией, а взаимные отношения самих христианских государств. В настоящей войне Турция приняла участие под давлением Германии, которая давно стремилась обратить ее в вассальное государство. Поскольку это давление и вообще исключительное влияние Германии отпадает, отпадает и препятствие к прочному миру между Россией и Турцией.

Русское Правительство, не предпреляя точнее вопроса о порядке, который установится на проливах, будет во всяком случае отстаивать здесь такой порядок, который обеспечил бы за Россией свободу морских сообщений в Средиземном море, столь жизненно необходимую при экономическом росте нашего Юга и Черноморской торговли, в то же время предупреждал бы опасность нападения на Черноморское побережье России. Оно имеет здесь полную уверенность в поддержке союзных держав, уже признавших во время войны права России на территории, примыкающие к проливам.

Всем народностям Ближнего Востока должна быть предоставлена возможность устроить свою государственную жизнь в соответствующую их действительным интересам под условием уважения к правам других народов. В частности, Сербия, разоренная войной и принесшая общему делу огромные жертвы, должны получить Боснию и Герцеговину, которая по своему племенному составу вполне к ней примыкает, и выход к Адриатическому морю.

Судьбы Македонии и установления в ней границ между Сербией, Болгарией и Грецией могут быть справедливо определены в соответствии с интересами и составом ее населения.

Русское Правительство надеется, что решения Европейского конгресса создадут на Балканах прочный мир и погасят старый антагонизм. Со своей стороны, оно будет отстаивать решения конгресса, направленные к обеспечению прав армянского народа, который обитает в пределах Турции и который во время войны перенес тяжкие страдания. Оно будет также поддерживать решения английского правительства [по поводу] устройства [в] Палестине особого еврейского государства. Признав политическую самостоятельность Персии, Россия ввиду имеющих здесь крупных торговых интересов будет стремиться, чтобы все права ее граждан в Персии были обеспечены наравне с правами граждан всех других государств.

Русское Правительство уверено в прочности основ союзных и дружеских отношений, связующих его с Японией и Китаем и видит в этих отношениях залог прочного мира на Дальнем Востоке. Прилагая все усилия к хозяйственному и культурному подъему нашей Дальневосточной окраины и всей Восточной Сибири, оно будет стремиться связать их более прочными экономическими нитями с Монголией и Маньчжурией и заключить на этот предмет особое соглашение с Японским и Китайским Правительствами и местными властями.

Указанными задачи во внешней политике не могут исчерпываться стремления Русского Правительства и цели, преследуемые представителями России на мирном конгрессе. Этот конгресс не исполнил бы своего назначения, если бы после всех ужасов войны он не выполнил дела, которое оказалось непосильным для первой и второй Гаагских мирных конференций и не установил бы обязательности посредничества и третейского суда при разрешении и международных споров и столкновений и не принял бы решительных мер к сокращению военных и морских вооружений. Представители России на конгрессе в согласии со всеми союзными державами будут поддерживать всякую инициативу, направленную к достижению этих великих и благодетельных для человечества целей. Такое же содействие они окажут другим предложениям, укрепляющим начала международного права во время войны и мира, обеспечивающим свободу морей, права нейтральных государств, ограничивающим излишние стеснения, налагаемые правилами о военной контрабанде.

Русское Правительство, проникнутое сознанием всей связи России международным миром, установит отвечающие началам современного правосознания условия приема в русское подданство и выхода из него, соответственно определит права иностранных граждан в России и будет оказывать всяческое содействие международному урегулированию общих экономических и духовных интересов.

В частности, Ведомство Иностранн[ых] Дел полагает, что в предстоящую историческую эпоху в первую очередь во внешней политике России станут проблемы экономические, что деятельность ведомств должна быть направлена прежде всего сюда. Это направление в работе ведомств должно надлежащим образом отразиться на составе наших представителей за границей, а к участию в этой работе должны быть привлечены практические и научные силы. В особенности это необходимо в разработке вопроса о внешней торговой политике. Правительство считает, что в настоящее время оно может принять только решительно-запретительную систему и не может связывать государство сколько-нибудь продолжительными торговыми договорами при полной неопределенности существующей конъюнктуры.

Во всяком случае оно будет отстаивать для России и возможно широкую свободу ее экономического самоопределения, исключаящую зависимость от какого-либо другого государства или группы

государств. Ведомство Иностранных дел считает своим долгом в этих вопросах и им подобных отдать все свои силы и весь свой труд делу народно-хозяйственного подъема, от которого зависит все будущее России.

ОТДЕЛ III

В области внутреннего устройства России правительство прежде всего должно установить порядок и право тех основ жизни страны, без которых она обречена на гибель. Революция лишила власть аппарата и средств управления. Представители власти на местах, губернаторы и находящиеся при них исполнительные органы, полиция, отражавшие особый дух и направление старого порядка, были смертны* в стране ранее, чем Временное правительство могло заменить их другими, отвечающими новым целям и задачам управления.

С устранением лиц, несших обязанности по управлению, исчезла и самая система учреждений, без которых власть существовать не может. Временное правительство, наметив широко задуманную систему учреждений местного самоуправления, не создало власти на местах.

Анархия оказалась сначала во всех отраслях Управления. Везде требованиям закона противопоставлено выступление различных организаций и даже отдельных лиц.

После октябрьского переворота власть советов довершила разложение и усиление анархии в стране. Центральные советские учреждения, несмотря на всю проявлявшуюся ими энергию, не в силах были добиваться исполнения своих распоряжений. А провозглашенное ими начало широкой автономии и местных советов окончательно разрушило и без того разрушенное здание управления. На местах власть захватили темные лица и в формах, самым грубым образом нарушающих элементарные права личности, вели дело управления, направляя его на служение грубо понятым интересам отдельных классов и даже лиц, а не всего населения. Широко пустивший корни институт чрезвычайных комиссий с неограниченными полномочиями довершил разложение управления на местах. Вывести страну из такого положения способно лишь установление власти, которая, не будучи связана с каким-либо классом и служа общенациональным задачам, представляется в виде стройной системы должностных лиц, друг другу соподчиненных со строго обозначенным кругом обязанностей и в достаточной мере по своему личному составу соответствующим задачам, на них возлагаемым.

Такая власть должна быть [у] Правительства, желающего восстановить Единую Россию. Представители Правительства на местах, начальники губерний и уездов, должны быть ими непосредст-

* Так в тексте.

венно назначены. На них ляжет тяжелый труд по восстановлению всеми мерами порядка, по обеспечению законности и деятельности отдельных учреждений и по ограждению прав и свободы граждан. Представители власти должны располагать необходимой силой и в своей повседневной работе и во всех тех случаях, когда общественная жизнь будет выходить из рамок своего обычного течения. Государственная охрана в качестве охраны государственного правления должна служить целям непосредственного ограждения общественного порядка и безопасности и давать возможность власти приходить со всей тяжестью своей силы принуждения в те места, где порядок нарушается. В этих отдельных случаях военная власть призывается к восстановлению порядка и права и к обеспечению нормального течения гражданской жизни, [который] нарушен там, временно должны быть предоставлены исключительные положения, [которые] ведут к расширению права власти делать необходимые распоряжения, они позволяют власти передавать для направления в порядке военного суда дела об отдельных преступных деяниях. Они предоставляют власти устранять должных лиц, не соответствующих своему назначению, от тех обязанностей, которые они несут.

Представители власти должны действовать быстро, точно исполняя все распоряжения, которые исходят сверху.

Состав непосредственно им подчиненных должностных лиц и милиции должен быть строго подобран, путем назначения их в соответствии с задачами, которые на них ложатся: должна быть обеспечена законность действия власти, должны быть даны необходимые гарантии, что свое влияние она не обратит против отдельных учреждений и лиц, должна быть обеспечена целесообразность устройства власти, как при распределении в стране должностных лиц, так равно и в отношении объема ее прав и обеспеченностей, путем возможного применения начала децентрализации. Власть управления во всем ее объеме должна принадлежать не органам самоуправления, а начальникам губерний и уездов.

Но вся работа власти немыслима без работы общества. Органы самоуправления, нося на себе в круге строго очерченных пределов, им назначенных, обязанности управления, выбранные всем населением, являются теми установлениями, без которых теперь общественное хозяйство на местах вестись не может. Советская власть самоуправление разрушило. Его восстановить необходимо, для чего надо признать существование на законном основании личного состава управ, земских, городских, волостных, заменяя эти учреждения по назначению от Правительства в тех случаях, когда на местах соответствующих для того ранее избранных лиц не окажется. Властью должно быть предложено управам прежде всего привести в ясность денежную сторону общественного хозяйства, составить сметы в назначенный период времени, вести текущую работу самоуправления и подготовить новые выборы.

Происходящие во время войны в 1917 г. выборы в Городские думы и Земские собрания производились слишком спешно, масса

населения была тогда в рядах армии, и многие были оторваны от своих родных мест и потому состав самоуправления, тогда избранный, предполагалось согласно закону Временного правительства оставить у власти только до января 1919 г.

Теперь, когда население возвращается к своим обычным занятиям, выборы в сроки, признанные для этого удобными и особо назначенные, должны быть проведены, при нескольких других условиях, чем в лето 1917 года. Необходимо произвести выборы на более продолжительный срок, необходимо допустить [к выборам] только лиц, фактически связанных проживанием с теми городами, уездами и волостями, в которых выборы производятся. Необходимо для улучшения состава самоуправления повысить до 25-ти лет избирательный возраст и точно очертить круг обязанностей, которые на органы самоуправления лягут.

Самоуправление губернии в отдельных случаях должно быть объединенное в самоуправление более обширных соединений, включающих в себя несколько губерний, и тем самым областным нуждам и потребностям будет дано надлежащее удовлетворение.

Административный суд вновь призывается к трудной и ответственной работе по ограждению законности в управлении, а созданное Временным правительством волостное земство послужит основой всеобщего уклада управления, впредь до окончательного устройства управления сельского.

Признавая за отдельными народностями, вошедшими в состав Русского государства в процессе его исторического роста, права на охрану и развитие их национальности, Правительство, не предпринимая вопроса о будущих формах областного и национального устройства, полагает в то же время необходимым ныне же обеспечить за ними право свободного пользования родными языками в школе, управлении и общественной жизни. С этой целью Правительство издает особый закон об употреблении местных языков.

ОТДЕЛ IV

По вопросу об отправлении правосудия в стране Правительство считает своей неотложной обязанностью: 1) немедленное прекращение того бесправия в широких областях гражданского оборота и уголовных правонарушений, которое получило место в государстве со времени закрытия действовавших до сего общих и местных судебных условий; 2) немедленное упразднение всех созданных после 25-го октября 1917 г. для отправления судебных функций как органов, лишенных по своему устройству основных гарантий правосудности; 3) признание ничтожности всех процессуальных действий, совершенных этими органами и 4) создание равного для всех и независимого суда, стоящего на страже безусловной силы права, поколебленного ныне провозглашением господства революционного правосознания над волею закона.

Посему в интересах удовлетворения назревших потребностей и запросов страны в законности и правосудии Правительство признает необходимым немедленное восстановление Правительствующего Сената и общих судебных учреждений в составе действовавших при их закрытии после 25-го октября 1917 года.

Призывая ныне судебных деятелей к исполнению их обязанностей на твердом основании судебных уставов, Правительство подтверждает, что восстанавливаемый суд должен быть судом скорым, правым и независимым. Признавая поэтому незыблемость принципа несменяемости судей, Правительство не может, однако, допустить, чтобы к отправлению правосудия были призываемы те судьи, которые своими поступками за смутное время проявили пренебрежение к основным принципам судопроизводства и судоустройства.

Всем признаваемым судебным деятелям Правительство вменяет в неперемнную обязанность беззамедлительно приступить к быстрому и нелицеприятному разрешению судебных дел, дабы обеспечить истинные интересы населения в законной защите их нарушенных прав.

В предвидении, что с восстановлением правопорядка в стране судебные места должны будут развить до высших пределов свою деятельность, Правительство считает своей ближайшей задачей разрешение вопроса об увеличении личного состава судебных установлений, чтобы создать с самого начала по восстановлению судов нормальные условия их деятельности.

Озабочиваясь далее установлением наиболее современной и единообразной формы суда на местах, Правительство признает необходимым повсеместно ввести в действие мировой институт на основании закона 15 июня 1912 года, о преобразовании местного суда с теми дополнениями и изменениями, которые вызываются условиями переживаемого страной времени. Так, для наиболее быстрого восстановления судебных органов на местах необходимо впредь до образования нормального выборного аппарата заместить должности Председателей Мировых съездов и Мировых судей по назначению от Правительства с соблюдением всех требуемых судебными уставами прочих условий назначения на эти должности.

Затем в соответствии в общем с положением об отмене каких-либо сословных различий и в целях установления единообразного и разного для всего населения местного суда надлежит подчинить Мировым судьям все дела местной подсудности в том числе и все дела местного сельского населения, не восстанавливая таким образом особой подсудности дел волостных судов. Изъятия в этом отношении необходимо допустить лишь до окраин государств, где организация особых местных судов вызывается бытовыми условиями жизни населения и каковой суд (инородческий и т.п.), впредь до изменения этих условий, должен действовать на прежних основаниях.

Вместе с тем, стремясь создать для населения суд наиболее доступный и быстрый, Правительство считает нужным ныне же разрешить подсудность Мировых Судей.

Признавая особое значение вопросу о привлечении населения к отправлению правосудия, правосудие же принимает [решение] в ближайшее время пересмотреть действующие постановления о присяжных заседателях в смысле привлечения к участию в суде на широких основаниях и в соответствии с новыми условиями государственного устройства и местных органов управления.

Ныне же за невозможностью, впредь до установления нормальных условий деятельности правительственных органов на местах, составить новые списки присяжных заседателей, представляется необходимым привлекать население к отправлению правосудия по спискам, составленным в 1917 г.

Ставя ныне своей задачей восстановление наиболее нормального судебного аппарата, согласно действующим судоустройственным и судопроизводственным законоположениям, Правительство признает вместе с тем, что для усовершенствования и приведения суда в соответствующее с новыми формами государственного устройства, представится необходимость подвергнуть правила судебных уставов законодательному пересмотру, дабы с установлением нормальной жизни государственности [ввести] в действие и наиболее совершенные формы суда и судопроизводства.

В области материального права Правительство, исходя из провозглашенного основного положения о незыблемости прав частной собственности, ограничение которого может быть допускаемо в известных пределах лишь [исходя из] общегосударственных интересов, признает ничтожным все изданные после 25-го октября 1917 года постановления, касающиеся прав частных лиц на недвижимое и движимое имущество. В силу этого Правительство ныне же приступает к разработке законоположений, направленных к восстановлению нарушенных личных и существенных прав частных лиц и учреждений и урегулированию тех взаимоотношений в гражданском правовом обороте, которые явились последствием отрицания прав собственности. В частности, восстанавливаются все законы о наследовании впредь до их настоящего пересмотра, вместе [с тем] восстанавливается нотариат со всеми о нем положениями.

Наконец, в связи с проведением в жизнь гражданского брака и особых видов развода, Правительство ныне же определит правила, касающиеся всех вытекающих из сего последствий и приступит к пересмотру общих законоположений по брачному и семейному праву.

ОТДЕЛ 5-й

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА

Развал в области продовольствия достиг совершенно катастрофических размеров. Начало его было положено еще до революции во время войны, когда Правительство, отстранив от собирания хлебных запасов привычные к этому делу торговые силы, решило

взять в свои руки прокормление сначала Армии, а потом и всего населения. Попытка регулировать снабжение, не имея надлежащего аппарата, запрещение вывозить хлеб из одних районов в другие, и вообще стеснение правильного товарообмена, не устранили, а в чрезвычайной степени усилили спекуляцию. Введение твердых цен на хлеб, притом не отвечающих издержкам сельскохозяйственного производства, явилось новым огромным препятствием для получения хлеба из деревни. Революция не улучшила дела, и Временное правительство [не] пошло здесь по единственному правильному пути привлечения частной предприимчивости, а окончательно установило хлебную монополию. Но такая монополия, при разрушении всего государственного аппарата, при отсутствии на местах устойчивой твердой власти, при всех новых финансовых и экономических трудностях, с которыми государство не могло справиться, оказалось совершенно неосуществимой. Самые же попытки провести ее в жизнь могли лишь усугубить бедственное положение местностей России, нуждающихся в хлебе. Октябрьский переворот довершил развал. Большевицкая власть, обещавшая дать стране хлеб, оказалась совершенно бессильной выполнить обещание. Земельная разруха в самой деревне совершенно расстроила сельскохозяйственное производство, а безудержный выпуск денежных знаков и их обесценение отнимало у деревни всякую охоту продавать хлеб. Власть не остановилась перед карательными экспедициями и перед возбуждением междоусобной войны в недрах самой деревни. В городах она открыто признала, что право на пропитание принадлежит только известным слоям населения, на которые она рассчитывала опираться, прочие же могут голодать. Не смущаясь призывами с мест и указаниями различных организаций, близких к хозяйственной жизни, эта власть непреклонно проводила систему монополии, при которой даже блестящий урожай нынешнего года во многих местностях России не устранил голода. Правительство не скрывает от себя великих трудностей, которые его ожидают в деле продовольствия. Сведения о реализации урожая текущего года и о запасах от урожая прежних лет дают уверенность, что накормить Россию возможно. Но все эти колоссальные запасы хлеба сосредоточены в местностях, удаленных от местностей, наиболее нуждающихся. Они рассеяны по миллионам мелких хозяйств, разбросанных в громадном пространстве, которое плохо и мало оборудовано путями сообщения. Необходимо считаться с сокращением средств гужевого передвижения, с разрухой на железных дорогах и расстройством водного транспорта, использовать который к тому же невозможно по времени года. Необходимо считаться и с привычным недоверием деревни, производящей хлеб и видящей в нем прочную основу своего благополучия, к обесцененным денежным знакам.

Правительство немедленно отменит все продовольственные комитеты, стоившие огромных денег и связанные с системой монополий, которую опыт бесповоротно осудил. Вместе с тем первой за-

дачей будет постановлено — создание хлебных запасов и распределение их по различным районам России по выработанному плану. Это создание требует восстановления обычного торгового аппарата. Правительство привлечет в самых широких размерах частных торговцев и кооперативы, которым предоставлена будет возможность закупать хлеб по вольной цене. Нет никакого основания опасаться, что эта вольная цена вызовет длительную спекуляцию, которая, наоборот, так поддерживалась хлебной монополией. Накопление запасов и естественная конкуренция должны понизить цену на хлеб до тех пределов, которые определяются действительными издержками производства и транспорта. Торговые силы охраны будут приглашены на комиссионных началах. В интересах равномерного распределения хлеба по районам России им будет предоставлено преимущественное право провоза. Руководство заготовочным аппаратом, распределение заготовленных запасов по различным районам России, определение сельскохозяйственных продуктов, подлежащих учету, а также степень и форма этой нормировки, ведаются Высшим Советом по продовольственному делу, в состав которого, помимо представителей центральной продовольственной власти, войдут представители объединенных организаций торгово-промышленного класса, кооперативов и общественных самоуправлений, представляющих интересы населения, как производящего, так и потребляющего, у Высшего Совета будут свои местные органы с соответственной компетенцией, составленные на тех же началах. Под их руководством будут работать торговые силы страны. Правительство особенно рассчитывает в этом деле на торговые палаты, которые должны принять меры против недопустимой спекуляции и вообще поставить торговлю хлебом под широкий общественный контроль. Самое же распределение предметов продовольствия между населением на местах вверяется органам местного общественного самоуправления, пользующимся содействием кооперативов и различной торговли. Продажа этих продуктов будет производиться по твердым ценам, ввиду невозможности в ближайшее время провести в чистом виде свободу торговли этими продуктами по вольным ценам, которые могли бы оказаться весьма высокими и даже недоступными для низших слоев населения.

6-й ОТДЕЛ

ЗЕМЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Обращаясь к сельскому хозяйству, составляющему основной источник русского народного богатства, правительство прежде всего должно отметить тяжкие нанесенные этому хозяйству за последнее время удары. Разорены десятки тысяч культурных хозяйств, невозделанные поля орошаются братской кровью, деревни изнемогают от реквизиций.

Именем рабочего и крестьянского правительства жизнь и имущество трудовых земледельцев отданы во власть людей, оторвавшихся от земли и труда на ней, обеспеченных и чуждым интересам, наиболее жизненным для трудового земледельца.

Всему этому должен быть положен решительный конец. В то же время, подавляя анархию и произвол во всех их проявлениях, власть считает одной из самых основных и неотложных задач возрождение и подъем сельского хозяйства. В основу земельной политики должны быть положены государственные, а не отдельных классов или групп населения, [интересы].

Во имя этих государственных интересов должно быть дано разумное удовлетворение давним стремлениям земледельцев получить нужную им землю. Эта передача земли должна произойти так, чтобы не пострадала производительность всех отраслей сельского хозяйства. Население помнит, что без подъема этой производительности невозможно никакое преуспевание русского народного хозяйства, а самое снабжение России предметами питания встречает непреодолимые трудности.

В противовес обманчивым мечтам о всеобщем праве на землю, приводящим лишь к всеобщей нищете и несправедливости, государственная власть, ставя в основу своей земельной политики начала **принудительного отчуждения земель, которые должны перейти к трудовым земледельцам, передаст эту землю на правах собственности.** Только собственность дает владельцу уверенность, что плоды его труда достанутся ему или его наследникам. Только собственник земли сумеет извлечь из нее наибольшее количество хозяйственных благ и тем в наибольшей степени содействует росту общего благосостояния. Только собственник дает побуждение к постоянному улучшению хозяйства. Скоплением в руках немногих владельцев огромных пространств земли или распылением земли между бесчисленными немощными хозяйствами одинаково вредны для экономического и политического благосостояния государства. Самый надежный и устойчивой опорой государственного строя является широкое развитие средних и в особенности мелких земледельческих хозяйств, ведущихся на собственной земле. Без этого развития Россия никогда не увидит спокойствия и мира. Правительство будет способствовать раздроблению казенных и частновладельческих земель на более мелкие жизнеспособные хозяйства, оставляя в то же время неприкосновенными все полезные для народного хозяйства в его целом единицы. Поэтому оно считает совершенно неотложными уже теперь мероприятия, которые готовят реформу, благотворительную для русских трудовых земледельцев и всего русского народа в его целом. Руководясь означенными соображениями, Правительство восстановит право собственности на все захваченные земли и право потерпевших [за] убытки на справедливое вознаграждение. Одновременно с этим оно объявляет упраздненными все земельные комитеты и все комитеты бедноты. Для удовлетворения земельной нужды мелких земледельцев

образуется государственный земельный запас, в состав которого, кроме земель казенных, удельных и банковских, войдут и земли частновладельческие, купленные государством или приобретенные путем принудительного отчуждения...

Принудительное отчуждение частновладельческих земель будет производиться в размерах, необходимых для поземельного устройства местных мелких земледельцев. Отчуждению не подлежат в каждом имении отдельный для каждого района максимум земли, распоряжение коим со стороны владельца никакими нормами не стеснено.

Принудительному отчуждению не подлежат усадьбы, сады и огороды. Максимум должен соответствовать количеству, достаточному для введения культурного хозяйства. Уплату за землю, добровольно или принудительно приобретенную, владелец получит в установленном размере в соответствии с количеством имения и с учетом покупательной силы рубля. Земля государственного запаса распределяется на определенных условиях нуждающемуся в них земледельческому населению, отдельным земледельцам или их союзам, товариществам и обществам. Во всяком случае продажа обставляется условиями, обеспечивающими переход земли в надежные руки земледельца, который способен создать и вести на ней крепкое хозяйство. Правительство устанавливает соответствующий надзор за земельными сделками, поскольку предлагаемые к продаже земли превышают установленный максимум. В то же время приобретение в одни руки ограничивается определенными размерами. Таким путем правительство будет бороться против всякой земельной спекуляции, которая могла бы помешать или замедлить мероприятия, столь необходимые для хозяйственного благополучия России и для установления в ней прочного порядка и мира. Продажная цена земли установлена будет во всяком случае в размерах, не обременительных для введения мелкого хозяйства. Полагая, что отчуждению прежде всего, как правило, подлежат земли, сдававшиеся несколько лет в аренду, правительство для арендных отношений вообще установит особое узаконение, которым будет устраняться возможность кабальных цен, обеспечиваться за арендатором возмещение использованных им улучшений, и вообще будет открыт путь к справедливому разрешению споров между арендаторами и владельцем земли. Власть уверена, что на этих мероприятиях создается прочное благосостояние всех трудящихся на земле, если одновременно будут приложены должные усилия к усовершенствованию хозяйства и к интенсификации земли. Правительство имеет в виду развить самую широкую агрономическую помощь населению, привлекая для этого дела органы местного самоуправления и кооперативы, и предоставить ему на возможно благоприятных для него условиях кредит, предназначенный для подобного усовершенствования хозяйства. В то же время, принимая во внимание чрезвычайную неравномерность распределения земельной собственности в различных частях России и

потребности в большей мере использовать земельные и вообще естественные богатства наших окраин, оно окажет содействие направляющимся туда переселенцам, не нарушая прав и интересов местного населения окраины.

Правительство озабочено также развитием всех вообще отраслей сельского хозяйства, которые будут содействовать обеспечению страны предметами питания и могут служить предметами нашего вывоза. Оно будет содействовать развитию садоводства и огородничества, всяким видам скотоводства и надлежащему использованию рыбных богатств России. Не менее настоятельна потребность умножить те продукты сельского хозяйства, которые являются сырьем для промышленности. Правительство употребит все необходимые средства для того, чтобы русская промышленность в возможно большей степени была снабжена этим сырьем. Особенное внимание будет обращено на правильную постановку элеваторного дела и на широкое развитие холодильного дела. Чрезвычайно важно в настоящее время правильная постановка лесного хозяйства ввиду огромного спроса на лесные материалы и ввиду того, что лес должен занимать, особенно в ближайшие годы, исключительное место среди тех товаров, которые Россия будет доставлять на мировой рынок. Правительство вырабатывает план надлежащего использования лесных богатств России с широким привлечением частной предприимчивости. Имея в виду немедленно приступить к указанным мероприятиям, правительство в то же время напоминает, что и здесь ничего не может быть достигнуто без напряженного труда населения и без его сознания, что никакой класс не может получить прочного благополучия при общем государственном расстройстве.

ОТДЕЛ 7-й

Правительство полагает, что воссоздание русской национальной промышленности есть одна из важнейших сторон в деле национального возрождения России. Всем ходом событий и преступным безрассудством большевистской властью эта промышленность приведена в состояние полного разрушения; она не снабжена потребным ей топливом и сырьем и при существующем расстройстве железнодорожного транспорта лишена возможности их получить. Все механическое оборудование наших фабрик и заводов изношено, и часто даже нет возможности его ремонтировать, в то же время производительность рабочего труда, благодаря общей правовой и нравственной разрухе, в чрезвычайной степени упала, и делает совершенно невозможным поддержание русской промышленности на том уровне, который давал бы возможность выдерживать соперничество с другими странами. Наконец, всей тяжестью обрушилось на русскую промышленность расстройство всей финансовой системы, разрушение кредита, особенно банковского дела. Несмотря на все это, правительство верит, что при совместном напряже-

нии всех духовных сил страны и при должном использовании всех естественных богатств нашей родины, эта промышленность может быть приведена в цветущее состояние которой* зависит не только жизнь отдельных классов, начиная с рабочего, но и судьба всего государства в целом, не может быть только областью достижения интересов частнохозяйственных отдельных лиц и даже классов. Здоровое развитие промышленности должно вести к тому, чтобы она обслуживала нужды всего народа в целом. Каждое предприятие, даже самое малое, является лишь атомом в общем сцеплении народно-хозяйственного организма, поэтому внутренняя жизнь такой отдельной хозяйственной ячейки не может руководствоваться принципами исключительно частноправовыми. Здесь неизбежно установление известных публичных правовых норм, соответствующих наличным взаимоотношениям труда и капитала и преобразующих эти взаимоотношения в уровень с экономическими силами страны и ее правосознанием.

В переживаемую Россией эпоху полной хозяйственной разрухи и крайнего напряжения средств государственной казны широкое развитие русской промышленности немыслимо без широкого привлечения частного капитала и частной инициативы. В то же время частный капитал требует известных гарантий со стороны государства в его неприкосновенности и доходности, обуславливаемой его участием в производстве.

Правительство всеми мерами будет стремиться привлекать частный капитал и частную инициативу как русскую, так и иностранную, к участию в развитии русской промышленности, обеспечивая в то же время неприкосновенность капитала.

В области внутреннего управления производством правительство полагает, что при точном определении основных положений о промышленности и общем направлении промышленной политики в общегосударственных целях, широкая самодеятельность всех сил, занятых в производстве, есть лучший залог для мощного развития русской промышленности.

Исходя из указанных выше соображений, правительство признает необходимым в интересах солидарности всех групп, участвующих в промышленной жизни и их социального мира, предоставить представителям труда возможность широкого осведомления относительно хода промышленных предприятий и мест, ввиду [необходимости] выработать соответствующие законоположения правительство признает обязанностью государственной важности регулировать продолжительность рабочего дня, в целях физической охраны и обеспечения духовных интересов рабочего класса и в соответствии с общим уровнем русской промышленной жизни, а также с особыми условиями различных производств. Впредь до выработки этих положений сохраняется 8-ми часовой рабочий

* Так в тексте.

день для квалифицированных рабочих. Особое внимание должно быть уделено защите женского и детского труда.

В области ограждения труда и защиты профессиональных интересов трудящихся, занятых в производстве, правительство предоставляет законное право для широкого развития деятельности их профессиональных союзов отдельных организаций по предприятиям, причем государство будет оказывать полную поддержку всякого рода профессиональным организациям, поскольку они не посягают на законные права других групп населения и отстаивают свои профессиональные интересы.

При участии представителей труда правительство имеет в виду дальнейшее развитие законодательства по вопросам страхования на случай увечья и потери трудоспособности и других видов социального обеспечения, а также организацию инспекции труда.

Для правильного и справедливого разрешения споров и столкновений между предпринимателями и рабочими будут учреждены примирительные камеры с равным представительством труда и капитала, также с участием представителей технических знаний под председательством лица по назначению от правительства.

Разработка правительственной программы практических мероприятий, долженствующих обеспечить рост национальной промышленности, составляет первейшую задачу правящего органа министерства торговли и промышленности, при широком участии как общественных органов, так и отдельных деятелей, занятых в промышленности.

В области внутренней торговли правительство будет стремиться обеспечить полную свободу торгового оборота, временно сохраняя лишь те ограничения, которые вызываются государственной необходимостью и особыми экономическими условиями, созданным войной недостатком топлива, сырья и т.п.

Стремясь к восстановлению внешней торговли России с другими странами, правительство отвергает национализацию внешней торговли, в то же время не может предоставить ее всецело усмотрению отдельных предпринимателей и создает на ближайшее время разрешительно-запретительный порядок на началах контингентирования, поощряя создание торговых организаций, ведающих ввозом и вывозом.

В будущем правительство будет стремиться вести такую политику, которая благоприятствовала бы русской национальной промышленности, не возлагая в то же время непосильного бремени на всю массу потребителей, и которая в возможной мере обеспечила бы за Россией экономическую ее свободу, независимость от какого-либо отдельного государства или группы государств и открывала бы перед ней мировой рынок.

Сознавая всю тяжесть и трудность задачи восстановления русской промышленности и торговли, правительство полагает, что ему удастся достигнуть благих результатов лишь при дружном содействии ему со стороны всех торгово-промышленных деятелей, а

потому в первую же очередь ставит задачу самой широкой организации торгово-промышленного класса.

Призывая всех торгово-промышленных деятелей к созданию и в центре и на местах торгово-промышленных палат, на которые возлагается руководство торгово-промышленною жизнью и постановка ее на местах в целях достижения общенациональных интересов, снабжения торгово-промышленных палат весьма существенными правами, правительство надеется, что таковые совместно с кооперативными организациями обслужат всю страну, несмотря на крайне неблагоприятные общие условия.

ОТДЕЛ 8-й

Обращаясь к финансам России, правительство и здесь находит полное расстройство. Правда, изнурительная мировая война потрясла устои народного и государственного хозяйства не только у нас. В большей или меньшей мере потерпели все воюющие и даже некоторые центральные страны. Естественно, что и восстановление разрушенного, исцеление нанесенных ущербов, может и должно быть осуществлено непременно в международном масштабе, с помощью широких мероприятий, выходящих из пределов отдельного государства и рассчитанных на соглашение народов в тех или иных группировках.

Положение России осложняется, однако, еще тем, что она была сделана опытным полем для экспериментов социалистического характера, в результате чего оказалось разрушенным очень многое из того, что наладила война и не было создано ничего положительного ни для народного хозяйства, ни для финансов. Расстройство государственного кредита и распадение налогового аппарата в связи с чрезвычайными расходами правительства привели к тому, что печатный станок сделался сперва главным, а затем почти исключительным источником извлечения средств, к тому же все глубже и глубже используемым.

Чтобы восстановить финансовую силу России, необходимо прекратить это пагубное наводнение страны кредитными билетами, выпускаемыми вне всякой связи с потребностями товарного равновесия. А для этого прежде всего надлежит принять меры к восстановлению бюджетного равновесия. Оно достигается, с одной стороны, сокращением издержек, с другой [—] увеличением дохода, надо, стало быть, озаботиться введением в рамки государственных расходов. Государство не должно стремиться сделать все, всем, за всех. Оно не в состоянии управлять всем и хозяйствовать над всем. Далее следует энергично выкалывать* из расписки все непроизводительные расходы, не переходя, однако, в стремлении экономии все границы благоразумия, не выбрасывая вместе с сор-

* Так в тексте.

ной травой и корни растений, обещающих стать в будущем плодоносными.

В особенности необходимо обратить внимание на военные расходы. Печальный опыт настоящей многолетней войны должен послужить уроком для великих и малых держав. Столь опустошительные разрушения в области государственного и народного хозяйства, столь губительные разгромы всей культуры не должны повторяться. Идея сближения народов в союзе утверждается отныне на непобедимых аргументах, и из мечты обещает воплотиться в действительность. Вместе с тем окажется возможным значительно сократить те непосильные расходы на поддержание и усиление боевой готовности, которые перед войной обременили бюджет, а при новых условиях, при выяснившихся размерах и формах современной войны, грозят несравненно более крупными суммами.

Что касается доходного бюджета, то он питается, если говорить о нормальных источниках, налогами, предприятием и кредитом. Налоги предполагают существование частной собственности, наличность доходов, капиталов и сбережений у населения, широкое развитие потребления предметов, облагаемых акцизом и таможенными сборами. Сверх того, в качестве принудительного сбора, налог опирается на сильную общеправительственную и искусную технически податную власть. Однако сознания гражданами обязанности платить на общие нужды для построения бюджета недостаточно, в особенности, если это сознание столь слабо развито как в России последнего времени, когда прямые сборы поступают чрезвычайно скупно. Преобразование системы взимания заслуживает заботливого к себе отношения. Надлежит освободить податное дело от связи с полицией, создать особые податные органы взимания и, что в особенности важно, обеспечить защиту плательщика от неправомерных действий в области взыскания государственных сборов. Наладив систему взыскания, надо направить этот насос туда, где денег довольно, и откуда их можно взять с наименьшим ущербом для всего народного благополучия.

Наиболее удобными и легкими для плательщика являются косвенные налоги, уплачиваемые при покупке товаров небольшими частями и тогда, когда есть деньги для приобретения их. Поэтому акцизы и таможенные сборы, взимаемые с предметов широкого потребления, следует сделать в ближайшее время фундаментом налогового строя.

Что касается формы сбора, то она должна быть наиболее проста, сопряжена с меньшим воздействием со стороны государства и с предоставлением ему возможно менее активной роли, так как государственная власть расшатана, чиновничий аппарат в значительной степени расстроен. Поэтому даже фискальные монополии являются в общем несвоевременными. Это не исключает, однако, возможности установления по особо важным соображениям фискального или общегосударственного характера отдельных торговых монополий, в виде изъятия.

Прямые налоги, в особенности подоходные и с наследств, должны быть использованы постольку, поскольку высокие ставки их не стесняют развития производительных сил и накопления капитала, причем обложение земель и домов следует предоставить по преимуществу городам и земствам, источники доходов коих должны быть вообще расширены. Государственные предприятия пострадали теперь так, что они дают колоссальные убытки казне.

Упорядочение железнодорожного и почтового дела, сокращение чрезмерных расходов и повышение доходности должны быть выдвинуты на первую очередь. Предприятия надлежит сделать по меньшей мере окупающими себя. Особое внимание следует обратить на лесное хозяйство и горное дело, которые могут стать крупными источниками государственного дохода. Признавая совершенно необходимым оставить за государством общее руководство столь существенными отраслями хозяйства, как пути сообщения, лесное и горное дело, нельзя не видеть, что в силу расстройств государственного кредита придется возложить задачу создания новых предприятий в этой области*.

В области ограждения труда и защиты профессиональных по преимуществу [рабочих] на частных предпринимателей, на особые акционерные общества и тресты, железно[дорожно]е строительство, водные пути сообщения, развитие горного промысла и эксплуатация неиспользованных лесных богатств имеют громадное значение в деле использования производительных сил России**. Но для достижения полезных результатов в этом отношении нужны большие капиталы, которые могут быть привлечены главным образом из-за границы, лишь в форме частного капитала, путем предоставления концессий. При этом, однако, необходимо соблюдать большую осторожность, чтобы под флагом экономической работы не происходил политический захват, чтобы Россия не была обращена в колонию, состоящую под экономическим и политическим господством иноземных держав.

Государственный кредит России был подорван отчасти чрезмерным напряжением во время войны, отчасти политическим и социально-экономическим развалом вследствие революции. Государственный долг достиг таких размеров, что стал непосильным при отсутствии достаточных источников народного богатства. Аннулирование займов нанесло ему большой удар. Закрытие банков, отмена свободного распоряжения вкладами и аннулирование акций [—] все это привело к тому, что деньги стали скрываться, перестав, конечно, приливать на текущие счета в кредитные учреждения, доверие к государству было потеряно, естественно, что заключение государственных займов оказалось невозможным.

* Так в тексте.

** В документе фраза не имеет логического конца.

Прежде всего следует определенно заявить, что государство Российское, несмотря на временные затруднения, вполне платежеспособно. Богатые непочатые природные ресурсы и наличность громадного населения обеспечивают блестящее развитие народного хозяйства России. Но после потрясений, перенесенных страной, оно, естественно, нуждается в известном периоде отдыха для восстановления средств и сил.

Поэтому признавая все законно заключенные займы, правительство должно добиваться регулирования сроков, размеров и форм уплаты в соответствии с возможностями своими на том международном совещании, которое неизбежно должно будет заняться вопросом о взаимных расчетах воевавших держав по их обязательствам.

Для восстановления внутреннего кредита требуется также признание государством своих обязательств.

Сверх того, необходимо восстановить доверие кредитным учреждениям, собирающим свободные средства, для чего неотложно возобновление деятельности частных банков и ограждение вкладчиков от опасности утратить свои капиталы.

Накопление капиталов и сосредоточение их в кредитных учреждениях является государственным делом общенародной необходимости. Государство, не имеющее достаточного количества своих капиталов, обречено на поиски их за границей, как для потребностей бюджета, так и для хозяйственных целей, для развития предприятия и предоставления заработка населению. На почве экономической зависимости создается политическое подчинение. Таким образом, накопление капиталов есть важное национальное дело, и государство должно не только [не] противодействовать ему, а наоборот, содействовать всеми силами, соответственно направляя и налоговую и экономическую политику, во-первых, на поощрение предприимчивости, изобретательности в создании доходов и, во-вторых, на превращение доходов в капиталы путем сбережения и производительного помещения их.

Но для того, чтобы народное хозяйство [—] основа государственного благополучия [—] развивалось, необходимо создать надлежащую трудовую атмосферу, нужно чтобы производство превышало потребление, чтобы вырабатывалось не меньше, а больше того, что проедается. Народный труд [—] основа не только экономического, но и финансового оздоровления.

ОТДЕЛ 9-й

Правительство, однако, никоим образом не считает возможным ограничиться мероприятиями в области экономической и правовой, будучи уверенным, что возрождение России не осуществимо иначе, как через оздоровление основ ее народной жизни. Поэтому в его глазах первенствующее значение имеет действительность, направленная к росту культуры духовной и к свободному раскрытию сил человеческого духа, в полном убеждении, что бедствие России

объясняется прежде всего ослаблением его духовных сил и религиозного сознания ее населения. Правительство будет защищать и охранять религиозную жизнь российских граждан, предоставляя полную свободу к развитию и процветанию. Все формы скрытого [и] явного гонения религии немедленно прекращаются. Учреждения и общества всех вероисповеданий получают вновь права юридических лиц и прав на владение имуществом. Храмы-святыни, насильно отторгнутые, вновь возвращаются в обладание церквей и обществ верующих; все другие насильно захваченные имущества вероисповеданий возвращаются соответственно с правилами восстановления прав нарушенной частной и общественной собственности. Возвращаются права и преимущества, присвоенные священнослужителям и монашествующим, отменяются распоряжения, стесняющие свободу внешних проявлений религиозного культа, восстанавливается в школах преподавание Закона Божия, предоставляется вероисповедным организациям иметь свои школы не только профессионального, но и общеобразовательного типа, насильственно захваченные учебные заведения точно также возвращаются к прошлому строю и назначению. Вероисповедным бракам возвращается полная правовая сила, таковая же признается за метрическими книгами, ведущимися в церковных учреждениях. Восстанавливается удовлетворение религиозных потребностей армии.

Свое положительное отношение к религии и церкви правительство строит на незыблемом основании свободы совести. А посему в полном согласии с законом 20 марта 1917 года бывшего Временного Правительства об отмене всех правоограничений, связанных с вероисповеданием и национальностью, не признает для российских граждан никаких ограничений в правах и политических* в зависимости от их принадлежности к той или иной религии. Равно в согласии с законом 14 июля 1917 года того же бывшего Временного Правительства, узаконяет начала свободы религиозной совести, предоставляя права каждому гражданину Русского государства исповедовать какую угодно веру (не нарушающую норм уголовного законодательства), беспрепятственно переходить из одной [веры] в другую или не исповедовать никакой.

Вероисповедное состояние неизбежно требует установления для граждан данной территории, а затем и для всех желающих института гражданского брака. Правительство признало действительность вероисповедных браков, тем самым обязуется не допускать разложения их через позволения лицам, уже состоящим в религиозном браке и не входящим во внеисповедное состояние, заключать новые гражданские браки на иных основаниях. Равно и вероисповедание обязуется при заключении своих браков не нарушать брачных уз, законно захваченных в порядке гражданском. Если же условия того и другого брака, применительно к данным лицам,

* Так в тексте.

друг друга не исключают, то обе формы брака освещаются. Это же [—] общее условие и в случае развода.

Право религиозной пропаганды и прозелитизма ничем не ограничивается. Воспрещается лишь: а) насилие и угрозы при отвлечении отданного вероисповедания как акты, нарушающие личную неприкосновенность и свободу и б) публичные кощунственные поругания данного вероисповедания как акт, противный общественному порядку и благополучию. Правительство рассматривает религию как явление порядка не только частного, но и общественного. Посему органам, существующим в установленном порядке зарегистрированных и признанных государством вероисповеданий, правительство придает значение института публичного права, вводящих по мере надобности в свои штатные расписания, после особого рассмотрения в каждом особом случае. Право юридических лиц и права имущественные приобретаются религиозными обществами без каких-либо особых ограничений, наряду со всеми другими обществами.

Признавая за вероисповеданиями высокое воспитательное и духовно-культурное значение, правительство оказывает им покровительство: в законе и, где имеются к тому особые основания и нужды, материальную поддержку в форме ассигнования из государственного казначейства по особым сметам, вносимым в законодательные установления через министра исповеданий. В частности, ассигнования из государственного казначейства на нужды православной церкви в* году в порядке временном должны быть проведены (с необходимыми изменениями) по титулам последнего года. Впредь же церковная смета должна быть переработана на совершенно новых основаниях. Православная церковь должна стремиться к созданию своего собственного бюджета, не зависящего от государственного казначейства, путем расширения своих собственных хозяйственных операций. Правительство своими ассигнованиями и кредитами будет лишь содействовать развитию церковного хозяйства до того уровня, который обеспечивал бы достаточным содержанием из самостоятельной церковной казны издавна нуждающегося в этом духовенство.

В Российском государстве отныне нет господствующего вероисповедания в прежнем значении слов, т.е. в смысле исключительной [поддержки] государственной властью привилегий и интересов одной Православной Русской Церкви. Однако Православная Церковь в России, как национально-историческое вероисповедание преобладающего большинства коренного населения государства, естественно занимает первенствующее среди всех других исповеданий публично-правовое положение. Это первенство находит свое внешнее выражение в том, что во всех актах государственной жизни, в которых власть обращается к религии, преимуществом

* Так в тексте.

будет пользоваться православная церковь, точно таким же преимуществом будет пользоваться православный церковный календарь, во всем прочем православие перед лицом государственной власти ставится в положение равное со всеми иными вероисповеданиями, как-то: [в] гражданской силе церковного венчания и церковно-судебных решений по делам о браке и разводе, в условиях преподавания закона Божия, обслуживании религиозных потребностей армии, в правовых преимуществах различного рода духовных лиц.

Государственная власть не вмешивается во внутренний строй, во внутренние дела вероисповеданий. Всем предоставляется полная автономия и право управляться посредством созданий ими независимых от государства установлений и органов.

Строй сих учреждений и органов представляется государственной властью для сведения и признания и оформляется в особых положениях для каждого вероисповедания отдельно, министерство вероисповеданий будет иметь надзор за деятельностью органов, регулирующих жизнь вероисповеданий со стороны соответствия ее государственным законам и интересам. С другой стороны оно будет представлять интересы самих вероисповеданий, переданных государственной властью, чтобы она не издавала актов и распоряжений, касающихся религиозной жизни граждан без ведома самих вероисповеданий.

В качестве положения о Православной Церкви в Российском государстве правительство признает все постановления определений чрезвычайного Всероссийского Священного Собора, касающихся строя церковного управления, отныне автономного. Глава Православной Русской Церкви патриарх Московский и Всея Руси и возглавляемый им Всероссийский Церковный Собор признаются государственной властью полномочными представителями всей православной России.

Старообрядческие согласия, эти ветви старой русской народной веры, освобождаются полностью от всяких тяготевших над ними правоограничений и стеснений. Государственная власть отныне учреждает за ними все права и льготы, вытекающие из неограниченного начала свободы совести и признаваемые за другими вероисповеданиями.

В отношении Римско-Католической церкви государственная власть будет стоять на основе положения, изданного бывшим Временным Правительством. Ко всем же вообще она устанавливает свои отношения, исходя из начал свободы совести, предоставления внутренней религиозной автономии вероисповедным организациям и сохранения государственного надзора за их действиями лишь со стороны закономерности сих последних состоянию положений об отдельных вероисповеданиях примут участие представители самых заинтересованных вероисповеданий*.

* Дата в тексте пропущена.

ОТДЕЛ X-й.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

Великая разруха Русского государства явилась прямым следствием слабого развития, образования и темноты народных масс в России. Только эта темнота дала возможность врагам нашей родины при помощи людей, чуждых патриотизму, так быстро привести к полному развалу Россию в самый критический момент мировой войны. Поэтому для правительства, ставящего своей задачей возрождение России и создание таких условий, при которых и на будущее время ей было бы обеспечено свободное мирное поступательное движение, одной из самых неотложных задач является надлежащая постановка дела народного образования. Здесь необходимы громадные затраты как материальных, так и духовных сил страны, которые возможны лишь в том случае, если все население будет сознавать, что работа на поле народного просвещения составляет его право и его обязанность. Здесь нужна широкая самодеятельность всех граждан. Ставя поэтому в основу развития народного образования в России широкую самодеятельность общественных и частных сил страны, правительство должно коренным образом изменить постановку управления в деле народного образования. Это управление при старом порядке было проникнуто духом мертвящей централизации, стремления все школьное дело поставить в стране по одному правительством избранному шаблону. Такая централизация была доведена до крайних пределов большевиками. И у них, как в правительстве старого порядка, было глубокое недоверие к общественным силам и боязнь свободного просвещения, которое казалось им опасным для власти. Правительству, стремящемуся к возрождению России на основе свободного развития общественной и национальной культуры, эта боязнь чужда, поэтому оно не видит оснований поддерживать систему, основанную на заведомо ложных началах.

Соответственно будет проведено преобразование министерства народного просвещения. Оно сделается органом центрального правительства, объединяющим его заботы о просвещении страны, на обязанности министерства будет лежать составление общего плана развития образования в России с точки зрения общегосударственных забот и потребностей, вместе с тем изучения постановки образования в стране. Оно будет ведать выдачей средств и пособий на просветительные учреждения и местные самоуправления, непосредственно с ним связанных, а также на учреждения общественных организаций и частных лиц. Оно через своих уполномоченных на местах будет осуществлять надзор за расходованием государственных средств, назначенных на просвещение и за соблюдением в этой области законов, во всем остальном народное образование должно находиться в руках самого общества. К местному самоуправлению перейдут правительственные функции по заведо-

ванию учебными заседаниями. Рядом с этим, невозможным* организациям и частным лицам будет предоставлена самая широкая свобода просветительной деятельности и возможность на определенных условиях получить денежную поддержку из государственных средств на эту деятельность. Правительство уверено, что свободное соревнование в этой области является лучшим залогом ее здорового развития. В управлении каждым отдельным учебным заведением должно быть предоставлено широкое участие педагогическому персоналу. Высшие учебные заведения и учебные учреждения получают полную автономию и возможность организовать свой академический строй, установить план преподавания и условия приема и т.д. Ведомство предполагает дать возможность преподавательскому персоналу высшей школы [быть] в более близком соприкосновении с постановкой учебного дела в средней школе. Помня, что подъем производительных сил в России составляет самую неотложную государственную задачу, правительство приложит все усилия к развитию в стране научной и технической деятельности, без которой этот подъем невозможен. Необходимо все меры [направить] на содействие всякого рода исследованиям естественных богатств в России и изобретениям, которые способствуют их улучшению, использованию и вообще поднимают технический уровень в стране. Самое большое содействие будет оказано профессиональному образованию. В этих целях при министерстве народного просвещения будет учрежден совет научных и технических исследований. Руководствуясь означенными началами, правительство отменяет все распоряжения по народному образованию, изданные после 25 октября 1917 года, и восстанавливает законоположения Временного Правительства об автономии высших учебных заведений. В ближайшее время оно издаст законоположение о школах, ведомых органами местного самоуправления, о школах, открываемых и содержимых частными союзами и лицами, о просветительных организациях, а также положениях о местных уполномоченных министерства народного просвещения.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 64—85.

[ЗАПИСКА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ]

Экономическая политика России после революции должна определяться не субъективными целями отдельных групп и классов населения, не программами тех или иных политических партий, а только реальными нуждами нашей послевоенной и послереволюционной действительности.

А эта хозяйственная действительность прежде всего характеризуется наличной нищетой. Наша промышленность понизила свою

* Так в тексте.

производительность до ничтожных размеров, наше сельское хозяйство перестало давать излишки сырья на рынок и вот уже в течение нескольких лет стремительно сокращает производительность и хлебов, и наиболее ценных технических культур. Основной капитал страны в виде дорог, зданий, технического оборудования, живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря износился до крайней степени и стоит на границе полного разрушения.

В то же время европейская война оставила нам в наследство огромный государственный долг, в несколько раз превышающий наш довоенный долг, а революция смела исторически сложившийся хозяйственный и финансовый аппарат, не создав вместо него ничего нового.

При таких условиях главная и единственная задача нашей экономической политики состоит в восстановлении производительной деятельности, в росте и интенсификации производства. Если несколько лет тому назад до великой европейской войны и нашей внутренней катастрофы мы считали возможным насаждать у себя наиболее высококачественные ростки хозяйственной культуры и осложнять нашу политику высокими социально-политическими задачами, то теперь, в силу необходимости, наша экономическая программа должна стать сравнительно простой, грубой и элементарной.

Надо расширить посевную площадь, надо увеличить добычу угля и металлических руд, надо увеличить производительность труда, надо восстановить железные дороги — и эти задачи надо выполнить в кратчайший срок и во что бы то ни стало, хотя бы для этой цели пришлось пожертвовать всеми политическими и социальными программами.

Из всех этих соображений вытекает также и определение того, что при всей своей важности не стоит на очереди. К этим внеочередным задачам относятся все проблемы социальной политики высшего порядка, все проблемы справедливого распределения национального богатства. Распределять нечего — это положение надо твердо усвоить и поэтому в течение ближайших лет социальную политику придется ограничить самыми элементарными государственными нуждами, которые скорее следует отнести к общественной благотворительности и к призрению бедных, чем к современной социальной политике.

Та же хозяйственная деятельность, вместе с тем богатым опытом войны и революции, указывает нам и ту форму, в которой только и может быть восстановлена нормальная хозяйственная жизнь страны.

Опыт двухлетнего социалистического хозяйства с совершенной наглядностью показал, что социализация или национализация всего народного хозяйства на современной стадии нашей хозяйственной и общественной культуры может привести только к хозяйственной нищете, государственной разрухе и национальному, моральному разложению. Точно также испробованные нами самые разнообразные виды государственного контроля над промышлен-

ностью и многочисленных производственных и торговых монополий должны убедить нас, что возможности плодотворного государственного вмешательства в хозяйственную жизнь очень ограничены.

В этих условиях единственной, экономически рациональной формой организации восстановления нашего разрушенного народного хозяйства является хозяйство, основанное на частной собственности, вольной торговле и частных свободно-договорных союзах и товариществах.

Государство не в состоянии восстановить своим несуществующим еще аппаратом хозяйство страны. Частная предприимчивость и инициатива, творческие силы населения, предоставленные собственной ответственности — вот главная надежда хозяйственного возрождения России. Других путей нет у нашей страны и нашего государства: если сила нашего национального разложения окажется так велика, что частным хозяйствам не удастся вновь восстановить народно-хозяйственного механизма, то Россия, как независимое государство, окончательно погибнет. Она тогда неизбежно станет объектом чужеземной эксплуатации, объектом какого хозяйства*, частного, государственного, но не русского. Поэтому восстановление частной собственности и создание условий для нормального функционирования индивидуального хозяйства, частной предприимчивости есть основные условия как хозяйственного, так и национального, государственного возрождения.

Здесь, однако, приходится считаться с другой стороной дела. Как ни временны в исторической перспективе связанные с войной мероприятия правительства в виде организации торговли, мобилизации промышленности для целей обороны, регламентация цен, монополии отдельных отраслей хозяйства, принудительных синдикатов и т.п. — все эти проявления «этатизма», наблюдаемые во всех странах, не могут пройти бесследно для будущего. Так как организация народного хозяйства оказалась важнейшим условием необходимой боевой готовности каждой из воюющих сторон, то и хозяйственная демобилизация, подобно военному разоружению, естественно должна ставиться в зависимость от государственно-политических соображений и расчетов. В своем стремлении обладать запасами сырья борющиеся на мировом рынке государства не могут предоставить свободной игре экономических сил снабжение своих народных хозяйств необходимыми материалами и вынуждены к дальнейшему регулированию некоторых сырьевых рынков. С другой стороны свои товарные преимущества (Англия — уголь, Чили — селитру, Бразилия — кофе, Соединенные Штаты и Аргентина — хлеб и т.п.) они используют при помощи регламентации вывоза для воздействия на своих контрагентов и противников. Речь идет о переходе от замкнутого, регламентированного товароснабжения к условиям свободной конкуренции, свободной игры

* Так в тексте.

экономических сил, когда восстановится естественный ритм хозяйственных процессов, когда можно будет говорить о мировом хозяйстве как о нормальном взаимоотношении народных хозяйств.

Исходя из этих соображений, к которым мы должны прийти не в силу приверженности той или иной экономической доктрине, а в силу требований реальной жизни и результатов опыта истекших пяти лет, мы можем разработать практическую программу в политике хозяйственного возрождения России.

Сельское хозяйство

Основой нашего сельского хозяйства и до революции было крестьянское хозяйство: по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., свыше 90 % посевов главных зерновых культур приходилось на крестьянское хозяйство, и только несколько губерний юго-западного свеклосахарного района давали картину более или менее прочного, крупного, помещичьего хозяйства. Удар, который потерпело наше крупное землевладение за время революции, фактически совершенно ликвидировало его. А так как падение крупного землевладения есть явление, неуклонно продолжавшееся с самого дня освобождения крестьян, то, по-видимому, крушение этого землевладения, завершившееся революцией, надо считать окончательным. К этому событию громадного исторического значения следует подходить не доктринерски, не с предвзятой точки зрения политических симпатий или антипатий к крупному землевладению, а с точки зрения реальных нужд нашего сельского хозяйства.

На первый план должны выступить более сильные элементы крестьянского хозяйства. Не в силу «малоземелья» следует ликвидировать большую часть частновладельческих хозяйств, ибо никакое наделение землей не устранит «малоземелье» при косности и застое сельскохозяйственной техники. Ликвидации частное владение подлежит в силу своей хозяйственной отсталости, и только в той мере, в какой оно действительно отстало и может быть рационально использовано крестьянским хозяйством. В тех же районах нашей страны, где крупное хозяйство стоит на достаточно высоком хозяйственном уровне и где крестьянское хозяйство не в состоянии поглотить его, там и в той мере крупное землевладение должно быть восстановлено и предоставлено свободной экономической борьбе, которая путем естественной эволюции оставит крупному землевладению те пределы, в каких оно может быть экономически рациональным. Само собой разумеется, что ликвидация крупного землевладения должна быть произведена на началах возмездного отчуждения и передачи его не вообще желающим получить землю, а сильным или могущим стать сильными в хозяйственном отношении элементам крестьянства.

Платеж за землю необходимо провести и по финансовым соображениям. Не заплатить за землю [—] значит уничтожить ценность закладных листов, размещенных на сумму около трех мил-

лиардов среди частных лиц, благотворительных учреждений, сберегательных касс, страховых обществ и т.п. А если придется заплатить за закладные листы, то надо заплатить и за землю, ибо непонятно, почему должен потерять ценность своей земли хозяин, который не закладывал, а тот, кто ее заложил, не потеряет. Правовое государство не может становиться на такую точку зрения. Плата за землю с известным отчислением в пользу государства может быть средством извлечения бумажных денег из их скрытого состояния. Суммы эти можно употребить на воспособление сельскому хозяйству, постройку элеваторов, холодильников и организацию образцовых крупных культурных хозяйств.

Как ни популярно учение о необходимости ликвидации нашего крупного землевладения, центр тяжести нашей аграрной политики лежит не в нем: главная задача состоит в рациональном устройстве нашего наличного крестьянского хозяйства, в создании условий для его преуспевания. Больше, чем когда либо, судьба нашей страны зависит от хозяйственно-духовной и культурной мощи нашего крестьянства, и поэтому наша аграрная политика должна быть фермерской.

Однако реальная политика крестьянского хозяйства имеет мало общего и, вернее, совсем ничего не имеет общего с той уравнительно-передельной земельной политикой, которая усиленно прививалась крестьянам нашими социалистическими партиями. Когда мы сравниваем результаты трех лет революционно-социалистического аграрного творчества с результатами предшествующих лет аграрной политики, связанной с именем Столыпина, то для непредубежденного человека, для человека, любящего крестьянское хозяйство больше, чем народнические книги о крестьянском хозяйстве, сомнений не может быть: частное крестьянское хозяйство, частная собственность на землю, землеустройство, переход от общинного землепользования на отруба, частью на хутора, переход к более интенсивным культурам [—] вот реальная программа в крестьянской аграрной политике.

Есть много признаков, показывающих, что наше крестьянство не нуждается вовсе в опеке общины, что оно может стоять на собственных ногах. А если так, то укрепление частной крестьянской собственности и рациональная ликвидация общинного землевладения создаст основу для подлинного и мощного роста крестьянского, а вместе с ним и всего сельского хозяйства.

Земля — к ней стремился веками наш крестьянин, но получит он ее не путем социализации или национализации или муниципализации ее, а тогда, когда он станет ее ощущать реально своей: частная собственность на крестьянские земли есть единственный и подлинно реальный вид перехода земли к «трудовому крестьянству», есть единственное соответствующее действительным нуждам культурного хозяйства разрешение «аграрного вопроса», в той мере, в какой он вообще разрешим мероприятиями мирового характера. Небывалый в истории аграрных отношений успех реформ Столыпина совершенно наглядно показывает, насколько частная

собственность и переход на отруба и хутора соответствует нуждам крестьянского хозяйства. Само собой разумеется, полный переход миллионов крестьянских хозяйств к частной собственности и связанное с ним разверстание чуть не всей площади землепользования не может быть произведен в один год или в несколько лет: это — программа, рассчитанная на десятки лет, точно также не должно быть речи о доктринерском декретировании права абсолютной и неограниченной частной собственности, необходимые ограничения в праве частной собственности на землю диктуются и природой земельной собственности вообще и опытом Западной Европы, и нуждами нашего крестьянского хозяйства. Однако суть все-таки остается в том, что крестьянское хозяйство должно выйти из той стадии первобытного социализма, который представляет собой наша передельная община. Наша деревня слишком бедна ремесленным, мелкопромышленным и торговым элементом. Общинная собственность на землю не мешает, правда, существованию слабой «кустарной» промышленности, но выделение из массы крестьян кустарей, экономически сильных торговых и промышленных предприятий крайне задерживается отсутствием права частной собственности на крестьянские земли. Этим задерживается также и рост наших сельских поселений и превращение их в городские центры в тех случаях, когда хозяйственные условия этому способствуют. Кустарная, как и вообще мелкая промышленность, заслуживает сейчас особого внимания. Крупная промышленность в результате войны и революции вышла потрясенной и разрушенной, мелкая индустрия (ремесло и кустарная промышленность), более приспособленная к условиям народного хозяйства, приобретает интерес не только с социально-политической стороны (поддержка средних классов), но и с чисто хозяйственной. То, что многие из промыслов зиждутся на местном сырье, и то, что в мелких производственных единицах рабочий вопрос не имеет обычной остроты, наконец, подлинная «органичность» ремесла и кустарной промышленности — все это дает мелким промыслам некоторую жизнеспособность в условиях общей разрухи и бестоварья и вводит их существенным слагаемым в общую сумму производительных сил. Государству следует поощрять статистическое изучение мелкой промышленности, кооперирование ее союзными кооперативными объединениями, финансирование ее центральными хозяйственными органами, заинтересовать муниципалитеты или частные общества в деле электрификации их подходящих промыслов и технического оборудования, подсобных механических мастерских, обслуживающих разбросанные предприятия. Кожевенное дело, обувное, сапого-валяльное, кружевное, керамическое, мелкодеревободелочное — составляют еще достаточную опору для существования мелкой промышленности.

Поощрение тех или иных промыслов следует конкретно связывать с условиями того или иного хозяйственного района и с общим вопросом о целесообразном географическом размещении нашей промышленности.

Укрепление частной собственности на крестьянские земли имеет громадное значение, далеко выходящее за пределы одного только сельского хозяйства. Из крестьянских рядов вышла, одним словом, торгово-промышленная буржуазия, крестьянские дети пополняют собой массы городского населения, и поэтому рост и укрепление индивидуалистического крестьянского хозяйства создаст культурно-психологическую и материальную основу для быстрого развития здорового, трудоспособного «среднего» класса, в котором так нуждается и наша экономика, и наше политическое развитие.

Леса и недра

За время революции и национализации земли заодно присоединили и национализацию лесов, хотя все те истинные или ложные аргументы, которые приводились против крупного частного землевладения в области сельского хозяйства, ничего не имеют общего с нуждами нашего лесного хозяйства.

Если в области сельского хозяйства крупное землевладение должно было уступить место крестьянскому хозяйству, то в области лесного хозяйства частное крупное и торговое лесовладение не только не обнаружило признаков упадка, но составляет необходимое условие нормального хозяйства и связанной с ним фабричной промышленности. И до революции наша страна обладала единственным в мире по величине и несоизмеримо крупным фондом государственных лесов, увеличенных за время революции еще и удельными лесами. Необходимо признать, что интересы колонизации этих необъятных и пустынных пространств казенных лесов, интересы более интенсивной их эксплуатации требуют частичной распродажи этих драгоценных, но сотни лет втуне лежащих богатств. Таким образом, частное землевладение должно быть не только восстановлено, но и даже расширено в тех областях, где исключительно господствуют казенные, по современной терминологии, «национальные» леса. Необходимо развитие концессионной системы эксплуатации казенных лесов преимущественно в неустроенных районах (Север, Сибирь, Кавказ), улучшение состояния сплавных рек и вообще водных путей, в связи с проведением лесовозных дорог; усиление работ по лесоустройству; окончательная выработка лесного устава; подъем техники производства мелких лесобрабатывающих отраслей (фанерной, целлюлозной, спичечной, брикетно-опилочной, перегонка дерева и т.п.).

Наше государство обладает также громадным запасом государственных земель, богатых минеральными богатствами. Наиболее ценные залежи нефти, угля и многих других ископаемых принадлежат казне. Частная собственность на недра охватывает только меньшую часть этих богатств, и если к тому же прибавить, что значительная часть приходится на крестьянскую мелкую и среднюю собственность, то придется признать, что частная собственность на недра, являющаяся одним из главных источников образо-

вания очень крупных и, может быть, чрезмерно крупных частных богатств, получила у нас до революции сравнительно скромное и не опасное для интересов нашего будущего развития. Ввиду этого следует восстановить и частную собственность на недра; реформы нашего горного права должны касаться только тех необходимых ограничений в праве собственности и праве пользования недрами, которые диктуются интересами интенсивной и рациональной эксплуатации этих недр. Необходимо устранить зависимость горной разведки и разработки от владельцев поверхности земли и провозглашением принципа горной свободы исключить всякую возможность прекращения поисков, разведки или разработки из-за притязаний владельцев рудоносной земли; своевременным является также ликвидировать вопрос о казенных землях, закрытых для частной предприимчивости, часть которых содержит признаки месторождений. Необходимо выработать нормы для заявок и отводов, которые бы гарантировали государству фактическое использование предпринимателем найденных им залежей и не давали бы основания так называемых «столбопромышленников».

Из многочисленных месторождений России должно быть обращено особое внимание на энергичное восстановление Донецкого бассейна, антрацитовые залежи которого поистине огромны, и в особенности на Алтайский бассейн.

Промышленность

Имеются объективные основания предполагать, что Россия долго еще должна оставаться страной производства и экспорта сельскохозяйственных продуктов. Поэтому неосуществимым было бы стремление превратить Россию в страну с преобладающим значением промышленности. Однако утверждать на этом основании, что Россия лишена промышленных перспектив, было бы неправильно. Мощное развитие промышленности может выражаться не только в «преобладании» промышленности, как это имеет место в современных индустриальных государствах, но и в «равновесии» между промышленностью и сельским хозяйством. Под «равновесием» понимается такое положение, при котором спрос сельского хозяйства на промышленные фабрикатy удовлетворяется в основных потребностях местной промышленностью, а промышленно-городской спрос покрывается собственным сельскохозяйственным производством. Стремление к такому будущему равновесию между сельским хозяйством и промышленностью, под знаком которого протекало развитие Соединенных Штатов Америки, должно ориентировать экономическую политику в соответственном удовлетворении аграрных и индустриальных интересов народного хозяйства.

В области промышленности нашей ближайшей задачей является полная ликвидация всех социалистических экспериментов и восстановление права частной собственности и свободной промышленности, а Высший Совет народного хозяйства со всеми его раз-

ветвлениями следует ликвидировать. Теоретически идея ВСНХ как центрального учреждения, организующего всю народно-хозяйственную жизнь во всех ее проявлениях, представляет из себя социалистическ[ую] утопию, неосуществимую и вредную; неосуществимую потому, что все многочисленные и сложные элементы, которые двигают вперед хозяйственную жизнь не вполне осознаны наукой и в значительной своей части не могут быть осознаны; вредную потому, что она совершенно устраняет свободную хозяйственную инициативу, которой* обязан самыми крупными завоеваниями. Практически наш ВСНХ оказался самым бюрократическим и самым паразитическим учреждением, равного которому вряд ли знает история культурных народов.

В нашем обществе, вообще недоверчиво относящемся к частной промышленности, существует мнение, что некоторые промышленные монополии, совокупность которых представляет собой ВСНХ, должны остаться и на будущее время. Ничего не может быть ошибочнее этой мысли. Опыт и военного регулирования, и социалистических монополий показал, что ни одна из существовавших за время 1914 — 1919 гг. монополий не оказалась осуществимой и хозяйственно рациональной. Поэтому надо восстановить внутреннюю торговлю во всей промышленности и торговле, единственное исключение следует сделать для тех монополий, которые могут оказаться необходимыми в фискальных интересах и то только в том случае, если финансовые результаты могут оказаться очень крупными (чай).

Однако необходимо принять во внимание, что ликвидация ВСНХ будет представлять из себя серьезные затруднения ввиду длительности его существования и полной ликвидации прежде существовавших частных предприятий. Там, где возможно восстановление прежде существовавших частных предприятий без нарушения и государственных интересов, там оно должно быть произведено возможно скорее. Там же, где это невозможно, там необходима планомерная распродажа «национализированного» имущества, образовавшегося в социалистический период, с целью образования новых хозяйственно сильных частных торговых и промышленных предприятий.

Однако ликвидация ВСНХ сама по себе представляет собой только прекращение разрушительного процесса в нашей хозяйственной жизни. Восстановление производительной деятельности в тех размерах, в каких это необходимо, возможно только в том случае, если в течение ближайших лет или ближайшего десятка лет наша экономическая политика будет руководиться в первую очередь интересами максимального роста производства.

В этом отношении необходимо признать, что для быстрого восстановления частнохозяйственного аппарата и для максимального роста товарных рыночных запасов необходимы высокие цены. В

* Одно слово неразборчиво.

высоких ценах страна заинтересована потому, что Россия теперь нуждается в одно и то же время как в росте производства, так и в крайнем сжатии потребления. Надо начать вновь процесс накопления растраченного народно-хозяйственного капитала, а для этого при современных условиях нет другого импульса, чем высокие цены и дорогая жизнь.

Отсюда не следует делать того вывода, что следует искусственно повышать цены, но необходимо признать, что надо отказаться от всех мероприятий, имеющих целью понижение рыночных цен для потребителей. Свободный внутренний рыночный обмен устанавливает тот уровень цен, который в общем соответствует нуждам народного хозяйства страны, хотя этот уровень цен и не будет соответствовать интересам некоторых групп населения. Однако в данном случае государство должно сознательно пойти на жертвы некоторым интересам, т.к. другого пути у него нет. Политика попечения о нуждах некоторых малопроизводительных классов населения на счет всего народного хозяйства принесет гораздо больше жертв.

Если будет признано, что низкие цены не являются социальной панацеей, то отпадает и необходимость в тех мероприятиях экономической политики, которые потерпели наибольший крах как во время войны, так и во время революции; в государственных торговых монополиях и аналогичных и сложных системах распределения товаров.

Промышленность и финансовая система

Вопрос о восстановлении наших государственных финансов выходит за пределы настоящего краткого доклада, однако в той мере, в какой государственная финансовая политика связана с общеэкономической политикой страны, необходимо отметить, что косвенные налоги могут дать быстро известное количество средств государству без крайнего ущерба для производительной деятельности страны. А так как при современном состоянии нашей страны наша налоговая политика должна быть беспощадной, то ясно, что обложено должно быть все, что только может быть обложено и притом в максимальных размерах. К тем объектам, которые подлежали акцизному обложению до войны, можно было бы еще прибавить соль, ткани и электрическую энергию.

Установление высоких косвенных налогов облегчается тем обстоятельством, что в силу расстройств всей нашей промышленности в течение первых лет после восстановления свободной внутренней торговли спрос на товары значительно будет превышать их предложение: производители в состоянии будут выручать монопольные цены и потому высокие акцизы лягут не только на потребителя, но и на монопольную прибыль предпринимателей. Отсюда, конечно, не следует, что можно рекомендовать отказ от прямых налогов и, в частности, подоходного. При громадной финансовой нужде наше государство не может отказаться ни от одного,

хотя бы и скромного источника доходов, но необходимо только заранее учесть при преобладании в стране мелкого сельского хозяйства и при почти полном разорении торгово-промышленной городской буржуазии получение значительных средств от подоходного или преимущественного обложения невозможно. Подоходный налог надо оставить, главным образом, как основу, на которой со временем вместе с ростом нашего национального богатства можно будет реформировать нашу финансовую политику.

Государственное вмешательство в промышленность

Исходя из принятых нами общих положений, государственное вмешательство должно иметь своей целью содействие восстановлению деятельности частных предприятий. В этом отношении на первое место необходимо поставить снабжение сырьем наших фабричных предприятий. Некоторые виды сырья будут находиться у нас в недостаточном количестве в течение довольно продолжительного периода после восстановления порядка (хлопок, шерсть, резины и т.д.). Для усиления подвоза этих недостающих товаров из-за границы потребуются содействие государства. Далее интересы правильного распределения этого сырья между фабриками требуют точно также создания специальных органов, ведающих распределением недостающих сырых материалов.

Второй проблемой промышленной политики, разрешение которой нуждается в государственном содействии, является снабжение промышленности топливом. Производительность Донецких копей дошла в настоящее время до минимума, недостаточного даже для деятельности дорог, обслуживающих бассейн. Многие копи разрушены, затоплены, квалифицированный рабочий персонал распущен, оборудование испорчено и отчасти разворовано: при таких условиях, вероятно, потребуется не меньше трех—пяти лет для того, чтобы восстановить прежний размер добычи, исполняющийся в количестве 150—170 млн пудов в мес[яц]. В ближайшее время вряд ли можно рассчитывать на добычу, превышающую 50 млн пудов в месяц. Возможно, что в лучшем состоянии находятся наши нефтяные промыслы, которые в Баку охраняются английскими войсками. Однако нам уже известно, что грозненские промыслы большей частью разрушены, а бакинские [—] значительно сократили свою производительность еще в 1918 г.; насколько к нам проникли сведения о состоянии промыслов, на рынок может в лучшем случае поступить около 100 млн пудов в год нефтяного топлива, в то время как в 1916—1917 гг. поступило его свыше 300 млн пудов.

Так как восстановление промыслов потребует также работы в течение нескольких лет, то ясно, что недостаток минерального топлива будет у нас ощущаться в течение нескольких лет даже при восстановлении порядка.

Ввиду этого государство вынуждено будет взять на себя содействие снабжению топливом и организацию распределения его. В этом отношении прежде всего следует принять меры к расширению потребления дров и торфа. Расширение заготовок дров не требует сложного оборудования и возможно в довольно широких размерах в самое ближайшее время. Наше дровяное хозяйство страдало, главным образом, от многочисленных запрещений рубки, ввоза и вывоза и от необеспеченности собственности. Если эти препятствия будут устранены, то заготовка дров и доставка их на рынки скоро усилятся. Кроме того, заготовка дров и торговля ими раскинуты на громадных пространствах, сосредоточены в руках десятков тысяч мелких предпринимателей и заготовщиков и потому совершенно не поддаются сколько-нибудь рациональному государственному контролю. Поэтому дровяная торговля и потребление дров должны быть освобождены от всяких нормировок. При этих условиях частный рынок и промышленность, которая в состоянии работать на дровах собственными усилиями, в состоянии буду обеспечить себя более или менее удовлетворительно дровами. Государству придется взять на себя только заботу о снабжении дровами железных дорог, проходящих в районе лесов. Для этой цели совершенно необходима организация больших государственных заготовок хозяйственным способом и через подрядчиков.

Таким образом, контроль над распределением следует сохранить только для минерального топлива. Здесь, памятуя, что государственный аппарат в состоянии будет выполнить только минимальные задания, следует ограничить эту необходимую, к сожалению, задачу только установлением известной системы очередности в удовлетворении потребностей разных групп потребителей. Систему государственного регулирования топливоснабжения можно организовать приблизительно на тех началах, как это было установлено в течение первых двух лет войны: преимущественное удовлетворение потребностей в минеральном топливе железных дорог, металлургических заводов и некоторых наиболее важных заводов. От вмешательства же в коммерческие отношения между отдельными предприятиями, равно, как и от нормировки цен на топливо для частного рынка, думается мне, следует отказаться. Наконец, т.к. все-таки топлива не хватит даже для самых привилегированных потребностей, то необходимо будет принять меры к ввозу известного количества угля из-за границы, который может быть легко доставлен для нужд Севера, Петрограда и всего Прибалтийского района. Возможными поставщиками могут быть Англия и германская Рейнская область. Необходимо хотя бы половину убыли донецкого угля до восстановления Донецкого бассейна покрыть иностранным привозом, т.к., кроме этого мероприятия, ничто не спасет нас от топливного кризиса на ближайший год. Для регулирования топлива необходимо сохранить государственный регулирующий орган по топливу с участием лесопромышленников, нефтепромышленников и наиболее крупных потребителей. Дрова

заготавливать по принципу частных поставок с выгодными для поставщиков единообразными, гарантируемыми минимальными ценами. Для внутреннего угольного снабжения целесообразнее всего организовать объединение углепромышленников по типу принудительного синдиката с участием правительства и представителей иностранных капиталистов: для привозного — сохранить монополию импорта в руках правительства. В нефтяном деле предоставить полную свободу частным фирмам, поставщикам, что при действительной горной свободе, рациональной системе заявок и при доступе частных предпринимателей на казенные нефтяные участки значительно ослабляет монополию крупных фирм.

Для поддержания и развития текстильной промышленности, вышедшей сравнительно уцелевшей из войны и революции, необходимо обеспечить в будущем внутреннее снабжение хлопком. Возвращение Туркестана к хлопковой культуре и поощрение ее в Закавказье должно систематически проводиться при помощи свободного обращения акционерных обществ для целей орошения и культуры хлопка. Увеличение количества орошаемых земель становится очередной задачей в снабжении промышленности этим основным видом сырья. В ближайшее переходное время получение и распределение привозного хлопка должно производиться под контролем государственной власти, при содействии специального импортного товарищества из заинтересованных фирм и групп.

Следующей областью, которая потребует государственного вмешательства в промышленную жизнь, является военная промышленность и военно-техническое снабжение нашей армии. Так как восстановление нашей военной силы будет, несомненно, первой задачей нашего будущего правительства, то необходимо будет в самом непродолжительном времени создать организацию, которая бы заботилась о восстановлении старых военно-промышленных заводов, о создании новых и разработке законодательства, касающегося военной мобилизации нашей промышленности.

Итак, снабжение сырьем, топливом и воссоздание военной промышленности — вот три главные области, где необходимо вмешательство государства в промышленную жизнь. Что же касается вопросов, связанных со снабжением населения предметами промышленного производства, то государство должно предоставить разрешение его и частной инициативе, и вольному рынку. Как бы плохо этот рынок ни обслуживал первые годы наших частных потребностей, как бы «спекулятивные» ни казались вольные цены, все же вольный рынок даст стране больше, чем самая лучшая из возможных правительственных нормировок.

Промышленность и рабочий вопрос

Одним из самых трудных вопросов, с которым нам придется считаться при восстановлении частноправового порядка, является рабочий вопрос. Трудность разрешения этого вопроса состоит в том, что

социальная борьба, которая привела к развалу нашу промышленность, питается противоречиями, лежащими в самой природе современной промышленности и потому неустранимыми никакими реформами. Трудности эти усугубляются тем обстоятельством, что значительная часть рабочего класса развращена двухлетним бездельем и существованием на казенных пайках. Угодить этой части рабочих не сможет никакое правительство и потому найти такую политику, которая не вызвала бы оппозиции в кругах, настроенных революционно-социалистически, совершенно безнадежно.

Правительству придется считаться с тем, что будут существовать и стачки, и обостренные конфликты, и задача экономической, как и общей, политики может состоять в том, чтобы ввести эту борьбу в известные легальные границы и парализовать только крайние, опасные для существования самого государства ее проявления. В этом отношении было бы весьма важно содействовать организации наиболее трезвых, спокойных и деловых элементов рабочих и усилению их влияния в рабочей среде. Надо надеяться, что после того, как наш фабрикантский класс так жестоко поплатился за все действительные и воображаемые грехи старого режима, у него найдется достаточно такта для того, чтобы не давать воли чувству мести и вести политику, отвечающую как интересам страны, так и своим собственным.

Больше всего следует опасаться массового сокращения заработной платы. Если принять во внимание, что в первое время трудно будет ожидать скорого поднятия покупательной силы нашего рубля, если, кроме того, государству необходимо будет ввести высокие косвенные налоги, а отмена карточной системы лишит рабочих тех пайков, которые они теперь получают, то необходимое падение реальной заработной платы будет достаточно обеспечено общей экономической политикой государства.

Далее, безусловно необходимо гарантировать общие правовые интересы рабочих: в этом отношении прежде всего необходима гарантия свободы организации профессиональных союзов, кооперативных организаций и культурно-просветительных объединений. Организационным формам легального рабочего движения необходимо даже обеспечить некоторое содействие государства в виде признания их прав в государственных предприятиях, т.к. этим путем легче всего воспитать в рабочих кругах чувство законности, порядка и способствовать выделению наиболее консервативных элементов рабочего класса, которые в конце концов необходимо получают преобладание в прочных рабочих организациях. Но зато во всех тех вопросах, которые выходят за пределы гарантии рабочим формального гражданского и политического равноправия, политика правительства должна быть лишена всякой демагогии и сентиментальности.

Право рабочего должно быть обеспечено, но правительство должно твердо и решительно заявить и проводить на практике, что право предпринимателя и частного собственника будет охраняться всеми имеющимися в его распоряжении средствами. В этом отно-

шении должны быть прежде всего ликвидированы все формы рабочего контроля и участия рабочих в управлении фабриками. Необходимо ограничить функции комитетов настолько, насколько это необходимо для нормального сохранения рабочей дисциплины и для достаточной охраны права владельца фабрики.

В области ограничения законодательством рабочего времени надо признать при современном развале промышленности и ничтожной производительности труда, [что] 8-ми часовой день во всей крупной промышленности является едва ли возможным, столь короткий рабочий день можно было бы ввести только при подъемных работах на коях и рудниках и в особо вредных производствах. В остальных же отраслях промышленности по условиям нашей хозяйственной жизни возможно ограничение труда взрослых рабочих мужчин 10 часами: строгое соблюдение такой 10-часовой законодательной нормы фактически сведется к преобладанию 9-часового и значительного распространения 8-ми часового дня, т.к. распространение женского труда и необходимость непрерывного производства во многих отраслях промышленности приведет к необходимости сокращения рабочего дня ниже легального предела. Сохранение 8-часового рабочего дня, как правило, станет возможным в том случае, если продолжительность рабочего времени 8 часами будет ограничена международными нормами охраны труда.

Изо всей социалистической программы следует сохранять только страхование от болезней, несчастных случаев и инвалидности. Страхование от безработицы является слишком дорогостоящей реформой, да и при существовании мелкой земельной собственности и связи рабочих с деревней не настоятельно необходимой. Далее, все виды страхования рабочих должны поддерживаться в равной мере на счет предпринимателей, как и на счет рабочих. Что же касается форм организации страхования, то желательно введение широкого самоуправления рабочих в страховых кассах при одновременной охране законных интересов предпринимателей и государства. Обеспечение самоуправления рабочих необходимо, главным образом, в целях политического воспитания рабочих, которое одно только может обеспечить нас от разрушительных форм социальной борьбы в будущем. Этим же целям политического воспитания населения должна отвечать, конечно, общая политика правительства, ибо политика правительства в рабочем вопросе в большей мере будет зависеть от общего направления внутренней политики, чем от экономической и промышленной политики.

Железные дороги

В целях поднятия труда на железных дорогах необходимо установление поверстной и сдельной оплаты с широким применением системы премировки работы за высшую продуктивность, а также подрядной системы сдачи работ артелям из мастеровых и рабочих. Конструктивная организация центральных, областных,

окружных и районных учреждений должна быть восстановлена примерно и в том виде, как это было при Временном Правительстве. Вновь созданные округа путей сообщения должны быть отменены, т.к. децентрализация управления на время укрепления центральной власти нежелательна.

Должны быть приняты меры к скорейшему доведению до нормы %% больных паровозов и вагонов посредством объединения на определенных заводах заказов на изготовление запасных частей для подвижного состава с обязательным выполнением этого заказа заводами в первую очередь в порядке государственной повинности.

До приведения в норму разрушенного подвижного состава неизбежно срочное получение из-за границы новых паровозов и вагонов, в частности, из Америки. Для перевозок грузов на все время недостатка в транспорте необходимо установить разрешительную систему перевозок. Ибо раз транспорт не может удовлетворить всем требованиям на перевозки, то надо делать между ними выбор, надо группировать потребности и в соответствии с ними распределять паровозоспособность железных дорог.

Вопрос только в форме разрешительной системы перевозок. такую форму надо искать в области плановых перевозок. Плановая внеочередность должна представляться не лицам или учреждениям, а известному грузу по норме, устанавливаемой центральным комитетом по перевозкам по соглашению с регулируемыми органами и министерствами. Норма эта распределяется по дорогам отправления или даже отдельным линиям той или другой дороги.

Если в области промышленного производства наша задача должна состоять в том, чтобы по возможности ликвидировать государственное вмешательство и довести его до минимальных размеров, то в железнодорожном хозяйстве нам придется стоять на иной точке зрения. Как общие условия железнодорожного хозяйства, так и исторические условия железнодорожного дела диктуют нам политику преимущественного развития государственного хозяйства. К этим соображениям необходимо присоединить еще и политические соображения. При той зависимости, в которой мы будем находиться от иностранных государств, широкое предоставление эксплуатации нашей сети частной, а следовательно, иностранной инициативе, может усилить и продлить наше политическое зависимое положение. Поэтому надо будет предпринять все меры к тому, чтобы в руках государства сосредоточилась возможно большая часть работы по восстановлению и по эксплуатации нашей сети. Поощрять частную инициативу следовало бы только в постройке новых железных дорог до тех пор, пока не восстановится нормальный хозяйственный порядок в стране.

Иностранные капиталы

Быстрое восстановление нашей хозяйственной жизни невозможно без притока к нам иностранного капитала в виде сырья,

топлива, машин, транспортных средств, золота и предпринимателей, техников и квалифицированной рабочей силы. Приток этот столь необходим, что государство не должно ставить препятствий такому притоку, но должно принять все меры для организованного привлечения в страну иностранных капиталов. В этом отношении с наиболее богатыми странами, которые бы обеспечили нам заключение займов: в) для оплаты %% по государственному долгу; б) для восстановления нашего денежного обращения; в) для восстановления железнодорожного хозяйства; г) для эксплуатации наших горных богатств; д) для оплаты иностранного сырья и е) для восстановления нашего частного кредита.

Само собой разумеется, что привлечение к нам иностранных капиталов в столь крупных размерах в то время, когда в этих капиталах нуждается весь земной шар, может практически состояться только в том случае, если иностранному капиталу будет обеспечено достаточно широкое и свободное поле для деятельности и достаточная прибыль. Еще раз приходится отметить, что ничто так не мешает притоку иностранного капитала, как всякого рода социалистические эксперименты и правительственные нормировки, и ничто так не способствует им, как распространение частной собственности и свободной внутренней торговли.

К счастью, привлечение иностранного капитала к нам легко возможно, если мы предоставим ему широкую возможность эксплуатации наших втуне лежащих естественных богатств. Предоставление льготных концессий частным компаниям на эксплуатацию казенных лесов, залежей угля, нефти, руды и прочих ископаемых, если оно произойдет решительно и без канцелярской волокиты, обеспечит нам приток капиталов не только в горное и лесное, но положительно во все отрасли промышленности и торговли. Необходимо выработать общие минимальные условия — гарантии приемлемости для государства подобных концессий. Желательно дарование их в порядке соревнования по образцу установившегося в России порядка дачи железнодорожных концессий. Необходимо избегать комбинированных концессий одновременно на целую систему предприятий, равно как и несколько концессий в одних руках. Срок концессий должен быть возможно кратким, чтобы государство сохранило за собой право досрочного выкупа на определенных условиях.

Плата желательна не единовременной, обыкновенно мало выгодной суммы, а в определенных отчислениях натурой в пользу государства (по образцу нефтяных концессий). Право надзора и контроля, изъятия из действующих законов остается за государственной властью, причем на территории, предоставленной концессионерам, не может быть установлен какой-ниб[удь] порядок, отличный от общегосударственного.

Необходимо также выработать способы, предупреждающие торговлю и перепродажу концессий.

Внешняя торговля

Проблемы нашей внешней торговой политики разрешаются, исходя из тех предпосылок, которые лежат в основе прилагаемой программы: максимального содействия производительной деятельности. С этой точки зрения, государство, конечно, не в праве допустить такого ввоза иностранных товаров, который бы оказал поддерживающее влияние на развитие нашей промышленности. Если и до войны, когда промышленность наша стояла на более высоком уровне, она нуждалась в охране от иностранной конкуренции, то теперь эта охрана сугубо необходима: наша общая таможенная политика должна долгие, долгие годы стоять под знаком высокого протекционизма.

Мы уже говорили, что высокие цены необходимы для быстрого восстановления нашего производственного механизма, поэтому протекционизм в настоящее время имеет больше положительных сторон, чем отрицательных. Хотя со стороны крестьянского населения возможна оппозиция такой политике, тем не менее промышленный протекционизм в глазах аграрных кругов может быть оправдан тем, что конъюнктура на все продукты сельскохозяйственного производства будет долгое время очень высокой и тем, что восстановление свободной торговли даст возможность компенсировать высокую стоимость городских товаров высокими ценами на сельскохозяйственные произведения.

Когда через несколько лет восстановится нормальный хозяйственный порядок, то внешняя торговая политика и сосредоточится, главным образом, на установлении достаточной таможенной охраны нашей промышленности; что же касается непосредственно ввоза и вывоза и заключения торговых сделок, то нам следует стремиться к возможно более быстрому восстановлению свободной торговли. Конечно, в этой области нашей экономической политики мы будем находиться в зависимости от внешнеторговой политики тех государств, с которыми мы будем вести торговлю: если на Западе упрочатся некоторые внешнеторговые государственные монополии, то и нам придется регламентировать соответствующие отрасли внешней торговли. Во всяком случае сейчас важно отметить, что мы заинтересованы в свободной внешней торговле, ибо на мировых рынках будет долгое время спрос на предметы питания и на сырье, т.е. как раз на главные предметы нашего вывоза.

Однако в ближайшие два—три года введение свободной внешней торговли будет невозможным. Прежде всего свободный ввоз товаров с оплатой пошлин может угрожать нашей промышленности, т.к. разработка рациональных таможенных ставок возможна будет только по прошествии некоторого времени, когда будут выяснены условия конкуренции русской промышленности с иностранной. Кроме того, т.к. наши платежные средства весьма ограничены, а расчетный баланс и без того будет весьма для нас не

благоприятным, то нам по необходимости придется ограничить наш ввоз только самыми необходимыми товарами.

Торговая политика при нынешних осложненных международных условиях становится целым комплексом взаимоотношений финансовых, политических и экономических и потому не может быть исчерпана таможенными мероприятиями. В борьбе государств за сырье в торговую политику новым моментом входит ныне торгово-политическая охрана вывоза, в то время как в прежней системе в центре внимания находился исключительно ввоз. Каждое из народных хозяйств будет стремиться к использованию и реализации своих экспортных возможностей только за определенный эквивалент. Необходимо при соглашениях с иностранными государствами поставить вопрос о валоризации разных статей нашего вывоза на тех же началах взаимности. Будущие торговые договоры желательно оформить по принципу компенсации, либо по меньшей мере на основе условного благоприятствования. Не следует стремиться к форсированию экспорта из-за расчетного баланса, т.к. при нашей огромной задолженности значение торгового баланса весьма невелико, а во имя чисто финансовой цели могут быть извращены чисто экономические потребности укрепления той или иной отрасли хозяйства. Торговая политика должна на переходное время эмансипироваться от валютных соображений, в то время как финансовая политика, выходящая за рамки чисто валютной и девизной, должна базироваться всецело на широкой экономической программе. Без оздоровления народного хозяйства ценность русской денежной единицы не может быть укреплена никакими чисто финансовыми мероприятиями.

При разработке оснований для вывоза необходимо стремиться к тому, чтобы сырье прежде всего по возможности перерабатывалось внутри страны, и лишь при наличии экспортных остатков поступало на внешние рынки. Целым рядом мероприятий внутреннего характера и покровительства (кроме пошлин и ж[елезно]д[орожных] тарифов, промышленным кредитом и льготным учредительством) поощрять эту внутреннюю переработку с отдаленной целью вывозить пиленный лес вместо кругляка, целлюлозу вместо балансов, муку вместо зерна, хромовые кожи вместо опоек и сырых кож, нефтяные продукты вместо нефти и т.п. На переходное время наиболее подходящей системой вывоза является разрешительная система, регламентирующая только общий контингент ввоза, вывоза и страны получения и назначения. Разверстка отдельных партий должна быть предоставлена импортно-экспортным товариществам, организуемым по типу принудительных синдикатов. Пошлины должны быть проведены на предметы и ввоза и вывоза, причем товары должны быть разделены на три группы: по ввозу на 1) необходимые, 2) полезные и 3) излишние, по вывозу: 1) ограниченные к вывозу, 2) желательные и 3) свободные.

Ставки должны быть выработаны не с единицы веса или объема, а*, примерно в следующем соответствии (цифры взяты только для относительного выяснения)

По ввозу	1) -5%	2) -20%%	3) -80%%
По вывозу	1) -40%%	2) -10%	3) -2%

Систему разрешений и соглашений с отдельными государствами строить по принципу взаимно-выгодного взаимно-учитываемого товарообмена.

Можно с уверенностью сказать, что никакие дипломатические таланты наших будущих министров не обеспечат так русских интересов за границей, как пароходы, груженные русским хлебом, лесом, льном и кожами. Только систематический экспорт покажет западному миру, что Россия вновь ожила. Поэтому необходимо признать, что наша политика должна быть направлена к возможному усилению экспорта. Правда, голод и холод, царящий в настоящее время в стране, не допускает разрешения свободного вывоза товаров из России, но, с другой стороны, необходимо отметить, что в государственных интересах мы должны во всяком случае вывозить известное количество товаров, хотя бы даже многие районы страны находились в полуголодном состоянии. В настоящее время у нас популярнее всего запрещение вывоза хлеба; однако, необходимо принять во внимание, что наши сельскохозяйственные окраины не смогут первое время всего излишка своих хлебов вывезти в центр уже в силу расстройств путей сообщения: уже поэтому допущение некоторого экспорта хлебов из Южной России морем за границу следует считать возможным. Далее вполне возможен экспорт за границу известных количеств льна, хотя посев его значительно сократился. Наконец, в широких размерах возможен вывоз лесных материалов. Надо надеяться, что при деятельном исследовании нашего возможного экспорта окажется, что существует значительное количество товаров, которые мы могли бы поставить на мировой рынок. Ввиду того, что цены на мировом рынке будут высокие, то, с точки зрения наших финансов, было бы весьма рационально введение достаточно высоких вывозных пошлин. Во всяком случае, большинство ограничений экспорта должны быть отменены как только хоть сколько-нибудь улучшится продовольственное состояние страны, ибо развитие экспорта есть одно из весьма существенных условий восстановления производительных сил страны.

Реформы в области денежного обращения должны иметь в виду три периода: 1) первые срочные меры к упорядочению денежного обращения как необходимое условие сколько-нибудь нормального хозяйственного оборота; 2) планомерная длительная экономическая и финансовая политика укрепления нашей валюты, 3) завершительные меры к полному восстановлению размена.

* Пропуск в тексте.

Для первого периода необходимо признать равноценность всех отдельных сортов денег, выпущенных за время войны и революции (как нейтральной властью советской, так и краевыми правительствами (Сибирск[им], Донским, Кубанск[им] и пр.). Необходимо стремиться к единому курсу рубля, не делая различия между отдельными сортами денег. Различие курсов по субъектам выпусков (императорского, временного, советского) без нужды осложнило бы оборот и причинило бы ущерб случайным держателям тех или иных сортов денег. Такое различие не могло бы к тому же быть проведено соответственно своим основаниям, т.к. сорта денег не совпадают с субъектами выпусков и каждое последующее правительство выпустило денег больше, чем последнее.

Аннулирование денег вообще или отдельных сортов недопустимо. Будучи экономически вредною мерою, т.к. отнимает от народного хозяйства единственное мерило ценности и платежное средство, оно и политически нецелесообразно, т.к. вызовет недовольство крестьян, накопивших большое количество денежных знаков. Бумажная валюта переходного времени должна опираться на финансовую помощь, которую окажут нам иностранные государства, в результате чего курс рубля должен подниматься с установлением его на уровне какого-нибудь определенного паритета. Как и все народное хозяйство России, проблема рубля имеет международное значение и необходимо использовать эти моменты для постепенной ценностной переработки рубля в рамках народного хозяйства. Энергичные финансово-валютные мероприятия, возможные только на общем фоне народно-хозяйственного оздоровления, имеют, кроме своей непосредственной цели — задачу постепенного понижения уровня цен. Вследствие низкой производительности русской промышленности и неизбежного покрытия многих потребностей в фабрикатах иностранным привозом цены будут находиться под давлением заграницы. Так[им] обр[азом], и со стороны финансов и с чисто экономической [—] ценность рубля будет зависеть в значительной степени от внешней торговли.

Таковы в главных чертах основные линии практической программы восстановления хозяйственной мощи России. Конечно, всякая программа необходимо должна видоизменяться при практическом проведении ее в жизнь. Особенно придется с этим обстоятельством считаться нам, т.к. в настоящее время невозможно даже приблизительно представить себе той конкретной внутренней и внешнеполитической обстановки, в которой придется работать первому правительству Новой России.

Пределы возможных отклонений от намеченных путей могут быть очень велики, однако общее направление, общий дух той экономической политики, которая намечена в настоящем докладе и которая отвечает реальным нуждам России, должны остаться непоколебимыми: это дух хозяйственного индивидуализма, ограниченного интересами государства.

Можно заранее провидеть, что эта программа вызовет возражения и указания на элементарность ее построений, на грубость тех сил, которые должны выступить на руку при ее существовании; можно указать, наконец, на ее «рациональность», на то, что она недостаточно считается с теми социальными изменениями, которые будто бы уже назрели во всем культурном мире и которые должны заставить и* никакому правительству. Поэтому деятели Новой России имеют перед собой только один путь для ближайших десятилетий: грубый, только что родившийся в крови и воровстве русско-азиатский индивидуализм превратить в индивидуализм культурный.

ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 2. Л. 29—43 об.

[ПРОЕКТ ЗАКОНА О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ]

1). Декреты и распоряжения, изданные органами, образованными захватившими государственную власть большевиками и направленные на национализацию, муниципализацию или реквизицию в пользу государства движимых и недвижимых частновладельческих, монастырских, церковных, общественных и др. имуществ, признаются ничтожными, а законные владельцы этих имуществ восстанавливаются в отношении их во всех своих правах.

2). Имущества, указанные в предшествующей статье, возвращаются их законным владельцам в том их состоянии, в каком они будут находиться в момент заявления требования о их возврате.

3). При возвращении указанных в предшествующей ст[атье] имуществ их законным владельцам государство не отвечает перед последними как за убытки, последовавшие для них вследствие нарушения их владения, так и за всякого рода недостачу и повреждения, происшедшие в этих имуществах до дня возвращения их законным владельцам. Равным образом не подлежит возврату законным владельцам имуществ доходы, уже поступившие с этих имуществ в государственные казначейства до обнародования сего законоположения, поскольку в Законе не сделано от сего определенного отступления.

4) Не подлежит возмещению законным владельцам стоимость движимых вещей, реквизированных в пользу государственных учреждений органами, образованными захватившими государственную власть большевиками, поскольку эти вещи к моменту их возврата не находятся налицо.

5) При возвращении законным владельцам имуществ, указанных в ст. 1 и 2 сего законоположения, государству принадлежит право требовать с их владельцев возвращения произведенных на них за счет государственного казначейства расходов, согласно правил, установленных ст. 623—633 Зак[онотательства] Гр[ажданского].

* Так в тексте.

6) За все убытки, понесенные законными владельцами указанных в ст. 1 сего законоположения имуществ, вследствие их национализации, муниципализации, социализации или реквизиции, отвечают безраздельно как лица, по распоряжению (декрету, предписанию и т.п.) коих эта национализация, муниципализация, социализация или реквизиция была осуществлена, так и лица, приводившие в исполнение эти распоряжения.

ЦА ФСБ РФ. Н. 206. Т. 25. л. 11.

[ПОЛОЖЕНИЕ О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ]

1. Православная Российская Церковь, включающая в себя большую часть населения России, является первенствующей в государстве Российском среди других церквей и исповеданий.

2. В согласии с общими началами вероисповедной свободы Православная Церковь в делах церковного законодательства, управления, суда и отношений с другими церквями пользуется правами самоопределения и самоуправления.

3. Действие органов Православной Церкви подлежит наблюдению со стороны государственной власти, со стороны соответствия государственным законам в судебном и судебно-административном порядке.

4. Во всех случаях государственной жизни, в которых государство обращается к религии, первое место принадлежит Православной Церкви. Календарь Православной Церкви полагается государственной властью в основу при определении дней праздничных и неprisутственных.

5. Установления Православной Церкви, пользующейся в настоящее время правами юридического лица, сохраняют эти права, а установления, не имеющие их и возникающие, получают их по заявлению церковной власти.

6. Священнослужители и монашествующие Православной Церкви свободны от воинской и других личных и натуральных повинностей.

7. Православная Церковь получает из средств государственного казначейства, по особой смете, составленной Высшим Церковным управлением, проверяемые министерством исповеданий и утверждаемые в законодательном порядке, ежегодные ассигнования. Отчетность в получаемых суммах представляется правительственной власти на общих основаниях.

8. Установления Православной Церкви пользуются свободой деятельности просветительной и миссионерской и благотворительной. Православная Церковь может открывать на общих основаниях низшие, средние и высшие школы и курсы, как специально богословские, так и общеобразовательные.

9. Во всех низших и средних школах обеспечивается преподавание Закона Божия для православных учащихся. Содержание за-

коноучительских должностей в государственных школах производится на счет казны.

10. Удовлетворение религиозных нужд чинов армии и флота, принадлежащих к Православной Церкви, обеспечивается мерами, принимаемыми военным министерством и министром исповеданий по сношению с Высшим Церковным управлением.

11. В Православной Российской Церкви высшая власть законодательная, административная, судебная и контролирующая принадлежит Поместному Собору, периодически в определенные сроки созываемому в составе епископов, клириков и мирян.

12. В Православной Российской Церкви постоянное управление делами принадлежит Всероссийскому патриарху, Всероссийскому Священному Синоду и Высшему Церковному Совету.

13. Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет избираются на Всероссийском Поместном Соборе и отвечают перед ним.

14. Патриарх является представителем Церкви перед государственной властью, созывает Церковные Соборы и председательствует за них точно так же, как в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете, и сносится с другими Церквами.

15. Патриарх Российской Церкви есть ее первоиерей и носит титул Святейший патриарх Московский и всея России.

16. Устройство органов Высшего Церковного управления, управления епархиального и приходского, а также круг и порядок деятельности всех означенных органов определяется постановлениями Всероссийского Поместного Собора.

17. Оставляя выработку частных положений об отдельных старообрядческих церквях и исповеданий до совместного обсуждения таковых с самими представителями сих исповеданий, правительство находит необходимым издать нижеследующее общее положение, равно касающееся всех старообрядческих церквей исповеданий:

1). В соответствии с общими началами вероисповедной свободы старообрядцам всех согласий предоставляется полная свобода исповеданий и проповедование веры, отправления религиозных обрядов и образования общин или приходов.

2). Старообрядческие церкви и исповедания всех согласий в делах их внутреннего управления, суда и сношений с другими церквями пользуются правами самоопределения и самоуправления. Действия их органов подлежат наблюдению государственной власти лишь со стороны соответствия их государственным законам в судебном и судебно-административном порядке.

3). Установления старообрядческих церквей и исповедания всех согласий, пользующиеся правами юридического лица, сохраняют эти права, а установления [их] не имеющих и вновь возникающие получают таковые по заявлению подлежащей старообрядческой духовной власти.

4). Установление старообрядческих церквей и исповедание всех согласий пользуются свободой деятельности просветительной, проповеднической и благотворительной. Означенные церкви и исповедания могут открывать на общих основаниях высшие, средние и низшие школы и курсы как специально богословские, так и образовательные.

5). Старообрядческим церквям и исповеданиям предоставляется устанавливать монастыри, обители и кладбища.

6). Духовные лица и монашествующие старообрядческих церквей и исповеданий освобождаются от воинских и других личных и натуральных повинностей наравне с духовными лицами других исповеданий.

7). Старообрядческие церкви и исповедания, в соответствии с их численностью, получают из средств государственного казначейства, по особой смете, составляемой высшим органом управления подлежащей старообрядческой церкви или исповедания, проверяемой министерством исповеданий и утверждаемой в законодательном порядке, ежегодные ассигнования, отчетность в полученных суммах предоставляется правительственной власти на общих основаниях.

8). Во всех низших и средних школах обеспечивается для учащихся старообрядцев возможность обучения Закона Божия по их вероучению. Обеспечивание такого преподавания в государственных школах принимается на счет казны.

9). Удовлетворение религиозных нужд чинов армии и флота, принадлежащих к старообрядческим церквям и исповеданиям, обеспечивается мерами, принимаемыми военным министерством и министерством исповедания по сношению с подлежащими властями старообрядческих церквей и исповеданий.

10). Для постройки и ремонта храмов и молитвенных домов и старообрядческих церквей и исповеданий не требуется никаких разрешений гражданской власти, кроме утверждения планов с технической стороны учреждением, осуществляющим в губернии технически строительный надзор.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 98—99 об.

ЗАКОН О МЕСТНЫХ ЯЗЫКАХ

Признавая за всеми народностями, живущими в пределах России, право на охрану и развитие их национальности, но не предпреляя вопроса о будущих формах областного и национального устройства, правительство полагает необходимым ныне же издать на нижеследующих основаниях закон, обеспечивающих отдельным народностям свободу пользования их родным языком в основаниях с местными правительственными учреждениями и судебными установлениями, а также и во внутреннем делопроизводстве органов земского и городского самоуправления.

I

1. Общегосударственный язык есть язык русский. Употребление его обязательно в армии, во флоте и во всех государственных учреждениях и установлениях. В правительственных учреждениях, в судебных установлениях и в органах земского и городского самоуправления, наряду с общегосударственным языком, допускается употребление местных языков в порядке, установленном ст. 2 настоящего закона.

2. Министрам внутренних дел, юстиции и народного просвещения представляется, по взаимному соглашению и по истребованию через начальников губерний (области), заключения от органов местного самоуправления определить, в отношении каких местных языков в отдельных губерниях (областях) должны найти применения постановления настоящего закона.

3. Губернскому (областному) земскому собранию предоставляется право определить, какой из местных языков, установленных в порядке ст. 2 настоящего закона, должен быть употребляем во внутреннем делопроизводстве органов земского, городского и поселкового самоуправления данной губернии (области).

4. Общегосударственные законы публикуются на русском языке, но в местностях, где наряду с общегосударственным законом, в установленном ст. 2 и 3 настоящего закона порядке, допущено употребление того или иного из местных языков, законы эти объявляются начальником в местном официальном издании, кроме русского, и на этом последнем языке.

При возникновении разноречий и толкований общегосударственных законов бесспорным текстом признается русский.

5. Все ограничения, касающиеся употребления местных языков в школе, печати, на собраниях, отменяются.

II

6. Местные правительственные учреждения, употребляя во внутреннем порядке в своем делопроизводстве в сношении с прочими правительственными учреждениями язык общегосударственный, обязаны в то же время принимать от частных лиц всякого рода ходатайства, прошения, жалобы и заявления, изложенные на одном из признанных местных языков и на этом же языке давать заинтересованным лицам ответы.

7. Обязательные постановления, издаваемые начальником губернии и органами местного самоуправления, а также и всякого рода официальные распоряжения и объявления, исходящие из местных правительственных учреждений, судебных установлений и органов земского и городского самоуправления, опубликовываются как на общегосударственном, так и на тех местных языках, употребление которых будет допущено в данной губернии (области) в порядке, установленном ст. 2 настоящего закона. На этих языках опубликовываются и те распоряжения центральных прави-

тельствственных распоряжений, которые предназначены для всеобщего сведения.

8. Местные почтово-телеграфные и железнодорожные учреждения в бумагах, повестках, накладных, квитанциях и проч. обращениях к частным лицам употребляют наряду с общегосударственным и местные языки.

9. В мировых судебных установлениях протоколы, дознания, допросы подсудимых, сторон, свидетелей и экспертов, судебные осмотры и проч. судебные действия ведутся на местных языках, понятных на участвующих в процессе лиц.

10. В мировых судебных установлениях решения суда с их мотивами должны быть изложены, кроме общегосударственного, и на том местном языке, на котором написаны прошения и жалобы истца. В уголовных делах приговоры этих судебных [установлений излагаются] также и на понятном для подсудимого языке.

11. На предварительном следствии все постановления следственной власти, касающиеся обвиняемого, в тех случаях, когда он не владеет русским языком, должны быть изложены, кроме общегосударственного, на одном из местных языков, понятных для обвиняемого.

12. Обвинительный акт по делам, производящихся в общих судебных установлениях, а также и все бумаги в период подготовительных к суду действий, в тех случаях, когда обвиняемый не владеет русским языком, должны быть изложены, кроме общегосударственного, и на одном из местных языков, понятном для обвиняемого.

13. В уголовных делах, производящихся в общих судебных установлениях, в тех случаях, когда подсудимый не владеет русским языком, содержание речей прокурора и защитника, а также показания свидетелей и заключения экспертов должны быть изложены председательствующим лично или через переводчика на местном языке, понятном для подсудимого. На том же языке должны быть изложены в подобном случае резолюции и приговор суда.

Председательствующий обязан на этом же языке разъяснить подсудимому лично или через переводчика сроки и порядок обжалования приговора, а также сообщить ему постановления суда о принятых мерах пресечения.

III

14. Во внутреннем делопроизводстве органов земского и городского самоуправления допускается употребление отдельных языков.

15. В сношении с высшими правительственными учреждениями, а также правительственными учреждениями и органами местного самоуправления других губерний (областей) органы местного самоуправления обязаны пользоваться общегосударственным языком.

16. Органы местного самоуправления обязаны принимать от частных лиц ходатайства, прошения, заявления и жалобы, изложенные [на] любом из местных языков и на этих же языках давать заинтересованным лицам ответы.

IV

17. В случаях нарушения перечисленных в настоящем законе прав национальных языков потерпевшими лицами подаются жалобы в административный суд в установленном порядке.

18. Порядок введения в действие и применение настоящего закона в различных ведомствах, а также в органах местного самоуправления предоставляется разрешению подлежащих министров по принадлежности.

ПРИМЕЧАНИЕ: к п. 3. Разрешения губернских (областных) земских собраний должны быть приняты по этому вопросу большинством $\frac{2}{3}$ гласных.

Аналогичное право предоставляется и городским думам городов, выделенных в самостоятельные губернские, земские единицы.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 99 об. — 101.

ЗАКОНОПРОЕКТ О НАЙМЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИМЕНЕЙ

Общие положения

1. Действию настоящего законоположения подлежат договоры о найме сельскохозяйственных имений, а равно отдельных в них участков, поскольку этот наем совершается в целях ведения правильного хозяйства в нанимаемых имениях и участках.

ПРИМЕЧАНИЕ: Действие этого законоположения не распространяется на договоры 1) о снятии плодов без применения труда по обработке плодотворящей вещи, 2) о добыче ископаемых, 3) о найме подвод, 4) о найме мельниц, заводов и иных предприятий сельскохозяйственного значения, поскольку их наем не связан с наймом самих имений или частей таковых, к которым он принадлежит.

2. Ст. 1691, 1692, 1693, 1700, 1701, 1705 Зак[он]онодательства Гр[ажданского] соответственно применяются и к договорам, на кои распространено действие сего законоположения ст. 1.

3. Настоящее законоположение обладает принудительной силой и не может быть отменено соглашением страны.

4. Договоры наймы имуществ, указанных в ст. 1, хотя бы они были совершены ранее обнародования сего положения, подлежат его действию, поскольку [срок] им не истек или поскольку они были продолжены.

5. Договоры-наймы имуществ, указанных в ст. 1, заключенные ранее обнародования сего законоположения, признаются ничтож-

ными в тех своих частях, содержание коих противно сему законоположению.

6. Настоящее законоположение не имеет обратной силы в отношении притязаний, уже возникших между сторонами по договорам о найме имущества, указанных в ст. 1, ранее его обнародования и не создает оснований для возникновения таких притязаний, какие отсутствовали между сторонами до его обнародования.

7. Предмет найма должен быть точно определен в договоре. О найме вместе с именем и его принадлежностей, заключающихся в движимом имуществе, должно быть упомянуто в договоре.

8. Принадлежности имения, заключающимися в движимом имуществе, почитаются инвентарь и запасы, как-то: рабочий и домашний скот; земледельческие орудия, машины, инструменты, посуда, упряжь и повозки, заготовленные на текущий хозяйственный год, удобрение для имений, топливо для построек, заведений и машин, запасы зернового хлеба, сена, соломы и других произрастаний земли, необходимые для наступающего посева и содержания людей, также рабочего и домашнего скота в имении впредь до нового урожая.

9. При передаче в наем имения с принадлежностями должна быть составлена в двух экземплярах точная опись с оценкой отдельных предметов по взаимному согласию сторон. Один экземпляр этой описи, подписанный нанимателем, вручается наймодавцу, а другой [—] подписанный наймодавцем, нанимателю.

При взаимных притязаниях о недостатке и о стоимости отдельных принадлежностей стороны руководствуются этой описью. Исправление этой описи может быть совершено судебным порядком.

10. Наемная плата может состоять как в деньгах, так и в определенной части произведений отданного в наем имущества (наем из полу или из доли). Взамен наемной платы наниматель может исполнить для наймодавца определенную работу (наем из отработки) или предоставить ему другую имущественную выгоду.

11. Продолжительность срока найма определяется сторонами в пределах сроков, установленных ст. 1692, 1693 Зак[онотательства] Гр[ажданского]. Однако заключение договора из отработки (ст. 8), а равно включение в договор найма условия об обработке допускается на срок не свыше трех лет.

12. Если в договоре о найме плодоносящей вещи срока не определено, то предмет найма должен быть представлен к пользованию нанимателя на все время, исчисляемое от момента, когда по местным климатическим условиям принято приступать к обработке для засева или засаждения подобного рода плодоносящих вещей, до момента, когда по тем же условиям, оканчиваются сбор и уборка плодов с подобного рода вещей.

Во всех прочих случаях договоры найма без определения срока их продолжительности почитаются заключенными на один год.

Обязанности наймодавца

13. Наймодавец обязан своевременно передать нанимателю отданное внаем имущество с его принадлежностями в состоянии, годном для условленного пользования сим имуществом.

14. В случае уклонения наймодавца от добровольной передачи отданного внаем имущества или части такового, наниматель может требовать:

1) или передачи нанятого имущества по решению суда, если это имущество находится во владении наймодавца;

2) или расторжения договора найма, если наймодавец уклоняется от передачи ему всего отданного внаем имущества или таковой его части, без передачи коей цель договора не может быть доступна;

3) или соответственной сбавки с арендной платы.

Независимо от сего нанимателю принадлежит право требовать от наймодавца в замещение убытков, последовавших для него от непередачи или от несвоевременной передачи ему нанятого имущества по обстоятельствам, на которые наймодавец обязан ответственностью. Указанная в ст. 3 сбавка засчитывается в счет вознаграждения за убытки.

15. Наниматель не вправе предъявлять к наймодавцу требований, указанных в §§ 1, 2 и 3 предшествующей 14 ст., когда предмет найма является все имение или определенный обозначенный границами участок, хотя бы действительная мера [была] менее определенной в договоре.

16. Не служит основанием для предъявления нанимателем к наймодавцу требований, указанных в §§ 2 и 3 ст. 14 по договору о найме имения с принадлежностями, если наличные запасы в имении окажутся в меньшем количестве, чем это определено в ст. 8 сего законоположения и если наниматель о сем предупрежден наймодавцем при заключении договора найма.

17. Наймодавец отвечает за недостатки отданного в наем имущества, препятствующие установленному пользованию сим имуществом; а равно за отсутствие в нем обещанных качеств. Наймодавец освобождается от ответственности, если при заключении договора наниматель знал о недостатках имущества. Наниматель вправе требовать о прекращении найма, когда недостатки имущества исключают возможность дальнейшего использования им или существенно стесняют такое пользование. Если недостатки причиняют лишь несущественное стеснение в пользовании, то наниматель может требовать или устранения или соразмерное сбавки в наемной плате. Существование недостатков уже при заключении найма дает нанимателю, сверх того, право требовать вознаграждение за убытки, хотя недостатки эти и не были известны наймодавцу.

18. Наймодавец обязан обеспечить нанимателю спокойное пользование нанятым имуществом в продолжении найма: наймодавец не вправе производить в имуществе изменений, стесняющих в

пользовании нанимателя и вообще обязан не только не предпринимать ничего такого, что препятствовало бы нанимателю пользоваться имуществом, но и устранять все то, что стесняет спокойное пользование нанимателя.

19. Если наниматель, в силу принадлежащего третьему лицу права на нанятое имущество, будет лишен возможности пользоваться им или будет существенно стеснен в пользовании, то он вправе требовать прекращения найма. Если же пользование нанимателя будет несущественно ограничено третьим лицом, то он может требовать соразмерной сбавки наемной платы.

20. Капитальное исправление в отданном внаем имении лежат на обязанности наймодавца. Он должен производить их немедленно по получении от нанимателя уведомлений об их необходимости или по устранении тех препятствий, которые делают немедленное исправление невозможным. Наймодавец обязан производить все необходимые исправления, если наем заключен на срок менее года.

21. Наймодавец обязан вознаградить нанимателя за произведенные последним в нанятом имуществе исправления, которые лежали на обязанности наймодавца и от производства коих уклонился или которые были произведены нанимателем без предупреждения наймодавца ввиду их неотложности.

22. Наймодавец обязан вознаградить нанимателя за улучшения, произведенные им в нанятом имуществе в размере обогащения наймодавца, но не свыше сумм действительно понесенных на них расходов:

- 1) когда улучшение произведено с согласия наймодавца;
- 2) когда наймодавец при окончании срока найма потребует оставления в имении улучшений, произведенных нанимателем без его согласия;
- 3) когда улучшение последовало от удобрения нанимателем земли костями, мергелем, мелом, глиной, известью, искусственными или иными удобрительными покупными вещами или навозом от скота, поддерживаемого кормовыми продуктами, но не производящими в имении.

23. В случае гибели на нанятой площади всего урожая или его значительной части вследствие чрезвычайного несчастного случая или стихийного явления природы, наниматель вправе требовать соразмерной сбавки арендной платы: 1) когда нанятая площадь не превышает 50 дес. или 2) когда договор найма заключен на срок не свыше одного года или 3) когда договор найма исчисляется согласно правилу ст. 12 сего законоположения.

24. Иск о сбавке наемной платы по основанию, указанному предшествующей ст. 23, может быть предъявлен в течение 6-ти месяцев со времени гибели урожая. Право на означенный иск остается за нанимателем и в том случае, если наемная плата была внесена вперед.

25. На случай, предусмотренный ст. 23 [об] ответственности наймодавцев, [последний] уполномочен на застрахование урожая на отданной внаем площади. По вручении страхового полиса нанимателю наймодавец, застраховавший [урожай] на отданной в наем площади, свободен от ответственности, предусмотренной ст. 23. Наниматель же обязан принимать полис, если страховая сумма ниже действительной стоимости урожая.

26. При наступлении обстоятельств, указанных в ст. 23, когда отданная внаем площадь превышает 50 дес. или когда договор найма заключен на срок более продолжительный, чем это указано в §§ 2 и 3 ст. 23, наниматель вправе требовать рассрочки наемной платы, однако не более как на год. Иск о рассрочке должен быть представлен до срока платежа.

27. Риск случайной гибели отданного внаем имущества лежит на наймодавце.

28. Наймодавец обязан вносить всякого рода сборы и отправлять повинности по отданному имуществу.

29. В случае прекращения договора найма ранее сбора плодов, наймодавец обязан допустить нанимателя к сбору плодов. Наниматель не вправе требовать допущение к сбору плодов, если таковой должен последовать не позже истечения трех месяцев со дня прекращения найма.

30. Наймодавец, в пользу которого остались не снятые нанимателем плоды, обязан возместить последнему стоимость их выращивания. Это возмещение не может превышать стоимость самих плодов.

31. Если земельный участок отдавался внаем непрерывно в течение 10 лет, то, по требованию последнего нанимателя, наймодавец обязан возобновить с ним договор найма на этот участок на новый срок, не больший указанного в исполненном договоре. В случае несогласия между сторонами по поводу условий возобновляемого договора, в частности, по поводу наемной платы, таковые несогласия разрешаются местным судьей по месту нахождения земельного участка.

32. Наймодавец обязан отклонить требования нанимателя о возобновлении договора (ст. 31): 1) когда это требование заявлено позже чем за три месяца до истечения срока договора найма, а при найме на срок, исчисляемый согласно правилу ст. 12, позже 1-го июня; 2) когда на предложение наймодавца, обращенное к нанимателю в течение последнего года действия договора найма, последний дает отрицательный ответ или оставит сделанное ему предложение без ответа в продолжение двух недель со дня его получения; 3) когда наниматель при действии договора, срок коего истек, допускал существенные нарушения условий найма; 4) когда участок необходим наймодавцу ввиду изменения плана или условий хозяйства в имении, которому этот участок принадлежит; 5) когда участок или имение, коему он принадлежит, запродан или пере-

шел к новому собственнику; 6) когда наниматель отдавал участок в поднаем.

33. Если при окончании срока найма наниматель не потребует возобновления договора (ст. 30, §§ 1 и 2 ст. 31), но без всякого возражения со стороны наймодавца и с его ведома, продолжит пользоваться занятым имуществом в течение двух месяцев, то договор признается продленным на прежних условиях на следующий хозяйственный год.

Обязанности нанимателя.

34. Наниматель обязан вносить наемную плату в сроки, определенные договором, а за отсутствием соглашения по сему предмету в сроки, установленные местным обычаем. За отсутствием обычаев наемная плата вносится вперед за 6 месяцев, а при найме на срок менее года или на срок, исчисляемый по правилу ст. 12, за все время найма.

35. Наниматель обязан к надбавке наемной платы, если такая исчислена по мере отданного ему в наем участка и если действительная мера этого участка окажется больше указанной в договоре. Правило означенной статьи не распространяется на случай, означенный в ст. 15.

36. Наниматель не освобождается от обязанностей вносить наемную плату, если он по собственной вине или вследствие случайного, касающегося его лично события, не мог пользоваться нанятым имуществом, или пользовался им только отчасти. Наниматель вправе требовать соразмерной сбавки наемной платы, если наймодавец, в случае использования нанимателем нанятым имуществом, извлечет из последнего какие-либо выгоды или сделает сбережения.

37. Наниматель обязан пользоваться нанятым имуществом согласно с договором или же за отсутствием соглашения по сему предмету, согласно свойству этого имущества или его назначения. Он обязан печься о целостности и сохранности имущества.

38. Наниматель сельского имения не вправе, без согласия наймодавца, предпринимать в хозяйстве имения такие перемены, которые по окончании найма могут оказать влияние на существующую прежде систему хозяйства.

39. В обязанности нанимателя сельского имения, отдаваемого ему внаем сроком более чем на год, лежит производство текущих исправлений, находящихся в его пользовании построек, инвентаря, дорог, рвов, изгородей, мостов, канав, водопроводов, плотин, гатей и проч. сооружений, насколько это необходимо для поддержания имения в том состоянии, в каком оно было принято им.

40. Наниматель под страхом ответственности за убытки обязан без замедления уведомить наймодавца о необходимости произвести исправления, требующиеся для поддержания отданного в нем имущества в надлежащем состоянии, а также о всяком причинении по-

сторонними лицами вреда нанятому [имуществу] или предъявленными ими каких-либо на оное прав.

41. В случае самовольного нарушения посторонним лицом спокойного владения нанимателя, он обязан своевременно уведомить о том наймодавца и вправе, независимо от наймодавца, предъявить иск о восстановлении нарушенного владения. В не терпящихся же отлагательства случаях наниматель сам обязан предъявить такой иск.

42. Наниматель обязан по окончании найма сдать наймодавцу нанятое имущество со всеми его принадлежностями в том состоянии, в каком оно было принято. Но за обыкновенное ухудшение имущества, прошедшее от времени и правильного пользования, наниматель не отвечает.

43. Наниматель, получивший в пользование имущество с принадлежащим к нему инвентарем, обязан по окончании найма возвратить наймодавцу инвентарь, согласно описи и оценке. Если в продолжении найма отдельные предметы инвентаря были уничтожены или стали негодными к дальнейшему пользованию, то наниматель обязан заменить их такими же другими предметами, или вознаградить наймодавца за уменьшение стоимости инвентаря. Наниматель не отвечает, если докажет, что уничтожение или порча инвентаря произошли от непреодолимой силы или по вине самого наймодавца.

44. Наниматель, возвращая наймодавцу имению с принадлежностями, может требовать от него соответственного вознаграждения за те из возвращаемых в качестве принадлежности имения предметов, которых он при передаче имения вовсе не получал, или которые ему были переданы в меньшем количестве, либо худшего качества.

45. Наниматель обязан допускать наймодавца к осмотру отданного ему внаем имущества.

46. В случае, если сбор плодов с отданной внаем плодоносящей вещи или ее части может последовать лишь по истечении трех месяцев со дня окончания найма этой вещи (ст. 29), наниматель, по требованию наймодавца, обязан допускать последнего к обработке плодоносящей вещи или той ее части, которая, согласно принятой системе хозяйства, предназначена под засев соответствующего вида плодами.

47. В случае, указанном в предшествующей (46) статье, наниматель обязан представить наймодавцу как необходимый для обработки участка живой и мертвый инвентарь, так и нужное количество семян и удобрения, а равно и помещение для рабочих, если нанимал плодоприносящую вещь с принадлежностями (ст. 7—9). Полученные наймодавцем, по силе настоящей статьи, семена и удобрение подлежат зачету при сдаче нанимателем принадлежности нанятого имущества (ст. ст. 42—43).

Право удержания

48. В обеспечение наемной платы, срок взноса которой наступил в истекшем или текущем году, наймодавец вправе задержать движимость нанимателя, находящуюся в нанятом имении или в нанятом участке. Означенное право не распространяется на текущую движимость, на которое не может быть обращено взыска (ст. 973 Уст[ава] Гр[ажданского] Суд[опроизводства]).

49. Если наниматель приступит к вывозу движимости, которую наймодавец имеет право удержать, то последний может задержать такую часть этой движимости, которая достаточна для обеспечения наемной платы, причем обязан без замедления объявить о произведенном задержании местному суду одновременно с предъявлением иска и просьбой наложить арест на задержанную движимость и в таком случае пользуется правом преимущественного удовлетворения перед всеми другими верителями нанимателя, обратившим внимание на задержанную движимость. Наймодавец не имеет право задержать вывозимую движимость нанимателя, когда причитающаяся наемная плата достаточно обеспечивается остающимся имуществом нанимателя.

50. Право, предоставленное в ст. 48—50 наймодавцу относительно движимости нанимателя, не распространяется на казну в случаях, когда она является нанимателем.

Прекращение найма

51. Наем прекращается с окончанием обусловленного в договоре срока без всякого предварения со стороны нанимателя или наймодавца.

53.* В случае, указанном ст. 12 и 31, наем прекращается с окончанием сбора плодов на текущий хозяйственный год.

54. Прекращение договора не может последовать до истечении срока, за который назначен взнос наемной платы.

55. Наймодавец вправе требовать прекращения договора найма до истечения указанного в нем срока: 1) когда наниматель, несмотря на возражения наймодавца, станет пользоваться имуществом не согласно с договором, существенно нарушая права наймодавца; 2) когда наниматель не внесет наемной платы в срок; 3) когда наниматель без ведома или вопреки возражений наймодавца удалит из нанятого имения или помещения имущество, служащее обеспечением причитающейся наймодавцу наемной платы (ст. 49—50). В случае, предусмотренном в § 2, договор не подлежит прекращению, если наниматель внесет просроченную наемную плату по получению взносу в суд по иску наймодавца об этой плате.

56. Наниматель, сверх случаев, указанных в ст. 2, ст. 16 и ст. ст. 19 и 21, вправе требовать прекращения договора найма до

* Пункт 52 в тексте документа отсутствует.

истечения указанного в нем срока: 1) когда наймодавец не передаст ему своевременно нанятого имущества; 2) когда наймодавец, несмотря на заявления нанимателя не производит необходимых исправлений; 3) когда наймодавец препятствует пользованию нанятым имуществом.

57. Договор найма может быть прекращен до срока по требованию наследников нанимателя, если для них, вследствие изменившихся обстоятельств, продолжение договора представляется обременительным.

58. Договор найма обязателен до окончания срока для каждого нового приобретателя недвижимого имущества или части такового: 1) когда он заключен с соблюдением ст. 1703 Зак[онодательства] Гр[ажданского]; 2) когда он упомянут в крепостном акте о приобретении недвижимого (имущества) имущества; 3) когда приобретатель при покупке имущества или впоследствии признал его для себя обязательным; 4) когда приобретатель имущества с публичных торгов был осведомлен о его существовании; 5) когда срок найма простирается менее трех лет со дня перехода недвижимого имущества к новому приобретателю; 6) когда имущество, обремененное договором, перешло к приобретателю безвозмездно.

60.* Наследники нанимателя (ст. 57) и приобретатели обремененного договором найма имущества (ст. 59) могут требовать досрочного прекращения найма лишь при предварении о том наймодавца, которое должно быть сделано: 1) при найме с назначением платы за год или более — за 6 месяцев до прекращения договора; 2) при найме с назначением платы на $\frac{1}{2}$ года — за три месяца до прекращения договора; 3) при найме с назначением платы за $\frac{1}{4}$ года — один месяц до прекращения договора; 4) при найме с назначением помесечной платы за 15 дней до прекращения договора.

61. В случае прекращения найма по требованию приобретателя прежним собственник отвечает перед нанимателем за убытки, понесенные им вследствие досрочного прекращения.

62. В случае перехода права собственности к новому приобретателю произведенный прежнему собственнику платеж наемных денег более чем за год вперед, не отмеченный в реестре крепостных дел или не известный новому приобретателю, признается для него обязательным в той части, которая причитается за время после перехода права собственности к приобретателю и превышает годовой размер наемной платы. Наниматель имеет право на обратное требование от наймодавца платежа, признанного необязательным.

Поднаем

63. Наниматель имущества или части такового может отдавать предмет найма или части в поднаем не иначе как с согласия наймодавца.

* Пункт 59 отсутствует в тексте документа.

64. По договору поднайма сроки платежей поднанимателем не могут быть установлены более ранние, чем сроки платежей, определенные в договоре найма.

65. Наймодавец, в случае неуплаты ему нанимателем в срок наемной платы, вправе взыскивать эту плату непосредственно с поднанимателя в размере, причитающемся с него нанимателю. При этом поднаниматель не может ссылаться на платежи, произведенные нанимателю заведомо во вред, вперед ранее установленных в договоре найма сроков.

66. Право, предоставленное в ст. ст. 45—49 наймодавцу относительно движимости нанимателя, распространяется также на движимость нанимателя в обеспечение наемной платы в размере, в каком причитается с него нанимателю.

67. В прочих случаях на договор поднайма соответственно распространяются правила о найме.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 106—110 об.

[ЗАКОНОПРОЕКТ] ПУТИ СООБЩЕНИЯ

Правительство, берущее на себя власть в момент, когда период разрушения хозяйственной жизни уступает место началу возрождения государственности, не может не сознавать, что воссоздание транспорта есть одна из сложнейших его задач. Только при исправно действующих путях сообщения возможны восстановление и развитие промышленной и торговой жизни и правильная организация снабжения населения предметами первой необходимости.

Только хорошо оборудованные пути сообщения дадут возможность распространять по стране блага культурной жизни, и промедление в восстановлении транспорта на долгие годы сковало бы тяжелыми цепями воскрешающие к жизни силы России.

Кризис в работе нашей железнодорожной сети имеет глубокие корни и приготавлился издавна.

Несмотря на явное несоответствие существующей железнодорожной сети растущим потребностям страны, железнодорожное строительство перед войной производилось в ничтожных размерах и не по определенному плану, а по случайным ходатайствам и домогательствам влиятельных кругов и лиц.

Наряду с этим наблюдалась близорукая экономия в отпуске средств на развитие и усиление существующих железнодорожных линий, на приобретение подвижного состава и на поддержание его в исправности.

Правительство и даже законодательные учреждения, преследуя в железнодорожной политике узкофискальные цели, закрывая глаза на то, что временный рост доходов, достигаемый за [счет] развития и исправности железнодорожного аппарата, неминуемо повлечет за собой кризис как для самих железных дорог, так и для всей страны, ими обслуживаемой.

В то же время ведомство путей сообщения совершенно, не считаясь с тем, что сложность железнодорожного хозяйства требует надлежащего подбора лиц и такой административной организации, которая, с одной стороны, была бы способна предвидеть и улавливать нужды обслуживаемых дорогами местностей, с другой стороны, обеспечивала бы быстрое проведение в жизнь необходимых мероприятий.

При назначении начальствующих лиц на ответственные должности широко процветал протекционизм, и больше принимались к учету политическая благонадежность, чем талант и знание дела, а административная система сохранялась почти без всяких изменений, действовавшая в то время, когда вся железнодорожная сеть ограничивалась несколькими тысячами верст путей с ничтожной работой.

Связанные по рукам и ногам жестокой централизацией, местные железнодорожные деятели были лишены возможности проявлять свою инициативу и, ограничиваясь ролью слепых исполнителей распоряжений из центра, не могли направлять дело в соответствии с местными нуждами и принимать живое участие в созидательной работе местных общественных кругов.

Война сразу обнаружила всю неподготовленность наших железных дорог и несостоятельность системы управления ими.

Слабо оборудованный и плохо содержащий[ся] в мирное время железнодорожный аппарат оказался не в состоянии справиться с новыми огромными выпавшими на его долю задачами, а громоздкая административная организация не смогла примениться к новым условиям работы.

Революция довершила расстройство железных дорог. Совершенно извращены были правильные отношения между администрацией и массами служащих и рабочих. Дороги были захвачены комитетами, которые отстраняли компетентные технические силы или вмешивались в их распоряжения, доводя до полного расстройства деятельность их административного аппарата. Образовалось представление, что железные дороги должны обслуживать не столько нужды страны, сколько служить интересам на них работающих.

Наконец, волны эвакуации и Гражданской войны направлялись, главным образом, вдоль железнодорожных линий, неизменно сопровождая их разрушением, и в результате ныне железные дороги представляют из себя тяжело больной организм, требующий для своего восстановления упорной систематической и длительной работы.

Из числа 22.000 паровозов, составлявших инвентарь нашей сети, имеется годным для движения менее 8.000, а остальные 14.000 требуют капитального ремонта.

Из числа 600.000 товарных вагонов свыше 200.000 для движения негодны.

Из числа 30.000 вагонов классных, годных для движения имеется не более 11.000.

Смена шпал производилась недостаточно интенсивно, так что в ближайшие два года необходимо будет сменить свыше 100.000.000 шпал.

Смена рельс, стрелок, крестовин и содержание сигналов построек и баластного слоя находятся в таком же плачевном состоянии.

Правительство дает себе полный отчет в тяжких последствиях указанного расстройств транспорта для всей жизни страны и в необычайной трудности, стоящей перед ним задачи по его восстановлению.

Правительство не сомневается, что только дружной работой правительственных учреждений всех ведомств, общественных и финансовых кругов и всей армии железнодорожных служащих и рабочих может быть достигнуто воссоздание разрушенной кровеносной системы, каковой являются пути сообщения для живого организма страны. Поэтому, прежде всего, правительство примет меры к установлению правильной системы управления путями сообщения, к устранению на них анархии.

Все руководство в полном объеме железными дорогами должно быть вверено исключительно лицам, обладающим надлежащей подготовкой и опытом, и всякое вмешательство низших служащих и рабочих в это дело будет устранено.

Система административного управления будет организована, [с] одной стороны, на принципах широкой децентрализации, обеспечивающей проявление инициативы со стороны деятелей местных управлений и линий, с другой же стороны, на принципах строгой согласованности в решениях, принимаемых по вопросам, имеющим государственное значение.

В этих видах крупные железнодорожные управления, оказавшие[ся] на опыте недостаточно гибкими и жизнеспособными, будут разбиты на более мелкие административные единицы, ближе стоящие к нуждам обслуживаемым ими местностей. Полномочия и права местных управлений будут значительно расширены, а для согласования их действий они будут сведены в округа, соответствующие естественному экономическому и административному делению государства Российского в новых его централизованных формах.

Взамен действовавших ранее порайонных комитетов, не имевших достаточных прав, а следовательно, и достаточного влияния, будут созданы при округах Советы с привлечением общественных сил, коим будет предоставлена вся полнота прав при решении вопросов в пределах интересов каждого данного района.

Вместе с тем правительство считает необходимым определенно указать, что в правильной работе железных дорог заинтересован не только район, по которому они проходят, но и соседние районы, для которых данные железные дороги являются транзитными,

и все государственное хозяйство во всех своих отраслях. Поэтому, допуская самую широкую децентрализацию во всем, что касается решения вопросов, имеющих местный характер, правительство возложит на ведомство путей сообщения ответственный надзор за работой местных органов, согласование их деятельности и направление ее в целях общегосударственных.

Требую от высших и низших железнодорожных служащих напряженного и самоотверженного труда, без которого немислимо справиться с делом восстановления транспорта, правительство примет на себя заботу поставить железнодорожных тружеников в возможно благоприятные материальные и правовые условия.

На железнодорожных рабочих будут распространены те начала, которые правительство утверждает во всей своей рабочей политике, поскольку они совместимы с особыми условиями железнодорожного дела.

Правительство отмечает, что железные дороги по их значению для безопасности страны, ее процветания и снабжения населения предметами первой необходимости не могут быть приравнены к обычным промышленным предприятиям и что от приостановки нарушения правильной работы железных дорог страдает прежде всего не работодатель, а население.

Поэтому союзы железнодорожных служащих и рабочих, пользуясь широкой свободой и поддержкой в работе культурно-просветительной, не должны иметь целью борьбу с работодателем и в этой области права их будут определенно и строго ограничены. Вместе с тем правительство считает себя обязанным особым законодательством и постановлениями, обязательными как для казенных, так и для частных дорог, доставить железнодорожных служащих в такие материальные и правовые условия, которые бы делали борьбу за эти блага с их стороны ненужной и бесцельной.

Стремясь возможно скорее вернуть железные дороги в их нормальное состояние, правительство озаботится, чтобы все ведомства оказывали ведомству путей сообщения в этом деле полное содействие, и широко привлечет к работе по воссозданию железных дорог частную промышленность, обеспечив ее необходимыми для этой цели сырьем и топливом.

Вместе с тем как в деле восстановления железных дорог, так и в деле их развития и эксплуатации ведомство путей сообщения примет меры к увеличению производительности труда путем применения усовершенствованного технического оборудования и путем надлежащего инструктирования и организации работ.

Одновременно с этим правительство считает необходимым немедленное расширение существующей железнодорожной сети по определенному плану, составленному при участии общественных сил, с распределением работ на очереди в соответствии с потребностями народного хозяйства.

Прежде всего правительство считает необходимым обратить внимание на постройку линий, облегчающих доставку топлива и

сырья нашим промышленным центрам и продовольствия городам. Столь же важно и необходимо проведение линий пионерных, которые дадут доступ [к] неисчислимым богатствам на Севере России, в Сибири, на Кавказе, в Туркестане, Закавказье и на Дальне-Восточной окраине. Постройка таких линий тормозилась до сих пор тем, что сами по себе они на первое время не могут быть доходными предприятиями, хотя расходы на их сооружение с избытком были покрыты эксплуатацией природных богатств.

Правительство уверено, что мелочная экономия в этом деле [не] есть самая выгодная в экономическом смысле политика; оно намерено широко идти на затраты сооружения новых железнодорожных линий и создать такие формы концессионного права, которые дали бы возможность широкого участия частных капиталов в этом деле первостепенной государственной важности.

Правительство не сомневается, что самые обширные затраты на развитие путей сообщения сторицей возместятся подъемом производительных сил нашей родины и эксплуатации ее неисчислимых богатств.

Переходя к вопросу о водных путях, правительство прежде всего отмечает, что в этом отношении Россия, богатейшая речными магистралями страна, имеющая свыше 230.000 верст речных путей, отстала от всех своих западных соседей и имеет всего 43.000 верст путей судоходных, и за последние тридцать лет эта цифра почти не увеличилась. Во Франции в 1979 году была утверждена программа развития водных путей на сумму 1.200 миллионов франков при протяжении рек в пятнадцать раз меньшем, чем в России; в Германии за пятилетие с 1901 по 1905 г. ассигновано свыше 1.500 млн; в Соединенных Штатах затрачено свыше 2.300 млн. Знаменательно, что Франция усиленно занялась усовершенствованием водных путей после войны 1871 года, а Германия [—] после 1848 года, т.е. после потрясений, схожих с теми, что пережила теперь Россия, и рост экономического благосостояния страны в значительной степени обязан улучшению дел транспорта.

Причиной пренебрежения к делу водного транспорта у нас опять-таки является узкофискальная политика и опасения, что водные пути, конкурируя с железными дорогами, сделают их бездоходными и нарушат интересы государственного казначейства. Исходя из этих соображений, умышленно тормозилось развитие речных пристаней, обслуживавших передачу груза железных дорог на воду, вводились навигационные тарифы на железных дорогах и принимался ряд мер для облегчения конкуренции железных дорог с водными путями, несмотря на то, что себестоимость перевозки груза по воде обходилось в пять раз дешевле перевозки по железным дорогам и, следовательно, допускалось совершенно непроизводительное расточение народных [средств] на более дорогой способ передвижения грузов.

Так же как по вопросу о железных дорогах, правительство по вопросу о водных путях считает, что пути сообщения не могут рассматриваться с узкой точки зрения непосредственно приносимых ими доходов, ибо косвенные выгоды, получаемые населением от эксплуатации богатств, доступные только при широко развитой и исправно действующей сети путей сообщения, во много раз превышают как затраты на эти пути, так и возможные по ним убытки.

Поэтому ведомство путей сообщения широко пойдет на затраты по усовершенствованию водного транспорта, по поддержанию и улучшению существующих путей и созданию новых.

В этом направлении намечается ряд мер, а именно: издание нужных законов, введение технических улучшений, создание искусственных водных систем, речных гаваней, затонов, ремонтных мастерских, разгрузочных и нагрузочных приспособлений, организация долгосрочного кредита под суда и судостроительные предприятия и т.п.

Особое внимание будет обращено на смешанные железнодорожно-водные перегрузки. Правительство предполагает, не стесняя частной предприимчивости, путем создания соответствующих законов и тарифов и путем соответствующего оборудования перегрузочных пристаней, упорядочить это дело настолько, чтобы грузоотправитель к смешанным перевозкам мог отнестись с тем же доверием, как к перевозкам по железным дорогам.

Правительство, придавая водным путям России особо важное значение и решаясь на весьма значительные затраты на их устройство и усовершенствование, будет считать себя вправе [путем] соответствующих тарифов и налогов с перевозимых по воде грузов, извлекать из них доход, достаточный для оплаты процентов на затрачиваемые суммы, что даст вместе с тем возможность во многих случаях привлекать к этому делу частные капиталы, ибо многие из проектируемых мероприятий, несомненно, окажутся коммерчески выгодными.

В отношении организации и управления водными путями правительство считает необходимым стать на путь широкой децентрализации и широкого привлечения к работе как в центральных, так и в местных органах, общественных деятелей и представителей судходства, торговли и промышленности.

Переходя, наконец, к области шоссейных и грунтовых дорог, правительство считает, что в этом деле главная роль должна принадлежать местным самоуправлениям и местным деятелям, роль правительства должна ограничиваться согласованием и чисто техническим руководством. Но вместе с тем правительство считает себя обязанным оказывать широкую финансовую поддержку органам местных самоуправлений в предстоящей им борьбе со злом бездорожья, мертвящим и убивающим производительные силы нашей родины.

СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ КАМЕР

Глава I

Уездные примирительные камеры

1. В каждом уездном городе того уезда, в пределах которого имеются фабрично-заводские предприятия, учреждаются уездные примирительные камеры.

2. Организация уездных примирительных камер поручается министерством торговли и промышленности лицам, назначаемым председателями тех камер.

3. Ведению уездной примирительной камеры подлежат:

а) установление новых условий труда; сюда относится выработка нормальных тарифных договоров для руководства таковыми рабочими комитетами по предприятиям, рассмотрение и утверждение отдельных тарифных договоров по предприятиям;

б) рассмотрение конфликтов, возникающих на почве споров, вытекающих из условия найма и правил внутреннего фабрично-заводского распорядка, когда споры касаются не отдельных лиц, а целой группы рабочих того или иного фабрично-заводского предприятия данного уезда и

в) соби́рание и разработка сведений о фабрично-заводских предприятиях для осведомления рабочих организаций уезда и для сообщения их губернским примирительным камерам.

4. Для разбирательства указанных в § 3 дел, уездные примирительные камеры имеют по равному количеству представителей владельцев предприятий и рабочих профессиональных промышленных групп, а также представителей технического персонала.

ПРИМЕЧАНИЕ. Представители от владельцев предприятий, равно как и представители от рабочих, пользуются правом решающего голоса, представители же технического персонала входят в состав камер с правом совещательного голоса.

5. Количество постоянных членов уездной примирительной камеры определяется 13 человек, в том числе: председатель камеры, назначаемый министерством торговли и промышленности, 5 представителей от владельцев предприятий данного уезда и 2 представителя технического персонала.

6. Выборы представителей профессиональных групп в состав уездной примирительной камеры производятся:

а) от владельцев предприятий — данным уездным торгово-промышленным комитетом (или Союзом) по соглашению с существующими в уезде другими промышленными организациями; где же комитетов не существует, — то созываемым председателем уездной примирительной камеры съездом представителей торгово-промышленных предприятий данного уезда.

б) от рабочих — соображением выборщиков, согласно правил, к сему приложенных.

в) от технического персонала созываемым председателем уездной камеры уездным съездом представителей технического персонала.

7. Все члены уездной примирительной камеры, как и их заместители, избираются на 2 года. Представители от рабочих, переставшие работать в однородных предприятиях данного уезда или вовсе оставившие свою профессию, утрачивают право быть членами камеры и выбывают из нее досрочно, причем места их замещаются старшими из кандидатов.

8. При каждой уездной примирительной камере находится канцелярия, состоящая из неперменного члена камеры, секретаря, машинистки и курьера. Ближайший надзор за канцелярией принадлежит председателю камеры. На обязанности неперменного члена камеры лежит подготовка и доклады дел камере.

ПРИМЕЧАНИЕ. Денежные средства, необходимые для функционирования примирительной камеры, кроме специальных средств (см. § 13), ассигнуются из казны по смете министерства торговли и промышленности.

9. уездная примирительная камера для достижения целей, указанных в § 3, предлагает спорящим сторонам свое посредничество как по просьбе одной из сторон, так и по собственной инициативе.

Примирительная камера приступает к разбору и разрешению дел не иначе как по получении на то согласия от обеих спорящих сторон. В случае отказа одной из спорящих сторон председатель уездной примирительной камеры уведомляет об этом обратившуюся к нему сторону и незамедлительно оглашает в местной печати об обращении к нему одной стороны и об отказе другой стороны передать спор на рассмотрение примирительной камеры.

ПРИМЕЧАНИЕ. Члены уездной примирительной камеры, непосредственно заинтересованные в конфликте, не могут участвовать в разрешении данного дела и заменяются на время рассмотрения этого конфликта заместителями, соответственно от предпринимателей или рабочих. Равным образом каждой из спорящих сторон предоставляется право отвести по одному из членов примирительной камеры без объяснения причин. Отведенные сторонами члены камеры заменяются заместителями их.

10. Заседания уездной камеры считаются действительными при наличии 7 (семи) человек, в том числе председателя, 3 представителей от владельцев предприятий и 3 представителей от рабочих.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Председатель уездной примирительной камеры, в случае болезни или временной отлучки, замещается лицом по назначению председателя губернской примирительной камеры.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. В случае отсутствия одного или нескольких членов камеры, их заменяют заместители, при невозможности же немедленно произвести таковую замену председатель камеры, для сохранения принципа равного представительства, отводит из членов той стороны, которая оказалась в большинстве, соответственное число членов, причем необходимо соблюдать положение о кворуме (см. § 10).

11. Примирительная камера, после того как предложение посредничества принято обеими сторонами (см. § 9), по возможности не позднее 24 часов, приступает к выяснению предмета спора и принимает все необходимые меры к уложению конфликта. При разбирательстве конфликта в заседание приглашаются по постановлению камеры, для дачи объяснений, представители спорящих сторон, свидетели, а также, в случае надобности, эксперты.

12. Постановления Общего собрания камеры принимаются простым большинством голосов.

ПРИМЕЧАНИЕ: При разделении голосов таким образом, что все представители от владельцев предприятий стоят на одной стороне, а все представители от рабочих на другой, и когда представителю камеры предстоит решить дело единолично, уездная примирительная камера не выносит решения, а передает все дело на рассмотрение и окончательное решение губернской примирительной камеры. В таких случаях жалобы на решения губернской примирительной камеры смогут только быть кассационными.

13. Во время исполнения представителями от рабочих, равно как и представителями от технического персонала, своих обязанностей по камере, они освобождаются от работ в предприятиях с сохранением прав на содержание, получаемого от предприятия, и в то же время получают суточные вознаграждения и прогонные в размере, по постановлению камеры, из специальных средств, с привлечением к составлению всех предприятий уезда, пропорционально числу рабочих.

14. По каждому делу, рассматриваемому уездной примирительной камерой, секретарем камеры ведется журнал, в котором, после существа дела, излагаются соображения, коим руководствовалась камера в своем решении. Решение уездной примирительной камеры должны заключаться в установлении, на основании рассмотренного ею материала, правильности или неправильности тех действий или обстоятельств, которые послужили основанием к конфликту, и в определении тех материально-правовых отношений, в которых должны стать между собою спорящие стороны. Решения эти окончательны и имеют принудительную силу, но до вступления их в законную силу, в течение двухнедельного срока, спорящим сторонам, недовольным решением камеры, предоставляется право апелляции в губернскую примирительную камеру.

Апелляционная жалоба адресуется в губернскую примирительную камеру, но попадется в ту уездную примирительную камеру, [в] которой решено дело и уже последней направляется вместе со всем делом, по которому апелляция подана, и, по возможности, со своим заключением в губернскую примирительную камеру, не позже 3-х дней со времени получения жалобы.

15. Подробности внутреннего распорядка и делопроизводства уездной примирительной камеры определяются наказом, вырабатываемым председателем губернской примирительной камеры и утвержденным министерством торговли и промышленности.

Глава II

1. В каждом губернском и областном городе учреждаются губернские примирительные камеры.

2. Организация губернских примирительных камер поручается министерством торговли и промышленности лицам, назначаемым председателем сих камер.

3. Ведению губернских примирительных камер подлежат:
а) разрешение конфликтов, возникающих на почве споров, вытекающих из условий найма и правил внутреннего фабрично-заводского распорядка, когда споры касаются целой отрасли промышленности данной губернии;

б) рассмотрение и решение дел, переданных уездными камерами за неразрешением их таковыми;

в) рассмотрение апелляционных жалоб на решение уездных примирительных камер;

г) надзор за деятельностью уездных примирительных камер;

д) собирание и разработка сведений о фабрично-заводских предприятиях для осведомления рабочих организаций губернии и для сообщения их в Высший совет по делам примирительных камер.

4. Количество постоянных членов губернской примирительной камеры определяется в 36 человек, в том числе: председатель камеры, назначаемый министерством торговли и промышленности, 15 представителей от фабрично-заводских предприятий губернии и 5 представителей от технического персонала.

ПРИМЕЧАНИЕ. Представители от владельцев, равно как и представители от рабочих, пользуются правом решающего голоса, представители от технического персонала присутствуют лишь с правом совещательного голоса.

5. Выборы представителей от профессиональных групп [в] состав губернской примирительной камеры производятся:

а) от владельцев предприятий — губернским или областным торгово-промышленным комитетом (или союзом), а где таковых не имеется — созываемым губернской примирительной камерой

съездом представителей торгово-промышленных предприятий губернии;

б) от технического персонала [—] созываемым председателем губернской примирительной камеры губернским съездом представителей технического персонала;

в) от рабочих [—] уездным собранием выборщиков, согласно правил, к нему приложенных;

ПРИМЕЧАНИЕ. Недостающее число представителей от рабочих, как и их заместителей, избранных уездными собраниями, пополняются избранием представителей от рабочих фабрично-заводских предприятий губернского города.

6. Все члены губернской примирительной камеры, как и их заместители, избираются на два года. Представители от рабочих, переставших работать в однородных предприятиях данной губернии или вовсе оставивших свою профессию, утрачивают право быть членами камеры и выбывают из нее досрочно с замещением их ставшими кандидатами.

7. При каждой губернской примирительной камере состоит неперменный член и канцелярия, состоящая из секретаря, его помощника, делопроизводителя, двух машинисток и двух курьеров. Ближайший надзор за канцелярией принадлежит председателю, на обязанности же неперменного члена камеры лежит подготовка дела докладов дел камере.

ПРИМЕЧАНИЕ. Денежные средства, необходимые для функционирования губернской примирительной камеры, кроме специальных средств (см. § 13), ассигнуются из казны по смете министерства торговли и промышленности.

8. Заседания губернской примирительной камеры считаются действительными при наличии не менее пятнадцати человек — в том числе председатель камеры, семь представителей от рабочих.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Председатель губернской примирительной камеры, в случае болезни или временной отлучки, замещается председателем уездной примирительной камеры данного губернского города.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. В случае отлучки одного или нескольких членов камеры их заменяют соответствующие заместители, при невозможности же немедленно произвести таковую замену председатель камеры, в целях сохранения принципа равного представительства, отводит из членов той стороны, которая представляет в большинстве, соответственное число членов, причем руководствуется положением о кворуме (см. § 8).

9. Заседание губернской примирительной камер происходит периодически, но не реже 1 раза в месяц, в противоположность постоянным заседаниям уездных примирительных камер, но председатель в некоторых случаях может назначить экстренные заседания для рассмотрения дел, не терпящих отлагательства.

10. Кроме общих заседаний, при губернской примирительной камере происходят малые присутствия, которые имеют характер распорядительных заседаний и назначаются председателем камеры по мере накопления дел. В состав этих малых присутствий входят члены камеры (или их заместители) в числе трех представителей от владельцев предприятий и трех представителей от рабочих, избираемых собранием примирительной камеры преимущественно из лиц, имеющих постоянное местожительство в данном губернском городе. Компетенция малых присутствий определяется наказом, утверждаемым общим собранием камеры.

11. Губернская примирительная камера для достижения целей, указанных в § 3, предлагает спорящим сторонам свое посредничество как по просьбе одной из сторон, так и по собственной инициативе. Примирительная камера приступает к разбору и решению дела не иначе как по получении согласия от обеих спорящих сторон.

В случае отказа одной из спорящих сторон председатель губернской примирительной камеры уведомляет об этом обратившуюся к нему сторону и незамедлительно оглашает в местной печати об обращении к нему одной стороны и об отказе другой передать спор на рассмотрение примирительной камеры.

ПРИМЕЧАНИЕ. Члены губернской примирительной камеры, непосредственно заинтересованные в деле, не могут участвовать в разбирательстве дела и заменяются на время рассмотрения этого конфликта своими заместителями соответственно от предпринимателей или рабочих. Одновременно каждой из спорящих сторон предоставляется право отвести по одному из членов камеры без объяснения причин. Отведенные сторонами члены камеры заменяются их заместителями.

12. Постановления общего собрания камеры принимаются простым большинством голосов.

ПРИМЕЧАНИЕ. При разделении голосов таким образом, что все представители от владельцев предприятий стоят на одной стороне, а все представители от рабочих — на другой, и когда, таким образом, председателю камеры предстоит решить дело единолично, губернская примирительная камера не выносит решения, а передает все дело на рассмотрение и окончательное решение Высшего совета.

13. Во время исполнения представителями от рабочих и от технического персонала своих обязанностей по камере они освобождаются от работ в предприятиях с сохранением права на содержание получаемого от предприятия и в то же время получают суточные вознаграждения и прогонные в размере, по постановлению камеры, из специальных средств, с привлечением к составлению таковых всех предприятий губернии, пропорционально числу рабочих.

14. По каждому делу, рассматриваемому губернской примирительной камерой, секретарем камеры ведется журнал, в котором после существа дела излагаются соображения, коими руководствовалась камера в своем решении. Решения дел губернской примирительной камеры окончательны и имеют принудительную силу, но, в случае явного нарушения прямого смысла закона или неправильного его толкования, допускается в месячный со дня объявления приговора срок подача кассационной жалобы в Высший совет по делам примирительных камер.

Равным образом допускается подача кассационных протестов со стороны председателя камеры. Кассационная жалоба адресуется в Высший совет по делам примирительных камер, но подается в ту губернскую примирительную камеру, которой решено дело и уже последней представляется вместе со всем делом, по которому кассация подана, и со своим заключением в Высший совет не позже трех дней со дня получения жалобы.

15. Подробности внутреннего распорядка и делопроизводства губернской примирительной камеры определяются наказом, вырабатываемым председателем губернской камеры и утверждаемым министерством торговли и промышленности.

Глава III

Высший совет по делам примирительных камер при министерстве торговли и промышленности.

1. Для проверки решения дел губернских примирительных камер с юридической стороны и для разъяснения смысла законов, для контролирования деятельности примирительных камер обеих инстанций и для установления правил деятельности их, а также для оказания содействия учреждению новых примирительных камер там, где таковых не имеется, для исследования причин и обстоятельств коллективных промышленных споров — при министерстве торговли и промышленности учреждается Высший совет по делам примирительных камер.

ПРИМЕЧАНИЕ. Кассационные жалобы в Высший совет [он] рассматривает с точки зрения нарушения или неправильного толкования Российских законов и распоряжений министерства торговли и промышленности и, в случае признания таковых нарушений или неправильности толкования, отменяет приговоры губернских примирительных камер и передает той же губернской камере (или губернской примирительной камере другой губернии), которая перерешает дело при новом составе (членов, принимавших участие при решении в первых раз дела, должны заместить их заместители).

2. Совет состоит из представителей фабрично-заводской промышленности, инспекции труда и юрисконсультской части Министерства торговли и промышленности по назначению министра.

Председательствует в Совете министр торговли и промышленности или один из его товарищей.

ПРИМЕЧАНИЕ. В случае надобности, по постановлению председателя Совета, на заседание приглашаются эксперты.

3. Высший совет в своей деятельности руководствуется инструкцией, вырабатываемой общим собранием Совета и утверждаемой министром торговли и промышленности.

4. Дела для доклада распределяются между членами Совета.

5. Постановления Высшего совета принимаются простым большинством голосов.

6. При Высшем совете канцелярия состоит из управляющего делами, его помощника, двух секретарей и необходимого количества машинисток и курьеров.

7. Денежные средства, необходимые для функционирования Высшего совета, ассигнуются из казны по смете министерства торговли и промышленности.

8. Как о своей деятельности, так и деятельности всех подведомственных ему правительственных учреждений, Высший совет представляет законодательному учреждению Российского государства ежегодный отчет, который печатается для всеобщего сведения.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 86—91.

Проект правил

о порядке производства выборов представителей от рабочих в уездные и губернские примирительные камеры

1. В выборах представителей от рабочих в уездные и губернские примирительные камеры принимают участие все заводы, фабрики и другие промышленные заведения того или иного уезда.

2. Заводы, фабрики и другие промышленные заведения с числом рабочих до 500 человек избирают выборщиков, по одному на каждые 100 человек: промышленные заведения с числом рабочих до 1000 человек избирают выборщиков по одному на каждые 150 человек; с числом рабочих до 3000 человек — по одному на каждые 200 человек и, наконец, с числом рабочих свыше 3000 человек избирают по одному на каждые 300 человек, но, однако, не более 20 человек. Заведения, с числом рабочих менее 100 человек, объединяются вместе и выбирают одного выборщика на каждые 100 человек.

3. Собрание выборщиков непосредственно избирает 5 представителей и 5 кандидатов в уездную примирительную камеру и одного представителя и одного кандидата в губернскую примирительную камеру.

4. Участие в выборах на заводах, фабриках и других промышленных заведениях, указанных в § 1 сих правил, принимают все рабочие без различия пола.

5. Избрание всех выборщиков должно быть произведено в один день по назначению председателя уездной примирительной

камеры закрытой баллотировкой посредством подачи избирательных записок.

6. Председатель уездной примирительной камеры доставляет на каждый завод, фабрику и другое промышленное заведение заблаговременно, во всяком случае не позже, как за 14 дней до дня выборов, объявления о выборах и избирательные записки, а также определяет для каждого завода, фабрики и избирательной группы, объединяющей мелкие промышленные предприятия, число подлежащих избранию выборщиков, соответственно числу занятых на предприятиях рабочих (см. § 2 сих правил).

Объявления немедленно вывешиваются в помещении заводов, фабрик и промышленных заведений, избирательные записки накануне дня выборов раздаются администрацией предприятия, при участии представителей от рабочих, всем избирателям.

7. В назначенный для выборов день каждый избиратель* опускает в особую запечатанную урну свою избирательную записку.

8. В избирательной записке должно быть указано имя, отчество и фамилия предлагаемых кандидатов в выборщики. Если в записке помещено большее число кандидатов против требуемых (см. § 2), то принимаются в счет лишь первые, в порядке [избра]ния, кандидаты в необходимом количестве.

9. Опечатание и вскрытие баллотировочных урн и подсчет избирательных записок производится уполномоченными, назначенными местным рабочим комитетом или правлением местной больницы кассы, в числе не менее 5-ти, и при одном уполномоченном администрации предприятия.

10. Избранными в выборщики считаются лица, получившие относительное большинство голосов, при равном числе голосов выбор решается жребием.

11. Поименные списки избранных выборщиков, с указанным количеством полученных каждым из них голосов, заносятся в протокол, который подписывается лицами, производившими подсчет записок.

12. Поименные списки выборщиков и протокол в запечатанном конверте передаются подписавшими протокол администрации предприятия для немедленной отсылки председателю уездной примирительной камеры. До выборов представителей от рабочих в уездную и губернскую примирительные камеры созывается предвыборное собрание выборщиков.

13. Все избранные выборщики созываются председателем уездной примирительной камеры для избрания положенного числа (см. § 2) представителей от рабочих в губернскую и уездную примирительные камеры; повестки на это избирательное собрание с указанием дня, часа и места собрания рассылаются председателем

* Одно слово неразборчиво.

уездной примирительной камеры не позднее как за 7 дней до дня назначения [даты] для выборов.

14. На избирательном собрании председательствует председатель уездной примирительной камеры или его секретарь. Собрание считается состоявшимся при числе не менее половины явившихся выборщиков; явившиеся выборщики записываются на особом входном листе.

15. Выборы производятся путем подачи закрытых избирательных записок, в которых должно быть указано имя, отчество и фамилия предлагаемых кандидатов и их заместителей в губернскую и уездную примирительные камеры. Подсчет избирательных записок производится председателем собрания при участии не менее 5-ти членов собрания. Избранными представителями считаются лица, получившие относительное большинство голосов, причем при равном числе голосов производится перебаллотировка. О результатах выборов составляется протокол, который подписывается председателем собрания и лицами, производившими подсчет избирательных записок. В протоколе должно быть указано имя, отчество и фамилия председательствующего и представителей, а также и их заместителей в губернскую и уездную примирительные камеры с указанием количества полученных каждым из них голосов.

16. Все делопроизводство о выборах направляется в местную примирительную камеру для хранения.

17. При наличии жалобы на выборы или при обнаружении злоупотребления на выборах первое заседание примирительной камеры данного состава рассматривает эти вопросы и выносит по ним окончательное решение.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 92—93.

**Проект положения
о способах собирания и разработки сведений
о торгово-промышленных предприятиях**

1. Все фабрики, заводы и другие промышленные заведения данного уезда обязаны в определенные сроки и определенной программе, вырабатываемой председателем уездной примирительной камеры, представлять в уездную примирительную камеру своего уезда все сведения, касающиеся их экономического, финансового и технического и социального состояния.

2. Уездные примирительные камеры, получив вышеуказанные сведения, приступают к определенной их разработке, изучению и классификации: а) для использования их самими камерами в качестве осведомительного материала при разбирательстве дел того или иного фабрично-заводского предприятия, б) для осведомления рабочих организаций своего уезда по поступившим от них соответ-

ствующим запросам и в) для сообщения их по определенным схемам в свои губернские примирительные камеры.

3. На губернские примирительные камеры возлагается обработка полученных от уездных примирительных камер материалов по губерниям: а) для использования его самими камерами при разбирательстве конфликтов, касающихся целой отрасли промышленности той или иной губернии, б) для осведомления рабочих организаций губернии по поступившим от них соответствующим запросам и в) для сообщения их по определенным установленным министерством торговли и промышленности схемам в Высший совет по делам о примирительных камерах.

4. Высший совет по делам примирительных камер весь материал, полученный от губернских примирительных камер, подвергает окончательной разработке в общегосударственном масштабе по отдельным отраслям промышленности, по промышленным районам и в хронологическом порядке: а) для исследования причин и обстоятельств коллективных промышленных споров, б) для производства статистических работ по вопросу о торгово-промышленной жизни страны, в) для обследования условий труда и жизни рабочих, рабочего движения и законодательной охране труда и г) для освещения законодательных учреждений Российского государства.

5. Рабочие организации (рабочие комитеты, профессиональные союзы) в целях осведомления своих товарищей рабочих с деятельностью того или иного фабрично-заводского предприятия обращаются за необходимыми сведениями непосредственно в эти предприятия, а в губернские или уездные примирительные камеры*, которые незамедлительно должны представить по возможности всесторонне разработанные справки, освещающие данные вопросы.

6. По мере возможности губернские примирительные камеры издают ежемесячники, заключающие в себе сведения о состоянии промышленности, о рабочем движении и о законодательной охране труда.

7. По вопросам, носящим общегубернский интерес, председатели губернских примирительных камер сносятся с торгово-промышленными палатами в целях установления координированной работы для достижения наилучшей постановки торгово-промышленной деятельности в губернии.

8. Органы инспекции труда и фабричной инспекции всемерно оказывают свое содействие уездным и губернским примирительным камерам в деле сосредоточия всех сведений (см. § 1) в означенных камерах.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 94 об. — 95 об.

* Так в тексте.

Дополнение к проекту об организации примирительных камер

1. Компетенция примирительных камер, определенная в § 3, чрезвычайно широка, и обнимает по существу различные задачи. Прежде всего из нее необходимо выделить разрешение конфликтов, вытекающих из толкования законов о промышленности и труде и из нарушения чьих-нибудь субъективных прав, основанных на этих законах. Все такие конфликты должны вестись административными судами, которые в этом случае естественно руководятся экспертизами сведущих лиц в вопросах о промышленности и труде, а также представляющих различные, связанные с ними интересы. Передача подобных конфликтов административному суду предпочтительнее, чем разрешение их в губернских по фабричным делам присутствиях, состоящих под председательством члена административного суда и имеющих с своим составе представителей предпринимателей, рабочих и технического персонала. Высшей инстанцией здесь должен оставаться Правительствующий Сенат. Не может быть также вверено примирительным камерам установление новых условий труда, выработка коллективных договоров. Последние должны вырабатываться, с одной стороны, союзами предпринимателей, а с другой [—] профессиональными союзами рабочих, занятых в данной отрасли производства. Если бы таких профессиональных союзов в данных отраслях не образовалось, то они могут быть заменены представителями фабричных и заводских комитетов, предполагая, что последние останутся в рамках полномочий, переданных им законом 23 апреля 1917 года.

Наконец, соби́рание и разработка сведений о фабричных и заводских предприятиях должно явиться обязанностью промышленной инспекции и инспекции труда. Таким образом, примирительные камеры разрешают лишь конфликты интересов, неурегулированных действующим законодательством.

2. Примирительные камеры должны состоять наполовину из представителей предпринимателей, наполовину из представителей рабочих и иметь выборного председателя. Установление председателя, назначенного официально, который предполагается в § 2-м, нецелесообразно и не будет облегчать разрешение конфликтов между капиталом и трудом.

3. Ввиду крайне неравномерного распределения фабричной и заводской промышленности по различным частям России невозможно приурочивать примирительные камеры к уездам, а к особым районам.

4. Примирительные камеры должны состоять из представ[ите]лей предпринимателей, рабочих, занятых именно в данной отрасли производства, понимая отрасль в широком смысле слова. Так, в конфликте, происшедшем на прядильной фабрике, должны участвовать представители текстильных р[абочих] органи-

защит и соответственных союзов предпринимателей. Было бы естественно, чтобы этого рода споры разрешались, и[апример, ме]таллистами, которые, напротив, вполне компетентны разре[шать] спор, возникший на каком-нибудь металлообрабатывающем заводе. В этом смысле можно воспользоваться примером [пра]вил, выработанных областным московским военно-про[мышлен]ным комитетом для примирительных камер.

5. Обращение в примирительную камеру предоставляется воле сторон, как это и указано в § 9-м правила. Бе[зусловно], неприемлемо предлагаемое в этой статье обращение пре[дставите]ля власти в случае несогласия одной из заинтересованных сторон пойти на примирительное разбирательство в мес[тную прес]су. Такое обращение к местной прессе как орудия дав[ления на] заинтересованную сторону не соответствует достоинству [государ]ственной власти; практически же оно не нужно, так как и без того всегда имеет возможность огласить случаи от примирения.

6. Решения примирительных камер окончательны и [имеют] принудительную силу согласно § 14-му, но могут быть [обжалованы] в примирительную камеру той же отрасли промышленности, выбранную из представителей предпринимателей и рабочих [более] широкого района. Но этот более широкий район не мож[ет быть] приурочен точно к губернии, как предполагает глава [II] проекта.

7. По указанным соображениям представляется нецелесообразным устройство Высшего совета по делам примирительных камер, предполагаемого в главе 3-й проекта.

8. В случае, если бы примирительная камера 1-й и 2-й инстанции не могла бы прийти ни к какому решению, то де[ло пе]редается на решение третейского суда, состоящего из р[авного] числа членов от предпринимателей и рабочих. Председательствует в третейском суде постороннее лицо, избранно[е са]мим судом. Если бы таковое избрание оказалось неосу[ществимым], то председатель третейского суда может быть назначен по соглашению местной инспекции промышленности и инспекции труда.

9. За рабочими должна быть сохранена свобода стачек, но начатие стачки без обращения в примирительную камеру со стороны рабочих освобождает предпринимателя от обязанности уплачивать им за тот срок, который установлен при увольнении рабочих.

10. Указанная свобода стачек не простирается на рабочих железнодорожных, а также занятых в предприятиях государственных и муниципальных, необходимых для жизни и здоровья граждан, напр[имер,] водопровода. О правах рабочих этой категории и о путях защиты ими их профессиональных интересов должно быть издано особое законоположение.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 96—97.

III. Записки, резолюции, обращения

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР

С первых же дней большевистского переворота в русском обществе, среди благоприятствовавшего перевороту всеобщего распада, пробудилось здоровое чувство самосохранения и активного противодействия разлагающему началу интернационала,

предательства и пугачевщины, под общим ярлыком большевизма, при помощи германских денег и штыков, разрушивших русскую государственность.

Это здоровое движение выразилось в двух направлениях, тесно слившихся между собою. Во-первых, оно сказалось в стремлении объединить все живое, оставшееся в армии и восстановить на началах строгой дисциплины, воинской чести и любви к родине воинскую силу, без которой невозможно и самое восстановление государства. Мысль эта зародилась одновременно у бывшего главнокомандующего, выдающегося русского военного деятеля М.В.Алексеева и у Быховских узников. Местом первоначального осуществления ее был избран Дон — район древнерусских свободных военных поселений. В тяжелой обстановке эта мысль претворялась в жизнь тремя выдающимися русскими людьми, живот свой на это дело положившими, М.В.Алексеевым, Л.Г.Корниловым и А.М.Калединым, совместно с теперешним вождем Добровольческой армии А.И.Деникиным.

Эта великая мысль и связанная с нею творческая работа были радостно встречены и поддержаны другим движением, родившимся в недрах русского общества. Названное общественное движение было направлено к объединению всех государственных элементов в русском обществе, без различия партий, классов и национальностей. Их связывало всех чувство горячей любви к измученной и опозоренной родине и стремление восстановить единую, нераздельную, великую Россию.

Это движение зародилось в Москве в конце октября 1917 года в организации, получившей затем наименование «Правого центра», где оно пыталось поддержать стремление, главным образом, русской молодежи отстоять Москву от нахлынувшей на нее большевистской волны.

Богу не было угодно, чтобы это свершилось, но начатая здесь общественная борьба с большевизмом и работа по восстановлению государственности с тех пор уже не прекращалась, связавшись тогда же с Добровольческой армией и постепенно распространяясь по всей России.

Тяжелым моментом в истории этого движения было колебание, возникшее в русских общественных кругах в дни видимого торжества Германии, когда многим казалось, что выхода нет и что отступившая из Ростова Добровольческая армия не сможет одолеть врага и что спасением от окончательной гибели может послужить

только известное соглашение с Германией. Это — время гетмановщины, самостийности, грузинской измены и колебаний в самой Москве и среди членов Правого центра. Это время окончательного выделения Национального Центра из прежнего более широкого объединения Правого центра, прекратившего затем фактически свою деятельность.

Национальный Центр тогда окончательно установил свою основную программу: борьба с Германией, борьба с большевизмом, восстановление единой и неделимой России, образование всероссийского правительства в тесной связи с Добровольческой армией и творческая работа для создания новой России, России после февральского переворота, форму правления которой может установить сам русский народ через свободно избранное им народное собрание.

Характерно, что верность русской и союзнической идее сохранила в чистом виде, кроме Национального Центра и Союза Возрождения, возникшего значительно позже Правого центра, только Добровольческая армия, до конца в тягчайших условиях боровшаяся против Германии и большевизма и отвергшая все попытки соглашательства.

В Национальный Центр вошли представители почти всех несоциалистических русских политических партий, кроме крайних правых, — с одной стороны — представители всех общественных течений и групп, как-то: некоторые члены Церковного собора, представители старообрядческих общин, земских и городских не-революционных учреждений, торгово-промышленного класса, кооперативных учреждений и др. Из Москвы деятельность Национального центра распространилась на всю Россию. Повсюду все живое объединилось вокруг патриотического лозунга за единую и неделимую Россию и шло в ряды борцов с ее вековым врагом — немцем, использовавшим добродушие и доверчивость русского народа и с предателями России немецкими ставленниками-большевиками.

В взволнованном море (?) тягчайшей внутренней междоусобицы и братоубийственной бойни, при системе большевиков и других немецких ставленников, никогда не признавала разбойничьей власти большевиков и других немецких ставленников, никогда не признавала принятого этими ставленниками Брестского мира и продолжала себя считать в войне с Германией и в тесном единении с союзниками. Армия этой России, Добровольческая армия, из этой войны и не выходила, непрерывно борясь с большевиками и с поддерживавшими их немцами, а единственно существовавшие в это время объединенные политические организации, Национальный Центр и Союз Возрождения, эту армию поддерживали и были для этой цели в постоянных сношениях с представителями союзных держав; с этими последними они вырабатывали и план создания постоянного фронта, который должен был быть установлен нарождавшейся при поддержке чехо-словаков новой сибирской армией, в связи с которой должны были войти и союзники с Севера и Востока, и Добровольческая армия с Юга.

Тогда же был поднят вопрос о создании всероссийского правительства за чертою этого фронта, во главе которого должен быть поставлен глава Добровольческой армии генерал Алексеев. Состоявшееся по этому поводу в Москве соглашение между Национальным Центром и Союзом Возрождения, одобренное союзниками, было, к сожалению, нарушено в Уфимском совещании. Ход событий исправил ошибку недалеовидных деятелей Уфимского совещания и смена Директории диктатурой адмирала Колчака положила начало восстановлению русской государственности, закрепленной великим актом генерала Деникина от 30-го мая.

В Москве Национальным Центром энергично велась разработка законодательных проектов по всем отраслям государственного управления. Национальный Центр полагал, что недостаточно сломать большевизм, но одновременно необходимо создать условия, обеспечивающие быстрое восстановление нормальной жизни в опустошенной большевиками стране. К постановке этой основной государственной работы надо было приступить немедленно.

Победа союзников и открытие Дарданелл окончательно перенесли центр тяжести вопроса на Юг России. На создание именно на Юге России народной армии, способной освободить Россию от большевизма, отныне должны были направиться все усилия; на Юге же должно было в срочном порядке возникнуть опирающееся на эту силу правительство. В связи с этим на известном совещании с представителями союзных держав и русской делегации в Яссах, продолжавшемся с 2(15) по 10(23) ноября, куда Национальный Центр получил особое приглашение, его представителями в полном согласии с представителями двух других политических объединений — Союза Возрождения и вновь возникшего в Киеве более правого объединения [—] Совета государственного объединения России [—] были заявлены известные уже всем из печати требования об объединении армии, об единстве командования, о признании Добровольческой армии и ее вождя ядром военного объединения России и о срочной помощи союзников Югу России.

Своим открытым впервые выступлением в конце октября в Киеве и на Ясском совещании Национальный Центр покончил с конспиративностью и начал свою явную и гласную деятельность. Всеми условиями переживаемого момента определилась, таким образом, необходимость перенесения деятельности главного комитета Национального Центра из Москвы на Юг, в район расположения Добровольческой армии, что и выполнено было осенью 1918 года.

Окончательному перенесению на Юг правления Всероссийского Национального Центра предшествовало прибытие в Екатеринодар представителей правления В.А.Степанова в июне 1918 года и Н.И.Астрова в сентябре 1918 г. В ноябре сюда прибыли члены того же правления В.Н.Челищев и М.М.Федоров и несколько позднее Н.К.Волков, А.С.Салазкин и А.А.Червен-Водали, П.И.Новгородцев. По пути из Москвы ими организованы были отделения Национального Центра в Киеве и в Одессе. С ноября в

Екатеринодаре окончательно создан был центральный отдел Всероссийского Национального Центра, пополнивший состав правления рядом новых лиц — кн. П.Д.Долгоруковым, избранным тов[арищем] председателя правления, граф. С.В.Паниной, П.П.Юрениным, А.Н.Ратьковым-Рожновым, И.М.Малининым, П.П.Гроиским и М.В.Бернацким. Председателем правления был вновь избран М.М.Федоров, — бывший председатель правления в Москве с момента образования Национального Центра. Постепенно стали возникать затем в районе действия Добровольческой армии отделения Национального Центра. Отделения открыты в Новороссийске, Ростове-на-Дону, Таганроге, Харькове, Батуми, Тифлиси, Баку, Кисловодске, Симферополе. С переходом Особого Совещания при Добровольческой армии в Ростов-на-Дону сюда же с начала августа перенесено правление Всероссийского Национального Центра. В Екатеринодаре же осталось отделение Центра.

Одной из первых задач правления было установить более тесную связь с Сибирью, с возникшим там, по почину посланных еще из Москвы в Сибирь членов Национального Центра В.Н.Пепеляева, А.С.Белецкого (Белоруссова) и Н.А.Бородина, Национальным союзом, преследующим однородные с Национальным Центром задачи.

С этой целью в апреле 1919 г. правление Всероссийского Национального Центра командировало в Сибирь из Екатеринодара двух своих членов [—] Н.К.Волкова и А.А.Червен-Водали с письмами на имя Верховного правителя и своих сибирских сочленов. В то же время и из Сибири от В.Н.Пепеляева и А.С.Белецкого прибыл представитель Национального союза, доставивший письма и полный отчет о положении дел в Сибири.

Следует отметить, что по поручению Московского Национального Центра А.С.Белецким основана была в Екатеринбурге газета «Отечественные Ведомости», пользующаяся большим влиянием и широко распространенная.

Не менее важным было установление самой тесной связи с границей. Национальный Центр, еще из Москвы командировавший в Архангельск для связи с представителями держав Согласия члена своего правления П.Б.Струве, прибывшего затем в Париж, назначил его своим представителем в Политическом совещании в Париже. В Лондоне вел энергичную работу по борьбе с агитационной работой большевиков в Англии и по осведомлению союзников об истинном положении дел в России командированный из Ясс член Национального Центра П.Н.Милюков. Из Екатеринодара Национальный Центр направил за границу своих сочленов Ю.Ф.Семенова в Париж и Ф.И.Родичева по вопросам славянским в Грецию, Сербию, Чехию и Польшу. Постоянный обмен писем правления Национального Центра с Парижем, с членами Политического совещания П.Б.Струве, В.А.Маклаковым, кн. Г.Е.Львовым и Н.В.Чайковским давал возможность Национальному Центру быть в курсе хода событий и отношений к русским делам в этом политическом мировом центре и в то же время проливать истин-

ный свет на происходящие на Юге события, затемняемые лживыми измышлениями германо-большевистской печати и пропаганды на Западе и представителями крайних русских политических партий. В последнее время правление Национального Центра стремится создать правильную осведомленность и постоянное представительство в Константинополе, ввиду его важного политического значения. Поручение организовать такое представительство было дано Ф.И.Родичеву, а затем с тою же целью в Константинополь был послан член правления Национального Центра Н.В.Дмитриев.

В самом Екатеринодаре правление Национального Центра находилось в постоянных сношениях с главами английской и французской миссий.

Печальные события в Одессе и в Крыму, ошибочная политика англичан в Закавказье, задержка в материальном снабжении Добровольческой армии [—] все встречало немедленный отклик со стороны правления Национального Центра, обращавшегося с соответственными меморандумами к главам союзных миссий во всех случаях, когда затрагивались интересы России. С другой стороны, и щедрая материальная помощь Англии войскам ген. Деникина, облегчившая им достижение блестящих результатов — разгрома большевистских армий сперва на Юге Северного Кавказа, а затем и на Севере, закончившееся овладением Екатеринослава, Харькова, Царицына, Камышина, Полтавы и всем Крымом, — встретила со стороны Национального Центра полное признание. На торжественном заседании, устроенном Национальным Центром, союзники были приветствованы и в особом акте им была выражена глубочайшая признательность русского общества.

Тесная и живая связь правления Национального Центра с Москвой, Киевом, Одессой и другими захваченными большевиками местностями, с одной стороны, а с другой [—] с Сибирью, Уральскою и Закаспийскою областями и с Закавказьем через посредство организаций Национального Центра, русских советов в Закавказье и т.п. давали возможность правлению быть своевременно и точно осведомленными о ходе событий, нуждах этих местностей России, ошибочной политике наших друзей-союзников, своевременно откликаться на все эти нужды и уведомлять о настоящем положении вещей в России парижских друзей.

В Екатеринодаре продолжалась начатая в Москве работа Национального Центра и по вопросам законодательства и устройства новой России. Все вопросы, выдвигаемые жизнью (аграрный, рабочее законодательство, городская и земская реформы, борьба с самостийным движением и пр.), правление Национального Центра тщательно обсуждало в своей среде, вырабатывало проект записки и направляло их в руководящие центры.

Работу по объединению русских политических и общественных кругов Национальный Центр продолжал и на Юге России, как это он стремился делать в Москве, Киеве, Одессе, Сибири. К обсуждению вопросов, по которым можно было рассчитывать достигнуть

соглашения, приглашались представители других политических группировок — Союз Возрождения России, Совет Государственного Объединения России.

Исторический акт главнокомандующего от 30 мая, которым воссоздается русское государственное единство, дал Национальному Центру повод и возможность торжественно засвидетельствовать об объединяющем всех государственно мыслящих русских политических деятелей патриотическом чувстве любви к родине и признании единства России. 5 июня Национальным Центром было устроено торжественное заседание в присутствии представителей армии, союзников и всего населения, где представители Союза Возрождения России, Совета Государственного Объединения России, Всероссийского Национального Центра — свидетельствовали о единстве фронта в деле воссоздания Единой Неделимой России.

Национальный Центр устроил ряд бесплатных лекций в Екатерино-даре и других городах Юга. Лекции на различные политические темы пользовались большим успехом и привлекли значительное число слушателей.

Наконец, Национальный Центр выработал и принял те положения, которые легли в основу его политической деятельности.

Национальный Центр полагает, что главной задачей момента является объединение всех русских политических и общественных деятелей, без различия партий и общественных группировок под единым лозунгом национальным. Все должно быть принесено в жертву Родине, все должно быть отдано для восстановления единой и неделимой России.

Россия должна и может восстановить себя только сама, и основным средством такого восстановления может быть только армия. Выполнила свой долг до конца перед родиной, не прерывала войны с немцами и ее ставленниками-большевиками и своими подвигами покрыла себя неувядаемою славой только одна армия — Добровольческая и только она может и должна стать основным ядром восстановления русской народной армии. Армия по всей России должна быть едина и должна быть собрана под единым командованием. Совершенно несомненно, что вождем этой армии должен стать вождь Добровольческой армии.

Но и мировую войну нельзя считать оконченной, пока не сломлен большевизм. Он быстрым темпом развивается в Германии почти по тому же трафарету, как развивался в России. Угрожающий всей мировой культуре пожар должен быть как можно быстрее локализован, и большевизму должен быть нанесен удар именно в России, испытавшей все ужасы большевизма и где перелом настроения уже подготовлен. Для этого необходима срочная и планомерная помощь союзников уже сформировавшимся в России силам. И это требование к союзникам Национальный Центр считает себя вправе предъявить во имя спасения не только остатков русской культуры, но и культуры европейской и даже мировой. Те союзные силы, какие явятся в Россию для совместного с ними за-

вершения мировой борьбы, должны также стать под то же единое командование вождя Добровольческой армии, ибо без единого командования недостижимо успешное завершение ни русской, ни мировой задачи. И как во Франции, где был нанесен решительный удар германцам, все было доверено французскому вождю, и этим был правильно решен вопрос, так и в России, где должен быть нанесен последний удар, командование должно быть доверено русскому вождю. Только в этом залог успеха.

Столь же важным для восстановления единой и неделимой России, как и вопрос о единой армии и едином командовании, является вопрос о едином Всероссийском правительстве, которое для успеха дела в данной обстановке должно быть объединено с единым командованием. Этого требует успех защиты интересов России на конференции мира, где должна быть представлена единая Россия в лице уполномоченных всей России от ее объединенного правительства. Этого требует восстановление порядка, мира и правды в России, немыслимое при разделении, многовластии, борьбе национальностей и оргии окраинных претензий и бесконечных личных честолюбий. Рождающееся в буре междоусобной войны и кипящих страстей Всероссийское правительство может реально возникнуть только в ходе исторического процесса, в тесной связи с тем ядром Добровольческой армии, которое вынесло на своих плечах русскую национальную идею и отстояло русскую национальную честь и с тою общественностью, которая во имя национальной идеи тесно переплелась с этим ядром. Но исторически возникающее правительство, конечно, должно по своему составу отвечать чаяниям народным, носить в себе поручательства, что Россия пойдет не назад, а вперед, к своей новой истории, к закреплению тех завоеваний, какие до 17 октября 1905 г. и 26 июля 1917 г. обеспечивала себе Россия. Это правительство должно успокоить страну, обеспечить ей мир, хлеб, порядок, свободное творчество во всех областях народного хозяйства и повышение производительности народного труда, дать широкую автономию областям великой России и гарантировать ей возможность свободным волеизъявлением народным на народном собрании решать вопросы своего государственного устройства.

После смуты конца XVI и начала XVII века Россия сама решала свою судьбу и свое государственное устройство. Она тем более решит их и в начале XX века. Приведет Россию к этому великому моменту ее истории только та власть, которая ясно поставит себе эту задачу и сумеет ее достойно подготовить, только та власть, которая вместе с тем, смело и правильно поставит земельную проблему, имея за собой в этом вопросе русский народ. Подъем сельскохозяйственной производительности и тесно связанные с ним обеспечение права собственности на землю в сочетании с правом государства на принудительное отчуждение и наделение нуждающихся земледельцев землею для создания прочного мелкого и среднего

хозяйств — таковы основные моменты той реформы, без разрешения которой ни одна власть в России не будет прочна.

Национальный Центр зовет в свои ряды всех, кто стоит за великое возрождение России на указанных выше началах.

Председатель Национального Центра Мих.Федоров.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 272. Л. 4—8.
ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 25. Л. 21—24 об.

ИНСТРУКЦИЯ

Отделениям Всероссийского Национального Центра

1. В члены отдела Всероссийского Национального Центра могут входить лица, согласные с основными положениями Всероссийского Национального Центра.

2. Лицо, на которое правлением Всероссийского Национального Центра возлагается образование отделения, приглашает сочувствующих задачам и основным положениям Всероссийского Национального Центра лиц в Учредительное собрание, участники которого входят в число членов отделения и избирают из своей среды правление отделения.

3. Новые члены отделения выбираются общим собранием членов отдела из кандидатов, предлагаемых общему собранию правлением после предварительного оглашения их кандидатур в предшествующем общем собрании. Избранными считаются лица, получившие избирательных голосов не менее $\frac{2}{3}$ всех участвовавших в собрании членов отделения.

4. Правлением предлагается общему собранию в новые члены отделения только такие кандидаты, за избрание которых высказались единогласно все члены правления.

5. Правление имеет право приглашать в члены правления лиц из числа членов отделения, участие коих в составе правления ими признается полезным. Приглашенные в члены правления лица вносятся на утверждение ближайшего общего собрания. Список членов отделения, состав правления, а равно изменения и дополнения в означенном списке в составе правления сообщаются для сведения правлению Всероссийского Национального Центра.

6. Правлением Всероссийского Национального Центра, получая от последнего периодические сообщения о ходе событий, как [по] внутренним, так и внешним делам страны, об издаваемых правительством или разрабатываемых им законах и распоряжениях и т.п., вносит получаемые им материалы на обсуждение или к сведению общих собраний членов отделения. Независимо от сего, правление организует, когда признает сие полезным, публичные лекции и заседания в целях правильного освещения и ознакомления с происходящими явлениями и событиями широких слоев населения; помещает в тех же целях статьи в повременных изданиях и т.д.

7. О своей деятельности, а равно о возникших на местах и в отделении вопросах правление отделения сообщает правлению Всероссийского Национального Центра, обращая внимание последнего на то или другое сведение в местной жизни, настроение населения и пр.

8. Правление отделения обязано составить и сообщать Правлению Всероссийского Национального Центра подробный список лиц из местных жителей, которые могли бы с пользой для дела стать его кандидатами для занятия тех или других должностей в местной администрации, имея в виду, что в настоящий момент, переживаемый страной, никто не имеет права уклоняться от исполнения обязанностей, необходимых для пользы государства.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 272. Л. 2—2 об.

Резолюция объединенного заседания русских политических организаций [5 июня 1919 г.]

Пятого июня, собравшись в торжественном объединенном заседании, значительнейшие русские политические организации: Союз Возрождения России, Совет Государственного Объединения России и Всероссийский Национальный Центр засвидетельствовали общее согласие взглядов и полное единодушие в высокой оценке исторического акта, изданного генералом Деникиным 30-го сего мая.

Названные организации, объединяющие в своем составе представителей самых различных партий и групп и имеющие свои разветвления по всей стране, сомкнутым национальным фронтом встречают радостную и волнующую весть о Воскрешении Русского государства как Единого целого. Видя в этом событии залог дальнейшего исцеления, возрождения и преуспевания России, русские политические организации приветствуют генерала Деникина в самоотверженном подвиге служения Родине, неуклонно сохранявшего идею единства России и провозглашавшего ее государственное объединение под властью Верховного правителя.

Политические организации, собравшиеся в настоящем заседании, выражают твердую уверенность, что Верховный правитель России, торжественно возвестивший о своем обязательстве довести страну до Учредительного собрания, имеющего заложить основы новой жизни согласно воле народа, будет приветствован широкими народными массами как избавитель от тирании большевиков и глава объединенной России; Всероссийское же правительство, возглавляемое [им] получит санкцию международного признания.

Да здравствует Воскресшая Россия! Да здравствует Единое Русское государство и его доблестные вожди адмирал Колчак и генерал Деникин, взявшие на себя подвиг возрождения России в новой свободной жизни.

При единодушном и восторженном празднестве многочисленного собрания настоящее постановление решено представить Верхов-

ному правителю России и главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России.

Председательствующий в собрании,
председатель Национального Центра Федоров

Председатель Совета
Государственного Объединения России Кривошеин

Председатель Союза Возрождения Мякотин

ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 25. Л. 12.

Всероссийский Национальный Центр о Южно-Русском Союзе

В заседании Всероссийского Национального Центра 15 июня была принята следующая резолюция:

Принимая во внимание, что для достижения объединения воинских действий против большевизма, образование Юго-Восточного Союза является ненужным, так как в этих действиях достигнуто уже полное единство, принесшее блестящие результаты на фронте, что для возрождения Единой России создание союзов подобного рода является не помощью, а помехой, что, противопоставляя проектируемый Союз восстановленному под властью Верховного правителя Русскому государству, обособляют его от остальной России и создают условия для продолжения междоусобной борьбы, Всероссийский Национальный Центр полагает, что русское общественное мнение должно отнестись с полным осуждением к попытке образования Юго-Восточного Союза.

Вместе с тем, высоко ценя незабываемые услуги казачьих областей в деле освобождения России от большевизма, Национальный Центр находит правильным, чтобы при настоящих тяжелых условиях совместного продвижения вперед представителям этих областей была дана возможность принять участие в общерусских делах и что широкая автономия этих областей, соответствующая историческому укладу их жизни и новым требованиям децентрализации управления, должна стать необходимой основой их положения в будущем строе объединенной России.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 111.

Резолюция, принятая Национальным Центром в Киеве 30 октября 1918 года

Совет Национального Центра в Киев в заседании своем, состоявшемся 30-го октября, единогласно постановил довести до сведения Держав согласия и руководителей Добровольческой армии о нижеследующем:

1. Киевская организация Национального Центра свидетельствует, что подавляющее большинство Малороссии, переименованной германцами в Украину, свято и неизменно хранило и хранит

верность союзникам растерзанной ныне России, с трепетом сердца следила за ходом их героической борьбы с германскими хищниками и с восторгом приветствует ныне победоносные войска союзников, сломивших германскую мощь, и глубоко скорбит, что русская армия, так много пролившая крови в борьбе с общим врагом, но потом разваленная немецкой провокацией, не участвует ныне в общем победном торжестве.

2. Вместе с тем Киевская организация Национального Центра доводит до сведения союзников и Добровольческой армии, что огромное большинство населения Малороссии считает себя русским народом, а своим отечеством признает только единую Россию, что Малороссия или Малая Русь — это прародина русского народа и колыбель русской государственности, откуда в течение многих веков шло широкое расселение русского народа на Север и Восток, что самое возникновение Малороссии явилось результатом этого расселения. Что Малороссия, неправильно именуемая ныне Украина, является, таким образом, наиболее русской областью, а коренное население ее наиболее русским среди различных ветвей русского народа, что украинского государства никогда, во все времена истории, не было. Что украинцы — это не нация, а политическая партия, взрожденная Австро-Германией, что вновь появившаяся ныне Украинская держава является результатом подлой измены незначительной части местного населения по отношению к России и русскому народу и, одновременно, нашим благородным союзникам; что эта измена и самая Украинская державы созданы и поддерживаются германскими деньгами и германскими штыками, что этими последними ныне в Малороссии беспощадно подавляется проявление национального сознания и самостоятельности.

3. Киевская организация Национального Центра удостоверяет, что создание нынешней Украинской державы состоялось помимо желания и воли населения Малороссии, что население последней по вопросу об отделении от России и создания особого Украинского государства обращено вовсе не было и что провозглашение украинского государства совершено Центральной Украинской Радой, учреждением совершенно самозванным. В избрании названной Центральной Рады население Малороссии никакого участия не принимало, так что сами немцы, убедившись, что за Радой никто не стоит и что она совершенно лишена опоры в населении страны, разогнали ее. Такой же полной оторванностью от населения страны отличается и нынешнее украинское правительство. Только что пережив комедию формирования так называемого украинского национального кабинета, Киевская организация Национального Центра удостоверяет, что только прямое и грубое вмешательство немецкого командования дало возможность деятелям так называемого Украинского национального союза вновь встать у власти для того, чтобы в угоду немцам продолжать издевательства над чувствами и стремлениями местного населения.

4. Мы умоляем союзников и Добровольческую армию спасти Малороссию от ига и тирании германской оккупации.

5. Одновременно с уходом из Малороссии немецких и австрийских войск необходимо занятие нашего края Добровольческой армией и отрядами союзнических войск для спасения края от украинско-большевистской анархии и резни. Мы заявляем, что появление в Малороссии Добровольческой армии и союзнических отрядов, которые принесут с собой торжество права, справедливости, свободы и культуры, будет встречено огромным подавляющим большинством населения с величайшим восторгом и глубочайшей благодарностью, как встречают спасителей, и что здесь Добровольческая армия найдет неисчерпаемые источники для пополнения своего личного состава и для развертывания в мощную и грозную боевую силу.

ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 70. Л. 2.

Постановление Всероссийского Национального Центра по вопросу о Финляндии

Всероссийский Национальный Центр присоединяет свой голос протеста против того способа объявления независимости Финляндии, при помощи которого без участия России и без внимания к ее первостепенным жизненным интересам решен вопрос величайшей государственной важности.

Всероссийский Национальный Центр, соединяющий в себе различные течения русской общественной жизни, относится с чувством глубокой симпатии к судьбе финляндского народа и к его самобытному и независимому развитию, но вместе с тем, он твердо уверен, что требования самой элементарной справедливости заставит Державы согласия пересмотреть свое решение и привлечь к его обсуждению правителей России, ныне объединившейся под властью Верховного правителя и представляющей собой единое государственное целое. Россия не может быть рассматриваема как побежденная страна, которой ее же союзники в качестве победителей предписывают условия мира. В качестве соучастницы великой войны, содействовавшей своими бесчисленными жертвами достижению ее конечных результатов, Россия может быть только равноправным членом того международного общения, которое решает судьбы Европы. Это место принадлежит ей в силу ее славного исторического прошлого и, запечатленное кровью ее сынов, оно должно принадлежать ей и в будущем. Почему и вопрос о будущем отношении Финляндии к России может быть разрешен только с их обоюдного согласия, а не предписан им какими-либо односторонними актами, на которые не получено санкции русского государства.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 112.

Обращение к Лиге Народов

От имени культурных слоев русского общества, объединившихся во Всероссийском Национальном Центре под знаменем возрождения национального и государственного единства России, мы обращаемся к Лиге Народов со следующим заявлением.

Лига Народов возникла после сокрушения германского милитаризма как союз для охраны в мире права и справедливости, для защиты слабых и обуздания сильных, для обеспечения тех начал государственности и культуры, на которых покоится современный цивилизованный мир. При самом своем возникновении Лига Народов находит перед собой силу, попирающую все начала права и справедливости, господствующую при помощи необузданного произвола и жестокого террора, свергнувшую с себя узы всех международных обязательств и восстающую против всех основ современной государственности и культуры.

Мы говорим о господстве в России большевиков, которые заявили всему миру, что их целью является революция сначала в России, а затем во всех прочих государствах, для нисвержения того самого государственного и общественного строя, существование которого лежит в основе современной культуры и охрана которого составляет задачу Лиги Народов. Уничтожение единства национального самосознания, установление непримиримой вражды классов, разрушение общественной солидарности, демагогическое возбуждение масс против более просвещенных слоев населения, борьба со свободой совести, отмена права собственности — вот те средства, которыми пользуется большевизм, ложно прикрывающийся именем социализма, а на самом деле заключающий в себе систему самого грубого насилия над высшими началами как либерализма, так и социализма, систему хищнического разгрома всех накопленных веками духовных и материальных ценностей, отданных на разрушение и разграбление массам в целях удовлетворения их эгоистических вожделений и во имя столь же мимолетного господства их фанатических вождей. России первой выпало на долю вынести этот натиск на государственность и культуру всего мира. В результате та часть России, которая испытала на себе весь гнет большевизма, находится ныне в состоянии полного разрушения и умирания. Уничтоженная промышленность, разрушенное сельское хозяйство, полное расстройство транспорта и прекращение товарообмена, неслыханное падение производительности труда и полное истощение капитала, безумное расточение государственных средств и ни с чем несообразный выпуск кредитных билетов [—] настоящие последствия этого мнимого социализма, который принес народным массам не освобождение, радость и счастье, а поражение, горе и смерть. К мукам физического голода, царящего теперь по всей Великодержаве, присоединяются не менее тяжкие муки алкания духовного: разрушенная школа, угнетенная церковь, поправная свобода мысли и слова — таковы горькие плоды боль-

шевистского террора в области духовной. Бесконечны страдания тех, кто живет в области демагогического и разрушительного господства большевиков, но велики муки и тех, кто находится за пределами этой роковой черты: они не могут ни на минуту забыть, что это их близкие и родные, которые страдают там бесконечно; они не могут забыть, что по вине фанатиков и немецких агентов льется по Руси братская кровь и русские люди гибнут в междоусобной борьбе, нанося братской рукой удары друг другу.

Мучения русского народа достигли высших пределов и вопиют к небу.

Лига Народов, призванная к охране величайших ценностей человечества, не может оставаться равнодушной к тому преступному надругательству над всеми основами современного культурного сознания, которое представляет собою большевизм.

Лига Народов не может пройти мимо того факта, что большевизм, насажденный в России при щедрой и могущественной поддержке Германии, хотя и отражается губительно на благосостоянии всего народа, но направлен прежде всего против образованных классов населения. Бесчисленное количество жертв из среды этих слоев, замученных в тюрьме и казненных без всякой вины погибших смертью храбрых на поле брани и убитых при непрерывных проявлениях классовой мести и вражды, страшно опустошили и без того малочисленный класс образованных людей в России. Большевизм не только разрушает основы культуры, но убивает ее носителей и творцов и бесконечно затрудняет неимоверно трудное дело возрождения и воссоздания России. Он уничтожает в России именно тот слой населения, который связывает Россию в Европе, который является гордостью и утешением русского народа, который, внося свет просвещения и знания в народные массы, постепенно приобщает их к общей культурной жизни всего человечества.

Результатом господства большевиков, если бы оно было сколько-нибудь продолжительным, было бы погружение народа русского в тьму невежества и варварства; это было бы возвратом России к хаосу темных страстей и слепых инстинктов, из которых обычно рождается деспотизм и реакция.

Не может быть мира и спокойствия в Европе, пока мир не водворен в России, пока в этой обширной стране, занимающей одну пятую часть обитаемого земного шара, идет жестокая междоусобная война и нет единой власти, всех примиряющей и объединяющей.

Теперь, когда мирная конференция закончила дело мира с центральными державами, когда сломлен германский милитаризм, наступила очередь покончить и с тем наследием, которое Германия насадила в России, стараясь ее разрушить.

Лига Народов должна предъявить большевикам требование о сложении власти. В этот момент, когда большевики окружены со всех сторон, когда доблестные армии русских патриотов, поддерживаемые могущественным содействием союзных сил, теснят большевиков все более и более и отрывают их от источников продовольствия и

внешних сношений, положение большевистской власти становится катастрофическим и безвыходным. Указание на то, что это кольцо разомкнется в ту же минуту, когда большевистская власть покончит свое существование, будет иметь решающее значение, если оно будет поддержано обещанием продовольственной помощи Северной России. Тогда в глазах всего народа пребывание большевиков у власти будет рассматриваться как ужас голода и умирания, а удаление их как основание к возрождению и восстановлению жизни.

Если бы союз народов не прибегнул к этому средству, если бы правительство и народы мира по-прежнему выжидали медленного действия принятых ими мер, предоставляя населению весьма значительной части России продолжать жить в невозможных мучениях и постепенно вымирать [—] это было бы насмешкой над делом мира, это было бы поруганием бесконечных жертв, принесенных Россией ради общего дела всего человечества во время этой величайшей из войн.

Русские патриоты никогда не забудут великих жертв, уже оказанных союзниками России в деле борьбы с большевизмом. Но затянувшийся процесс этой борьбы требует мер более решительных и быстрых. Особенность господства большевиков заключается в том, что они ожидают своего успеха и торжества не от улучшения внутреннего положения своей страны, а от общего ухудшения в положении всех народов и от мировой революции. Поэтому как бы ни страдала Россия, какие бы тяжкие муки она ни переживала, хотя бы она находилась на краю гибели и на дне бездны, фанатически настроенный большевизм не смущается ничем этим, покуда он верит, что скоро загорится пожар мировой революции. Несмотря на то, что населению Севера России нечем питаться, что Петроград умирает от голода, а Москва близка к этому, несмотря на то, что беспрестанные восстания в городах и селах свидетельствуют о глубочайшем возмущении русского народа против большевиков.

В тяжких страданиях Россия ждет помощи от нравственного суда всего человечества. Этот суд, произнесенный во всеуслышание, рассеет все толки о колебаниях в среде самих союзников в их отношениях к большевикам. Он укрепит силу доблестных патриотов и произведет смятение в рядах начальников и предателей. Он поставит вне сомнения в глазах всего мира дело государственности, культуры и прогресса и ознаменует начало деятельности Союза народов актом величайшего культурного значения в отношении к одному из могущественных и ныне изнемогающих народов мира.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 114—115 об.

**[Записка Национального Центра
по поводу готовящейся Мирной конференции,
поданная ген. Пулю]**

Великие жертвы, понесенные Россией во время войны, геройские подвиги ее армии, предотвратившие удары, направленные Герма-

нией и Австро-Венгрией против Франции и Италии, выносливость и твердость, проявленные русским народом во время отступления 1915 года [—] все это не может быть изглажено из памяти печальными событиями последнего времени и дает право России занять на Международной конференции приличествующее ей место.

Восстанавливая порванное единение со своими союзниками, Россия всегда будет с благодарностью помнить, что и они решительно отвергли Брест-Литовский мир и всякого рода предложения со стороны Германии заключить мир за счет России. Это единение, подготовленное всем ходом вещей в Европе и за ее пределами и закреплённое на полях сражений, сохранится и на будущее время как одна из основ Европейского мира. Единение это должно держаться и на сознании многообразных общих интересов и на чувстве духовной близости между возрожденной к новой жизни Россией и ее союзниками. В частности, представители России будут поддерживать на конгрессе условия мира, выраженные совместно с союзниками, следуя в этом отношении обязательствам, принятым Россией на себя с начала войны.

Война была вызвана военными и политическими притязаниями германских руководящих кругов. Осуществление этих притязаний нарушило бы в корне мировое равновесие и установило бы гегемонию Германии в Европе и в Передней Азии. Нельзя, однако, отождествлять правительство и германский народ, с коим следует восстановить добрососедские отношения, прерванные завоевательной политикой ответственных в германской государственной жизни деятелей. Те же добрососедские отношения вполне осуществимы со всеми народностями Австро-Венгрии, встроившими свою жизнь на началах национальной свободы и справедливого признания прав каждого всеми.

Восстановлению добрососедских отношений с нашими недавними врагами должно предшествовать возмещение ими всех причиненных России имущественных потерь и убытков. В условиях перемирия союзники уже потребовали от Германии выдачи золота, полученного от большевистского правительства. Но Германия, не довольствуясь золотом, вывозила и товары. Они также должны быть возвращены или стоимость их должна быть возмещена. Следует через союзников истребовать гарантии против дальнейшего грабительского вывоза из России всякого рода казенного и частного имущества и вместе с тем установить принцип, что по расследовании всех случаев незаконного присвоения казенного и частного имущества, рубки лесов и прочего, равно и наложения на населения различных местностей контрибуций в порядке, противном международным постановлениям, Германия и ее союзники обязаны возместить все убытки.

Первым последствием уничтожения Брест-Литовского договора должно быть восстановление единства и целостности России, возвращение ей части территорий, в настоящее время от нее отторгнутых. Россия не может обеспечить своей политической и экономи-

ческой самостоятельности без возвращения Балтийского и Черного морей с прилегающими областями, коими она владела, и без восстановления всей принадлежащей ей территории Закавказья. Образование на территории государства Российского особых мелких государств, подобных Эстонии, Латвии, Белоруссии, Литвы, Крыма, Грузии, Азербайджана неспособно обеспечить подлинные потребности живущих на них народов и дало бы им только призрак независимости, на деле же ставило бы их в полную политическую и экономическую зависимость от других государств. Самое же образование ряда подобных государств со сталкивающимися и часто противоположными интересами может привести к нескончаемым распрям и даже вооруженным столкновениям, как показывает история Балканского полуострова. Нельзя, конечно, допустить и мысли о создании особого Украинского государства, так как таковое представило бы великую опасность для экономической и культурной мощи русского народа и для его здорового политического развития. Предубеждение и недоверие известных групп украинского общества к России может объясняться лишь теми старыми приемами управления, которые отошли в безвозвратное прошлое.

Украина может войти в состав Российского государства, сохраняя самую широкую автономию. Предоставление автономного строя и другим областям и открытая для всех народов, в них обитающих, возможность свободного национально-культурного развития удовлетворит в полной мере стремление этих народностей и даст им благо участия в жизни Единого Великого государства.

Самостоятельность Финляндии не будет оспариваться Россией постольку, поскольку она совместима с необходимым для обеих сторон тесным единством иностранной политики, военным единством и устранением таможенной черты между Финляндией и Россией, важность какового устранения особенно сказалось во время последней войны. С другой стороны, в новой России не будет иметь место насильственное и произвольное вмешательство во внутреннюю жизнь Финляндии и посягательство в ее конституционный строй. Вместе с этим должно быть обращено особое внимание на сближение России со Скандинавскими государствами, связанными с нею весьма жизненными политическими и экономическими интересами. Россия уже неоднократно признавала права польского народа на полную государственную независимость. Обеспечение этой независимости требует, чтобы в пределы польского государства вошли все области Пруссии, Австрии и бывшего Царства Польского с преобладающим польским населением и чтобы этому государству был дан свободный через Вислу путь к морю.

Таким образом будут созданы прочные основы для нерушимого согласия России и Польши, являющихся естественными союзниками. Подобная же государственная независимость должна быть предоставлена народу чехо-словацкому, причем территории этого государства определятся на конгрессе.

Судьба зарубежных русских областей может быть решена лишь в смысле воссоединения их с Россией, как главным ядром Русского племени.

Исключительная политика России на Ближнем Востоке была направлена к свободному и обеспеченному выходу в Средиземном море и к освобождению христианских национальностей, живущих в пределах Турции, путем предоставления им государственной независимости и автономии. Последняя цель постепенно осуществлялась: после второй Балканской войны главную опасность представляли не отношения этих государств к Турции, а взаимоотношения самих христианских государств. В настоящей войне Турция приняла участие под давлением Германии, которая давно стремилась обратить ее в вассальное государство. Поскольку это давление и вообще исключительное влияние Германии отпадает, отпадут и препятствия к прочному миру между Россией и Турцией. Не предпринимая точное вопроса о порядке, который установится на проливах, необходимо во всяком случае отстаивать здесь такой же порядок, который обеспечил бы за Россией свободу морских сообщений со Средиземным морем, столь же жизненно необходимую при экономическом росте нашего Юга и черноморской торговли и в то же время предупреждал бы опасность нападения на Черноморское побережье России.

Нам необходимо приложить все усилия к тому, чтобы союзные державы не санкционировали захватных стремлений Румынии, намеревающейся удержать за собой Бессарабию вопреки формальным заявлениям в свое время румынского правительства при занятии этой области, которая мотивировалась временными обстоятельствами. Не говоря о том, насколько отторжение от России Бессарабии противоречит основным принципам программы союзников, которые стремятся устранить в будущем поводы к разногласиям и войнам между государствами, отдача Бессарабии румынам отнюдь не вызывается тяготением местного населения к этому государству. Недолговременное румынское управление, по признанию некоторых румын, способствовало большему укреплению связей этой области с Россией, чем это могли бы сделать целые годы русификаторской политики.

Для нас обладание устьями Дуная представляет первостепенную важность. Это достаточно доказал пример нынешней войны. В течение первого года, когда союзники не были еще готовы оказать надлежащую помощь Сербии, Россия переправляла сербам по Дунаю многочисленные припасы продовольствия и боевого снаряжения. Если обладание устьями Дуная важно с военной точки зрения, то не меньшее значение оно имеет в мирное время, с точки зрения наших экономических интересов. Думаю суждено быть одним из главнейших путей сообщения Юго-Востока Европы. Нет сомнения, что в недалеком будущем он явится главным соединительным звеном между Адриатическим и Черным морями. Интересы России требуют ее живого и непосредственного участия в меж-

дународном режиме Дуная. Ко всему этому следует присовокупить, что нездоровые аннексионистские замыслы Румынии, которая без боевых лавров и должных оснований хочет отхватить как можно больше земель, не должны бы встречать сочувствия со стороны союзников, ибо не в их интересах создавать новый источник недоразумений в будущем. Все эти аргументы, надо надеяться, будут учтены нашими союзниками, хотя, к сожалению, слабой России придется считаться в этом вопросе с серьезными трудностями.

Всем народностям Ближнего Востока должна быть предоставлена возможность устроить свою государственную жизнь в соответствии с их действительными интересами, под условием уважения к правам другим народов. В частности, Сербия, разоренная войной и принесящая общему делу огромные жертвы, должна получить в полное свое обладание часть побережья Адриатического моря. Сербии должна быть дана возможность перестройки своего государственного существования на началах национального объединения. Решения Европейского конгресса должны создать на Балканах прочный мир и погасить старый антагонизм. Нам следует на конгрессе отстаивать решения, направленные к обеспечению прав турецких армян, которые во время войны пережили тяжкие страдания.

На Ближнем Востоке у России существуют исконные религиозные интересы и в задачи русских представителей на конгрессе, разумеется, входит тщательная их защита.

На первом плане стоит вопрос о том положении, которое будет установлено для охраны Святых мест в Палестине. В вопросе этом заинтересованы все христианские вероисповедания. Для нас важно отстоять все признаваемые доселе права и преимущества Православной Церкви; с вопросом этим тесно связана защита учреждений и имущества Палестинского общества, обслуживающего многие тысячи русских паломников и преследующие религиозно-просветительные цели.

Столь же важным представляется вопрос об Афоне. Нейтрализация Афона под охраной всех православных государств, подданные коих поселились на Святой Горе, исключение возможности захвата Афона одной национальностью, — все эти основания были признаны на Лондонском совещании послов в 1913 году. Они должны найти вновь санкцию в постановлениях конгресса.

Весьма сложной представится защита нашего преимущественного положения в Персии, которая была традиционным сбытом для нашей промышленности, в силу особых географических условий. Положение это будет фактически трудно защитимым ввиду разрухи, столь пагубно отразившейся на нашем фабричном производстве и от которой оно нескоро оправится. Во всяком случае если и поскольку окажется возможным сохранить принципы деления Персии на сферы влияния между Россией и Англией, для нас, конечно, было бы желательно сохранить его в той мере, какую до-

зволят новые принципы международного общения, которые будут установлены на конгрессе.

Россия уверена в прочности союзных и дружеских отношений, связывающих ее с Японией и Китаем, и видит в этих отношениях залог прочного мира на Дальнем Востоке. Прилагая все усилия к хозяйственному и культурному подъему нашей дальневосточной окраины и всей Восточной Сибири, она будет стремиться связать их более прочными экономическими нитями с соседними странами.

Указанными задачами во внешней политике не могут исчерпываться стремления России и цели, преследуемые представителями ее на широком конгрессе. Этот конгресс не исполнил бы своего назначения, если бы после всех ужасов войны он не выполнил дела, которое оказалось непосильным для первой и второй мирной Гаагской конференции, и не установил бы обязательного посредничества и третейского суда при разрешении международных споров и столкновений и не принял бы решительных мер к сокращению военных и морских вооружений. Представители России на конгрессе в согласии со всеми союзными державами будут поддерживать великую инициативу, направленную к достижению этих великих и благодетельных для человечества целей. Такое же содействие они окажут другим предложениям, укрепляющим начала международного права во время войны и мира.

В предстоящую историческую эпоху, в первую очередь во внешней политике России станут проблемы экономические и деятельность ведомства иностранных дел должна быть направлена прежде всего сюда. Это направление в работе ведомства должно надлежащим образом отразиться на составе наших представителей за границей, а к участию в этой работе должны быть привлечены практические и научные силы. В особенности это необходимо в разработке вопроса о русской внешней торговой политике. В настоящее время можно принять только разрешительно-запретительную систему и нельзя связывать государство сколько-нибудь продолжительными торговыми договорами при полной неопределенности существующей конъюнктуры. Во всяком случае следует отстаивать для России возможно широкую свободу ее экономического самоопределения, исключаящую зависимость от какого-либо государства или группы государств. В этих вопросах и всем им подобных нашей дипломатии следует отдать все свои силы и весь свой труд делу народно-хозяйственного подъема, от которого зависит все будущее России.

ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 70. Л. 14–17.

Всероссийский Национальный Центр о совещании на Принцевых островах

Предложение Держав согласия о собрании представителей русских партий на Принцевых островах встретило очень мало сочув-

ствия в России. Мы хотим объяснить причины этого малого сочувствия, удивляющего наших союзников

Мысль созвать выразителей самых различных течений и из их разнообразных заявлений получить представление о подлинном общественном мнении России теоретически очень правильно. Европейская дипломатия, стоящая перед задачей определить на многие годы судьбу европейских государств, хотела бы в отношении России опереться на голос самой страны — это очень понятно и естественно. И если мы возражаем против собрания на Принцевых островах, то имеем в виду не существо этой мысли, [а путь] ее осуществления, который мы считаем неспособным привести к поставленной цели.

Россия за последние два года знала несколько опытов таких совещаний, искусственно выбранных от отдельных партий и общественных групп и на практике оказавшихся, по меньшей мере, бесплодными. Московское Государственное совещание в августе 1917 года, Предпарламент в октябре того же года оказались не столько орудием, сколько средством к их разъединению. Уфимское и Симферопольское совещания, хотя и закончились, вследствие однородности своего состава, некоторой видимостью соглашения, тем не менее результаты этого соглашения на деле обнаружили свою нежизнеспособность, свое бессилие овладеть ходом событий. Наконец, Яское совещание не закончилось резкими разногласиями только потому, что оно ограничилось вопросами внешней политики, о представительстве на мирной конференции и помощи союзников в борьбе с большевиками, и притом же и оно отличалось сравнительной однородностью своего состава: на нем не было вовсе никаких социалистических и сепаратистских течений. Несмотря на такой свой состав, как только оно касалось внутренней политики, мнения его казались непримиримыми, и попытки прийти к соглашению не приводили ни к чему. Большей частью не способные прийти к единству по многим коренным вопросам, как сказано выше, эти совещания оказывались бесплодными и тогда, когда они приводили к единому соглашению. В этом отношении особенно поучительна судьба Уфимского совещания, в свое время, как известно, поддержанного и авторитетом союзных представителей. Оно договорилось о форме Всероссийского правительства, каким на[зва]ло Уфимскую директорию. Однако эта Директория оказалась настолько [бессиль]ной, что адмиралу Колчаку не стоило никаких усилий ее устранить.

Причины бесплодности и бессилия всех подобных совещаний легко обнаружить. Созывая по чисто искусственному способу, произвольность и случайность которого ясна для всех, привлекая в свой состав, по большей части, представителей отдельных партий или групп, слабо организованных и не имеющих за собой ни моральной, ни материальной силы, отражающих более теоретические партийные мнения, чем жизненные интересы страны, все

[сове]щания этого рода являются оторванными от почвы и лишенными авторитета в глазах населения.

В настоящее время есть две настоящих реальных силы, которые борются между собой: сила большевиков и сила тех государственных элементов, которые прочно спаялись с армиями генерала Деникина и адмирала Колчака. К этим последним элементам относятся и местные образования, как организация Всевеликого Дона и Кубани. Рядом с указанными двумя реальными силами, вступившими между собой в борьбу, стоят различные интеллигентские партийные организации, оторванные ходом событий от участия в непосредственной борьбе — это колеблющиеся и нерешительные, пытающиеся влиять то на ту, то на другую сторону и не имеющие влияния ни на одну из них. Отзвуки и отражения недавнего революционного прошлого, которое разбило их построение и мечты, [—] они стоят вне жизни. Они могут еще долгое время совещаться, декларировать, критиковать, но они уже не могут овладеть ходом событий. Столь же слабое значение имеют течения национального сепаратизма, из которых самым ярким являлось до сих пор Уфимское, опыт Петлюры показал, что народ идет не за национальностями, а за социальными лозунгами, что его интересует не своя нора, а своя земля. Вот почему националисты и стремятся обыкновенно подчеркивать свой социализм. Национальные течения созданы в России германской тактикой в союзе с интеллигентскими кружками. Сколько-нибудь прочного значения в народных массах они не имеют.

Эти-то интеллигентские течения, выброшенные за борт жизни суровым ходом событий, и приглашаются, главным образом, на Принцевы острова.

Правда, рядом с ними призываются и представители армий, борющихся с большевиками, и представители связанных с ними государственных организаций. Но они призываются в меньшинстве, главную же роль будут играть те партийные интеллигентские группы, которым чуждо непосредственное и живое осознание национальных задач России, которые не могут в этот трудный час отрешиться от своих партийных догматов.

Настоящие представительные собрания, избираемые в условиях нормального времени, также состояются из членов партий. Но здесь, кажется, члены партий проходят через избрание всего избирательного корпуса и, хотя он является представителем отдельного округа, но считается представляющим интересы и волю всего народа. В совещаниях, которые созывались в России за последнее время и к которым по способу установления следует отнести и совещание на Принцевых островах, представители привлекаются непосредственно от партий и избираются — за ненормальностью настоящих партийных съездов — партийными комитетами. В качестве представителей партий они и участвуют в совещании. Таким образом, они будут представлять в своей совокупности не голос нации, а только голос партий, и естественно, что сговориться

им будет невозможно. Это неизбежное последствие усиливается и еще одним немаловажным обстоятельством. Все умеренные революционно-социалистические партии, пытающиеся идти сейчас под флагом государственности, полагают, что восстановление порядка в России должно сопровождаться немедленным восстановлением в ней и полной свободы в пределах, установленных правительством Керенского. В этом отношении государственные элементы, группирующиеся около Добровольческой армии, с ним и коренным образом не согласны: для этих последних представляется аксиомой, что в момент длящейся борьбы с большевизмом и анархией охрана порядка требует чрезвычайных полномочий, несовместимых с режимом безграничной свободы. Когда большевистские войска покидают известную местность, большевики идейные остаются и продолжают свою подпольную работу; с другой стороны, разрушительные последствия революции и анархии также не исчезают сразу и бесследно. В таких условиях в целях успешности борьбы необходимо наделение власти чрезвычайными полномочиями для восстановления порядка. С другой стороны, необходима такая организация власти, которая обеспечила бы ей твердость, решительность и быстроту действия. Для борьбы с большевизмом, который представляет самый яркий пример централизации власти, необходима такая же централизация всех сил и для борющейся с ним стороны. Построить власть на основе народоправства и по типу Директории в угоду чисто теоретическим требованиям коллегиальности и коалиционности — значит сделать ее бессильной и бездейственной.

Это соображение является тем более существенным, чем яснее мы представляем себе ту ступень революционного процесса, которую он достиг в настоящее время. В каждой долго длящейся революции бывает момент, когда, по меткому выражению*, революция гибнет от своей безудержности и своих заблуждений, и когда остается только искать спасения во власти, по существу своему дисциплинирующей и распорядительной. Так было во Франции в годы Директории, так есть сейчас в России. Вожаки партий, начавшие революцию, продолжают твердить о свободе и правах народа, не замечая, что бедствия народа проистекают теперь уже не от излишества власти, а от крайностей свободы, не от избытка дисциплины, а от анархической разнузданности интересов и страстей. Большевизм идет навстречу потребности власти, дисциплины и самообуздания, поскольку он остается дел[ом] партии и класса, постольку он оказывается неспособным выражать интересы наций во всей совокупности ее элементов, он становится террористическим и ненавистным. Только подлинная национальная власть, выражающая нужду народа во всей совокупности его классов, способна выполнить дело воссоздания государственности и восстановления народной жизни. И та задача дисциплинирования и обуздания стихий-

* Имя в тексте пропущено.

ной силы революции, которая ставится теперь перед властью, является первоочередной и самостоятельной задачей, которая не может быть осуществляема одновременно с насаждением полной свободы. Когда все основы власти и порядка разрушены, нельзя стремиться в одно и то же время и к наибольшему порядку и к высшей свободе, нельзя подрывать основ восстанавливаемой власти немедленным допущением ничем не ограничиваемой оппозиции со стороны всех, кто только не согласен с нею. Когда власть и порядок будут восстановлены, тогда придет время и для установления возможно полной свободы. Задачи эти должны быть по существу разделены по времени своего разрешения. Вот чего не хотят понять недавние вожди русской революции, оказавшиеся сейчас не у дел и попавшие в оппозицию и большевикам и Добровольческой армии.

Демократическое доктринерство русских революционных партий требует также признания федералистических начал, между тем как для государственных организаций ясно, что федералистическое устройство неосуществимо без расчленения России, без превращения ее в конфедерацию, в союз государств, тянущих в разные стороны. Федерация есть всегда порыв к соединению и предполагает силы центростремительные: у нас же федерацию берут как ступень расчленения, на которой скрепя сердце соглашаются остановиться центробежные силы. Федерация есть тяжкий удар единой России, и в практическом осуществлении она даст не единый фронт против большевизма, а разрозненные стремления отдельных местных центров, ослабляющих друг друга своим разногласием.

Очевидно, что сговориться по всем этим пунктам государственным группам с социалистическими невозможно. Государственные группы считают, что программа социалистических партий ведет не к восстановлению государственности, а к ослаблению ее, что в борьбе с большевизмом путь, указуемый ими, есть гибельный путь. В свою очередь социалистические партии тоже думают о программе государственных групп. Разница заключается только в том, что в то время, как программа социалистических опытов спасения России уже дважды потерпела крушение в Уфе и Самаре и кончилось сдачей Поволжья большевикам, государственные группы с чувством удовлетворения могут засвидетельствовать успехи армии адмирала Колчака и генерала Деникина, объединяющих русские силы под знаменем твердой государственной власти. Ошибки и недочеты могут быть и здесь, но общее направление политики оправдывается на деле и нет оснований его менять.

При таких условиях трудно ждать [от] Совещания на Принцевых островах существенных результатов. Можно опасаться даже, что и та степень единства, которая оказалась возможной для Ясского совещания вследствие большой однородности состава, здесь будет утрачена. Сюда будут допущены представители национальных групп, которые будут представлять собою сепаратистские течения, здесь будут в преобладающем количестве социалисты, которые будут поддерживать принцип федерализма. Таким образом,

едва ли можно будет провести три первых положения Ясского совещания, которые гласят:

1) Россия единая, в пределах, которые она имела до переворота 25-го октября;

2) Отдельные представительства частей России в международных сношениях недопустимы;

3) Вопрос о пределах местных свобод этим не предрешается.

Представители национальных групп будут настаивать на отдельном своем представительстве, на спорности вопроса о границах России, на необходимости теперь же предрешить вопрос о пределах местных свобод. Допустим, что вотум большинства склонится на эту сторону, что должны будут в таком случае вынести с этого совещания представители Добровольческой армии. Не ослабит ли этот результат их общее положение, не парализует ли он их силы. Пока сепаратистские и партийные течения исходят от частных, никем не признаваемых совещаний, их декларации значат очень мало. Когда же они будут облечены авторитетом официального совещания, созванного под покровом держав Согласия, эти декларации утратят характер безвредных словесных заявлений. Они оживят все местные распри, все безответственные требования, все угасающие революционные притязания. Все это получит опору в санкции международного признания. Твердый путь, намеченный генералом Деникиным и адмиралом Колчаком, во всех этих противодействующих стремлениях найдет для себя величайшие препятствия. Попытка помочь русским разобраться в своих собственных делах может оказаться вследствие этого крайне [вредной] для объединения России.

Не можем не упомянуть и о том, что самое это стремление созвать русских вдали от родной земли под международным контролем есть признак недоверия к успеху совещания. Есть что-то покровительственное в этом опыте найти в стороне от русских раздоров спокойное место для совещания русских людей. Но если дело дошло до таких искусственных приемов успокоения взволнованного революцией русского сознания, можно с уверенностью сказать, что и эти искусственные меры не помогут. Россия ждет от своих союзников не покровительства, а помощи. Принесенные ею бесконечные жертвы, безмерное напряжение ее сил, закончившееся революцией, новые жертвы и невыносимые страдания революционного периода — таково приношение России на алтарь мировой войны. Россия принесла эти жертвы не только для себя, но для всего человечества. Она имеет право ожидать и требовать, чтобы ее союзники оценили ее участие в общих страданиях и пришли бы ей на [по]мощь в минуту ее крайнего ослабления.

И не эк[ст]атическим совещанием на Принцевых островах разрешаются глубочайшие столкновения России. Если союзники хотят помочь русскому народу, для этого есть только один действительный путь. Надо помочь генералу Деникину и адмиралу Колчаку устранить большевиков и довести Россию до той степени устро-

енности и умиротворения, при которых возможно будет Учредительное собрание. Вопрос стоит сейчас элементарно просто: борются разрушительное начало большевизма, насилующее народную жизнь, и государственное начало, долженствующее освободить эту жизнь от тирании большевизма.

Кто хочет разрушить Россию, тот должен помогать большевикам, как это делали немцы. Кто хочет спасти Россию, тот должен помочь сломать большевиков, и сделать это нужно не только для России, но для всего человечества, для блага мировой культуры.

Представители союзников справедливо заявили, что до умиротворения России не может быть мира и во всей Европе. Стремитесь установить этот мир не искусственными опытами совещания на Принцевых островах, а реальной помощью государственным силам России.

Правление Национального Центра.

ГА РФ. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-4.

Постановление по поводу действий грузинских властей

Всероссийскому Национальному Центру известно враждебное отношение к России грузинских властей. Враждебность эта в течение последнего времени выразилась в фактах, столь оскорбительных для чести и достоинства России и столь явно нарушающих основы справедливости и права, что мимо них нельзя пройти без чувства глубокого негодования.

1. В четверг, на Страстной неделе, во время богослужения в Тифлисский кафедральный собор вошла грузинская милиция и потребовала немедленного прекращения церковной службы, лишь благодаря единодушному протесту священнослужителей и молящихся богослужение было доведено до конца, но после его окончания собор был опечатан и передан в распоряжение грузинского духовенства.

2. По ордеру грузинских властей арестованы и высланы из Грузии без предъявления им каких-либо обвинений председатель Русского Национального совета М.П.Лебедев и председатель юридического отдела Совета Н.Г.Шубинский, приказ об аресте и высылке секретаря Совета Б.К.Линдена не был приведен в исполнение лишь благодаря случайному отъезду его из Грузии.

3. Игнорируя права Российского Красного Креста и Всероссийских земского и городского союза, грузинские власти взломали замки и захватили склады этих учреждений, причем протест уполномоченного Красного Креста Морозова не только не был уважен, но сам он был заключен в Метехский замок и выслан за пределы Грузии.

4. На основании закона, обнародованного 24 февраля сего года грузинским правительством была конфискована земля у русских землевладельцев и в Закавказье, бежавших от турецкого нашествия и анархии и не успевших к сроку, указанному в законе, а

именно к 1-му февраля вернуться в места своей бывшей оседлости. Очевидная неисполнимость закона о конфискации, опубликованного на 24 дня позднее предусмотренного к нему срока его исполнения, лишает этот закон значения правомерного акта законодательной власти, а заставляет расценивать его как проявление неудачно прикрытого произвола.

Единодушно выражая самый решительный протест против указанных актов бесправия и против духа нетерпимости, проявленных нынешними властями Грузии по адресу всегда благожелательно относившейся к ней России, Всероссийский Национальный Центр считает долгом совести возвысить голос в защиту достоинства родины и прав ее граждан и высказать твердую уверенность, что близко то время, когда возрожденная единая и мощная Россия воздаст по заслугам всем тем, кто, пользуясь временной слабостью, пренебрежительно и оскорбительно относился к правам и вверованиям русского народа.

Правление Всероссийского Национального Центра.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 272. Л. 10 об. — 11 об.

[Письмо правления Всероссийского Национального Центра по поводу эвакуации французских войск из Одессы и Крыма]

гор. Екатеринодар, 15 июня 1919 г.

Тягостные события на Юге России, приведшие к падению Одессы и Крыма, подвергли суровым испытаниям франко-русскую дружбу. Неожиданные решения французского командования об уходе из России, стремительная эвакуация южных портов, отказ от помощи в момент последней борьбы с большевиками, все это не могло не породить тяжелых чувств [и] сомнений, раздражения и протеста. Русские патриоты и Добровольческая армия, вступившие в непримиримую борьбу с большевиками, когда эти последние прекратили войну с Германией, увидели себя оставленными со стороны своих давнишних друзей, с которыми, казалось, навсегда их связывали бесконечные жертвы минувшей войны. Не удивительно, если на Юге России широко распространяется чувство сильнейшего негодования и горькой обиды в отношении к Франции. Было что-то непонятное и необъяснимое в той стремительности, с которой французы покидали Россию; но еще более непонятным и необъяснимым было недружелюбное и пренебрежительное отношение к тем десяткам тысяч русских, которые вынуждены были оставить родные места и пользоваться при эвакуации помощью французов. Среди этих невольных беженцев были люди разных категорий: были лица, спасавшиеся в более безопасные места, но были и офицеры, невольно попавшие в общий поток и стремившиеся на фронт пролить свою кровь за будущее России, были и ни в чем не повинные женщины и дети. И ко всем им от-

ношение было одинаково бесчувственное, холодное и нередко вызывающее. Многим из русских, подвергшихся мучениям эвакуации, казалось, будто бы вызывающее поведение французов скрывает за собой мысль, что России более нет, что с нею нечего более считаться и когда русские приходили к этому сознанию, их раздражение против французов достигло высшего предела: они начинали упрекать Францию в измене, в предательстве, в отступлении от всех основ старых дружеских отношений.

Надо прямо и открыто высказать все это для того, чтобы установить правильный взгляд по этому вопросу. Надо понять всю ту меру горечи, которая накопилась у русских после трехмесячного пребывания французов на Юге России, чтобы объяснить, почему сейчас опять начинают говорить о новой группировке держав и о возможности немецкой ориентации.

И надо самым решительным образом протестовать против того вызывающего поведения французских военных властей, которые, как бы издеваясь над слабостью и беспомощностью искавших у них покровительства русских, — позволили себе полное забвение всех начал гуманного и достойного отношения к ближним и беззащитным.

Всероссийский Национальный Центр считает себя тем более вправе заявить этот протест, что он всегда стоял и продолжает стоять на твердой почве франко-русской дружбы. Он считает себя обязанным сделать это во имя прошлого и будущего этой дружбы, во имя человечности и культуры: во имя чести России и достоинства Франции.

Но вместе с тем Всероссийский Национальный Центр считает необходимым заявить, что как бы ни был силен этот удар, который нанесен последними событиями франко-русской дружбе, было бы чрезвычайно опасной и роковой ошибкой считать этот удар непоправимым. Не будем упускать из виду, что, оставляя Одессу и Крым, Франция причинила ущерб не только России, но и себе, своему влиянию и престижу на Востоке Европы, она действовала в данном случае не только против русских, но и против своих собственных интересов. Это значило, что она была не в силах действовать иначе.

Тягостны впечатления и чувства, оставшиеся от крушения надежд на крупную военную и финансовую помощь. Но не следует забывать, что если Франция по своим внутренним условиям оказалась бессильной помочь России живой силой и средствами, то ее моральное и политическое содействие по-прежнему остается неоцененным и неизменным. Здесь, на Юге России, Франция не могла нам помочь, но там, в Париже, она по-прежнему стоит как верный друг и защитник России. Если власть большевиков не признана в Европе, этим мы немало обязаны Франции. Если идея Единой и Великой России не умерла для Европы, Франция имеет в этом отношении свою огромную заслугу, наряду с Англией, деятельной и неослабевающей помощи которой Россия так бесконечно обязана в борьбе с разрушающей ее внутренней смутой. По мере того как во Франции утверждается убеждение, что ей нужна крепкая и единая

Россия, получает силу прежнее мнение, что интересы Франции и России ни в чем не расходятся и что по-прежнему они должны держаться вместе.

Дружба и вражда государств определяется не случайными и переходящими впечатлениями и чувствами, а глубоко проникающими в народную жизнь процессами и причинами. И нет никаких оснований говорить, чтобы эти причины и процессы приводили в настоящее время к расхождению двух великих народов, связанных узами многолетней дружбы.

Высказывая твердое убеждение в неизменности основ старой франко-русской дружбы, Всероссийский Национальный Центр питает уверенность, что заявления и действия французского правительства с не оставляющей сомнения ясностью подтвердит непреклонное решение Франции всеми доступными ей средствами поддерживать интересы Единой и Великой России в полном согласии с традиционными основами Франко-Русского Союза и политики Держав Согласия.

Вместе с тем Нац[иональный] Центр выражает надежду, отвечающую желаниям значительных кругов русского общества, что во Франции решительно осуждены методы и приемы действий, примененные французскими военными властями в отношении к русским в Одессе, в Крыму и в Константинополе.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 272. Л. 18—19.

**[Письмо правления Национального Центра
генералу М.В.Алексееву]**

Милостивый Государь Михаил Васильевич,

С настоящим письмом к Вам обращаются русские люди, не утратившие веры, что восстанет и снова займет среди народов мира подобающее место Великая, Единая и Неделимая Россия. Мы верим и убеждены, что болезнь, охватившая русский народ, имеющая свои глубокие причины во всем историческом прошлом России и вызванная наружу испытаниями мировой войны, — пройдет, как проходит всякий болезненный процесс в сильном и не изжившем себя организме. Мы хотим верить, что русский народ в деятельном содружестве с его союзниками вновь поднимется во весь свой могучий рост, залечит свои раны и новой доблестью и новыми подвигами искупит и заставит мир забыть прегрешения, которые творит ныне обманутый и сбитый с толку, отвращенный от идеалов добра и правды, вместо которых в нем вызваны элементарные вожделения и низменные инстинкты. Россия переживала такие периоды упадка и обнищания духовными силами и после томительных годов мятущейся злобы и ненависти, глумления и попрания всего, что составляло национальную сущность народа, вновь возрождалась и спасала себя от внутренней истребительной смуты и от внешнего врага.

Мы верим и знаем, что и теперь наступит возрождение. Но мы в то же время знаем и то, что только усилием воли, неуклонным трудом и подвигом отдельных граждан и всех вместе будет достигнуто спасение.

Среди этих граждан-подвижников, неутомимых в своем подвиге, не теряющих веры среди величайших испытаний, — являетесь Вы, глубоко чтимый нами Михаил Васильевич. Вы не опустили знамени русской армии и вместе с Вашими славными соратниками в пору общего развала и разрушения стремились донести его до лучших времен. Поэтому к Вам мы обращаем свои призывы и к Вам приносим свои надежды и заветные желания.

Наши имена назовет лицо, которое вручит Вам это письмо. Среди них Вы узнаете ваших друзей, Ваших старых сотрудников; Вы встретите имена, которые хорошо знает Россия, среди которых она увидит своих старых вождей и идейных руководителей.

Большинство лиц, составивших ныне «Национальный Центр», входило раньше в известный Вам «Правый Центр». Они вышли из этого Центра после того, как в нем определилось два течения, нессливаемые и непримиримые. Они вышли из Правого Центра, когда его большинство стало строить свои надежды и планы на переговорах и соглашениях с немецкой коалицией. Мы полагаем, что русская государственная власть, чтобы быть русской национальной властью, должна возникнуть без содействия и разрешения только что повергших Россию врагов. Эти враги еще не пришли к окончательному решению о судьбе России: как сделать ее безопасной для себя на столетия и извлечь из нее наибольшие для себя выгоды. Мы полагаем, что никогда интересы России не совпадут с интересами Германии. И как бы безнадежно и позорно ни было иго большевизма искать спасения у Германии безумно и бесполезно.

В делах освобождения от этого ига мы должны работать в надежде на возрождение национального духа народа и должны удерживать наши связи с союзниками, зная, что их идейное понимание целей мировой войны совпадает с нашим пониманием и что их интересы в исходе войны совпадают с нашими интересами. Они не могут в своих интересах допустить усиления германии за счет России. Не можем и мы допустить мысли об усилении Германии за наш счет в ущерб союзников и как бы велики ни были ошибки в прошлом и настоящем, мы не должны среди войны, пока еще не кончена мировая война забывать кто мы, кто наши враги и кто наши друзья.

Мы не говорим сейчас об интервенции на Дальнем Востоке. Ее нет пока, но мы имеем авторитетное заверение, что эта интервенция не будет враждебна России. Но мы хотели бы обратить ваше внимание на то, что русский народ, по-видимому, подходит к пределу своего терпения и перед нашими глазами ряд примеров начинающегося возрождения.

Явление это не должно быть упущено нами из виду. Немцы понимают это и чрезвычайно встревожены тем, что происходит на Волге. Не в меньшей мере понимают и заинтересованные в этом

наши союзники, которые при всей трудности их положения и сложности задачи деятельно участвуют в поддержании этого движения и согласовании его частей.

Около чехо-словацких военных групп, которые представляют собой превосходно снабженные и безукоризненно действующие военные части, собираются местные силы. Уральское казачество деятельно поддерживает связь с этими частями, Северный отряд выполняет отдельные задания в согласии с союзниками. В Нижегородской, Владимирской и Тульской губерниях начинаются значительные крестьянские вооруженные восстания против большевиков. В Сибири происходит оздоровление и собираются силы, готовые поддержать Волжское движение.

Как чувствуют себя большевики при наличии этих факторов, видно из следующей сводки их штаба на 3—16 июля.

Волжский район — чехо-словаки и белые вытеснили советские войска из Сызрани, отбросив их на линию Кузнецк — ст. Базарная. Эти войска теперь совершенно расстроены. На том берегу Волги советские войска под давлением белых отошли к ст. Мелекес на Волго-Бугульминской ж[елезной] д[ороге].

Уфимский район. С падением Уфы Самарская и Омская группы чехо-словаков и белых соединились и получили возможность перебрасывать и сосредоточивать свои войска в желательных для них направлениях. Таким образом, они от Уфы, преследуя остатки советской 2-й армии, достигли своими разъездами р. Камы, прервав сообщение между Сарапулом и Елабугой.

Екатеринбургский район. Чехо-словаки и белые за последнюю неделю проявили большую активность в Екатеринбургском направлении, оттеснив деморализованные советские войска на линию ст. Мраморная, 40 верст от Екатеринбурга. Без поддержки, очень быстрой из центра, дни Екатеринбурга сочтены, т.к. деморализованные советские войска сопротивляться не могут, а резервов вблизи нет.

Начальники их красных армий шлют отчаянные отзывы о состоянии этих «революционных» войск. Чем больше встречают они сопротивления, тем негоднее становится материал, защищающий советскую власть. Истерические выкрики об объявлении войны Германии, если она введет вооруженный батальон в Москву для охраны посольств, это кривлянье доигрывающего позорную пьесу балаганного шута кровавого маньяка, кривлянье, рассчитанное на неразборчивый вкус неприхотливой публики: вооруженные немцы уже в Москве, им давно очищены помещения около посольства и вопрос идет только о внешнем виде вооруженных людей, о костюмах, в которых одеты пришельцы.

Большевизм как болезнь изживает себя на Востоке и Севере России. Эту болезнь, к сожалению, загнали внутрь на Юге. Ну что же делать, нужно считаться с фактами. И важнее всего не проглядеть того, что происходит на Волге. Очередная задача — это связать все действия на Волге в одном общем плане и этот план

согласовать с действиями и планами союзников. Последние оживились и вполне оценивают необходимость согласования доселе разрозненных, несколько судорожных действий. Политическая группа, именуемая «Союз Возрождения», в состав которого входят многие из нас (представитель этого Союза был у Вас недавно), уже направила генерала Болдырева в Саратов, Челябинск, чтобы связать действия разрозненных частей и положить начало единому военному центру за Волгой. Мы тоже посылаем наших людей на Волгу с тою же целью.

Теперь центр действий, имеющих целью освобождение Москвы и восстановление России, по-видимому, переходит на Волгу и нам в согласии с союзниками кажется, что Ваша славная Добровольческая армия должна быть отведена на Волгу и там стать руководящей частью нового фронта. В связи с этим передвижением Вашей армии мы надеемся видеть Вас во главе общего командования военными силами, под прикрытием которых должна образоваться русская национальная власть.

Эта власть будет иметь против себя немцев и их ярость. Но за ней будет возрождающаяся Россия и ее надежды. Эта власть снова свяжет себя с союзниками, которые обещают всякую помощь и всякую поддержку.

Когда мы говорим об образовании власти в России мы не ставим себе форму раньше содержания. Мы думаем, что историческая Россия должна для своего восстановления и воссоединения иметь монарха. Но из этого мы не строим себя кумира. Мы полагаем, что для переходного времени нужна сильная власть диктатора, но чтобы эта диктатура была приемлема для беспокойно подозрительно настроенных масс; мы готовы принять предлагаемую «Союзом Возрождения» форму «Директории» с военным авторитетным лицом во главе.

Для нас Вы, Михаил Васильевич, представляетесь и в этом качестве. Эта Директория должна очистить территорию, установить порядок, подготовить население и дать ему новое основание для выборов в народное собрание, которое и должно установить окончательную форму правления. Вел. кн. Михаил Александрович в надежных руках и в надежном месте. Он исполнит свой долг, когда наступит время.

Мы обращаемся к вам, Михаил Васильевич, не для того чтобы давать Вам советы и указания. Мы сочли своим долгом перед Россией, именно теперь, когда подготовленные факты и события выяснились в несколько большей полноте, сказать Вам про наши надежды, про то как мы понимаем теперь Ваше участие в строительстве русской жизни. Мы делаем это с особенной радостью и гордостью теперь, когда Вы отвергли, по нашему мнению, глубоко ошибочный и роковой для России шаг, сделанный лицом, с которым у нас прежде связывались надежды.

Мы в Москве видим, что немцы слабеют и не так сильны, как это кажется. Они не могут отомстить за убийство их посла, так как

хотели бы. Они ограничиваются дальнейшим ограблением России и уже не могут осуществить ни политических, ни стратегических ярких действий. Но завладев Югом, они способны запереть Добровольческую армию и, связав ее по рукам и ногам, не дать ей возможности освободить Юг и открыть пути на Москву.

Вот почему мы думаем, что для Добровольческой армии наступило время отойти на Волгу и там принять участие в образовании национальной власти.

Мы уже поручили уведомить Вас о том, что достигнуто соглашение между нами и союзниками предоставить в Ваше распоряжение надлежащие денежные средства. Нужно суметь найти технические способы периодического доставления Вам этих средств.

Если все изложенное в этом письме отвечает Вашим взглядам, мы просили бы разрешить нам считать Вас председателем Национального Центра.

Управление Национального Центра

*Федоров Мих.Мих., Астров Ник.Ив., Струве П.Б.,
Шипов Дм.Ник., Белоруссов Алкс.Ст., Волков Ник.Конст.,
Герасимов Петр Вас., Степанов Вас.Александр.,
Четвериков, **, Карташев А.Влад., Щепкин Н.Н., ***,
Червен-Водали А.А., проф. Колокольников, Бородин Ник.Андр.

ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 51. Л. 21–23.

**[Письмо правления Национального Центра
генералу М.В.Алексеву]**

Москва, 22-го июля/4-го августа 1918 г.

Мы посылаем к Вам члена Национального Центра В.А.С[тепанова] со специальной миссией: доложить Вам о наших планах и надеждах, и в дополнение к нашему письму от 6/19 июля, которое, как мы уже надеемся, Вам уже доставлено. В том письме Национальный Центр излагал, как и под влиянием чего он возник, какие цели он себе ставит. Мы указывали, что нашей главной задачей является объединение доселе разрозненных действий по освобождению России от ига большевизма и внешнего врага, и подготовка почвы для того, чтобы все эти силы были поставлены под Ваше верховное водительство. Мы писали Вам, что именно в Вас мы видим того вождя, который поведет за собой военные силы на освобождение Москвы и России и явит собой носителя верховной власти до создания окончательных форм, в которых определится государственная жизнь России. Так мы писали Вам в нашем первом послании. То подтверждаем и теперь. Мы приняли все

* Подписи вписаны от руки.

** Фамилия неразборчива.

*** Фамилия неразборчива.

меры к тому, чтобы исполнить Ваше поручение предоставлением Вам нужных денежных средств для Добровольческих средств. Часть этих средств Вам уже отправлена, остальные суммы будут направляться к Вам периодически, в зависимости от изыскания способов транспортировки. Уже прошло около трех месяцев. Как между нами (Национальный Центр) и представителями союзников в Москве состоялось соглашение в том, что в целях объединения действий все денежные средства будут передаваться только представителям Национального Центра и Союза Возрождения, между которыми в этом отношении, в свою очередь, достигнуто соглашение. Этим объясняется то, что на нужды Добровольческой армии, указанные полковником Н. суммы, переданы союзникам среди других денежных сумм, и имеющих другое назначение. Об этом мы считаем необходимым поставить Вас в известность. Вместе с тем, мы находим настоятельно необходимым просить Вас по возможности непрерывно поддерживать связь с Национальным Центром, командируя ваших представителей с соответствующими полномочиями. Связь эта в данное время особенно необходима ввиду наступивших уже событий и вступления союзников в нашу территорию. Мы приняли меры к установлению связи с союзниками, и в надлежащий момент перенесем свое пребывание по ту сторону фронта. Мы очень дорожили бы, чтобы Ваши представители обращались непосредственно, без дальнейших розысков, в Национальный Центр, который связан органически с другими организациями, отвергающими немецкие ориентации и стоящими на государственной точке зрения. Мы просим направлять Ваших уполномоченных только к нам, потому что они, не будучи достаточно посвящены во всю сложность взаимоотношений между различными политическими группировками Москвы, только при этих условиях могли бы избежать неверных выводов и заключений на основании данных, проверка которых, при совершенных условиях, представляется исключительно затруднительной и в некоторых случаях даже невозможной. Они избегли бы опасности доверять лицам немецкой ориентации, продолжающим утверждать, что они находятся в тесной связи с Вами. Мы находим далее необходимым, чтобы Ваши уполномоченные в тех случаях, когда они предпринимают самостоятельные действия без прямого указания с Вашей стороны, ставили бы нас в известность о своих намерениях. Это предварительное сообщение о предполагаемых действиях могло бы устранить излишние недоразумения, столь нежелательные в настоящее катастрофическое время. В частности, мы считаем совершенно ошибочным и вредным появление письма за подписью полковника и Н. и Г. Л., в котором указывается, что всякое действие и вербовка людей, совершаемая не для Добровольческой армии без Вашего ведома является авантюрой, губящей офицерство. Мы считаем такое письмо вредным и способным породить недоразумения. Конечно, речь идет не о злоупотреблении Вашим именем, т.к. действия этого рода, как всякие бесчестные и преступные поступки, не

могут быть нами оценены иначе как действия, с которыми нужно самым решительным образом бороться. Но не об этом идет речь в этом письме. В нем говорится, что всякая организация офицерства помимо Добровольческой армии является авантюрой. Это не так. События разворачиваются с громадной быстротой, опережая предположения. Нам на Севере необходимо иметь наши русские отряды, которые действовали бы в общем согласованном с союзниками плане, были бы опорой для Севера и составили бы часть армии, находящейся под Вашим общим руководством. Формирование Северных групп имеет быть произведено под руководством военного авторитетного лица, о котором Вам будет доложено подавателем этого письма. О настоящем письме мы поставили в известность полковника Н. Мы просим Вас, глубокоуважаемый Михаил Васильевич, верить, что нами руководит лишь безмерное желание до конца служить нашей страдающей родине, надеждой на воскрешение которой живут наши сердца. Надежда эта связана с Вами, и мы твердо верим, что мы найдем способы и пути к полному между нами взаимопониманию и взаимодействию. Мы надеемся, что наш посол сумеет представить Вам все нужные разъяснения. К Вам через Саратов-Царицын завтра направляется представитель союзников, по уполномочию французского посла.

Национальный Центр.

ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 149–150.

**Приветствие Н[ационального] Ц[ентра]
Правительству адм[ирала] А.В.Колчака
заслушано и одобрено в заседании правления
Н[ационального] Ц[ентра] 23 января 1919 г.**

Приветствуя правительство адмирала Колчака, Всероссийский Национальный Центр высказывает надежду, что вместе с правительством генерала Деникина, опираясь на доблестные армии, отстаивающие единство, честь и достоинство России, славные вожди русского народа доведут его до победы над темными и враждебными силами, овладевшими русской землей.

Твердая власть адмирала Колчака, сменившая попустительство и нерешительность Уфимской директории, с точки зрения Национального Центра, является той опорой порядка и государственности, на которой должно создаваться умиротворение России. Национальный Центр полагает, что в условиях переживаемой тяжелой разрухи только военная диктатура, единоличная и непреклонная в своих решениях, способна довести страну до того состояния устроенности и умиротворения, когда возможно будет передать правление постоянной власти, законно поставленной и всенародно признанной.

Встречая с полным сочувствием правительство адмирала Колчака, Национальный Центр вместе с тем высказывает уверенность,

что в переходный период борьбы с большевиками и анархией адмиралу Колчаку удастся утвердить в освобожденных от большевизма областях начала справедливости, права и порядка.

Постепенно очищаемые от большевиков части России полны самых тягостных воспоминаний о пережитых страданиях. Страна ждет мира и спокойствия и верит, что грядущая власть проявит вместе с непоколебимой твердостью в восстановлении нарушенных прав также и мудрое стремление к воссозданию нарушенного единства народной жизни.

Власть не может сделать себя орудием мести отдельных классов, как бы ни были поруганы и нарушены их права. Во имя общего мира и государственного единства она признана охранять равновесие и сотрудничество всех групп населения, привлекая всех одинаково к участию в строительстве русского государства и охраняя каждое отдельное состояние, каждый отдельный класс от проявлений Гражданской войны, от посягательств на социальный мир.

Это же начало единого для всех права, положенное в основу воссоздания русской государственности, должно явиться также началом, на котором надлежит утвердить взаимное отношение отдельных народностей, населяющих Россию. К старому бесправию и утеснению народностей не может быть возврата. Мир и благоденствие России в ее целом связаны с удовлетворением справедливых стремлений всех ее народов. Построение государства Всероссийского на началах федеративного устройства является несоответственным и опасным для целостности и единства России, но твердо и неуклонно должны быть проведены начала широкой областной автономии и административной децентрализации, дающие возможность свободного и беспрепятственного развития местной жизни.

Временная власть, призванная к умиротворению России и подготовке ее к свободному избранному всенародному Учредительному собранию, не может разрешить неотложных социальных задач, стоящих перед Россией. Однако она не может не приступить и к подготовке широких преобразований на благо трудящихся масс. Права частной собственности, лежащие в основе жизни современных культурных народов, должны быть восстановлены, и всякие попытки насаждения социалистического строя должны быть осуждены бесповоротно. Но восстанавливая частные права, надлежит сообразовываться также и с интересами общегосударственными и с потребностями социального мира. Власть государственная не может служить целям какого-либо одного класса; все классы населения должны быть одинаково обеспечены в возможности свободного развития.

Разрешение земельного вопроса есть дело будущего законодательного собрания; однако и в условиях переходного момента, хотя бы и временным устроением земельных отношений, власть должна прийти на помощь сельскому населению в целях устроения земельной тесноты и продовольственных затруднений. Она

должна дать почувствовать всему населению, что среди сынов России она не делает различий, что у нее нет пасынков, что все для нее одинаково дороги и равны.

Восстановление производительности труда есть дело долгого процесса оздоровления России от постигших ее тяжелых бедствий. Однако и в настоящее время необходимо установить на фабриках и заводах такие условия, при которых была бы осуществима производительная работа промышленности. Но восстановление промышленности невозможно без усилий и напряжения как со стороны промышленников, так и со стороны рабочих. При этом не следует нарушать того самого ценного для рабочего класса приобретения, каким является 8-ми часовой рабочий день для квалифицированного труда.

Восстановление права и суда, восстановление просвещения и культурной деятельности просветительных учреждений, восстановление прав церкви и религиозного сознания верующих — таковы должны быть неотложные задачи правительства.

Оставаясь верным союзным обязательствам, правительство должно строго охранять интересы России в ее целостности, единстве и нераздельности. Опорой для борьбы за честь и достоинство России должны прежде всего служить ее доблестные армии, свято сохранявшие верность своей родине. Союзные державы оказали и оказывают России помощь в борьбе с ее внутренними врагами, но прежде всего Россия должна надеяться сама на себя, на свои собственные силы, на своих верных сынов.

Для этого ей нужно единство вооруженных сил Востока и Юга, и Национальный Центр окажет нравственное свое содействие этому объединению, стремясь к нему как к залогому единства самой России и питая полную уверенность, что в надлежащий момент доблестные вожди русской армии осуществят указанное единение.

Всероссийский Национальный Центр с самого начала своего образования находится в ближайшей связи с Добровольческой армией, которая, пройдя крестный путь самых тяжелых испытаний, понеся бесконечно горестные утраты в лице своих первых незабвенных вождей, ныне твердой ногой стала на Юго-Востоке России, отвоевывая медленно, но верно новые и новые области у предателей своей родины — большевиков. Преодолевая великие затруднения, противопоставляя патриотическую широту своих задач партийным разногласиям отдельных общественных групп, Добровольческая армия неуклонно стремится к своей цели, к возвращению России на путь порядка и свободы.

Восточная армия Колчака, зародившаяся на крепкой почве Сибири, среди однородного по составу и здорового по духу сибирского населения, одинаково чуждого и большевистскому фанатизму и реакционным влечениям, поставлена в лучшие условия борьбы, чем армия Юга, стесненная в своем движении местными сепаратистскими течениями и крайней сложностью украинских отноше-

ний. Могучие силы Сибири призываются ныне к спасению сердца России — Москвы от тяжелого ига большевистского засилья.

Да не ослабевает священная вера в будущее родной земли и в несокрушимые силы русского народа. Велики и тяжки испытания, ниспосланные нашей родине, велика должна быть вера, которая выведет нас на путь спасения.

Да осенит эта вера вождей русского народа адмирала Колчака и генерала Деникина.

ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 309. Л. 1—4.

**Записка Нац[ионального] Центра,
посланная в конце января 1919 года
нашему послу в Париже В.А.Маклакову**

Дорогой Василий Алексеевич.

Пользуемся редким случаем написать Вам из главной резиденции Добровольческой армии. Последние недели нашего пребывания здесь совпали с блестящими победами Добровольческой армии на Северном Кавказе. Разгромлена более чем 100-тысячная большевистская армия, постепенно освобождены Ставропольская и Черноморская губ[ернии], Терская и Дагестанская области. Взята огромная военная добыча и десятки тысяч пленных. То, что предсказывал генерал Алексеев для всей России, что достаточно двух-трех ударов, чтобы все могущество большевиков рухнуло, — в отношении к Северному Кавказу подтвердилось в полной мере. Это дает Добровольческой армии новую веру в свои силы. Вместе с тем, это показывает, что армия очень окрепла в последние три месяца и очень подвинулась в деле организации. Такие же сведения мы имеем об армии адмирала Колчака. Одновременно со значительными успехами в организации армии замечаются такие же успехи и в организации гражданского управления. Постепенно сюда съехались многие опытные работники из разных концов России, и подобралась группа лиц, авторитетных и знающих и притом близких к общественным группам. Идет серьезная и энергичная работа по подготовке разных временных положений во всех областях управления, и есть надежда, что истомившей всех анархии в освобождаемых от большевизма областях будет положен уже теперь конец не одной военной силой; но и разумной политикой.

С другой стороны, есть данные утверждать, что в общем силы большевиков слабеют. Единственный их выигрышный пункт в данный момент есть Украина, где большевизм был не изжит, а загнан внутрь, где Петлюра вызвал восстание, с которым он не мог справиться и которое оказалось в своей глубине не украинским, а большевистским. Украина дала большевикам новые ресурсы; в остальной же России явно замечается надлом большевизма, и, что самое главное — этот надлом чувствуется среди самих вождей большевизма, уже капитулирующих и пред более умеренными со-

циалистическими группами, и пред союзниками, которым они предлагают мир на выгодных условиях.

В такое-то время, когда русские патриоты и горячие ревнителю твердости союзных обстоятельств, энергично боровшиеся с германской ориентацией, видят уже пред собою занимающуюся зарю нового дня, к нам доходят столь печальные, сколь ошеломляющие вести, что союзники протягивают руку большевикам в ответ на их примирительные шаги. Насколько основательны эти вести, Вам лучше судить. Мы готовы допустить, что они вовсе неосновательны. Но печально то, что они уже находятся в обороте и еще печальнее, что они находят для себя почву в некоторых фактах. Эти факты двоякого рода: во-первых, крайняя и необходимая техническими условиями недостаточность помощи союзников Добровольческой армии, а, во-вторых, неожиданная поддержка со стороны союзников сепаратистских стремлений отдельных частей России.

С тех пор как представители союзников были у ген. Деникина и приветствовали Добровольческую армию как силу, около которой должно начаться объединение России, прошло более двух с половиной месяцев, но до сих пор реальная помощь с их стороны чувствуется только в Одесском районе. Движение англичан в Закавказье выполняет как будто бы какие-то свои специальные задачи, не согласованные с общими задачами Добровольческой армии, а иногда и противоречащие им. Так было, например, в деле прекращения армянского продвижения на Тифлис, когда английскими генералами, прекратившими это продвижение, имелось в виду не единая Россия, а независимая Грузия, неоднократно провозглашавшаяся в качестве суверенной и обособленной некоторыми из этих генералов. Здесь так нужно теплое платье, белье, медикаменты и вообще снабжение и снаряжение всякого рода. Но вместо обещанного безграничного полного морального и материального содействия, которое 12-го ноября представители Союзных держав обещали ген. Деникину, пока получились только части наших старых запасов с Румынского фронта, и между ними много негодного к употреблению хлама.

Положение на Дону сейчас критическое; 5 прекрасно снабженных и снаряженных армий большевиков напиралют с Севера. Красновские войска еле сдерживают этот напор, а кое-где и отступают перед ним. Естественно ожидать, что, хотя [бы] часть тех танков, которые уже есть в Одессе, где они находятся более месяца без движения в качестве немой угрозы, будут двинуты в Ростов. Есть, говорят, танки и в Новороссийске, но большевики движутся на Юг, напиралют все сильнее, а танки остаются на своих местах. Между тем, один слух о приближении танков приводит в ужас петлюровские и большевистские войска, как имели случай в этом убедиться. Есть, очевидно, что-то, что мешает помощи союзников вылиться в реальные действия против большевиков. Здесь примирились уже с тем, что живая сила союзников может быть только в

тылу. Пусть так, недавний опыт блестящей победы на Кавказе показал, что Д[обровольческая] армия справляется и сама прекрасно с большевиками, но дайте же ей обеспеченный тыл, дайте средства технические и военные, помогите России подняться — вот что два с половиной месяца мы повторяем столь же неустанно, сколько безрезультатно.

Но, может быть, помощи Краснову не дают потому, что на Дону преобладают монархические элементы, а Деникину слабо помогают потому, что Д[обровольческая] а[рмия] не носит ярко республиканского флага. Так что же нам делать, если демократические элементы не способны у нас к организации борьбы с большевизмом. Разве заботы, несчастные опыты демократических организаций на Волге, кончившиеся сдачей Казани и Самарой*. Не хотеть поддерживать те элементы порядка, которые уже показали себя, а ожидать появления тех, которых у нас нет, не значит ли это играть в руку большевикам. Нас хотят заставить быть республиканцами и свободными, по старому слову Руссо: «On les forcera d'être libres».

Это не удалось во Франции в XVIII веке, почему же это удастся у нас. Нас хотят собрать на Принцевых островах, чтобы заставить договориться о своих желаниях и прийти к какому-то единству. Быть может, нужда заставит ехать и на Принцевы острова. Но разве Вы, русские, находящиеся в Париже, не чувствуете всей искусственности этой экзотической затеи. Разве в самой этой идее — собрать русское совещание вдали от родной земли под международным контролем не чувствуется недоверия к успеху этого совещания. Разве опыты Московского совещания, созванного Керенским, предпарламента в Петрограде, недавнего совещания в Уфе и конференции в Яссах не обнаружили невозможности сговориться о самых основах государственного устройства России. Всего хуже было бы, если бы ожидали, что этим путем создается авторитетная и общепризнанная власть. После того, что мы видели на деле, мы знаем, что образование всероссийской власти не может быть построено на сговоре отдельных лиц или партий, слабо организованных, не имеющих за собой ни моральной, ни материальной силы. Ехать на Принцевы острова имело бы значение разве только для того, чтобы обнаружить всю бесплодность этой попытки. Наш выход другой: поддержите сейчас, немедленно ген. Деникина и адмирала Колчака и дайте им возможность довести страну до Учредительного собрания. Ведь это же и есть пока единственные носители власти, никогда не отступающие от верности союзникам и успешно борющиеся с большевизмом и анархией. Сейчас, когда вся задача — установить порядок, ставить рядом с военной силой какие-то собрания, сговоры, совещания — это значит ослабить эту силу. Это значит не только не помогать, но вредить делу восстановления России.

* Обрыв текста.

Помощь оказывается единой России, отличается слабостью и нерешительностью и, наряду с этим, союзники весьма реально поддерживают независимую Грузию, как будто имеют план независимой Армении, независимой Финляндии, ведут какие-то переговоры с самостийной Украиной, уже покоренной в значительной части большевиками, но формально представленной кучкой самостийников, возникает тяжкое подозрение: не изменился ли общий политический план. Не стало ли так, что нашим союзникам и друзьям уже не нужна Единая и Великая Россия, что им выгоднее иметь Россию раздобленную и ослабленную. Как будто бы с тех пор, как исчезла могущественная Великая Германия, ослабленная, как думают во Франции, на сто лет, нет нужды и в могущественной России. Лучше иметь Россию, которую можно на все склонить и которой могут все пользоваться для своих целей, чем Россию могущественную, с которой придется снова считаться, как с фактором мировой политики. Большевики, самостийники, федералисты, социалисты, они, конечно, пойдут на все, сговориться с ними не трудно. Русские патриоты, носящие в своей душе образ Единой, Великой России, несговорчивы и докучливы. Вы, которые так горячо доказывали нам, что интересы и право России обеспечены, можете ли Вы теперь успокоить нас. Можете ли Вы помочь нам сказать этим героям-добровольцам, отстаивающим честь и достоинство России, никогда не изменявшим союзникам и по мере всех своих сил продолжавшим здесь суровое дело войны, — что и союзники им не изменят, что союзники не сделают из них, из этой несокрушимой горстки легендарных героев — смешных Дон-Кихотов, наказанных за то, что они, поверив старым друзьям, свое воображение приняли за реальную действительность.

Конечно, мы слишком хорошо знаем, что в политике нет места мечтам и чувствам и что в ней царит суровый закон столкновения интересов и сил. Но если стать и на эту точку зрения реальной политики, мы невольно спрашиваем себя: неужели союзники пришли к тому, чтобы повторить в отношении к России политику Германии, чтобы поддерживать идею расчленения и ослабления России, чтобы приготовить новый вариант Брестского договора, может быть с теми же договаривающимися лицами, с большевиками и с сепаратистами. Прийти к этому можно было только одним путем: освободив себя не только от старых обязательств по отношению к России, принесшей столько жертв в этой войне и столь реально помогающей союзникам в первые годы, но от новых, столь недавно и столь торжественно данных обещаний. Думать, что Германия и Россия ослаблены навсегда — какое близорукое самообольщение. Мы здесь отлично видим, что несмотря на самые тяжкие потери, и Германия и Россия, чтобы ни делали с ними наши союзники, справятся первыми. Мы знаем, что через двадцать лет Россия будет одной из самых могущественных стран Европы. Вспомните, как скоро Франция справилась после разгрома [18]70 года, а Германия, увы, это надо прямо сказать: физиологически крепче

Франции. [Что] касается России, мы уже сейчас имеем случай наблюдать чудесное и мгновенное воскресение освобождаемых от большевизма областей и гигантский порыв к просвещению и к труду, пробужденный перенесенными испытаниями. Шульгин прав: Россия уже при близком будущем будет создана из нестерпимого материала. Горе тому, кто покинет ее в минуты несчастья, кто воспользуется этим несчастьем, чтобы попытаться сделать ее обессиленной и слабой. Россия все же есть великан, хотя и ослабленный болезнью большевизма. Но болезнь пройдет, и великан встанет с новой силой.

Другое печальное самообольщение союзников заключается в том, что они считают себя застрахованными от большевизма. Предполагается, что большевизм есть болезнь слабых и побежденных, что светлый праздник победы для крепких и сильных обеспечивает их внутреннее единство. Надо сказать, что в таком воззрении большевизм недооценивается в его опасности к распространению и заразной силе, а единство победивших народов переоценивается в его продолжительности и прочности. Что большевизм поражает прежде всего слабых и обессиленных, это бесспорно: таково свойство всякой заразной болезни. Но есть болезни, которые не щадят и сильных и крепких, и к числу их едва ли не относится и большевизм. По существу большевизм есть проповедь классовой борьбы, это проповедь, обращаемая к массам, к толпе, совершить немедленно социальную революцию, овладеть всем, что принадлежит богатым и знатым, откинуть все законы, ограничивающие бедных и неимущих. Эта проповедь несет с собой величайшую приманку для масс: кто из простого народа устоит перед этим соблазном получить взамен горькой доли труда и лишений счастливый удел власти, богатства и довольства. Для обездоленных, для трудящихся тут есть великое искушение. Они не поймут, что обещания большевизма есть утопия, что его надежды есть самообман. Устоит ли против этого соблазна пролетариат Франции? Конечно, сейчас во Франции праздник и триумф, но праздник не продолжается вечно. Когда армия вернется к родным очагам и спросит себя, что дала ей победа, когда она сравнит то, что дает демократия, с тем, что обещает ей демагогия, устоит ли она. Французские политики надеются на силу своей культуры, но они забывают, что французский синдикализм не менее двух десятилетий подготавливал сознание рабочих к идеям интернационализма, к предстоящему крушению государства вообще и современной демократии, в частности.

И они забывают, что социальная рознь, которую так проникновенно чувствовал еще Прудон, не может быть сломлена на продолжительное время никакой победоносной войной. Пока очаг большевистской заразы не уничтожен в Москве и в Петербурге и пока он не уничтожен в Германии, он будет угрожать и Франции. И когда наши друзья — союзники сейчас своей нерешительностью и своим попустительством поддерживают в России большевизм, они

готовят свою собственную гибель. Год тому назад Германия была отделена от большевизма бесконечностью: теперь она никак не может его преодолеть. Если то же повторится с Францией, она не скоро справится со своей бедой.

Мы знаем, что аргументы этого рода не очень много значат для французов, что они даже раздражают их. В своей самоуверенности и гордости они не хотят понять, что эти аргументы не есть искусственное запугивание, а близкое знание большевистской заразы. У нас больше и нет энергии убеждать: быть может, роковое должно совершиться, и социальная революция должна пройти свой неизбежный ход по всей Европе. Быть может, прав Прудон, который предвидел и предсказывал ее во всей ее неотвратимости. Не присутствуем ли мы, в самом деле, при действии некоторого исторического закона, осуществляющегося в силу великого определения мирового духа. В конце концов колеблющаяся и двойственная политика наших друзей в отношении России есть неизбежный результат их собственных социальных затруднений. Объективно это так, но субъективные впечатления наши от этой политики, я боюсь, оставят неизгладимый след на будущее время и обратят в ничто планы Вильсона о союзе народов. Этот союз строится все-таки на принципе: «горе побежденным». Какую же силу горечи, разочарования и чувства противоречия принципов с фактами внесут в этот союз побежденные и обойденные в этой войне. И если в числе последних будут и Германия и Россия, нельзя предсказать ни прочности этому союзу, ни мира — Европе.

Мы очень опасаемся, что наших убеждений сроки уже истекают, что наступает последний, двенадцатый час.

Но мы очень хотели бы, чтобы Вы знали, в какое тягостное положение попали в России те, кто отстаивал верность союзным обязательствам и чтобы Вы, как всегда, были верным истолкователем наших горестей и тревог среди наших союзников и друзей. Мы очень хотели бы, чтобы Вы там, на Западе, дали понять, что здесь, в далеких степях [и] теснинах Северного Кавказа, Добровольческая армия борется не только за русскую государственность, но и за европейскую культуру, что борьба с русским большевизмом охраняет не только Россию, но и Европу. Россия, мы верим в это, выйдет окрепшей и могучей из своих испытаний, и пусть же Европа оценит все значение жертв и ее усилий. И пусть знают на Западе, что более, чем когда-либо, мы исполнены веры в наше будущее и что от западных наших друзей мы ожидаем не милости, а справедливости.

Подписали:

Председатель Правления Национального Центра Мих. Федоров.

Тов. предс[едателя] кн. Пав. Долгоруков.

Члены Правления Национального Центра Н. Астров,

гр. С. Панина, В. Челищев, А. Червен-Водали,

Н. Волков, В. Степанов.

ГА РФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 230. Л. 77—86.

III. ИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Показания В.Н.Муравьева о характере деятельности Национального Центра

Об образовании и деятельности Национального Центра могу сообщить нижеследующее:

Летом 1918 года, когда был чрезвычайно обострен в московских политических кругах вопрос об «ориентациях», в Совете общественных деятелей образовалась группа лиц, находивших, что деятельность Совета принимает чересчур германофильский характер. Группа эта, в которую входили Белоруссов, Степанов, Астров, Струве и кадеты, решила выйти из Совета и образовать собственное объединение. Я в этих переговорах не участвовал, т.к. не посещал собрания СОД или бывал на них лишь изредка. Узнал я об этом от П.Струве, который предложил мне принять участие в этой группе. Я выразил согласие, и Белоруссов ввел меня в одно из собраний, заседавшее в здании Научного института. В собрании этом участвовали Струве, Степанов, Червен-Водали, Волков, Белоруссов, Федоров и другие, которых я не знал. Председательствовал Федоров. Обсуждали организационные вопросы и перечень разных законодательных предположений, которые надлежало разработать. Я был на другом таком же заседании, имевшем место, если не ошибаюсь, в августе. На нем я увидел еще Д.Н.Шипова. Общее впечатление от этих собраний осталось у меня смутное, хаотическое. Это была какая-то интеллигентская говорильня. Я поделился моей критикой со Струве и Федоровым, которые разделяли мои сомнения. Определенного плана деятельности, насколько я знаю, тогда не было. Не было и названия Национального Центра.

Вслед за этим М.Федоров предложил мне проехать на Юг в Крым для переговоров с Сазоновым. Я отказался и заявил, что уезжаю в деревню, в Новгородскую губернию.

В деревне я пробыл до середины февраля 1919 года. Приехав в Москву, я некоторое время (около полутора месяца) не знал о существовании в Москве Национального Центра. Наконец, случайно я встретил Д.Н.Шипова, который сказал мне, что Нац[иональный] Центр продолжает собираться. Я просил его ввести меня в одно из заседаний. В составе Центра я нашел Котляревского, С.Е.Трубецкого, Герасимова, Н.Н.Щепкина, Огородникова, были также лица, которые появлялись иногда, не то в качестве специалистов, не то в качестве лиц примыкавших. Таковым был Хрущов, которого я видел лишь раз. Относительно Четверикова не могу сказать определенно. Лично его в Центре не встретил. Было несколько лиц, которых я не знал и которые бывали редко. Спрашивать фамилии у нас считалось по конспиративным правилам неудобным. Заседания происходили неправильно* в Научном инсти-

* Так в тексте.

туте. Собиралось очень малое число членов. Огородников был в связи с военными, и вопросы, касавшиеся военной организации, почти не доходили до пленума. Вопрос о деятельности Тактического Центра также поднимался лишь в связи с наиболее важными решениями и правильных докладов от представителей Н[ацио]нального Ц[ентра] в нем не было. Этими представителями были Герасимов, Трубецкой и Н.Н.Щепкин. Летом Трубецкой сменил Огородникова в военной комиссии и скоро после этого Огородников был арестован. Главным содержанием бесед в Центре была информация о происходящих событиях и о военном положении. Должен сказать, что Н[ацио]нальный Ц[ентр] был чрезвычайно плохо осведомлен, и на это постоянно раздавались нарекания. Жаловались также на то, что мы — штаб без армии, что за нами нет никакой организованной общественности. Вместе с тем шла работа по подготовке разных записок по экономическим, административным и т.п. вопросам. Когда я приехал, значительная часть этой работы была уже выполнена. Мне она показалась ненужной, малоинтересной и настолько далекой от возможности осуществления, что я даже не интересовался подробностями. Через С.Котляревского был привлечен к этим работам целый ряд экономистов, которые, по-видимому, не знали точной цели своей работы. Несколько заседаний было посвящено этим работам, и были длинные прения, напр[имер], о земельном вопросе. Все сходилось в том, что надо отдать землю крестьянам, но в способах наделения, выкупа и т.д. были расхождения. Прений по вопросу о совместной декларации с Союзом Возрождения и СОД я не застал и нашел декларацию уже в готовом виде. Отношения с СОД проходили с некоторыми заминками, носившими, не по моему впечатлению*, часто личный характер. Вообще в пленуме мы получали мало точных и обстоятельных разъяснений о соседних организациях, о деятельности военной организации, о сношениях с Колчаком. Это объяснялось конспиративными соображениями. Известия от лиц, приезжавших с Юга и с Востока, докладывались лично Щепкиным, который сосредоточил в своих руках почти всю активную работу и весьма ревниво к ней относился. Перед разгромом Щепкина не раз пытались запросить его о точном положении военной организации. Он отвечал неопределенно. Трубецкой, как мне казалось, также был не вполне в курсе многого, что делал Щепкин. В общем могу засвидетельствовать, что никакого решения Центра о вооруженных выступлениях в определенный срок не было, и большинство из нас всегда относилось крайне скептически ко всему, что касалось военной организации. Я очень удивился, прочтя впоследствии в газетах о том, что предполагалось выступление. Если оно и было решено, я думаю, что Щепкин вел это дело на свою ответственность, оправдывая свое умолчание необходимостью все той же конспирации. Перед самым своим арестом Щепкин сообщил нам о

* Так в тексте.

своим свидании с английским представителем, не называя его по имени. Он сообщил между прочим, что англичане предлагают нам денег, на что он ответил, что мы можем принять деньги только от признанного нами правительства Колчака. Арест Щепкина и последующий разгром были большим ударом для Н[ационального] Ц[ентра] и фактически свели всю его деятельность на нет. О петроградских связях я не знал ничего, только слышал смутно, что там есть какая-то организация. Из опубликованных газетами имен я знал только Н. Щепкина и Огородникова. Некоторое время после ареста Щепкина мы не собирались. Затем устроено было совещание, на котором было решено прекратить всякую активную деятельность и вести лишь академические разговоры. Был поднят вопрос о расширении состава, т.к. в это время принимали участие в заседаниях не более 4-х — пяти человек. Но настроение в обществе было таково, что самые сочувствующие люди от одного слова «Национального Центра» приходили в состояние страха. О военной организации я знал только, что Стогов где-то скрывается и что есть какие-то отдельные участники, потерявшие уже между собою связь. Собирались мы в промежуток времени от августа до февраля 1920 года чрезвычайно редко и поднимали нередко вопрос, не следует ли вообще прекратить существование организации, фактически уже не существующей. Иногда в частных разговорах говорили о необходимости обсудить вопрос о перемене тактики, но это откладывалось ввиду неблагоприятных условий для встреч вообще и малого интереса к деятельности Центра. Некоторое оживление получилось лишь в январе, когда был поднят вопрос о том, как следует отнестись к моему поступлению в комиссариат иностранных дел.

Я согласился обсудить этот вопрос, но предупредил, что сделаю из этого вопрос о перемене тактики. Я сделал об этом обстоятельный доклад, в результате которого приходил к выводу о необходимости принять участие в государственной работе, относясь к ней добросовестно и преследуя всякий саботаж. Я доказывал, что это единственный путь, оставшийся для политической работы в России, и что этим путем возможно будет совершенно открыто, силой нашей квалифицированной и нужной работы, повлиять на совершающуюся уже эволюцию Советской России.

Я исходил из соображений, что Россия требует такой работы и что все мечты о каком-то перевороте извне или изнутри должны быть оставлены. Я шел дальше и говорил, что если бы такой переворот совершился бы, его творцы на следующий день не знали бы, что делать, так как были лишены идеологической программы и психологической поддержки масс. Обсуждение моего доклада не состоялось, но возникли прения, поднятые О.П. Герасимовым о правомочности нашей поднимать вопрос о перемене тактики и вообще решать какие бы то ни было вопросы от имени Национального Центра. Вопрос этот также не был разрешен

ввиду прекращения наших собраний вследствие начавшихся арестов.

В.Муравьев. 25 февраля 1920 г.

ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 6. Л. 104—105 об.

**Показания В.Н.Муравьева
по вопросу о программе Национальн[ого] Центра**

По вопросу о программе Национального Центра могу сказать немного, т.к. программа эта никогда не была точно формулирована и записана и состояла из ряда общепризнанных положений, носивших нередко расплывчатый и неопределенный характер.

Прежде всего следует иметь в виду, что Национальный Центр не был политической партией, но объединением очень широкого характера, куда входили представители различных интересов, групп и специальностей, некоторые же лица персонально.

Когда я возражал Федорову в первые недели существования группы против пестрого характера ее и разнородных и разномыслящих элементов, в нее входивших, он мне ответил, что понимает слабость такого состава, но что это необходимо, чтобы иметь широкую опору в обществе. На тех первых заседаниях, на которых я участвовал в июле и августе 1918 года, не было обсуждения идеологических вопросов. Единственные два впечатления, которые я тогда вынес о программе объединения, были, во-первых, что оно значительно левее Совета общественных деятелей, во-вторых, что у него определенное противогерманское направление. Общий дух участников был проникнут национальной идеей. Связь с южным движением и Добровольческой армией была основана на одинаковом признании необходимости освобождения России одновременно от немцев и от большевиков. Настроение в отношении различных политических вопросов определялось тем, что главные участники объединения были, с одной стороны, либерально настроенные торгово-промышленные круги, с другой стороны, левое крыло кадетской партии. Я чувствовал вместе с тем у многих боязнь углублять некоторые вопросы, так как обнаружилось бы слишком большое расхождение. В разговорах считаем, что это не нужно именно потому, что это не партия, а союз, объединенный конкретной задачей. Должен признаться, что я вообще не очень серьезно в то время вникал в эти вопросы, т.к. не придавал серьезного значения этому движению и вместе с тем решил уже отойти от политики и уехать в деревню.

В апреле 1919 года, когда я снова принял участие в объединении, носившем уже название Национального Центра, я застал уже готовую конструкцию связи его с Союзом Возрождения и Сов[етом] об[щественных] деятелей через Высший Тактический центр и общую всем трем организациям программу, признающую Колчака, Национальное Собрание и проч., но составленную в общем в очень широких выражениях. Более конкретной програм-

мы Национальный Центр не имел или, скорее, она находилась еще в порядке обсуждения в виде тех резолюций по отдельным вопросам, которые связывались с разработкой законодательных материалов. Чувствовали очень большие и принципиальные расхождения в образе мыслей Национального Центра, и это было, по моему мнению, источником коренной его слабости. Несколько раз в разговорах с членами Центра, а также в тех широких кругах, которые более или менее разделяли его настроения — вообще [в] московском обществе — возникал вопрос о необходимости создания партии, вообще группы, более тесной и более идейно сплоченной. Я сам горячо отстаивал эту мысль, но при первой же попытке осуществления я наткнулся на известное мне уже затруднение: отсутствие общего положительного идеала, который мог бы объединить эти круги. Неопределенность программы Национального Центра вскоре, впрочем, стала представляться мне в положительном свете, т.к. я решил, что изменение всей обстановки вокруг нас скоро заставит поставить во весь рост новые принципиальные вопросы и мы не будем стеснены никакими связывающими нас идеологическими формулами. Разработка новых принципов, новой идеологии русской общественности была вообще признана насущной задачей, и мы все сознавали, что отсутствие или крайняя неопределенность такой идеологии есть главная наша слабость, гораздо большая, чем те или другие затруднения Деникина и Колчака. Мы сознавали также, что и там, за рубежом, где есть условия свободной общественности, не достающие у нас, — проявляется тем не менее тот же основной недостаток всего возникшего против большевизма движения — отсутствие политического знамени. Были, конечно, идеи, за которые люди готовы были умереть — идея родины, единой России, возрождения страны — но не было в этих идеях того ясного содержания, ради которого люди не только умирают, но живут и с энергией и в ней строят жизнь. В моем личном отношении к Национальному Центру и в моих надеждах, связанных с возможностью изменения его тактики значительную роль сыграло сознание его беспрограммности и неизбежности, рано или поздно, выработки новой программы, где можно будет учесть всю современную обстановку.

В. Муравьев.

Допрашивал Я. Агранов. 25 февраля.

ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 6. Л. 98—98 об.

Показания гр[ажданину] следователю Особого отдела ВЧК
Николая Константиновича Кольцова,
проф. Московского у[ниверсите]та и заведующего
Институтом эксперим[ентальной] биологии
Государств[енного] науч[ного] и[нститу]та здравоохранения

Я родился в 1872 году. Отец мой был из мещан Сергиевского Посада, служил приказчиком в Москве, умер вскоре после моего

рождения. Я воспитывался матерью, хорошо образованной, энергичной женщиной, сумевшей дать мне образование, несмотря на скудные средства. Мой дед по матери был замечательным человеком: будучи торговцем средней руки, самоучкой, изучил восемь иностранных языков и в 50-х гг. XIX в. ездил по торговым делам в Бухару и Хиву и умер среди научных книг. Я не сомневаюсь, что получил наследственные задатки исследовательского типа со стороны матери.

Тотчас же по окончании университета я занялся научными исследованиями в области биологии. За этот период не менее пяти лет провел за границей, где завел дружественные научные связи со многими европейскими и американскими учеными. Печатал свои работы по преимуществу в немецких журналах, и работы эти цитируются во многих заграничных руководствах. Двадцать лет состою преподавателем высшей школы, и сотни моих учеников и учениц рассеяны по России на культурной работе.

Ввиду того, что научная работа поглощала все мое время, не мог отдавать его в сколько-нибудь широких размерах политической деятельности. Притом же я не мог получить достаточно солидной подготовки в области общественно-социальных наук, чтобы отвечать на политические вопросы с тою определенностью, которую требует от себя ученый. В своем отношении к политике я руководился биологическими взглядами. Современная эвгеника — наука об облагораживании человеческого рода, учит нас, что судьба человечества определяется не столько изменением внешних условий, в которых живут люди, сколько изменением наследственных особенностей человеческой природы. Оставляя в стороне чисто физические свойства, я нахожу, что в области характера в человечестве идет борьба между двумя определенными наследственными типами: один [—] активный, полный исканий, потребности исследовать новые пути, невзирая на трудности и опасности, которые неизбежны на этих путях — я называю этот тип: *Homo sapiens explorans*. Другой тип — пассивный: *H[omo] s[apiens] merkes*; люди этого типа пользуются знанием лишь для того, чтобы закрепиться на проложенных другими путях, уметь хорошо приспособиться к жизни и обойти искусно все трудности судьбы. Совершенно ясно, на стороне какого типа лежат симпатии ученого биолога-эволюциониста, дело жизни которого всегда одно — исследование истины.

В частности, судьба России зависит прежде всего от того, удастся ли в ней сохраниться и размножиться первому — активному — типу или возьмет перевес тип инертный и драгоценные гены активности погибнут. Тогда русский народ ожидает судьба народопарии, рабство духовное, если не физическое, перед другими народами. Но я верю, что гены активности широко рассыпаны в народных массах, где их нелегко отыскать в особенности тому, кто ослеплен обманчивыми внешними проявлениями генов: дударь, наигрывающий свою мелодию на дудке, или религиозный сектант, страстно отстаивающий с опасностью, может быть, для своей

жизни какое-нибудь нелепое ученье, столь же ценные, с точки зрения наследственности, носители генов активности, как великий музыкант или ученый. А, с другой стороны, в области политики инертный тип вовсе не совпадает с недавним типом чиновника-бюрократа; к этому типу может принадлежать и коммунист, если он пользуется этим названием для обеспечения себе житейских удобств без всякого риска для себя, и профессор, десятки лет преподающий с кафедры чужие слова.

Стремление всеми силами помочь в России развитию активного наследственного типа легло в основу моих политических взглядов. Но естественно, что я не мог, да и не стремился вложить эту идею в узкие рамки программы какой-либо политической партии и смотрел на жизнь в качестве наблюдателя, сохраняя всю свою исследовательскую энергию науке.

Моим первым политическим выступлением была маленькая книжечка «Памяти павших», вышедшая летом 1906 года в день разгрома Первой Госуд[арственной] думы. В этой книжечке я собрал данные о студентах, павших на улицах Москвы в октябрьские и декабрьские дни 1905 года. На другой день книжка была изъята из продажи, но уже после того как половина издания, доход с которого, как указано на обложке, поступил в фонд Политического Красного Креста, была распродана.

На выборах во Вторую Госуд[арственную] думу по г. Москве меня просили выставить свою кандидатуру в выборщики от левого блока (стоящих левее к[а]-д[етов]). Будучи уверен, что кандидатура безнадежна и ничто не оторвет меня от моих научных занятий, я согласился. Блок, как и следовало ожидать, провалился, но среди выборщиков этого блока я шел по числу голосов одним из первых.

С социалистическими партиями я был близок по основному духу моей идеи, но ввиду указанных выше оснований не мог прикнуть ни к одной из них. За границей я виделся и беседовал с Плехановым и Кропоткиным, в России долгое время был близким дружественным отношением с Н.А.Рожковым, с большим уважением относился к В.Г.Короленко и во всех их видел прекрасных представителей типа *explorae*. Но когда на организационном собрании партии н[ародных] с[оциалистов] мне было предложено вступить в число членов этой партии, я отказался и заявил, что вступлю только тогда в Русскую социалистическую партию, когда она охватит представителей всех фракций от н[ародных] с[оциалистов] до большевиков. Мое заявление показалось, может быть, очень наивным для политиков-практиков, но ученый, отстаивающий свою идею, имеет право не бояться насмешек над его наивностью.

В 1917 году на Государственном совещании в Большом театре я был представителем от Академического союза, и здесь впервые, к глубокому сожалению, убедился, что моя мечта об объединении в единый блок всех русских социалистов беспочвенна. При фрак-

ционном голосовании в Академической группе я голосовал против принятой большинством резолюции, которая давала слишком, по моему мнению, непримиримую оценку. В 1918 году мне пришлось снова втянуться в дела политические. Н.Н.Щепкин обратился ко мне с просьбой в конце лета дать возможность собраться нескольким его политическим друзьям в помещении Института экспериментальной биологии. Зная в нем тоже представителя типа «ищущих», я не мог отказать, и в течение нескольких месяцев у меня здесь действительно собирались представители Национального Центра, обычно раза 2 в месяц. Сначала я не входил в состав этого Центра и лишь по именам близко мне знакомых и ранее Н.Н.Щепкина и Д.Н.Шипова был уверен, что даю приют искренним и честным людям. Позднее, помнится уже в 1919 году — мне, как хозяину помещения, было предложено войти в состав Н[ационального] Ц[ентра], на что я согласился, поставив, однако, два условия: 1) что я остаюсь внепартийным с социалистическим складом мысли, 2) что как человек, занятый научной работой, я могу отдавать политике минимальное время и внимание.

Председательствовал на заседаниях Н[ационального] Ц[ентра] с начала 1919 года Д.Н.Шипов, а примерно с весны Н.Н.Щепкин: протоколы заседаний не велись и секретаря не было, но, пожалуй, можно было назвать им Н.А.Огородникова. Далеко не всех членов я знал по имени, тем более, что большинство из них появлялись лишь на 1—2 заседания, притом же я сам был лишь на тех заседаниях, которые устраивались в моем кабинете. Я вряд ли ошибусь, если скажу, что и временных и постоянных членов вместе перебывало за все это время не более пятнадцати человек. Могу с уверенностью сказать, что не на одно из этих заседаний не приходили ни А.А.Кизеветтер, ни Д.Д.Плетнев, ни Протопопов. Плетнева я знаю хорошо и много раз беседовал с ним, но ни одного намека на участие в Н[ациональном] Ц[ентре] не слышал. По-видимому, ранее Н[ациональный] Ц[ентр] был несколько более крупной организацией, но часть его членов уехала за границу; полной истории его возникновения я никогда не знал; по-видимому, он образовался из осколков каких-то других организаций.

К чему сводилась деятельность Н[ационального] Ц[ентра]? Как мне было сообщено в самом начале и как подтвердилось в действительности, задача Н[ационального] Ц[ентра] была отнюдь не боевая, а в значительной степени академическая. Все готовилось в тому моменту, если Советская власть будет вынуждена или добровольно отойти по примеру Венгерской или уступить силе извне. Большинство из представителей Советской власти согласится, вероятно, что такие моменты, когда это предложение казалось вероятным, действительно были. Представители московского Национального Центра не были так наивны, чтобы думать, что их маленькая группа может стать правительством. Правительство должно было создаться так или иначе в зависимости от условий возможного ухода Советской власти. Но если бы у Н[ационального]

Ц[ентра] оказалась к этому моменту известная программа действий, за которой было бы обеспечено сочувствие широких групп населения, то на новую правительственную власть, какова бы она ни была, удалось бы повлиять весьма существенно. Я не помню детали программной декларации, так как слышал ее мельком только раз, но знаю, что она была проникнута в высокой степени примирительно. Основным ее пунктом было заявление о невозможности возврата к старому режиму, и она стремилась сохранить возможно более освободительных приобретений революции. Но, повторяю, детальной разработки пунктов этой программы специалистами я не знаю и не считаю себя компетентным ее обсуждать. Программа эта в Москве не сохранилась, так как Национальный Центр постановил уничтожить все архивы. Вторым пунктом деятельности Н[ационального] Ц[ентра] было заслушивание сообщений из-за границы. Обыкновенно приехавший виделся с Н.Н.Щепкиным, который рассказывал сообщенные сведения в группе. На моей памяти был приезд трех человек. Сведения были обыкновенно очень запоздалые вследствие трудности дороги, но иногда удавалось получать таким путем сравнительно свежие сведения о жизни близких людей, оставшихся по ту сторону границы. Военные вопросы на заседании Н[ационального] Ц[ентра] тщательно обходились. Вообще по своему составу Н[ациональный] Ц[ентр] стремился совсем отстранить от себя военную организацию, и если оставлял ее некоторое время, то со строгим наказом никаких активных выступлений не предпринимать и только на всякий случай подготавливаться к установлению порядка в городе, если бы настало междоусобица. Военные на заседания Национального Центра не приходили, и переговоры с ними велись через Н.Н.Щепкина.

Незадолго до своей смерти Н.Н.Щепкин виделся с каким-то англичанином, уезжавшем из Москвы на родину. Н.Н.Щепкин сообщил Центру о возможности передать таким образом мнение Центра относительно привлечения окраинных государств, входивших прежде в состав России, для активной борьбы с Советской властью. Национальный Центр ответил, что, по его мнению, Антанта не имеет права компенсировать услуги окраинных государств за счет России.

На предложение сообщить относительно соглашения Национального Центра с группами Союза общественных деятелей и Союза освобождения России* могу указать, что действительно было два совместных заседания, в которых участвовало человек 5 из Н[ационального] Ц[ентра], 1 н[ародный] с[оциалист], 1 [э]с[э]р и 1—2 меньшевика, имен их не помню, два представителя бывшего Союза общественных деятелей. Все эти лица заявили, что они являются как частные лица, а не как представители партий. Я думаю в действительности в то время организованных пар-

* Имеется в виду Союз Возрождения России.

тий н[ародных] с[оциалистов], [э]с[э]ров и меньшевиков, равно как и Союза общественных деятелей в Москве не существовало. Была выработана краткая согласительная резолюция, позволявшая думать, что если бы Советской власти пришлось по примеру венгерцев сдать свои функции, то власть эта была бы принята без раздоров и без мстительной реакции. Детального текста этого постановления не помню, но, кажется, видел его напечатанным в какой-то советской газете.

После смерти Щепкина и Огородникова (расстрелянные вместе с ними Астровы, Алферовы и Волков никогда в состав Н[ационального] Ц[ентра] не входили) в Москве осталось действительно только 6 членов Н[ационального] Ц[ентра], которые по заявлению следователя все арестованы и дали свои подробные заявления. Мы собирались за это время несколько раз для выяснения положения. Было решено, что нельзя признать Н[ациональный] Ц[ентр] в Москве существующим, но что мы будем от времени до времени видаться. Военная организация была ликвидирована, и все связи с нею исчезли. Вскоре выяснилось, что предположение о возможно добровольном или недобровольном уходе большевиков от власти теряют под собою почву и что активные элементы должны искать новых путей не для того, чтобы инертно приспособляться к обстоятельствам, а чтобы активно приняться за действительную работу. Страстно захотелось окунуться с головой в любую науку. За 1919 год затруднительное материальное положение и мороз в здании научного института задержали научную работу. В начале 1920 года удалось войти в связь с комиссариатом здравоохранения, который обеспечил судьбу института средствами. Я начал работать всеми силами, отдавая все свое время и не смущаясь тяжелыми внешними физическими условиями. Мои прежние товарищи по Н[ациональному] Ц[ентру] ничего, конечно, не могли возразить против такой моей деятельности. Было слишком ясно, что я служу культуре, работаю для нужд русского народа. Одновременно с этим и другие товарищи мои по Н[ациональному] Ц[ентру] решили лично для себя принять то или иное деятельное участие в культурной работе, столь нужной в настоящий момент. Предполагалось подвергнуть этот вопрос детальному обсуждению среди остатков Национального Центра, но это обсуждение так и не состоялось, так как все участники оказались арестованными.

Что меня теперь ожидает? Вероятно, смерть. Ну, что же, активный человек и в обыкновенное время не боится смерти, а теперь так много смертей вокруг, что притупилась душа. Я человек почти одинокий, никому не передам своих генов. Но я умру [с] сознанием, что бодростью своего духа и активностью я заражал многих своих учеников и учениц, активизировал проявление их наследственных генов. Я умру с глубокою верою в то, что через несколько лет моя родная страна преобразуется. Я ничего не знаю о том, какая форма правления будет в этой обновленной стране. Меня как биолога это мало интересует. Но я вижу благодетельные

последствия той умственной и моральной встряски, которую переживает русский народ. Теперь в самых широких массах русского народа исчезла прежняя слепая вера в то, что все как было, так и будет во веки веков. Пробудилась мысль, что все меняется и что человек устраивает свою жизнь собственными руками. Шире станут размахи творческой мысли человека активного типа, и быстрее продвинется вперед эвгеническая эволюция. И когда настанет на земле царство *Homo sapiens explogans*, и о нас, скромных искателях истины, незаметно ушедших из жизни, вспомнит русский народ.

29 февраля 1920 года. Ник.Кольцов.
Допросил Я.Агранов.

ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 5. Л. 64—70.

**Дополнение к показанию, данному следователю
Особою [отдела Н.К.Кольцовым], 3 апреля 1920 года**

Осенью 1918 года ко мне обратились лично знакомые мне общественные деятели: Д.Н.Шипов и Н.Н.Щепкин с просьбой предоставить им в Научном институте помещение для двух—трех собраний по общественным вопросам. Зная их честность и симпатичный мне нравственный облик и принимая во внимание, что помещение Института ввиду ограниченности, за недостатком средств [и] персонала, в течение значительной части времени пустовало, я согласился. Но после первых собраний последовали следующие, и так как иного места не находилось, то ко мне обратились с просьбой позволить и далее собираться там же, в моем кабинете; но на этот раз, ввиду очевидного неудобства пользоваться помещением в отсутствие хозяина, предложил мне войти в состав Национального Центра. Мне передавали, что при моем избрании в Н[ациональный] Ц[ентр] были возражения, указывалось, что я никогда ранее в политике не участвовал, но, очевидно, им не придавали значение. Я, вступая в состав Н[ационального] Ц[ентра], заявил, что, сочувствуя всякому проявлению ищущей мысли, я к вопросам политическим, экономическим и финансовым отношусь, как биолог, индифферентно и потому никакого участия в их разработке принимать не могу, не могу также по недостатку времени присутствовать на заседаниях в других местах, да и тогда, когда они будут проходить у меня, часто буду отвлечен от заседания экспериментами в лаборатории. Присутствовавшие на первом заседании мне знакомы не были; их приходило человек 5, частью менявшихся, лишь малу-помалу я ознакомился с более постоянным составом. Кроме Шипова, Щепкина и Огородникова, заходил вначале раза два еще до моего вступления Н.И.Астров (бывший моск[овский] городской голова), потом появились: В.Н.Муравьев, О.П.Герасимов, С.А.Котляревский, М.С.Фельдштейн, С.Е.Трубецкой. На некоторых заседаниях приглашались — не как члены — специалисты-техники, представлявшие доклады по тем или иным частным

вопросам. Вся работа шла на тот случай, если Советская власть сложит свои полномочия и кому-то другому придется организовывать русскую жизнь. Группа Н[ационального] Ц[ентра] отнюдь не претендовала на вступление в правительство, которое может сменить Советскую власть, а только готовило деловую работу в виде готовых законопроектов, которыми могло бы воспользоваться пришедшее на смену Советской власти правительство, желающее сохранить максимум завоеваний революции при изменившихся обстоятельствах. Это было главной работой Московского Н[ационального] Ц[ентра], занимавшей почти всецело внимание московской группы. Раз два на заседание являлись курьеры с сообщением от Н.И.Астрова, бывшего на Юге, и из Сибири. Один из них был с Кавказа, носил армянскую фамилию; имена других я не знал. Они сообщали о положении дела на Юге и Востоке и интересовались ходом работы по подготовке законопроектов. Бывал раз два и представитель Петроградской группы, фамилии которого я не запомнил, но не Штейнингер; говорили, что он не был расстрелян вместе с Н.Н.Щепкиным.

Весною 1919 года, помнится в середине марта, у меня происходило совместное заседание Н[ационального] Ц[ентра] с представителями Совета общ[ественных] деятелей и Союза Возрождения, о котором я писал в первом показании; я могу сообщить, что из названных мне г[осподином] следователем имен лиц, присутствовавших на собрании, я определенно запомнил Д.М.Щепкина, С.М.Леонтьева, от С[овета] о[бщественных] д[еятелей] — Мельгунова и Волк-Карачевского от н[ародных] с[оциалистов] и Кондратьева от с[оциалистов-]р[еволюционеров]. Кто были два остальных представителя С[оюза] В[озрождения], я не знаю.

Вскоре после этого заседания в середине марта я заболел аппендицитом и лежал в клинике, где мне делали операцию. Большую часть лета поправлялся в деревне и только незадолго до ареста Н.Н.Щепкина виделся снова с ним. За лето заседания у меня были два раза.

После ареста Щепкина и Огородникова, а затем Шипова оставшиеся члены Н[ационального] Ц[ентра] решили, что никакой деятельности они продолжать не могут и считать себя Н[ациональным] Ц[ентром] не имеют права. Но все же от времени до времени у меня собиралось шесть человек: Муравьев, Герасимов, Котляревский, Фельдштейн, Трубецкой и я. За этот период никакие законопроекты уже не обсуждали, никаких решений не принимали и вообще никакой организованности собраний не было. Я уже сообщил, что предметом последнего собрания был вопрос об активном участии в строительстве новой русской жизни при Советском вполне окрепшем режиме.

Для меня лично этот вопрос был решен ранее вполне определенно и утвердительно.

Как я уже ранее сообщал, единственным моим специальным делом, кроме предоставления помещения в качестве хозяина, было

хранение некоторых сумм, которые я получил от Н.Н.Щепкина и передавал ему же или Н.А.Огородникову по частям. Обыкновенно у меня хранилось несколько десятков тысяч рублей. Последнее время из сумм, остававшихся после Н.Н.[Щепкина], на руках у меня оставалось около 35.000 рублей. Было совершенно ясно, что тратить эту сумму можно только на помощь заключенным или семьям погибших. Но она была так незначительна, что о какой-либо широкой помощи говорить не приходилось.

Н.Кольцов

Допросил Я.Агранов.

ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 5. Л. 83—83 об.

Особому отделу ВЧК

[от] Михаила Соломоновича Фельдштейна

Заявление

На допросе моем, состоявшемся 1 сего марта, мне был предложен ряд вопросов, из коих главнейшими являются следующие:

1. Когда я вступил в Национальный Центр.

В ответ на этот вопрос показываю, что первый раз я был на заседании в январе 1919 года.

2. По вопросу о предметах заседаний и вопросам, на нем обсуждавшимся, показываю следующее:

В первое время, когда я стал бывать на заседаниях Национального Центра, одним из существеннейших вопросов, обсуждавшихся на заседаниях, был вопрос об установлении некоторых общих точек зрения с другими общественными организациями, а именно, с Союзом Возрождения и Советом общественных деятелей. Этой теме было посвящено несколько заседаний, на которых прения концентрировались, главным образом, около вопроса о характере власти, ее личном или коллегиальном характере и структуре, а также около вопроса о необходимости в будущем созыва Национального собрания. По первому вопросу, насколько я помню, мнения сильно рас[с]ходились, и, в конце концов, было признано, что вопрос о формальной конструкции власти, при всей ее серьезности, отступает перед соображением о том, чтобы власть имела в руках всю ту реальную силу, которая ей необходима для разрешения тех огромных политических и экономических проблем, которые поставлены перед нею фактом русской революции.

По вопросу о созыве Национального собрания мнения сходились в признании его необходимости. Высказывалось, что всякая власть, выдвинутая силой фактов, должна будет апеллировать к санкции ее действий в стране, а для такой санкции периодически не существует другой формы, кроме созыва Национального собрания, на основе широкого избирательного права.

После этого вопроса более всего в порядке дня стояли вопросы внешней политики, хотя они носили в общем довольно абстрактный характер, благодаря полному отсутствию какой-либо информации, кроме тех отрывочных телеграмм, которые появлялись в советской прессе. Насколько я себе представляю, никаких самостоятельных источников осведомления о [положении] дел в Европе у Национального Центра не было. Если приходили какие-либо сведения с Юга, то в этих чрезвычайно редких посланиях поражал их неконкретный расплывчатый характер; при ориентировке в невероятном по сложности международном положении факты слишком часто заменялись субъективными характеристиками или не давали ничего нового сравнительно с сообщениями официальной прессы. Я помню, например, что характеристика положения французского управления в Одессе и поведения французских войск перед первым взятием Одессы советскими войсками вполне сходилась с тем, что по этому поводу печаталось в «Известиях».

3. По вопросу о принципах Национального Центра должен заметить, что они не бывали зафиксированы в каком-нибудь определенном документе. По крайней мере я такого документа не знаю. Мне кажется, что основных принцип[ов] Национального Центра было два: объединение России и верность ее бывшим союзникам по войне 1914—1918 гг. Должен, однако, сказать, что е[с]ли первый принцип имеет характер программ[ы], то второй принцип по самому своему существу относится к области тактики и действительность давно показала, что между этими двумя пунктами возможно далекое...^{*} Политика Антанты по русскому вопросу, ее очевидное стремление создать на территории бывшей империи ряд более или менее аморфных государственных образований часто вызывала на заседаниях Национального Центра очень решительную и даже резкую критику. Я помню определенно отрицательную оценку этой политики, сделанную как-то на одном из заседаний весной 1919 года по поводу газетных сообщений о договоре Антанты с Сибирским правительством, в котором был пункт, заключавший в себе требования признания полной независимости всех окраинных государств.

Что касается принципов Центра в области внутренней политики, то опять-таки я не знаю такого документа, который подводил бы им итоги. Политические оттенки среди его членов были довольно разнообразны, а поскольку они были объединены, мало уклонялись в своей политической части от более или менее обычных демократических программ. Я думаю, что центровые организации по самой своей природе являются организациями тактическими и что при консолидации политического быта и возможности открытого проявления политического направления члены Центра разошлись бы по разным партиям.

^{*} Многозначие в тексте документа.

4. На предложенный мне следователем вопрос — известно ли мне лично что-нибудь по поводу сношений Н.Н.Щепкина с представителем английского правительства в августе 1919 г., показываю, что я слышал о разговоре, состоявшемся у Н.Н.Щепкина с одним англичанином, причем официальное положение собеседника Н.Н.Щепкина я не знаю, но подробности этой беседы неизвестны. В течение августа 1919 года я уезжал из Москвы, не был ни на одном заседании, и Н.Н.Щепкина не видел.

5. На предложенный мне вопрос о том, какие доклады делались на заседаниях по вопросам военным, должен сказать, что на всех заседаниях, на которых я присутствовал, военные вопросы затрагивались чрезвычайно мало. О технической стороне дела я не знаю ничего, из личного состава военной организации я слышал только имя Стогова. От этой части дела я лично стоял настолько далеко, что не имею материала для показания. Знаю только, когда на одном заседании в начале лета 1918 года был поставлен вопрос о возможности каких-либо военных выступлений, такая возможность была отвергнута. Докладов о военных делах в том смысле слова, который предполага[ет] положенный в основу этих докладов авторитетный материал, я не слышал. Все, что по этому поводу говорил Н.Н.Щепкин, носило характер более или менее известных вещей о ходе военных действий.

6. На вопрос о сношениях с Югом и Сибирским правительством должен сказать, что военных курьеров я на заседаниях никогда не видал. В середине марта или в конце я видел в заседании одно лицо, приехавшее с Юга. Фамилия его мне названа не была. Рассказ его был посвящен характеристике общего облика правительства Деникина, а также различных политических группировок и взаимоотношений. Рассказчик отмечал двойственность характера политической ситуации, он выделял правый уклон группы генералов, занимавших видные посты в управлении, и противопоставляя им позицию некоторых гражданских лиц в Особом совещании. Сложившееся в результате положение он характеризовал как постоянный глухой конфликт, переходящий временами в открытое столкновение.

Что касается действовавших на Юге политических фракций, то рассказчик их рисовал в крайне мрачных тонах. Основное впечатление его от их деятельности сводилось к изображению их глубочайшего политического бессилия, непонимания происходящих событий и картин их взаимных разногласий, парализовавших всякую работу.

Приблизительно в это же время я видел в заседании двух лиц, приехавших из Сибири. Они много говорили о стараниях Сибирского правительства наладить свою законодательную работу, а также дело управления. Когда им были заданы вопросы о достигнутых результатах, они указывали не столько на результаты уже добытые, сколько на возможности получить таковые. Главную трудность усматривали в отсутствии настоящих, хорошо подготов-

ленных технических сил и в одном общем слабом месте Сибирского правительства. Последнее было, по их мнению, несколько провинциально, по составу своему оно состояло из местных деятелей, создавших себе местное имя работами над отдельными отраслями местной жизни. Такой состав правительства делал его, по их словам, непригодным к решению общегосударственных задач, которые, как тогда могло казаться, должны перед этим правительством встать. Отсюда большая робость в постановке проблемы в общегосударственной перспективе. Правда, рассказчики выражали надежду, что это недостаток временный, но излечение от него зависит от внешних побед, а в настоящей постановке сибирской политики, как она складывалась к описываемому времени, он отмечался как чрезвычайно существенный.

7. На вопрос о том, кто играл в заседаниях руководящую роль — показываю, что такое положение безусловно принадлежало Н.Н.Щепкину. На вопрос же, как относились участники Национального Центра к О.П.Герасимову — отвечаю, что к его мнению всегда очень прислушивались, но что такого доминирующего влияния, какое принадлежало покойному Щепкину, он не имел.

8. На вопрос о деятельности Национального Центра после событий конца августа 1919 года — показываю, что, по моему мнению, Национальный Центр фактически прекратил свое существование.

Уничтожение военной организации, естественно, свело на нет его значение как политической единицы, располагавшей реальной силой. Вообще такие катастрофы не проходят даром ни для какой политической организации. Помимо материального удара, она получает такой внутренний удар, который делает более чем проблематическим возможность возобновления прежней работы.

Существование этой группы стало как бы беспредметным. Члены группы собирались крайне редко, в очень незначительном числе, предметов обсуждения почти что не было, и группа кончалась сама собой. Существовали ли какие-либо сношения с зарубежными областями мне неизвестно, в разговорах речи об этом не поднималось. Единственная тема, которая носила активный характер — это тема о пересмотре и переоценке всех прежних критериев и методов действий, о пересмотре всей оценки политической обстановки и о выяснении тех новых начал, которые выдвигают как внутренняя обстановка русской действительности, так и вся картина международного положения и взаимного отношения Советской России с европейским, американским и восточным миром. В тех новых обстоятельствах, которые обрисовываются данными последнего времени, по моему убеждению, нет места для тайных обществ и работы заговорщического характера.

Те из участников Национального Центра, которые продолжали видаться друг с другом, и поставили этот вопрос, но прийти к

какому-нибудь категорическому выводу не успели. Этому помешали последние аресты.

Вот все, что я могу ответить на предложенные мне вопросы.

М. Фельдштейн.

1 марта 1920 г.

Верно:

ЦА ФСБ. РФ. Н-206. Т. 5. Л. 104–105.

**Дополнение к протоколу допроса
Михаила Соломоновича Фельдштейна**

1 марта 1920 года.

В январе 1919 года мне рассказал о существовании Национального Центра и пригласил на первое его заседание Сергей Андреевич Котляревский. Первое заседание, на котором я присутствовал, происходило под председательством Николая Николаевича Щепкина. Помимо меня на этом же заседании Национального Центра присутствовали: Котляревский, Герасимов, Трубецкой, Кольцов — в качестве членов Н[ационального] Ц[ентра], а от Союза Возрождения — Мельгунов, Кондратьев, Волк-Карачевский, Цедербаум — среднего роста, с бородкой небольшой. На этом заседании обсуждался вопрос об установлении общих точек зрения по отношению к текущему моменту и выработке общей тактики, о желательном характере конструкции власти, причем в компромиссном решении была признана единоличная власть диктаториального характера на время переходного периода с непременным созывом впоследствии Национального собрания.

На следующем совместном заседании трех групп — Национального Центра, Союза Возрождения и Совета общественных деятелей в феврале месяце (в конце) 1919 года обсуждался тот же вопрос. От Союза Возрождения на этом заседании присутствовали Мельгунов и Волк-Карачевский, а от Сов[ета] общественных деят[елей] — Леонтьев и Дмитрий Митроф[анович] Щепкин. Вышеуказанное компромиссное решение было принято на этом втором заседании. В состав Национального Центра входили следующие лица: Н.Н.Щепкин, Огородников, О.П.Герасимов, С.А.Котляревский, Сергей Евгеньевич Трубецкой, Кольцов (профессор), Муравьев В.Н., М.С.Фельдштейн. На заседаниях присутствовал иногда Хрущов. На заседаниях Национального Центра в феврале месяце 1920 года, на котором присутствовали все указанные члены Н[ационального] Ц[ентра] (за исключением, разумеется, Н.Н.Щепкина и Огородникова), обсуждалось мнение Муравьева о необходимости изменить тактику Н[ационального] Ц[ентра] в связи с изменившейся оценкой общей политической конъюнктуры. Обсуждение вопроса не было закончено ввиду начавшихся арестов.

В Тактический Центр входили: от Союза Возрождения — Мельгунов и Н.Н.Щепкин, от Нац[ионального] Центра — Сергей Евгеньевич Трубецкой и Осип Петрович Герасимов, от Совета общественных деятелей — Дм.Щепкин и С.М.Леонтьев. От военной комиссии при Тактическом Центре делал доклады в Национальном Центре один только Щепкин Н.Н. Трубецкой же ни одного доклада ни разу не сделал от имени военной комиссии. От Н.Н.Щепкина я слышал только одну фамилию лица, причастного к военной организации — Стогова.

М.Фельдштейн.

ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 5. Л. 106 — 106 об.

Следователю особого отдела
Всероссийской Чрезвычайной Комиссии Я.С.Агранову
[от] Михаила Соломоновича Фельдштейна

Заявление

В дополнение к прежним моим показаниям я считаю необходимым обратить внимание следственной власти на следующие обстоятельства.

Для правильной и объективной оценки всего дела Национального Центра очень важно избежать одной тенденции, вполне естественной, когда при исследовании деятельности организации, обвиняемой в государственном преступлении, смотреть на нее, так сказать, с другой стороны баррикады. Эта тенденция к преувеличению роли Национального Центра как воинствующей политической силы. Что данные для такого взгляда есть, отрицать, конечно, никто не будет: наличность военной организации, сношения с зарубежными элементами, разговоры о подготовке правительства и т.п. Однако все эти мнения только тогда действительно осветят происшедшие события, когда они будут вставлены в правильную историческую перспективу и сами займут в этой перспективе подобающее им место. Обращаясь к изложению и оценке фактов, надо прежде всего сказать, что вся история Центра за известный мне период его деятельности распадается[ся] на два периода:

1) с января 1919 года по конец августа 1919 г. и 2) с конца августа 1919 года до момента ареста его членов. О Национальном Центре до января 1919 года я знал только в совершенно общих чертах, но представлял себе его физиономию приблизительно верно ввиду личной и давней близости к большинству его участников. Между указанными периодами лежит резкая грань, проведенная катастрофическими событиями, связанными с арестом и смертью Н.Н.Щепкина, и поэтому они должны быть рассмотрены отдельно. В первой из них Национальный Центр представлял, так или иначе, определенно сложившуюся организацию, с установившейся идеологией, известными техническими возможностями и более или менее намеченной линией поведения. Об идеологии На-

ционального Центра сейчас уже не приходится много говорить, так как она выяснена с достаточной полнотой. Она в значительной степени определена именами его деятелей. Как я уже указывал, его основной принцип состоял в объединении России в границах 1914 г., кроме Польши, определении отношений с окраинами, Всероссийским Национальным собранием, создании общественного правительства франко-английской организации и широком социальном реформизме. Момент диктатуры, о котором так много говорилось, как это ясно само собой, имеет характер тактический, а не программный. Диктатура в глазах всех членов Центра была понятием чисто военного времени, переходным моментом до возможного созыва народного представительства. Самый термин «объединения России» был недостаточно определенным, оставляя простор для различных оттенков. Среди нас были и централисты, были и сторонники широкой местной самостоятельности общей, доходившие до принципиального признания федеративного построения будущей России. Все сходились только в том, что определений отношений России с ее бывшими окраинами не может быть сделано извне и представлено будущему правительству, как уже готовая норма. Оно должно быть результатом свободного акта государственно-правового характера, результатом соглашения всех национальностей, населявших русскую территорию с русским народом. Этот акт естественно мыслился делом Национального собрания. Так называемая союзническая ориентация в момент моего вступления в Национальный Центр разделялась всеми его членами. Главным защитником этой линии неизменно был покойный Д.Н.Шипов. Между тем как раз в этом вопросе участникам Центра предстояло пройти наиболее существенную эволюцию. Догмат обязательного англо- и франкофильства получил от жизни ряд сокрушительных ударов, и пройти мимо их было невозможно. От этой эволюции мне придется упоминать дальше, сейчас только достаточно отметить, что она началась очень скоро, уже примерно с марта 1919 года.

Перейду к вопросу о технических силах Национального Центра. Как оценивал он свои возможности в области действий. Был ли он действительно, как говорилось на одном из моих допросов, [в] той исключительно активной группе, которая только случайно не вступила с советской властью в вооруженную, хотя и неравную, борьбу, готовил ли Центр внутреннее восстание. Собирая теперь, в течение своего заключения, свои воспоминания и наблюдения, я должен ответить отрицательно. Совершенно очевидно, что в этом отрицании нет никакого тактического момента. С точки зрения государственной власти, члены Центра совершили в свое время определенное преступление, и если она захочет карать их теперь за прошлое, то у нее в материале недостатка не будет. Поэтому повторяя и подчеркивая, что Центр не задавал[ся] мыслью о самостоятельных активных выступлениях, я считаю, что выражаю лишь объективную правду, как я ее понимаю. Вопрос об активных

действиях не раз обсуждался, и каждый раз решался определенно отрицательно. Интересно, что здесь даже не возникло сколько-нибудь серьезных разноречий. Я категорически утверждаю, что начиная с Н.Н.Щепкина и кончая рядовыми членами, находившимися на периферии — все сходились в том, что о каких-нибудь самостоятельных боевых целях военной организации нельзя серьезно говорить. Для всех была ясна полная обреченность военной попытки какого-нибудь выступления, очевидность его беспощадного подавления. Ни один сколько-нибудь ответственный деятель не взял бы на себя риска определенно бессмысленных жертв. Ведь в течение всего лета 1919 г. не было ни одного момента, когда внешние обстоятельства оправдывали бы такой шаг. Потому надо сказать еще сильнее: насколько это зависело от него, Центр никогда бы не допустил восстания и действовал бы против подобной идеи всей силой своего политического влияния. Это был общий взгляд тогда, весной и летом 1919 г., в самый разгар деникинского наступления. Для полноты характеристики вопроса надо отметить еще один пункт — чрезвычайную финансовую слабость Национального Центра, его хроническое безденежье. Организовать военный заговор активного характера и не иметь на то достаточных материальных средств было бы очень гнусной бессмыслицей. А что денег было до последней степени мало, тому есть объективные доказательства. В числе жертв августовских событий был, между прочим, Крашенинников, арестованный, как значилось в официальном документе, «с миллионом денег для Национального Центра». Вот тот миллион весьма характерен для обрисовки финансового положения. С одной стороны, для Центра такая сумма была почти предельной точкой его реальных денежных перспектив. Провоз ее был страшным риском и повлек за собой общее крушение. С другой стороны, совершенно ясно, что на млн рублей керенскими деньгами, при обстоятельствах прошлого лета, восстаний не устраивают, организация с таким денежным максимумом должна ставить себе неизмеримо более скромные задачи. Она может более или менее активно следить за событиями, но форсировать их [не] в ее власти.

Другой вопрос, интересовавший следственную власть на первых моих допросах, касался подготовки Национальным Центром личного состава правительства, которое должно было сменить советскую власть. Здесь можно быть очень кратким. Никакого правительства Национальный Центр не готовил и готовить не мог. В начале лета 1919 г., насколько я помню [в] конце мая, на заседании зашел разговор о том, есть ли подходящие лица для активной ведомственной или политической работы в случае перемены режима. По-видимому, в связи с этим обсуждением следственная власть и возбуждала вопрос о том, что Национальный Центр выдвигал С.М.Леонтьева в члены будущего правительства. Я должен решительно заявить, что обсуждение политических возможностей С.М.Леонтьева носило совершенно общий характер.

Отдавая полную справедливость административным дарованиям С.М.Леонтьева, некоторые из говоривших прямо заявили, что они не считают его подходящим для роли члена какого-нибудь будущего правительства и говорят о нем, т[ак] ск[азать], абстрактно как о человеке, которому когда-нибудь, конечно, предстоит активно работать в области администрации. Таково, между прочим, было решительно высказанное мнение Н.Н.Щепкина. На меня лично все это обсуждение произвело отрицательное впечатление. Оно компрометировало безопасность С.М.Леонтьева без всякой практической необходимости или даже пользы. Больше ничего, в смысле подготовки правительства, в Национальном Центре сделано не было. Надо полагать, что если бы Национальный Центр действительно серьезно затевал образовать правительство, то ведь не из одного С.М.Леонтьева он бы его составил. Между тем ведь не обсуждалось буквально ни одного имени. Да и обсуждать какие-нибудь кандидатуры было бы довольно странно, когда по всем данным было ясно, что такому обсуждению суждено остаться неудачным и опасным академическим делом. То, что Центр не занимался преждевременными политическими комбинациями личного свойства, следует целиком отнести в его актив, т.к. досужее составление списков будущих министров — один из самых распространенных и грустно-комических признаков политического любительства. Наконец, ведь если бы вопрос о правительстве встал бы на очередь практически, он едва ли был взвешен московским центральным Центром. Какое же правительство Центр мог готовить? Если Всероссийское, дело зависело бы совсем не от него. Такое дело могло бы состояться только в обстановке, где голос Московского Центра вовсе бы не был решительным. Если какое-нибудь местное, — то этого без конкретных поводов делать было никак нельзя, а поводов таких не было. Потому я полагаю, что вопрос о подготовке правительства, поскольку это касается участия в том Национального Центра, вообще [не] может быть поставлен.

Далее следственная власть интересовалась вопросом о зарубежных связях Национального Центра, о способах получения информации. Конечно, такие связи были, информация приходила, но освещение этого вопроса тоже должно восстановить его в весьма скромных границах. Я должен оговориться, что мне неизвестна постановка получения и доставки информации технически-военной, так как военная организация меня не касалась. Но что касается общей осведомленности Национального Центра о том, что творится за пределами Советской России, то надо сказать, что здесь дан яркий пример одной из слабых сторон всего дела. Это едва ли ново для советской власти, так как из статей М.Н.Покровского в «Правде», «Известиях» видно, что правительству хорошо известен характер получавшихся сведений. Разделить их можно прежде всего на две группы: сведения устные и сведения письменные. Устные рассказы приезжавших лиц (я говорил о них на первых допросах) естественно были очень отрывочны и никакой от-

четливой картины не давали. Нам сообщили отдельные черты из быта Новочеркасска, Одессы или Омска, говорили о политических течениях на Юге, о том, что демократические партии делают неудачные попытки объединиться, о том, как ведут себя иностранные войска, как они теряют дисциплину и разлагаются; нам рассказывали о поведении союзных представителей, очень бледном в Новороссийске и специфически ярком в Одессе. При этом выяснилось, что в Новороссийске о том, что делается в Лондоне и Париже, знают совсем мало, а в Одессе, если знают больше, то очень немногим. Вообще все рассказы были передачей подробностей местного быта, а не политической информацией в серьезном значении слова. Как только мы пробовали справиться, что известно на месте о пленных союзных правительствах в русском вопросе, мы никогда не получали сколько-нибудь удовлетворительного ответа, и устная информация часто кончалась тем, что приезжие задавали вопросы москвичам. Весьма возможно, что на местах просто было мало настоящего политического материала, и дальнейшие события подтверждают мысль, что если нам сообщали мало, то потому, что существенного сообщить не могли. Это впечатление несколько не изменялось, если перейти к письменным сведениям. Такие сведения вообще получались только с Юга. Я слышал чтение нескольких писем, написанных, по-видимому, Н.И.Астровым. Распространяться о них едва ли нужно, т.к. письма эти находятся в руках власти среди материалов по делу Н.Н.Щепкина. Всякий беспристрастный читатель их скажет, что они могут дать некоторый материал для суждения о внутренней обстановке нужной политики, они открывают некоторые подробности* отношений партии и правительства, они очень много говорят о разных демократических и социалистических течениях на Юге, но практических сведений, фактов в этих письмах нет. Если можно было бы кое-что вывести из них, то только путем толкований. Возьмем пример: автор описывает беспримерную обстановку первой сдачи Одессы, рассказывает об утверждениях французского командования, что Одесса ни в коем случае сдана не будет, затем сразу переходит к описанию «глупой и грубой»** кампании французов против Добровольческой армии, сообщает, что французский штаб в Одессе занимался формировкой украинофильских отрядов и т.д. При этом автор воздерживается от каких-нибудь пессимистических заявлений и даже уверял в конце, что нельзя сомневаться в дружеском отношении центрального Французского правительства, а потому все идет в общем хорошо и не следует терять надежд, однако для всякого слушателя этих сообщений, не желающего закрывать глаза на действительность, было достаточно ясно, что антисоветская политика местных союзных представителей все

* Слово неразборчиво.

** Так в тексте.

время перерезывается просто антирусской. Такое соприкосновение, казалось бы, неодинаковых линий и могло обозначить для будущего ту систему кровавого бегства на месте, неспособности выбрать что-нибудь определенное, вечное колебание между желанием свалить Советское правительство и нежеланием приступить к такому предприятию с тратой тех сил, которых оно требовало; словом, было ясно, что все в конце концов сводится к поддержанию Гражданской войны просто как известного состояния, очень подходящего, чтобы в конце расплатиться прежнего русского колосса, которого Европа боялась в течение всего XIX века. Но все общие соображения не могли заменить ни определенных фактов, ни самых сухих деловых указаний, а только это было нужно организации, которая должна была делать дело, знать, чего ей держаться и желать. Как бы то ни было, мне ясно припоминается то общее чувство разочарования, которое овладевало всеми каждый раз после получения этой «информации с Юга». Чувство это разделялось прежде всего самим Н.Н.Щепкиным, и оно ясно сказалось в том последнем письме его к Н.И.Астрову, которое было напечатано в «Известиях». Уже тогда Н.Н.Щепкин определенно говорил, что если к известному сроку, который он определял приблизительно июлем 1919 года, не наметится какой-нибудь решительный перелом в ту или другую сторону, то встает вопрос о полном пересмотре всех методов действия и всего общего положения. Перелом наметился, но он повлек за собой августовскую катастрофу.

Все указанные обстоятельства обнажают слабую и грязливую сторону дела и определенно говорят против переоценки опасности, грозившей власти со стороны Национального Центра. Эти слабые места не были личными минусами московской организации, они вызвались объективными фактами и условиями совершенно беспощадной действительности. Трудно не признать практическим положение людей, составлявших Московский Центр. Всякая политическая организация должна обладать свободой самоопределения или получать ясное направление со стороны. Здесь не было ни того ни другого. Отрезанная от всего мира мертвым пространством Гражданской войны, организация работала почти в полной темноте. Она, так сказать, решала уравнение со всеми неизвестными и по существу у нее был только один рассудок — вера ее членов во внутреннюю правоту своего дела. Действительно, тогда для нас другого исхода не было и мы шли вперед, вполне считаясь с судьбой, которая нас ожидала, если бы Центр был раскрыт.

Все изложенное как будто наводит на мысль, что в моем представлении Национальный Центр представлял как бы коллекцию слабых мест. Такое заключение было бы совершенно неверно, Национальному Центру была поставлена непосильная задача. Он действовал в обстановке, которая неминуема погубила бы любую организацию. Удача зависела не от него, а от таких сил, которые находились абсолютно вне среды его воздействия. Поэтому дело имело [шанс] кончиться так, как оно кончилось, и если надо чему-

нибудь удивляться, то только потому, что крушение не пришло раньше. При других условиях Национальный Центр мог быть организатором значительной части русских общественных сил, стоящих не на классовой, а на общенациональной точке зрения. Но в данных условиях его положительное значение прежде всего в том, что он сделал попытку организации хотя бы общественного мнения и попытки эти ему в известной мере удалось. Об этом говорит и то объединение, которое было установлено между ним и родственными ему общественными организациями слева и справа. Факты, относящиеся к этому моменту, изложены мной в моих ответах при первых допросах, и я не стану к ним возвращаться. Далее Национальный Центр при известных условиях мог выступить как регулятор возможных стихийных событий. Я говорил, конечно, не о восстании, им организованном (его не могло быть), [а] о вмешательстве его в такие формы народных движений, которые могли произойти, скажет, вероятно, всякий присутствующий, летом 1919 г. Конечно, это [—] гипотеза, но серьезная организация должна была учесть возможность чисто стихийных взрывов и решить, могут ли они попытаться ввести их в определенное русло. Я думаю, что шансов справиться со стихиями неорганизованных возмущений у Центра было не много. Если бы они произвели*, то события, вероятно, разыгрались бы далеко вправо от позиции Национального Центра, в направлении определенного реакционного анархизма, и необходимо подчеркнуть, что Центр был очень и очень далеко от идей монархической реставрации или восстановления без разбора социальных отношений старого порядка, в чем его слишком и слишком легко обвиняют. Он учел грандиозный урок революции и, конечно, стоял на почве новой России. Достаточно сказать, что глава его [—] Н.Н.Щепкин, был совершенно непримиримым противником монархической идеи.

Наконец, Национальный Центр произвел большую работу по изучению положения страны. В этой области им сделано много и можно думать, что результаты этого опыта не пропадут, хотя применение их и произойдет не в такой обстановке, в какой это можно было предполагать.

Таковы доступные мне итоги и дела Национального Центра к моменту августовской катастрофы. О самих событиях, связанных с делом Н.Н.Щепкина, мне говорить нечего, так как они слишком хорошо известны следственной власти. О них можно подстеречь** только насколько ими определялась дальнейшая судьба Национального Центра. Размеры катастрофы были настолько велики, исчезновение такой крупной фигуры каким был Н.Н.Щепкин, настолько потрясаяще, весь оборот дела носил характер такой полной ликвидации прошлых начинаний, что можно без преувеличе-

* Так в тексте.

** Так в тексте.

ния говорить о параличе всего, что уцелело в организации. На очень продолжительное время Центр как бы перестал существовать. В течение нескольких месяцев Центр ни разу не собирался, все наши встречи носили совершенно личный характер. Была ли в это время какая-нибудь работа в уцелевших осколках военной организации, я не знаю, но думаю, что там ничего не было. Понятно, что для каждого из нас эта пора была временем, когда [он] должен был опять пережить и осознать все, что он делал, был ли он прав и может ли он нести по совести ответственность за деятельность, приведенную к кровавой развязке. Не отдав себе отчета в прошлом, нельзя было мыслить себе какое-либо будущее. Нельзя же было просто механически продолжать старое, да и внешние возможности для этого окончательно исчезли. Однако, по мере того, как события шли дальше и становилось все очевиднее крушение внешней, вооруженной борьбы с Советской властью, некоторые элементы ответов стали обозначаться. Для меня лично и, как мне известно, для некоторых из близких мне людей они обрисовывались в следующем виде. Для меня стала ясной мысль, которая не раз шевелилась и раньше — именно, что революция, если она подлинна, если это потрясение и испытание всех глубинных основ народного организма, не может быть вообще внешним образом задавлена. Подавить можно бунт, можно уничтожить такие восстания, которые являются выражением отдельных крайностей общего движения, но и только. Раз в великой стране разразилась революция, то как бы ни относиться к ее существу, но все дальнейшее [при] уважении истории, даже ликвидация революции, замена ее спокойными формами развития народной жизни, может идти только отправляясь от их внутренних сил, которые в революции заложены.

Конец революции — это ее самоопределение. Меньше всего в такую эпоху возможна победа элементов, которые в революции оказались опрокинутыми и сброшенными. Эти силы, побежденные и утраченные революцией, могут впоследствии получить известное частичное признание, потому что вовсе не все в них оказалось исторически несостоятельным, но совершенно немыслимо их прямое торжество в момент незаконченного революционного процесса. Они на неопределенное время устранены с большой, залитой кровью, исторической дороги. Все это, конечно, не значит, что я или те лица, которые разделяют этот взгляд, сделались коммунистами. Мы по-прежнему не стоим на точке зрения пролетарского государства и какой бы то ни было классовой диктатуры, мы относимся также определенно критически и отрицательно к принятым властью методам управления, но сущность вопроса уже не в этом. Она состоит в том, что раз отринут старый путь, то дальнейшее движение мыслилось как движение через существующий порядок путем определенного признания огромного значения совершившихся фактов, сузивших, если не совсем устранивших, возможность выбора исторического пути. Дальнейшие судьбы русской революции стоят теперь в зависимости от мировых сил больше, чем от нацио-

нальных. Пойдет ли революция по-прежнему в направлении осуществления интегрального социализма или ей придется изменить курс, это зависит от того, во что выльется, несомненно, предстоящая открытая встреча Советской России с Европой и Америкой. Когда события принимают такие размеры, то понятно, что продолжать старую систему тайных обществ, заговоров и т.п., значит делать и внешне безнадёжное, а по-моему, и внутренне вредное дело. Есть, конечно, другие выходы — можно вообще совершенно отойти в сторону, эмигрировать и пр. Это выходы для отдельных лиц, а, напр[имер], эмиграция политически есть шаг внутренне ложный, обрекающий политического деятеля на общую форму бессилия, как это доказывается хотя бы примером современных русских эмигрантов в Лондоне и Париже.

Как бы то ни было, перед оставшимися членами Национального Центра встал роковой вопрос, от которого зависело все их существование, движение или распадение. Внешним поводом для его постановки было известное следственной власти решение В.Н.Муравьева поступить на службу в комиссариат иностранных дел. Об этом шаге его мне было известно, и на вопрос В.Н.Муравьева, соглашусь ли я принять участие в работе в комиссариате, я ответил согласием. В заседании Центра, скорее даже в частном совещании его членов, эта тема вызвала оживленные прения. Они не закончились благодаря начавшимся арестам, и, таким образом, наше организованное существование оборвалось. Однако вопрос, связанный с поступлением В.Н.Муравьева в комиссариат иностр[анных] дел привлек усиленное внимание следственной власти. Судя по предложенным мне вопросам, она была склонна смотреть на него исключительно как на военно-тактический ход, как на маскировку врагом занятой им новой позиции. Все это не так. Прежде всего надо заметить, что говорить о перемене тактики Национальным Центром вообще нельзя, так как Центр никакого решения по этому вопросу принять не успел, а, по мнению некоторых, даже не был компетентен и правомочен его решать. Остается, следовательно, почин отдельных лиц. Здесь можно, конечно, говорить о перемене тактики, но изменение тактики настолько глубокое, что оно приводит к переоценке многих ценностей, за которые люди рисковали жизнью, [и] обозначает такой глубокий внутренний процесс, который не может рассматриваться только как военный маневр. Дальше, здесь уже потому нет маскировки, что В.Н.Муравьев перед поступлением на службу в комиссариат имел продолжительный разговор с внешними руководителями советской политики, подробно изложил им свое понимание событий и прямо сказал, что он не коммунист и коммунистической программы и тактики не разделяет. Однако один из самых ответственных представителей власти выразил в конце беседы с ним свое удовлетворение, что они могут вместе работать, хотя бы на одном историческом перегоне. При таких условиях нелегко думать, что Муравьев или я вступили бы в комиссариат иностранных дел с банальными мыслями о

саботировании и т.п. Если бы мы уже взялись за работу, то выполнили бы ее с полной добросовестностью, не пожертвовав вместе с тем ничем из своих основных убеждений. Ведь все мы в известной области специалисты и применяли бы свои знания и опыт, прямо отмежевывая сферу своего дела. Нам предстояла работа в информационном отделе по систематизации и обработке сведений, поступающих из-за границы, главным образом, сведений печатных. Непонятно, как при этой работе можно говорить о каких-нибудь тайных маневрах; здесь нужна только обыкновенная компетенция и объективность, которая просто неизбежно у всякого специалиста предполагается. Обработанный нами материал поступал бы ведь к той же Советской власти, которая использовала бы его уже по своему желанию. Но допустим, что пришлось бы делать другую работу, напр[имер], по толкованию договоров, предмета нам довольно близкого. Конечно, толкуя договоры, я делал бы это в направлении, соответствующ[ем] интересам моей страны. Сейчас за судьбы ее отвечает коммунистическое правительство, и оно принуждено железной необходимостью защищать национальные интересы России. Можно с уверенностью думать, что если мировой социальной революции не будет еще неопределенное время и с политической карты мира не сотрутся границы национальных государств, то советской власти предстоит выбор: она или определенно должна будет стать на позицию общенациональную или она сойдет с[о] сцены и сделается это без всяких заговоров. Одна польская политика Советской власти убедительно показывает, в каком направлении идет жизнь. Поэтому, если бы мы начали работать в комиссариате, власть могла бы спокойно пользоваться нашим сотрудничеством, независимо от того, что мы — ее идейные противники и каждый из нас остался бы чист перед собой.

Я ни в коем случае не могу утверждать, что намеченная здесь в совершенно беглых чертах точка зрения встретила бы общее признание членов Центра. Очень возможно, что для некоторых этот выход был бы неприемлем. Центр мог как организация распасться или прийти к бездействию. Я хочу только еще раз подчеркнуть всю глубину кризиса, вызванного августовскими событиями; разрешения его нам дождаться не пришлось.

Я заканчиваю свои объяснения и останавлиюсь еще только на двух пунктах, представляющих значение для оценки нашего дела и выводов из него. Национальный Центр, как он существовал в Советской России, умер, но для меня не подлежит никакому сомнению, что с оппозиционными организациями правительству предстоит встретиться в открытом обмене мнений, на просторе свободного состязания. Пока современная власть боролась за самое свое существование, пока она не была уверена в завтрашнем дне, она, со своей точки зрения, поступала последовательно, уничтожая в стране всякую возможность свободной политической жизни. Защищаясь в судорожной обстановке междоусоб[ий], она шла путем жестоким и кровавым, но понятным. Совершенно иное дело, если власть из

власти партии, ведущей внутреннюю войну, перерождается в государственную власть, которая находится, так или иначе, накануне международного признания и готова вступить в мировой оборот.

Если эта власть жизненная, способная не только пробиться к управлению, но и вести страну, она должна понять, что такой перемене ее внешнего положения должна соответствовать перемена в самом существе ее взглядов на самооборону. Государство не может жить вечным безмолвием противников данного правительственного направления. Примеров этого слишком много, и я их приводить не стану. Власть неизбежно предстоит в процессе ее собственного укрепления расширить рамки политической жизни в стране и снять или, во всяком случае, сильно ослабить тяжелое давление беспощадного государственного прессы. Жизнь приведет к встрече политических точек зрения, хотя бы в тех формах и учреждениях, которые предусмотрены существующей конституцией. Это не игра в парламент и оппозицию, а устранимое следствие выхода народного организма из патологического положения. Власть, которая применила бы методы эпохи Гражданской войны, к времени, подобному настоящему моменту, страдала бы таким внутренним противоречием, которое гораздо опаснее для нее, чем заговор врагов и, может быть, медленно, но неуклонно подтачивала бы корни своего существования.

Другой вопрос, на котором я хотел остановиться в заключение, состоит в том, почему мы вообще и в частности оказались тайными членами тайной организации. Я бы не стал касаться этой темы, если бы она имела только личное значение. Но мне думается, что она имеет общий психологический интерес, для дела не безразличный. Ведь встретившись с нами (я говорю, конечно, только об известных мне деятелях Московского Центра), власть, естественно, должна была обратить внимание на то, что буквально никто из нас ни по своему прошлому, ни по роду своей деятельности, ни по своему духовному складу не подходит для роли карбонария, да еще **реакционного** карбонария. Всем нам свойственна работа открытая. Если судьба судила иначе, то вина за такое искажение всего нашего облика лежит не только на нас. Все мы выработали и выстрадали определенное верование религиозное, национальное, правовое и т.д. Все мы жили этим духовным богатством и отдавали его без корысти, чувствуя, что мы по-своему честно делали свое жизненное дело. Власть захотела уничтожить это последнее и основное духовное укрепление. Идеалы наши были объявлены последним словом эксплуатации человека человеком, и если хоть на минуту принять ту характеристику нашего мирозерцания, которую давала власть, нам предстояло бы просто зачеркнуть все наше внутреннее я. Открыто защищать свое достоинство было невозможно. Оставалось или совсем слиться с обывательской массой, которая пригибается безмолвно, или протестовать против невыносимой духовной конфискации в той единственной форме, которая была доступна. Поэтому про себя я могу прямо сказать: жизнь и власть

загнали меня в члены конспиративной организации. Это было последнее насилие над всей моей природой. Теперь все, что уже отошло в прошлое, и, если мне еще вообще предстоит когда-нибудь свободная работа, она пойдет, но смысл*, открытым путем.

А что касается вопроса о правоте по существу вопроса, соответствует ли настоящий строй конечной кристаллизованной форме сознания русского народа или нет, то эту проблему будут решать уже независимые от нас силы и как они решат, — не может сказать ни современная власть, ни ее противники.

16/IV. 20 г. Михаил Фельдштейн.

ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 5. Л. 118—125.

Протокол допроса Сергея Андреевича Котляревского

2 марта 1920 г.

Допрашиваемый Аграновым 2/III 1920 г., я показал следующее:
На первых заседаниях Национального Центра принимал участие Салазкин (к[а]д[ет]). Он участвовал в обсуждении продовольственных вопросов. Этими вопросами особенно интересовался Федоров Михаил Михайлович (Т[актический] Ц[ентр]), который, кажется, и ввел Салазкина в Национальный Центр. В организации Национального Центра принимали участие также Червен-Водали (примыкал к торгово-промышленной группе) из Твери, к[а]д[ет] — Федоров говорил, что Червен-Водали намечается товарищем министра торговли и промышленности Южно-Русского правительства. На совместном заседании Национального Центра и Союза Возрождения в феврале 1919 г. происходил обмен мыслей по вопросам текущего момента. Присутствовали от Совета общественных деятелей — Щепкин Д.М. и Леонтьев, от Союза Возрождения — Мельгунов, Кондратьев, Волк-Карачевский и один человек небольшого роста — брюнет, возможно, что это был Цедербаум, брат Мартова, от Национального Центра были: я, Н.Н.Щепкин, О.П.Герасимов, Сергей Евгеньевич Трубецкой, М.С.Фельдштейн, Кольцов. Заседание происходило в Научном институте на Сивцевом Вражке. Основные принципы, которые, по мнению собрания, могли быть положены в основу общей платформы, это — единство России, национальный характер власти: диктаториальный в переходный период с последующим созывом Национального собрания. Наиболее левым из Союза Возрождения (в смысле количественном, а не качественном различии) казался Волк-Карачевский. Более определенно правым был Мельгунов.

Фельдштейна я пригласил на заседание Национального Центра в феврале 1919 года.

С.Котляревский.

ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 34. Л. 393.

* Так в тексте.

Показания Осипа Петровича Герасимова

4 марта 1920 года я был приглашен для участия в работах Центра Д.Н.Шиповым. Первоначально я был ценен как специалист по народному образованию, и меня приглашали не на все собрания, но вскоре я стал принимать участие во всех работах. В работах Центра я застал тех лиц, которых упоминает в своих показаниях С.Котляревский.

Всех этих лиц объединяло: 1) горячее желание видеть возрожденную, неделимую, единую Россию со свободным развитием всех входящих в нее национальностей с децентрализованным управлением и с широким развитием местного самоуправления, с глубокой демократизацией всего строя ее жизни при проведении самых крупных социальных реформ, с установлением действительной свободы личности и с возможностью, благодаря этому, широкого свободного духовного развития всего входящего в нее населения, 2) уверенность, что современному правительству выпадет на долю только разрушение существующего строя жизни, но не удастся творческая работа создания нового и упорядочение ее в такой мере, что она могла бы быть приемлемой для населения как в материальном, так и в духовном отношении.

Результатом этого второго положения было убеждение, что оно должно пасть или под ударами борющихся с ним военных сил, или от стихийного народного движения, или, наконец, от вмешательства иностранцев, для которых разруха в России с выпадом ее из мирового экономического оборота — являлось таким непреодолимым затруднением в восстановлении их собственной жизни, что не могла быть долго терпима.

Мы считали, что самым большим преступлением со стороны русского общества будет, если к моменту такого краха правительства оно окажется, как и всегда это бывало, неподготовленным, т.е. не имеющим определенного плана устройства жизни, заранее обдуманного, и в минуту, когда необходимо будет немедленно действовать, начнет только обсуждать и взаимно без конца пререкаться. Это считалось нами опасным не только с точки зрения затяжки устройства жизни, что отдавало бы это устройство в руки нового правительства, которое могло или стремиться к возврату старого, что мы считали для страны полной гибелью, или в устройстве нового пойти по пути, который мы считали неправильным, а какова будет эта новая власть, мы знать не могли.

Эти соображения заставили членов Национального Центра самым энергичным образом приняться за разработку как принципов устройства новой русской жизни, так и [за] выработку хотя бы самых необходимых в первое время для издания законопроектов, вытекающих из этих принципов.

Таково было положение дела, когда я стал принимать участие в работах Национального Центра. Это было летом 1918 года, после того как Национальный Центр не только выделился от Пра-

вого, но и попытки их какого-либо соглашения окончились полной неудачей. При мне уже этот вопрос не поднимался.

Во главе Национального Центра стояли: Д.Н.Шипов. Вышеупомянутые работы я застал в полном разгаре. В работах этих нас очень торопили сведения, что при Алексееве происходит борьба разных партий, и мы боялись, что при односторонности собравшихся там людей могут восторжествовать взгляды на будущее устройство России, с нашей точки зрения, совершенно гибельные. Это заставляло нас думать о необходимости отъезда на Юг части членов, которые могли бы действовать там, проводя наши взгляды и стараясь склонить к ним Алексеева, но отъезд этот по разным причинам не осуществлялся, а между тем слухи, доходившие с Юга, приносили все более тревожные известия о преобладании там правого направления. Все это побуждало к скорейшему завершению предпринятых нами работ, но это казалось совершенно неосуществимым ко времени отъезда упомянутых в показаниях С.Котляревского лиц — значительная часть их была или не совсем закончена, или даже не начата. Это, однако, не заставило задержать их отъезд, когда он сделался возможным, и они уехали, взявши с собою как законченные работы, так и не вполне еще обработанный материал, возложивши на нас окончание несделанного и пересылку его к ним на Юг.

Кроме вышеупомянутых работ, даны ли были им какие-либо устные поручения, сказать не могу, так как перед их отъездом более и не мог посещать собрания и даже видаться с ними перед отъездом. С их отъездом у нас связывалась надежда на то, что наши взгляды, хотя бы только в значительной части претворенные в определенный законопроект, могут иметь большое влияние на установление взгляда при Алексееве на будущее устройство России, так как там, по нашим сведениям, ни у кого ничего готово не было, и, кроме того, мы были вполне уверены, что относительно Юга по крайней мере будем не в таком полном неведении, так как надеялись, что наши товарищи часто будут нас осведомлять о положении дела; но надеждам этим не суждено было осуществиться; мы получали письма очень редко, всегда с таким опозданием, что узнавали о том, что было месяца 2—3 тому назад и нужно сказать [письма] весьма малосодержательные, так что часто были в недоумении, зачем специально присылалось то или другое письмо, из которого ровно ничего нельзя было узнать, что же в конце концов делалось на Юге. Ясно было только, что дело не налаживалось, что идет бесконечная партийная борьба, не приводящая ни к каким определенным соглашениям и что, напротив, даже антагонизм между ними все растет, принимая характер полной непримиримости и даже нетерпимости. Эти известия нас очень удручали, так как такая разногласия и раздор прогрессивных партий лучше, чем что-либо другое, по нашему мнению, расчищал дорогу крайнему правому направлению, торжество коего, думали мы, грозит ввести Россию на долгое время в бесконечный ряд революций. Хотя работы нами продолжались и окончиваемое отправлялось на Юг, но вследствие отсутствия оттуда сведений энергия падала и

работы затягивались, хотя все время председательствования Шипова они составляли центр внимания группы. Военная организация как-то мало сосредоточивала на себе интереса. Она представлялась наследием прошлого — очевидно, Правого центра. Никогда никаких разговоров о возможности активного выступления не было. Так продолжалось до весны 1919 года, когда Шипов стал уже сильнее хворать и, наконец, прекратил посещение собраний, передавши председательствование Н.Н.Щепкину.

Никаких выборов Щепкина не было, но, очевидно, что Шипов, заранее уговорившись с ним, окончательно отошел от дел. После передачи, насколько я помню, Шипов только один раз был на собрании и то просидел только часть его. При Щепкине сначала никакого изменения в направлении деятельности Центра не чувствовалось, но все больше и больше стали приходить дурные известия с Юга, указывавшие на полный разлад там партий и на непримиримость их позиций. Как я уже говорил, мы считали это явление роковым для будущего, и у нас появилось сильное стремление попытаться здесь прийти к соглашению и найти общую платформу. С этой целью, по предложению Щепкина состоялись 2 или 3 совместных заседания с Союзом Возрождения, а, кажется, ... 2 собрания и с Союзом общественных деятелей. Центр был в полном составе, Союз Возрождения [—] мне неизвестно, в полном ли. Во всяком случае, относительно Центра могу сказать, что он был [в] составе лиц — перечисленных С.Котляревским, а кто был из Союза Возрождения, сказать не могу, так как из перечисленных Котляревским лиц знаю только Мельгунова и Волк-Карачевского.

Очень скоро обнаружилось, что продуктивности в этих собраниях не будет, так как благодаря тому, что в каждую из организаций входили люди разных воззрений, начинались взаимные препирательства даже среди членов одной и той же организации, и все кончалось обменом отдельных мнений, не приводившим ни к какому результату.

Тогда, по предложению Щепкина, решено было образовать Тактический Центр, [включив в него] по представителю от каждой группы. В состав Тактического Центра был избран и я, причем мое избрание мотивировалось тем, что при моей беспартийности и мне удавалось иногда склонить к соглашению, когда разгорелись партийные пререкания. Но это было уже время, близкое к аресту Щепкина, и поэтому сделано было мало, хотя внимание Национального Центра было обращено все на эту задачу, а продолжение прежних работ отодвинулось на 2-й план. Относительно военной организации все более и более распространялось пессимистическое воззрение на целесообразность ее содержания. Единственной положительной стороной ее считалось, что, в случае стихийного движения народных масс и свержения правительства, она может до некоторой степени предупредить те ужасы, которые всегда наступают при таком хаосе. Относительно самостоятельного выступления этой организации все были единодушны, считая таковое выступление полным безумием. Кроме того, мы не знали состава организа-

ции, подозревали, что она объединена с другими военными организациями и имеет собственные самостоятельные планы, которые могли быть диаметрально противоположны нашим. Все это заставляло несколько раз подниматься вопросу о ее ликвидации, но так этот вопрос и остался нерешенным. Никакого плана восстания, упоминаемого в деле Щекина, [ни] Национальному, ни Тактическому Центрам не докладывалось и он для нас стал известен из газет. Не только не сомневались, что ни в одном из Центров он не встретил бы сочувствия ввиду полной бесцельности и бессмысленности таковой авантюры при существующих обстоятельствах, но уверен, что и Н.Н.Щепкин не мог так скоропалительно и неожиданно изменить свое раньше высказываемое убеждение и дать согласие даже от себя лично на такой безумный шаг, который мог только привести к бесцельному кровопролитию. Уверен, что это план только военной организации. Помню, что в одно из последних собраний Щепкин говорил в Национальном Центре, что у него был какой-то англичанин, не возбудивший в нем большого доверия, говоривший о возможности занять англичанами русской территории и спрашивавший, как мы отнеслись бы к этому. Щепкин от имени Центра ответил, что с нашей стороны не может встретить сочувствия попытка иностранцев взять на себя устройство русских дел. Ответ этот всеми был признан единственно возможным.

Арест Щепкина, в сущности, ликвидировал деятельность как Национального, так и Тактического Центров. Щепкин не оставил преемника. Все нити оказались оборванными, и мы погрузились в полное неведение как относительно Юга, откуда ничего не получали, так и относительно совершающегося здесь. Никто Щепкина не заменил. В сущности, Национальный Центр реально перестал существовать. Изредка сходились, обменивались городскими слухами, никакой работы не производилось, да и собирались редко, не в полном составе, все признавали полную бесплодность продолжения прежнего направления деятельности. Только в последнее время наметилась возможность более целесообразных собраний, так как поставлен был вопрос, ввиду признания всеми нецелесообразности продолжения прежней деятельности, пересмотра основных задач Центра ввиду новых фактов деятельности. Уверен, что если бы эти собрания осуществились бы, они привели бы к формальной ликвидации Центра.

Тактический Центр реально перестал существовать еще раньше. После ареста Щепкина было всего 5—6 собраний, никогда в полном составе; Мельгунов, например, был, насколько помню, всего один раз. С самого начала было убеждение в дальнейшей невозможности и бесцельности работы, связывающей инстанции, когда сами организации, которые надо было связать, перестали реально существовать. На собраниях ограничивались просто обменом слухами и с первых чисел октября уже совсем не сходились ни одного раза.

О.Герасимов.

Допросил: Агранов.

ЦА ФСБ РФ. Н-206. Т. 2. Л. 108—109 об.

Комментарии

- ¹ *Астров, Николай Иванович* (1868—1934) — член ЦК кадетской партии. В ноябре 1917 г. вошел в состав нелегальной организации «Девятка», участвовал в работе Правого центра (вышел в июне из-за несогласия с его германской ориентацией), член правления Национального центра, представитель Национального центра в Союзе возрождения России. На Уфимском государственном совещании заочно был избран в состав Временного всероссийского правительства (Директории), но отказался вступить в него из-за принятого совещанием решения о передаче власти Учредительному собранию. В августе 1918 г. выехал в распоряжение Добровольческой армии. В ноябре 1918 г. ему был предложен пост управляющего отделом внутренних дел в Особом совещании при главнокомандующем генерале А.И.Деникине, однако он отказался; принимал участие в работе Особого совещания в качестве члена «без портфеля»; возглавлял комиссию местного самоуправления при Особом совещании. В июне 1919 г. в составе делегации был командирован Деникиным в Париж для переговоров с представителями адмирала А.В.Колчака и информации политических кругов Франции о добровольческом движении. В конце 1919 г. выступил с инициативой реформирования системы управления, роспуска Особого совещания. В начале 1920 г. эмигрировал.
- ² *Долгоруков, Павел Дмитриевич* (1866—1927) — князь, член ЦК кадетской партии. После октябрьского переворота был избран депутатом Учредительного собрания, однако 28 ноября 1917 г. арестован. Содержался в Петропавловской крепости 3 месяца. В феврале 1918 г. вернулся в Москву, руководил организационной работой бюро ЦК, выступал принципиальным противником германской ориентации. В октябре 1918 г. выехал на Юг. Товарищ председателя Национального центра, содействовал созданию его отделений на Юге России. Председатель Ростовского отделения ЦК. Стремился активизировать деятельность местных кадетских групп. Организатор движения в поддержку Добровольческой армии. Весной 1920 г. в Севастополе наладил работу местного кадетского комитета, возглавил Объединение общественных и государственных деятелей. По предложению генерала П.Н.Врангеля занимался устройством лекций на фронте и в тылу. Эмигрировал в ноябре 1920 г. вместе с частями Русской армии.
- ³ *Мейнгардт, Г.А.* — кадет, председатель комиссии по расследованию злодеяний большевиков. Входил в комиссию по пропаганде при Национальном Центре.
- ⁴ *Нератов, Анатолий Анатольевич* (1863—1928) — товарищ министра иностранных дел (1910—1917). С осени 1918 г. исполнял обязанности начальника управления иностранных дел Особого совеща-

- ния при главнокомандующем А.И.Деникине. Входил в Совет государственного объединения России.
- ⁵ *Панина, Софья Владимировна* (1871—1957) — графиня, член ЦК кадетской партии (с апреля 1917 г.). Осенью 1918 г. выехала на Юг. Была избрана в комиссию по пропаганде при Национальном центре. В октябре 1918 г. у нее на даче в Гаспре состоялось совещание кадетов и ряда представителей торгово-промышленных кругов. Весной 1920 г. эмигрировала.
- ⁶ *Степанов, Василий Александрович* (1873—1920) — член ЦК кадетской партии с VIII съезда. В ноябре 1917 г. вернулся из Ростова в Петроград, возглавил военную комиссию при ЦК кадетов; призывал направить все силы на создание Добровольческой армии; организовывал отправку офицеров на Юг, налаживал связи, искал деньги. 28 ноября 1918 г. был арестован, сидел в Петропавловской крепости, при содействии знакомого левого эсера из Наркомата юстиции бежал в Москву, затем переехал в расположение Добровольческой армии. Участвовал в работе Донского гражданского совета во главе с генералом М.В.Алексеевым. Входил в Правый центр, в Союз возрождения России, член правления Национального центра. Вместе с К.Н.Соколовым разработал «Временное положение об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией», утвержденное генералом А.И.Деникиным 2 февраля 1919 г. (основано на принципах военной диктатуры). Государственный контролер в Особом совещании. Член Совета Русского общества пароходства и торговли. В феврале 1920 г. эвакуировался из Новороссийска в Константинополь, вскоре оказался в Париже. В конце мая 1920 г. выехал вместе с М.М.Федоровым в Крым с целью информировать ставку генерала Врангеля о настроениях парижских политических кругов и получить информацию о деятельности правительства в Крыму. Скоропостижно скончался, возвращаясь во Францию на пароходе Св.Николая.
- ⁷ *Трубецкой, Григорий Николаевич* (1874—1930) — князь, бывший российский посол в Сербии (1914—1917). Участвовал в работе Донского гражданского совета. Входил в Совет государственного объединения России. В июле 1919 г. был назначен начальником управления исповеданий Особого совещания.
- ⁸ *Федоров, Михаил Михайлович* (1855—1948) — предприниматель, кадет. В ноябре 1917 г. вошел в организованный в Москве подпольный центр — «Девятку», тогда же, в качестве представителя «Девятки», прибыл в Новочеркасск для оказания помощи генералу М.В.Алексееву, участвовал в работе Донского гражданского совета. В апреле 1918 г. возвратился в Москву; вступил в Правый центр в качестве представителя Торгово-промышленного комитета. После переезда Национального центра в расположение Добровольческой армии возглавил его правление. Член Особого совещания «без портфеля». В марте 1920 г. эмигрировал.
- ⁹ *Челищев, Виктор Николаевич* (1870—1952) — председатель Московской судебной палаты (март—октябрь 1917 г.); член кадетской партии. Входил в правление Национального центра. В ноябре 1918 г. выехал на Юг России. С декабря 1918 г. по декабрь 1919 г. возглавлял управление юстиции Особого совещания. Председатель созданной Совещанием комиссии по разработке аграрного проекта,

входил также в комиссию по формированию гражданской власти при Особом совещании. Зам. председателя Особого совещания А.С.Лукомского. В 1920 г. эмигрировал.

¹⁰ *Червен-Водали, Александр Александрович* (1872—1920) — нотариус; член кадетской партии. В мае 1917 г. был назначен комиссаром по делам благотворительности Москвы. После октябрьского переворота принял деятельное участие в работе Торгово-промышленного комитета Москвы и Совета общественных деятелей; вошел в состав «Девятки», Правого центра, однако, из-за несогласия с германской ориентацией последнего, покинул его ряды и принял участие в организации Национального центра. В ноябре 1918 г. выехал в Екатеринодар, где участвовал в составлении проектов гражданского устройства местностей, находившихся под контролем Добровольческой армии. В феврале 1919 г., по поручению Национального центра, отправился в Сибирь. Работал в финансовой и бюджетной комиссиях правительства, позднее стал членом Государственного экономического совещания. Вошел в Восточный отдел ЦК кадетской партии. Занимал посты товарища министра внутренних дел, заместителя председателя Совета министров. 4 мая 1920 г. добровольно сдался новой власти. В мае 1920 г. предстал перед Чрезвычайным революционным трибуналом при Сибирском революционном комитете. Осужден к расстрелу, приговор приведен в исполнение 23 июля 1920 года.

¹¹ *Шуберский, Э.П.* — финансист, беспартийный. Начальник управления путей сообщения Особого совещания.

¹² Текст Основных законов, принятый Национальным центром, см. в Приложении.

¹³ *Особое совещание* при главнокомандующем Добровольческой армии, позднее Вооруженных сил Юга России — совещательный орган, созданный для содействия в делах законодательных и административных (Архив русской революции. Т. IV. Берлин. 1922. С. 245). Первоначальное положение об Особом совещании было составлено по наброску В.В.Шульгина и утверждено генералом М.В.Алексеевым 18 августа 1918 г. Совещание возглавил генерал А.М.Драгомиров (помощник главнокомандующего по политической части), а после его ухода, 12 октября 1919 г. — генерал А.С.Лукомский. Совещание начало свою работу 28 сентября 1918 г., упразднено — 16 декабря 1919 года.

¹⁴ *Соколов, Константин Николаевич* (1882—1927) — профессор государственного права; член ЦК кадетской партии. С мая 1918 г. член правления Национального центра. С сентября 1918 г. по декабрь 1919 г. член Особого совещания; управляющий Отделом законов (с января по декабрь 1919 г.), одновременно возглавлял Отдел пропаганды (с марта по декабрь 1919 г.). Основал в Екатеринодаре кадетскую газету «Свободная речь», ее редактор (с ноября 1918 г. по март 1919 г.). До января 1919 г. читал курс государственного права в Северо-Кавказском политехническом институте. В феврале 1920 г. выехал из Новороссийска в Турцию, затем переехал в Болгарию. Занимал должность профессора кафедры государственного права в Софийском университете; председатель местной кадетской группы.

Возможно, имеется в виду та концепция «демократической диктатуры», которую К.Н.Соколов изложил в разработанном им проекте

«Временного положения об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией». По мысли Соколова, вся полнота власти в этих областях должна принадлежать Верховному главнокомандующему, но одновременно подтверждалась незыблемость гражданских свобод. В целом предполагалось сохранить в силе законодательство Временного правительства, за исключением того, что будет отменено или изменено новой властью. После обсуждения с генералом Деникиным 21 сентября 1918 г. Положение было в общих чертах одобрено.

15 *Ясское совещание*, проходившее 3(16)–10(23) ноября 1918 г., было созвано с целью обсуждения вопроса о возможной помощи союзников антибольшевистским силам России. По сути своей оно представляло собой «совещание ведущих русских политических организаций, пытавшихся договориться между собой для представления союзникам общих пожеланий» (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 1128. Л. 1 об.). Два из 16 состоявшихся заседаний проходили при участии представителей союзных держав Англии, Франции, Италии, Америки. В совещании, наряду с представителями Национального Центра, принимали участие посланцы Совета государственного объединения России, Союза возрождения России, кроме того присутствовали ряд персонально приглашенных лиц. Русская делегация вручила в Яссах союзным дипломатам три меморандума, выражавших пожелания русских политических групп. Общая позиция членов русской делегации сводилась к следующим положениям: 1) единство России, «никаких независимых государств на ее территории, в границах до большевистского переворота»; 2) согласованные действия с союзниками в борьбе против большевиков; 3) немедленная массированная помощь Добровольческой армии генерала Деникина; 5) единое командование, доверенное русскому военачальнику (Голос минувшего на чужой стороне. 1926. № 3. С. 68–69). Большинство голосов Совещание высказалось за кандидатуру Деникина как Верховного главнокомандующего.

16 *Савич, Никанор Васильевич* (1869–1942) — октябрист, член бюро Совета государственного объединения России, член Особого совещания «без портфеля». Государственный контролер в правительстве П.Н.Врангеля.

Согласно предложению Савича, диктатуре большевиков должна быть противопоставлена иная диктатура, причем на роль диктатора он предлагал вел. кн. Николая Николаевича. Роль диктатора, по мысли Савича, должна была быть «символической», фактически функции власти должны исполняться двумя помощниками диктатора: одним, отвечающим за военную часть и ведающим военными операциями, и вторым — по гражданской части, который, в качестве премьера, составляет кабинет (ГА РФ. Оп. 1. Д. 1128. Л. 12).

17 *Зеелер, Владимир Феофилович* (1874–1954) — присяжный поверенный, в период Временного правительства ростовский градоначальник. Председатель Донского областного комитета кадетской партии, затем Краевого Южно-Восточного комитета. Член Южно-Русского отдела ЦК. Входил в Национальный центр. С февраля 1920 г. министр внутренних дел в Южно-Русском правительстве Н.М.Мельникова.

- ¹⁸ *Малютин, Борис Евгеньевич* — бывший делопроизводитель Государственной думы. В 1917 г. товарищ председателя Московского районного комитета партии народной свободы в Петрограде. Выехал на Юг, в распоряжение частей Добровольческой армии. Вел протоколы Ясского совещания. Выполнял в Екатеринодаре обязанности секретаря Национального центра. Редактор газеты «Свободная Россия».
- ¹⁹ *Львов, Николай Николаевич* (1867—1944) — юрист, на I и II съездах кадетов избирался в ЦК, позднее вышел из партии из-за несогласия с аграрной программой. Один из основателей Партии мирного обновления, а позднее учредитель Партии прогрессистов. Тов. председателя IV Государственной думы. Редактор выходившей в Екатеринодаре газеты «Великая Россия». В ноябре 1920 г. эмигрировал.
- ²⁰ *Сазонов, Сергей Дмитриевич* (1860—1927) — министр иностранных дел (1910—1916). В январе 1917 г. был назначен послом в Великобританию, но к исполнению обязанностей приступить не успел. В ноябре 1918 г. был назначен председателем Совета по делам внешней политики при управлении иностранных дел Особого совещания. В середине декабря 1918 г. выехал в Париж для участия в мирной конференции в качестве «общего представителя государства Российского». В Париже вошел в Русскую политическую делегацию. В начале января 1919 г. адмирал А.В.Колчак назначил его министром иностранных дел Омского правительства.
- ²¹ *Зайцев, Кирилл Иосифович* (1887—1975) — экономист, юрист. Ученик П.Б.Струве. Эмигрировал в 1920 г.
- ²² *Гоппер, С.В.* — распорядитель товарищества «Гоппер и К^о», член Совета Московского банка, директор Российского взаимного страхового союза.
- ²³ *Керенский, Александр Федорович* (1881—1970) — адвокат; эсер (с марта 1917 г.). Во Временном правительстве занимал пост министра юстиции (март—май), военного и морского министра (май—сентябрь); с 8 июля 1917 г. министр-председатель Временного правительства, сохраняя за собой пост военного и морского министра; с 30 августа одновременно Верховный главнокомандующий. В июне 1918 г. по поручению Союза возрождения России выехал за границу для ведения переговоров с союзниками о совместных действиях против Советской России, которые, однако, окончились неудачей. Осуждал интервенцию союзных держав, поддерживал тактику правых эсеров «ни Ленин, ни Колчак».
- ²⁴ Образованная в ноябре 1918 г. так называемая юридическая комиссия (первоначально в ее состав входили Н.И.Астров, К.Н.Соколов, В.А.Степанов) пересмотрела Положение об Особом совещании от 18 августа 1918 г. В новом проекте специально оговаривались совещательные функции этого органа «в области законодательства и верховного управления». В компетенцию Совещания включалось обсуждение: 1) законодательных предположений; 2) правительственных мероприятий общегосударственного значения; 3) назначения на высшие гражданские должности центрального и местного управления. Постановления Особого совещания должны были представляться на утверждение Главнокомандующему (см.: Архив русской революции. Т. VI. С. 256). 25 января 1919 г. проект был одобрен Особым совещанием и 2 февраля 1919 г. утвержден ген. Деникиным. По его сло-

- вам, в основу Положения 2 февраля 1919 г. легло «в известной степени, совмещение круга деятельности Совета министров и старого Государственного совета» (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. IV. Берлин, 1925. С. 203).
- ²⁵ В сентябре 1918 г. генерал М.В.Алексеев учредил при Особом совещании Осведомительное агентство (Осваг) в целях «осведомления командования о политическом положении, осведомлении населения о работах и задачах Добровольческой армии и пропаганде ее идей»; это учреждение исполняло также в определенной мере функции контрразведки. Вследствие обнаружившейся полной несостоятельности, Осваг в феврале 1919 г. был реорганизован в Отдел пропаганды Особого совещания, который в просторечьи продолжали называть «Освагом». Поначалу его возглавил Н.Е.Парамонов, но через месяц его сменил К.Н.Соколов. По мнению Деникина, работа Отдела «принесла больше вреда, чем помощи», в обществе установилось «всеобщее отрицательное отношение к нему и недоверия ко всему, что носило печать "Освага"» (А.И.Деникин. Очерки русской смуты. Т. IV // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 94). В марте 1920 г. Отдел пропаганды был упразднен.
- ²⁶ *Веденяпин, А.Н.* — инженер; входил в комиссию по пропаганде при Национальном центре. Товарищ председателя Временного объединения в Севастополе членов комитета партии народной свободы (с мая 1920 г.). Эмигрировал вместе с Русской армией в Константинополь, затем перебрался в Королевство СХС.
- ²⁷ *Николаев, Н.Н.* — председатель Екатеринодарского кадетского комитета. В качестве представителя екатеринодарских кадетов был избран в Национальный центр (декабрь 1918 г.). Входил в комиссию по пропаганде при Национальном центре.
- ²⁸ *Савинич, С.И.* — входил в комиссию по пропаганде при Национальном центре.
- ²⁹ *Парамонов, Николай Елпидифорович* (1876—1951) — крупный ростовский промышленник, основатель издательства «Донская речь»; член кадетской партии. С весны 1918 г. управляющий Отделом торговли и промышленности Всевеликого войска Донского. В январе — феврале 1919 г. занимал должность управляющего отделом пропаганды при Особом совещании. В феврале 1920 г. эмигрировал в Константинополь, в 1921 г. переехал в Берлин.
- ³⁰ Временное положение о государственной страже, принятое в 1919 г., предусматривало учреждение, «для охранения государственного порядка, общественной, личной и имущественной безопасности и спокойствия при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России» особых военизированных соединений (государственной стражи), включенных в ведомство управления внутренних дел. В состав государственной стражи были включены следующие части: 1) управление государственной стражи; 2) бригады государственной стражи в губерниях (областях) и градоначальствах; 3) бригады государственной стражи на железных дорогах; 4) почтовые команды; 5) речные команды; 6) крепостные команды; 7) уголовно-розыскные управления. (Временное положение о Государственной страже. Екатеринодар, 1919.)

- 31 Положение об «упрощенном управлении городским хозяйством» и аналогичном управлении для земства предписывало не восстанавливать впредь до новых выборов деятельность городских Дум и земских собраний, срок деятельности которых прекращался 1 января 1919 года. Все их обязанности возлагались на управы в составе «последнедействовавших», избранных по закону Временного правительства. Губернаторам предоставлялось право устранять из состава управ лиц, которые будут признаны не соответствующими своему назначению. Закон об общественном управлении городов, выработанный комиссией под председательством Н.И.Астрова, был утвержден Деникиным в марте 1919 г., однако вследствие задержек, чинимых управлением внутренних дел, первые выборы в городах состоялись лишь в сентябре. Обсуждение земского положения в комиссиях Особого совещания вызвало острые разногласия: правое большинство настаивало на куримальной системе выборов, либеральное меньшинство отстаивало законопроект, близкий тому, который был выработан Временным правительством. Согласительная комиссия под председательством В.П.Носовича предложила компромиссное решение: куримальная система отвергалась, но вводился ценз уплаты минимальной ставки земских сборов. Несмотря на противодействие правых, Деникин утвердил закон в духе постановлений комиссии Носовича.
- 32 Имеется в виду *Кубанское краевое правительство*, образованное в конце 1918 г. под председательством Л.Л.Быча. Поддерживая борьбу Деникина с большевиками, оно в то же время выступало против его политики воссоздания единой и неделимой России, отстаивая автономию кубанских казаков и добиваясь организации самостоятельной кубанской армии. В ноябре 1919 г., в результате произведенного в Екатеринодаре генералом Покровским переворота, правительство было упразднено.
- 33 *Иваницкий, Федор Игоревич* (1861 – 1929) — товарищ городского головы Харькова после занятия города частями Добровольческой армии. Один из лидеров Харьковского губернского комитета кадетской партии, член бюро Временного объединения в Севастополе членов комитетов партии народной свободы.
- 34 *Уфимская директория* — орган временной всероссийской власти. Создана 23 сентября 1918 г. по решению Уфимского государственного совещания в составе: Н.Д.Авксентьева, Н.И.Астрова, В.Г.Болдырева, П.В.Вологодского и Н.В.Чайковского. Однако фактически членами Директории являлись эсеры Н.Д.Авксентьев и В.М.Зензинов, ген. В.Г.Болдырев от Союза Возрождения России, кадет В.А.Виноградов и П.В.Вологодский от Временного Сибирского правительства. 9 октября 1918 г. Директория переехала в Омск. 4 ноября 1918 г. Директория сформировала Совет министров (Временное Всероссийское правительство) во главе с председателем Вологодским. В его состав вошли преимущественно министры Временного Сибирского правительства. Директория сохранила все акты Временного Сибирского правительства. Главными задачами своей деятельности она считала борьбу за свержение советской власти, аннулирование Брестского договора.
- 35 Имеется в виду *Временное Сибирское правительство*, сформированное в Томске 23 июня 1918 г. на совещании Сибирской областной

думы. Его главой стал П.В.Вологодский, занявший одновременно и пост министра иностранных дел. Специальной грамотой председателя Думы И.Я.Якушева от 30 июня 1918 г. правительству передавалась вся полнота власти на всей территории Сибири. Временное Сибирское правительство, разместившееся в Омске, объявило о денационализации промышленных предприятий, восстановлении частного землевладения, дореволюционных судов и административных учреждений. Открыто высказавшись против идеи автономии Сибири, правительство вступило в конфронтацию с Думой. Созданный при Думе Административный совет, наделенный чрезвычайными полномочиями, в сентябре принял решение о роспуске Думы. Вологодскому удалось добиться самороспуска Временного правительства автономной Сибири. Заявил о своем подчинении правительству и ген. Д.Л.Хорват. Таким образом, к осени 1918 г. большая часть территории Сибири находилась под контролем Временного Сибирского правительства. 3 ноября 1918 г. оно передало власть Уфимской директории; большая часть министров вошла в состав Совета министров Директории.

36 *Колчак, Александр Васильевич* (1874–1920) — адмирал. В октябре 1918 г. прибыл в Омск. 4 ноября был назначен военным и морским министром Временного Всероссийского правительства. В результате государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске был провозглашен Верховным правителем России. В ноябре 1919 г., в связи с приближением к Омску частей Красной армии, выехал в Иркутск, где 27 декабря 1919 г. был взят под охрану войсками чехословацкого корпуса. 4 января 1920 г. отрекся от власти. 15 января выдан чехословаками Политцентру, состоявшему из эсеров и меньшевиков, затем передан большевистскому ревкому, по приговору которого расстрелян 7 февраля 1920 г. в Иркутске.

37 *Сапожников, Василий Васильевич* (1861–1924) — исследователь Сибири и Семиречья; областник. В 1918 г. входил в состав Временного Сибирского правительства и Временного Всероссийского правительства. Принимал участие в работе Уфимского государственного совещания, где был утвержден заместителем члена Уфимской директории П.В.Вологодского. После государственного переворота 18 ноября 1918 г. отошел от политической работы, продолжив научную деятельность.

38 *Устругов, Леонид Андреевич* (1874/77–1938) — инженер путей сообщения, комиссар Сибирских железных дорог при Временном правительстве, министр путей сообщения Временного правительства автономной Сибири (с января 1918 г.), позднее в составе Временного Сибирского правительства. В Совете министров, созданном по указу Уфимской Директории 4 ноября 1918 г., занимал тот же пост. Член Делового кабинета и Правления КВЖД (апрель–октябрь 1918).

39 *Аргунов, Андрей Александрович* (1866–1939) — член ЦК эсеровской партии. Был избран депутатом Учредительного собрания, член бюро эсеровской фракции. Дважды арестовывался, но каждый раз вскоре освобождался. Член Союза возрождения России. В качестве представителя центрального органа Союза участвовал в работе Уфимского государственного совещания (сентябрь 1918 г.), где был избран в состав Временного Всероссийского правительства (Директории) това-

ришем председателя. В ночь на 18 ноября 1918 г., в результате государственного переворота в Омске, арестован и выслан за границу. В начале 1919 г. через Шанхай прибыл в Европу, поселился в Праге.

⁴⁰ *Михайлов, Иван Андрианович* (1891 (по др. св. 1892) — 1946) юрист и экономист; приват-доцент Петроградского университета. После Февральской революции 1917 г. был назначен помощником министра земледелия, продовольствия и финансов Временного правительства А.И.Шингарева, затем управляющим делами Экономического совета Временного правительства. С декабря 1917 г. товарищ председателя Петроградского союза сибиряков-областников. В конце января 1918 г. на нелегальном заседании Сибирской областной думы избран министром финансов Временного правительства автономной Сибири во главе с П.Я.Дербером, а с 30 июня занимал тот же пост в составе Временного Сибирского правительства во главе с П.В.Вологодским. 4 ноября 1918 г. назначается министром финансов Всероссийского правительства. Являлся одним из организаторов государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске. Был включен в состав Совета Верховного правителя А.В.Колчака, назначен на пост министра финансов и временно управляющего министерством торговли и промышленности. Осенью 1918 г. был избран профессором кафедры кооперации и финансовой политики Омского политехнического института. 16 августа 1919 г. указом Колчака был уволен согласно прошению о назначении членом Государственного экономического совещания. В конце 1919 г. эмигрировал в Харбин, работал в правлении КВЖД.

⁴¹ *Петерс, Яков Христофорович* (1886 — 1938) — советский государственный и партийный деятель. С декабря 1917 г. председатель Ревтрибунала, член коллегии и зам. председателя ВЧК. В мае — июне 1918 г. руководил ликвидацией антисоветской организации «Союз защиты родины и свободы», участвовал в подавлении левозсеровского мятежа в Москве. В июле 1918 г. — марте 1919 г. врид председателя и зам. председателя ВЧК. В 1919 г. чрезвычайный комиссар в Петрограде, комендант Петроградского и Киевского Укрепленного района, член Военного совета Тульского укрепленного района. В 1920 — 1922 гг. член Туркестанского бюро ЦК РКП(б), полномочный председатель ВЧК в Туркестане.

⁴² *Троцкий* (наст. фам. Бронштейн), *Лев Давидович* (1879 — 1940) — советский государственный и партийный деятель. Нарком по иностранным делам в первом советском правительстве (до 22 февраля 1918 г.). С 13 марта 1918 г. нарком по военным делам, с 2 сентября 1918 г. — председатель Реввоенсовета РСФСР. Член Политбюро ЦК РКП(б).

⁴³ *Дан* (наст. фам. Гурвич), *Федор Ильич* (1871 — 1947) — член ЦК партии меньшевиков. Избирался членом ВЦИК 3-го и 4-го созывов, однако решением ВЦИК от 14 июня 1918 г. исключен из его состава. Делегат VII (декабрь 1919 г.) и VIII (декабрь 1920 г.) Всероссийских съездов Советов. Принимал участие в работе совещаний и конференций меньшевиков, проходивших в 1918 — 1920 годах. Входил в редакции ряда партийных органов, в том числе центрального партийного органа — «Рабочей газеты».

- ⁴⁴ *Мартов* (наст. фам. Цедербаум), *Юлий Осипович* (1873—1923) — лидер левоцентристского крыла меньшевистской партии. С марта 1918 г. возглавил редакцию газеты «Вперед». В июне 1918 г. исключен вместе с другими меньшевиками из состава ВЦИК. Делегат VII и VIII Всероссийских съездов Советов. В 1919 г. вновь член ВЦИК. В 1919—1920 гг. депутат Моссовета. В сентябре 1920 г. выехал в Берлин; основал журнал «Социалистический вестник» и возглавил Заграничную делегацию РСДРП.
- ⁴⁵ Очевидно, ошибочно или умышленно искажена фамилия и имеется в виду *Абрамович* (наст. фам. Рейн), *Р.А.* (1880—1963) — меньшевик, один из лидеров Бунда. В 1920 г. эмигрировал в Берлин, вместе с Мартовым основал и редактировал журнал «Социалистический вестник».
- ⁴⁶ *Союз возрождения России* — надпартийная организация, объединявшая кадетов, народных социалистов, правых эсеров, правых меньшевиков, плехановскую группу «Единство». Конституировался в апреле 1918 г. в Москве. Платформа Союза включала: непризнание Брестского договора, воссоздание русской государственности, единой, целостной и свободной России на демократической основе. Вопрос о форме правления, как преждевременный, не рассматривался в платформе. На переходный период программа Союза признавала необходимым существование временной трехчленной Директории, получающей всю полноту власти от государственного совещания, а также подготовку выборов на основе четыреххвостки в Учредительное собрание; армия рассматривалась как опора будущей всероссийской демократической власти. Председатель Союза В.А.Мякотин.
- ⁴⁷ Речь идет о *Крымском краевом правительстве*, сформированном в Крыму 15 ноября 1918 г. в результате соглашения с германскими военными властями. В его состав вошли: С.С.Крым (председатель Совета министров и министр земледелия, кадет), Н.Н.Богданов (министр внутренних дел, кадет), В.Д.Набоков (министр юстиции, кадет), М.М.Винавер (министр внешних сношений, кадет), В.А.Никонов (министр просвещения, эсер), П.С.Бобровский (министр труда и государственный контролер, меньшевик), А.А.Стевен (министр продовольствия и снабжения, беспартийный), А.П.Барт (министр финансов, беспартийный); позднее в состав кабинета были включены военный министр (генерал Бучик) и морской министр (адмирал Канин). Кадетская часть правительства оказывала определяющее влияние на выработку его политического курса и программы. В середине апреля 1919 г. Крымское правительство сложило свои полномочия.
- ⁴⁸ *Лукомский, Александр Сергеевич* (1868—1939) — генерал-лейтенант генштаба (с апреля 1916 г.). В 1917 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего при генерале Л.Г.Корнилове. В начале сентября 1917 г. вместе с генералом Корниловым был арестован и заключен в Быховскую тюрьму, из которой бежал на Дон; участвовал в организации Добровольческой армии. В декабре 1917 г. назначен начальником штаба армии, летом 1918 г. — заместителем председателя Особого совещания. С октября 1918 г. — начальник военного управления и помощник главнокомандующего. с 12 октября по декабрь 1919 г. председатель Особого совещания. В конце марта 1920 г. гене-

рал П.Н.Врангель назначил его представителем Главнокомандующего при союзном командовании в Константинополе.

⁴⁹ *Кривошеин, Александр Васильевич* (1857—1921) — министр земледелия в 1908—1915 гг.; член Государственного Совета. С марта 1918 г. один из руководителей Правого центра. С октября 1918 г. по 1920 г. товарищ председателя Совета государственного объединения России. В ноябре 1919 г. занял пост начальника управления снабжения Вооруженными силами Юга России (ВСЮР). В июне 1920 г. приказом генерала Врангеля назначен помощником Главнокомандующего по гражданской части; председатель Правительства Юга России. В ноябре 1920 г. эвакуировался из Крыма в Константинополь.

⁵⁰ *Николай Николаевич* (младший) (1856—1929) — великий князь; генерал от кавалерии (с 1901 г.). С августа 1914 по август 1915 г. — Верховный главнокомандующий, последним указом императора Николая II 13 марта 1917 г. был вновь назначен Верховным главнокомандующим, но, едва вступив в должность, вынужден был под нажимом Временного правительства добровольно сдать свои полномочия. С марта 1919 г. в эмиграции; один из основных претендентов на российский престол.

⁵¹ *Гужон, Юлий Петрович* (1854 или 1858—1918) — русский промышленник. Крупнейший пайщик Товарищества Московского металлического завода и других предприятий. Председатель Московского общества заводчиков и фабрикантов (1907—1917). Был убит на своей даче в Крыму. Следствием руководил известный судебный деятель Н.Н.Таганцев, которому удалось установить, что убийство было совершено офицерами Добровольческой армии. Однако обнародование результатов следствия было весьма нежелательно, так как могло повлиять на отношения Франции к Добровольческой армии (Гужон оставался французским подданным).

⁵² *Крым* (наст. фам. Нейман), *Соломон Самойлович* (1867—1936) — крупный землевладелец, гласный Феодосийского уездного и Таврического губернского земских собраний, один из руководителей таврической организации партии кадетов. Депутат I и IV Государственной думы от Таврической губернии; член Государственного Совета (1915). В 1917 г. назначен комиссаром Временного правительства по заведованию отделом по управлению национализированными сельскохозяйственными предприятиями бывшего удельного ведомства. С ноября 1918 г. по апрель 1919 г. занимал должности председателя Совета министров и министра земледелия в Крымском краевом правительстве.

⁵³ *Набоков, Владимир Дмитриевич* (1869—1922) — юрист, член ЦК кадетской партии. В 1917 г. управляющий делами Временного правительства. Депутат Учредительного собрания. 23 ноября 1917 г. арестован как член Всероссийской комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание, однако через несколько дней освобожден. Выехал в Гаспру (Крым). С 15 ноября 1918 г. министр юстиции в Крымском краевом правительстве. В апреле 1919 г. эмигрировал; издавал в Лондоне вместе с П.Н.Милюковым журнал «New Russia», затем переехал в Берлин, где вместе с И.В.Гессеном выпускал газету «Руль».

- 54 *Деникин, Антон Иванович* (1872—1947) — генерал-лейтенант. За поддержку корниловского мятежа отстранен от должности Главнокомандующего Юго-Западного фронта и заключен в Быховскую тюрьму. Один из организаторов Добровольческой армии, которую возглавил после гибели генерала Л.Г.Корнилова 31 марта 1918 года. С осени 1918 г. Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) и заместитель Верховного правителя России адмирала А.В.Колчака. После провала похода на Москву (лето—осень 1919 г.) и отступления до Новороссийска 23 марта 1920 г. передал командование генералу П.Н.Врангелю; сам же эмигрировал.
- 55 *Демченко, В.Я.* — член Совета государственного объединения России. Участник Ясского совещания (с совещательным голосом).
- 56 *Волков, Николай Константинович* (1875—?) — агроном; депутат III—IV Государственной думы. Член ЦК кадетской партии. Со 2 марта 1917 г. товарищ министра земледелия во Временном правительстве. После Октябрьской революции вошел в руководство Национального центра. Летом 1918 г. выехал в Киев. Весной 1919 г. был послан Национальным центром в Омск; был включен в состав Восточного отдела кадетской партии. Позднее вернулся в расположение деникинских войск. С 1920 г. в эмиграции.
- 57 *Новгородцев, Павел Иванович* (1866—1924) — профессор философии права; член ЦК кадетской партии. Депутат Учредительного собрания от Москвы. Входил во многие оппозиционные большевизму общественные и политические организации: Совет общественных деятелей, Правый центр, Национальный центр. В июле 1918 г. пытался примирить в партии сторонников немецкой и союзнической ориентации. Осенью 1918 г. выехал на Юг, в распоряжение Добровольческой армии. Неофициально участвовал в разработке законопроектов Особого совещания. В январе 1919 г. в Одессе сделал доклад на заседании Совета государственного объединения России по вопросу создания Южно-Русской власти, призывал ориентироваться на военную диктатуру. Автор доклада по тактическим вопросам на кадетской конференции в Харькове (ноябрь 1919 г.). В 1920 г. в Крыму занимался преимущественно преподавательской работой в Симферопольском университете. В сентябре 1920 г. эвакуировался.
- 58 *Ратьков-Рожнов, А.И.* — член Одесского отдела Национального центра.
- 59 *Салазкин, Аркадий Сергеевич* (1870—?) — потомственный почетный гражданин; землевладелец и домовладелец, нижегородский городской голова, депутат II—IV Государственной думы; член кадетской партии.
- 60 Имеется в виду *Закаспийское временное правительство (Временный Исполнительный комитет Закаспийской области)* — антисоветское правительство, созданное в Ашхабаде 11—12 июля 1918 г. в ходе восстания в Ашхабаде при поддержке английской военной миссии в Мешхеде (Иран) и американской консульской миссии в Ташкенте. В его состав входили эсеры, меньшевики, туркменские националисты, дашнаки и др. Председатель — машинист Ф.А.Фунтиков. 19 августа 1918 г. подписало с главой английской миссии генералом У.Моллесоном соглашение, по которому обязывалось в обмен на финансовую и военно-техническую помощь передать запасы хлопка, Каспийский

флот, Красноводский порт и Закаспийскую железную дорогу в распоряжение английского командования. В январе 1919 г., под давлением английской миссии, было распущено и заменено «Комитетом общественного спасения».

⁶¹ *Джунковский, Е.П.* в 1919 г. занимал должность помощника Командующего войсками в Туркестанском крае по гражданской части, располагал особыми полномочиями, полученными от Деникина.

⁶² Имеется в виду восстание в рамках единого антибольшевистского движения, развернувшегося в Туркестане в конце 1917 — начале 1918 гг. с центром в Коканде. IV Чрезвычайный краевой мусульманский съезд, проходивший в Коканде 26—29 ноября 1917 г., провозгласил отделение Туркестана от Советской России и восстановление Кокандского ханства, ликвидацию советской власти в Туркестане, объединение мусульман под знаменем пантюркизма. Съезд избрал законодательный Туркестанский временный совет и автономное правительство. 6 февраля 1918 г. так называемая Кокандская автономия была ликвидирована частями Красной армии.

⁶³ *Сарты* — оседлая с древних времен часть узбеков.

⁶⁴ *Туркестанский Союз борьбы с большевизмом* — антисоветская, подпольная организация, созданная весной 1918 г. после разгрома Кокандской автономии и провозглашения Туркестанской республики. Союз объединил русских офицеров, юнкеров, чиновников, часть местной буржуазии. Во главе Союза стояли генерал Л.Л.Кондратович (председатель), И.В.Савицкий, Е.П.Джунковский и др. Были созданы отделы Союза (в городах Ашхабад, Самарканд, Верный и др.) и подотделы в более мелких пунктах. Союз установил связи с атаманом Дутовым, генералом Деникиным, с английским командованием, басмачами, панисламистскими организациями. Союз ставил перед собой задачу объединить в Туркестане все антибольшевистские силы, организовать подготовку и проведение антисоветских вооруженных восстаний.

⁶⁵ Антисоветское восстание в Ашхабаде началось 11—12 июля 1918 г., охватило крупнейшие города Закаспийской области. В число его руководителей входили эсеры, меньшевики, кадеты, туркменские националисты, офицеры текинских конных частей. В результате восстания были ликвидированы органы советской власти, создано Закаспийское временное правительство, по призыву которого в конце июля в Закаспий вошли английские военные соединения. Только 9 июля 1919 г. части Красной армии смогли занять Ашхабад.

⁶⁶ *Дутов, Александр Ильич* (1879—1921) — генерал-лейтенант (с 1919 г.). В ноябре 1917 г. возглавил антисоветское восстание в Оренбурге. В 1918—1919 гг. командовал отдельной Оренбургской армией.

⁶⁷ *Сипаи* (от перс. sipahi — воин) — в колониальной Индии (в основном в сер. XVIII в. — 40-х годов XX в.) наемные солдаты, вербовавшиеся из местного населения в европейские армии — португальские, французские, но наиболее широко — в английскую.

⁶⁸ *Савицкий, Инполит Викторович* (1863—?) — генерал-лейтенант Генштаба (с 1917 г.). В 1917 г. командир 2-го Туркестанского корпуса. Активно участвовал в Ашхабадском восстании; входил в Комитет

общественного спасения. Осенью 1918 г. был командирован в штаб Добровольческой армии для доклада о положении в Закаспийской области. Весной 1919 г. генерал Деникин назначил его командующим «войсками Закаспия» (Туркестанской армии). В начале мая 1919 г. прибыл в Ашхабад. После поражений войск Туркестанской армии в мае и июне 1919 г. был временно смещен генералом Лазаревым, а в ноябре 1919 г. — окончательно генералом Казановичем. Был зачислен в резерв штаба ВСЮР.

- ⁶⁹ *Моллесон (Маллесон), У.* — английский генерал-майор, глава созданной после Февральской революции английской военной миссии, которая с августа 1917 г. находилась в Мешхеде (Северный Иран). После создания Закаспийского временного правительства генерал Моллесон разместился со своим штабом в Ашхабаде. Заключил соглашение с Закаспийским правительством об оказании ему финансовой и военно-технической помощи, содействовал созданию, финансированию и снабжению Туркестанской армии. Принимал участие в формировании в январе 1919 г. Комитета общественного спасения, заменившего Закаспийское временное правительство.
- ⁷⁰ *Энно, Э.* — французский консул в Киеве с особыми полномочиями. Один из инициаторов созыва Ясской конференции. После переезда в Одессу пытался создать в городе местное правительство из числа делегатов Ясской конференции. В марте 1919 г. отозван во Францию.
- ⁷¹ Имеется в виду *Ноябрьская революция 1918 г. в Германии*, в результате которой была свергнута монархия и установлена парламентская республика.
- ⁷² *Союз Спартака* — организация германских левых социал-демократов. Создана в ноябре 1918 г. в ходе преобразования группы Спартака (образованной в 1916 г.). В ЦК Союза входили К.Либкнехт, Р.Люксембург, Ф.Меринг, Л.Иогихес, В.Пик и др. Добивался углубления Ноябрьской революции 1918 г. Общегерманская конференция спартаковцев и леворадикалов, открывшаяся в Берлине 29 декабря 1918 г., конституировалась как Учредительный съезд компартии Германии.
- ⁷³ *Корнилов, Лавр Георгиевич (Егорович) (1870—1918)* — генерал от инфантерии. В конце августа 1917 г. поднял мятеж и выступил с войсками на Петроград с целью установления военной диктатуры. Выступление было подавлено; 29 августа Корнилов был отчислен от должности верховного главнокомандующего с преданием суду. Содержался в Быховской тюрьме; при содействии генерала Н.Н.Духонина бежал в Новочеркасск, где вместе с генералом М.В.Алексеевым занимался формированием Добровольческой армии. Убит 31 марта 1918 г. под Екатеринодаром во время 1-го Кубанского похода.
- ⁷⁴ *Петлюра, Симон Васильевич (1879—1926)* — лидер Украинской социал-демократической рабочей партии. Один из организаторов Центральной рады; генеральный секретарь по военным делам в 1917 г. С ноября 1918 г. главный атаман войск Директории, ее глава с февраля 1919 г. В 1920 г. эмигрировал.
- ⁷⁵ *Украинская директория (Украинская народная республика)* — националистическое правительство, просуществовавшее с ноября 1918 г. по ноябрь 1920 г. Возглавляли: В.К.Винниченко; с февраля 1919 г.

С.В.Петлюра. В январе 1919 г. объявила войну Советской России. К апрелю 1919 г. изгнана с территории Украины. После окончания советско-польской войны 1920 г. прекратила свое существование.

⁷⁶ Чебышев, Н.Н. — в январе 1919 г. был назначен управляющим отделом внутренних дел в Особом совещании. Оставил этот пост перед переездом администрации в Ростов. В 1920 г. возобновил вместе с Н.Н.Львовым издание в Севастополе газеты «Великая Россия». Эмигрировал в Константинополь.

⁷⁷ Юренев, Петр Петрович (1874—1943) — инженер-строитель; с 1911 г. член ЦК кадетской партии. Министр путей сообщения во 2-м коалиционном кабинете Временного правительства. Возглавляя московское отделение Союза инженеров, входил в число организаторов саботажа технической интеллигенции. В октябре 1918 г. выехал на Юг, руководитель Одесского отделения Национального центра. В 1919 г. в Ростове-на-Дону возглавлял Союз городов при Добровольческой армии.

⁷⁸ Очевидно, речь идет об обсуждении на заседаниях Бюро 4-х организаций (Совета государственного объединения России, Национального центра, Союза возрождения России, Совета земств и городов Юга России) планов создания временной российской власти. Основой обсуждения послужил проект, представленный Союзом возрождения России, основными положениями которого являлись: образование государственного совещания из представителей краевых правительств и представительных органов, основных межпартийных организаций, политических партий, профессиональных союзов, кооперативов, торгово-промышленных организаций; государственное совещание избирает Директорию в составе трех лиц, в число которых входит и Главнокомандующий Добровольческой армией; Директория при создании соответствующих условий передает власть Учредительному собранию, которое определит форму государственного устройства и основные законы. В ходе обсуждения выявились политические расхождения участников дискуссии. 25 февраля на очередном заседании Бюро было оглашено полученное от правления Национального центра заявление, отвергающее Директорию («которая не может привести к спасению России») и обосновывающее необходимость «сильной военной власти», обладающей «чрезвычайными полномочиями». Эта декларация повлекла за собой окончательный разрыв договаривавшихся сторон (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 300. Л. 38—39).

⁷⁹ Распоряжение о роспуске Одесской городской думы соответствовало общему распоряжению, касающемуся всей территории Добровольческой армии.

⁸⁰ Имеется в виду *Российское правительство*, созданное в результате государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске. В его состав вошли в основном члены Временного Всероссийского правительства. Пост председателя Совета министров занял П.В.Вологодский. В разное время в правительство входили: генерал Н.А.Степанов, Д.А.Лебедев, М.К.Дитерихс, барон А.Будберг (военный министр), контр-адмирал М.И.Смирнов (морской министр), кадеты В.Н.Пепеляев (министр внутренних дел) и Ю.В.Ключников, сибирские областники И.И.Сукин (министр иностранных дел) и А.Н.Гаттенбергер, Г.Г.Тельберг, Г.К.Гинс (управляющий делами) и др. Со временем

Совет министров начал утрачивать свое политическое влияние, уступив право решения важнейших дел Совету Верховного правителя, в который вошли: П.В.Вологодский, А.Н.Гаттенбергер, И.А.Михайлов, Ю.В.Ключников, Г.Г.Тельберг. 10 ноября 1919 г. правительство отбыло из Омска в Иркутск, где после реорганизации его возглавил В.Н.Пепеляев. В новый состав Совета министров вошли: С.Н.Третьяков (министр иностранных дел), А.А.Червен-Водали (министр внутренних дел) и др.

81 *Екатеринодарская конференция кадетов*, проходившая 28–31 октября 1918 г., окончательно утвердила союзническую ориентацию в качестве единой партийной линии. На конференции были приняты тезисы тактического доклада В.А.Степанова, нацеленные на формирование временной всероссийской государственной власти. В круг ее основных задач включались: проведение курса на «единение с союзниками», возрождение армии, которая провозглашалась общенациональной, общегосударственной силой, служащей центром объединения, восстановления правопорядка. В проекте резолюции по внутренней политике говорилось, что окончательная форма государственного устройства России должна быть установлена Учредительным собранием: для созыва которого должно быть создано Временное правительство (См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. Кн. 2. М., 2000. С. 49).

82 *Мякотин, Венедикт Александрович* (1867–1937) — председатель ЦК Трудовой народно-социалистической партии. Весной 1918 г. выступил одним из создателей и руководителей Союза возрождения России. В середине сентября выехал из Москвы в Заволжье. В конце ноября переехал из Киева в Одессу, где и оставался вплоть до занятия ее большевиками в апреле 1919 года. Выехал в распоряжение войск Деникина. Сотрудничал в газете «Утро Юга». Пытался проводить линию на демократизацию деникинского режима. После занятия большевиками Екатеринодара работал в архивной комиссии. В августе 1920 г. арестован по делу Союза возрождения России, приговорен к смертной казни, замененной 15-летним тюремным заключением. После 7-месячного заключения, в апреле 1921 г., освобожден по ходатайству В.Г.Короленко. В конце 1922 г. выслан из России.

83 В архиве сохранился черновик письма, датированный 27 января / 9 февраля 1919 г., в котором Н.И.Астров просит В.А.Мякотина довести до сведения Комитета Союза возрождения, что он выходит из его состава, так как считает «затруднительным» совмещать звание члена этого Комитета с обязанностями члена Особого совещания при Главнокомандующем вооруженными силами Юга России (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 445. Л. 3).

84 *Маклаков, Василий Алексеевич* (1870–1957) — адвокат, член ЦК кадетской партии, один из лидеров московских кадетов. Временное правительство назначило его послом во Францию, однако он не успел вручить верительные грамоты, поскольку 17 ноября 1918 г., по распоряжению наркома Л.Д.Троцкого, был лишен звания посла. Во Франции обладал обширными связями в политических и общественных кругах. В конце 1919 г. вошел в состав Русского политического совещания. В сентябре 1920 г. посетил Крым, встречался с генералом П.Н.Врангелем.

85 Имеется в виду идея созыва Конференции представителей всех правительств, фактически существовавших на территории бывшей Российской империи, была выдвинута державами Антанты на Парижской мирной конференции. 22 января 1919 г. президент США Вильсон от имени Антанты обратился ко всем правительствам, действовавшим в России, с призывом прекратить военные действия и прислать своих представителей к 15 февраля на Принцевы острова (Мраморное море) для участия в конференции с целью достижения соглашения на основе сохранения занимаемых к тому времени территорий. Правительство РСФСР нотой от 4 февраля, переданной по радио, ответило согласием. Однако правительства белых режимов, через Русскую политическую делегацию, представлявшую их интересы на Парижской мирной конференции, заявили о своем отказе принять участие в переговорах с большевиками. Конференция на Принцевых островах не состоялась.

86 «Азбука» — контрразведывательная, осведомительная организация, информировавшая командование ВСЮР. Все агенты ее имели подпольные клички согласно буквам алфавита. Главная квартира была сначала в Екатеринодаре, затем — в Таганроге. Имела агентуру во многих регионах страны (Москва, Киев, Омск и др.), а также за границей (Константинополь, София, Белград, Прага и др.). В декабре 1919 г. была официально ликвидирована, но фактически работала до начала 1920 г.

87 Заявление Национального центра по поводу конференции на Принцевых островах см. в Приложении.

88 *Санников, Александр Сергеевич* (1866—1931) — генерал-лейтенант генштаба (1917). Георгиевский кавалер (1916). В начале 1918 г. занял пост городского головы Одессы. В августе 1918 г. был назначен генералом Деникиным на должность начальника снабжения, в январе 1919 г. — главнокомандующим в Одессе, однако в марте отозван из-за разногласий между добровольческим командованием и французским генералом д'Ансельмом. Вернувшись в Екатеринодар, снова занял должность начальника снабжения ВСЮР (вплоть до конца 1919 г.).

89 *Кубанская Рада* — антибольшевистская казачья организация. Была создана в апреле 1917 г. в Екатеринодаре. В ноябре 1917 г. сформировала Кубанское краевое правительство. С разгромом войск Деникина прекратила свое существование (в марте 1920 г.).

90 *Пуль, Фредерик Катберт* (1869—1936) — английский генерал-майор. В годы Первой мировой войны служил в британской миссии снабжения в России и возглавлял ее. Выехал из России в феврале 1918 г., но в конце мая вернулся в качестве «британского военного представителя в России». В начале июня назначен главнокомандующим Войсками союзной экспедиции на Севере России. В октябре покинул Северную область, с декабря 1918 г. представитель английского командования при Добровольческой армии. В 1920 г. вышел в отставку.

91 *Краснов, Петр Николаевич* (1869—1947) — генерал от кавалерии (1918). В конце августа 1917 г. был назначен генералом Л.Г.Корниловым командиром 3-го конного корпуса, находившегося вдвигающихся к Петрограду эшелонах. 26 октября, по приказу Керенского,

предпринял неудачный поход наличного состава корпуса на Петроград. Был арестован, 6 ноября бежал и отправился на Дон. 3 мая 1918 г. был избран Донским атаманом. Восстановил Донскую армию и в ходе предпринятых боевых действий освободил к концу июля 1918 г. от большевиков почти всю Область войска Донского. Выступал против единого командования белыми армиями на Юге России во главе с генералом Деникиным, однако на совещании с последним в конце декабря согласился на подчинение генералу Деникину при сохранении автономии Донской армии. В январе 1918 г. подал в отставку и 6 февраля 1919 г. выехал в Батуми, откуда в конце года прибыл в Эстонию, чтобы возглавить пропагандистско-политический отдел в штабе Северо-Западной армии генерала Н.Н.Юденича. Это назначение не состоялось из-за отступления армии от Петрограда. Эмигрировал во Францию.

⁹² В ходе государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске была свергнута власть Уфимской директории. Среди организаторов переворота были представители кадетской партии, недовольные деятельностью Директории, в которой весьма ощутимо было влияние эсеров, и выступавшие с требованием сильной единоличной власти. Непосредственным толчком к перевороту послужила резолюция ЦК партии эсеров, принятая в Екатеринбурге съездом членов Учредительного собрания. В ней говорилось об опасности, которая угрожает демократии в России со стороны как большевистских, так и реакционно-монархических кругов. Кроме того, резолюция призывала все демократические силы России объединиться вокруг Учредительного собрания для организации будущей власти. Реакцией на это явилось решение об установлении военной диктатуры, принятое на совещании 17 ноября 1918 г. в Омске, в котором участвовали местные кадеты, Омский отдел Союза Возрождения России и руководители иностранных миссий. В ночь на 18 ноября в Омске были арестованы члены Уфимской директории эсеры Н.Д.Авксентьев, В.М.Зензинов, А.А.Аргунов и заведующий делами милиции Е.Ф.Роговский. Утром 18 ноября на экстренном заседании Совета министров Временного Всероссийского правительства А.В.Колчак, накануне вернувшийся в Омск из поездки по прифронтовым районам, был избран Верховным правителем России.

⁹³ *Маслов, Сергей Николаевич* — председатель орловской губернской земской управы. Управляющий ведомством продовольствия в Особом совещании при главкоме ВСЮР.

⁹⁴ *Бернацкий, Михаил Владимирович* (1876 — после 1943) — профессор политэкономии. С 25 сентября 1917 г. министр финансов Временного правительства; член кадетской партии. После Октябрьской революции арестован, вскоре освобожден. Входил в Национальный центр. В январе 1919 г. приехал в Екатеринодар; управляющий отделом финансов и член Особого совещания при главкоме ВСЮР, позднее — начальник управления финансов ВСЮР. В ноябре 1920 г. эвакуировался вместе с Русской армией из Крыма в Константинополь, затем переехал в Париж.

⁹⁵ *Лебедев, В.А.* — начальник управления торговли и промышленности в Особом совещании.

⁹⁶ Юрченко, В.П. — член Особого совещания, сменил Э.П.Шуберского на посту управляющего отделом путей сообщения.

⁹⁷ Декларация А.И.Деникина по аграрному вопросу устанавливала следующие руководящие начала для проведения земельной реформы: 1) «обеспечение интересов трудящегося населения»; 2) «создание и укрепление прочных мелких и средних хозяйств за счет казенных и частновладельческих земель»; 3) «сохранение за собственниками их прав на земли, при этом в каждой отдельной местности должен быть определен размер земли, которая может быть сохранена в руках прежних владельцев и установлен порядок перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным» («переходы могут совершаться путем добровольных соглашений или путем принудительного отчуждения, но обязательно за плату»; «за новыми владельцами земля, не превышающая установленных размеров, укрепляется на правах незыблемой собственности»); 4) «отчуждению не подлежат земли казачьи, наделные, леса, земли высокопроизводительных сельскохозяйственных предприятий, а также земли, не имеющие сельскохозяйственного назначения, но составляющие необходимую принадлежность горнозаводских и иных промышленных предприятий»; 5) «всемерное содействие земледельцам путем технических улучшений земли (мелиорация), агрономической помощи, кредита, средств производства, снабжением семенами, живым и мертвым инвентарем и проч.». В Декларации указывалось на необходимость принятия немедленных мер, не ожидая окончательной разработки земельного положения, по «облегчению перехода земель к малоземельным и поднятию производительности сельскохозяйственного труда» (ГА РФ. Ф. 5827. Оп. 1. Д. 107. Л. 1—1 об.)

В письме к председателю Особого совещания от 23 марта 1919 г. Деникин, предлагая немедленно приступить к обсуждению мер по восстановлению промышленности и разработке рабочего законодательства, высказал следующие руководящие положения, которые должны быть положены в основу будущего проекта: «1. Восстановление законных прав владельцев фабрично-заводских предприятий и вместе с тем обеспечение рабочему классу защиты его профессиональных интересов. 2. Установление государственного контроля за производством в интересах народного хозяйства. 3. Повышение всеми средствами производительности труда. 4. Установление 8-ми часового рабочего дня в фабрично-заводских предприятиях. 5. Примирение интересов работодателей и рабочего и беспристрастное решение возникающих между ними споров (примирительные камеры, промысловые суды). 6. Дальнейшее развитие страхования рабочих. 7. Организованное представительство рабочих в связи с нормальным развитием профессиональных обществ и союзов. 8. Надежная охрана здоровья трудящихся, охрана женского и детского труда; устройство санитарного надзора на фабриках, заводах и в мастерских; улучшение жилищных и иных условий рабочего класса. 9. Всемерное содействие восстановлению предприятий и созданию новых в целях прекращения безработицы, а также принятие других мер для достижения той же цели (посреднические конторы по найму и пр.)». Особо Деникин указал на необходимость оказать государственное содействие в деле обеспечения рабочих и их семейств предметами первой не-

- обходимости за счет части заработка рабочего (ГА РФ. Ф. 5827. Оп. 1. Д. 106. л. 2—3).
- 98 *Правый центр* — межпартийное объединение, созданное в марте 1918 г. в Москве представителями Совета общественных деятелей, Торгово-промышленного союза, Всероссийского союза земельных собственников, кадетской партии, монархических групп. Ставил своей целью сплотить умеренно консервативные силы для борьбы с советской властью; придерживался германской ориентации.
- 99 Имеется в виду состоявшаяся в Москве 27—29 мая 1918 г. Майская конференция кадетов. Доклад о внутреннем положении России был сделан П.И.Новгородцевым, который призывал партию сосредоточиться на решении задач надпартийного национального характера, прежде всего восстановлении русской государственности. Достижение этой цели, по его мнению, было возможно лишь на началах национального, внепартийного объединения. Конференция одобрила принятые накануне на заседании ЦК решения, осуждавшие проявления германофильства в партии, и наметила программу своих действий: возрождение единой России, установление единоличной власти, заключение соглашений с другими партиями и группами для совместной борьбы против большевиков, оказание поддержки Добровольческой армии как основной силе в деле восстановления России, сохранение верности союзникам.
- 100 *Бисмарк (Bismarck), Отто фон Шёнхаузен (Schönhausen)* (1815—1898) — князь, первый рейхсканцлер германской империи в 1871—1890 гг. Осуществил объединение Германии на прусско-милитаристской основе.
- 101 Имеется в виду X том «Свода законов Российской империи», собрания действующих законодательных актов, расположенных в тематическом порядке.
- 102 *Чернов, Виктор Михайлович* (1873—1952) — один из лидеров эсеровской партии, автор ее аграрной программы. Занимал пост министра земледелия в первом коалиционном кабинете Временного правительства. Председатель Учредительного собрания.
- 103 *Игнатищев, М.И.* — товарищ председателя Торгово-промышленного съезда, проходившего в Ростове-на-Дону в октябре 1919 г.
- 104 *Фенин Н.В.* — член Совета горно-промышленников Юга России. Товарищ председателя Торгово-промышленного съезда, проходившего в Ростове-на-Дону в октябре 1919 г.
- 105 Закавказский комиссариат являлся учреждением, образованным весной 1917 г. по решению Временного правительства и исполнявшим функции Тифлисского наместничества; представлял коллегиальный орган, составленный по принципу равного представительства трех основных народностей, живущих в Закавказье. Председатель — кадет Харламов, члены: социал-демократ Чхенкели (от грузин), кадет Пападжанов (от армян), член партии Муссават Джафаров (от татар). Прекратил существование после объявления самостоятельности Грузии в конце мая 1918 г.
- 106 *Чхенкели, Акакий Иванович* (1874—1959) — один из лидеров грузинских меньшевиков. Депутат IV Государственной думы от Карской и Батумской области и Сухумского округа. В 1917 г. представитель

- Временного правительства в Закавказье. С 1918 г. председатель Временного Закавказского правительства, занимал министерский пост в меньшевистском правительстве Грузии. В 1921 г. эмигрировал.
- ¹⁰⁷ *Гегечкори, Евгений Петрович* (1881—1954) — один из руководителей грузинских меньшевиков. С 1917 г. член Особого Закавказского комитета Временного правительства и член ВЦИК, председатель Закавказского комиссариата, занимал пост министра в меньшевистском правительстве Грузии. В 1921 г. эмигрировал.
- ¹⁰⁸ *Алексеев, Михаил Васильевич* (1857—1918) — генерал-адъютант. В марте—мае 1917 г. верховный главнокомандующий, 22 мая по приказу А.Ф.Керенского был уволен с назначением в распоряжение Временного правительства. После октябрьского переворота выехал на Дон, где занимался организацией Добровольческой армии.
- ¹⁰⁹ Очевидно, речь идет о Закавказском Русском Национальном совете, образованном на общерусском съезде в конце марта 1918 г. в Тифлисе. Председатель — эсер Лебедев, тов. председателя кадет Ю.Ф.Семенов. Согласно основным направлениям деятельности Совета были созданы следующие секции: финансовая, юридическая, беженская (с переселенческим отделом), культурно-просветительная (со школьным, внешкольным и агитационным отделами), благотворительная (с медицинским отделом), торгово-промышленная (для закупки хлеба и организации мастерских для безработных), военная.
- ¹¹⁰ «Грузия» — ежедневная общественно-политическая и литературная газета, выходила в Тифлисе с сентября 1917 г. до 1920 г. Редактор-издатель Э.Д.Горделадзе
- ¹¹¹ *Шмагайлов* — полковник, начальник отделения в инженерных службах Кавказского фронта. Участвовал в организации в октябре 1918 г. взрыва моста у ст. Ксанска; был задержан; грузинские власти склонялись к тому, чтобы предъявить ему обвинение в совершении деяния, направленного против существующего в Грузии строя и его правительства. Среди русской части общественности в Грузии сложилось представление, что взрыв был совершен с чисто военной целью, чтобы задержать отправление немецких эшелонов до момента входа в Черное море союзнического флота. Надежды возлагались на английские власти; предполагалось, что они заступятся и приостановят судебное разбирательство.
- ¹¹² В Сочинском конфликте столкнулись интересы грузинских националистов и представителей добровольческого движения, выступавших за возрождение единой и неделимой России. Меньшевистское правительство Грузии, преследуя планы создания под своей эгидой в западной части Северного Кавказа Южной республики, ввело свои воинские части в Сочинский округ Черноморской губернии и в течение июля 1918 г. заняло Адлер, Сочи, Туапсе. Соединения Добровольческой армии в ответ захватили 8 сентября Туапсе. По официальной версии Добровольческая армия заняла Сочинский округ, чтобы взять под защиту мирное население в армянских селениях, ставших жертвой насилия грузинских солдат (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 216. Л. 1—1 об.). Грузинское правительство вынуждено было пойти на переговоры, которые состоялись в Екатеринодаре 25—26 сентября. Руководство Добровольческой армии заняло жесткую позицию, потребовав от грузинского правительства очистить Черноморскую гу-

бернию до р. Бзыбь (граница с Кутаисской губ.); 26 сентября, прервав переговоры, Добровольческая армия заняла Лазовую. Англия, выступив с предложением «нейтрализации» Сочинского округа, настояла на выводе грузинских частей, тем временем деникинцы, не дожидаясь высадки английских войск, заняли основные города Сочинского округа и вышли к р. Бзыбь, и только после этого заявили о прекращении военных действий.

¹¹³ *Эрдели, Иван Георгиевич* (1870—1939) — генерал от кавалерии (с 1917 г.). В июле 1917 г. Командующий Особой армией на Юго-Западном фронте. Арестован в конце августа 1917 г. Временным правительством за участие в выступлении генерала Корнилова; заключен в Быховскую тюрьму. В ноябре 1917 г. бежал из Быхова; прибыл на Дон. Участник 1-го Кубанского похода (командир отдельной конной бригады) и 2-го Кубанского похода (начальник 1-й конной дивизии). С апреля 1919 г. заменял генерала Ляхова на посту главноначальствующего и командующего войсками Терско-Дагестанского края. С июля 1919 г. главноначальствующий на Северном Кавказе.

¹¹⁴ *Шатилов, Павел Николаевич* (1881—1962) — генерал от кавалерии. В конце 1917 г. генерал-квартирмейстер штаба Кавказской армии. С конца 1918 г. в Добровольческой армии. Начальник 1-й конной дивизии в конном корпусе генерала П.Н.Врангеля, затем командир 4-го конного корпуса. С июня 1919 г. начальник штаба Кавказской армии у командующего генерала Врангеля. С декабря 1919 г. по начало января 1920 г. начальник штаба Добровольческой армии. Приказом генерала Деникина от 8 февраля 1920 г. был уволен от службы и вскоре по требованию главнокомандующего покинул Россию и выехал в Константинополь. После назначения генерала Врангеля главнокомандующим в марте 1920 г. был назначен помощником главнокомандующего, а в июне — начальником штаба Русской армии. Произведен Врангелем в генералы от кавалерии за успешную эвакуацию Крыма в ноябре 1920 г.

¹¹⁵ *Фуке* — капитан французского генерального штаба, офицер для связи с французским командованием Генерального штаба, представитель французского командования в Екатеринодаре.

¹¹⁶ *Литовкин, А.Я.* — кадет; член Совета земств и городов Юга России от Кубани.

¹¹⁷ *Шликевич, С.П.* — входил в руководство Всероссийского земского союза.

¹¹⁸ *Бородин, Сысой Капитонович* (1883 (по др. св. 1885)—1961) — генерал-майор Генштаба. Последний председатель Военной комиссии Донского округа. В период Гражданской войны начальник штаба в корпусе ген. Мамонтова. С 1920 г. в эмиграции.

¹¹⁹ Имеется в виду Омский блок политических и общественных организаций, созданный кадетами в октябре 1918 г. В его состав входили представители 14 общественных организаций: Всероссийского совета съездов торговли и промышленности, Центрального военно-промышленного комитета, Совета Всесибирской кооперации союзов, Сибирского филиала Национального Центра, Омского отдела Союза Возрождения России, Омского комитета партии народных социалистов, Омской группы эсеров («Воля народа»), Восточного отдела ЦК пар-

тии кадетов, Акмолинского областного отдела Национального союза, Атамановской группы РСДРП («Единство»), верхов казачьих войск — Сибирского, Забайкальского, Семиреченского и Иркутского. Руководящую роль в Блоке играли представители партии народной свободы. Отделения Блока были созданы в Перми, Екатеринбурге, Барнауле, Бийске, Иркутске. Председателем бюро Блока был избран А.А.Балакшин. В марте 1919 г. часть входивших в Блок организаций выступила за создание совещательного органа из представителей общественности по назначению и министров по должности с целью ослабить влияние Совета Верховного правителя. В июле 1919 г. Блок развернул агитацию за снятие П.В.Вологодского с поста председателя Совета министров и обновление колчаковского Омского правительства. Осенью 1919 г. Блок прекратил существование.

¹²⁰ *Вологодский, Петр Васильевич* (1863—1925) — с января 1918 г. министр иностранных дел во Временном правительстве автономной Сибири (председатель П.Я.Дербер). В июне 1918 г. возглавил Временное Сибирское правительство, совмещая посты председателя Совета министров и министра иностранных дел. В сентябре 1918 г. на Уфимском государственном совещании был избран в состав Уфимской директории; 4 ноября назначен председателем Совета министров (Временного Всероссийского правительства). После переворота 18 ноября 1918 г. в Омске возглавил Российское правительство. 22 ноября 1919 г. был освобожден от должности председателя Совета министров согласно собственному прошению. В конце 1919 г. эмигрировал в Китай; служил юрисконсультom одного из шанхайских банков. Удостоен звания почетного гражданина Сибири.

¹²¹ *Авксентьев, Николай Дмитриевич* (1878—1943) — один из лидеров партии эсеров, входил в руководство Союза возрождения России. На Уфимском государственном совещании в сентябре 1918 г. избран председателем Уфимской директории. Во время переворота 18 ноября 1918 г. в Омске был арестован; 20 ноября — отправлен за границу.

Прибыв в Китай, он давал интервью, в которых характеризовал режим Колчака как диктатуру «старого типа», которая вернет страну к абсолютизму прежних времен; министров колчаковского правительства он расписывал как непрофессионалов и авантюристов. В начале 1919 г. поселился в Париже, сторонник военной интервенции союзников в Россию, позднее стал агитировать за поддержку правительства Колчака и Деникина при условии их демократизации. В апреле 1920 г. вместе с девятью членами Парижской группы эсеров выступил со специальным заявлением-протестом против намерения некоторых европейских правительств признать Советскую Россию.

¹²² *Болдырев, Василий Георгиевич* (1875—1933) — Главнокомандующий войсками Временного Всероссийского правительства (Директории), генерал-майор. После октябрьского переворота был арестован по приказу Н.В.Крыленко «за непризнание Советской власти» и приговорен к трем годам тюрьмы, однако вскоре освобожден. В 1918 г. вошел в руководство Союза возрождения России, в Национальный центр. На Уфимском государственном совещании был избран в состав Уфимской директории (от Союза возрождения России) и назна-

чен главнокомандующим ее войсками. После государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске выслан в Японию.

¹²³ *Хорват, Дмитрий Леонидович* (1859–1937) — управляющий КВЖД в 1902–1918 гг.; генерал-лейтенант (1912). В 1918 г. возглавил в Харбине Дальневосточный комитет защиты Родины и Учредительного собрания. 9 июля 1918 г. объявил себя Временным Верховным российским правителем. В сентябре 1918 г., после переговоров с П.В.Вологодским, признал Временное Сибирское правительство и был назначен его Верховным уполномоченным на Дальнем Востоке. Позднее признал Верховным правителем адмирала А.В.Колчака, и в 1918–1919 гг. был его Верховным уполномоченным на Дальнем Востоке. В 1920 г. эмигрировал в Китай.

¹²⁴ По поводу взятия Перми частями генерала А.Н.Пепеляева (24 декабря 1918 г.) Восточный отдел ЦК кадетской партии принял резолюцию, в которой говорилось, что значение Пермской победы выходит далеко «за пределы и пермской территории и стратегической обстановки»; эта победа обозначила «всероссийский облик созданной на Востоке Верховной власти... и выводит русскую государственность... на широкий путь международного признания». (Бахметьевский архив. Коллекция С.В.Паниной, бокс 13).

¹²⁵ *Пепеляев, Анатолий Николаевич* (1891–1938) — полковник царской армии. После октябрьского переворота создал в Томске антибольшевистскую офицерскую организацию, которая 28 мая 1918 г. подняла восстание. После свержения советской власти в Томске участвовал, вместе с чешскими войсками генерала Р.Гайды, в освобождении Сибири от большевиков, за что был удостоен генеральского чина от Временного Сибирского правительства. Части под командованием Пепеляева 24 декабря 1918 г. взяли Пермь. Был сторонником либерализации колчаковского режима, созыва Земского собора. В конце декабря 1918 г. в процессе расформирования Сибирской армии был отстранен от командования. В июле 1919 г. назначен командующим 1-й Сибирской армией. В 1920 эмигрировал в Китай, жил в Харбине. В 1922 г. участвовал в антисоветском мятеже в Якутии. Весной 1923 г. его добровольческая дружина была разгромлена, а сам Пепеляев захвачен в плен; приговорен судом к расстрелу, замененному 10-летним заключением.

¹²⁶ *Эллиот, Чарльз* — Высокий комиссар Англии в Омске

¹²⁷ *Реньо Эжен Луи Жорж* (1857–?) — посланник Франции в Японии. С августа 1918 г. глава французской миссии во Владивостоке, входил в образованный Высокий совет комиссаров, включавший в свой состав специальных представителей от союзников. С ноября 1918 г. — посол в Токио.

¹²⁸ *Жанен, М.* — французский генерал, представитель Высшего межсоюзного командования. 16 января 1919 г. было подписано соглашение о его вступлении в исполнение обязанностей Главнокомандующего войсками союзных с Россией государств, действовавшими на Востоке России и в Западной Сибири.

¹²⁹ *Нокс (Кнох), Альфред Уильям* (1870–1964) — английский бригадный генерал, в 1911–1918 гг. военный атташе Великобритании в Петрограде, в 1918–1920 гг. глава британской военной миссии в Си-

- бири, главный советник адмирала Колчака по вопросам тыла и снабжения армии. Награжден российскими орденами Св. Станислава, Св. Владимира, Св. Анны. В 1920 г. вышел в отставку
- ¹³⁰ *Георг V* (1865—1930) — английский король с 1910 г. Из Саксен-Кобург-Готской (с 1917 г. Виндзорская) династии.
- ¹³¹ *Уральское Временное правительство* было создано 13 августа 1918 г. в ходе выступления Чехословацкого корпуса. В его состав входили кадеты, народные социалисты, эсеры, меньшевики. Председатель — кадет П. В. Иванов. Распространяло свою власть на Пермскую губернию и части Вятской, Уфимской и Оренбургской губерний (исключая земли оренбургского казачества). Делегация Уральского правительства участвовала в Уфимском государственном совещании. 10 ноября 1918 г. упразднено Уфимской директорией.
- ¹³² *Д'Ансельм* — французский генерал. С февраля 1919 г. командующий союзными войсками Юга России с главной квартирой в Одессе. С объявлением в Одессе осадного положения (в марте 1919 г.) к нему фактически перешла вся власть в городе.
- ¹³³ *Фрейденберг* — французский полковник, начальник штаба генерала Д'Ансельма; сторонник переговоров с Украинской директорией, отрицал главенствующую роль Добровольческой армии.
- ¹³⁴ *Лонжерон (Ланжерон)* — французский капитан, назначен для связи французского штаба с русским командованием.
- ¹³⁵ *Винниченко, Владимир Кириллович* (1880—1951) — один из лидеров Украинской социал-демократической рабочей партии. На Украинском национальном конгрессе в апреле 1917 г. был избран зам. председателя Украинской Центральной рады и членом ее исполнительного комитета — Малой рады. В июне 1917 г. возглавил первое правительство Украинской Народной Республики (УНР) — Генеральный секретариат Центральной рады, занял пост министра внутренних дел. Вел переговоры с делегацией Временного правительства в Киеве о предоставлении Украине политической независимости. В январе 1918 г. сложил обязанности премьера. В период германской оккупации Украины возглавил Украинский национальный союз и принимал активное участие в восстании против гетмана. С ноября 1918 г. по февраль 1919 г. возглавлял правительство Директории УНР.
- ¹³⁶ *Шульгин, Василий Витальевич* (1878—1976) — депутат II—IV Государственной думы; редактор газеты «Киевлянин». После октябрьского переворота принял участие в формировании Добровольческой армии. После оккупации Киева в феврале 1918 г. германскими войсками отказался выпускать газету «Киевлянин». В 1918 г. редактировал газету «Великая Россия».
- ¹³⁷ С сентября 1919 г. газета «Россия» начала выходить в Курске под редакцией В. В. Шульгина. Издатели газеты — В. В. Шульгин и В. Г. Иозефи. С ноября 1919 г. выпуск газеты был перенесен в Белгород.
- ¹³⁸ *Бертел[л]о А.* — французский генерал, Главнокомандующий союзными войсками в Румынии, Трансильвании; на него возлагалось общее командование союзными войсками на Юге России.
- ¹³⁹ *Бискупский, Василий Викторович* (1878—1945) — генерал-майор, в 1918 г. командовал украинским гетманским корпусом. В июле—сен-

- тябре 1919 г. возглавлял марионеточное Западно-русское правительство в Берлине.
- ¹⁴⁰ *Березовский, Александр Иванович* (1867—1940) — генерал-лейтенант генштаба. В Первой мировой войне начальник штаба 10-го армейского корпуса; георгиевский кавалер. В октябре 1918 г. вступил в Добровольческую армию.
- ¹⁴¹ *Присовский, Константин Адамович* — генерал-майор. В 1917 г. командир 278-го пехотного Крымского полка. В марте 1918 г. командовал петлюровскими войсками, занявшими вместе с немцами Киев. В мае 1918 г. перешел на службу к гетману П.П.Скоропадскому (генеральный хорунжий). В 1920 г. начальник Константиновского военного училища, которое перевел из Киева в Крым.
- ¹⁴² *Андро Д.Ф. (Андро де Ланжерон)* — волынский помещик; член Совета Государственного Объединения России. С введением в Одессе французскими властями «осадного положения» вошел в Комитет обороны и продовольствия, которому французы предполагали передать гражданскую власть в городе. По распоряжению Франше д'Эспере был назначен помощником по гражданской части ген. д'Ансельма. Не допуская установления никакой гражданской власти в русском крае, кроме назначенной главнокомандующим, ген. Деникин 5 марта передал по телеграфу ген. Санникову распоряжение ни в какие сношения с г. Андро не вступать и его распоряжения не выполнять (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 300. Л. 2).
- ¹⁴³ В своем письме Одесское отделение Национального центра информировало о проведении первого собрания членов отделения, состоявшемся 18 января 1919 г., о ближайших задачах отдела: 1) установить связь со всеми общественными группами, политическими партиями, а также с местным штабом Добровольческой армии; 2) направлять общественную работу руководителей Добровольческой армии; 3) вести пропаганду за Добровольческую армию; 4) вести в обществе пропаганду идей Национального центра, создавать свою печать и т.д. (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 300. Л. 2).
- ¹⁴⁴ *Харламов, Василий Акимович* (1875—1957) — член Государственной думы четырех созывов от Области Войска Донского; член ЦК кадетской партии. 20 октября 1917 г. назначен главой Объединенного правительства Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. Избран депутатом Учредительного собрания.
- ¹⁴⁵ *Брунст, Виктор Эмильевич* (1864—1932) — агроном, педагог; член кадетской партии. После Февраля 1917 г. возглавлял департамент сельскохозяйственных машин и заводов при Министерстве земледелия. Эмигрировал в Болгарию.
- ¹⁴⁶ *Дмитриев, Н.В.* — особоуполномоченный Союза городов.
- ¹⁴⁷ *Колокольцев, В.Г.* — начальник управления земледелия в Особом совещании. Возглавлял комиссию по разработке земельного вопроса, однако Деникин не утвердил составленный комиссией проект и Колокольцев вышел в отставку.
- ¹⁴⁸ *Рязанов, А.А.* — доктор, член Батумского Русского Национального совета, доставил ген. Деникину доклад о деятельности Совета по уп-

равлению Батумской области, был принят генералом и привез в Батуми ответ главнокомандующего с одобрением политики Совета.

- ¹⁴⁹ *Порай-Кошиц* — генерал в отставке; батумский дачевладелец. В начале января 1919 г. был убит на базаре в Батуми пьяным шотландским солдатом. Военный губернатор Батумской области английский генерал Кук-Коллис лично выразил соболезнование и глубокое сожаление Русскому совету в городе и семье погибшего. Порай-Кошиц был похоронен с воинскими почестями от английского гарнизона. Убийца был расстрелян по приговору военного суда.
- ¹⁵⁰ *Томилов, Петр Андреевич* (1870—1948) — генерал-лейтенант генштаба. В Добровольческой армии с конца 1918 г. Помощник главноначальствующего войсками Северного Кавказа генерала Эрдели. В период отступления войск генерала Деникина в феврале—марте 1920 г. оказался в Грузии, затем прибыл в Крым, где находился в резерве чинов главнокомандующего. Эмигрировал в Константинополь.
- ¹⁵¹ *Маслов, Прилидиан Николаевич* — лидер кадетов Аджарии. Работал на питательном пункте Земгора, редактировал кадетскую русскоязычную газету «Южный край», которая выходила до апреля 1918 г. С февраля 1918 г. принимал деятельное участие в работе Батумского Русского национального совета, в апреле был избран его председателем. Председатель Совета по управлению Батумской области, созданного в конце декабря 1918 г. при поддержке англичан и распущенного ими в апреле 1919 года. После этого отошел от активной политической работы. В качестве представителя лондонской фирмы «Norton and Gregory» выезжал в Константинополь, Баку, а также в Италию. В ноябре 1920 г. эмигрировал в Константинополь.
- ¹⁵² *Анисимов (Онисимов), Сергей Александрович* — батумский землевладелец; кадет. Деятельный работник Батумского Русского национального совета. Заместитель совета по управлению Батумской области, ведал вопросами финансов и снабжения продовольствием.
- ¹⁵³ *Семенов, Юлий Федорович* (1873—1947) — доктор физики; кадет. В 1918 г. — член Закавказского сейма. В марте 1918 г. избран тов. председателя Закавказского Русского национального совета. По решению Национального центра был послан в Париж для информирования союзников о положении белого движения.
- ¹⁵⁴ *Энгельгард[т], Борис Александрович* (1877—1962) — полковник; депутат IV Государственной думы. После Февральской революции был избран председателем военной комиссии Временного комитета Думы, исполнял обязанности военного коменданта Петрограда. С осени 1918 г. заведовал политической частью представительства Добровольческой армии в Киеве, с декабря 1918 г. исполнял аналогичные функции в Одессе. С марта 1919 г. заместитель начальника Отдела пропаганды Особого совещания при главкоме ВСЮР, с декабря — начальник Отдела пропаганды. В феврале 1920 г. вышел в отставку и эмигрировал.
- ¹⁵⁵ *Пассек, Н.Б.* — батумский дачевладелец, инженер; член Батумского Русского Национального совета.
- ¹⁵⁶ *Алексинский, Иван Павлович* (1871—1945) — хирург; депутат I Государственной думы от конституционно-демократической партии. В

- 1917 г. избран в ЦК Трудовой народно-социалистической партии. Входил в Союз возрождения России. Летом 1918 г. выехал в расположение Добровольческой армии. Работал в качестве хирурга в военных госпиталях в Добровольческой армии. В конце 1920 г. эвакуировался с Русской армией в Константинополь.
- 157 *Денстервиль Л.* — английский генерал. В январе 1918 г. возглавил английскую миссию, направленную в Закавказье.
- 158 Очевидно, речь идет о *Бичерахове Лазаре Федоровиче* (1882 — после 1934) — полковник Терского казачьего войска. В июне 1918 г., возглавляя отряд терских казаков, заключил соглашение с ген. Денстервилем о совместных действиях. С августа командовал войсками Диктатуры Центрокаспия. Захватил Дербент, Петровск—Порт; создал Союзное Кавказско-каспийское правительство. В ноябре 1918 г. перебазировался со своими частями из Петровск—Порта в Баку, где в начале 1919 г. эти части были расформированы англичанами. Эмигрировал в Великобританию.
- Его брат, *Бичерахов Георгий Федорович* — инженер, меньшевик; организатор антисоветского выступления казаков на Тереке летом—осенью 1918 г. Возглавил Терский казачье-крестьянский Совет, а затем Временное народное правительство Терского края. После подавления выступления в ноябре 1918 г. бежал в Петровск—Порт, где присоединился к отряду брата.
- 159 *Чермоев, Абдул-Меджид Ориуевич* (1882—1936) — нефтепромышленник, один из организаторов Союза объединенных горцев Кавказа и руководителей Терско-Дагестанского правительства. С конца 1919 г. эмигрировал.
- 160 *Хан Хойский* — присяжный поверенный Бакинского суда; с декабря 1918 г. глава Туркофильского правительства в Азербайджане, в состав которого входили в основном представители Мусаватистской партии. Когда в марте 1919 г. правительство пало и образовалось новое под председательством Усуббекова (также из представителей партии Мусават, но с участием социалистов), занял в нем пост министра иностранных дел. Участвовал в переговорах с Русским национальным советом в Баку о возможности соглашения с ВСЮР.
- 161 *Пржевальский* — генерал. В январе 1919 г. ген. Томсон назначил его зам. полковника Бичерахова. Ген. Эрдели утвердил ген. Пржевальского в должности начальника войск Прикаспийского района. Последний Главнокомандующий Кавказской армии.
- 162 Материалы Всеславянского Освободительного комитета в деле не обнаружены.
- 163 *Концев* — генерал-майор, командующий Приморским фронтом и генерал губернатор Сухумского и Сочинского округов (1918).
- 164 *Уок[к]ер, Форестье* — английский генерал, начальник экспедиционного корпуса (27-я и части 13-й и 39-й дивизий), оккупировавшего Закавказье и Закаспий; в его подчинении находились начальники войск генералы Моолесон, Томсон и Коллис в Закаспии, Баку и Батуми. Командовал английским десантом, высадившимся 18 декабря 1918 г. в Батумский порт. Занимался организацией власти в Батумской области.

- 165 *Жордания, Ной Николаевич* (1868—1953) — меньшевик. В августе 1917 г. на Объединительном съезде меньшевиков избран кандидатом в члены ЦК. Депутат Учредительного собрания. Один из организаторов Грузинской демократической республики (май 1918 г.), возглавлял ее парламент, а с июля 1918 г. — правительство. Пытался противодействовать отделению Закавказья от России. Участник защиты Батуми от наступления турецких войск. Во внешней политике придерживался поначалу германской ориентации, пригласив в Грузию немецкие войска; после капитуляции Германии в 1-й мировой войне соглашался на протекторат Англии и Франции при условии сохранения суверенитета Грузии во внутренних делах. В июне 1919 г. заключил соглашение с генералом Деникиным о совместной борьбе против большевиков. После поражения войск Деникина выступил одним из инициаторов установления дипломатических отношений с РСФСР (май 1920 г.). В марте 1921 г., после вторжения в Грузию Красной армии, эмигрировал.
- 166 *Григорович-Барский, Дмитрий Николаевич* (? — не ранее 1960) — присяжный поверенный. Член ЦК кадетской партии, председатель Киевского комитета кадетов. На Делегатском съезде кадетской партии на Украине в апреле 1918 г. был избран в Главный комитет.
- 167 *Шацкий, Б.Е.* — профессор, юрист; член кадетской партии. Представитель Временного правительства в США; организовал в Нью-Йорке информационное бюро, выпускавшее бюллетени о политическом положении в России.
- 168 Так называемая *Малая делегация*, отправленная в Париж по решению Ясского совещания, первоначально включала в свой состав В.И.Гурко, С.Н.Третьякова и Н.Н.Шебеко. Впоследствии она была дополнена П.Н.Милюковым, К.Р.Кровопусковым.
- 169 *Шебеко, Н.Н.* — бывший российский посол в Вене. Участвовал (с правом совещательного голоса) в работе Ясского совещания.
- 170 *Совет государственного объединения России (СГОР)* — антибольшевистская межпартийная организация консервативного толка, созданная в Киеве в октябре 1918 года. Строился на принципе членства организаций, исключение составили несколько политических деятелей, включенных в состав Совета персонально. Первоначально СГОР объединил: Бюро совещания членов Государственного совета и Государственной думы, Союз земельных собственников, Правительствующий сенат, Всероссийский Церковный Собор, а также представителей цензовых земств, городов, торговых и промышленных кругов, финансовых кругов. Лозунгами СГОР стали: воссоздание единой и неделимой России, борьба с большевизмом, единое представительство России на мирной конференции. Председатель — барон В.В.Меллер-Закомельский. В декабре 1918 г. бюро СГОРа переехало в Одессу, в апреле 1919 г. — в Ростов-на-Дону. Сеть местных организаций СГОР действовала на территории, подконтрольной белым армиям. Отсутствие идейного единства внутри Совета, неустойчивость его политической линии помешали СГОРу стать влиятельной политической организацией, сплачивающей и организующей умеренно правое крыло антибольшевистского лагеря. С окончанием Гражданской войны СГОР прекратил свое существование.

- 171 *Титов, Александр Андреевич* (1878—1961) — член президиума Трудовой народно-социалистической партии. Весной 1918 г. участвовал в создании Союза возрождения России, по заданию руководства которой выехал в июне на Дон для установления контактов с командованием Добровольческой армии, вел переговоры с генералом М.В.Алексеевым. Участник Ясского совещания; в декабре 1918 г. делегирован совещанием на встречу с союзниками в Париж и Лондон. С января 1919 г. входил в состав Русского политического совещания. Ростовское совещание Союза возрождения России включило его в состав делегации, посланной к генералу А.И.Деникину с предложением демократизации политики.
- 172 *Маргулис, Мануил Сергеевич* (1868—1939) — доктор медицины, присяжный поверенный; один из основателей и лидеров Партии демократических реформ. Председатель санитарного отдела Петроградского комитета Союза городов и товарищ председателя (а затем председатель) Центрального военно-промышленного комитета (1915—1917). После октябрьского переворота выехал на Юг. Входил в Бюро Совета государственного объединения России, в качестве представителя СГОРа участвовал в работе Ясского совещания. Во время оккупации Одессы французскими частями входил в число советников французского командования по русским делам. Был включен в состав Комитета обороны и продовольствия, которому ген. Д'Ансельм рассчитывал передать всю гражданскую власть в Одессе после объявления ее на осадном положении. В начале апреля 1919 г. переехал в Париж. Развивал идею создания Петроградской республики в качестве противовеса Колчаку. В середине июля прибыл в Гельсингфорс, в августе занял пост министра торговли и промышленности, снабжения и народного здравия в Северо-Западном правительстве. После его роспуска в начале декабря выехал в Финляндию.
- 173 *Вильсон (Wilson), Томас Вудро* (1856—1924) — 28-й президент США (1913—1921) от Демократической партии. Инициатор вступления США в Первую мировую войну. В январе 1918 г. выдвинул программу мира — так называемые «14 пунктов».
- 174 «Одесские новости» — ежедневная общественно-политическая, коммерческая, литературная газета, выходила в Одессе с 1884 г. В 1918—1920 гг. газета готовилась редакционной коллегией в лице А.И.Злыгостевой, издавалась Профессиональным союзом сотрудников и служащих «Одесских новостей» и «Малых Одесских новостей» в лице Т.Ильченко, В.Х.Оржеровского и С.Б.Шварца.
- 175 *Родичев, Федор Измайлович* (1854—1933) — депутат I—IV Государственной думы от Тверской губернии; член ЦК кадетской партии. После октябрьского переворота избран депутатом Учредительного собрания; арестован в связи с убийством М.С.Урицкого. В сентябре 1918 г. выехал на Юг. Член Совета государственного объединения России в Киеве (октябрь 1918 г.) и Национального центра. Летом 1919 г. в составе делегации от командования Добровольческой армии посетил ряд городов Сербии, где агитировал за создание сербских легионов для участия в борьбе с советской властью. С начала 1920 г. представитель Добровольческой армии в Польше.

- 176 *Боровский, Александр Александрович* (1877—1939) — генерал-лейтенант. Участник 1-го Кубанского похода: сначала в качестве командира сформированного им в Ростове студенческого батальона, затем в качестве командира офицерского полка. Во 2-м Кубанском походе — начальник 2-й пехотной дивизии. 10 января 1919 г. был назначен командующим Крымско-Азовской Добровольческой армии, после ее расформирования получил назначение на должность главноначальствующего в Закаспийской области, однако не успел вступить в должность. В начале апреля 1920 г. был выслан из Крыма генералом Врангелем. В эмиграции проживал в Королевстве СХС.
- 177 Речь идет о заседавшем в Одессе Совещании по выработке общей политической платформы, в котором участвовали: Совет государственного объединения России, Союз возрождения России, Национальный центр и Объединение земств и городов Юга России. По словам П.П.Юренева, участвовавшего в работе Совещания, перспективы деятельности этой организационной структуры были далеко не оптимистичны, достижение соглашения было сомнительно хотя бы уже потому, что кадетским представителям запрещалось связывать себя какими-либо обязательствами, которые могли бы помешать проведению основной политической линии партии — оказанию всемерной помощи Добровольческой армии (См.: ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 230. Л. 6 об.—7). В конечном счете, проходившие с декабря 1928 г. по март 1919 г., заседания окончились разрывом договаривающихся сторон. Камнем преткновения явился земельный вопрос и об образовании временной власти.
- 178 Имеется в виду совещание кадетов, состоявшееся в Ялте 6 марта 1919 года. Совещание пришло к заключению, что «главным, основным путем» в собирании и возрождении единой России должен стать путь собирания сил вокруг «центров всероссийского объединения», которыми являлись белые армии «как представляющие в совокупности своей идею государственного единства России». (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 277. Л. 5).
- 179 *Одиум* — (от лат. *odium*) нарекание, обвинение.
- 180 *Демидов, Игорь Платонович* (1873—1946) — член ЦК кадетской партии. Во Временном правительстве короткое время занимал пост товарища министра земледелия. Возглавлял отделение Национального центра в Киеве, редактор местной прокадетской газеты «Русский голос». Генерал Деникин направил его в декабре 1919 г. во главе делегации Национального центра в Польшу для налаживания контактов в целях совместной борьбы с большевиками.
- 181 *Киз (Keys)* — полковник британской армии, начальник штаба военной миссии Англии. В конце 1918 г. был включен в состав британской дипломатической миссии на Юге России.
- 182 Письмо, датированное 10/23 марта 1919 г., написано Н.И.Астровым с целью ознакомить А.Тома, а через его посредство, и французское правительство с позицией Национального центра относительно политики союзников в России. Автор обвиняет союзников в разрозненности действий и несогласованности их шагов с планами генерала Деникина, что, по его мнению, явилось причиной «печального положения» на Юге России и грозит губительными последствиями для всего русского дела. Астров упрекает также союзников в поддержке раз-

- личного рода движений на Украине и Закавказье, нацеленных на «самоопределение», что ведет к расчленению и ослаблению России. Астров настаивает на необходимости выработки союзниками единой политики в согласии с генералом Деникиным, учреждении при ставке главнокомандующего поста ответственного дипломатического представителя. Чтобы опровергнуть обвинения деникинского режима в реакционности, Астров заверяет, что и сам генерал Деникин и «образовавшееся при нем правительство не несут реставрационных стремлений». (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 612. Л. 14—18).
- 183 *Тома (Thomas), Альбер* (1878—1932) — французский политический деятель, историк. С декабря 1915 г. по сентябрь 1917 г. занимал пост министра вооружения. В 1920 г. возглавлял Международное бюро труда при Лиге Наций.
- 184 *Амет[т]* — адмирал, командующий 2-й французской эскадрой, верховный комиссар Франции на Черном море; весной 1919 г. ему подчинялась союзная эскадра в составе французских, английских и греческих кораблей, стоявшая на рейде в Севастополе.
- 185 *Новиков, И.М.* — полковник Генерального штаба; участвовал в работе Ясского совещания, получив персональное приглашение. В качестве представителя Национального центра входил в Бюро 4-х организаций Юга России.
- 186 *Франше д'Эсп[е]ре, Луи-Феликс* (1856—1942) — генерал французской армии, с 1921 г. маршал Франции. В 1919 г. руководил французскими оккупационными войсками на Юге России.
- 187 *Милюков, Павел Николаевич* (1859—1943) — председатель ЦК кадетской партии. Депутат Учредительного собрания от Петрограда. После Октябрьской революции выехал на Юг, автор Декларации Добровольческой армии. В 1918 г. придерживался германской ориентации; считал возможным опереться на помощь немцев в воссоздании русской государственности. Поскольку большинство кадетов отказалось поддержать эти планы, сложил с себя звание председателя ЦК. На партийной конференции в Екатеринодаре (октябрь 1918 г.) признал свою позицию ошибочной. Товарищ председателя Национального центра, товарищ председателя Совета государственного объединения России. В ноябре 1918 г. участвовал в Ясском совещании. Затем выехал за границу, рассчитывая добиться поддержки антибольшевистских сил со стороны политических кругов Западной Европы. Жил в Лондоне; редактор еженедельника «New Russia», издававшегося Комитетом освобождения России.
- 188 *Гурко, Владимир Иосифович* (1863—1927) — член Государственного совета (с 1912 г.), беспартийный. С марта 1918 г. входил в Правый центр; выехал на Юг. Вошел в Совет государственного объединения России, в качестве представителя Совета участвовал в Ясском совещании. По решению совещания был послан за границу в составе Малой делегации.
- 189 *Клемансо (Clemenceau), Жорж* (1841—1929) — премьер-министр Франции в 1906—1909 и 1917—1920 гг. Председатель Парижской мирной конференции 1919—1920 годов.
- 190 *Третьяков, Сергей Николаевич* (1882—1943) — входил в ЦК Партии прогрессистов. С марта 1917 г. товарищ председателя Всероссий-

- ского союза торговли и промышленности. По политической ориентации был близок кадетской партии. Председатель Экономического совета в 3-м коалиционном кабинете Временного правительства. В ночь на 26 октября 1917 г. арестован в Зимнем дворце, заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. В феврале 1918 г. освобожден; эмигрировал в Финляндию, затем переехал на Юг России. Входил в Совет государственного объединения России, участвовал в работе Ясского совещания; в составе делегации совещания вел переговоры в Париже и Лондоне с союзниками. Осенью 1919 г. добрался до Дальнего Востока, в ноябре вошел в Российское правительство в качестве министра торговли и промышленности. В январе 1920 г. вновь эмигрировал.
- ¹⁹¹ *Коковцов, Владимир Николаевич* (1853—1943) — граф; министр финансов (1904—1914), председатель Совета министров (1911—1914). В 1918 г. эмигрировал во Францию, где вскоре занял пост председателя International Bank of Commerce.
- ¹⁹² *Локкарт (Lockhart), Роберт Гамильтон Брюс* (1887—1970) — английский дипломат, журналист. В 1918 г. глава английской миссии при Советском правительстве. Разоблачен ВЧК как организатор шпионажа и антисоветского заговора; выслан.
- ¹⁹³ *Виноградов, Павел Гаврилович* (1854—1925) — профессор, юрист; член кадетской партии. Член Британской и Российской академий наук. Заведующий кафедрой юриспруденции в Оксфорде (с 1903 г.). В 1908 г. эмигрировал в Англию. В 1918 г. принял британское гражданство. Участвовал в создании в Англии Комитета освобождения России. Возглавлял кафедру образования в Русско-Британском Братстве.
- ¹⁹⁴ *Шкловский, Исаак Владимирович* (лит. псевд. Дионео) (1864—1935) — публицист, критик, прозаик, переводчик. В 1896—1918 гг. лондонский корреспондент газеты «Русские ведомости» и еженедельника «Русское богатство». После 1918 г. активный член Общества народоправства и Комитета освобождения России, последний издал в Лондоне в 1919 г. его книгу «Russia under the Bolsheviks».
- ¹⁹⁵ *Львов, Георгий Евгеньевич* (1861—1925) — князь, известный общественный и политический деятель, глава Земгора, по своим политическим взглядам — прогрессист. Председатель 1-го кабинета Временного правительства. После прихода к власти большевиков выехал в Тюмень. В феврале 1918 г. арестован, бежал из тюрьмы, добрался до Омска, где скрывался до прихода в город белогвардейцев. В начале октября 1918 г. отбыл в США с целью получения финансовой помощи для белого движения, однако не добился результата. Затем обосновался в Париже; глава Русского политического совещания, председатель Российского Земско-Городского комитета помощи беженцам.
- ¹⁹⁶ *Бальфур (Balfour), Артур Джеймс* (1848—1930) — в 1916—1919 гг. министр иностранных дел Великобритании.
- ¹⁹⁷ *Ллойд Джордж (Lloyd George), Дэвид* (1863—1945) — премьер-министр Великобритании в 1916—1922 гг.; один из лидеров либеральной партии.

- 198 *Мильнер (Milner), Альфред* (1854—1925) — лорд; министр без портфеля в военном кабинете Ллойд Джорджа.
- 199 *Черчилль (Churchill), Уинстон Леонард Спенсер* (1874—1965) — в 1919—1921 гг. военный министр и министр авиации.
- 200 *Литвинов* (наст. фам. и имя *Валлах Макс*), *Максим Максимович* (1876—1951) — советский государственный и партийный деятель. С 1918 г. член коллегии Наркоминдела, в 1920 г. полпред в Эстонии, с 1921 г. нарком иностранных дел.
- 201 Имеется в виду Временное правительство Северной области, сформированное Н.В.Чайковским в Архангельске 28 сентября 1918 года. В его состав входили кадеты, народные социалисты, эсеры, беспартийные. После отъезда Чайковского в Париж в конце января 1919 г. его заместителем остался кадет П.Ю.Зубов. 30 апреля 1919 г. правительство признало верховную власть Колчака. 18 февраля 1920 г. правительство было упразднено.
- 202 *Пишон, С. (Pichon)* (1857—1933) — в 1906—1917 гг. (с перерывами) министр иностранных дел Франции.
- 203 *Соннино (Sonnino), Джордж Сидней* (1847—1924) — барон, финансист, специалист по вопросам внешней политики. В 1906 и 1909—1910 гг. — премьер-министр Италии. С ноября 1914 г. — министр иностранных дел; подготовил и осуществил поворот во внешней политике Италии — от участия в Тройственном союзе к переходу на сторону Антанты и участию в войне против центральных держав (1915). Принял участие в Парижской мирной конференции 1919 г. Отказ США, Англии и Франции удовлетворить полностью притязания Италии вызвали отставку кабинета Орландо-Соннино (июнь 1919 г.). Назначенный в 1920 г. сенатором, Соннино отошел от активной политической деятельности.
- 204 *Фош (Foch), Фердинанд* (1851—1929) — маршал Франции. В 1917—1918 гг. начальник генштаба, с апреля 1918 г. Верховный главнокомандующий союзными войсками.
- 205 *Лонге (Longuet), Жан* (1876—1938) — руководитель центристского крыла французской социалистической партии. Внук К.Маркса, осуждал военную интервенцию против Советской России.
- 206 *Франклин-Буйон (Franklin-Bouillon), Анри* (1870—1935) — французский политический деятель, оратор и публицист. Специалист по ближневосточным проблемам.
- 207 *Русское политическое совещание*, созданное в конце 1918 г. в Париже под председательством кн. Г.Е.Львова с целью предполагаемой защиты интересов России на Парижской мирной конференции, провозгласило своей целью отстаивание единства, целостности России и претендовало на роль руководящего центра белого движения; пыталось влиять на политику держав Антанты в «русском вопросе». Однако союзные державы не признали совещание в качестве полномочного представителя интересов России, хотя персонально члены совещания поддерживали постоянные контакты с зарубежными политическими кругами, прежде всего французскими. В августе 1919 г. ввиду осложнения отношений с генералом А.И.Деникиным и поражений армии адмирала А.В.Колчака заявило о прекращении своей деятельности.

- 208 Речь идет о конференции в Берне 3–10 февраля 1919 г., на которой центристские лидеры распавшегося с началом Первой мировой войны II Интернационала образовали так называемый Бернский Интернационал. В него вошли социал-демократические партии Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Франции и др. За время своего существования (1919–1923) Бернский Интернационал провел три конференции: в Амстердаме (апрель 1919 г.), Люцерне (август 1919 г.), Женеве (июль–август 1920 г.). Бернский Интернационал, возложив ответственность за войну на Германию, одобрил Версальский мирный договор, высказался в поддержку Лиги Наций. Лидеры — К.Я.Брантинг, К.Каутский, Э.Бериштейн.
- 209 *Извольский, Александр Петрович* (1856–1919) — министр иностранных дел в 1906–1910 годах. Член Государственного Совета (1909–1917). В 1910 г. назначен послом во Францию. В мае 1917 г. вышел в отставку, остался во Франции.
- 210 *Коновалов, Александр Иванович* (1875–1948) — крупный промышленник; один из основателей и лидеров Партии прогрессистов. Депутат IV Государственной думы от Костромской губернии. В марте–июле 1917 г. занимал пост министра торговли и промышленности в первых двух составах Временного правительства. С 25 сентября по 25 октября 1917 г. заместитель министра-председателя Временного правительства. Вместе с другими министрами был арестован, заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. После освобождения в начале 1918 г. эмигрировал во Францию. Летом 1919 г. вел в Париже переговоры с правыми эсерами об объединении.
- 211 *Струве, Петр Бернгардович* (1870–1944) — философ, экономист, публицист, общественный деятель. В ноябре 1917 г. в Новочеркасске вошел в состав Донского гражданского совета. Член Национального Центра. В конце 1918 г. переправился в Финляндию, активно участвовал в организации белого движения на Северо-Западе России. В начале 1919 г. по поручению Национального центра совершил поездку в Великобританию и Францию с целью организации антибольшевистской кампании на Западе и материальной поддержки белого движения. С сентября 1919 г. редактор «Великой России» — органа Совета государственного объединения России. С апреля 1920 г. начальник управления внешних сношений правительства генерала Врангеля.
- 212 *Савинков, Борис Викторович* (1879–1925) — эсер, входил в руководство Боевой организации эсеров. С июля 1917 г. товарищ министра, управляющий военного министерства при министре А.Ф.Керенском. После корниловского мятежа отправлен в отставку, а в октябре постановлением ЦК партии эсеров исключен из партии. После октябрьского переворота участвовал в походе Керенского и генерала П.Н.Краснова на Петроград. В ноябре 1917 г. выехал на Дон, где вошел в состав Донского гражданского совета. В конце декабря 1917 г. вернулся в Москву, создал нелегальную офицерскую организацию «Союз защиты Родины и Свободы». Весной 1918 г. готовил восстания в Рыбинске, Ярославле и Муроме. После их неудачи вступил в отряд полковника В.О.Каппеля. Позднее был направлен Уфимской директорией с военной миссией во Францию с целью добиться от союзников помощи белому движению. Пришедший к влас-

- ти адмирал Колчак подтвердил его полномочия. Входил в состав Русского политического совещания. В начале 1920 г. по приглашению Ю.Пилсудского выехал в Варшаву. Во время советско-польской войны 1920 г. был председателем Русского политического комитета, участвовал в формировании на территории Польши антисоветских военных отрядов под командованием С.Н.Булак-Балаховича.
- 213 *Чайковский, Николай Васильевич* (1850—1926) — после выхода из партии эсеров в 1910 г. занимался кооперативным движением. После октябрьского переворота вошел в Комитет спасения родины и революции. Депутат Учредительного собрания от Вятской губернии; после его разгона принял участие в создании Союза возрождения России. В августе 1918 г. возглавил Верховное управление Северной области, взявшее власть впредь до образования общегосударственной верховной власти. В конце января 1919 г. выехал в Париж для участия в работе Русского политического совещания, формально оставаясь председателем Северного правительства. В конце февраля 1920 г. вошел в Южно-Русское правительство, заняв пост заведующего отделом пропаганды, однако 16 марта 1920 г. правительство было упразднено. Эмигрировал в Лондон.
- 214 *Иванов, Сергей Александрович* (1856—?) — профессор Киевского политехнического института, депутат IV Государственной думы от Киева; член кадетской партии.
- 215 Во время переговоров в Москве (май 1918 г.) представителей Национального центра и Союза возрождения России Центр отстаивал идею единоличной диктатуры, но в целях объединения фронта всех «государственно мыслящих сил» пошел на компромисс, заключив соглашение о передаче власти триумvirату из военного кадета и социалиста; было также оговорено непризнание Учредительного собрания старого образца.
- 216 *Зензинов, Владимир Михайлович* (1880—1953) — член ЦК эсеровской партии. Депутат Учредительного собрания. В декабре 1917 г. был арестован большевиками и несколько месяцев содержался в Петропавловской крепости. Один из лидеров Союза возрождения России. В сентябре 1918 г. председатель Уфимского государственного совещания, избран в состав Временного Всероссийского правительства (Директории). В ноябре 1918 г. арестован в Омске колчаковцами, свергнувшими власть Директории, а затем выслан за границу. В начале 1919 г. поселился в Париже. Агитировал за поддержку правительств Деникина и Колчака при условии их демократизации.
- 217 *Роговский, Евгений Францевич* — эсер. С июня 1918 г. возглавлял в Самаре Совет управляющих ведомствами — исполнительный орган Комитета членов Учредительного собрания (Комуч), позднее заведовал делами милиции Совета министров Уфимской директории. В результате государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске был арестован и выслан за границу.
- 218 *Бенеш (Beneš), Эдуард* (1884—1948) — член Чехословацкого национального совета (1915—1918), министр иностранных дел Чехословакии (1918—1935).

- 219 *Крамарж (Kramář), Карел* (1860—1937) — глава правительства Чехословакии в 1918—1919 гг., один из лидеров национально-демократической партии.
- 220 *Дмовский (Dmowski), Роман* (1864—1939) — один из организаторов Национально-демократической партии. В 1917—1919 гг. председатель Польского национального комитета.
- 221 *Масленников, А.М.* — Член Совета государственного объединения России, в качестве его представителя входил в Бюро 4-х организаций Юга России.
- 222 *Меллер-Закомельский, Владимир Владимирович* (1863—?) — барон; член Государственного совета. Возглавил Совет государственного объединения России.
- 223 *Мусин-Пушкин, Владимир Алексеевич* (1868—?) — граф; крупный землевладелец; д.с.с. Член ЦК партии октябристов.
- 224 *Татищев, Н.А.* — граф, министр финансов в Крымском правительстве Сулькевича. В начале сентября 1918 г. выехал в Константинополь с целью получения займа для Крыма, там узнал о секретных переговорах, которые с согласия Сулькевича, но втайне от других членов кабинета вел в Константинополе один из членов курултая; в знак протеста подал в отставку.
- 225 *Трубецкой, Евгений Николаевич* (1863—1920) — философ, профессор Московского университета. Один из основателей Партии мирного обновления. Участник Поместного собора Русской православной церкви 1917—1918, товарищ председателя от мирян. В сентябре 1918 г. выехал из Москвы на Украину. Избран в Бюро Совета государственного объединения России. В начале декабря вынужден был бежать из Киева, осажденного войсками Петлюры, в Одессу. В январе 1919 г. был командирован вместе с С.Н.Масловым в Екатеринодар с поручением от Совета государственного объединения России проинформировать ген. Деникина о конфликтности отношений в Одессе между добровольческими властями и французскими. В марте 1919 г. покинул Одессу. Летом 1919 г. приехал в Кисловодск, осенью — в Новочеркасск, а в конце декабря, через Ростов, добрался до Новороссийска. Выступал в этих городах с публичными лекциями. 23 января 1920 г. умер от сыпного тифа.
- 226 *Стивен, А.А.* — беспартийный, бывший член губернской управы; министр снабжения и путей сообщения в Крымском правительстве С.С.Крыма.
- 227 *Бриггс (Briggs), Чарльз* (1865—1941) — генерал-лейтенант британской армии, в 1916—1918 гг. командовал армейским корпусом, затем — британскими войсками в районе Салоники (Греция). С февраля по май 1919 г. возглавлял британскую военную миссию на Юге России (сменил на этом посту ген. Пуля); подчинялся непосредственно английскому военному министру Черчиллю. После отъезда 30 мая 1919 г. из России продолжал защищать интересы Добровольческой армии в военном министерстве и парламенте Англии; предпринял поездки в Бухарест и Варшаву с целью убедить Братство и Пилсудского в необходимости координации совместных усилий в борьбе с большевизмом. Осенью 1919 г. посетил Ростов, Харьков, Киев.

- 228 *Долгоруков, Петр Дмитриевич* (1866—1945) — член ЦК кадетской партии. После октябрьского переворота выехал на Юг, весной 1918 г. жил в Полтаве, принимал участие в работе местного партийного комитета. Затем лечился в Ессентуках и Кисловодске, позднее — в Сочи. Летом 1920 г. находился в Севастополе, работал в Союзе городов. В ноябре эвакуировался в Константинополь.
- 229 *Греков* — генерал-майор, командующий войсками Ростовского района.
- 230 *Гришин-Алмазов, Алексей Николаевич* (?—1919) — с начала 1918 г. под фамилией Алмазов участвовал в деятельности подпольных антибольшевистских организаций в Сибири; в июне Временным Сибирским правительством был произведен в генерал-майоры и назначен военным министром и командующим Западно-Сибирской армией. В начале сентября был смещен с должности; выехал в Екатеринодар. Осенью 1918 г. — зимой 1919 г. занимал пост военного губернатора Одессы. В апреле 1919 г. был послан во главе делегации в Омск к адмиралу А.В.Колчаку. 22 апреля (5 мая) пароход, на котором делегация переплывала Каспийское море, был задержан; во время задержания Гришин-Алмазов, чтобы избежать плена, застрелился.
- 231 Очевидно, имеется в виду *Всеукраинский союз хлеборобов*, который сформировался в 1917 г., после провозглашения независимости Украины, в результате обособления местных отделов Всероссийского союза земельных собственников. Поначалу оказал действительную поддержку П.П.Скоропадскому. Однако на своем II съезде, проходившем в октябре 1918 г., высказался за возрождение единой России, убеждал Скоропадского подчиниться ген. Деникину.
- 232 *Пешехонов, Алексей Васильевич* (1867—1933) — член ЦК Трудовой народно-социалистической партии, редактор и издатель газеты «Народное слово». В мае—августе 1917 г. министр продовольствия Временного правительства. Один из основателей и активных деятелей Союза возрождения России. В июле 1918 г. арестован в Москве, но по ходатайству Д.Бедного освобожден. Осенью выехал на Юг. Жил в Киеве, Екатеринодаре, Одессе, Ростове-на-Дону. Сотрудничал в различных периодических изданиях. Позднее работал в Центральном статистическом управлении Украины, участвовал в комиссии помощи голодающим при Украинском ЦИКе.
- 233 *Брайкевич, М.В.* — кадет; входил в Совет государственного объединения России, в Союз возрождения России. Одесский городской голова. Участвовал в работе Ясского совещания.
- 234 *Бутенко, Петр Эрастович* — на Делегатском съезде кадетской партии на Украине в апреле 1918 г. избран в автономный Главный комитет партии Украины. Весной 1919 г. входил в чрезвычайный совещательный орган при ген. Франше д'Эспере как представитель земства.
- 235 *Шварц, А.В.* — генерал, назначен по распоряжению генерала Франше д'Эспере военным губернатором Одессы и командующим войсками Одесской зоны.
- 236 *Тимановский, Николай Степанович* (1880—1919) — с 1917 г. командир Георгиевского батальона Ставки верховного главнокомандующего. В декабре вступил в Добровольческую армию. С 12 февраля

- 1918 г. помощник командира Сводно-офицерского полка, с марта — начальник штаба 1-й Отдельной пехотной бригады, с мая — командир Офицерского полка. В октябре произведен в генерал-майоры и назначен командиром 1-й бригады 1-й дивизии. В начале 1919 г. отправлен в Одессу для формирования частей Добровольческой армии, в марте принял командование Отдельной Одесской стрелковой бригадой. С 2 июня начальник 1-й пехотной дивизии Добровольческой армии, с 10 ноября начальник Офицерской генерала Маркова дивизии. Умер 18 декабря от тифа, был похоронен в усыпальнице Войскового собора в Екатеринодаре.
- 237 *Мильн (Milne), Джордж Френсис* (1866—1948) — генерал (1920), до ноября 1920 г. командовал английскими войсками на Востоке (штаб в Константинополе). 10 апреля 1919 г. приехал в Екатеринодар.
- 238 *Бориус* — французский генерал, командующий 156-й пехотной дивизией.
- 239 *Гейден, Д.Ф.* — граф, крупный землевладелец; винницкий предводитель дворянства. Председатель Всеукраинского союза хлеборобов. Входил в состав Одесского отдела Национального Центра.
- 240 *Малинин, Иван Михайлович* — кадет; бывший попечитель учебного округа. Возглавлял управление народного просвещения в Особом совещании.
- 241 *Кокошкин, Владимир Федорович* (1874—1926) — член кадетской партии, брат Ф.Ф.Кокошкина.
- 242 *Руднев, Вадим Викторович* (1879—1940) — врач; председатель Московского комитета партии эсеров. В начале июля 1917 г. избран московским городским головой. После октябрьского переворота вошел в Союз возрождения России. Как бывший московский голова возглавил Союз городов и Земско-городское объединение. Сторонник единого демократического фронта против большевиков. В апреле 1919 г. покинул Одессу перед захватом ее большевиками, эмигрировал в Париж. В 1919—1920 гг. выступал против признания европейскими государствами Советского правительства, независимости Украины, государств Прибалтики и Закавказья.
- 243 *Билимович, А.Д.* — экономист, статистик, публицист; сменил В.Н.Колокольцева на посту начальника управления земледелия в Особом совещании.
- 244 *Бухштаб, В.М.* — присяжный поверенный, председатель Таганрогской городской думы; кадет. Входил в Национальный центр.
- 245 *Клепинин, Андрей Николаевич* — гражданский инженер в Одессе.
- 246 *Ковалевский, Николай Николаевич* (1862—?) — земский деятель. Депутат I Государственной думы от Харьковской губернии. В 1917 г. был избран депутатом Учредительного собрания. Товарищ председателя Делегатского съезда кадетской партии на Украине в апреле 1918 г. Член Национального Центра, входил в комиссию по разработке земельной реформы. В ноябре 1919 г., незадолго до оставления Харькова Добровольческой армией, был избран председателем городской думы.
- 247 *Малинин, В.Ф.* — управляющий врачебно-санитарным отделом в управлении внутренних дел Особого совещании.

- 248 *Пасманик, Давид (Даниил) Самойлович* (1869–1930) — врач, публицист; член Крымского комитета кадетской партии. В 1914–1917 гг. военный врач на фронте. В 1917–1919 гг. находился в Крыму. Поддерживал германскую ориентацию Милюкова. Редактор газеты «Таврический голос» в Крыму. С 1919 г. в эмиграции в Париже.
- 249 *Сироткин, Дмитрий Васильевич* — нижегородский I гильдии купец; старообрядец. В 1913–1917 гг. нижегородский городской голова, председатель Нижегородского биржевого комитета и съезда судовладельцев. Участник совещания, организованного кадетами в Гаспре в 1918 году. Товарищ председателя Торгово-промышленного съезда в Ростове-на-Дону (октябрь 1919 г.).
- 250 *Мандельштам, Михаил Львович* (1866–1938) — присяжный поверенный, адвокат; кадет. В 1905–1906 гг. и с VII съезда член ЦК кадетской партии. С апреля 1919 г. член Национального центра, входил в комиссию по разработке земельной реформы.
- 251 *Потехин, Юрий Николаевич* (1888–1927?) — приват-доцент Московского университета. Член комиссии Всероссийского земского союза. После окончания Гражданской войны, оказавшись в эмиграции, принял активное участие в «сменовеховском» движении. В 1922 г. возвратился в Советскую Россию.
- 252 *Чемберс, А.Я.* — беспартийный; бывший тов. председателя Московского Торгово-промышленного комитета. В качестве представителя Национального центра участвовал в работе Ясского совещания. Товарищ председателя Торгово-промышленного съезда, проходившего в Ростове-на-Дону в октябре 1919 года.
- 253 *Татаринов, Ф.В.* — в период оккупации Крыма германскими частями в 1918 г. был назначен генерал-губернатором Северной Таврии, однако так и не выехал к месту назначения.
- 254 *Фенин, А.И.* — инженер, начальник управления торговли и промышленности в Особом совещании.
- 255 *Парижская мирная конференция* была созвана державами-победительницами в Первой мировой войне для выработки мирных договоров с побежденными странами. Проходила в Париже с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 года. В ходе ее работы были подготовлены договоры с Германией (Версальский мирный договор 1919 г.), Австрией (Сен-Жерменский мирный договор 1919 г.), Болгарией (Ней-ский мирный договор 1919 г.), Венгрией (Трианонский мирный договор 1920 г.), Турцией (Севрский мирный договор 1920 г.). На конференции был одобрен устав Лиги Наций.
- 256 *Доктрина Монро* — внешнеполитическая программа правительства США, провозглашенная в послании президента Дж. Монро (Monroe) конгрессу от 2 декабря 1823 года. Декларировала принцип взаимного невмешательства стран американского и европейского континентов во внутренние дела друг друга.
- 257 Имеется в виду *Комитет членов Учредительного собрания (Комуч)*, образованный эсерами в Самаре 8 июня 1918 года. Председатель — В.К. Вольский, заместитель — Гендельман. Взял на себя законодательные функции; образовал исполнительный орган — Совет управляющих ведомствами во главе с эсером Е.В. Роговским. При Комуче

была создана «Народная армия» во главе с беспартийным полковником Н.А.Галкиным. Претендовало на всероссийскую власть.

- 258 *Уфимское государственное совещание*, созванное с целью решения вопроса о власти, заседало с 8 по 23 сентября 1918 года. В его работе приняли участие 170 представителей областных правительств и политических партий, а также Союза возрождения России, Союза земств и городов, Сибирской областной думы, духовенства, казачества и др. В качестве временной всероссийской власти 23 сентября на совещании была избрана Уфимская директория в составе 5 человек.
- 259 Полковник В.И.Волков, есаул И.Н.Красильников, А.В.Катанаев и др. были непосредственными участниками государственного переворота 18 ноября 1918 г.: произвели аресты членов Уфимской директории Н.Д.Авксентьева, В.М.Зензинова, А.А.Аргунова, Е.Ф.Роговского. Впоследствии, по распоряжению А.В.Колчака, предстали перед судом по обвинению в неправомерных действиях, но были оправданы.
- 260 *Старынкевич, Сергей Сазонтович* (1876—?) — эсер. В 1917 г. при Временном правительстве был прокурором Иркутской судебной палаты, с 1918 по май 1919 г. — министр юстиции Директории и Временного Всероссийского правительства.
- 261 В Воззвании (Манифесте) Колчака, вышедшем при принятии им всей полноты власти, он объявлял, что «не пойдет ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности». Своей главной целью он видел «создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка». Он призывал граждан к «единению, к борьбе с большевизмом, к труду и жертвам». (ГА РФ. Ф. Р-9550. Оп. 11. Д. 125. Л. 1).
- 262 *Семенов, Григорий Михайлович* (1890—1946) — в июне 1917 г. был назначен комиссаром Временного правительства в Забайкальской области по формированию добровольческих частей. После заключения большевиками Брестского мира заявил о своей готовности бороться с советской властью. Перебрался в Маньчжурию, где при помощи генерала Д.Л.Хорвата организовал Особый Маньчжурский отряд; стал называться его атаманом. В мае 1918 г. объявил себя и своих сподвижников С.А.Таскина и И.Ф.Шильникова Временным Забайкальским правительством. Летом 1918 г. занял Читу. Признал Временное Сибирское правительство. Был назначен командующим Отдельной Восточно-Сибирской армией. Поначалу не признал А.В.Колчака Верховным правителем, делая ставку на Д.Л.Хорвата. Позднее подчинился Колчаку; летом 1919 г. был назначен Походным атаманом дальневосточных казачьих войск и помощником Главнокомандующего войсками Приамурского военного округа с правами военного губернатора Забайкальской области. 24 декабря 1919 г. был назначен Главнокомандующим вооруженными силами на Дальнем Востоке, а 4 января 1920 г. Колчак передал ему всю полноту военной и государственной власти на Востоке России. В сентябре 1920 г. объявил о своем подчинении правительству генерала П.Н.Врангеля.
- 263 *Ефимовский* — представитель Киевского кадетского комитета на Делегатском съезде партии народной свободы на Украине в апреле 1918 г.; высказывался против вхождения в правительство Скоропадского.

- 264 *Колокольцев В.Е.* — министр земледелия в гетмановском правительстве.
- 265 *Флуг, В.Е.* — генерал, командирован в январе 1918 г. из Добровольческой армии в Сибирь. Командующий войсками Приамурского военного округа (декабрь 1918 г.).
- 266 *Бажанов, Н.Н.* — доктор медицины, приват-доцент Московского университета, главный врач Преображенской психиатрической больницы. Член Московского городского кадетского комитета.
- 267 *Дитмар, Николай Федорович, фон* (1865—1919) — горный инженер, владелец чугунолитейного и механического заводов в Харькове, Нестеровского рудника в Екатеринославской губернии; председатель съезда горнопромышленников Юга России. Член Государственного совета (с 1912 г.). Умер от тифа.
- 268 *Временный сибирский областной совет* был создан в декабре 1917 г. по решению Чрезвычайного общесибирского областного съезда, не признавшего решения II Всероссийского съезда Советов. Совет был наделен функциями временного органа управления Сибирью как автономной областью России. Совету было поручено создать законодательный орган — Сибирскую областную думу.
- 269 *Потанин, Григорий Николаевич* (1835—1920) — этнограф, исследователь Сибири и Центральной Азии; идеолог сибирского областничества. В декабре 1917 г. избран председателем Временного сибирского областного совета — первого правительства областников в Сибири. Однако в январе 1918 г. сложил полномочия председателя Совета в знак протеста против его «тяготения к большевизму».
- 270 *Сибирская областная дума* — высший законодательный орган в белой Сибири. Ее открытие предполагалось 26 января 1918 г., однако накануне, 25 января, Томский Совет рабочих и солдатских депутатов распустил Думу и арестовал часть ее депутатов. Избежавшие ареста депутаты собрались в Томске на конспиративной квартире 27 января, избрали президиум Думы во главе с И.А.Якушевым и образовали Временное правительство автономной Сибири во главе с П.Я.Дербером. Летом 1918 г. Временное Сибирское правительство, возглавлявшееся П.В.Вологодским, вступило в открытую конфронтацию с Думой, критикуя ее автономистские идеи. 20 августа оно прервало занятия Думы. В ночь на 21 сентября руководство Думы было арестовано по распоряжению начальника Омского гарнизона. В конце сентября 1918 г. Дума была упразднена.
- 271 *Дербер, Петр Яковлевич* (1884—1929) — председатель Акмолинской областной земельной управы, деятель кооперативного движения; один из лидеров Омской группы эсеров. В декабре 1917 г. был избран во Временный Сибирский областной совет, состоял членом Сибирской областной думы. В январе 1918 г. возглавил Временное правительство автономной Сибири, занимая одновременно пост министра земледелия, в июле вышел в отставку. Работал агентом по закупке мяса в Барнауле и Бийске. С августа по декабрь 1919 г. содержался под арестом. После освобождения участвовал в антиколчаковском движении в районе Семипалатинска: был политическим комиссаром 40-го крестьянского корпуса партизанской армии Е.М.Мамонтова. В 20-е годы находился на хозяйственной работе в Москве.

- ²⁷² *Административный совет* был создан 24 августа 1918 г. Временным Сибирским правительством П.В.Вологодского. Он был наделен чрезвычайными полномочиями. Его возглавили И.И.Серебрянников и И.А.Михайлов. В конце сентября Сибирская областная дума попыталась ликвидировать Административный совет путем ареста его членов, поскольку полагала, что Совет узурпировал власть правительства. Но Административный совет предупредил действия депутатов Думы, и в ночь на 21 сентября арестовал руководство Думы. Одновременно Совет принял решение о роспуске Думы.
- ²⁷³ *Гаттенбергер, Александр Николаевич* (1860/1861—1939) — земский деятель; инспектор страхового общества «Россия» в Восточной Сибири. Летом 1917 г. был назначен Томским губернским комиссаром. Министр внутренних дел в правительстве Колчака. 29 апреля 1919 г. вышел в отставку. В январе 1920 г. выехал из Иркутска на Восток. С 1922 г. жил в США.
- ²⁷⁴ *Зефирова, Николай Степанович* — кооператор; уполномоченный министерства продовольствия, затем инспектор продовольственных организаций в Западной Сибири. С 1 июля 1918 г. управляющий министерством продовольствия во Временном Сибирском правительстве П.В.Вологодского. С ноября 1918 г. занимал тот же пост во Временном Всероссийском правительстве. В марте 1919 г. омская демократическая газета «Заря» опубликовала статью, обвинившую министерство продовольствия в явно невыгодной покупке чая у фирмы «Слон». При этом делался намек на личную заинтересованность министра Зефирова, завизировавшего сделку. Позднейшие служебные расследования не подтвердили обвинений Зефирова во взяточничестве, скорее всего эту действительно убыточную сделку лоббировал кто-то из чинов министерства, а Зефиров был повинен лишь в ослаблении контроля, однако он подал в отставку.
- ²⁷⁵ *Шумиловский, Леонид Иванович* (1876—1920) — педагог; меньшевик. Министр труда Временного Сибирского, Временного Всероссийского и Российского правительств. Став министром, вышел из партии меньшевиков, оставаясь при этом внепартийным социалистом и сторонником сибирского областничества. В мае 1920 г. предан суду Чрезвычайного трибунала при Сибирском ревкоме и по решению суда расстрелян в ночь на 23 июля 1920 г. в Омске.
- ²⁷⁶ *Тельберг, Георгий Густавович* (1881—1954) — кадет; присяжный поверенный, профессор и декан юридического факультета Саратовского и Томского университетов. Юрисконсульт Совета министров Временного Сибирского правительства (сентябрь—ноябрь 1918). Министр юстиции, член Совета Верховного правителя. В январе 1920 г. арестован большевиками.
- ²⁷⁷ *Богданов, Н.Н.* (1875—1930?) — земский деятель, кадет. В 1917 г. комиссар Временного правительства в Таврической губернии. Предшественник В.А.Оболенского на посту председателя губернской земской управы. Участник 1-го Корниловского похода. Министр внутренних дел в Крымском краевом правительстве.
- ²⁷⁸ *Подшибякин, М.Ф.* — кадет; председатель Русского Национального совета в Баку. Редактор либеральной газеты «Единая Россия».

- 279 *Бернштам, М.В.* — народный социалист; член Бюро Совета земств и городов.
- 280 *Лаж* — разница между действительной ценой (курсом) валюты и ее нарицательной ценой; премия, которую получают обычно владельцы металлических денег при обесценении бумажных денег.
- 281 *Сулькевич, Сулейман* — генерал, по приказу германского командования был назначен летом 1918 г. главой правительства, созданного в Крыму. Кадеты активно возражали против кандидатуры Сулькевича, видя в нем «германскую марионетку». В конце концов германское командование в ноябре 1918 г. пошло навстречу требованиям местного земства, поддержанного кадетами, и отстранило генерала Сулькевича от власти.
- 282 *Винавер, Максим Моисеевич* (1863—1926) — член ЦК кадетской партии. Депутат Учредительного собрания от Петрограда. В ноябре 1917 г. был подвергнут непродолжительному аресту как один из членов Петроградской думы, отказавшегося подчиниться декрету Совнаркома о ее роспуске. По решению Майской конференции выехал в Киев на встречу с П.Н.Милюковым, в ходе которой пытался убедить лидера партии пересмотреть свой прогерманский курс. В октябре 1918 г. председательствовал на совещании в Гаспре; представлял Москву на партийной конференции в Екатеринодаре. Весной 1919 г. занимал пост министра внешних сношений Краевого правительства Крыма. После падения правительства эмигрировал с войсками союзников во Францию.
- 283 *Гилл (Хилл), Дж.* — полковник английской разведки.
- 284 *Вильямс, Гарольд* (1874—1928) — корреспондент английских газет «The Times» и «Daily Chronicle», ведущий эксперт по «русским делам» в Великобритании. С марта 1918 г. вел в Лондоне вместе с женой, А.В.Тырковой-Вильямс, активную антибольшевистскую кампанию: встречался с влиятельными политиками, в том числе с Ллойд Джорджем, выступал с докладами, публиковал статьи. В 1919 г. был аккредитован при штабе генерала Деникина.
- 285 *Гукасов, Павел Осипович* (1858—?) — нефтепромышленник; член ЦК партии прогрессистов (с 1912). С 1915 г. член Центрального Военно-промышленного комитета. Председатель Совета съездов бакинских нефтепромышленников.
- 286 *Шавельский, Георгий Иванович* (1871—1951) — с 1911 г. протопресвитер военного и морского духовенства Российской империи. С 1915 г. член Синода, в 1917 г. военное и морское духовенство избрало его своим пожизненным протопресвитером. После Октябрьской революции уехал в Витебск, осенью 1918 г. переехал сначала в Крым, затем в Ростов. С 26 ноября (9 декабря) протопресвитер Добровольческой армии, с января 1919 г. протопресвитер ВСЮР, с мая член Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России. В конце марта (ст. ст.) 1920 г. был освобожден от своих обязанностей генералом П.Н.Врангелем и эмигрировал. Поселившись в Болгарии, стал рядовым священником, работал преподавателем в Софийском университете, затем профессором богословского факультета, одновременно являлся законоучителем и директором русской гимназии. Умер в Софии.

- 287 Письмо Национального центра, посланное в Париж кн. Г.Е. Львову 1 мая 1919 г., явилось ответом на телеграмму Львова от 8 апреля, опубликованную в русских газетах. В этой телеграмме Львов давал ряд советов относительно желательной линии поведения Добровольческой армии и критически высказывался по поводу замеченных им отступлений от этой линии. Письмо Центра стремится прежде всего доказать, что добровольческое движение не может характеризоваться как недемократическое. В качестве аргументов приводятся следующие: Добровольческая армия стоит на национальной точке зрения, спорные вопросы откладываются до будущего Всенародного собрания, решения которого будут иметь обязательную силу; в аграрном и рабочем вопросах режим не стремится к восстановлению старых социальных отношений; Особое совещание создано с целью отделить гражданское управление от военного и возможно полнее удовлетворить потребности политического строительства; в раздорах военных властей с местным населением вина лежит на обеих сторонах, к тому же местные власти «склонны бывают преувеличивать и свои права и свои притязания», наблюдаются «проявления недопустимой самостоятельности и узкой областной замкнутости, не желающей считаться с интересами Единой России». С точки зрения Центра, Запад в своем стремлении «во что бы то ни стало наладить у нас демократию» проявляет непонимание особенностей существующей в стране обстановки. Центр высказал в заключение надежду, что «преступная агитация против Добровольческой армии и легкомысленная критика ее» найдут со стороны кн. Г.Е. Львова «достойную отповедь» (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 584. Л. 7–9 об.).
- 288 *Совет четырех* (Клемансо, Ллойд Джордж, Вильсон и Орландо) был создан в марте 1919 г. в рамках работы Парижской мирной конференции как оперативный орган, контролирующий выполнение ее решений. 26 мая Совет четырех (с участием представителя Японии) утвердил текст ноты Колчаку, в которой выражалась готовность признать его Верховным правителем России при выполнении ряда условий: созыв (после захвата Москвы) Учредительного собрания; проведение свободных выборов в органы местного самоуправления; признание независимости Финляндии и Польши, автономии Эстонии, Латвии, Литвы, Закавказских и Закаспийских территорий с последующей передачей в Лигу Наций вопроса о взаимоотношениях с ними России; передача на рассмотрение Парижской мирной конференции вопроса о «румынской части Бессарабии». 11 июня Колчак согласился признать независимость Польши и де-факто — Финляндии, подготовить при участии Лиги Наций решение вопроса об автономии национальных групп Прибалтийских государств, Кавказа и Закаспийских территорий. Совет четырех принял ответ Колчака как утвердительный и 12 июня вынес решение об оказании дальнейшей материальной и военной помощи Омскому правительству. В конце июня 1919 г. Совет четырех был реорганизован в Совет пяти.
- 289 *Корбейль* — французский полковник, начальник французской военной миссии в Екатеринодаре, сменил на этом посту отозванного в начале 1919 г. Фуке.
- 290 Текст обращения Национального центра к Лиге Народов см. в Приложении.

- 291 *Комитет освобождения России* (Russian Liberation Committee) был основан в Лондоне в начале 1919 г. Комитет рассылал влиятельным политическим деятелям Великобритании (в том числе всем членам парламента) информационные бюллетени о положении в России, предоставлял сведения о России английской прессе, издавал под редакцией П.Н.Милюкова еженедельник «New Russia», выпускал на английском языке пропагандистские брошюры. Некоторое время печатал в Лондоне небольшую газету для войск Северного фронта.
- 292 *Ростовцев, Михаил Иванович* (1870—1952) — академик, археолог; кадет. В 1918 г. эмигрировал в Великобританию, преподавал в Оксфорде. Выступал с публичными лекциями, осуждавшими большевистскую революцию. Автор многочисленных публицистических работ.
- 293 *Тыркова-Вильямс, Ариадна Владимировна* (1869—1962) — публицист, общественная деятельница. Член ЦК кадетской партии. После Октября 1917 г. выпустила вместе с А.С.Изгоевым несколько номеров газеты «Борьба» (ноябрь 1917 г.), призывавшей к свержению советской власти. Принимала участие в переправке офицеров на Дон. Член Национального центра. В марте 1918 г. выехала в Великобританию, где вела агитацию в поддержку добровольческого движения (встречалась с политическими и государственными деятелями, выступала в английской прессе). Один из создателей и руководителей Комитета освобождения России. Весной 1919 г. опубликовала в Лондоне документальную книгу о русской революции «От свободы к Брест-Литовску» («From Liberty to Brest-Litovsk»). Вернувшись в Россию в распоряжение Добровольческой армии в августе 1919 г., работала в отделе пропаганды Особого совещания, заведовала заграничной пропагандой. В середине февраля 1920 г. эвакуировалась из Новороссийска в Константинополь, затем переехала в Великобританию.
- 294 *Смит (Smith), Адам* (1723—1790) шотландский экономист и философ, один из наиболее значительных представителей классической политической экономии. Разработал важнейшие категории трудовой теории стоимости. Автор книги «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776).
- 295 *Шмоллер (Schmoller), Густав* (1838—1917) немецкий экономист, позитивист. Отрицал теоретический характер политэкономии, призывал ограничиться сбором фактического статистического материала, изучением специальных вопросов истории народного хозяйства.
- 296 *Юденич, Николай Николаевич* (1862—1933) — генерал, в 1917 г. главнокомандующий войсками Кавказского фронта. В октябре 1918 г. эмигрировал в Финляндию. С разрешения К.Маннергейма формировал в Финляндии антисоветские воинские соединения. В 1919 г. главнокомандующий Добровольческой Северо-Западной армией. Военный министр Северо-Западного правительства. После провала похода на Петроград (октябрь—ноябрь 1919 г.) эмигрировал (в 1920 г.).
- 297 *Мирбах (Mirbach), Вильгельм* (1871—1918) — граф, германский дипломат. С апреля 1918 г. посол в Москве при правительстве РСФСР. Убит левым эсером Я.Г.Блюмкиным.

298 Митрофан (в миру Краснопольский, Иван Васильевич) (1869—1919) — епископ гомельский (с 1907). Член Союза русского народа. Депутат III Государственной думы.

299 Письмо В.А.Маклакова, датированное 2 мая 1919 г., являлось попыткой разъяснить членам Национального центра мотивы, лежащие в основе политики союзников в отношении России и тем смягчить недовольство союзниками, ставшее особенно заметным в общественно-политических кругах на Юге России после спешной эвакуации французских соединений из Одессы в апреле 1919 г. Маклаков был убежден, что союзники «корыстных видов не преследуют», «не пожелают исчезновения и слабости России, не пожелают ничем на ее счет поживиться». В частности, поддерживая различные сепаратистские течения, союзники, по мнению Маклакова, не стремятся расчлениить и ослабить Россию, они лишь хотят уменьшить площадь подконтрольных большевизму территорий, поддержать силы, ведущие борьбу с советами. В тот же день, когда они поверят в возможности единой России, союзники «ясно и определенно» встанут на ее сторону и прекратят свое покровительство отдельным национальным государствам. Вместе с тем автор письма предостерегает от опасности ориентации на Германию, которая, напротив, имеет своекорыстные интересы. Маклаков призывает предпринять энергичные действия по пропаганде демократического образа деникинского режима, что способствовало бы устранению многих недоразумений во взаимоотношениях союзников и добровольческого движения. Он пишет о крайне неодобрительном отношении Западной Европы к господству военной власти как таковой, заподозривании ее в реакционности. В связи с этим настоятельно советует «не упускать ни одного случая, чтобы там, где это можно, сейчас же водворять самоуправление, привлекать к государственной жизни демократические слои». «Здесь очень боятся реакции и реставрации в России... — подчеркивает Маклаков, — это идет так далеко, что даже сторонники конституционной монархии для России с широким избирательным правом и парламентаризмом все же подводятся под рубрику реставраторов». Поэтому он предлагает придерживаться следующей политической программы: 1) республика; 2) федерация — причем приводит абсолютно доминирующее в союзнических кругах мнение, что восстановление единства России произойдет «снизу, а не сверху, путем слияния отдельных частей, и фактически сейчас независимых, а вовсе не успехами Деникинской или Колчаковской армий»; с точки зрения Маклакова, неуместно при создавшемся положении пытаться диктовать, как и прежде, свою волю отдельным национальностям, необходимо идти уже сейчас на определенные «словесные уступки», а именно, признавать, что «будущие отношения частей России будут основаны на соглашениях государства между этими частями»; 3) кардинальное решение аграрного вопроса (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 327. Л. 3—14).

300 В ответном письме В.А.Маклакову в Париж, датированном 23 мая 1919 г., члены Национального центра признают оправданность лишь утверждения о бесплодности и опасности германской ориентации, другие же положения письма Маклакова вызывают возражения. Члены Национального центра высказывают свое откровенное недо-

вольствие прежде всего позицией Франции. Они пишут, что «совершенно не чувствуют» ее помощи, и тем более удивлены, что «наши добрые друзья французы» имеют претензии «руководить нашими политическими мыслями, планами и делами», упорно навязывать России свои «демократические трафареты», при этом совершенно не соотнося их с конкретными условиями и положением в стране. Так, они считают политически ошибочным выдвижение армией лозунга «республики», так как лишь нейтральная позиция по отношению к форме правления помогает «собрать под знаменами Добровольческой армии одинаково и монархистов и республиканцев». Отвергают они и предложения союзников по решению национального вопроса. Члены Центра настаивают, что восстановление единства России произойдет только сверху, в результате успехов армий ген. Деникина и адм. Колчака и призывают Маклакова пропагандировать за границей именно этот взгляд. Хотя члены Центра признают, что возврата к старому централизму быть не может, но все же видят свою главную задачу в поддержке не окраин, а центра, а на окраинах — не местных сепаратистских стремлений, а «русского единства». В связи с этим они ожидают от союзников признания «единого национального правительства». (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 327. Л. 15—18 об.).

301 Письмо П.Б.Струве, отправленное из Парижа 10 мая 1919 г., посвящено анализу политики союзников относительно добровольческого движения. Струве выражает опасение, что союзники встают на «германскую», «Брест-Литовскую» позицию расчленения России. Он заявляет, что это должно вызвать со стороны русских политических деятелей «самое сильное противодействие», хотя и не должно означать смену «ориентации». В качестве главной задачи Русского политического центра в Париже Струве видит содействие признанию на Западе правительства адмирала Колчака (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 872. Л. 1—2).

302 В письме Н.В.Чайковскому (датировано 24 мая/6 июня 1919 г.) М.М.Федоров пытается «исправить некоторые неточности» в обоюдном понимании политических позиций антибольшевистской России и ее зарубежного представительства в Париже. Федоров уверяет, что упреки в раздувании споров о единоличной или коллегиальной власти не имеют оснований: «Счастлив передать Вам, что уже 3 мес. как об этих спорах ничего не слышно». Более того, Федоров информирует о наметившихся тенденциях к усилению сотрудничества левых и правых сил. Он обращается к Чайковскому с призывом «охранять... от всяких скорпионов и бичей» русскую государственность (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 875. Л. 1—2).

303 Процесс официального признания правительства адмирала А.В.Колчака не был завершен. В конце апреля 1919 г. участники мирной конференции ознакомились с официальными декларациями администрации Колчака. 8 мая в Совете четырех был заслушан член Русской политической делегации Н.В.Чайковский, который заверил, что Колчак никогда не будет содействовать реакции. 20 мая главы союзных правительств приняли решение направить Колчаку ноту, содержащую несколько принципиальных вопросов, на которые они хотели бы получить определенные ответы. Текст ноты был составлен Ф.Керром, личным секретарем Д.Ллойд Джорджа. 27 мая нота,

подписанная В. Вильсоном, Ж. Клемансо, Д. Ллойд Джорджем, В. Орландо, К. Сайондзи, была направлена во Владивосток французскому верховному комиссару графу Мартелю для передачи Колчаку. В ноте указывалось, что союзные правительства «готовы к содействию правительству адм. Колчака и тем, кто к нему присоединился, помогать ему посылкой продовольствия и снабжения, дабы оно могло утвердиться всероссийским», однако предварительно они хотели бы «получить доказательства», что Верховный правитель работает «для русского народа, для свободы, самоуправления и мира». Таким доказательством они считали бы принятие адм. Колчаком следующих условий:

1) как только Колчак достигнет Москвы, он созывает Учредительное собрание как высший законодательный орган либо, если порядок еще не будет восстановлен, восстановит Учредительное собрание «образца 1917 г.»;

2) режим Колчака не будет чинить каких-либо препятствий: избранию городских и земских самоуправлений;

3) правительство Колчака не будет предпринимать попыток для восстановления прежнего аграрного строя, стеснения гражданских и религиозных свобод;

4) признается независимость Польши и Финляндии; если не удастся достигнуть соглашения об автономии с Эстонией, Латвией, Литвой, с «закавказскими и закаспийскими народностями», тогда вопрос о взаимоотношениях с ними будет решаться при содействии Лиги Наций. (См.: Проф. Ю. В. Ключников и Андрей Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М., 1926. Л. 248—250). Хотя ответ Колчака, полученный в Париже 9 июня, удовлетворил союзные правительства, декларация о признании правительства Колчака как всероссийского правительства де-юре так и не появилась.

304 Постановление Национального центра о Финляндии см. в Приложении.

305 Бутенко, А. И. — инженер, министр путей сообщения в правительстве гетмана Скоропадского.

306 Бобринский, Алексей Александрович (1852—1927) — граф. Председатель постоянного Совета объединенных дворянских обществ (1905—1917). Депутат III Государственной думы. Член Государственного совета по назначению (1912—1917). После Октябрьской революции входил в Совет государственного объединения России.

307 Аджемов Моисей Сергеевич (1878—1950) — правовед; депутат II—IV Государственных дум. Член ЦК кадетской партии. После Февральской революции входил в состав Юридического совещания и комиссии по выработке закона об Учредительном собрании. После Октябрьской революции эмигрировал во Францию. Совершил поездку в Екатеринодар к генералу А. И. Деникину, чтобы уговорить его признать Верховным правителем России адмирала А. В. Колчака.

308 Гефдинг, Владимир Федорович — помощник начальника управления торговля и промышленности Особого совещания В. А. Лебедева.

309 Долгополов, Николай Саввич (1880—1972) — врач; эсер; депутат II Государственной думы. Возглавлял управление здравоохранения в

Особом совещании (декабрь 1919 г. — март 1920 г.). С 1920 г. в эмиграции во Франции.

310 *Быч, Лука Лаврентьевич* (ок. 1870—1945) — войсковой атаман Кубанского казачьего войска. Один из лидеров левого «самостийного» крыла Кубанской краевой рады. Председатель Кубанского краевого правительства с ноября 1917 г. по ноябрь 1918 года. В декабре 1918 г., когда его кандидатура на пост кубанского атамана была забаллотирована, отказался от поста председателя правительства, оставаясь рядовым членом законодательной Рады. В начале 1919 г. Краевая рада назначила его главой делегации на Версальской мирной конференции. В Париже в июле 1919 г. заключил Договор о дружбе между правительствами Кубани и Республикой Союза горцев Кавказа. Деятельность Кубанской делегации и ее главы — Быча — Струве расценивал как «антигосударственную, антирусскую, прямо изменническую» (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 872. Л. 4). Остался в эмиграции.

311 *Первый Кубанский («Ледяной») поход* Добровольческой армии проходил с 9 (22) февраля по 30 апреля (13 мая) 1918 г. из Ростова-на-Дону до Екатеринодара и обратно в район станиц Мечетинская, Егорлыкская и слобода Гуляй-Борисовка.

312 *Баратов, Николай Николаевич* (1865—1932) — генерал от кавалерии. В Первой мировой войне — начальник 1-й Кавказской казачьей дивизии и командующий группой войск на Кавказском фронте. После Октябрьской революции представитель Добровольческой армии и ВСЮР в Закавказье (с 1918). Был тяжело ранен во время покушения на него 13 сентября 1919 года. В марте—апреле 1920 г. занимал пост управляющего министерством иностранных дел в Южно-Русском правительстве. Позднее эмигрировал.

313 *Белоруссов (Белецкий), А.С.* — московское отделение Национального центра направило его в Сибирь. До середины мая 1919 г. жил в Екатеринбурге, где он участвовал в создании Национального союза, редактировал газету «Отечественные Ведомости». Затем был назначен на пост председателя комиссии по подготовке Учредительного собрания и переехал в Омск.

В своем письме от 10 марта 1919 г. он сообщает информацию о газете «Отечественные ведомости» и о Национальном союзе, действующим в Екатеринбурге. Высказывает мнение, что «широкое объединение государственно мыслящих сил будет достигнуто лучше не в форме Национального союза, упраздняющего другие организации, а в форме блока, их объединяющего» (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 236. Л. 1—1об.).

314 *Пепеляев, Виктор Николаевич* (1885—1920) — преподаватель истории, кадет. В 1918 г. вступил в Национальный центр, по поручению которого в августе 1918 г. отправился в Сибирь. С 9 ноября 1918 г. председатель Восточного отдела ЦК кадетской партии. Один из организаторов государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске; в созданном в результате переворота Российском правительстве занимал посты директора департамента милиции, товарища министра внутренних дел, министра внутренних дел. Был членом Совета Верховного правителя России адмирала А.В.Колчака. 23 ноября 1919 г. назначен председателем Совета министров Российского правительст-

ва; пытался либерализовать режим Колчака, настаивая на созыве Земского собора — представительного органа, способного, по его мнению, сплотить широкие антибольшевистские силы. 15 января 1920 г. был выдан чехословаками вместе с Колчаком Политцентру. 7 февраля 1920 г. был расстрелян в Иркутске по приговору большевистского ревкома.

- 315 *Жардецкий, Валентин Александрович* (? — 1920) — председатель Омского комитета кадетской партии. Возглавлял Западно-Сибирский областной комитет Согора. В ноябре 1917 г. был арестован большевиками и некоторое время находился в Томской тюрьме. Товарищ председателя Восточного отдела ЦК кадетской партии, один из лидеров Омского политического блока. Был в числе организаторов государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске. В 1919 г. выехал из Омска вместе с отступающей армией Колчака. В 1920 г. был арестован большевиками в Иркутске, доставлен в Омск и расстрелян.

В своем письме от 12 марта 1919 г. В.А. Жардецкий характеризует политическое положение на Востоке России. По его оценке, сложившаяся в этом регионе власть обладает «всеми признаками устойчивой государственной организации»: хотя личный состав Совета министров «не ярок», страдает провинциализмом и неопытностью, однако «средний результат работы налицо»; управление на местах «выправляется»; судебные органы восстановлены в полном объеме; политическая среда «достаточно уравновешанная»; «от летнего областничества не осталось и следа»; армия — «великолепная в боях и знающая победы». Автор письма высказывает мнение, что все борющиеся с большевизмом организации должны признать правительство адмирала Колчака правительством Российским, а самого адмирала — Верховным правителем. Он также пишет о важности и необходимости направлять на Восток «возможно большее число гражданских и военных деятелей» для решения широкого круга задач государственного строительства, управленческих, дипломатических, идеологических, для проведения аграрной реформы и т.д. (ГА РФ. Д. 5913. Оп. 1. Д. 237. Л. 1—3).

- 316 *Новиков А.* — беспартийный; сенатор. Находился в Сибири с конца июня 1918 г., работал в правительстве, в Министерстве юстиции.

В своем письме автор сообщает некоторые сведения о себе и ряде членов правительства адмирала Колчака (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 236. Л. 4—4 об.).

- 317 «*Отечественные ведомости*» — общественно-политическая газета, издававшаяся с конца 1918 г. сначала в Уфе (первые 9 номеров), а затем в Екатеринбурге. Тираж не превышал 15 тыс. экз., из них более 2 тыс. посылались бесплатно на фронт. Пропагандировала правительственную политику, с января 1919 г. была освобождена от предварительной цензуры.

- 318 *Национальный союз* — надпартийная политическая организация, созданная на Востоке России, преследовала цель создания «единого фронта государственно мыслящих сил». Отделы Союза существовали в Екатеринбурге, Перми, Шадринске, Тагиле, Омске, Новониколаевске, Семипалатинске, Барнауле. Как правило, отделы Союза работали в тесном контакте с военными штабами, «обслуживали»

- фронт и тыл армий, ведя пропагандистскую и культурно-просветительскую работу.
- 319 *Иванов-Ринов, Павел Павлович* (1880 (по др. св. 1869) — ?) — генерал-лейтенант (весна 1918 г.), командир 2-го Степного сибирского корпуса (июнь — сентябрь 1918 г.), управляющий военным министерством Временного Сибирского и Временного Всероссийского правительств (с сентября 1918 г.).
- 320 *Тесленко, Николай Васильевич* (1870 — 1942) — присяжный поверенный, криминалист; член ЦК кадетской партии. В октябре 1918 г. выехал на Юг. Член Национального центра. В 1920 г. эмигрировал.
- 321 Допущена неточность в названии, имеется в виду газета «Единая Россия» — ежедневная внепартийная, общественно-политическая газета. Выходила с декабря 1918 г. Редактор М.Ф.Подшибякин, с № 122 М.А.Зленкевич; издатель Русский национальный совет г. Баку. В начале июля 1919 г. газета была закрыта по постановлению Комитета государственной обороны Азербайджанской республики. С 9 июля 1919 г. выходила под названием «Россия» (временный редактор П.Г.Булгаков), с 9 сентября — как «Голос России» (редактор-издатель В.В.Билибин; с 12 октября М.Ф.Подшибякин, с 17 декабря П.Г.Булгаков).
- 322 *Вязьмитинов, Василий Ефимович* (1874 — 1929) — генерал-лейтенант; начальник части генштаба военно-морского отдела Добровольческой армии. Военный министр Южно-Русского правительства, заведовал эвакуацией из Новороссийска. При генерале Врангеле — начальник военного управления в правительстве. Осенью 1920 г. эвакуировался в Константинополь.
- 323 *Мусават* — (с азерб. «Равенство») — Азербайджанская либеральная партия. Создана в 1911 г. в Баку группой молодой мусульманской интеллигенции. В октябре 1917 г. слилась с Тюркской партией федералистов. Объединяла представителей крупной и мелкой буржуазии, интеллигенции, рабочих. Основная задача — защита экономических и национально-культурных интересов тюркских народов России и народов России, исповедующих ислам. Выступала за создание тюркских автономий и их объединение в культурно-национальный союз. Октябрь 1917 г. встретила враждебно. В мае 1918 г. фракция мусаватистов Закавказского сейма провозгласила Азербайджанскую Республику, с декабря Мусават имела большинство в парламенте республики. II съезд партии (декабрь 1919 г.) призвал правительства соседних республик к объединению и образованию Кавказской Федерации. После вступления на территорию республики частей Красной армии в апреле 1920 г. часть партии в составе парламента приняла постановление о сдаче власти коммунистам. Другая часть подняла в мае антисоветский мятеж в Гяндже, который был вскоре подавлен. После этого партия прекратила свое существование, а большая часть ее членов эмигрировала.
- 324 *Рябовол, Николай Степанович* (1881? — 1919) — казак станицы Динской Кубанской области. С октября 1917 г. председатель Кубанской законодательной рады. 14 июня 1919 г. был убит в вестибюле гостиницы «Палас-отель» в Ростове-на-Дону.

- 325 *Скидан, Владимир Владимирович* — председатель Екатеринодарского отделения Национального центра после переезда его Главного правления в Ростов-на-Дону.
- 326 *Малянтович, В.Н.* — член Бюро Совета земств и городов на Юге России.
- 327 В письме В.А.Маклакова, полученном Национальным центром 15 июня 1919 г. (ст. ст.), продолжается рассмотрение проблемы отношения союзников к России. Автор по-прежнему пытается обелить в глазах членов Центра политику стран Антанты, уверяя, что они не преследуют цели ослабить Россию («такого общего плана нет и не могло быть»). Маклаков утверждает, что союзники «не допустят независимости» отдельных народностей на территории России — «речь может идти только о различных пределах автономии и только». Отвечая на заявления членов Центра о том, что союзники пытаются навязать России свою волю, Маклаков предлагает свою оценку: во вмешательстве иностранцев в дела России надо видеть «не столько претензию покуситься на наш государственный суверенитет, сколько неумелое старание разобраться в том: что хочет русский народ..., что есть подлинное выражение его воли». Он призывает не считать «своего неумелого друга» врагом (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 327. Л. 19 — 28).
- 328 Письмо П.Б.Струве от 14 мая 1919 г. оценивает официальное заявление союзников по поводу правительства Колчака. По мнению Струве, был сделан шаг к признанию, практическое значение которого заключается в том, что поддержка Колчака, которая раньше оказывалась «под сурдинку», не правительством, а ведомствами, сможет теперь оказываться «на некотором прочном и непререкаемом основании авторитетного и притом международного решения». То, что союзники не признали Колчака де-юре, Струве объясняет прежде всего «соображениями внутренней политики» (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 872. Л. 4).
- 329 *Верховный военный совет держав Антанты* был создан в Париже 8 ноября 1917 г.; один из центров по выработке общей политики стран Запада относительно Советской России на протяжении всего периода Гражданской войны.
- 330 В ответ адмирала Колчака на ноту Верховного совета союзников Колчак подтвердил, что «в день окончательного разгрома большевиков» его «первой заботой будет назначение выборов в Учредительное собрание», которому он передаст «всю власть, дабы оно свободным своим решением определило будущее устройство государства». Правда Колчак оговорил, что не считает возможным восстановить Учредительное собрание 1917 г., «избрание в которое происходило под большевистским режимом насилия». Касаясь проблем внутреннего устройства Колчак определенно заявил, что «не может быть возврата к режиму, существовавшему в России до февраля 1917 г.», что в решении земельного вопроса его правительство стремится к «удовлетворению интересов широких кругов населения», что в работе земских и городских учреждений, в укреплении начал самоуправления он видит «непременное условие возрождение страны». Колчак высказался «за равенство перед законом всех сословий и классов, без различия религий и национальностей». Колчак подтвердил независи-

мость Польши, готовность «признать фактически существующее Финляндское правительство», предоставить ему «полную независимость», однако лишь в вопросах «внутреннего устройства и управления». В отношении других «народностей», по мнению Колчака, «пределы и характер автономий» должен определяться в каждом случае отдельно. Колчак признал все национальные долги России. Вместе с тем Колчак отметил, что право окончательного решения ряда принципиальных вопросов принадлежит Учредительному собранию (Цит. по: Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. I. Ч. 1. Пекин, 1921. С. 234–239).

331 24 июня в Омске была получена телеграмма от имени Верховного совета союзников: «Обсудив ответ адмирала Колчака, конференция держав вынесла следующее решение. Союзные и дружественные державы счастливы, что общий тон ответа адмирала Колчака и его основные положения находятся в соответствии с их предположениями. Ответ содержит удовлетворяющие их заверения о свободе, мире и самоуправлении русского народа и его соседей. Поэтому они готовы предоставить адмиралу и присоединившимся к нему помощь, упомянутую в предыдущем сообщении» (Цит. по: Гинс Г. Указ. соч. С. 237).

332 *Хольмен (Холман)* — английский генерал, в мае 1919 г. был послан в распоряжение ВСЮР во главе английской военной миссии, заменив Бриггса. В начале апреля 1920 г. вместе с ген. Деникиным отплыл в Константинополь.

333 *Гронский, Павел Павлович* (1883–1937) — юрист, депутат IV Государственной думы; член ЦК кадетской партии.

334 *Мануйлов, Александр Апполонович* (1861–1929) — историк; член ЦК кадетской партии. Министр просвещения во Временном правительстве. Главный редактор газеты «Русские ведомости». После октябрьского переворота выехал в Тифлис.

335 *Май-Маевский, Владимир Зиновьевич (Зенонович)* (1867–1920) — генерал-майор Генштаба. В 1917 г. командовал 1-м гвардейским корпусом. В начале 1918 г. вступил в Добровольческую армию. Командовал 3-й пехотной дивизией, затем армейской группой, с которой он занял Донбасс и которая в мае 1919 г. была переименована в Добровольческую армию в составе ВСЮР. 27 ноября 1919 г. освобожден от должности за разложение тыла и кутежи и заменен генералом Врангелем. Скончался в Севастополе 30 октября 1920 г.

336 *Келлер, Владимир Васильевич* — юрист; губернский гласный. Член Крымского комитета кадетской партии. На его квартире в Симферополе проходили кадетские совещания.

337 Записка П.Б.Струве в деле не обнаружена.

338 *Булак-Балахович, С.Н.* (1883–1940) — генерал-майор (1919); в феврале 1918 г. отряд под его командованием перешел на службу к большевикам, подавлял крестьянские восстания, однако уже в октябре перешел на сторону белых. Командир партизанских отрядов. Возглавлял Особую сводную дивизию в составе Северо-Западной армии ген. Н.Н.Юденича. После захвата эстонскими войсками части Псковской губернии с городом Псковом ему была передана власть в этом регионе. Поддерживал сепаратистские настроения, летом 1919 г. раз-

рабатывал планы создания Псковской республики, где бы ему принадлежало командование войсками. Под давлением союзнической миссии 19 августа 1919 г. ген. Юденич назначил его на должность командующего 2-м корпусом, однако через два дня в Нарве состоялось совещание начальников частей, на котором было решено предать Булак-Балаховича и его окружение суду по обвинению в печатании фальшивых денег, разбое, вымогательстве, убийствах. Прибывший на совещание ген. Юденич одобрил это постановление и 22 августа отменил свой приказ о назначении Булак-Балаховича и направил в Псков экспедиционный отряд, чтобы арестовать преступников. Однако Булак-Балахович сумел укрыться в расположении штаба эстонского полка, командование которого предоставило ему убежище.

339 В Манифесте, подписанном А.Ф.Керенским, Н.Д.Авксентьевым, А.А.Аргуновым, В.М.Зензиновым, С.О.Минором и др., содержался призыв к «правительствам свободных народов» не признавать в России какое бы то ни было правительство, которое является «диктатурой одного человека или диктатурой одной группы, не признающей принципа народного суверенитета» и не оказывать помощи Белому движению, пока не будут даны реальные гарантии, что в России будет созвано Учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, равного и тайного голосования, пока особая контрольная комиссия не убедится в том, что помощь Запада не послужит ко вреду интересам демократии (Единая Россия. 1919. 21 июня).

340 *Комиссаржевский, Федор Федорович* (1882—1954) — режиссер. В 1914 г. открыл на основе созданной в 1910 г. школы театр, который назвал именем своей сестры Веры Комиссаржевской. Здесь он осуществил ряд художественных экспериментов. Ставил оперные спектакли на сцене театра С.Зимины. Стремился к идеалам универсального театра: в сезоне 1918—1919 гг. в Художественно-просветительном союзе рабочих организаций объединил в одну труппу оперных солистов и драматических актеров. В 1919 г. уехал в Шотландию для участия в Эдинбургском театральном фестивале, вернулся только в 1926 г., но вскоре вновь уехал в Англию.

341 *Пятаков, Георгий (Юрий) Леонидович* (1890—1937) с ноября 1917 г. зам. главного комиссара Государственного банка, с декабря главный комиссар. Депутат Учредительного собрания. Один из лидеров левых коммунистов. После подписания Брестского мира в знак протеста оставил пост главного комиссара и уехал на Украину. Один из руководителей партизанского движения и основателей КП(б)У. Председатель Временного рабоче-крестьянского правительства в Советской Украине. С 1919 г. на партийной и государственной работе.

342 *Поплавский, Юлиан* — журналист, предприниматель; товарищ председателя Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. В 1918 г. выехал с семьей в Крым. В 1920 г. эмигрировал в Константинополь. Секретарь Торгово-промышленного съезда в Ростове-на-Дону (октябрь 1919 г.).

343 *Челноков, Михаил Васильевич* (1863—1935) — владелец кирпичных заводов, домовладелец. Депутат II—IV Государственной думы; член ЦК кадетской партии. Входил в состав Главного комитета Союза городов. В 1919 г. выехал в Югославию, там был назначен членом

- Державной комиссии по оказанию помощи русским и был избран председателем учебного Совета по делам русских учебных заведений.
- 344 *Венизелос, Э.* (1860—?) — основатель и лидер Либеральной партии Греции, в 1910—1920 гг. премьер-министр, инициатор налоговой, аграрной и административной реформ в Греции.
- 345 *«Станичник»* — общественно-политическая газета. Выходила в Екатеринодаре ежедневно, кроме послепраздничных дней. Имела еженедельное литературное приложение. Редактор А.П.Хведчен. С 11 октября 1919 г. выходила под названием «Станичное слово», с 20-х чисел октября «Голос кубанца», с 3 ноября «Казачьи думы».
- 346 *Пуришкевич, Владимир Митрофанович* (1870—1920) — землевладелец; один из основателей и лидеров монархических организаций: Союза русского народа, Русского народного союза имени Михаила Архангела. Депутат II—IV Государственных дум. В ноябре 1917 г. арестован Петроградским ВЧК по обвинению в заговоре, приговорен к 4 годам принудительных общественных работ. В мае 1918 г. попал под амнистию; выехал на Юг в Киев, затем на Дон, где создал Всероссийскую народно-государственную партию. Издавал в Ростове-на-Дону журнал «Благовест». Умер в Новороссийске от сыпного тифа.
- 347 *Союз русских национальных общин* — умеренно-правая партия, выступала за объединение консервативных сил на Юге России и создания Русского национального блока. Один из организаторов съезда представителей умеренных партий, состоявшегося в июле 1919 г. в Ессентуках. В его Центральный совет входили: ген. Батюшин (тов. председателя), Н.Н.Львов, проф. Н.Н.Алексеев, В.М.Скворцов. Устав Союза, окончательно переработанный при участии Н.Н.Львова и Н.Н.Алексеева, констатировал, что форма правления в России не предпрещается, подчеркивал необходимость «нравственного влияния Церкви Христовой на все стороны государственной жизни». Союз обосновался в Ростове-на-Дону и к осени 1919 г. имел 10 общин в наиболее крупных городах Юга и несколько ячеек. Союз видел в церковных приходах базу для восстановления народной жизни и русской государственности. Пользовался широким субсидированием со стороны отдела пропаганды Особого совещания до начала декабря, когда ген. Деникин приказал прекратить финансирование Союза.
- 348 *Безак, Федор Николаевич* (1865 — после 1917) — полковник в отставке. Киевский губернский предводитель дворянства. Депутат III—IV Государственных дум. Киевский губернатор (с 1913). Член Совета Всероссийского национального союза.
- 349 *Балашев, Петр Николаевич* (1871 — после 1927) — один из организаторов и руководителей Партии умеренно-правых, после ее слияния с Всероссийским национальным союзом председатель его Главного совета. Депутат III—IV Государственной думы.
- 350 *Алексеев Николай Николаевич* (1879—1964) — правовед. В июле 1918 г. выехал в научную командировку в Берлин, в октябре вернулся в Киев, затем переехал в Крым. В Симферополе был избран профессором кафедры государственного права Таврического университета. Редактор газеты «За единую Россию», пропагандировавшую идеи добровольческого движения. В 1919 г. исполнял обязанности писаря

- в Крымском конном полку Добровольческой армии. С начала августа 1919 г. редактор газеты «Великая Россия»; заведовал литературной частью отдела пропаганды. В марте 1920 г. эвакуировался в Константинополь. В июне, по приглашению генерала Врангеля, вернулся в Крым и занял должность начальника информационной части при штабе армии. В октябре 1920 г. вторично эвакуировался в Константинополь, затем перебрался в Прагу.
- 351 *Скворцов, Василий Михайлович* (1859—?) — тайный советник, преподавал в Киевской Духовной академии. Во время Первой мировой войны издавал журналы «Миссионерское обозрение», «Голос истины» и газету «Колокол» правоконсервативного направления. Член Центрального совета Союза русских национальных общин.
- 352 *Панченко, Н.Г.* — член Ставропольско-Терского союза сельского хозяйства. Входил в руководство Союза русских национальных общин (заведующий пропагандой Союза).
- 353 *Шаховской, Константин Михайлович* (1869—?) — князь; землевладелец Холмского уезда. Депутат IV Государственной думы.
- 354 *Родзянко, Михаил Владимирович* (1859—1924) — землевладелец; один из основателей Союза 17 октября, депутат III—IV Государственных дум. Летом 1917 г. основал вместе с А.И.Гучковым Либерально-республиканскую партию, вошел в Совет общественных деятелей. После октябрьского переворота выехал на Дон, участник 1-го Кубанского похода.
- 355 *Малиновский, Иоанникий Алексеевич* — профессор государственного права в Ростовском университете.
- 356 *Соловейчик, Антон Степанович* — секретарь Восточного отдела ЦК кадетской партии.
- 357 *Снегирев, Василий Иванович* — кадет: член Ростовского комитета кадетской партии.
- 358 *Хувер, К.* — профессор; американский экономист.
- 359 *Бриан (Briand), Аристид* (1862—1932) — неоднократно в 1909—1931 гг. премьер-министр Франции и министр иностранных дел.
- 360 *Платон* — одесский митрополит; после эвакуации Одессы прибыл в Екатеринодар на пути в Америку, куда поехал с целью проведения пропаганды в пользу добровольческого движения.
- 361 Речь идет о революционных событиях в Венгрии, на волне которых в стране 21 марта была провозглашена Советская республика (ВСР). Правительство ВСР, в состав которого вошли представители компартии (Б.Кун, Т.Самуэли и др.), социал-демократической партии (Е.Ландлер, Е.Хамбургер и др.), провело ряд структурных преобразований, создало Красную армию. После падения ВСР в стране была установлена диктатура Хорти.
- 362 Письмо А.Белецкого-Белоруссова было написано 27 июня 1919 г.; в нем анализируются причины неудач Сибирской армии, среди которых отмечаются следующие: деморализация армии, недостатки командования — и то и другое оценивается автором как следствие дефектов военного и гражданского управления. Белецкий-Белоруссов особо останавливается на выявлении слабости «гражданского дела»: правительство непопулярно и непрофессионально («кустарное и про-

винциальное»), П.В.Вологодский лишен влияния, у Верховного правителя нет умения руководить своим правительством, а то, в свою очередь, не имеет общей программы и продуманной идеологии. В качестве вывода автор обращается с просьбой «снабдить» их военными силами, офицерством, «военными вождями», «общественными и интеллигентскими силами». «Обновление правительства русскими духовными силами, — пишет он, — безусловно необходимо» (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 236. Л. 6–10).

363 *Клафтон, Александр Константинович* (?–1920) — член Самарского комитета кадетской партии. 9 ноября 1918 г. был избран товарищем председателя Восточного отдела ЦК, в декабре 1918 г. сменил В.Н.Пепеляева на посту председателя Восточного отдела. Возглавлял Российское общество печатного дела в администрации Колчака. Осужден Чрезвычайным революционным трибуналом, заседавшим 20 мая 1920 г. в Николаевске, и 23 июля 1920 г. расстрелян вместе с А.А.Червен-Водали, Л.И.Шумиловским и А.М.Ларионовым.

Письмо Клафтона от 24 июня 1919 г. также посвящено анализу причин отступления Сибирской армии, главной из которых автор считает отсутствие людей, «штатских и военных, которые были бы на голову выше среды и узких ничтожных интересов дня». Он настоятельно просит «срочно» прислать в Сибирь «лучшие силы», в частности, с нетерпением ждет Н.И.Астрова, который, по его мнению, мог бы, «ради родины и ее будущего», приехать и возглавить Совет министров («Ваш нравственный и государственный долг встать во главе правительства»), захватив с собой «значительную группу общественных и политических деятелей, офицеров». Клафтон отмечает острый недостаток финансистов, дипломатов, аграрников, экономистов и т.д., пишет о недостаточной компетентности местных общественно-политических сил в выработке правильного курса в отношениях с союзниками; жалуется на трудности в сохранении единства кадетских рядов. Клафтон высказывает мнение, что приезд специалистов из Деникии свяжет «политически и морально Юг и Сибирь, Деникина и Верховного правителя» (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 702. Л. 1–2 об.).

364 В своем письме Червен-Водали сообщает о том, что после 4-месячных скитаний он добрался (через Японию и Владивосток) до Омска, где состоялось его знакомство с министрами и предстоит на днях доклад в Совете министров, после чего намечена встреча у Верховного правителя (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 874. Л. 1–3).

365 *Вилков, А.А.* — профессор политэкономии.

366 *Печковский, М.И.* — кадет, летом 1920 г. входил в бюро Временного объединения членов комитетов Партии народной свободы в Севастополе.

367 *Розанов, С.Н.* (1869–1937) — генерал-лейтенант, начальник штаба Главнокомандующего вооруженными силами Временного Всероссийского правительства (с 25 сентября 1918 г.), затем Верховного главнокомандующего Колчака; командующий войсками Приамурского военного округа и главный начальник Приамурского края (18 июля 1919 г. — 31 января 1920 г.).

368 *Оболенский, Владимир Андреевич* (1869–1950) — князь, земский деятель; член ЦК кадетской партии с 8-го съезда. После октябрьско-

- го переворота вошел в Комитет спасения родины и революции. В декабре 1917 г. выехал в Крым. Член местного комитета кадетской партии. В апреле 1918 г. избран председателем земской управы Таврической губернии; депутат Симферопольской городской думы. Летом 1920 г. генерал Врангель назначил его членом предварительной комиссии по выработке основных положений земельной реформы. В ноябре 1920 г. эмигрировал.
- 369 *Сидорин, Владимир Ильич* (1882—1943) — генерал-лейтенант генштаба. С конца декабря 1917 г. начальник штаба походного атамана (сначала А.М.Назарова, затем П.Х.Попова). 15 февраля 1919 г. назначен командующим Донской армией. 18 апреля 1920 г. был обвинен в сочувствии казачьему сепаратизму и предан суду, который приговорил его к четырем годам каторжных работ, однако ген. Врангель помиловал его и уволил из армии без права ношения мундира. Выслан из Крыма в мае, после недолгого пребывания в Болгарии поселился в Чехословакии.
- 370 *Иттихад* (с араб. «Иттихади-ислам» — «Единение ислама») — Азербайджанская партия, проповедующая идеологию панисламизма. Основу партии составляли крупная тюркская буржуазия, помещики и духовенство. На территории Азербайджана существовала с сентября 1917 г. по май 1920 г. В 1918—1920 гг. в мусаватском парламенте имела 13 мест.
- 371 *Гуммет («Энергия»)* — социал-демократическая партия в Азербайджане; малочисленная и не пользовавшаяся заметным влиянием.
- 372 *Одешелидзе* — генерал, в годы Первой мировой войны командовал дивизией на Западном фронте. В феврале—марте 1918 г. был назначен начальником укрепленных подступов к Батуми в период наступления турецких войск.
- 373 *Райяты, райат* (мн. ч. — райа, райя; араб., букв. — паства, стадо) — в Османской империи с XVIII в. турки стали называть райя немусульманское население, независимо от социального положения.
- 374 *Гаскелль, В.Н.* — американский полковник, с 5 июля 1919 г. Верховный комиссар Антанты в Армении.
- 375 *Сфатул Цэрий* (Краевой совет или Совет страны) — антибольшевистский парламентский орган, образованный в Кишиневе 21 ноября 1917 г. по инициативе Молдавской национальной партии на основе решений съезда, состоявшегося 20—27 октября 1917 года. Имел исполнительный орган — Совет генеральных директоров (Директорат), издавал газету «Сфатул цэрий». 2 декабря 1917 г. объявил Бессарабию Молдавской народной республикой. 27 марта 1918 г. принял решение об «условном» присоединении Бессарабии к Румынии, а 27 ноября признал «безусловное» присоединение. После этого королевским декретом был распущен.
- 376 *Франкфурт, Соломон Львович* — сахарозаводчик; создал научный институт при синдикате сахарозаводчиков. На Делегатском съезде кадетской партии на Украине (апрель 1918 г.) был избран в состав Главного комитета.
- 377 *Носович В.П.* — юрист; входил в Особое совещание, заменив Н.Н.Чебышева на посту управляющего отделом внутренних дел.

- 378 *Велихов, Лев Александрович* (1875 — не ранее 1940) — профессор, депутат IV Государственной думы; член ЦК кадетской партии. Принимал участие в работе Особого совещания. Редактор газеты «Донская речь».
- 379 *Голицын, В.А.* — член Батумского Русского национального совета.
- 380 *Фридман, Нафтель Маркович* (1863—?) — еврейский общественный деятель, присяжный поверенный, депутат III—IV Государственных дум, член кадетской партии.
- 381 Речь идет о расстреле в Москве в августе 1919 г. 67 общественных и политических деятелей, входивших в Национальный центр, Совет общественных деятелей и Союз возрождения России. Среди расстрелянных были председатель московского отделения Национального центра Н.Н.Щепкин, братья А.И. и В.И.Астровы и др.
- 382 *Мамонтовский рейд* — действия казачьей конницы под командованием ген. Мамонтова 10 августа—19 сентября 1919 г. в тылу советских войск Южного фронта с целью сорвать контрнаступление советских войск. 10 августа 4-й Донской конный корпус Мамонтова прорвал фронт обороны советских войск в районе Новохопёрска, 18 августа захватил Тамбов, 22 августа — Козлов, 31 августа — Елец. В дальнейшем, обремененный большими обозами, утратив маневренность и оказавшись в окружении, корпус ген. Мамонтова с трудом пробился обратно к линии фронта. 18—19 сентября вырвавшись из окружения между Ст.Осколом и Коротояком, соединился с 3-м Кубанским конным корпусом ген. Шкуро, направленным ген. Деникиным на помощь Мамонтову.
- 383 *Маннергейм (Mannerheim), Карл Густав* (1867—1951) — барон, до 1917 г. генерал-лейтенант Русской армии. С января 1918 г. Главнокомандующий вооруженными силами Финляндии. С декабря 1918 г. по июль 1919 г. регент Финляндской республики. В январе 1919 г. дал разрешение ген. Юденичу на формирование в Финляндии добровольческих частей.
- 384 *Олар (Aulard), Франсуа Виктор Альфонс* (1849—1928) — французский историк, специалист в области истории Великой французской революции. В 1886—1922 гг. возглавлял в Сорбонне кафедру истории революции. С 1887 г. бессменный председатель Общества истории французской революции, редактор его печатного органа «La Revolution française». Противник Октябрьской революции, вместе с тем выступал против антисоветской интервенции.
- 385 *Драгомиров, Абрам Михайлович* (1868—1956) — генерал от кавалерии. С апреля 1917 г. командующий армиями Северного фронта, затем состоял в распоряжении военного министра. С августа 1918 г. помощник верховного руководителя Добровольческой армии генерала М.В.Алексеева; с октября 1918 г. по сентябрь 1919 г. председатель Особого совещания. С сентября по декабрь 1919 г. главнокомандующий и командующий войсками Киевской области. В марте 1920 г. заместитель председателя комиссии по эвакуации Новоросска, в ноябре 1920 г. с Русской армией генерала Врангеля эвакуировался из Крыма в Константинополь.
- 386 Город Кобленц был центром монархической эмиграции в период Великой французской революции. Кобленская эмиграция сформирова-

ла армию, которая в 1792 г. участвовала в австро-прусской интервенции во Франции. Название Кобленца стало синонимом центра распространения монархических, реставраторских настроений.

387 *Мамонтов (Мамантов), Константин Константинович* (1869—1920) — генерал-лейтенант. В конце 1917 г. сформировал партизанский отряд и в феврале 1918 г. выступил с ним в Степной поход под командованием генерала П.Х.Попова. В апреле—мае 1918 г. командир конной группы Донской армии генерала П.Н.Краснова. В июне был назначен генералом Красновым командующим войсками на Царицынском направлении. Весной 1919 г. — командир дивизии. В июле 1919 г. назначен командиром 4-го Донского корпуса, в августе совершил глубокий рейд по тылам Красной армии. Захватив огромное имущество в интендантских складах и обремененный обозами, не смог продвинуться на Запад. В декабре 1920 г. был отрешен от должности. Умер от тифа в Екатеринодаре 1/14 февраля 1920 г., похоронен на местном кладбище.

388 *Шкуро, Андрей Григорьевич* (1887—1947) — генерал-лейтенант (1919). Сформировал в 1915 г. из казаков 3-го Хоперского полка Кубанский конный отряд особого назначения войскового старшины Шкуро; после Февральской революции этот полк ушел на Северный Кавказ, а оттуда в конный корпус генерала Н.Н.Баратова, который действовал в Персии. В 1918 г. вернулся на Северный Кавказ и в мае 1918 г. возглавил казачье восстание против советской власти в районе Кисловодска. Потерпев неудачу, вынужден был бежать на Кубань, где сформировал 10-тыс. отряд. Соединился с Добровольческой армией. С мая 1919 г. командовал конным корпусом.

389 *Гусельщиков, Адриан Константинович* (1871—1936) — генерал-лейтенант. В мае 1918 г. сформировал Гундоровский полк. Начальник 8-й Донской казачьей дивизии в ВСЮР. Начальник 3-й Донской казачьей дивизии в Русской армии генерала Врангеля.

390 *Кистяковский, Игорь Александрович* (1876—1940) — адвокат, доцент Киевского и Московского университетов; кадет. В 1918 г. государственный секретарь, затем министр внутренних дел в правительстве П.П.Скоропадского.

391 В своих письмах Ф.И.Родичев сообщает о поездках по Сербии, в Боснию, Герцеговину, Черногорию: везде он выступал с докладами о большевиках, положении дел на территории, подконтрольной генералу Деникину и адмиралу Колчаку, особенно подробно останавливался на вопросе, чем может помочь добровольческому движению славянство. Вместе с тем Родичев пишет о важности вести в Европе борьбу с украинским самостийничеством, организовать для этого контрпропаганду (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 759(а). Л. 59—68).

392 *Романовский, Иван Павлович* (1877—1920) — генерал-лейтенант генштаба. В 1917 г. начальник штаба 8-й армии при командующем ген. Корнилове. В августе 1917 г. активный участник выступления ген. Корнилова; в сентябре 1917 г. был арестован и заключен в Быховскую тюрьму. Принял непосредственное участие в формировании Добровольческой армии. С февраля 1918 г. начальник штаба армии, затем штаба ВСЮР. 16 марта 1920 г. сдал свою должность ген. И.О.Махрову. 22 марта выехал вместе с ген. Деникиным из Феодо-

- сии в Константинополь. 5 апреля убит в здании русского посольства в Константинополе.
- 393 Записка о положении в Малороссии и в Киеве в деле отсутствует.
- 394 «*Киевлянин*» — общественно-политическая газета. Издавалась в 1864—1919 гг. в Киеве по инициативе администрации Юго-Западного края. С 1879 г. выходила ежедневно. В 1914—1919 гг. редакторами газеты были В.В.Шульгин и Симаковский; издателями газеты в 1913—1919 гг. были наследники Пихно. Цель газеты состояла в содействии русификации Юго-Западного края. После перехода В.В.Шульгина на националистические позиции газета фактически стала органом Всероссийского национального союза. Во время корниловского мятежа выпуск газеты был приостановлен решением Комитета по охране революции. В период германской оккупации Украины газета в знак протеста временно не выходила: ее выпуск был возобновлен после занятия Киева войсками ген. Деникина. В декабре 1919 г. вышел последний номер газеты.
- 395 *Махно, Нестор Иванович* (1889—1934) — в апреле 1918 г. создал вооруженный анархистский отряд. Начал партизанскую борьбу с австро-германскими военными соединениями и гетманскими властями. В 1919—1920 гг. воевал против белогвардейцев, петлюровцев, Красной армии. Трижды вступал в соглашение с советской властью и трижды нарушал его и поднимал мятеж. 26 августа 1921 г. бежал в Румынию.
- 396 *Корвин-Круковский, Алексей Владимирович* (1872—1943) — генерал-майор. В 1917 г. командир 6-го Финляндского стрелкового полка. С декабря 1917 г. в Добровольческой армии; с января 1918 г. комендант ее штаба. В ноябре 1918 г. назначен начальником Крымской дивизии в составе Крымско-Азовской армии. С мая 1919 г., в связи с переформированием Крымско-Азовской армии в отдельный корпус, находился в резерве главнокомандующего. С февраля по март 1920 г. комендант Новороссийска, затем снова в резерве. В ноябре эвакуировался в Константинополь, затем переехал в Белград.
- 397 *Гинденбург (Hindenburg), Пауль фон* (1847—1934) — генерал-фельдмаршал (1914). С августа 1916 г. начальник генштаба, фактически главнокомандующий.
- 398 *Гольц, Рюдигер фон дер* (1865—1946) — генерал германской армии, с февраля 1919 г. командовал 6-м резервным корпусом, в который помимо немецких частей входили белогвардейские и латышские части. Корпус сражался в Курляндии с частями Красной армии. В октябре 1919 г., по настоянию союзников, корпус был отозван в Германию.
- 399 *Ульманис (Улманис, Ulmanis), Карлис* (1877—1942) — лидер латышской партии — Крестьянский союз. В 1918—1934 гг. неоднократно возглавлял правительство.
- 400 *Бермонт-Авалов, Павел Рафаилович* (1884—1973) — генерал-майор, командир Особого русского корпуса, затем командующий Западной добровольческой армией, сформированной в 1919 г. в Германии из русских военнопленных. Отказался присоединиться к Северо-Западной армии Н.Н.Юденича. Совместно с германскими войсками в октябре 1919 г. занял Ригу, предпринял попытку сформировать прогерманское правительство. Потерпев поражение от латышских и эс-

- тонских войск (поддержанных англо-французским флотом), отошел на территорию Германии, где его войска были разоружены.
- 401 *Скоропадский, Павел Петрович* (1873—1945) генерал-лейтенант; с апреля по декабрь 1918 г. гетман Украинской державы. По решению состоявшегося в Киеве в апреле 1918 г. Делегатского съезда Партии народной свободы на Украине в правительство вошли представители Партии народной свободы, заняв посты министров финансов (А.К.Ржепецкий), путей сообщения (А.И.Бутенко), торговли и промышленности (С.М.Гутник), народного просвещения (Н.П.Василенко), а также государственного секретаря (Б.А.Кистяковский).
- 402 *Брокдорф-Ранцау (Brockdorff-Rantzau), Ульрих* (1869—1928) — граф, руководитель германской делегации на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг., противник подписания Версальского мирного договора 1919 года. В 1922—1928 гг. посол в СССР.
- 403 *Носке (Noske), Густав* (1868—1946) — германский правый социал-демократ; член Совета народных уполномоченных во время Ноябрьской революции 1918 года. В феврале 1919 г. — марте 1920 г. военный министр.
- 404 *Шейдеман (Scheidemann), Филипп* (1865—1939) — один из лидеров Социал-демократической партии Германии, сторонник ее правого крыла (член правления партии с 1911 г.). В ноябре 1918 г. — феврале 1919 г. один из председателей Совета народных уполномоченных, в феврале — июне 1919 г. глава правительства.
- 405 *Бурцев, Владимир Львович* (1862—1942) — общественный деятель, публицист, историк, издатель. 25 октября 1917 г. был арестован большевиками и помещен в Петропавловскую крепость, освобожден в феврале 1918 года. В мае бежал через Финляндию в Стокгольм, издал там брошюру «Проклятие вам, большевики!» Переехал во Францию. В конце 1919 г. посетил Крым и Северный Кавказ, осенью 1920 г. — Крым. Возобновил в Париже издание газеты «Общее дело» при финансовой поддержке А.И.Деникина, затем П.Н.Врангеля; призывал к единству всех антибольшевистских сил.
- 406 *Карташев, Антон Владимирович* (1875—1960) — богослов, историк церкви; кадет, член ЦК партии. С 1909 г. председатель Петербургского Религиозно-Философского общества, сторонник обновления церковной жизни. 25 марта 1917 г. был назначен товарищем обер-прокурора Святейшего Синода, 25 июля — обер-прокурором, 5 августа — министром исповеданий Временного правительства. Деятельный член Поместного Собора Русской Церкви 1917—1918 годов. Вскоре после октябрьского переворота был арестован, отбыв трехмесячное заключение, жил на нелегальном положении в Москве. Основатель православного «Братства «Св. Софии» (1918). В январе 1919 г. уехал в Финляндию, председатель Русского национального комитета в Финляндии.
- 407 Текст доклада Н.В.Попова в деле отсутствует.
- 408 «В главный комитет Национального центра
От Симферопольского отдела
По вопросу о борьбе с большевиками
- Не подлежит сомнению, что не только на фронте, но и в тылу должна вестись энергичная борьба с большевиками. Не подлежит со-

мнению также, что до окончания Гражданской войны для этой борьбы обычный аппарат судебного преследования и судебных репрессий является недостаточным. Но вместе с тем нельзя не возражать и не протестовать против установившихся на практике форм этой борьбы, которые приходится теперь наблюдать ежедневно. Прежде всего нельзя не отметить, что одновременно преследуют большевиков настоящих и мнимых различные учреждения, совершенно независимо друг от друга. За принадлежность к большевизму арестует контрразведка и уголовно-розыскные отделения, карает за большевизм и губернатор в административном порядке и отдельные ведомства. Напр[имер], ведомство народного просвещения, недавно отстранившее от должности целый ряд заслуженных педагогов, многие из которых не возбудили подозрений даже контрразведки. Но ненормальность в постановке дела преследования большевиков коренится не только в разрозненности действий всех этих учреждений, не только в бесконечном море злоупотреблений, вымогательств, взяточничества и насилий, которые на глазах у всех творят чины контрразведки. Основной дефект всего этого дела заключается, по-видимому, в отсутствии руководящих начал из центра, в отсутствии более или менее точных указаний о том, какого рода люди подлежат преследованию за причастность к большевизму. Отсутствие подобных указаний способствует не только всяческим безобразиям контрразведки, но вредно влияет и на деятельность такого учреждения, как судебно-следственная комиссия, в состав которой в Симферополе входят люди вполне приличные и в большинстве своем юристы по образованию.

Когда большевики занимают какую-либо территорию, часть населения, наиболее зажиточная, бежит, большинство же остается на месте не из симпатий к большевикам, а по той простой причине, что не имеют средств для своей эвакуации.

Остающихся в своих отношениях к большевикам можно разделить на следующие категории:

Небольшая группа интеллигенции, преимущественно те, кто вел активную борьбу с большевиками в печати или публичных выступлениях, уклоняется от всякой совместной работы с новыми властями и частью открыто «саботирует» их, частью скрывается. Это либо богатые люди, не нуждающиеся в заработках, либо люди исключительной принципиальности, готовые на всякие лишения, лишь бы не служить врагам своей родины.

Другая, более многочисленная группа интеллигенции, состоящая тоже из весьма почтенных и часто принципиальных людей, принадлежащих по преимуществу к категории культурных работников, продолжает при большевиках вести свое культурное дело, спасая его иногда с риском для своей жизни от большевистского разрушения. Часто такие люди избираются от профессиональных союзов (врачей, педагогов, чиновников) в местные совдепы, в которых ведут энергичную борьбу с большевиками. Только благодаря работе этих лиц новая власть, приходящая на смену большевикам, встречает на местах уцелевшие и более или менее правильно функционирующие учреждения, что дает ей возможность быстро наладить административный аппарат управления. Их же заступничеству обязаны жизнью многочисленные «контрреволюционеры», имеющие несчастье обратить на себя внимание Чрезвычайки.

Третья группа, наиболее многочисленная — это просто обыватели: чиновники, учителя, низшие служащие разных учреждений, люди «двадцатого числа», которые служат ради куска хлеба у большевиков так же, как и у любого другого правительства. Такую же безразличную массу составляет большинство крестьян, оказывающих всякой власти как большевистской, так и меньшевистской, пассивное сопротивление, когда эта власть требует от них поступиться личными интересами в пользу государства (при взимании налогов, мобилизации пр.). Во время большевистского владычества крестьяне везде по приказанию свыше избирали революционные комитеты, но далеко не все эти комитеты были «революционными». Во многих местах (как это имело место, например, на Южном берегу Крыма, в татарских селениях) революционные комитеты состояли из весьма почтенных людей, всячески старавшихся не исполнять распоряжений большевистских властей.

Четвертую группу составляют преступные люди всяких рангов и званий, которые, принимая большевистскую окраску, пристраивались в разные большевистские учреждения, где занимали видные административные должности.

Наконец, довольно немногочисленную пятую группу составляют идейные руководители большевистского движения, убежденные большевики-коммунисты.

При занятии Добровольческой армией Таврической губернии идейные большевики бежали или скрылись, перейдя на нелегальное положение. Преступники, составляющие главные кадры так называемых «комиссаров», тоже либо бежали, либо скрылись, либо приняли, соответственно новой власти, новую окраску. Остальное же население, а в том числе и лица, состоявшие на службе у большевиков, продолжали жить открыто, не находя в своей деятельности во время большевиков ничего предосудительного.

И вот розыскные органы оказались в затруднительном положении. Нужно преследовать большевиков, которые исчезли, а вместо них [имеется] бесконечное множество врачей, адвокатов, чиновников, рабочих, всякого чина и звания людей, которые все «замешаны» в большевизме, так как служили у большевиков. Так как всю эту массу людей ни арестовать, ни наказать нельзя, то выхватываются случайные люди по доносам соседей, имеющих с ними личные счеты, прислуги, конкурентов на должности и т.д. А обвинение готово: «служил у большевиков», «состоял членом совдепа». Если у арестованного есть деньги на взятки или протекция, их освобождают, если нет — их в лучшем случае долго держат в тюрьме, затем дело переходит в судебно-следственную комиссию. Но и следственная комиссия не имеет точно формулированных положений, которыми она могла бы руководствоваться при установлении вины того или иного лица. Она преимущественно руководствуется своими субъективными впечатлениями относительно деятельности обвиняемого на службе у большевиков. И опять судьба их зависит, главным образом, от того, известны ли они тем или другим лицам, пользующимся доверием судебно-следственной комиссии.

При таком положении дела часто бывает, что лица, работавшие у большевиков в культурных и вообще неполитических учреждениях, боровшиеся с крайними и кровавыми проявлениями большевизма,

арестуются и судятся, а служившие в большевистских чрезвычайках, в штабе Дыбенко, реквизировавших вещи, квартиры и проч., пользуются неприкосновенностью и даже делают служебную карьеру. Из наиболее резких примеров последнего рода можно указать на следующее:

1) Уездный начальник Перекопского уезда, недавно лишь покинувший пост, генерал Расселли, служил в штабе Дыбенко и заведовал расквартированием красных войск. Всем известно, какими насилиями такие расквартирования сопровождались.

2) Офицер Красной армии, полковник Отроков, на глазах симферопольцев обучавший красноармейских рекрутов, служивший ремонтером в красной кавалерии, состоит начальником резерва государственной стражи.

3) Начальник стражи Мелитопольского уезда, Гольм, известен как активный большевистский деятель. Ныне устранен от должности лишь после позорного бегства всей Мелитопольской стражи от махновцев.

Вообще в государственной страже и в контрразведке устроилось много активно проявлявших себя большевиков (соответствующие указания приходится постоянно слышать от обывателей) и понятно, что при таких условиях вся деятельность этих учреждений в большевистских делах является как бы сплошным кривым зеркалом.

Упразднение контрразведки и реорганизация государственной стражи, конечно, способствовали бы улучшению для борьбы с большевизмом. Но этого недостаточно. Необходимо, чтобы и другие розыскные, следственные и судебные органы получили точные указания, кого именно следует преследовать за большевизм. Бюро Симферопольского Национального Центра полагало бы, что в категории лиц, преследуемых как представляющие опасность для государства и общества, должны относиться: 1) лица, принадлежность коих к партии большевиков-коммунистов может быть установлена, а равно и лица, занимающиеся агитацией в пользу большевиков; 2) лица, служившие не по мобилизации в военных учреждениях большевиков, о деятельности офицеров, служивших хотя бы и по мобилизации должно быть произведено тщательное расследование; 3) все лица, служившие в чрезвычайках; 4) лица, служившие в других большевистских учреждениях, но избалованные в насилиях и грабежах, производившихся хотя бы по приказанию большевистских властей, а также избалованные в доносах большевистским властям на добровольцев и других лиц.

Все прочие лица, служившие в большевистских учреждениях, должны быть освобождены от всякого преследования.

Только при таких условиях борьба с большевиками в тылу может быть поставлена правильно и не будет вызывать нарекания и раздражения в лояльных слоях населения» (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 86—87 об.).

409 «В Главный комитет Национального центра

От Симферопольского отдела

Основные положения о реорганизации местного управления

1. Основная задача момента — создание в центре и на местах сильной власти, способной в возможно скором времени водворить в

тылу действующей армии законность, порядок, сколько-нибудь нормальные социальные отношения и экономические условия жизни.

2. Сильная власть должна быть единой как в центре, так и на местах. Многовластие разрушает силу власти.

3. Власть не должна быть оторвана от населения и на местах должна опираться на органы местного самоуправления и работать в тесном единении с ними.

4. Власть будет бессильна в борьбе с анархией, воцарившейся во всех областях жизни до тех пор, пока не будут устранены массовые злоупотребления самих агентов власти. Самая конструкция местной власти должна давать некоторые гарантии против таких злоупотреблений.

5. Длительная анархия разрушила самые основы экономической и социальной жизни. Восстановление разрушенной социальной ткани требует исключительного внимания к особенностям отдельных местностей, оторвавшихся от центра и друг от друга в период революции и долгое время живших самостоятельной жизнью. Отсюда вытекает необходимость децентрализации управления, что не противоречит неизбежной централизации власти в процессе воссоздания единой России.

6. Ввиду тяжкого финансового кризиса необходимо при создании органов управления избегать их громоздкости обременяющей бюджет численности штатов чиновников.

Рассматривая с указанных точек зрения организацию управления в Таврической губернии, приходится констатировать: 1) что сильной единой власти нет, 2) что агенты власти, сами творя беззакония, неспособны водворить порядок и законности, 3) что власть далека от населения, 4) что при значительной децентрализации власти нет должной децентрализации управления и 6) что сложность и громоздкость аппарата управления ложится слишком тяжелым бременем на государственный бюджет.

Единство власти не может быть достигнуто до тех пор, пока край находится не только на военном положении, но в военном управлении, пока параллельно с гражданской администрацией действует администрация военная, рядом с губернаторами и уездными начальниками стоят коменданты, власть которых распространяется не только на воинских чинов, но и на гражданское население, пока наравне с уголовно-розыскными отделениями действуют военные контрразведки. Но и внутри самой гражданской власти на местах нет должного единства: государственная стража не подчинена в достаточной мере губернатору. Командир стражи непосредственно сносится с особым помощником управляющего отделом внутренних дел, назначения на ответственные посты в страже производятся помимо губернатора, таким образом для чинов государственной стражи режим создает особый иммунитет. Таково же было положение жандармерии при старом режиме и у всех на памяти еще разврат, вносившийся ею в управление. При таком положении губернатор лишен возможности бороться с массовыми злоупотреблениями полицейских чинов, которые на почве всеобщего падения нравов усугубляются в атмосфере военного положения, неизбежно и всегда сопровождающегося произволом власти.

Для борьбы со взяточничеством и казнокрадством необходим тщательный подбор местных властей, что совершенно недостижимо при военном управлении, когда на случайных офицеров расквартированной части возлагается целый ряд ответственных административных функций. При этом еще нужно иметь в виду, что тыл всегда забивается худшими представителями армии.

Децентрализация власти производится в формах, ослабляющих местную власть, мешающих единству управления, с одной стороны, и с другой [—] отделяющих местную власть как от центральной власти, так и от населения. Созданные из нескольких губерний, разное переживавших революцию, экономически и даже этнографически различных, военные генерал-губернаторства являются совершенно лишними учреждениями для местностей глубокого тыла. Постольку же, поскольку необходимо сосредоточение власти в руках командующего войсками на театре военных действий, постольку же оно вредно в тылу. Не всякий хороший боевой генерал может быть хорошим администратором. Во всяком случае, стоя во главе сражавшихся войск, он больше связан с армией, чем с населением, интересы которого в значительной степени ему чужды. Лишая гражданского губернатора необходимой ему самостоятельности, военный генерал-губернатор в лучшем случае является лишней бюрократической инстанцией, отделяющей от центра местную власть и население и затрудняющей сношения. Излишним и дорогостоящим учреждением является также институт уполномоченных отдельных ведомств. Назначенные из центра и мало знакомые с местными условиями эти, снабженные особыми полномочиями, чиновники проводят на местах политику своих ведомств, действуя часто совершенно разобщенно друг от друга. Состоящее при главноначальствующем совещание уполномоченных не может в достаточной мере объединить их работу. Между тем на эти совещания, на которых обсуждаются иногда важнейшие вопросы местной жизни, руководители местных общественных кругов и представители самоуправлений либо совсем не приглашаются, либо приглашения эти носят случайный характер.

Попытка дальнейшей децентрализации власти путем создания организации уездных начальников привела также к неудовлетворительным результатам. Не говоря уже о неудовлетворительном в большинстве случаев персональном подборе лиц на должности уездных начальников, поставленных во главе уездных управлений, в этих управлениях учрежден целый ряд ненужных должностей, весьма обременяющих государственное казначейство сравнительно высокими окладами.

Местное управление должно быть реорганизовано на следующих основаниях:

- 1) Во главе управления должна стоять военная власть только до тех пор, пока губерния находится на фронте военных действий.
- 2) В тыловых губерниях вся административная власть переходит к гражданским губернаторам, причем упраздняются все органы военного управления.
- 3) Генерал-губернаторство подлежит упразднению.
- 4) Губернаторам, назначенным преимущественно из общественных деятелей, должны быть предоставлены весьма широкие полномочия.

5) Организация уполномоченных отдельных ведомств за исключением уполномоченных по продовольствию упраздняются.

6) Вместо советов уполномоченных при генерал-губернаторах должны быть организованы при гражданских губернаторах советы из представителей самоуправлений и ведомств.

7) Советам этим должно быть предоставлено право широкой инициативы в возбуждении вопросов, связанных с управлением края, с тем чтобы решения их ни в чем не ограничивали бы власти губернатора.

8) Государственная стража, будучи военной организацией, тем не менее, должна быть в полном подчинении у губернатора, несущего всю ответственность перед правительством за ее действия.

9) В уездах стража должна находиться в таком же подчинении у уездных начальников.

10) Институт уездных начальников должен быть реорганизован. Уездный начальник является представителем центральной власти в уезде и начальником уездной полиции. Временно ему принадлежит надзор за волостными правлениями.

При уездных начальниках, как и при губернаторах должны состоять советы из представителей самоуправлений и ведомств для рассмотрения всех общих вопросов местного управления. Должности помощников уездных начальников и заведующих отделами подлежат упразднению.

11) Деятельность уголовно-розыскных отделений должна находиться под контролем прокурорского надзора.

12) Если ввиду особенностей переживаемого времени следует сократить временно особый следственный орган по делам политическим, облегченный правом предания суду с наложением наказаний в административном порядке наподобие существующих военно-следственных комиссий, то во всяком случае орган этот должен быть сформирован из чинов гражданских ведомств с непременным участием представителя прокурорского надзора.

13) В тыловых губерниях должно быть прекращено действие военно-полевых судов.

Более подробно часть принятых здесь положений развита с прилагаемой при сем статье профессора Гензеля, заслушанной на заседании местного комитета Национального Центра. Часть членов Комитета находила лишь, что в проектируемых при губернаторе советах в большей степени должны быть представлены представители самоуправлений.

Настоящий конспект рассматривался также в Ялтинском отделении Национального Центра, которое приняло следующие постановления:

Ялтинский отдел Национального Центра, обсудив основные положения записки Симферопольского отдела и признавая выставленные положения вполне правильными, а возбуждение вопроса о недочетах и реорганизации власти своевременным, считает необходимым сделать следующие дополнения:

Таврическая губерния не может быть в настоящее время признана тыловой и потому во главе управления должна стоять военная власть, но в военном, как и в гражданском управлении необходимо участие местных людей в виде совещательных органов из представи-

телей местной общественности при генерал-губернаторе, губернаторе, начальнике гарнизона и уездном начальнике. При этом должно быть обращено внимание на финансовые затруднения, испытываемые органами власти на местах, что тормозит правильное течение их работы, и нарастающую дороговизну жизни, которая вызывает крайнее недовольство среди населения, грозящее стихийными взрывами и создает недоверие к деятельности власти».

(ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 88–90.)

410 «В Главный комитет Национального Центра

От Симферопольского отдела Национального Центра

По вопросу о хлебном экспорте

В одном из заседаний Симферопольского комитета профессором П.П.Гензелем был сделан доклад по вопросу о необходимости разрешения заграничного хлебного экспорта из Таврической губернии. Основные положения доклада таковы: Таврическая губерния, бывшая всегда одной из житниц России, в настоящее время, благодаря обильному урожаю, имеет огромные излишки хлеба. Надеяться на возможность вывезти эти избытки в голодные места северной России, благодаря полному расстройству транспорта, нет оснований. Однако то обстоятельство, что хлеб, оставаясь на месте, не будет иметь сбыта, не может отразиться на понижении хлебных цен, ибо крестьяне, не имея возможности обменивать свой хлеб на другие необходимые продукты для них, не выпустят его на местный рынок в количестве, необходимом для понижения цен. В настоящее время, несмотря на запрещение заграничного экспорта и чрезвычайно ничтожного вывоза хлеба на внутренние русские рынки, цены на хлеб растут неукоснительно и вместе с этим еще в большей степени увеличивается дороговизна других предметов потребления. При таких условиях борьба с дороговизной становится совершенно невозможной.

Для успешной борьбы с дороговизной необходимо: 1) прекращение падения курса рубля, 2) появление на рынках заграничных товаров в количествах достаточных для создания хотя бы некоторой конкуренции между продавцами и 3) понижение цен на хлеб как основного продукта питания, цена которого в значительной степени определяет цены на другие продукты местного производства.

Падение курса русского рубля и отсутствие на русском рынке заграничных товаров — явления, тесно связанные между собой. Ибо, хотя падение рубля происходит от все увеличивающегося выпуска бумажных депеш, но не в меньшей степени это явление зависит и от отсутствия правильного товарообмена с заграницей.

Единственным крупным предметом заграничного экспорта из Таврической губернии и вообще из всей Новороссии мог бы быть хлеб.

Раз вывоз его запрещен, товарообмен с Европой не может происходить в сколько-нибудь значительных размерах, а следовательно, не приходится говорить и о появлении на нашем рынке целого ряда необходимейших продуктов, не приходится также мечтать о задержании стремительного падения курса русского рубля.

Правда и теперь производится в относительно широких размерах контрабандный вывоз хлеба. Но происходящий при таком вывозе то-

варообмен имеет случайный характер, привозятся товары не массового потребления, и не предметы роскоши и т.д.

Единственным выходом из положения является разрешение хлебного экспорта.

Возражения против такой экономической меры сводятся к следующему, во-первых, говорят, что разрешение вывоза — обездолжить голодающую северную Россию, во-вторых, опасаются, что оно повлечет за собой сильное поднятие хлебных цен, ибо цены эти на европейских рынках, выраженные в рублях, несоразмерно выше существующих у нас, даже самых высоких спекулятивных цен. На неосновательность первого возражения уже было указано выше. Расстроенный транспорт не дает возможность вывезти в северную Россию даже малую долю урожая нынешнего года. Второе возражение гораздо существеннее. Само собой разумеется, что разрешение вывоза без всякого ограничения повлияло бы на значительное повышение цен на хлеб. Однако возможно установить такой порядок вывоза, при котором можно было бы предотвратить рост дороговизны хлеба. Для этого достаточно было бы обусловить право вывоза хлеба обязанностью для экспортера отчуждать известную часть его по твердой цене продовольственным органам правительства или местных самоуправлений.

Благодаря огромной разнице в цене хлеба здесь и на иностранных рынках возможно было бы реквизировать таким образом у экспортеров значительные количества хлеба и притом по умеренной цене, что все-таки не лишило бы операцию по экспорту ее выгоды.

Выгоды от такой организации дела очевидны: 1) Юг России получает валюту и налаживает правильный товарообмен с заграницей; 2) государство получает возможность следить за товарообменом и его регулировать, 3) население получает необходимые для него продукты и 4) прекращается безудержный рост хлебных цен, ибо городское население получает его от продовольственных органов по твердым ценам.

Симферопольское отделение Национального Центра вполне присоединилось к изложенным здесь мыслям по вопросу о хлебном экспорте и одобрило проектируемые меры, постановило направить настоящую записку в Главный комитет Н[ационального] Ц[ентра].

Председатель Симферопольского отделения (подпись)».

(ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 265. Л. 84—85.)

⁴¹¹ Доклад Б.А.Гуревича в деле отсутствует.

⁴¹² Милютин, Николай Алексеевич (1818—1872) государственный деятель, статс-секретарь (1864). В феврале 1959 — октябре 1860 г. член Редакционных комиссий по выработке проекта «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости». Занимая пост директора хозяйственного департамента министерства внутренних дел, был одним из главных участников подготовки крестьянской реформы 1861 года. Вскоре после подписания Манифеста 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права был уволен в отставку; назначен сенатором. Выехал за границу.

⁴¹³ Вернадский, Владимир Иванович (1863—1945) — ординарный академик (с 1912 г.), профессор Московского университета; член ЦК кадетской партии. Член Государственного совета. С началом Первой

мировой войны выступил одним из инициаторов создания Комиссии по изучению естественных производительных сил России, с октября 1915 г. ее председатель. После Февральской революции товарищ министра народного просвещения (с августа 1917 г.). В ноябре 1917 г. выехал на Украину, в июне 1918 г. избран председателем Комиссии по созданию АН Украины, с 27 октября 1918 г. президент АН Украины. В Полтаве участвовал в работе кадетского комитета. Участвовал в работе Делегатского съезда партии народной свободы на Украине (апрель 1918 г., Киев). Принимал участие в заседании членов ЦК кадетов в Харькове, Ростове, Екатеринода-ре. С сентября 1920 г. ректор Таврического университета в Симфе-рополе. В 1921 г. вернулся в Петроград; организатор и директор Ра-диевого института АН.

414 *Василенко, Николай Прокофьевич* (1866—1935) — историк, публи-цист, общественный деятель, кадет. Товарищ министра просвещения во Временном правительстве (август—октябрь 1917 г.). В период Центральной Рады член Генерального суда Украинской Народной Республики. При гетмане П.П.Скоропадском — министр просвеще-ния, министр просвещения и искусств, и.о. министра иностранных дел, зам. председателя Совета министров, и.о. председателя Совета министров, член Государственного сената Украинской Державы, пре-зидент Государственного сената. На Делегатском съезде Партии на-родной свободы на Украине (апрель 1918 г.) был избран в Главный комитет. Академик Украинской АН (с июля 1920 г.).

415 *Имшенецкий, Яков Кондратьевич* (1858—?) — публицист; член ЦК кадетской партии. Депутат I Государственной думы. Возглавлял ка-детский комитет в Полтаве, в 1918 г. был избран в комиссию по вы-работке устава украинской партии народной свободы.

416 *Грушевский, Михаил Сергеевич* (1866—1934) — историк; академик АН УССР (1924), АН СССР (1929). В марте 1917 — апреле 1918 г. председатель Центральной Рады в Киеве.

417 *Маклецов, Александр Васильевич* — профессор юридического фа-культета Харьковского университета, специалист по уголовному праву; кадет. На Делегатском съезде кадетской партии на Украине (апрель 1918 г.) был избран в Главный комитет. Редактор газеты «Новая Россия» (Харьков) — органа местного кадетского комитета и Харьковского отделения Национального Центра.

418 *Врангель, Петр Николаевич* (1878—1928) — генерал-лейтенант ген-штаба. В июле 1917 г. был назначен командующим сводным конным корпусом. С августа 1918 г. в Добровольческой армии. С ноября — командир 1-го конного корпуса, с 27 декабря — командующий Добровольческой армией, с января 1919 г. — командующий Кавказ-ской Добровольческой армией. 26 ноября 1919 г. был вновь назначен командующим Добровольческой армией и одновременно главнона-чальствующим Харьковской области (до конца декабря). Позже был не у дел, жил на своей даче в Крыму. В конце января 1920 г. подал в отставку и в конце февраля уехал в Константинополь. На военном совете 22 марта он был единогласно избран новым Главнокомандую-щим ВСЮР.

419 *Агапеев, Владимир Петрович* (1876—1956) — генерал-лейтенант генштаба. С 1917 г. по февраль 1918 г. начальник штаба Польского

Указатель

- А**
- Абашидзе — 309
 Абрамович (Абрамсон, Рейн) Р.А. — 45
 Абрамсон — см. Абрамович Р.А.
 Авинов Н.Н. — 136
 Авксентьев Н.Д. — 87, 127, 128, 169, 170, 172, 175, 223, 224, 249, 269
 Агапеев В.П. — 356
 Агеев К.М. — 325—327
 Агранов Я.С. — 5, 6, 12, 490, 496, 498, 503, 518
 Аджемов М.С. — 221—223, 225
 Акишев — 245
 Алексеев А.А. — 267
 Алексеев М.В. — 14, 80, 206, 215, 218, 225, 443, 445, 471, 472, 474, 475, 477, 480, 516
 Алексеев Н.Н. — 258
 Алексинский И.П. — 105, 182, 221, 333
 Алферовы — 495
 Амет[т] — 121, 145, 161, 196
 Андро Д.Ф. (Андро де Ланжерон) — 94, 115, 141, 142, 159, 160, 221
 Анисимов (Онисимов) С.А. — 98
 д'Ансельм — 93, 114, 130, 139, 141, 142, 145, 150, 156, 165
 Анфилов — 135, 136
 Апухтин — 182
 Аргунов А.А. — 45, 87, 128, 170, 172, 223, 224
 Арзуманов — 270
 Архангородский А.И. — 299
 Арцимович П.В. — 80, 82
 Асс А.Н. — 173
 Астров Н.И. — 7, 8, 10, 19, 20, 22, 23, 44, 46, 48, 49, 51, 58, 59, 62, 66, 68—70, 74—76, 78—80, 82—84, 86, 87, 92, 93, 95, 104, 120, 121, 129, 130, 131, 133, 136, 137, 139, 143—145, 159, 160, 162, 173, 181, 182, 189, 198, 209, 262, 264, 266, 313, 324, 327, 338, 341, 346, 351, 355, 357, 445, 475, 485, 486, 497, 507, 508
 Астровы — 495
 Ачкасов — 307
- Б**
- Бабаджан Ф.С. — 86, 87, 136
 Бажанов Н.Н. — 173, 174
 Байков М.Л. — 270, 276
 Балахович — см. Булак-Балахович С.Н.
 Балашев П.Н. — 258
 Бальфур (Balfour) А.-Д. — 123
 Баратов Н.Н. — 225, 237, 239, 245, 250, 275, 319
 Баскин Ф.А. — 270
 Безак Ф.Н. — 258
 Безбеуш-Меликов — 270, 277
 Белецкий (Белецкий-Белоруссов, Белоруссов) А.С. — 16, 226, 266, 446, 475, 486
 Белоруссов А.С. — см. Белецкий А.С.
 Бенеш (Beneš) Э. — 128
 Березовский А.И. — 94
 Беринжер — 198, 200, 221
 Бермонт-Авалов П.Р. — 332
 Бернацкая — 299
 Бернацкий М.В. — 66, 115, 116, 145, 147, 174, 182, 184, 190—195, 198, 215, 240, 242, 243, 446
 Бернштам М.В. — 190
 Бертел[л]о А. — 93, 94, 115, 116, 121, 130, 131, 139
 Билимович А.Д. — 162, 173, 178, 180, 182, 184, 185, 187, 189, 190, 198, 203, 215, 225, 286, 298, 299, 329, 338
 Бирюков Ю.П. — 250, 251
 Бискупский В.В. — 94

Бисмарк О. фон — 73, 330
 Бичерахов Л.Ф. — 105, 106, 168
 Бобринский А.А. — 221, 356
 Богаевский Н.Н. — 339, 351, 352
 Богданов Н.Н. — 182, 190, 195
 Богданович — 245
 Болдырев В.Г. — 87, 474
 Бориус — 149
 Боровский А.А. — 116
 Бородин Н.А. — 16, 446, 475
 Бородин С.К. — 87, 89, 90
 Брайкевич М.В. — 142, 160
 Брайс — 123
 Бриан (Briand) А. — 263
 Бриггс (Briggs) Ч. — 138, 199, 205, 209, 214
 Брокдорф-Ранцау (Brockdorff-Rantzau) У. — 334
 Брунст В.Э. — 95, 96, 99, 103
 Брухановский Н.П. — 225, 226, 237, 313
 Будберг Р.А. — 278, 282
 Бушпан Я.М. — 10
 Булак-Балахович С.Н. — 248
 Бурцев В.Л. — 337, 355, 357
 Бутенко А.И. — 221
 Бутенко П.Э. — 142
 Бухштаб В.М. — 162
 Бухштаб Н.В. — 262
 Быч Л.Л. — 223, 238

В

Вакар Н.П. — 323, 324
 Василенко Н.П. — 346, 350
 Васильков — 258
 Веденяпин А.Н. — 33, 38, 39, 41 — 44, 51, 59, 68, 80, 85, 87, 95, 104, 113, 136, 145, 153, 173, 182, 257, 261, 262, 270
 Везмытинов — см. Вязмытинов В.Е.
 Велидов А.С. — 6, 17
 Велихов Л.А. — 299, 300, 304, 313, 319, 339
 Вельгард — 332
 Венизелос Э. — 255
 Вергун — 108, 221, 356
 Вернадский В.И. — 346, 348, 349, 350
 Верховский — 216
 Вилков А.А. — 267, 299

Вильгельм I — 354
 Вильсон (Wilson) Т.-В. — 115, 124—126, 146, 165, 201, 202, 263, 265, 485
 Вильямс Г.В. — 198, 200, 237
 Винавер М.М. — 195
 Винниченко В.К. — 93
 Виноградов П.Г. — 122
 Виноградский Н.Н. — 8
 Вознесенский — 272
 Волк-Карачевский В.В. — 11, 497, 502, 514, 517
 Волков В.И. — 170
 Волков Н.К. — 8, 16, 51, 58—62, 65, 66, 68, 73, 76, 77, 116, 135, 445, 446, 475, 485, 486, 495
 Вологодский П.В. — 87
 Вопик — 277
 Врангель П.Н. — 351, 352
 Вязмытинов (Везмытинов) В.Е. — 234

Г

Гавалов А.Н. — 262, 267
 Гаврилов Н.А. — 262
 Гардинг — 123
 Гарднер П. — 202
 Гаскелль В.Н. — 275
 Гаттенберг А.Н. — 177
 Гегечкори Е.П. — 80, 110
 Гейден А.Д. — 190, 221
 Гейден Д.Ф. — 153, 182, 267
 Геннель — 270
 Генч-Оглуев С.О. — 262
 Георг V — 89
 Герасимов П.В. (Греков) — 14, 475
 Герасимов О.П. — 10—12, 16, 486—488, 496, 497, 501—503, 514, 515, 518
 Гефдинг В.Ф. — 221, 225, 237, 270, 299
 Гилл (Хилл) Дж. — 198, 202
 Гинденбург (Hindenburg) П. фон — 331
 Голенков Д.Л. — 6, 17
 Голиевский — 121
 Голицын В.А. — 299, 308, 310
 Голобородько И.И. — 215, 225, 237, 245, 250, 262, 270, 299
 Гольдин Е.О. — 267

Гольц Р. фон дер — 331, 332, 333
 Гоппер С.В. — 30
 Готлинг В.Ф. — 250
 Градовский Г.И. — 162
 Греков, ген.-м. — 139
 Греков — см. Герасимов П.В.
 Григоренко — 115, 142
 Григорович-Барский Д.Н. — 113
 Григорьев В.К. — 104, 107, 108
 Гришин-Алмазов А.Н. — 140, 142, 145, 149—151, 269
 Гронский П.П. — 240, 243, 245, 251, 257, 262, 286, 313, 319, 323, 324, 326, 327, 329, 340, 341, 343, 351, 446
 Грушевский М.С. — 348
 Губенко — 270
 Гужон Ю.П. — 48
 Гукасов П.О. — 198, 215, 270
 Гуревич Б.А. — 343—346, 348—350, 354
 Гурко В.И. — 121, 122
 Гусельщиков А.К. — 307
 Гутоп Г.В. — 145

Д

Дан (Гурвич) Ф.И. — 45
 Дашкевич — 323
 Дембо-Чайковский М.П. — 267, 270, 300
 Де-Мец Г.Г. — 346, 350
 Демидов И.П. — 120, 267, 269, 270, 299, 308, 310, 312, 313, 315, 323, 327—329, 338—340, 342—346, 351, 353—357
 Демченко В.Я. — 50
 Деникин А.И. — 8, 13—15, 49, 50, 53, 71, 89, 90, 93, 94, 106, 116, 130—134, 138, 139, 141, 145, 160, 167, 168, 191, 199, 201, 202, 205, 214, 216, 219, 222, 223, 225, 227, 228, 237, 239, 245, 247, 248, 269, 270, 325, 326, 337, 352, 357, 443, 445, 447, 451, 464, 466, 467, 477, 480—482, 490, 500
 Денисова — 202
 Денстервиль Л. — 105
 Дербер П.Я. — 175, 176
 Дервянко — 299

Дерюгин Г.М. — 337
 Дерюжинский А.Ф. — 190, 215, 262
 Дерюжинский М.М. — 225, 237
 Десятков А.В. — 33, 34, 37, 39, 41, 43, 44, 51, 87, 95, 104, 198, 221
 Дживилегова — 299
 Джунковский Е.П. — 51, 54, 87
 Дионео — см. Шкловский И.В.
 Дитмар Н.Ф. — 173, 182, 251
 Дмитриев Н.В. — 16, 96, 104, 136, 144, 145, 198, 262, 338, 339, 447
 Дмовский (Dmowski) Р. — 129
 Долгополов Н.С. — 223, 245, 246, 248, 249
 Долгоруков Пав.Д. — 8, 19, 21, 23, 25, 26, 30—44, 50, 51, 58, 59, 61—63, 66, 68, 71—73, 79, 80, 86, 113, 118—121, 129, 135, 136, 143—145, 153, 159, 162, 173, 181, 182, 184, 188, 190, 198, 209, 213, 215, 219, 224, 235, 237, 239, 240, 245, 250, 256, 257, 259, 260—262, 267, 269, 270, 272, 273, 276, 278, 299, 300, 307, 308, 311—314, 316—319, 322—324, 338, 340—343, 345, 346, 350, 351, 353—355, 357, 446, 485
 Долгоруков Петр Д. — 139
 Драгомиров А.М. — 302
 Думова Н.Г. — 6, 17
 Дунин А.И. — 299
 Дурдин — 308
 Дутов А.И. — 52
 Дюкс П. — 13

Е

Евреинов В.А. — 300, 355
 Егоров Н.Ф. — 267
 Егоров — 169, 171—173, 225, 262
 Ельяшев — 221
 Ельяшевич П.Б. — 299
 Ермолаев Ф.А. — 96, 104, 136, 145, 153, 162, 173, 215, 221, 267, 299
 Ефимовский Е.А. — 356
 Ефимовский — 173
 Ефремов А.Д. — 153, 173
 Ефремов Ф.А. — 144, 145

Ж

- Жанен М. — 88, 172
Жардецкий В.А. — 226
Жеромский — 325
Житков — 299
Житомирский — 299
Жордания Н.Н. — 110
Жуковский — 299

З

- Зайцев К.И. — 23–26, 30, 31, 136, 173, 181, 182, 186
Зайцев К.О. — 286, 297, 298, 300
Зарембский — 299
Зверев Н.В. — 270
Зеелер В.Ф. — 23, 39, 80, 85, 262
Зензинов В.М. — 128, 170, 172, 223, 224
Зефилов Н.С. — 177
Знаменский В.М. — 299

И

- Иваницкий Ф.И. — 44–46, 79, 80, 87, 95, 99, 104, 113, 145, 153, 162, 173, 181, 182, 188, 190, 198, 215, 221, 241, 242, 244, 353
Иванов С.А. — 127
Иванов — 45
Иванов-Ринов П.П. — 228
Игнатищев М.И. — 79, 80, 87, 113, 136, 145, 153, 162, 173, 182, 189, 190, 198, 215, 221, 225, 299
Игнатъева — 258
Извольский А.П. — 127, 128
Имшенецкий Я.К. — 346
Иткин С.Г. — 152, 173

К

- Каледин А.М. — 443
Кальницкий — 352
Каменев Л.Б. — 5
Карамышев В.Д. — 93, 94
Карпов А.Г. — 299
Карташев А.В. — 338, 475
Кауфман — 129, 134
Кафенгауз Л.Б. — 10
Кашкин — 220, 221

- Келлер В.В. — 245, 251, 270
Керенский А.Ф. — 32, 55, 128, 174, 223, 224, 249, 269, 482
Киз (Keys) — 120, 139, 277
Кизеветтер А.А. — 493
Кириллов И.А. — 69
Кистяковский И.А. — 312
Клафтон А.К. — 266
Клемансо (Clemenceau) Ж. — 121, 124, 125, 127, 131, 158, 161, 162, 165, 166, 214, 223, 263
Клепинин А.Н. — 162
Ковалевский Н.Н. — 162, 173, 182, 189, 190, 198, 221, 225, 235, 262, 267
Ковалевский — 221
Коган И.Г. — 198, 215, 225, 237, 262
Коковцов В.Н. — 122, 127
Кокошкин В.Ф. — 159, 163, 173, 181, 182, 190, 198, 205, 215, 221, 225, 235–237, 239, 245, 250, 257, 261, 262, 270, 299, 353
Колокольцев В.Г. — 96, 104, 112, 151, 182, 187, 188, 244, 475
Колокольцев В.Е. — 173, 181
Колосовский — 244
Колчак А.В. — 13, 14, 16, 45, 59, 65, 87–89, 124, 127, 128, 131, 150, 151, 160, 169, 170–172, 174, 175, 191, 194, 199, 201, 202, 205, 206, 214, 217, 218, 219, 221–223, 225, 226, 228, 230, 232, 238, 241, 247–249, 260, 265, 267, 269, 270, 314, 325, 337, 445, 451, 463, 464, 466, 467, 477–480, 484, 487–490
Кольцов Н.К. — 10, 11, 14, 490, 496, 498, 502, 514
Комиссаржевский Ф.Ф. — 251
Комиссаржевский — 245
Компанеев А.А. — 80, 87, 113, 136, 145, 153, 173, 190, 198, 237
Кондратьев Н.Д. — 11, 497, 502, 514
Кониен — 110
Коновалов А.И. — 127
Константинов В.К. — 86, 87, 95, 113, 136, 145, 153, 158
Копылов А.А. — 324–327, 351

Корбейль — 199, 205, 209
 Корвин-Круковский А.В. — 328
 Корнилов Л.Г. — 55, 206, 215, 218, 225, 443
 Короленко В.Г. — 492
 Коростовцев Н.Н. — 327, 328
 Косси́ковская А.В. — 299, 308, 324, 327, 329, 340, 343
 Котляревский С.А. — 8, 10, 11, 12, 14, 486, 487, 496, 497, 502, 514—517
 Котов-Коношенко — 94
 Котген — 127
 Кошкарев В.М. — 250, 257
 Крамарж (Kramář) К.П. — 128, 317—320, 322
 Красильников И.Н. — 170
 Краснов Г. — 177
 Краснов П.Н. — 65, 89, 482
 Крашенинников — 87, 505
 Кривошеин А.В. — 7, 47, 129, 130, 132, 134, 258, 452
 Криммер — 308
 Кропоткин П.А. — 492
 Крукстон — 202
 Крым (Нейман) С.С. — 48, 195
 Кузнецов А.С. — 13
 Кулибин П.В. — 299
 Куликов[ский] — 325, 326
 Курило — 286
 Кутаев — 170
 Кушке Ю.Э. — 190, 215, 221, 245

Л

Л. — 476
 Ланжерон — см. Лонжерон
 Лацис М.И. — 5
 Лебедев А.Ф. — 339
 Лебедев В.А. — 66, 67, 137, 145—148, 152
 Лебедев М.П. — 468
 Лебедев Ф.Н. — 153, 155, 162, 173, 174, 215
 Лебедев Ю.И. — 267, 300
 Левицкий-Цедербаум В.О. — 11, 502, 514
 Леллер — 221
 Лелявский — 159
 Ленин В.И. — 45, 78, 89, 114, 265
 Леонов Н.И. — 44, 45

Леонтович Ф.С. — 113
 Леонтьев С.М. — 7, 11—13, 16, 497, 502, 503, 505, 506, 514
 Линден Б.К. — 468
 Литвинов М.М. — 124
 Литвинов, полк. — 53
 Литевский В.Е. — 190
 Литовкин А.И. — 87, 190
 Литовкин А.Н. — 245
 Литовкин А.Я. — 86
 Ллойд Джордж (Lloyd George) Д. — 123, 124, 146, 164, 222, 264, 303, 346
 Лобачев Г.Н. — 278, 283, 285, 298
 Локкарт (Lockhart) Р.-Г.-Б. — 122
 Лонжерон (Ланжерон) — 93
 Лонге (Longuet) Ж. — 125, 146
 Лукомский А.С. — 46, 276, 340, 341
 Львов Г.Е. — 16, 123, 126—128, 131, 142, 198, 260, 266, 277, 446
 Львов Н.Н. — 23, 25, 26, 30, 33, 35—38, 43, 44, 51, 57—80, 129, 215, 258

М

Мазурин — 250
 Май-Маевский В.З. — 245, 351
 Маклаков В.А. — 16, 63, 76, 121, 127, 216, 224, 237, 260, 261, 266, 314, 315, 318, 319, 324, 326, 446, 480
 Маклецов А.В. — 351, 355, 357
 Максимов П.В. — 299
 Максимова — 299
 Малинин В.Ф. — 162, 182, 190, 215, 225, 237, 245, 250, 256, 257, 262, 299
 Малинин И.М. — 153, 156, 162, 173, 182, 190, 225, 446
 Малиновский И.А. — 262, 286, 299, 329, 344
 Малютин Б.Е. — 23, 26, 31, 32, 36, 39, 42, 44, 50, 58, 76, 85, 93, 95, 104, 113, 119, 136, 143, 145, 153, 159, 173, 235, 237, 245, 267, 299
 Малянтович В.Н. — 237
 Мамонтов К.К. — 304, 306, 307

Мандельштам М.Л. — 162, 163, 166, 173, 181, 182, 184, 189, 190, 195, 198, 203, 205, 218, 219, 221, 224, 225, 299
 Маннергейм (Mannerheim) К.-Г. — 301
 Мануйлов А.А. — 240—243, 245, 251, 316, 317, 342, 343
 Маргулиес М.С. — 115, 116, 130, 131, 142
 Мартов (Цедербаум) Ю.О. — 45, 514
 Маркс К. — 303
 Масленников А.М. — 129, 130, 133, 134
 Маслов Д.Г. — 250, 257, 267
 Маслов П.Н. — 98, 108
 Маслов С.Н. — 66, 67, 76—78, 86, 221, 312
 Матвеев С.М. — 198, 225, 235, 237, 262, 267, 353
 Махно Н.И. — 316, 328, 329
 Мейнгардт Г.А. — 19, 23, 26, 29, 31, 32, 39, 44, 51, 59, 68, 74, 80, 87, 136, 153, 162, 173, 190, 221, 225, 235, 237, 262, 299, 313
 Меллер-Закомельский В.В. — 129—131
 Мельгунов С.П. — 11, 12, 16, 497, 502, 503, 514, 517, 518
 Мерхалев Д.Н. — 104, 105, 107
 Мильн (Milne) Д.-Ф. — 146, 163, 164, 167, 168, 232, 239
 Мильнер (Milner) А. — 123, 124
 Милюков П.Н. — 7, 16, 121, 122, 124, 143, 202, 261, 446
 Милютин Н.А. — 345
 Митрофан (в миру Краснопольский И.В.) — 216
 Митрофанов — 299
 Михаил Александрович, вел. кн. — 474
 Михайлов И.А. — 45
 Михайлов — 177
 Мирбах (Mirbach) В. — 207
 Молдавский — 278, 285
 Моллесон (Маллесон) У. — 54
 Мономахов А.В. — 95, 96, 104, 173
 Монро (Monroe) Дж. — 165
 Монцевич — 338

Морозов Н.А. — 299
 Морозов С.А. — 11
 Морозов — 174, 468
 Москвин В.А. — 262, 267
 Музафаров Ю. — 245, 249
 Муравьев В.Н. — 8, 10, 486, 489, 490, 496, 497, 502, 511
 Мусин М.Ф. — 267
 Мусин-Пушкин В.А. — 130, 215
 Мякотин В.А. — 62, 190, 452

Н

Н. — 476, 477
 Набоков В.Д. — 48, 195
 Наранович А.А. — 339
 Незванов — 278, 282
 Немироко — 94
 Нератов А.А. — 19, 22, 23, 25, 33, 35—37, 39, 41, 44, 51, 58, 66, 68, 70—72, 74, 76, 77, 80, 83, 87, 95, 104, 112, 113, 120, 121, 130, 136, 145, 152, 153, 162, 163, 166, 173, 198, 215, 217, 218, 220, 323
 Николаев Н.Н. — 33, 37—39, 43, 51, 58, 68, 72, 74, 80, 87, 95, 104, 113, 145
 Николаев — 237
 Николай Николаевич, вел. кн. — 47
 Новгородцев П.И. — 8, 51, 54, 56—68, 70, 73—79, 118, 159, 160, 162, 173, 182, 198, 240, 242, 250, 308, 310—314, 317—319, 323, 445
 Новиков А. — 226
 Новиков А.В. — 270, 300
 Новиков И.М. — 121, 162, 182, 190, 225, 235, 250, 262, 270, 299
 Новицкий Е.И. — 267—270
 Новицкий — 338
 Нокс (Knox) А.У. — 88, 89, 172
 Носке (Noske) Г. — 335
 Носович В.П. — 286, 329, 340

О

Оболенский В.А. — 270, 338, 340—342
 Оболенский И.В. — 173, 257
 Овчинников — 270

Овчинников Б.Е. — 299
 Овчинников Б.М. — 314, 319
 Огородников Н.А. — 10, 14, 486—488, 493, 495—498, 502
 Одешелидзе — 275
 Одье — 114
 Окунев — 82
 Окуневич В.И. — 339
 Олар (Aulard) Ф.-В.-А. — 301
 Онисимов — см. Анисимов С.А.
 Онуфриев — 10
 Орлицкий О.Л. — 235, 237, 245, 250, 257, 261, 262, 299
 Островский — 328

П

Павлов В.И. — 173
 Панасюк — 272
 Панина С.В. — 19, 32, 39, 44, 51, 59, 62, 64—66, 68, 69, 72—76, 79, 80, 86, 87, 93, 95, 104, 113, 120, 121, 130, 136, 144, 159, 162, 173, 182, 209, 267, 270, 278, 308, 312, 313, 319, 327, 338, 340, 346, 351, 446, 485
 Панченко Н.Г. — 258
 Парамонов Н.Е. — 39
 Пасманик Д.С. — 162, 166, 195
 Пассек Н.Б. — 104, 108, 109, 113
 Пепеляев А.Н. — 88
 Пепеляев В.Н. — 16, 226, 446
 Пересыпкин П.Н. — 182, 188
 Петерс Я.Х. — 45
 Петлюра С.В. — 56, 115, 149, 325, 464, 480
 Петр I Великий — 90
 Петрищев — 45
 Печковский М.И. — 267
 Пешехонов А.В. — 141, 159
 Пишон (Pichon) С. — 124, 127, 205
 Плановский — 270, 272
 Планов — 245
 Платон, одесский митрополит — 265
 Плетнев Б.Д. — 10
 Плетнев Д.Д. — 493
 Плеханов Г.В. — 492
 Погодин А.Я. — 355—357

Подшибякин М.Ф. — 182, 233—235
 Покровский М.Н. — 5, 506
 Полтазец-Острица — 332
 Поляк — 86
 Поплавский Ю.Н. — 252
 Попов Н.В. — 340
 Порай-Кошиц — 98
 Потанин Г.Н. — 175
 Потехин Ю.Н. — 162, 173, 182, 198, 215, 221, 225, 235, 237, 256, 257, 260, 261, 270, 273
 Пржевальский — 106
 Присовский К.А. — 94
 Протопопов — 493
 Прудон (Proudhon) П.-Ж. — 484, 485
 Прядкин Я.Д. — 79, 80, 104, 150, 152, 153, 158, 162, 182, 215, 237, 238
 Пуль Ф.К. — 65, 110, 457
 Пуришкевич В.М. — 258
 Пушкарев — 244
 Пятаков Г.Л. — 252
 Пятин Т.И. — 262

Р

Распутин Г.Е. — 258
 Ратьков-Рожнов А.Н. — 51, 79, 80, 86, 87, 95, 104, 113, 120, 121, 130, 135, 136, 139, 144, 145, 153, 159, 173, 182, 190, 191, 198, 215, 225, 235, 237, 250, 262, 278, 286, 327, 329, 340, 341, 346, 446
 Ренишин — 352
 Реньо Э.Л.Ж. — 88
 Ржевский — 90
 Ржепецкий А.К. — 278, 284, 286
 Роговский (Роговской) Е.Ф. — 128, 170, 172
 Родзянко М.В. — 258
 Родичев Ф.И. — 16, 116, 144, 145, 151—153, 157, 162, 167, 173, 180, 221, 319, 324, 446, 447
 Рожков Н.А. — 492
 Розанов С.Н. — 269
 Романовский И.П. — 323
 Романовы — 75
 Ростовцев М.И. — 202

Ругон — 270, 273
 Рудановский — 338, 339
 Руднев В.В. — 159, 221
 Руссо (Russo) Ж.-Ж. — 482
 Рутенберг — 160
 Рябовол Н.С. — 236
 Рязанов А.А. — 96, 99, 113, 137,
 145, 215, 225, 228, 231, 232

С

Савинков Б.В. — 127
 Савич Н.В. — 22, 49, 130, 133,
 134, 286, 298
 Савинич С.И. — 33, 39, 43, 51
 Савицкий И.В. — 53
 Савойский, принц — 232
 Сазонов С.Д. — 23, 58, 109, 125,
 127—129, 136, 192, 266, 309,
 486
 Салазкин А.С. — 8, 51, 58, 79, 86,
 87, 91, 95, 104, 135, 137, 144,
 145, 150, 152, 153, 162, 445, 514
 Сапожников В.В. — 45, 177
 Санников А.С. — 64, 84, 94, 116,
 117, 128, 130, 132—133, 137,
 139, 140—143
 Сас-Титовский — 244
 Свечин А.А. — 286
 Севастьянов И.И. — 225
 Сельский В.А. — 314, 329
 Семенов Г.М. — 172, 177, 228, 269
 Семенов Ю.Ф. — 104, 109—112,
 121, 153, 182, 446
 Серафимов В.С. — 253, 255
 Серебряков С.В. — 299
 Сидорин В.И. — 271
 Сизов — 245
 Симановский — 244
 Симсон — 123
 Синев — 299
 Сироткин Д.В. — 162, 190, 193,
 194
 Скворцов В.М. — 258
 Скидан В.В. — 237, 250, 257, 259
 Скоропадский П.П. — 333
 Смирнов А.А. — 162, 215, 221,
 250, 262
 Смирнов А.С. — 235
 Смирнов — 177
 Смирнов — 325, 326

Смит (Smith) А. — 203
 Снегирев В.И. — 262, 267
 Соколов А.А. — 173, 181, 182,
 185, 189, 190, 194, 198, 215,
 221, 245
 Соколов В.А. — 225
 Соколов В.С. — 190, 198, 215, 221
 Соколов К.Н. — 20, 21, 23, 26,
 30—32, 43, 44, 62, 86, 104, 144,
 159, 162, 233, 355
 Сокольский Т.В. — 173, 182, 190,
 221, 225, 237, 259
 Соллогуб В.Ф. — 300
 Соловейчик А.С. — 262, 267
 Соннино (Sonnino) Д.-С. — 124
 Соловьев — 299
 Сорин — 237
 Старынкевич С.С. — 170, 177
 Стевен А.А. — 137
 Степанов В.А. — 8, 19—21, 23, 44,
 46, 50, 57—65, 68, 69, 71, 74,
 75, 80, 86, 117—119, 121, 130,
 133—136, 144, 145, 150, 159,
 162, 240, 243, 299, 314, 317,
 445, 475, 485, 486
 Стивенс — 109
 Стогов — 488, 500, 503
 Столыпин П.А. — 99, 101, 190,
 392
 Строгов Н.Н. — 13
 Струве П.Б. — 7, 16, 127, 143,
 202, 216—220, 238, 245, 286,
 298—300, 303, 308, 314, 318,
 319, 329, 338, 342, 343, 346,
 446, 475, 486
 Студенецкий С.А. — 11
 Ступин В.В. — 13
 Сулькевич С. — 195
 Сурин — 177

Т

Тальберг Г.Г. — 177
 Татаринов Ф.В. — 163, 173, 262,
 267
 Татищев Н.А. — 130
 Тесленко Н.В. — 228, 299, 308,
 310, 311, 312, 319
 Тесленко — 270
 Тизенгаузен — 270
 Тимановский Н.С. — 142

Тимошенко — 346
 Титов А.А. — 114, 121, 122, 124, 126—131, 136, 137, 143, 161, 162, 190, 193, 212, 267
 Тихоновский М.Ю. — 278, 281, 282
 Толстая А.Л. — 12
 Толстов В.С. — 269
 Толстой-Милославский — 135
 Тома (Thomas) А. — 121
 Томилов П.А. — 98
 Томсон — 105, 106, 168
 Третьяков С.Н. — 7, 122
 Троцкий (Бронштейн) Л.Д. — 45, 90
 Трубецкой Г.Н. — 19, 20, 23, 130, 133, 137, 143, 145, 152, 162, 166, 249
 Трубецкой Е.Н. — 130
 Трубецкой С.Е. — 10, 11, 13, 16, 486, 487, 496, 497, 502, 503, 514
 Тыркова-Вильямс (Тыркова) А.В. — 16, 202, 262, 314, 318, 319, 346

У

Уйт[и]мор — 220, 221, 254
 Ульманис (Улманис, Ulmanis) К. — 331
 Уок[к]ер Ф. — 110, 111, 139, 168
 Успенский К.П. — 153
 Устинов К.П. — 144, 145, 152
 Устругов Л.А. — 45, 128

Ф

Федоров М.М. — 7, 8, 10, 19, 21—26, 28—33, 37, 51, 54, 56—63, 65—74, 76, 78, 79, 80, 83—87, 92—96, 103, 104, 108, 111, 113, 114, 116, 117, 119—121, 130, 134, 135, 137, 139, 143—145, 148, 151—153, 157—160, 162, 167, 171, 173, 180—182, 184, 189, 190, 193, 198, 200, 202, 205, 215—217, 219, 221, 223—226, 228, 232, 235—237, 239, 240, 242, 243, 245, 250, 256—262, 266, 278, 286, 299, 308, 309, 311—313, 323, 324,

326, 327, 329, 338—340, 343, 345, 346, 349—351, 355—357, 445, 446, 450, 452, 475, 485, 486, 489, 514
 Федосьев — 45
 Фельдштейн М.С. — 10, 11, 496—498, 502, 503, 514
 Фенин А.И. — 163, 173, 181, 182, 187, 188, 190, 215, 339
 Фенин Н.В. — 79, 80, 87, 95, 104, 112, 113, 137, 145, 153, 162, 173, 182, 190, 215, 221, 225, 237, 257, 261, 270, 299, 353
 Фену Е.Н. — 198, 215, 221, 267, 270, 299
 Филатов Н.А. — 11
 Флуг В.Е. — 173, 174, 175, 190, 193, 225, 267
 Фош (Foch) Ф. — 124, 133, 145
 Франклин-Буйон (Franklin-Bouillon) А. — 125
 Франкфурт С.Л. — 278, 285, 286, 297
 Франше д'Эсп[е]ре Л.-Ф. — 121, 128, 131—134, 139, 142, 196, 277
 Фрейденберг — 93, 114, 116, 139, 145, 150, 161
 Фридман Н.М. — 299
 Фуке — 83

Х

Хаджи-Крым — 270
 Хан Хойский — 106
 Харламов В.А. — 95, 96, 105
 Хартулари В.Д. — 13, 63
 Хорват Д.Л. — 87, 172, 176, 228
 Хилл — 200
 Хольмен (Холмен, Холман) — 239
 Хоуз — 124, 126
 Хрушов А.Г. — 10, 486, 502
 Хувер К. — 262

Ц

Цедербаум — см. Левицкий-Цедербаум В.О.
 Целинский — 177

Ч

- Чайковский Н.В. — 16, 127, 128, 201, 216, 223, 224, 248, 265, 266, 446
- Чебышев Н.Н. — 58, 68, 73, 76, 79, 80, 84, 87, 92, 95, 104, 130, 267
- Челищев В.Н. — 8, 19, 21, 23, 26, 31–33, 35, 36, 44, 51, 62, 64–66, 68, 76, 77, 80, 84, 86, 95, 104, 113, 135, 137, 144, 145, 159, 173, 190, 240, 242, 245, 262, 286, 353, 445, 485
- Челноков В. — 26, 31, 36, 39, 42, 44, 50, 76, 93, 134, 143, 153, 270
- Челноков М.В. — 254
- Чемберс А.Я. — 162, 173, 182–184, 190, 191, 198, 213, 215, 243, 258
- Червен-Водали А.А. — 7, 8, 16, 19, 20, 23–26, 28, 29, 31–34, 37, 39–44, 50, 58–59, 60–66, 68, 76, 79, 135, 266, 445, 446, 475, 485, 486, 514
- Чермоев А.-М.О. — 105
- Чернов В.М. — 78
- Черчилль (Churchill) У. — 123, 264–266
- Четвериков С.И. — 11, 475, 486
- Чешер Б.К. — 135
- Чижик В.Н. — 190
- Чижик Н.В. — 162, 198, 267
- Чхенкели А.И. — 80

Ш

- Шавельский Г.И. — 198, 215
- Шамиль — 274
- Шатилов П.Н. — 82
- Шаховской К.М. — 258
- Шацкий Б.Е. — 113–115, 137, 144, 145, 151–153, 158, 162, 173, 182, 198, 205, 215, 221, 257, 258, 270
- Шварц А.В. — 142, 156, 159, 160, 221, 255
- Шебедева В.С. — 120
- Шебеко Н.Н. — 114, 122, 130, 131
- Шейдеман (Scheidemann) Ф. — 335

- Шилинг — 285
- Шипов Д.Н. — 7, 8, 10, 11, 16, 475, 486, 493, 496, 497, 504, 515–517
- Шкловский И.В. (лит. псевд. Дионео) — 122, 202
- Шкуро А.Г. — 307
- Шликевич А.С. — 95
- Шликевич С.П. — 87, 90–92, 173, 190, 213, 221, 257, 261, 299, 346
- Шмагайлов — 82
- Шмоллер (Schmoller) Г. — 203
- Шрамченко — 147
- Шпаро — 328
- Штейннигер В.И. — 14, 497
- Шуберский Э.П. — 19–23, 26–30, 44, 50, 58, 66–68, 80, 84, 85, 113, 137
- Шубинский И.Г. — 174
- Шубинский Н.Г. — 468
- Шуйский Василий — 75
- Шульгин В.В. — 93, 325, 326, 484
- Шумахер Ю.А. — 104
- Шумиловский Л.И. — 177

Щ

- Щепкин Д.М. — 7, 11, 12, 16, 497, 502, 503, 514
- Щепкин Н.Н. — 7, 8, 10–14, 475, 486–488, 493–498, 500–503, 505–509, 514, 517, 518
- Щетинин А.С. — 245, 251
- Щетинин — 328
- Щукин Н. — 177

Э

- Эджубов — 299
- Эйлер А.А. — 144, 145, 153, 173, 237, 299
- Эйлер Л.П. — 136, 137, 145, 153, 158, 162, 182, 198, 235
- Эллиот Ч. — 88
- Энгельгард[т] Б.А. — 104, 113, 137, 173, 181, 233, 250, 256, 257
- Энно Э. — 54, 57, 93, 114, 139, 149, 195, 205
- Эрдели И.Г. — 82, 98, 167, 168, 183, 250

Ю
Юденич Н.Н. — 13, 14, 206, 301, 331, 332
Юревич В.А. — 28, 58
Юренев П.П. — 58, 113, 114, 116, 117, 119—121, 130, 134—137, 144, 145, 150, 152, 153, 158, 162, 173, 182, 199, 215, 242, 243, 278, 311—314, 319, 324, 326, 327, 340—342, 355, 357, 446

Юрченко В.П. — 66—68, 73, 80, 84, 87, 92, 262, 314, 338, 351
Я
Яблоновский А.А. — 262, 267
Яновский В.И. — 59, 68, 69, 80, 87, 96, 104, 137, 143, 153, 221
Ярошевич — 270, 276, 277
Яснопольский — 286, 298

Яснопольский А.А. — 262, 267
Яновский В.И. — 59, 68, 69, 80, 87, 96, 104, 137, 143, 153, 221
Ярошевич — 270, 276, 277
Яснопольский — 286, 298

Яснопольский А.А. — 262, 267
Яновский В.И. — 59, 68, 69, 80, 87, 96, 104, 137, 143, 153, 221
Ярошевич — 270, 276, 277
Яснопольский — 286, 298

Юрченко В.П. — 66—68, 73, 80, 84, 87, 92, 262, 314, 338, 351

Я
Яблоновский А.А. — 262, 267
Яновский В.И. — 59, 68, 69, 80, 87, 96, 104, 137, 143, 153, 221
Ярошевич — 270, 276, 277
Яснопольский — 286, 298

Яснопольский А.А. — 262, 267
Яновский В.И. — 59, 68, 69, 80, 87, 96, 104, 137, 143, 153, 221
Ярошевич — 270, 276, 277
Яснопольский — 286, 298

Яснопольский А.А. — 262, 267
Яновский В.И. — 59, 68, 69, 80, 87, 96, 104, 137, 143, 153, 221
Ярошевич — 270, 276, 277
Яснопольский — 286, 298

Яснопольский А.А. — 262, 267
Яновский В.И. — 59, 68, 69, 80, 87, 96, 104, 137, 143, 153, 221
Ярошевич — 270, 276, 277
Яснопольский — 286, 298

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
Журнал заседаний № 1. Екатеринодар, 4/17 декабря 1918 года	19
Журнал [заседаний] № 2. Екатеринодар, 10/23 декабря 1918 года	23
Журнал заседаний № 3. Екатеринодар, 12/25 декабря 1918 года	26
Журнал заседаний № 4. Екатеринодар, 16/29 декабря 1918 года	31
Журнал заседаний № 5. Екатеринодар, 22 декабря 1918 г. / 4 января 1919 года	33
Журнал заседаний № 6. Екатеринодар, 24 декабря 1918 г. / 6 [января] 1919 года	36
Журнал заседаний № 7. Екатеринодар, 26 декабря 1918 г. / 8 [января 1919 года]	39
Журнал заседаний № 8. Екатеринодар, 28 декабря 1918 г. / 10 [января 1919 года]	43
Журнал заседаний № 9. Екатеринодар, 31 декабря 1918 г. / 13 января 1919 года	44
Журнал заседаний № 10. Екатеринодар, 13/26 января 1919 года	51
Протокол заседания правления. Екатеринодар, 23 января/5 февраля 1919 года	58
Журнал заседания правления. Екатеринодар, 25 января/7 февр[аля] 1919 года	59
Протокол заседания правления. Екатеринодар, 26 января/8 февраля 1919 года	62
Журнал заседания правления. Екатеринодар, 29 января/11 февраля 1919 года	62
Журнал заседания правления. Екатеринодар, 30 января/12 февраля 1919 года	66
Журнал заседания № 11. Екатеринодар, 31 января/13 февраля 1919 года	68
Журнал заседания правления. Екатеринодар, 1/14 февраля 1919 года	76
Журнал заседания правления. Екатеринодар, 5/18 февраля 1919 года	79
Журнал [заседания] № 12. Екатеринодар, 7/20 февраля 1919 года	80
Протокол заседания правления. Екатеринодар, 8/21 февраля 1919 года	86

Протокол заседания правления. Екатеринодар, 13/26 февраля 1919 года	86
Журнал заседаний № 13. Екатеринодар, 14/27 февраля 1919 года	87
Журнал заседания правления. Екатеринодар, 15/28 февраля 1919 года	93
Протокол заседания правления. Екатеринодар, 20-го февраля [1919 года]	95
Журнал заседаний № 14. Екатеринодар, 24 февраля/9 марта 1919 года	95
Протокол заседания правления. Екатеринодар, 26 февраля/10 марта 1919 года	104
Журнал заседаний № 15. Екатеринодар, 2/15 марта 1919 года	104
Журнал заседаний № 16. Екатеринодар, 10/23 марта 1919 года	113
Журнал заседаний правления. Екатеринодар, 11/24 марта 1919 года	120
Журналы заседаний правления № 17 и № 18. Екатеринодар, 12/25 и 13/26 марта 1919 года	121
Соединенное заседание правления Совета Государственного Объединения и Национального Центра 15 марта 1919 года	129
Протокол заседания правления № 19. Екатеринодар, 15/28 марта 1919 года	135
Журнал заседаний № 17. Екатеринодар, 16/29 марта 1919 года	136
Журнал заседаний правления № 20. Екатеринодар, 22 марта/4 апреля 1919 года	144
Журнал заседаний № 18. Екатеринодар, 23 марта/5 апреля 1919 года	145
Журнал заседаний № 19. Екатеринодар, 30 марта/12 апреля 1919 года	153
Журнал заседаний правления № 23. Екатеринодар, 3/16 апреля 1919 года	159
Журнал общего собрания № 20. Екатеринодар, 13/26 апреля 1919 года	162
Журнал общего собрания № 21. Екатеринодар, 20 апреля 1919 года	173
Журнал заседания общего собрания № 22. Екатеринодар, 27 апреля 1919 года	182
Журнал заседаний общего собрания № 23. Екатеринодар, 2-го мая 1919 года	190
Журнал заседания общего собрания № 24. Екатеринодар, 18 мая 1919 года	198
Торжественное заседание Всероссийского Национального Центра, состоявшееся 19-го мая 1919 года под председательством председателя правления Национального Центра М.М.Федорова	205

Журнал заседания общего собрания № 26.	
Екатеринодар, 25 мая 1919 года	215
Журнал заседания общего собрания № 27.	
Екатеринодар, 30 мая 1919 года	221
Журнал общего собрания № 28.	
Екатеринодар, 8 июня 1919 года	225
Журнал общего собрания № 29.	
Екатеринодар, 15 июня 1919 года	235
Журнал общего собрания № 30.	
Екатеринодар, 27 июня 1919 года	237
Журнал заседания правления № 57.	
Екатеринодар, 5 июля 1919 года	240
Журнал заседания общего собрания № 31.	
Екатеринодар, 6-го июля 1919 года	245
Журнал заседания общего собрания № 32.	
Екатеринодар, 20-го июля 1919 года	250
Журнал общего собрания № 33.	
Екатеринодар, 27 июля 1919 года	257
Журнал заседания общего собрания № 35.	
г. Ростов-на-Дону, 1-го сентября 1919 года	262
Журнал заседания общего собрания № 36.	
г. Ростов-на-Дону, суббота 7 сентября 1919 года	267
Журнал заседания общего собрания № 37.	
Ростов-на-Дону, 18 сентября 1919 года	270
Журнал заседания правления № 79.	
Ростов-на-Дону, 21 сентября 1919 года	278
Журнал заседания правления № 81.	
Ростов-на-Дону, 25 сентября 1919 года	286
Журнал общего собрания № 39.	
Ростов-на-Дону, 5 октября 1919 года	299
Журнал заседания правления № 84.	
Ростов-на-Дону, 7 октября 1919 года	308
Журнал заседания правления № 87.	
Ростов-на-Дону, 19-го октября 1919 года	313
Журнал общего собрания № 40.	
Ростов[на-Дону], 20-го октября 1919 года	319
Журнал заседания правления № 89.	
Ростов-на-Дону, 24 октября 1919 года	323
Журнал заседания правления № 92.	
Ростов-на-Дону, 1-го ноября [1919 года]	324
Журнал заседания правления № 93.	
Ростов-на-Дону, 4-го ноября 1919 года	327
Журнал заседания правления № 94.	
Ростов-на-Дону, 8 ноября 1919 года	329
Журнал заседания правления № 95.	
Ростов-на-Дону, 11 ноября 1919 года	338
Журнал заседания правления № 96.	
Ростов-на-Дону, 15 ноября 1919 года	340

Журнал заседания правления. Ростов-на-Дону, 18-го ноября 1919 года.	340
Журнал заседания правления № 98. Ростов-на-Дону, 25-го ноября 1919 года.	343
Журнал заседания правления № 99. Ростов-на-Дону, 29 ноября 1919 года.	346
Журнал заседания правления № 101. Ростов-на-Дону, 4-го декабря 1919 года.	351
Журнал заседания общего собрания № 43 Ростов-на-Дону, 7-го декабря 1919 года.	353
Заседание правления Национального Центра 19 января 1920 года.	355

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Программы. Законопроекты и законодательные предложения Национального Центра	358
Основные положения Всероссийского Национального Центра	358
[Программа преобразования России]	360
[Записка об экономическом развитии России]	388
Проект закона о восстановлении права частной собственности	409
Положение о Православной Церкви	410
Закон о местных языках	412
Законопроект о найме сельскохозяйственных имений	415
[Законопроект] Пути сообщения	424
Схема организации примирительных камер	430
Проект правил о порядке производства выборов представителей от рабочих в уездные и губернские примирительные камеры.	437
Проект положения о способах собирания и разработки сведений о торгово-промышленных предприятиях	439
Дополнение к проекту об организации примирительных камер	441
II. Записки, резолюции, обращения, письма	443
Национальный Центр	443
Инструкция отделениям Всероссийского Национального Центра	450
Резолюция объединенного заседания русских политических организаций [5 июня 1919 г.]	451
Всероссийский Национальный Центр о Южно-Русском Союзе.	452
Резолюция, принятая Национальным Центром в Киеве 30 октября 1918 года	452
Постановление Всероссийского Национального Центра по вопросу о Финляндии	454
Обращение к Лиге Народов.	455
[Записка Национального Центра по поводу готовящейся Мирной конференции, переданная ген. Пулю]	457
Всероссийский Национальный Центр о совещании на Принцевых островах.	462
Постановление по поводу действий грузинских властей	468

[Письмо правления Всероссийского Национального Центра по поводу эвакуации французских войск из Одессы и Крыма]. Екатеринодар, 15 июня 1919 г.	469
[Письмо правления Национального Центра генералу М.В.Алексееву].	471
[Письмо правления Национального Центра генералу М.В.Алексееву] от 22-го июля/4-го августа 1918 г.	475
Приветствие Н[ационального] Ц[ентра] Правительству адм[ирала] А.В.Колчака заслушано и одобрено в заседании правления Н[ационального] Ц[ентра] 23 января 1919 г.	477
III. Из следственных материалов	
Показания В.Н.Муравьева о характере деятельности Национального Центра	486
Показания В.Н.Муравьева по вопросу о программе Националь[ного] Центра	489
Показания гр[ажданину] следователю Особого отдела ВЧК Николая Константиновича Кольцова, проф. Московского у[ниверсите]та и заведующего Институтом эксперим[ентальной] биологии Государств[енного] науч[ного] и[нститу]та здравоохранения.	490
Дополнение к показанию, данному следователю Особого [отдела Н.К.Кольцовым], 3 апреля 1920 года	496
Особому отделу ВЧК [от] М.С.Фельдштейна	498
Дополнение к протоколу допроса Михаила Соломоновича Фельдштейна, 1 марта 1920 года.	502
Заявление следователю Особого отдела ВЧК Я.С.Агранову [от] Михаила Соломоновича Фельдштейна	503
Протокол допроса Сергея Андреевича Котляревского, 2 марта 1920 г.	514
Показания Осипа Петровича Герасимова.	515
Комментарии.	519
Указатель имен.	592

Художественное оформление
Технический редактор В.А.Юрченко

ЛР № 000009 от 22.07.1988. Подписано в печать 2001
Формат 80х90/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 38,0. Уч.-изд. л. 42,1. Тираж 1000 экз.
Заказ № 4830

Издательство «Российская энциклопедия»
(РОССПЭН)
125126, Москва, ул. В.Пискарев, д. 4, корп. 3. Тел. 181-01-71 (связи)
Тел./Факс 181-34-27 (отдел доставки)

ППП типография «Низка»
121000, Москва, Шибановский пер., 6

Название книги — Российская энциклопедия
ОК-005-93, том 2; 923000 — книга, брошюра

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР

Художественное оформление *А.К.Сорокин*

Технический редактор *В.А.Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 2001.

Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 38,0. Уч.-изд. л. 45,3. Тираж 1000 экз.

Заказ № 4850

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция)

Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

ППП типография «Наука»

121099, Москва, Шубинский пер., 6

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

The All-Russian National Center

Publication of documents and materials of the All-Russian National Center is an integral part of the «Political Parties of Russia. Documentary Heritage» series. Having united liberal and conservative-liberal forces within its ranks, this organization claimed the role of the ideological and political center of the White movement in different regions of the country.

The materials being presented contain valuable information, which enables the reader to expand conventional views about the White movement: the mechanism of political decision-making, attempts of rebuilding of normal life on the territories liberated from the Bolsheviks, the nature of relations with the Allies, etc.

This volume includes documents and materials that thoroughly illuminate the scale and directions of activities of the All-Russian National Center, its programmatic and tactical landmarks, its standing with regard to major political, social and economic problems of the impending restoration of Russia, as well as its participation in administrative and economic governance within Denikin's and Kolchak's governments, etc.

ROSSPEN
Publishers